РУСКОИ

ХРЕСТОМАТІИ

ДЛЯ ВЫШШОИ ГУМНАЗІИ

ТОМЪ ПЕРВЫЙ

СОДЕРЖАЧІЙ ЦЕРКОВНО-СЛОВЕНСКОЕ

И ДРЕВНО-РУСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ И ВТОРОЕ.

drevno-ruskaia

ХРЕСТОМАТІЯ

ЦЕРКОВНО-СЛОВЕНСКАЯ

И ДРЕВНО-РУСКАЯ

КЪ ПОЛЬЗȢ

УЧЕНИКОВЪ ВЫШШОИ ГУМНАЗІИ ВЪ ЦѢС. КОР.

АВСТРІЙСКОЙ ДЕРЖАВѢ.

Golovatskiĭ, IAkov Fedorovich (comp.)

СОСТАВИЛЪ

ЯКОВЪ ГОЛОВАЦКІЙ,

ПУБЛ. ОРД. ПРОФЕССОРЪ РУСКОГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ РУСКОИ ВЪ Ц. К. ЛЬВÔВСКÔМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ, ЧЛЕНЪ-КОРРЕСПОНДЕНТЪ КОР. ЧЕШСК. ОБЩЕСТВА НАУКЪ ВЪ ПРАЗѢ.

ОТДѢЛЕНІЕ I^{ое}, ЦЕРКОВНО-СЛОВЕНСКОЕ.

ВЪ ВѢДНИ.

ТИСКОПЕЧАТАНО НАКЛАДОМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

1854.

LIBRARY
DEC 2 1965
UNIVERSITY OF TORONTO

ВЫПИСИ

ИЗЪ ПЕРЕВОДОВЪ СВЯЩЕННОГО ПИСАНІЯ.

I.

Матѳ. гл. V. ст. 1—12.

а) Изъ Остромірова Евангелія [1]).

Оуꙁьрѣвъ же народъ мъногъ. възиде на горѫ и ꙗко сѣде. пристѫпиша къ нѥмоу. оученици ѥго. и отвьр̓зъ оуста своꙗ оучааше ꙗ гл҃ꙗ.

Блажени. нищии дх҃мь. ꙗко тѣхъ ѥсть црьствиѥ нбсьноѥ. Блажени. плачѫщиисѧ. ꙗко ти оутѣшѧтьсѧ. Блажени кротъции. ꙗко ти наслѣдѧть землѭ. Блажени. ал̓чѫщеи жаждѫщеи правьдꙑ. ꙗко ти насꙑтѧтьсѧ. Блажени. милостивии. ꙗко ти помиловани бѫдѫть. Блажени чистии сьрдьцьмь. ꙗко ти ба҃ оуꙁьрѧть. Блажени съмирꙗѭщеи. ꙗко ти сн҃ове бж҃ии нарекѫтьсѧ. Блажени изгънании правьдꙑ ради. ꙗко тѣхъ ѥсть црствиѥ нбсьноѥ. Блажени ѥсте. ѥгда поносѧть вамъ, и иженѫть. и рекѫть вьсакъ зълъ гл҃ъ

б) Изъ бібліи, изданной въ XIX^{омъ} столѣтіи.

Оу҆зрѣвъ же наро́ды, взы́де на горꙋ: и сѣ́дшꙋ емꙋ̀, пристꙋпи́ша къ немꙋ̀ ѹ҆чени́цы егѡ̀. И ѿверзъ ѹ҆ста̀ своѧ̀, ѹ҆ча́ше и҆хъ, глаго́лѧ:

Блаже́ни ни́щіи дх҃омъ. ꙗ҆́кѡ тѣхъ есть црⷭ҇твіе нбⷭ҇ное. Блаже́ни пла́чꙋщіи: ꙗ҆́кѡ тіи ѹ҆тѣшатсѧ. Блаже́ни кро́тцыи: ꙗ҆́кѡ тіи наслѣдѧтъ зе́млю. Блаже́ни а́лчꙋщіи и жа́ждꙋщіи пра́вды: ꙗ҆́кѡ ті́и насы́тѧтсѧ. Блаже́ни ми́лостивіи: ꙗ҆́кѡ тіи поми́ловани бꙋ́дꙋтъ. Блаже́ни чи́стіи се́рдцемъ: ꙗ҆́кѡ ті́и Бг҃а ѹ҆́зрѧтъ. Блаже́ни миротво́рцы: ꙗ҆́кѡ ті́и сн҃ове Бж҃іи нарекꙋ́тсѧ. Блаже́ни изгна́ни пра́вды ра́ди: ꙗ҆́кѡ тѣхъ есть црⷭ҇твіе нбⷭ҇ное. Блаже́ни естѐ, егда̀ поно́сѧтъ вамъ и иждени́тъ, и рекꙋ́тъ всѧкъ ѕолъ глаго́лъ

на вꙑ. лъжѫще мене ради. Радоуитеса и веселитеса. ꙗко мьзда ваша. мънога ѥсть на нбсехъ.

на вы лжꙋще, мене ради. Радꙋйтеса и веселйтеса, ꙗкѡ мзда ваша многа на нбсѣхъ.

II.

Марка гл. X. 32—45.

в) Изъ Остромірова Евангелія.

Въ врѣма оно поимъ Ісъ обанадесате оученика свои нача имъ глати ѥже хотѣаше бꙑти ꙗко се въсходимъ въ Иероусалимъ и сꙑнъ чловѣчьскꙑи прѣданъ бѫдеть архиереомъ и кънижьникомъ и осѫдать и на съмрьть и прѣдадать и ꙗзꙑкомъ и поржгаѭть са ѥмоу и оутепѫть и и оплюѭть и и оубиѭть и и третии дьнь въскрьснеть и прѣдънидѣаста ѥмоу иаковъ и иоанъ сна зеведеова глѭща ѥмоу оучителю хощевѣ да ѥгоже аще просивѣ оу тебе сътвориши нама іісже рече има чьто хощета да сътворѭ вама она же рекоста ѥмоу даждь нама да ѥдинъ о деснѫѭ тебе и ѥдинъ о лѣвѫѭ тебе садевѣ въ славѣ твоѥи Ісъ же рече има невѣста са чесо просаща можета ли пити чашѫ ѭже азъ пиѭ или крьщениѥмь имьже азъ крь-

г) Изъ Евангелія изданного въ Львовѣ 1838.

Во врема оно: Поемъ Інсъ обанадесать, начатъ имъ глаголати: ꙗже хотахꙋ емꙋ быти: ꙗко се, восходимъ въ Іерꙋсалимъ, и снъ человѣческій преданъ бꙋдетъ архіереемъ и книжникѡмъ, и ѡсꙋдатъ его на смерть, и предадатъ его ꙗзыкѡмъ. И порꙋгаютса емꙋ, и оуазватъ его, и ѡплюютъ его, и оубіютъ его: и въ третій день воскреснетъ. И предъ него пріидоста Іакѡвъ и Іѡаннъ сына Зеведеева глголюща: Оучителю, хощева, да еже аще просива, сотвориши нама. Онъ же рече: что хощета, да сотворю вама; Она же рѣста емꙋ: Даждь намъ да единъ ѡдеснꙋю тебе, и единъ ѡшꙋюю тебе, садева во славѣ твоей. Інсъ же рече има: невѣста, чесѡ просиста. Можета ли пити чашꙋ, юже азъ пію, и крещеніемъ, имже азъ кре-

щѫсѧ она же рекоста кмоу можевѣ їісже рече има чашѫ оубо ѭже азъ пиѭ испиюта и крьщениюмь имьже азъ крьщѫсѧ крьститасѧ а юже сѣсти о деснѫѭ мене и о лѣвѫѭ нѣсть мънѣ дати нъ имъже оуготовано юсть и слъішавъше десѧть начашѧ негодовати о иѣковѣ и иоанѣ їісже призъвавъ ꙗ гла имъ вѣсте ꙗко мьнѧщенсѧ власти ꙗзъікъі оустоꙗть имь и велицни ихъ обладаѭть ими не тако же юсть въ васъ нъ иже аще хощетъ въ васъ бъіти вѧщии да бѫдеть вамь слоуга и иже аще хощеть въ васъ бъіти старѣи да бѫдеть вьсѣмъ рабъ ибо сїнъ члвчьскъіи не приде да послоужать кмоу нъ да послоужить и дати дшѫ своѭ избавлкник за мъногъі.

щáюсѧ, крестѝтисѧ; Ѻ҆на же рѣ́ста є҆мꙋ̀: мо́жева. Іи҃съ же речѐ ї҆́ма: Ча́шꙋ ѹ҆́бо ю҆́же а҆́зъ пїю̀, ї҆спїе́та, и кре́щенїемъ, ї҆́мже а҆́зъ крещáюсѧ, крестѝтасѧ: А҆ є҆́же сѣ́сти ѿ деснꙋ́ю менѐ и ѡ҆шꙋ́юю, нѣ́сть моѐ да́ти, но ї҆́мже ѹ҆готóвано є҆́сть. И҆ слы́шавше де́сѧть, нача́ша негодова́ти ѡ І҆а́кѡвѣ и҆ І҆ѡа́ннѣ. Іи҃съ же призва́въ и҆́хъ, глаго́ла ї҆́мъ: вѣ́сте ꙗ҆́ко мнѧ́щїисѧ владѣ́ти ꙗ҆зы́ки, соѡдолѣва́ютъ ї҆́мъ: и҆ вели́цїи ї҆́хъ ѡ҆блада́ютъ ї҆́ми. Не та́кѡ же бꙋ́детъ въ ва́съ: но ї҆́же а҆́ще хо́щетъ въ ва́съ бо́льшїй бы́ти, да бꙋ́детъ ва́мъ слꙋга̀: И҆ ї҆́же а҆́ще хо́щетъ въ ва́съ бы́ти ста́рѣй, да бꙋ́детъ всѣ̑мъ ра́бъ. И҆́бо сы́нъ человѣ́чь не прїи́де, да послꙋ́жатъ є҆мꙋ̀, но да послꙋ́житъ и҆ да́сть дꙋ́шꙋ свою̀ и҆зба-вле́нїе за мно́ги.

III.

Іѡанн. гл. 1. ст. 1—17.

д) Изъ Евангелія Сѵнодального или Крылосского (руской семьи) писаного 1144 года [2]).

е) Изъ біблии, изданнои въ XIX столѣтіи.

Искони бѣаше слово, и слово бѣаше отъ Бога и Богъ

Въ нача́лѣ бѣ̀ Сло́во, и Сло́во бѣ̀ ѹ Бг҃а, и Бг҃ъ

ваше слово. Се бѣ искони отъ Бога. Все тѣмъ бы и беж него ничто же не бы еже бы. Въ томъ животъ бѣ, и животъ бѣ свѣтъ человѣкомъ. И свѣтъ въ тьмѣ свѣтитъ, и тьма его не постиже. Бысть человѣкъ посланъ отъ Бога; имѧ емоу Іоанъ. Сь приде въ съвѣдѣтельство, да съвѣдѣтельствоуетъ о свѣтѣ, да вси вѣроу имоуть имь. Не бѣ тъ съвѣтъ; нъ да послоушьствоуеть о свѣтѣ. Бѣ свѣтъ истиньнъ, иже просвѣщаеть всего человѣка, грѧдоущаго въ міръ. Вь мірѣ бѣ и міръ его не позна; въ своѧ пріде и свои его не пріѧшѧ; елико же ихъ пріѧтъ ѝ, дасть имъ область чадомъ Божьемъ быти, вѣроующимъ вь имѧ его, иже не отъ крови, ни отъ похоти плътьскы, ни отъ похоти моужскы, нъ отъ Бога родішасѧ. И слово плъть бысть и въселисѧ въ насъ, и відѣхомъ славоу его, славоу ꙗко единочадаго отъ отца, исплънь благодѣти и истины. Іоанъ съвѣдѣтельствоуеть о немъ, и възва глаголѧ: сь бѣ, его же рѣхъ градый по мнѣ, предь мъною бысть, ꙗко пьрвѣй менѣ бѣ, и отъ' исплъненьѧ его мы вси пріѧхомъ

бѣ Слόво. Сей бѣ искони оу Бг҃а. Вса тѣмъ бы́ша и без' негѡ ничтόже бысть, еже бысть. Въ томъ живόтъ бѣ, и живόтъ бѣ свѣтъ чл҃вѣкѡмъ. И свѣтъ въ тмѣ свѣтитсѧ, и тма егѡ не ѡб'ѧтъ. Бысть чл҃вѣкъ послáнъ ѿ Бг҃а, и́мѧ емꙋ Іѡáннъ. Сей прі́йде во свидѣтельство, да свидѣтельствꙋетъ ѡ свѣтѣ, да вси вѣрꙋ ймꙋтъ емꙋ. Не бѣ той свѣтъ, но да свидѣтельствꙋетъ ѡ свѣтѣ. Бѣ свѣтъ и́стинный, и́же просвѣщáетъ всѧ́каго чл҃вка грѧдꙋщаго въ міръ. Въ мірѣ бѣ, и̂ міръ тѣмъ бысть, и̂ міръ егò не познà. Во своѧ̂ прі́йде, и̂ свои̂ егò не пріѧ́ша. Єли́цы же пріѧ́ша егò, дадè и́мъ ѡ́бласть чáдѡмъ Бж҃інмъ быти, вѣрꙋющымъ въ и́мѧ егѡ̀. Иже не ѿ крóве, ни ѿ пóхоти плотскіѧ, ни ѿ пóхоти мꙋжескіѧ, но ѿ Бг҃а роди́шасѧ. И̂ Слóво плоть бысть, и̂ всели́сѧ въ ны: и̂ ви́дѣхомъ слáвꙋ егѡ̀, слáвꙋ ꙗ̂кѡ є̂динорóднагѡ ѿ Оц҃à, и̂спóлнь благодáти и̂ и́стины. Іѡáннъ свидѣтельствꙋетъ ѡ̂ немъ, и воззвà глагóлѧ: сей бѣ, є̂гóже рѣхъ, и́же по мнѣ грѧдый, предо мнóю бы́сть, ꙗ̂кѡ пéрвѣе менè бѣ. И̂ ѿ и̂сполнéніѧ є̂гѡ̀ мы вси пріѧ́хомъ

благодѣть, ꙗко законъ Мойсеемъ данъ бысть, благодѣть и истина Іисоусъ Христомъ бысть.

и благода́ть возблагода́ть: Ꙗкѡ зако́нъ Мѡѵсе́омъ данъ бысть: благода́ть же и и́стина Іи҃съ Хр҇сто́мъ бысть.

IV.

Лѹки гл. XXIV.

а) Изъ Еуангелія Остромірова.

Дъва отъ нихъ, бѣста идѫща въ тъжде дьнь, въ вьсь отъстоꙗщѫѭ стадии шестьдесѧтъ отъ иероусалима, ѥйже имѧ емаоусъ. и та бесѣдоваста къ себѣ о вьсѣхъ приключьшиихъсѧ сихъ. и бъість, бесѣдоуѭщема има и сътѧзаѭщемасѧ, самъ іс҃ъ приближьсѧ идѣаше съ нима. очи же ѥю дьржастесѧ, да ѥго не познаѥта. рече же къ нима: чьто сѫть словеса си, о нихъже сътѧзаѥтасѧ къ себѣ идѫща, и ѥста дрѧхла? отъвѣщавъ же ѥдинъ, ѥмоуже имѧ клеопа, рече къ немоу: тыли ѥдинъ пришьльць ѥси въ иероусалимѣ, и не чоу бъівъшиихъ въ немъ въ дьни сиѧ? и рече има: къіихъ? Она же рѣста ѥмоу; ꙗже о іс҃ѣ назарꙗнинѣ, иже бъість мѫжь пр҇ркъ, сильнъ, дѣлъмь и словъмь прѣдъ

б) Изъ Еуангелія изд. въ XIX вѣку.

Два ѿ нихъ бѣста и҆дꙋ́ща въ то́йже день въ весь ѿстоѧ́щꙋ ста́дїй шестьдеся́тъ ѿ Іерꙋсали́ма, є҆́йже и҆́мѧ Є҆ммаꙋсъ. И та̑ бесѣ́доваста къ себѣ̀ ѡ҆ всѣ́хъ си́хъ приключи́вшихсѧ. И҆ бысть бесѣ́дꙋющема и҆́ма и҆ совопроша́ющемасѧ, и҆ са́мъ Іи҃съ прибли́жисѧ, и҆дѧ́ше съ ни́ма: Óчи же є҆ю̀ держа́стѣсѧ, да є҆гѡ̀ не позна́ета. Речѐ же къ ни́ма: что сꙋ́ть словеса̀ сїѧ̀, ѡ҆ ни́хже стѧза́етасѧ къ себѣ̀ и҆дꙋ́ще и҆ є҆́ста дрѧ̑хла; ѿвѣща́въже є҆ди́нъ, є҆мꙋ́же и҆́мѧ Клео́па, речѐ къ немꙋ̀: ты ли є҆ди́нъ пришле́цъ є҆сѝ во Іерꙋсали́мъ, и҆ не ѹ҆вѣ́дѣлъ є҆сѝ бы́вшихъ въ немъ во дни сїѧ̀. И҆ речѐ и҆̀мъ: ко́ихъ; О҆́на же рѣ́ста є҆мꙋ̀: ꙗ҆́же ѡ҆ Іи҃сѣ назарѧни́нѣ, и҆́же бысть мꙋ́жъ пр҇ро́къ, си́ленъ дѣ́ломъ и҆ сло́вомъ предъ

богъмь и въсѣми людьми! како и прѣдашѧ архиереи и кънѧзи наши на осѫждение съмрьти, и распѧшѧ и. мъı же надѣıахомъсѧ ıако сь ıесть хотаи избавити изла. нъ и надъ въсѣми сими третии се дьнь имать дьньсь, отъ нелиже си бъıшѧ. и женъı ıетеръı отъ насъ оужасишѧ нъı, бъıвшѧ рано оу гроба, и не обрѣтъше тѣлесе ıего, придошѧ глаголѭщѧ, и ıавлıениıе аньгела видѣшѧ, иже глѭть жива. и идошѧ ıедини отъ насъ къ гробоу, и обрѣтошѧ тако, ıако и (же и) женъı рекошѧ, самого же не видѣшѧ. и тъ рече къ нима: ѡ несъмъıсльна и мьдьльна сьрдьцемь вѣровати о въсѣхъ, ıаже глашѧ пророци. не тако ли подобаше пострадати хоу, и вънити въ славѫ своѭ. и начьнъ отъ моусеа и отъ въсѣхъ пророкъ, съказаааше има отъ въсѣхъ кънигъ, ıаже бѣахѫ о немь. и приближашасѧ къ вьсь, въ нѭже идıаста, и тъ творıашесѧ далече ити. и нѫждааста и глаголѭща: облѧзи съ нама, ıако при вечерѣ ıесть, и прѣклонилъсѧ ıесть дьнь. и вънидѣ съ нима облещь. и бъıсть, ıако възлеже съ нима, и приимъ хлѣбъ, блгслви

вбомъ и всѣми людми: Какѡ предаша его архиереи и князи наши на ѡсужденіе смерти, и распаша его: мы же надѣахомся, ıакѡ сей есть хотѧ избавити Ісраила: но и надъ всѣми сими третій сей день есть днесь, ѿнелиже сіѧ быша, но и жены нѣкіѧ ѿ насъ оужасиша ны, бывшіѧ ранѡ оу гроба: и не ѡбрѣтше тѣлесе егѡ пріидоша, глаголюще, ıакѡ и ıавленіе аггелъ видѣша, иже глаголютъ его жива. И идоша нѣцыи ѿ насъ ко гробу, и ѡбрѣтоша такѡ, ıакоже и жены рѣша: самогѡже не видѣша. И той рече къ нима: ѡ несмысленнаѧ и коснаѧ сердцемъ еже вѣровати ѡ всѣхъ, ıаже глаголаша пррцы, не сіѧ ли подобаше пострадати Хрсту, и внити въ славу свою. И начень ѿ Мѡѵсеа и ѿ всѣхъ пррѡкъ, сказаше има ѿ всѣхъ писаній ıаже ѡ немъ. И приближишася въ весь, въ нюже идѧста: и той творѧшеся далечайше ити. И нуждаста его, глаголюще: ѡблѧзи съ нама, ıакѡ къ вечеру есть, и приклонился есть день. И вниде съ нима ѡблещи. И бысть ıакѡ возлеже съ нима, и пріимъ хлѣбъ благослови,

и прѣломь даꙗше има. онѣма же отъврьзостасѧ очи, и познаста и и тъ ищезе отъ нею. и рѣста къ себѣ: не сьрдьце ли наю горѧ бѣ въ наю, ѥгда глааше къ нама на пѫти, и ꙗко съказааше нама писаниꙗ. и въставъша въ тъ часъ, възвратистасѧ въ иероусалимъ, и обрѣтоста събъкоупльшасѧ ѥдиного надесѧте, и иже бꙗахѫ съ ними, глѭща: въ истинѫ въста хъ: и ꙗвисѧ симоноу. и та повѣдаста ꙗже бъшѧ на пѫти, и ꙗко сѧ позна има, въ прѣломлѥнии хлѣба. —

И преломи́въ дая́ше и҆̀ма. Онѣма же ѿверзо́стѣсѧ о҆́чи, и҆ позна́ста є҆го̀: и҆ той неви́димъ бы́сть и҆̀ма. И рекоста к себѣ: не сердце ли на́ю горѧ̀ бѣ въ нау; є҆гда̀ глаго́лаше нама на пꙋтѝ, и҆ є҆гда̀ ска́зоваше на́ма писа́нїѧ; И воста́вша в той часъ, возврати́стасѧ во Іерꙋсали́мъ, и҆ ѡ҆брѣто́ста совокꙋ́пленныхъ є҆диномна́десѧте и҆ и҆̀же бахꙋ с ни́ми, глаголющихъ, ꙗ҆́кѡ во и҆́стиннꙋ воста̀ Гдь, и҆ ꙗ҆ви́сѧ Сїмѡнꙋ, и҆ та̀ повѣ́даста, ꙗ҆̀же бы́ша на пꙋтѝ, и҆ ꙗ҆́кѡ позна́сѧ и҆̀ма в преломле́нїи хлѣба. —

V.

Іов. гл. X.

а) Изъ библіи Острожского изданія 1581 года [3]).

Трꙋжаюсѧ дꙋшею моею стенѧ, испꙋщꙋ нань гл҃ы моѧ. възглю их горестію дша моеа одръжимъ, и рекꙋ къ Гсꙋ не оучи мѧ безъчествовати, и почто ми сице сꙋдилъ еси. или добро ти есть аще неправдою, ꙗко отреклъ еси дѣла рꙋкꙋ твоею, совѣтъ же нечестивыхъ внѧлъ еси. или ꙗко видѣвыи видиши, или ꙗко же зритъ чл҃къ оузриши. или житіе твое чл҃чьско есть, или лѣта твоѧ мꙋжнѣ. ꙗко взыскалъ еси безаконіѧ моего, и грѣхи моѧ ислѣдилъ еси вѣси бо ꙗко нечествовахъ, но кто есть изимаѧ изрꙋкꙋ твоею. рꙋцѣ твои сътвориста мѧ и създаста мѧ. потомъже преложъ мѧ порази. помѧни оубо бреніе мѧ създа, вземлюжь паки възвращаеши мѧ. или не ꙗкоже млеко измолзе, насырилъ же мѧ еси равно сырꙋ, кожею и плотію мѧ облече, костьми же и жилами съшилъ мѧ еси. животъ же и млть положи оу мене, посѣщеніежь твое съхранитъ мои дхъ. сіѧ имѣѧи, вътебѣ вѣдѣ ꙗко все можеши, не отмагаетжесѧ от тебе ничтоже, аще съгрѣшꙋ съхраниши мѧ, от безаконіѧ же не безъвинна мѧ сътвориши. аще бо нечестивъ бꙋдꙋ лютѣ мнѣ, аще же бꙋдꙋ праведникъ, не могꙋ възникнꙋти исполнь бо есмь нечестіѧ. Ловимбо есмь аки левъ на оубіеніе, пакиже преложъ мѧ лютѣ оубивааше. обновлѧѧ námѧ пытаніе мое, гнѣвже великъ възложи на мѧ, наведеже нáмѧ искꙋшеніе, почто мѧ изчрева изнесе и неоумрохъ, око мене не вѣдѣ. ꙗкожь и быхъ аки небывъ, и почто бо изъ чрева въ гробъ неснидохъ. или не мало есть времѧ жизни моеа, остави мене почити мало даже не идꙋ, отнюдꙋ же сѧ възвращꙋ. въ землю темнꙋ и мрачнꙋ, въ землю тмы вѣчныѧ, идѣже нѣсть свѣтъ, ни видѣти живота члчка.

VI.

РОЗЛИЧНАЯ МѢСТЦА ИЗЪ БІБЛІИ (БУДИМСКОГО ИЗДАНІЯ XIX. СТ.)

А. Изъ ветхого завѣта.

а) Книга Бытія, гл. XXXVII.

Вселися же Іаковъ въ земли, идѣже обита Ісаакъ отецъ егѡ, въ земли Ханаани. Сіи же роди Іаковли: Іѡсифъ же бяше седминадесяти лѣтъ, пасый овцы отца своегѡ съ братіею своею, юнъ сый, съ сынми Валлы, и съ сынми Зелфы, женъ отца своего. нанесоша же на Іѡсифа злꙋ клеветꙋ ко Ісраилю отцꙋ своемꙋ. Іаковъ же любляше Іѡсифа наче всѣхъ сынѡвъ своихъ, якѡ сынъ въ старости емꙋ бысть: и сотвори емꙋ ризꙋ пестрꙋ. Видѣвше же братія егѡ, якѡ любитъ его отецъ паче всѣхъ сынѡвъ своихъ, возненавидѣша его и не можахꙋ глаголати къ немꙋ ничтоже мирно. Видѣвъ же Іѡсифъ сонъ, повѣда и братіи своей. И рече имъ: послꙋшайте сна сегѡ, егоже видѣхъ. Мнѣхъ васъ вяжꙋщихъ снопы средѣ поля: и воста мой снопъ, и ста прямѡ: ваши же снопы ѡбратившеся поклонишася моемꙋ снопꙋ. Рѣша же емꙋ братія егѡ: еда царствꙋя царствовати бꙋдеши надъ нами, или господьствꙋя господьствовати бꙋдеши надъ нами; и приложиша еще ненавидѣти его снѡвъ ради егѡ, и ради словесъ егѡ. Видѣ же сонъ дрꙋгій, и повѣда его отцꙋ своемꙋ, и братіи своей, и рече: се видѣхъ дрꙋгій сонъ; аки бы солнце и лꙋна, и единонадесять звѣздъ покланяхꙋся мнѣ. И запрети емꙋ отецъ егѡ, и рече емꙋ: что сонъ сей, его же еси видѣлъ: еда пришедше пріидемъ азъ и мати твоя, и братія твоя поклонитися тебѣ до земли; Позавидѣша же емꙋ братія егѡ: отецъ же егѡ соблюде слово сіе. Ѿидоша же братія егѡ пасти овцы отца своегѡ въ Сихемъ. И рече Ісраиль ко Іѡсифꙋ: еда братія твоя не пасꙋтъ въ Сихемѣ; гради, да послю тя къ нимъ. Рече же емꙋ: се азъ. Рече же емꙋ Ісраиль: шедъ, виждь, аще здравствꙋютъ братія твоя, и овцы

и повѣждь ми, и посла его ѿ юдо́ли Хеврѡ́ни: и прїи́де въ Сухемъ. И ѡ҆брѣте его человѣкъ заблуждающа на поли, вопроси же его человѣкъ, глаголѧ: чесогѡ ищеши; онъ же рече: бра́тїи моеѧ ищꙋ̀; повѣждь ми, гдѣ пасꙋтъ. Рече же емꙋ̀ человѣкъ: ѿидо́ша ѿ сюдꙋ: слышахъ бо ихъ глаголющихъ: Пойдемъ въ Додаимъ, и идѐ Іѡ́сифъ въ слѣдъ братїи своеѧ̀, и обрѣте ѧ҆̀ въ Додаи́мѣ. Предъꙋзрѣша же его издалече, прежде приближенїѧ его къ нимъ: и ѕлѣ ꙋмыслиша ꙋбити его. Рече же ки́йждо къ братꙋ своемꙋ: се сновидецъ оный и́детъ. Нынѣ ꙋбо прїидите, ꙋбїе́мъ его, и вверˇжемъ его во единъ ѿ рвѡ́въ, и речемъ: ѕверь лютъ снѣде его̀: и ꙋзримъ, что бꙋдꙋтъ сонїѧ егѡ̀. Слышавъ же Рꙋвїмъ, ѿѧ̀ его изъ рꙋкъ ихъ, и рече: не ꙋбїе́мъ его на дꙋши̇̀. Рече же имъ Рꙋвїмъ, не пролїи́те крове, ввержите его во единъ ѿ рвѡ́въ сихъ, иже въ пꙋсты́ни, рꙋки же не возложите на него̀: (тщашесѧ бо), ꙗ҆́кѡ да изыметъ его ѿ рꙋкъ ихъ, и ѿдасть его ѻ҆тцꙋ̀ своемꙋ. Бысть же егда прїи́де Іѡ́сифъ къ братїи своей, совлекоша съ Іѡсифа ризꙋ пе́стрꙋю, ꙗ҆́же на немъ: И поемше его, ввергоша въ ровъ: ровъ же тощъ, воды не имѧше. И сѣдоша ꙗ҆́сти хлѣбъ: и воззрѣвше очима, ви́дѣша: и се пꙋтницы Їсмаилтѧне идѧхꙋ̀ ѿ Галаада, и велблюды ихъ полны ѳv́мїа́ма, и ритины и стакти: идѧ́хꙋ же везꙋще въ Егѵ́петъ. Рече же Іꙋда къ братїи своей: каѧ польза, аще ꙋбїемъ брата нашего, и скры́емъ кро́вь егѡ̀; грѧдите продадимъ его Їсмаилтѧнѡмъ симъ: рꙋцѣ же наши да не бꙋдꙋтъ на немъ, ꙗ҆́кѡ братъ нашъ, и плоть наша есть: послꙋшаша же братїѧ его. И мимоидоша человѣцы Мадїа́мстїи кꙋпцы̀: и извлекоша, и возведоша Іѡ́сифа изъ ро́ва, и прода́ша Іѡ́сифа Їсмаилтѧнѡмъ, на два́десѧть златницъ: и поведоша Іѡ́сифа въ Егѵ́петъ. Возвратисѧ же Рꙋві́мъ къ ро́вꙋ, и не ꙋзрѣ Іѡ́сифа въ ро́вѣ: и растерза ризы своѧ. И прїи́де къ братїи свое́й, и рече: отро́чища нѣ́сть, азъ же камѡ идꙋ̀ ктомꙋ; Вземше же ризꙋ Іѡ́сифовꙋ, заклаша козлище ѿ козъ, и помазаша ризꙋ кровїю. И послаша ризꙋ пестрꙋю, и принесоша къ ѻ҆тцꙋ̀ своемꙋ, и рекоша: сїю ѡ҆брѣтохомъ: познавай, а҆́ще риза сына твоегѡ̀

есть, или ни; и позна ю̑, и рече: риза сына моегѡ̀ есть: ѕвѣрь лютъ снѣде его: ѕвѣрь восхи́ти Іѡ́сифа. И разтерза Іаковъ ризы своѧ, и возложи вретище на чресла своѧ, и пла́кашесѧ сына своегѡ дни многи. Собра́шасѧ же вси сы́нове егѡ̀ и дщери, и пріидоша оу҆тѣшити его: и не хотѧ́ше оу҆тѣ́шитисѧ, глаго́лѧ: ꙗ҆́кѡ сниду къ сыну моему сѣтуѧ во а҆́дъ: и плакасѧ о немъ отецъ егѡ̀. Мадіа́не же продаша Іѡ́сифа въ Еги́петъ Пенте́фрію евнуху Фараѡ́нову, архімаги́ру.

б) Исхода, гл. XIV.

И рече Господь къ Моѷсею, глаголѧ: Рцы̀ сынѡмъ Ісраилевымъ, и ѡ҆братитесѧ да ополчатсѧ прѧмѡ придворію, между Магдѡ́ломъ и между моремъ, прѧмо Веельсепфону: предъ ними ополчишисѧ при мори. И речетъ Фараѡ́нъ людемъ своимъ ѡ҆ сынѣхъ Ісраилевыхъ: заблуждаютъ сіи по землѝ, затворѝ во ихъ пусты́нѧ. Азъ же ожесточу сердце Фараѡ́ново, и поженетъ созади и҆́хъ: и прославлю́сѧ въ Фараѡ́нѣ, и во всемъ воинствѣ егѡ̀, и оу҆разумѣютъ вси Египтѧне, ꙗ҆́кѡ азъ есмь Господь, и сотвори́ша та́кѡ: И возвѣщено бысть царю Египетскому, ꙗ҆́кѡ бѣжаша людіе, и превратисѧ сердце Фараѡ́ново, и рабѡвъ егѡ̀ на люди, и рекоша, что сіе сотворихомъ, ѿпусти́вше сы́ны Ісра́илевы, да не рабо́таютъ намъ. Впрѧже оубо Фараѡ́нъ колесницы своѧ, и всѧ люди своѧ собра съ собою: И поѧтъ шесть сотъ колесницъ избранныхъ, и всѧ кони Еги́петскіѧ, и трістаты надъ всѣми. И ѡ҆жесточѝ Господь се́рдце Фараѡ́на царѧ Еги́петскаго, и рабѡвъ егѡ̀, и погна созадѝ сынѡ́въ Ісраилевыхъ: сы́нове же Ісраилевы исхождаху рукою высокою. И погнаша Египтѧне въ слѣдъ ихъ, и обрѣтоша ихъ ополчившихсѧ при мори, и всѧ кони и колесницы Фараѡ́новы, и конницы и во́инство егѡ̀ прѧмѡ придворію, противу Веельсепфона. И Фараѡнъ приближашесѧ, воззрѣвше же сы́нове Ісраилевы о҆́чима, видѣша, и се Египтѧне ѡ҆полчишасѧ въ слѣдъ ихъ, и оу҆боѧшасѧ ѕѣлѡ̀, и возопиша сы́нове Ісраилевы къ Господу. И рекоша къ Моѷсею: за еже не быти гробѡ́мъ въ Еги́птѣ, извелъ

еси насъ оу҆мертви́ти въ пꙋсты́ни: что сїе сотворилъ еси намъ, изведъ насъ изъ Еги́пта. Не сей ли ваше глаголъ, егоже рекохомъ къ тебѣ въ Еги́птѣ, глаго́люще: ѡ҆ста́ви насъ, да рабо́таемъ Еги́птѧнѡмъ: лꙋ́чше бо ваше намъ рабо́тати Еги́птѧнѡмъ, нежели оу҆мре́ти въ пꙋсты́ни сей. Речѐ же Мѡѷсей къ людемъ: дерзайте, стойте, и зрите спасенїе е҆̀же ѿ Господа, еже сотворитъ намъ днесь, имже бо ѡ҆бразомъ ви́дѣсте Еги́птѧнъ днесь, не приложитѐ ктомꙋ̀ ви́дѣти и҆хъ въ вѣ́чное времѧ. Господь поборетъ по васъ, вы же оу҆мо́лкните. И речѐ Господь къ Мѡѷсею: что вопїеши къ мнѣ; рцы̀ сынѡ́мъ Ісраилевымъ, и да пꙋтешествꙋ́ютъ. Ты же возми жезлъ твой, и простри̇̀ рꙋ́кꙋ твою на море и разто́ргни е҆̀: и да вни́дꙋтъ сы́нове Ісраилевы посредѣ̀ морѧ по сꙋ́хꙋ. И се азъ ѡ҆̀жесточꙋ̀ се́рдце Фараѡ́ново, и всѣхъ Еги́птѧнъ, и внидꙋтъ въ слѣдъ и҆хъ, и прославлюсѧ въ Фараѡ́нѣ, и въ всемъ воинствѣ̀ егѡ̀, и въ колесницахъ и въ конехъ егѡ̀. И оу҆вѣдѧтъ вси Еги́птѧне, ꙗ҆́кѡ азъ есмь Господь, егда прославлѧюсѧ въ Фараѡ́нѣ, и въ колесницахъ и въ конѣхъ его. Взѧтсѧ же аггелъ Божїй ходѧй предъ полкомъ сынѡ́въ Ісраилевыхъ, и поиде созади и҆хъ: взѧтсѧ же и столпъ ѡ҆́блачный ѿ лица и҆хъ, и ста созади̇̀ и҆хъ. И вни́де посредѣ̀ по́лка Еги́петска, и посредѣ̀ полка сынѡ́въ Ісраилевыхъ, и ста: и бысть тьма и мракъ, и прїи́де нощь, и не смѣсишасѧ дрꙋ́гъ съ дрꙋ́гомъ въ всю нощь. Простре же Мѡѷсей рꙋ́кꙋ на море: и возгна Господь море вѣтромъ южнымъ сильнымъ всю нощь, и сотвори море сꙋ́шꙋ, и разстꙋпи́сѧ вода̀. И внидо́ша сы́нове Ісраилевы посредѣ̀ морѧ по сꙋ́хꙋ: и вода имъ стѣна́ бысть ѡ҆деснꙋ́ю, и стѣна̀ ѡ҆шꙋ́юю. Погнаша же Еги́птѧне, и внидоша въ слѣдъ и҆хъ, и всѧкъ конь Фараѡ́новъ, и колесницы, и всадники посредѣ̀ мо́рѧ. Бысть же въ стражꙋ̀ оу҆́тренюю, и воззрѣ̀ Господь на по́лкъ Еги́петскїй въ столпѣ̀ огне́нномъ и ѡ҆́блачномъ, и смѧте полкъ Еги́петскїй. И свѧза ѡ҆́си колесницъ и҆хъ, и ведѧше и҆хъ съ нꙋ́ждею: и рекоша Еги́птѧне: бѣжимъ ѿ лица Ісраилева: Господь бо побораетъ по нихъ на Еги́птѧны. И рече Господь къ Мѡѷсею: простри̇̀ рꙋ́кꙋ твою̀ на мо́ре,

и да совокꙋпи́тсѧ вода̀, и да покры́етъ Єгѵ́птѧны, колесни́цы же и вса́дники. Прострѐ же Мѡѷсе́й рꙋкꙋ на мо́ре, и оу҆строи́сѧ вода̀ къ днꙋ̀ на мѣсто: Єгѵ́птѧне же бѣжаша подъ водою: и истрѧсе Господь Єгѵ́птѧны посредѣ̀ морѧ. И ѡ҆брати́вшисѧ вода̀, покры̀ колесни́цы и вса́дники, и всю си́лꙋ Фараѡ́новꙋ, вшедши въ слѣдъ и҆хъ въ мо́ре; и не оста̀ ѿ нихъ ни единъ. Сынове же Ісраилевы проидо́ша по сꙋхꙋ̀ посредѣ̀ морѧ: вода̀ же имъ стѣна̀ (бысть) ѡ҆деснꙋ́ю, и стѣна ѡ҆шꙋ́юю. И избави Го́сподь Ісраилѧ въ день онъ изъ рꙋкѝ Єгѵ́петскіѧ; и ви́дѣша сынове Ісраи́левы Єгѵ́птѧнъ изме́ршихъ при краи̇ мо́рѧ. Ви́дѣ же Ісраиль рꙋкꙋ великꙋ́ю, ꙗ҆́же сотворѝ Господь Єгѵ́птѧнѡмъ: и оу҆боѧ́шасѧ лю́діе Господа, и вѣрова́ша Богꙋ, и Мѡѷсею оу҆го́дникꙋ егѡ̀.

в) Книга Іова гл. XXXVIII.

Рече Господь Іовꙋ сквозѣ бꙋ́рю и ѻ҆блаки: Кто сей скрываѧй ѿ мене совѣтъ, содержай же глаго́лы въ сердцѣ, мене же мнитсѧ оу҆таити; Препоѧ́ши ꙗ҆кѡ мꙋжъ чресла твоѧ: вопрошꙋ̀ же тѧ, ты же ми ѿвѣща́й. Гдѣ былъ еси, егда̀ ѡ҆снованхъ землю, возвѣстѝ ми, аще вѣси ра́зꙋмъ; Кто положѝ мѣ́ры еѧ̀, аще вѣси; или кто наведый вервь на ню; на чемже столпѝ еѧ̀ оу҆твержде́ни сꙋть; кто же есть положивый камень краеꙋго́лный на ней. Єгда (сотворе́ны) быша ѕвѣ́зды, восхвалиша мѧ гла́сомъ ве́лімъ вси а҆́гг҇ли мои. Заградихъ же море врата̀, егда̀ изливашесѧ изъ чре́ва ма́тере своеѧ̀ исходѧ́щее. Положихъ же емꙋ̀ ѻ҆́блакъ во одѣѧ́ніе, мглою же повихъ ѥ҆: И положихъ емꙋ̀ предѣлы, ѡ҆бложивъ затворы и врата̀. Рѣхъ же емꙋ̀: до сегѡ̀ до́идеши, и не пре́йдеши, но въ тебѣ̀ сокрꙋша́тсѧ во́лны твоѧ̀. Или при тебѣ составихъ свѣтъ оу҆́тренній; денница же вѣсть чинъ свой. Ѧ҆тисѧ крилъ землѝ ѿтрѧстѝ нечести́выѧ ѿ неѧ̀. Или ты бреніе вземъ ѿ землѝ, создалъ еси живо́тно, и глаголиваго сего посадилъ на земли. Ѿѧлъ же ли еси ѿ нечестивыхъ свѣтъ; мышцꙋ̀ же гордыхъ сокрꙋшилъ ли еси. Пришелъ же ли еси на источники морѧ; въ слѣ́дахъ же

бездны ходилъ ли еси; ѿверзаются же ли тебѣ страхомъ врата смертная; вратницы же адовы видѣвше тя оубояшася ли; навыклъ же ли еси широты поднебесныя; повѣждь оубо ми, колика есть. Въ коей же земли вселяется свѣтъ; тмѣ же кое есть мѣсто; аще оубо введеши мя въ предѣлы ихъ, аще же ли и вѣси стезй ихъ. Вѣмъ оубо, ꙗкѡ тогда рожденъ еси, число же лѣтъ твоихъ много. Пришелъ же ли еси въ сокровища снѣжная и сокровища градная видѣлъ ли еси; Подлежатъ же ли тебѣ въ часъ врагѡвъ, въ день браней и рати. Ѿ кꙋдꙋ же исходитъ слана, или разсыпается югъ на поднебеснꙋю; кто же оуготова дождю велїю пролїанїе, и пꙋть молнїи и грома. Ѡдождити на землю, на нейже нѣсть мꙋжа, пꙋстыню, идѣже человѣка нѣсть въ ней. Насытити непроходимꙋ и не населенꙋ, и прозябнꙋти исходъ ѕлака. Кто есть дождю отецъ, кто же есть родивый капли росныя. Изъ чїегѡ чрева исходитъ ледъ; сланꙋ же на небеси кто родилъ. Иже нисходитъ ниже вода текꙋщая, лице нечестива кто оустраши, разꙋмѣлъ же ли еси соꙋзъ плеядъ, и ѡграждение ѡрїоново ѿверзлъ ли еси; или ѿверзши знаменїя небесная въ время свое; и вечернюю ѕвѣздꙋ за власы ея привлечеши ли. Вѣси же ли премѣненїя небесная, или бывающая вкꙋпѣ подъ небесемъ. Призовеши же ли облакъ гласомъ, и трепетомъ воды великїя послꙋшаетъ ли тя; Послеши же ли мѡлнїи, и пойдꙋтъ; рекꙋтъ же ли ти, что есть. Кто же далъ есть женамъ тканїя мꙋдрость, или испещренїя хитрость. Кто же изчисляяй облаки премꙋдростїю, небо же на землю приклонилъ. Разлїяся же ꙗкѡ земля прахъ, спаяхъ же е, аки каменемъ, на четыри оуглы. Оуловиши же львѡмъ ꙗдь, и дꙋшы ѕмїевъ насытиши ли. Оубояшася бо на ложахъ своихъ, и сѣдятъ въ дебрехъ оуловляюще. Кто же вранꙋ оуготова пищꙋ, птичищи бо егѡ ко Господꙋ воззваша, ѡблетая брашна ищꙋще.

г) Ѱалтирь.

Ѱаломъ 1.

Блаженъ мꙋжъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ, и на пꙋти грѣшныхъ не ста, и на сѣдалищи гꙋбителей не

сѣдѣ: Но въ законѣ Господни воля егѡ, и въ законѣ егѡ поучится въ день и нощь. И будетъ яко древо насажденое при исходищихъ водъ, еже плодъ свой дасть во время свое, и листъ его не ѿпадетъ, и вся, елика аще творитъ, оуспѣетъ. Не такѡ нечестивіи, не такѡ: но якѡ прахъ, егоже возметаетъ вѣтръ ѿ лица земли. Сегѡ ради не воскреснутъ нечестивіи на судъ, ниже грѣшницы въ совѣтъ праведныхъ. Якѡ вѣсть Господь путь праведныхъ, и путь нечестивыхъ погибнетъ.

Ψаломъ 2.

Вскую шаташася языцы, и людіе поучишася тщетнымъ. Предсташа царіе земстіи, и князи собрашася вкупѣ на Господа и на Христа егѡ. Расторгнемъ оузы ихъ, и ѿвержемъ ѿ насъ иго ихъ. Живый на небесѣхъ посмѣется имъ, и Господь поругается имъ. Тогда возглаголетъ къ нимъ гнѣвомъ своимъ, и яростію своею смятетъ я. Азъ же поставленъ есмь царь ѿ него надъ Сіономъ горою святою егѡ. Возвѣщаяй повелѣніе Господне, Господь рече ко мнѣ: сынъ мой еси ты, азъ днесь родихъ тя. Проси ѿ мене, и дамъ ти языки достояніе твое, и ѡдержаніе твое концы земли. Оупасеши я жезломъ желѣзнымъ, якѡ сосуды скуделничи сокрушиши я. И нынѣ царіе разумѣйте, накажитеся вси судящіи земли. Работайте Господеви съ страхомъ, и радуйтеся ему съ трепетомъ. Пріимите наказаніе, да некогда прогнѣвается Господь, и погибнете ѿ пути праведнаго, егда возгорится вскорѣ ярость егѡ, блажени вси надѣющіися нань.

Ψаломъ 67.

Да воскреснетъ Богъ, и расточатся врази егѡ, и да бѣжатъ ѿ лица егѡ ненавидящіи его. Якѡ исчезаетъ дымъ, да исчезнутъ: якѡ таетъ воскъ ѿ лица огня, такѡ да погибнутъ грѣшницы ѿ лица Божія: А праведницы да возвеселятся: да возрадуются предъ

Бг҃омъ, да насладѧ́тсѧ въ весе́лїи; Воспо́йте Бг҃ꙋ, по́йте и́мени егѡ̀: пꙋ́тесотвори́те возше́дшемꙋ на за́пады, Го́сподь и́мѧ емꙋ̀: и ра́дꙋйтесѧ предъ ни́мъ. Да смѧтꙋ́тсѧ ѿ лица егѡ̀, отца сі́рыхъ, и сꙋдїи вдови́цъ: Бг҃ъ въ мѣ́стѣ свѧтѣмъ своемъ. Бг҃ъ вселѧетъ единомы́сленныѧ въ домъ, изводѧ ѡ҆кова́нныѧ мꙋ́жествомъ, та́кожде преѡгорчева́ющыѧ живꙋ́щыѧ во гробѣ́хъ. Бо́же, внегда́ исходи́ти тебѣ̀ предъ людьмѝ твои́ми, внегда́ мимоходи́ти тебѣ̀ въ пꙋсты́ни: Землѧ̀ потрѧсе́сѧ, и҆́бо небеса̀ ка́нꙋша ѿ лица̀ Бг҃а Сїна́нна, ѿ лица Бг҃а Ісраи́лева. До́ждь во́ленъ ѿлꙋчи́ши Бо́же достоѧ́нїю твоемꙋ̀, и изнемо́же, ты́ же соверши́лъ есѝ е҆̀. Живѡ́тнаѧ твоѧ̀ живꙋ́тъ на не́й; ꙋ҆гото́валъ есѝ бла́гостїю твое́ю ни́щемꙋ Бо́же. Го́сподь да́сть глаго́лъ благовѣствꙋ́ющимъ си́лою мно́гою. Ца́рь си́лъ возлюбле́ннагѡ, красото́ю до́мꙋ раздѣли́ти коры́сти: А҆́ще поспи́те посредѣ̀ предѣ́лъ, крилѣ̀ голꙋби́нѣ посре́бренѣ, и междора́мїѧ е҆ѧ̀ въ блеща́нїи зла́та. Внегда̀ ра́знствитъ небе́сный ца́ри на не́й, ѡ҆снѣ́жатсѧ въ Се́лмонѣ. Гора̀ Бж҃їѧ, гора̀ тꙋ́чнаѧ: гора̀ ꙋ҆сыре́ннаѧ, гора́ тꙋ́чнаѧ. Вскꙋ́ю непщꙋ́ете го́ры ꙋ҆сыре́нныѧ; гора̀, ю҆́же благоволѝ Бо́гъ жи́ти въ не́й; и҆́бо Го́сподь всели́тсѧ до конца̀. Колесни́ца Бж҃їѧ тма́ми те́мъ, ты́сѧща гобзꙋ́ющихъ: Госпо́дь въ ни́хъ въ Сїна́и во свѧтѣ́мъ. Возше́лъ есѝ на высотꙋ̀, плѣни́лъ есѝ плѣ́нъ, прїѧ́лъ есѝ даѧ́нїѧ въ человѣ́цѣхъ, и҆́бо не покарѧ́ющыѧсѧ, е҆́же всели́тисѧ. Госпо́дь Бг҃ъ благослове́нъ Го́сподь де́нь дне: поспѣши́тъ на́мъ Бг҃ъ спасе́нїй на́шихъ. Бг҃ъ на́шъ, Бг҃ъ е҆́же спаса́ти: и Госпо́днѧ Госпо́днѧ исхѡ́дища сме́ртнаѧ. Ѻ҆ба́че Бг҃ъ сокрꙋши́тъ главы̀ врагѡ́въ свои́хъ, ве́рхъ вла́съ преходѧ́щихъ въ прегрѣше́нїи свои́хъ. Речѐ Госпо́дь: ѿ Васа́на ѡ҆бращꙋ̀, ѡ҆бращꙋ̀ во глꙋбина́хъ морски́хъ: Ꙗ҆́кѡ да ѡ҆мочи́тсѧ нога̀ твоѧ̀ въ кро́ви, ѧ҆зы́къ пе́съ твои́хъ ѿ вра́гъ ѿ негѡ̀. Ви́дѣна бы́ша ше́ствїѧ твоѧ̀ Бж҃е, ше́ствїѧ Бг҃а моегѡ̀ царѧ̀, и҆́же во свѧтѣ́мъ: Предвари́ша кнѧ́зи бли́зъ пою́щихъ, посредѣ̀ дѣ́въ тѷмпа́ннйцъ. Въ це́рквахъ благослови́те Бг҃а, Го́спода ѿ исто́чникъ Ісраи́левыхъ. Та́мѡ Венїамі́нъ юнѣ́йшїй во ꙋ҆́жасѣ, кнѧ́зи Їꙋ́довы влады́ки и҆́хъ, кнѧ́зи

Завулони, князи Нефдалімли. Заповѣждь Бже силою твоею; оукрѣпи Бже сіе, еже содѣлалъ еси въ насъ. Ѿ храма твоего во Іерусалимъ тебѣ принесутъ царіе дары. Запрети звѣремъ тростнымъ: сонмъ юнецъ въ юницахъ людскихъ, еже затворити искушенныя сребромъ: разточи языки, хотящыя бранемъ. Пріидутъ молитвенницы ѿ Єгипта: Єѳіопіа предваритъ руку свою къ Бгу, воспойте Господеви, возшедшему на небо небесе на востоки: се дасть гласу своему гласъ силы. Дадите славу Бгови, на Ісраили велелѣпота егѡ, и сила егѡ на ѡблацѣхъ. Дивенъ Бгъ во святыхъ своихъ: Бгъ Ісраилевъ, той дасть силу и державу людемъ своимъ: благословенъ Бгъ.

Ѱаломъ 42.

Суди ми Бже, и разсуди прю мою, ѿ языка непреподобна, ѿ человѣка неправедна и льстива избави мя. Зане ты еси Бже крѣпость моя, вскую ѿринулъ мя еси, и вскую сѣтуя хожду, внегда ѡскорбляетъ врагъ: Посли свѣтъ твой и истину твою: та мя настависта, и введоста мя въ гору святую твою; и въ селеніа твоя. И вниду къ жертвеннику Бжію, къ Бгу веселящему юность мою; исповѣмся тебѣ въ гуслехъ Бже, Бже мой. Вскую прискорбна еси душе моя, и вскую смущаеши мя; оуповай на Бга, яко исповѣмся ему, спасеніе лица моегѡ, и Бгъ мой.

Ѱаломъ 76.

Гласомъ моимъ ко Господу воззвахъ, гласомъ моимъ ко Господу, и внятъ ми. Въ день скорби моея Бга взыскахъ руками моима, нощію предъ нимъ, и не прелщенъ быхъ; ѿвержеся оутѣшитися душа моя: Помянухъ Бга и возвеселихся, поглумлахся, и малодушствоваше духъ мой. Предваристѣ стражбы очи мои: смятохся и не глаголахъ. Помыслихъ дни первыя, и лѣта вѣчная помянухъ, и поучахся: Нощію сердцемъ моимъ глумляхся, и тужаше духъ мой. Еда во вѣки

ѿри́нетъ Бг҃ъ, и не приложи́тъ благоволи́ти па́ки; или̑ до конца̀ ми́лость свою̀ ѿсѣче́тъ; сконча̀ глаго́лъ ѿ ро́да въ родъ. Еда̀ забѫ́детъ ѹ҆щедри́ти Бг҃ъ; или̑ ѹ҆держитъ во гнѣ́вѣ свое́мъ щедрѡ́ты своа̀; И рѣхъ: ны́нѣ нача̀хъ: сіа̀ измѣ́на десни́цы Вышнагѡ. Помѧнѫ́хъ дѣла̀ Госпо́днѧ; ꙗ҆́кѡ помѧнѫ̀ ѿ начала чѫ́деса твоа̀. И поѹ҆чѫ́сѧ во всѣхъ дѣлѣхъ твои́хъ и въ начина́ніихъ твои́хъ поглѫмлю́сѧ. Бж҃е, во свѧтѣ́мъ пѫть твои̑: кто Бг҃ъ ве́лій ꙗ҆́кѡ Бг҃ъ нашъ; Ты еси Бг҃ъ творѧ́й чѫ́деса: сказалъ еси̑ въ лю́дехъ си́лѫ твою̀. Избави́лъ еси̑ мы́шцею твоею люди твоѧ, сыны Іакѡвли и Іѡсифовы. Ви́дѣша тѧ во́ды Бж҃е, ви́дѣша тѧ во́ды, и ѹ҆боѧ́шасѧ: смѧто́шасѧ бе́зднꙑ. Мно́жество шѫ́ма во́дъ: гла́съ да́ша ѻ҆́блацы, ибо стрѣ́лы твоа̀ прехо́дѧтъ. Гла́съ гро́ма твоегѡ̀ въ колеси̑, ѿсвѣти́ша мѡ́лніѧ твоа̀ вселе́ннѫю; подвиже́сѧ и трепе́тна бысть землѧ̀. Въ мо́ри пѫ́тіе твои̑, и стѐзы твои̑ въ водахъ многихъ, и слѣды̀ твоѧ не позна́ютсѧ. Наста́вилъ еси̑ ꙗ҆кѡ ѻ҆́вцы лю́ди твоа̀ рѫко́ю Мѡѷсе́овою и Ааро́нею.

Ѱало́мъ 136.

На рѣка́хъ Вавѷло́нскихъ, та́мѡ сѣдо́хомъ и пла́кахомъ, внегда̀ помѧнѫ́ти намъ Сіо́на: На ве́рбіихъ посредѣ̀ егѡ̀ ѡ҆бѣ́сихомъ ѻ҆рга̀ны на̀ша. Ꙗ҆кѡ тамѡ вопроси́ша ны плѣ́ншіи насъ ѡ҆ словесѣ́хъ пѣ́сней, и ве́дшіи насъ ѡ҆ пѣ́ніи: воспо́йте намъ ѿ пѣсней Сіонскихъ. Какѡ воспоемъ пѣснь Госпо́дню на земли̑ чѫжде́й; А҆́ще забѫ́дѫ тебѐ Іерѫсали́ме, забве́на бѫ́ди десни́ца моа̀. Прилпни̑ ѧ҆зыкъ мой горта́ни моемѫ̀, а҆́ще не помѧнѫ̀ тебѐ, а҆́ще не предло́жѫ Іерѫсали́ма ꙗ҆кѡ въ нача́лѣ весѐліѧ моегѡ̀. Помѧни̑ Го́споди сы́ны Едо́мскіѧ въ день Іерѫсали́мль, глаго́лющіѧ: истоща́йте, истоща́йте, до ѡ҆снова́ній егѡ̀. Дщи Вавило́нѧ ѡ҆каѧ́ннаѧ, блаженъ иже возда̀сть тебѣ̀ воздаѧ́ніе твоѐ, е҆́же воздала̀ еси̑ намъ: Блаже́нъ и҆́же и́метъ и разбіе́тъ млад́енцы твоа̀ ѡ҆ ка́мень.

д) Притчи Соломоновы.

Глава III.

Сыне, моихъ законѡвъ не забывай, глаголы же моѧ̀ да соблюдаетъ твоѐ сердце: Долготꙋ̀ бо житїѧ̀, и лѣта жизни, и миръ приложатъ тебѣ̀. Милостыни и вѣра да не ѡскꙋдѣваютъ тебѣ̀, ѡ҆бложи же ѧ̑ на твоей выи, и напиши̑ ѧ̑ на скрижали сердца твоегѡ̀: и обрѧ̀щеши благодать. И промышлѧй добраѧ предъ Господомъ (Богомъ) и человѣки. Бꙋди оу҆пова̀ѧ всѣмъ сердцемъ на Бога, ѡ твоей же премꙋдрости не возносисѧ: Во всѣхъ пꙋтехъ твоихъ познавай ю̑, да исправлѧетъ пꙋти твоѧ̀. Не бꙋди мꙋдръ ѡ҆ себѣ̀: бой сѧ же Бога, и оу҆клонѧйсѧ ѿ всѧкаго ѕла̀; Тогда̀ исцѣленїе бꙋдетъ тѣлꙋ̀ твоемꙋ̀, и оу҆врачеванїе костемъ твоимъ. Чти Господа ѿ праведныхъ твоихъ трꙋдѡвъ, и начатки давай емꙋ̀ ѿ твоихъ плодѡвъ правды. Да исполнѧтсѧ житницы твоѧ̀ множествомъ пшеницы, вїно̀ же точила твоѧ̀ да источаютъ. Сыне, не пренебрегай наказанїѧ Господнѧ, ниже ѡ҆слабѣвай ѿ негѡ̀ ѡ҆бличаемый; Егоже бо любитъ Господь, наказꙋетъ, бїетъ же всѧкаго сына, егоже прїемлетъ. Блаженъ человѣкъ, иже ѡбрѣте премꙋдрость, и смертенъ, иже оу҆видѣ разꙋмъ. Лꙋчше бо сїю кꙋповати, нежели злата и сребра сокровища. Честнѣйша же есть каменей многоцѣнныхъ; не сопротивлѧетсѧ ей ничтоже лꙋкаво, благознатна есть всѣмъ приближающимсѧ ей, всѧко же честное недостойно еѧ̀ есть. Долгота̀ бо житїѧ̀ и лѣта жизны въ десницѣ еѧ, въ шꙋйцѣ же еѧ̀ богатство и слава; ѿ оу҆стъ еѧ̀ исходитъ правда, законъ же и милость на ѧ҆зыцѣ носитъ. Пꙋтїѐ еѧ̀ пꙋтїѐ добри̑ и всѧ стези̑ еѧ̀ мирни: Древо живота есть всѣмъ держащимсѧ еѧ̀, и восклонѧющимсѧ на ню, ꙗкѡ на Господа тверда. Богъ премꙋдростїю ѡ҆снова землю, оу҆готова же небеса разꙋмомъ: Въ чꙋвствѣ егѡ̀ бездны разверзошасѧ, ѡ҆блацы же источиша росꙋ.

Гл. IV.

Не даждь сна твоима очима, ниже да воздремлеши твоима вѣждома; Да спасеши сѧ, аки серна ѿ тенѐтъ,

и ꙗкѡ птица ѿ сѣти. Иди ко мравію ѡ лѣниве, и поревнꙋй видѣвъ пꙋти егѡ, и бꙋди онагѡ мꙋдрѣйшій: Онъ бо, не сꙋщꙋ емꙋ земледѣлцꙋ, ниже нꙋдѧщагѡ его имꙋщій, ниже подъ владыкою сый, готовитъ въ жатвꙋ пищꙋ, и многое въ лѣто творитъ оуготованіе. Или иди къ пчелѣ, и оувѣждь, коль дѣлательница есть, дѣланіе же коль честное творитъ: еѧже трꙋдѡвъ царіе и простіи во здравіе оупотреблѧютъ, любима же есть всѣми и славна: аще силою и немощна сꙋщи, (но) премꙋдростію почтена произведесѧ. Доколѣ ѡ лѣниве лежиши, когда же ѿ сна востанеши. Малѡ оубо спиши, малѡ же сѣдиши, малѡ же дремлеши, малѡ же ѡбъемлеши перси рꙋками: Потомъ же нандетъ тебѣ аки ѕолъ пꙋтникъ оубожество: скꙋдость же аки благій течецъ, аще же не лѣнивъ бꙋдеши, пріидетъ ꙗкѡ источникъ жатва твоѧ, скꙋдость же аки ѕлый течецъ (ѿ тебе) ѿбѣжитъ.

Гл. XXII.

Лꙋчше имѧ доброе, неже богатство много, паче же сребра, и злата благодать благаѧ. Богатъ и нищь срѣтоста дрꙋгъ дрꙋга: ѡбоихъ же Господь сотвори. Хꙋдогъ видѣвъ лꙋкаваго мꙋчима крѣпкѡ, самъ наказꙋетсѧ: безꙋмніи же мимошедше ѿщетишасѧ. Родъ премꙋдрости страхъ Господень, и богатство, и слава и животъ. Волчцы и сѣти на пꙋтехъ стропотныхъ; хранѧй же свою дꙋшꙋ, избѣжитъ ихъ. Богатіи оубогими имꙋтъ ѡбладати: И раби своимъ Господемъ взаимъ дадꙋтъ. Сѣѧвый ѕлаѧ, пожнетъ ѕлаѧ: ꙗзвꙋ же дѣлъ своихъ совершитъ. Мꙋжа тиха и даѧтелѧ любитъ Господь: сꙋетꙋ же дѣлъ егѡ скончаетъ. Милꙋѧй нищаго, самъ препитаетсѧ, ѿ своихъ бо хлѣбѡвъ даде оубогомꙋ. Побѣдꙋ и честь оустроѧетъ даѧй дары: ѡбаче дꙋшꙋ погꙋблѧетъ стѧжавшихъ. Изжени ѿ сонмища гꙋбителѧ, и изыдетъ съ нимъ прѣніе: егда бо сѧдетъ въ сонмищи, всѣхъ безчеститъ. Любитъ Господь преподобнаѧ сердца, пріѧтни же емꙋ вси непорочніи въ пꙋтехъ своихъ, оустнама пасетъ царь (люди своѧ).

Гл. XXIV.

Сыне, не ревнꙋй мꙋжемъ ѕлымъ, ниже возжелѣй быти съ ними: Лжамъ бо поꙋчаетсѧ сердце ихъ, и болѣзни оустнѣ ихъ глаголютъ. Съ премꙋдростiю зиждетсѧ домъ, и съ разꙋмомъ исправлѧетсѧ: Съ чꙋвствiемъ исполнѧютсѧ сокровища ѿ всѧкагѡ богатства честнагѡ и добрагѡ. Лꙋчше мꙋдрый крѣпкагѡ, и мꙋжъ разꙋмъ имѣѧй земледѣлца велика. Съ оуправленiемъ бываетъ брань, помощь же съ сердцемъ совѣтнымъ. Премꙋдрость и мысль блага въ братѣхъ премꙋдрыхъ: смысленнiи не оуклонѧютсѧ ѿ закона Господнѧ. Но совѣтꙋютъ въ сонмищахъ, ненаказанныхъ срѣтаетъ смерть. Оумираетъ же безꙋмный въ грѣсѣхъ, нечистота мꙋжꙋ гꙋбителю: Ѡскверни́тсѧ въ день ѕолъ и въ день печали, дондеже ѡскꙋдѣетъ.

е) Книги Екклесiаста, сирѣчь, Проповѣдника Царя Соломона.

Гл. I.

Глаголы Екклесiаста сына Давидова, царѧ Iсраилева во Iерꙋсалимѣ. Сꙋета сꙋетствiй, рече Екклесiастъ: сꙋета сꙋетствiй, всѧческаѧ сꙋета. Кое изобилiе человѣкꙋ во всемъ трꙋдѣ егѡ, имже трꙋдитсѧ подъ солнцемъ; Родъ преходитъ, и родъ приходитъ, а землѧ во вѣкъ стоитъ. И восходитъ солнце, и заходитъ солнце, и въ мѣсто своё влечетсѧ: сiе возсiѧваѧ тамѡ, идетъ къ югꙋ, и ѡбходитъ къ северꙋ: ѡбходитъ ѡкрестъ: идетъ дꙋхъ, и на крꙋги своѧ ѡбращаетсѧ дꙋхъ. Вси потоцы идꙋтъ, и море нѣсть насыщаемо: на мѣсто, аможе потоцы идꙋтъ, тамѡ тiи возвращаютсѧ ити. Всѧ словеса трꙋдна, не возможетъ мꙋжъ глаголати: и не насытитсѧ око зрѣти, ни исполнитсѧ оухо слышанiѧ. Что было, тожде есть, еже бꙋдетъ: и что было сотвореное, тожде имать сотворитисѧ: И ничтоже ново подъ солнцемъ, иже возглаголетъ и речетъ: се сiе ново есть; оуже бысть въ вѣцѣхъ бывшихъ прежде насъ. Нѣсть памѧть первыхъ, и последнымъ бывшымъ не бꙋдетъ ихъ памѧть съ бꙋдꙋщими на послѣдокъ. Азъ Екклесiастъ быхъ царь надъ Iс-

ра́илемъ въ Іерусали́мѣ. И вда́хъ се́рдце моѐ, е́же взыска́ти и разсмотри́ти въ му́дрости ѿ всѣхъ бываю́щихъ подъ небесе́мъ: ꙗ҆́кѡ попече́ніе лука́во дадѐ Бо́гъ сынѡ́мъ человѣ́ческимъ, е́же оу҆пражня́тися въ не́мъ. Ви́дѣхъ вся́ческаꙗ сотворе́ніꙗ сотворе́нная подъ со́лнцемъ: и се вся̀ су́етство и произволе́ніе ду́ха. Развраще́нное не мо́жетъ испра́витися, и лише́ніе не мо́жетъ изчи́слитися. Глаго́лахъ а́зъ въ се́рдцѣ мое́мъ, е́же рещѝ: се а́зъ возвели́чихся, и оу҆мно́жи му́дрость па́че всѣ́хъ, и҆̀же бы́ша пре́жде менѐ въ Іерусали́мѣ. И се́рдце моѐ вда́хъ, е́же ви́дѣти прему́дрость и ра́зумъ: и се́рдце моѐ ви́дѣ мнѡ́гаꙗ, прему́дрость и ра́зумъ, при́тчи и хи́трость: оу҆разумѣ́хъ а́зъ, ꙗ҆́кѡ и сіѐ е́сть произволе́ніе ду́ха. Ꙗ҆́кѡ во мно́жествѣ му́дрости мно́жество ра́зума, и приложи́вый ра́зумъ, приложи́тъ болѣ́знь.

ж) Премудрости Соломона.

Гл. II.

Реко́ша бо въ себѣ̀ помышля́ющіи непра́вѡ; ма́лъ е́сть и печа́ленъ живо́тъ на́шъ, и нѣ́сть исцѣле́ніꙗ въ кончи́нѣ человѣ́честѣ, и нѣ́сть позна́нъ возврати́вый ся ѿ а́да. Ꙗ҆́кѡ самослу́ча́йно рожде́ни е́смы, и по се́мъ бу́демъ ꙗ҆́кѡже не бы́вше: поне́же ды́мъ дыха́ніе въ но́здрехъ на́шихъ, и сло́во и҆́скра въ движе́ніи се́рдца на́шегѡ: Є҆́йже оу҆гасше́й пе́пелъ бу́детъ тѣ́ло, и҆ ду́хъ на́шъ разліе́тся ꙗ҆́кѡ мя́гкій во́здухъ: И и҆́мя на́ше забве́но бу́детъ во вре́мя, и никто́же воспомяне́тъ дѣ́лъ на́шихъ: и пре́йдетъ живо́тъ на́шъ ꙗ҆́кѡ слѣ́ды̀ о́блака, и ꙗ҆́кѡ мгла̀ разру́шится разгна́ная ѿ лучь со́лнечныхъ, и теплото́ю егѡ̀ ѿтягчи́вшися. Сѣ́ни бо прехо́дъ житіѐ на́ше, и нѣ́сть возвраще́ніꙗ кончи́ны на́шея: ꙗ҆́кѡ запеча́тана е́сть, и никтѡ̀ возвраща́етъ ся. Пріиди́те оу҆́бо, и наслади́мся настоя́щихъ бла́гихъ и оу҆потреби́мъ созда́ніꙗ, ꙗ҆́кѡ въ ю҆́ности ско́рѡ. Ви́на̀ дража́йшагѡ и мѵ́ра (благово́нна) исполни́мся, и да не пре́йдетъ на́съ цвѣ́тъ житіꙗ̀. Оу҆вѣнча́имъ на́съ ши́п-

ковыми цвѣты, прежде неже оувѧнꙋтъ: Ни единъ ѿ насъ лишенъ да бꙋдетъ нашегѡ наслажденія, вездѣ ѡставимъ знаменіе веселія, ꙗкѡ сіѧ часть наша, и жребій сей. Насиліе сотворимъ оубогомꙋ праведномꙋ, не пощадимъ вдовицы, ниже старца оустыдимсѧ сѣдинъ многолѣтныхъ. Да бꙋдетъ же намъ крѣпость законъ правды: некрѣпкое бо не полезно ѡбрѣтаетсѧ. Оуловимъ же (лестію) праведнаго, ꙗкѡ непотребенъ намъ есть, и противитсѧ дѣлѡмъ нашымъ, и поноситъ намъ грѣхѝ закона, и ѕлославитъ намъ грѣхѝ оученіѧ нашего. Возвѣщаетъ намъ разꙋмъ имѣти Божій, и ѻтрока Господнѧ себѐ именꙋетъ: Бысть намъ на обличеніе помышленій нашихъ: Тѧжекъ есть намъ и къ видѣнію, ꙗкѡ неподобно (есть) инымъ житіѐ егѡ, и ѿмѣнны сꙋть стезы егѡ̀. Въ поргꙋганіе вмѣнихомсѧ емꙋ, и оудалѧетсѧ ѿ пꙋтей нашихъ ꙗко ѿ нечистѡтъ: блажитъ послѣднѧѧ праведныхъ, и славитсѧ ѻтца̀ имѣти (себѣ) Бога. Оувидимъ, аще словеса егѡ̀ истинна, и искꙋсимъ ꙗже сбꙋдꙋтсѧ емꙋ. Аще бо есть истинный сынъ Божій, защититъ его, и избавитъ его ѡтъ рꙋки противлѧщихъ сѧ. Досажденіемъ и мꙋкою истѧжимъ его̀, да оувѣмы кротость егѡ̀, и искꙋсимъ беззлобство егѡ̀. Смертію поносною ѡсꙋдимъ егѡ̀, бꙋдетъ бо емꙋ разсмотреніе ѿ словесъ егѡ̀. Сіѧ помыслиша, и прелстишасѧ: ѡслѣпѝ бо ихъ ѕлоба̀ ихъ: И не оувидѣша таинъ Божіихъ, ниже мзды оуповаша преподобіѧ, ниже присꙋдиша чести дꙋшамъ непорочнымъ. Ꙗкѡ Богъ созда̀ человѣка въ нетлѣніе, и во ѡбразъ подобіѧ своего сотвори его: Завистію же діаволою смерть вниде въ міръ: вкꙋшаютже ю̑, иже ѿ еѧ̀ части сꙋть.

Гл. V.

Тогда̀ станетъ въ дерзновеніи мнозѣ праведникъ предъ лицемъ ѡскорбившихъ его̀. Видѧщіи смѧтꙋтсѧ страхомъ тѧжкимъ, и оужаснꙋтсѧ ѡ преславномъ спасеніи егѡ̀. И рекꙋтъ въ себѣ кающесѧ, и въ тѣснотѣ

д8ха воздыха́юще: сей бѣ, его́же имѣхомъ нѣкогда въ посмѣхъ и въ при́тч8 поноше́нія. Без8мнїи житіѐ егѡ̀ вмѣни́хомъ неи́стово и конча́н8 егѡ̀ безче́стн8. Какѡ вмѣни́ся въ сы́нѣхъ Бо́жіихъ, и въ святы́хъ жре́бій егѡ̀ есть; Оу́бо заблуди́хомъ ѿ п8ти и́стиннагѡ и пра́вды свѣтъ не ѡ҆блиста̀ на́мъ. Беззако́нныхъ испо́лнихомся стезь и поги́бели, и ходи́хомъ въ п8сты́ни непроходи́мыя, п8ти̇̀ же Госпо́дня не оу҆вѣ́дѣхомъ. Что по́льзова намъ горды́ня; и бога́тство съ велича́ніемъ что́ воздадѐ намъ; Преидо́ша вся она̀ ꙗ҆́кѡ сѣнь, и ꙗ҆́кѡ вѣсть претека́ющая. Ꙗ҆кѡ кора́бль преходя́й волн8ю́щ8юся во́д8, егѡ́же прохо́д8 нѣсть стопы̀ ѡ҆брѣсти̇̀, нижѐ стезы̀ ше́ствія егѡ̀ въ волна́хъ; или ꙗ҆̑кѡ пти́цы прелетя́щія по а́ер8, ни еди́но ѡ҆брѣта́ется зна́меніе п8ти̇̀, ꙗ҆̑звою же смѣща́яй біе́мый д8хъ ле́гкій, и разсѣца́емый си́лою ш8мя́щею движе́ніемъ кри́лъ прелетѣ̀, и по семъ ни еди́но зна́меніе ѡ҆брѣ́теся прохо́д8 въ немъ; или ꙗ҆̑кѡ стрѣло́ю исп8щѐною на намѣ́ренное мѣ́сто, разсѣ́ченый а҆е́ръ внеза́п8 въ себѣ̀ само́мъ заключе́нъ бы́сть, ꙗ҆̑кѡ не позна́тися прохо́д8 ея̀. Та́кѡ и мы рожде́ни ѡ҆ск8дѣ́хомъ, и добродѣ́тели оу҆́бо ни еди́нагѡ зна́менія мо́жемъ показа́ти, въ ѕло́бѣ же на́шей сконча́хомся. И҆бо оу҆пова́ніе нечести́вагѡ, ꙗ҆̑кѡ пра́хъ ѿ вѣ́тра подъемлемый, и ꙗ҆́кѡ пѣ́на мя́гка ѿ б8ри расторгне́на, и ꙗ҆́кѡ ды́мъ ѿ вѣ́тра разлива́ется, и ꙗ҆́кѡ па́мять пришельца еди́нагѡ дне преи́де. Пра́ведницы же во вѣ́ки жив8́тъ, и въ Го́сподѣ мзда и҆́хъ и попече́ніе и҆́хъ оу҆ Вы́шнягѡ. Сегѡ̀ ра́ди пріи́м8тъ ца́рствіе благолѣ́пія и вѣне́цъ доброты̀ ѿ р8ки̇̀ Госпо́дни: ꙗ҆́кѡ десни́цею покры́етъ и҆́хъ, и мы́шцею защи́титъ и҆́хъ. Пріи́метъ всеѡ҆р8́жіе рве́ніе своѐ, и ѡ҆ѡр8́житъ тва́рь въ ме́сть врагѡ́мъ: ѡ҆блече́тся въ бро́ня пра́вды, и возло́житъ шле́мъ, с8́дъ нелицемѣ́ренъ: Пріи́метъ щи́тъ непобѣди́мый преподо́біе, поѡстри́тъ же напра́сный гнѣ́въ во ѡ҆р8́жіе. Спобо́ретъ же съ ни́мъ мі́ръ на без8́мныя. Поѝд8тъ правол8́чныя стрѣ́лы мо́лніины, и ꙗ҆̑кѡ ѿ благокр8́гла л8́ка ѡ҆́блакѡ́въ на намѣре́ніе полетя́тъ: И ѿ каменоме́тныя ꙗ҆̑рости испо́лнь пад8́тъ гра́ды: вознегод8́етъ на ни́хъ

вода̀ мо́рскаѧ, рѣ́ки же потопѧ́тъ на́глѡ. Сопроти́въ ста́нетъ имъ дꙋ́хъ си́лы, и ӕ҆́кѡ ви́хоръ развѣ́етъ и҆́хъ.

Гл. VII.

Помоли́хсѧ, и да́нъ бы́сть мнѣ̀ ра́зꙋмъ, призва́хъ, и прі́иде на мѧ̀ дꙋ́хъ премꙋ́дрости. Предсꙋди́хъ ю҆̀ па́че ски́птрѡвъ и престо́лѡвъ, и бога́тство ничто́же вмѣни́хъ къ сравне́нію тоѧ̀. Ниже ᲂу҆подо́бихъ е҆ѧ̀ ка́меню драгоцѣ́нномꙋ, ӕ҆́кѡ все зла́то предъ не́ю песо́къ ма́лый, и ӕ҆́кѡ бре́ніе вмѣни́тсѧ предъ не́ю сребро̀. Па́че здра́віѧ и красоты̀ возлюби́хъ ю҆̀, и предизбра́хъ ю҆̀ вмѣ́сто свѣ́та имѣ́ти, ӕ҆́кѡ неꙋгаса́емо е҆́сть блиста́ніе е҆ѧ̀. Прі́идоша же мнѣ̀ бла́гаѧ всѧ̀ вкꙋ́пѣ съ не́ю, и безчи́сленно бога́тство рꙋка́ма е҆ѧ̀. И҆ возвесели́хсѧ ѿ всѣ́хъ, ӕ҆́кѡ и҆́ми ѡ҆блада́етъ премꙋ́дрость, не вѣ́дѣхъ же ю҆̀ роди́тельницꙋ бы́ти си́хъ. Нелҍ́стнѣ наꙋчи́хсѧ, безъ за́висти препода́ю, и бога́тства е҆ѧ̀ не сокрыва́ю. Не ѡ҆скꙋ́дно бо е҆́сть сокро́вище человѣ́кѡмъ, е҆́же ᲂу҆потреби́вшіи къ Бо́гꙋ посла́шасѧ въ сꙋдрꙋже́ніе, дарами ѿ наказа́ніѧ предста́влены. Мнѣ́ же дадѐ Бо́гъ глаго́лати по разꙋмѣ́нію, и мнѣ́ти досто́йнѣ ѿ подава́емыхъ, ӕ҆́кѡ то́й и премꙋ́дрости предводи́тель е҆́сть, и премꙋ́дрыхъ исправи́тель. Въ рꙋцѣ̀ бо е҆гѡ̀ и мы̀ и словеса̀ на́ша, и всѧ́кій ра́зꙋмъ, и дѣ́лъ хꙋдо́жество. Се́й бо даде мнѣ̀ ѿ сꙋ́щихъ позна́ніе нело́жное, позна́ти составле́ніе мі́ра, и дѣ́йствіе стїхі́й. Нача́ло и коне́цъ и среди́нꙋ време́нъ, возвра́тѡвъ премѣ́ны, и измѣне́ніѧ време́нъ. Лѣ́тъ крꙋ́ги, и ѕвѣ́здъ разположе́ніе. Е҆стество̀ живо́тныхъ, и гнѣ́въ ѕвѣ́рей, вѣ́трѡвъ ᲂу҆си́ліе, и помышле́ніе человѣ́кѡвъ, разнство лѣ́торасле́мъ, и си́лы ко́реній. И҆ є҆ли́ка скры́та сꙋ́ть и ӕ҆́вна, позна́хъ: всѣ́хъ бо хꙋдо́жница наꙋчи мѧ̀ премꙋ́дрость. Е҆́сть бо въ то́й дꙋ́хъ ра́зꙋма свѧ́тъ, единоро́дный, многоча́стный, то́нкій, благодви́жный, свѣ́тлый, несквѐрный, ӕ҆́сный, невреди́тельный, благолюби́вый, ѻ҆́стръ, невозбра́ненъ, благодѣ́теленъ, человѣколюби́въ, извѣ́стный, крѣ́пкій, безпеча́лный, всеси́лный, всеви́дѧщій, и сквозѣ̀ всѧ̀ проходѧ́й дꙋ́хи разꙋми́чныѧ, чи́стыѧ, тонча́йшыѧ. Всѧ́кагѡ бо движе́ніѧ подвижнѣ́йша е҆́сть премꙋ́дрость: достиза́етъ же и проница́етъ сквозѣ̀ всѧ́че-

склѧ̀ ра́ди (своеѧ̀) чистоты̀. Па́ра бо е҆́сть си́лы Бо́жїѧ, и҆ изліѧ́нїе Вседержи́телѧ сла́вы чи́стое: сегѡ̀ ра́ди ничто́же ѡ҆скверне́но на ню̀ напа́даетъ. Сїѧ́нїе бо е҆́сть свѣ́та присносꙋ́щнагѡ, и҆ зерца́ло непоро́чно Бо́жїѧ дѣ́йствїѧ, и҆ ѡ҆́бразъ бл҃госты́ни е҆гѡ̀. Е҆ди́на же сꙋ́щи всѧ̑ческаѧ и҆ пребыва́ющи въ себѣ̀ всѧ̑ ѡ҆бновлѧ́етъ, и҆ по рѡ́домъ въ дꙋ̑шы преподо́бныѧ прехода́щи, дрꙋ́ги Бо́жїѧ и҆ проро́ки ᲂу҆строѧ́етъ. Нико́гоже бо лю́битъ Бг҃ъ, то́кмѡ сего̀, и҆́же съ премꙋ́дростїю пребыва́етъ. Е҆́сть бо сїѧ̀ бл҃голѣ́пнѣе со́лнца, и҆ па́че всѧ́кагѡ расположе́нїѧ ѕвѣ́здъ, свѣ́тꙋ соравнѧ́ема ѡ҆брѣта́етсѧ пе́рваѧ. Сего̀ бо прее́млетъ но́щь, премꙋ́дрости же не ѡ҆долѣ́етъ ѕло́ба. —

з) Книги Премудрости Iисуса сына Сiрахова.

Гл. II.

Ча́до, а҆́ще присꙋпа́еши рабо́тати Гдⷭ҇еви Бг҃ꙋ, ᲂу҆гото́ви дꙋ́шꙋ твою̀ во и҆скꙋше́нїе. Оу҆пра́ви се́рдце твоѐ и҆ потерпѝ, и҆ не скоръ бꙋ́ди во вре́мѧ наведе́нїѧ. Прилѣпи́сѧ емꙋ̀, и҆ не ѿстꙋпѝ, да возра́стеши на послѣ́докъ тво́й. Все е҆ли́ко а҆́ще нанесе́но ти бꙋ́детъ, прїимѝ, и҆ во и҆змѣне́нїи смире́нїѧ твоегѡ̀ долготерпѝ. Ꙗ҆́ко бо ѻ҆гне́мъ и҆скꙋша́етсѧ зла́то, и҆ человѣ́цы прїѧ́тни въ пещѝ смире́нїѧ. Вѣ́рꙋй емꙋ̀, и҆ застꙋ́питъ тѧ̀, и҆ ᲂу҆пра́ви пꙋ́ти твоѧ̑, и҆ ᲂу҆пова́й нань. — Боѧ́щїисѧ Го́спода, надѣ́йтесѧ на блага̑ѧ и҆ на весе́лїе вѣ́ка и҆ ми́лости. Воззри́те на дре́вныѧ ро́ды, и҆ ви́дите, кто̀ вѣ́рова Гдⷭ҇еви, и҆ посты́дѣсѧ, и҆лѝ кто̀ пребы́сть въ стра́сѣ е҆гѡ̀, и҆ пре́зрѣ и҆̀. Занѐ щедръ и҆ млⷭ҇тивъ Гдⷭ҇ь, и҆ ѡ҆ставлѧ́етъ грѣхѝ, и҆ спаса́етъ во вре́мѧ ско́рби. Го́ре сердца́мъ страшли́вымъ и҆ рꙋка́мъ ѡ҆сла́бленымъ, и҆ грѣ́шникꙋ ходѧ́щꙋ на двѣ̀ стєзѝ; го́ре се́рдцꙋ ѡ҆сла́бленꙋ, ꙗ҆́кѡ не вѣ́рꙋетъ: сегѡ̀ ра́ди покрове́но не бꙋ́детъ. Го́ре ва́мъ погꙋби́вшымъ терпѣ́нїе: и҆ что̀ сотвори́те, є҆гда̀ посѣти́тъ Гдⷭ҇ь. Боѧ́щїисѧ Го́спода пои́щꙋтъ благоволе́нїѧ є҆гѡ̀ и҆ любѧ́щїи є҆го̀ и҆спо́лнѧтсѧ зако́на. Боѧ́щїисѧ Го́спода ᲂу҆гото́влѧтъ сердца̀ своѧ̑, и҆ предъ ни́мъ смирѧ́тъ дꙋ̑шы своѧ̑ (глаго́люще): Да впаде́мъ въ рꙋ́цѣ Гдⷭ҇ни, а҆ не въ рꙋ́цѣ человѣ́чески: ꙗ҆́кѡ бо вели́чество є҆гѡ̀, та́кѡ и҆ млⷭ҇ть є҆гѡ̀.

Гл. VI.

И вмѣсто дрꙋга не бꙋди врагъ, и́мѧ бо лꙋка́во стꙋдъ и поноше́нїе наслѣ́дитъ: си́це грѣ́шникъ двоѧзы́ченъ. Не возноси̇ себѐ совѣ́томъ дꙋши̇ твоеѧ̀, да не разхище́на бꙋдетъ а́ки юне́цъ дꙋша̀ твоѧ̀. Ли́ствїе твое по́ѧси, и плоды̀ твоѧ̀ погꙋби́ши, и ѡста́виши себѐ ꙗ҆́кѡ дре́во сꙋхо. Дꙋша̀ лꙋка́ва погꙋби́тъ стѧжа́вшаго ю҆̀, и пора́дованїе врагѡ́мъ сотвори́тъ его̀. Горта́нь сла́докъ ᲂу҆мно́житъ дрꙋги своѧ̀, и ѧ҆зы́къ доброглаго́ливъ ᲂу҆мно́житъ добры̀ бесѣ́ды. Ми́рствꙋющїи съ тобо́ю да бꙋдꙋтъ мно́зи: совѣ́тницы же твои̇ еди́нъ ѿ ты́сѧщъ. А҆́ще стѧ́жеши дрꙋга, во искꙋше́нїи стѧжи̇ его̀, и не скорѡ ᲂу҆вѣри́сѧ емꙋ. Є҆сть бо дрꙋгъ во вре́мѧ своѐ, и не пребꙋдетъ во вре́мѧ ско́рби твоеѧ̀. И есть дрꙋгъ премѣнѧ́ѧйсѧ во врага̀, и сваръ поноше́нїѧ твоегѡ̀ ѿкры́етъ. И есть дрꙋгъ ѡ҆́бщникъ трапе́замъ и не пребꙋдетъ во вре́мѧ ско́рби твоеѧ̀. И во благи́хъ твои́хъ бꙋдетъ ꙗ҆́кѡже ты, и на рабы̀ твоѧ̀ дерзнетъ. А҆́ще смире́нъ бꙋдеши, бꙋдетъ на тѧ̀, и҆ ѿ лица̀ твоегѡ̀ скрыетсѧ. Ѿ врагѡ́въ твоихъ ѿлꙋчи́сѧ, и ѿ дрꙋгѡ́въ твоихъ внима́й. Дрꙋгъ вѣ́ренъ, кровъ крѣ́покъ: ѡ҆брѣ́тый же его̀, ѡ҆брѣ́те сокро́вище. Дрꙋгꙋ вѣ́рнꙋ нѣ́сть измѣ́ны, и нѣ́сть мѣри́ла добротѣ̀ егѡ̀. Дрꙋгъ вѣ́ренъ, врачева́нїе житїю̀, и боѧ́щїисѧ Го́спода ѡ҆брѧ́щꙋтъ его̀. Боѧ́щїйсѧ Го́спода ᲂу҆правлѧ́етъ дрꙋжбꙋ свою̀, ꙗ҆́кѡже бо самъ, такѡ и и҆́скренній егѡ̀.

Гл. XI.

Премꙋдрость смиреннагѡ вознесе́тъ главꙋ̀ егѡ̀, и посредѣ̀ вельмѡ́жъ посади́тъ егѡ̀. Не похвали̇ человѣ́ка въ красотѣ̀ егѡ̀, и не бꙋди ти ме́рзокъ человѣ́къ ви́дѣнїемъ свои́мъ. Мала̀ есть въ перна́тыхъ пчела̀, и нача́токъ сла́достей пло́дъ еѧ̀. Во ѡ҆дѣѧ́нїи ризъ не похвали́сѧ, и въ де́нь сла́вы не превозноси́сѧ: ꙗ҆́кѡ дивна дѣла̀ Госпо́днѧ, и тайна дѣла̀ егѡ̀ предъ человѣ́ки. Мно́зи мꙋчи́тели сѣ́доша на землѝ, нечѧ́емый же ᲂу҆вѧзе́сѧ вѣнце́мъ. Мно́зи си́льнїи ᲂу҆коре́ни быша ѕѣлѡ̀, и сла́внїи предани быша въ рꙋки иныхъ. Первѣе неже испыта́еши не пори-

цай, оу̑разꙋмѣй прежде, и тогда̀ запрещай. Пре́жде неже оу̑слышиши, не ѿвѣщавай, и не влагайся въ средꙋ̀ бесѣды. Ѡ вещи, ꙗже ти нѣсть на потребꙋ, не тяжися, и на сꙋдѣ грѣшникѡвъ не сѣдай. Ча́до, дѣя̑нія твоя̀ да не бꙋдꙋтъ ѿ мно́зѣ: аще оу̑мно́жиши, не бꙋдеши не повиненъ, и аще се гониши, не постигнеши, и неꙋтечеши бѣжащъ. Єсть трꙋждаяйся и потася и тщася, и толикѡ паче лишается. Єсть славъ и требꙋяй застꙋпленія, лишаяйся силы, и нищетою изѡбилꙋетъ. И о̑чи Господни призрѣста емꙋ̀ въ блага́я, и воздвиже и̑ ѿ смиренія егѡ̀, и дивишася ѡ̑ немъ мно́зи. Блага́я и ѕлая, животъ и смерть, нищета̀ и богатство, ѿ Бога сꙋть.

Гл. XXXVIII.

Чадо, надъ мертвецемъ источѝ слезы, и ꙗкѡже ѕлѣ страждꙋщъ начни плачь: и ꙗкѡже достоитъ емꙋ̀ соскꙋтай тѣло егѡ̀, и не презрѝ погребенія егѡ̀. Го́рекъ сотворѝ плачь, и рыданіе тепло, и сотворѝ сѣтованіе, ꙗкѡже емꙋ̀ достоитъ, день единъ и два хꙋленія ради, и оу̑тѣшися печали ради. Ѿ печали бо смерть бываетъ, и печаль сердечная сляче́тъ крѣпость. Въ нанесеніи пребываетъ и печаль и житіе нищаго въ сердци. Не даждь въ печаль сердца твоего̀, ѿстави ю̑ помянꙋвъ последняя. Не забꙋди, нѣсть бо возвращенія, и емꙋ̀ пользы не сотвориши, и себе ѿѕлобиши. Помянѝ сꙋдъ его̀, ꙗкѡ сице и твой мнѣ вчера, а тебѣ днесь. Въ поко́и мертвеца̀ оу̑покой память егѡ̀, и оу̑тѣшися ѡ̑ немъ во исхо́дѣ дꙋха егѡ̀.

Гл. XLI.

Ѡ смерте, коль горька̀ твоя̀ есть память человѣкꙋ мирно во имѣніихъ своихъ живꙋщꙋ, мꙋжеви не пекꙋщꙋся и благополꙋчнꙋ во всѣхъ, и ещѐ возмогающꙋ пріяти пищꙋ! Ѡ смерте, добръ сꙋдъ твой есть человѣкꙋ требꙋющемꙋ, и оу̑маляющꙋся крѣпостію, въ последней старости сꙋщемꙋ, и пекꙋщꙋся ѡ̑ всѣхъ, и невѣрствꙋющꙋ и погꙋбившꙋ терпѣніе! Не бойся сꙋда смерти: помянѝ первая твоя̀ и последняя, сей бо сꙋдъ ѿ Господа всякой плоти. И почто̀ ѿмещешися благоволенія Выш-

наго; аще десять, аще сто, аще тысяща летъ. Несть бо адѣ ѿбличенія живота.

і) Книги Пророка Исаіи.

Гл. І.

Видѣніе, еже видѣ Исаіа сынъ Амѡсовъ, еже видѣ на Іудею, и на Іерусалимъ, въ царство Озіи и Іоадама, и Ахаза и Езекіи, иже царствоваша въ Іудеи. Слыши небо, и внуши земле, яко Господь возглагола: сыны родихъ и возвысихъ, тіиже ѿвергошася мене. Позна волъ стяжавшаго и, и оселъ ясли господина своегѡ: Їсраиль же мене не позна, и людіе мои не разумѣша. Оуви языкъ грѣшный, людіе исполнени грѣхѡвъ, сѣмя лукавое, сынове беззаконніи, ѡстависте Господа, и разгнѣвасте Святаго Їсраилева: ѿвратистеся вспять. Что еще оуязвляетеся, прилагающе беззаконіе; всякая глава въ болѣзнь, и всякое сердце въ печаль. Ѿ ногъ даже до главы нѣсть въ немъ цѣлости: ни струпъ, ни язва, ни рана палящаяся: нѣсть пластыря приложити, ниже елеа, ниже ѡбязанія. Земля ваша пуста, гради ваши огнемъ пожжени, страну вашу предъ вами чуждіи поядаютъ, и ѡпустѣ низвращенна ѿ людей чуждихъ. Ѡставится дщерь Сіѡна, яко куща въ вінограде, яко градъ воюемый: И аще не бы Господь Саваѡдъ ѡставилъ намъ сѣмене, яко Содома оубо были быхомъ, и яко Гоморрѣ оуподобилися быхомъ. Оуслышите слово Господне, князи Содомстіи: внемлите закону Божію, людіе Гоморрстіи. Что ми множество жертвъ вашихъ, глаголетъ Господь; исполненъ есмь всесожженій овнихъ, и тука агнцѡвъ, и крове юнцѡвъ и козлѡвъ не хощу. Ниже приходите явитися ми: кто бо изыска сія изъ рукъ вашихъ; ходити по двору моему не приложите. И аще принесете ми семідалъ, всуе: кадило мерзость ми есть. Новомѣсячій вашихъ, и суббѡтъ, и дне великагѡ не потерплю: поста, и праздности и новомѣсячій вашихъ, и праздникѡвъ вашихъ, ненавидитъ душа моя: бысте ми въ сытость, ктому не стерплю грѣ-

хѡ́въ вашихъ. Егда̀ простре́те ру́ки (ва́ша) ко мнѣ̀, ѿвращу̀ о҆́чи мои̂ ѿ васъ: и а҆́ще оу҆мно́жите моле́нїе, не оу҆слы́шу васъ; ру́ки бо ва́ша испо́лнены кро́ве. Измы́йтеса, (и) чи́сти бу́дите, ѿими́те лука́вства ѿ ду́шъ ва́шихъ предъ о҆́чима мои́ма, преста́ните ѿ лука́вствъ ва́шихъ. Нау҆чи́теса до́бро твори́ти, взыщи́те су́да, изба́вите ѡби́димаго, су́дите си́ру, и ѡправди́те вдови́цу, и прїиди́те, и истя́жимса, глаго́летъ Госпо́дь: и а҆́ще бу́дутъ грѣ́си ва́ши ꙗ҆́кѡ багра́ное, ꙗ҆́кѡ снѣ́гъ оу҆бѣлю̀; а҆́ще же бу́дутъ, ꙗ҆́кѡ червле́ное, ꙗ҆́кѡ во́лну оу҆бѣлю̀. И а҆́ще хо́щете, и послу́шаете менѐ, блага̑ѧ земли̂ снѣ́сте: а҆́ще же не хо́щете и не послу́шаете менѐ, ме́чь вы поꙗ́стъ: оу҆ста̀ бо Госпо́дня глаго́лаша сїѧ̀.

Гл. XIV.

Скорѡ и҆́детъ, и не оу҆ме́длитъ, и поми́луетъ Госпо́дь Іа́кѡва, и избере́тъ паки Ісра́иля, и почі́ютъ на земли̂ своéй, и пришле́цъ прилóжитса къ ни́мъ, и прило́житса къ до́му Іа́ковлю. И по́ймутъ и҆́хъ ꙗ҆зы́цы и введу́тъ на мѣ́сто и҆́хъ, и наслѣ́дятъ, и оу҆мно́жатса на земли̂ Бо́жїи рабы̀ и рабы́ни: и бу́дутъ плѣне́ни плѣни́вшїи ѧ҆̀, и ѡбладáни бу́дутъ ѡблада́вшїи и҆́ми. И бу́детъ въ то́й де́нь, оу҆поко́итъ тѧ Госпо́дь ѿ болѣ́зни и ꙗ҆́рости твоеѧ̀, и ѿ рабо́ты жесто́кїѧ, е҆ю́же рабо́талъ е҆сѝ и҆̀мъ. И прі́имеши пла́чь се́й на царѧ Вавило́нска, и рече́ши въ то́й де́нь: ка́кѡ преста̀ истязу́ѧй, и преста̀ поиу́ждáѧй. Сокруши̂ Бо́гъ ꙗ҆ре́мъ грѣ́шникѡвъ, ꙗ҆ре́мъ кнѧзе́й, порази́въ ꙗ҆зы́къ ꙗ҆́ростїю, ꙗ҆́звою неисцѣ́льною, поража́ѧй ꙗ҆зы́къ ꙗ҆́звою ꙗ҆́рости, е҆ю́же не пощадѣ̀, почи̂ оу҆пова́ющи. Всѧ̀ земла̀ вопїе́тъ съ весе́лїемъ. И дре́ва Лива́нова возвесели́шаса ѡ҆ тебѣ̀, и ке́дръ Лива́нскїй: ѿне́лѣже ты оу҆сну́лъ е҆сѝ, не взы́де посѣка́ѧй на́съ. А҆́дъ до́лѣ ѡ҆горчи́са, срѣ́тъ тѧ, воста́ша съ тобо́ю всѝ испо́лини ѡблада́вшїи земле́ю, подви́за́вшїи ѿ престо́лѡвъ свои́хъ всѣ́хъ царе́й ꙗ҆зы́ческихъ. Всѝ ѿвѣща́ютъ, и реку́тъ тебѣ̀: и ты плѣне́нъ е҆сѝ, ꙗ҆́коже и мы̀: и въ на́съ вмѣне́нъ е҆сѝ. Сни́де сла́ва твоѧ̀ во а҆́дъ, мно́гое весе́лїе твоѐ: подъ тобо́ю посте́лютъ гни́лость, и покро́въ тво́й че́рвь. Ка́кѡ спадѐ съ небесѐ ден-

ница восходѧщаѧ заѹтра: сокрушисѧ на землю посылаѧй къ всѣмъ ѧзыкомъ. Ты же реклъ еси во ѹмѣ твоемъ: на небо взыду, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой, сяду на горѣ высоцѣ, на горахъ высокихъ ѧже къ сѣверу. Взыду выше облакъ, буду подобенъ Вышнему. Нынѣ же во адъ снидеши и во ѡснованіѧ земли. Видѣвшіи тѧ, ѹдивѧтсѧ ѡ тебѣ и рекутъ: сей человѣкъ раздражаѧй землю, потрясаѧй цари, положивый всю вселенную пусту, и грады еѧ разсыпа, плѣненыхъ не разрѣши. Вси царіе ѧзыкѡвъ ѹспоша въ чести, кійждо въ дому своемъ: Ты же повержeнъ будеши въ горахъ, ѧкѡ мертвецъ мерзкій съ многими мертвецы изсѣчеными мечемъ, сходѧщими въ адъ. Ѧкоже риза въ крови намочена не будетъ чиста, такожде и ты не будеши чистъ: занѐ землю мою погубилъ еси, и люди моѧ избилъ еси: не пребудеши въ вѣчное времѧ, сѣмѧ злое. Ѹготови чада твоѧ на ѹбіеніе грѣхами отца твоегѡ, да не востанутъ, и наслѣдѧтъ землю, и наполнѧтъ землю ратми. И востану на нѧ, глаголетъ Господь Саваѡѳъ, и погублю имѧ ихъ, и ѡстанокъ, и сѣмѧ, сіѧ глаголетъ Господь: И положу Вавилона пуста, ѧкѡ вогнѣздитисѧ ежемъ, и будетъ нивочтоже; и положу ю бреніѧ пропасть въ пагубу. Сіѧ глаголетъ Господь Саваѡѳъ: ѧкоже глаголахъ, такѡ будетъ, и ѧкоже совѣщахъ, такѡ пребудетъ.

Гл. XL.

Ѹтѣшайте, ѹтѣшайте люди моѧ, глаголетъ Богъ. Священницы глаголите въ сердце Іерусалиму, ѹтѣшайте ю, ѧкѡ наполнисѧ смиреніе егѡ, разрѣшисѧ грѣхъ егѡ, ѧкѡ пріѧтъ ѿ руки Господни сугубы грѣхи своѧ. Гласъ вопіющагѡ въ пустыни: ѹготовайте путь Господень, правы сотворите стези Бога нашегѡ. Всѧка дебрь наполнитсѧ, и всѧка гора и холмъ смирисѧ: и будутъ всѧ стропѡтнаѧ въ право, и ѡстраѧ въ пути гладки, и ѧвитсѧ слава Господнѧ, и ѹзритъ всѧка плоть спасеніе Божіе, ѧкѡ Господь глагола. Гласъ вопіющагѡ: возопій и рекохъ: что возопію; всѧка плоть сѣно; и всѧка слава человѣча ѧкѡ цвѣтъ травный, Изсше трава, и цвѣтъ

ѿпадѐ. Глаго́лъ же Бо́га на́шего пребыва́етъ во вѣ́ки. На го́рꙋ высо́кꙋ изы́ди, благовѣствꙋ́ѧй Сіѡ́нꙋ, возвы́си крѣ́постію гла́съ тво́й, благовѣствꙋ́ѧй Іерꙋсали́мꙋ: возвы́сите, не бо́йтесѧ: рцы градѡ́мъ Іꙋ́динымъ: Се Бо́гъ ва́шъ, се Го́сподь: Го́сподь съ крѣ́постію и́детъ, и мы́шца егѡ̀ съ вла́стію: се мзда егѡ̀ съ ни́мъ, и дѣ́ло егѡ̀ предъ ни́мъ. Ꙗ҆́кѡ па́стырь оу҆пасе́тъ па́ствꙋ свою̀, и мы́шцею свое́ю соберетъ а́гнцы, и҆ и҆мꙋ́щіѧ во оу҆тро́бѣ оу҆тѣ́шитъ. Кто̀ и҆змѣ́ри го́рстію во́дꙋ, и не́бо пѧ́дію, и всю̀ зе́млю го́рстію, кто̀ поста́ви го́ры въ мѣри́лѣ, и хо́лми въ вѣ́сѣ; Кто̀ оу҆разꙋмѣ̀ оу҆́мъ Госпо́день, и кто̀ совѣ́тникъ емꙋ̀ бы́сть, и҆́же наꙋча́етъ его̀. И҆лѝ съ ки́мъ совѣ́това, и наста́ви и҆̀, и҆лѝ кто̀ показа̀ емꙋ̀ сꙋ́дъ; и҆лѝ пꙋ́ть разꙋмѣ́нїѧ кто̀ показа̀ емꙋ̀, и҆лѝ кто̀ пре́жде дадѐ емꙋ̀, и возда́стсѧ емꙋ̀. А҆́ще вси̑ ꙗ҆зы́цы, а҆́ки ка́плѧ ѿ ка́ди, и ꙗ҆́кѡ претѧже́нїе вѣ́са вмѣни́тасѧ, и а҆́ки плюнове́нїе вмѣ́нѧтсѧ; Дꙋбра́ва же Лїва́нова не дово́лна на сожже́нїе, и всѧ̑ четвероно́гаѧ не дово́лна на всесожже́нїе; и вси̑ ꙗ҆зы́цы ꙗ҆́кѡ ничто́же сꙋ́ть, и въ ничто́же вмѣни́шасѧ. Комꙋ̀ оу҆подо́бисте Го́спода; и ко́емꙋ подо́бію оу҆подо́бисте его̀. Е҆да̀ о҆́бразъ сотворѝ древодѣла́тель, и҆лѝ зла́тарь слїѧ́въ зла́то позлатѝ его̀; и҆лѝ подо́біемъ сотворѝ его̀; Дре́во бо негні́ющее избира́етъ древодѣла́тель, и мꙋ́дрѣ и҆́щетъ, ка́кѡ поста́витъ о҆́бразъ его̀, и да не поколе́блетсѧ. Не разꙋмѣ́сте ли, не слы́шасте ли; не возвѣсти́сѧ ли ва́мъ и҆зъ пе́рва; не разꙋмѣ́сте ли ѡ҆снова́нїѧ земли̑; Содержа́й крꙋ́гъ земли̑, и живꙋ́щыѧ на не́й а҆́ки прꙋ́зи: поста́вивый не́бо а҆́ки кама́рꙋ, и простеръ є҆̀, ꙗ҆́кѡ ски́нію ѡ҆бита́ти: Даѧ́й кнѧ́зи, а҆́ки ничто́же, владѣ́ти, и зе́млю, а҆́ки ничто́же сотворѝ. Не насадѧ́тъ бо, ни́же насѣ́ютъ, и не вкорени́тсѧ въ земли̑ коре́нїе и҆́хъ: дꙋ́хнѐ на ни́хъ вѣ́тръ, и и҆зсхо́ша, и бꙋ́рѧ а҆́ки сте́бліе возме́тъ и҆́хъ. Ны́нѣ оу҆̀бо комꙋ̀ мѧ оу҆подо́бисте, и вознесꙋ́сѧ, речѐ Свѧ́тый. Воззри́те на высотꙋ̀ о҆́чима ва́шима, и ви́дите, кто̀ сотворѝ сїѧ̑ всѧ̑; и҆зводѧ́й по числꙋ̀ оу҆́тварь свою̀, и всѧ̑ по и҆́мени прозове́тъ ѿ мно́гїѧ сла́вы, и въ держа́вѣ крѣ́пости своеѧ̀: ничто́же оу҆таи́сѧ ѿ тебѐ. Е҆да̀ бо рече́ши Іа́кове, и что̀ глаго́лалъ еси̑, Ісра́илю, оу҆таи́сѧ пꙋ́ть

мой ѿ Бо́га, и Богъ мой сꙋдъ ѿѧ́, и ѿстꙋпѝ. И ны́нѣ не оу҆разꙋмѣлъ ли еси; ни ли слышалъ еси; Богъ вѣ́чный: Богъ оу҆стро́ивый концы̀ землѝ, не взалчетъ, ниже оу҆трꙋди́тсѧ, ни́же е́сть изъѡбрѣте́ніе премꙋдрости егѡ̀, Даѧ́й алчꙋщимъ крѣ́пость, и неболѣ́зненнымъ печа́ль. Взалчꙋтъ бо юнѣ́йшіи, и оу҆трꙋда́тсѧ ю҆́нѡты, и избра́нніи не крѣ́пцы бꙋдꙋтъ. Терпѧ́щіи же Го́спода измѣнѧ́тъ крѣ́пость, ѡ҆крылатѣ́ютъ аки ѻ҆рли̇, потекꙋтъ и не оу҆трꙋда́тсѧ, по́йдꙋтъ, и не вза́лчꙋтъ.

и) Книги Пророка Іеремiи.

Гл. XLVI.

Возми́те ѻ҆рꙋ́жіе и щиты̀, и иди́те на бра́нь. Ѻ҆сѣдла́йте ко́ни, и всѣда́йте вса́дники, и ста́ните въ шлє́мѣхъ ва́шихъ, оу҆ста́вите ко́піѧ, и ѡ҆блецы́тесѧ въ бро́нѧ ва́ша. Что ѹ҆́бо ви́дѣхъ ихъ страшли́выхъ, и хребты̀ ѡ҆браща́ющихъ; крѣ́пцыи ихъ изби́ты, побѣго́ша скорѡ, и не ѡ҆зрѣ́шасѧ вспѧ́ть, ѿ всю́дꙋ стра́хъ глаго́летъ Го́сподь. Не оу҆тече́тъ ле́гкій, ни́же возмо́жетъ избави́тисѧ крѣ́пкій на полꙋнощь; близъ рѣкѝ Є҆ѵфра́та побѣжде́ни сꙋть, и падо́ша. Кто есть той, и́же ꙗ҆́кѡ рѣка̀ восхо́дитъ, и ꙗ҆́кѡ рѣ́ки воздви́жꙋтсѧ во́лны егѡ̀; Во́ды Є҆гѵ́пта а́ки рѣка̀ взы́дꙋтъ, и а́ки рѣка̀ восколе́блютсѧ во́ды егѡ̀, и речѐ: взы́дꙋ, и покры́ю зе́млю, и погꙋблю̀ гра́дъ, и живꙋщіѧ въ не́мъ. Возсѧди́те на ко́ни, и оу҆стро́йте колесни́цы, изы́дите си́льніи мꙋ́ринстіи, и Лівѵ́ане вооу҆рꙋже́нніи щита́ми, и Лѵдѧ́не взы́дите налѧца́юще лꙋкъ. День сей Го́спода Бо́га Вседержи́телѧ, день ѿмще́ніѧ, да ѿмсти́тъ врагѡ́мъ свои́мъ: и пожретъ ѧ҆̀ мечь Госпо́день, и насы́титсѧ, и оу҆піе́тсѧ кро́віею ихъ, ꙗ҆́кѡ же́ртва Го́сподꙋ Вседержи́телю въ землѝ полꙋнощнѣ́й, близъ рѣкѝ Є҆ѵфра́та. Взы́ди въ Галаа́дъ, и возмѝ ритінꙋ дѣ́во дщи Є҆гѵ́петска: всꙋе оу҆мно́жила есѝ врачева́ніѧ твоѧ̀, и цѣльбы̀ нѣ́сть тебѣ̀. Оу҆слы́шаша ꙗ҆зы́цы гла́съ, и пла́чь твой напо́лни зе́млю: ꙗ҆́ко си́льный срѣте́сѧ съ си́льнымъ, и ѻ҆́ба въ кꙋпѣ̀ изнемого́ста, и падо́ста.

к) Плачь Іеремієвъ.

Гл. І.

И бысть, повнегдà въ плѣ́нь ѿведе́нъ бѣ̀ Ісра́иль, и Іерꙋсали́мъ ѿпꙋстоше́нъ бя́ше, сѧдѐ Іеремі́а проро́къ плачꙋ́щь, и рыда́ше рыда́ніемъ си́мъ надъ Іерꙋсали́момъ, и глаго́лаше:

Алефъ.

Ка́кѡ сѣ́де еди́нъ гра́дъ ᲂу҆мно́женый людмѝ; бысть ꙗ҆́кѡ вдови́ца, ᲂу҆мно́женый во ꙗ҆зы́цѣхъ, влады́чца страна́ми, бысть подъ да́нію.

Бедъ.

Пла́чѧ пла́каса въ но́щи и сле́зы егѡ̀ на лани́тѣхъ егѡ̀, и нѣ́сть ᲂу҆тѣша́ѧй его̀ ѿ всѣ́хъ любѧ́щихъ его̀; вси дрꙋ́жащїисѧ съ ни́мъ ѿверго́шасѧ егѡ̀, бы́ша емꙋ̀ вразѝ.

Гімель.

Пресели́сѧ Іꙋ́да ра́ди смире́нїѧ своегѡ̀, и ра́ди мно́жества рабо́ты своеѧ̀ сѣ́де въ ꙗ҆зы́цѣхъ; не ѡ҆брѣ́те поко́ѧ: вси гонѧ́щїи его̀, пости́гнꙋша ѝ средѝ стꙋжа́ющихъ емꙋ̀.

Даледъ.

Пꙋ́тїе Сїо́ни рыда́ютъ, ꙗ҆́кѡ нѣ́сть ходѧ́щихъ по ни́хъ въ пра́здникъ; всѧ̀ вра̀та егѡ̀ разоре́на, жерцы̀ егѡ̀ воздыха́ютъ, дѣви́цы егѡ̀ ведо́мы, и са́мъ ѡ҆горчева́емь въ себѣ̀.

Ге.

Бы́ша стꙋжа́ющїи емꙋ̀ во главꙋ̀, и вразѝ егѡ̀ ᲂу҆гобзи́шасѧ, ꙗ҆́кѡ Госпо́дь смирѝ его̀ за мно́жество нече́стїѧ егѡ̀: младе́нцы егѡ̀ ѿидо́ша плѣне́ни предъ лице́мъ стꙋжа́ющаго.

Вавъ.

И ѿѧ́сѧ ѿ дще́ре Сїѡ́ни всѧ̀ лѣпота̀ еѧ̀, бы́ша кнѧ́зи еѧ̀ ѻ҆́вни не имꙋ́щїи па́жити, и хожда́хꙋ не съ крѣ́постїю предъ лице́мъ гонѧ́щагѡ.

Заінъ.

Помѧнѐ Іеросалимъ дни смиренія своегѡ̀, и ѿринове́ній своихъ: вса вожделѣнія своѧ̀, ꙗ҆̀же имѣаше ѿ дней первыхъ, егда̀ падо́ша лю́діе егѡ̀ въ рꙋцѣ стꙋжа́ющаго, и не бѣ помага́ющаго емꙋ̀, ви́дѣвше вра́зи егѡ̀ посмѣѧ́шаса ѡ҆ преселе́ніи егѡ̀.

Идъ.

Грѣхо́мъ согрѣшѝ Іеросалимъ, тогѡ̀ ра́ди въ мѧ́тежь бы́сть: вси сла́вѧщіи его̀, смири́ша ѝ, ви́дѣша бо сра́мъ егѡ̀, сей же стенѧ́щъ ѡ҆братиса вспѧть.

Тедъ.

Нечистота̀ его предъ нога́ма егѡ̀, не помѧне послѣ́днихъ своихъ, и низведе́сѧ пречꙋ́дно: нѣсть оу҆тѣша́ѧй его̀, ви́ждь, Го́споди, смире́ніе моѐ, ꙗ҆́кѡ возвели́чиса вра́гъ.

Ї одъ.

Рꙋ́кꙋ свою̀ прострѐ стꙋжа́ѧй на вса вожделѣ́нная егѡ̀, ви́дѣ бо ꙗ҆зы́ки вше́дшія во свѧты́ню свою̀, и҆̀мже повелѣ́лъ есѝ не входи́ти въ це́рковь твою̀.

Кафъ.

Вси лю́діе егѡ̀ воздыха́юще, и҆́щꙋтъ хлѣ́ба: да́ша вожделѣ́нная своѧ̀ за пи́щꙋ, е́же бы ѡ҆брати́ти дꙋ́шꙋ: ви́ждь, Го́споди и призрѝ, ꙗ҆́кѡ бы́хъ безче́стенъ.

Ламедъ.

Вси, и҆́же къ ва́мъ проходѧ́щіи пꙋте́мъ, ѡ҆брати́тесѧ, и ви́дите а҆́ще есть болѣ́знь, ꙗ҆́кѡ болѣ́знь моѧ̀, ꙗ҆́же бы́сть; глаго́лавый ѡ҆ мнѣ̀ смирѝ мѧ Го́сподь въ де́нь гнѣ́ва ꙗ҆́рости своеѧ̀.

Мемъ.

Съ высоты̀ своеѧ̀ посла̀ о́гнь, въ ко́сти моѧ̀ сведѐ его̀: прострѐ сѣ́ть нога́мъ мои́мъ, ѡ҆братѝ мѧ вспѧ́ть, дадѐ мѧ Го́сподь въ погꙋбле́ніе, ве́сь де́нь болѣзнꙋ́юща.

Нѵнъ.

Бдѧ́ше на нечє́стїѧ моѧ̀, въ рꙋкꙋ моє́ю сплетѡ́шасѧ: взыдѡ́ша на вы́ю мою̀, изнемо́же крѣ́пость моѧ̀, ꙗ҆кѡ да- дѐ Гдⷭ҇ь въ рꙋцѣ̀ моѝ болѣ́зни, не возмогꙋ̀ ста́ти.

Самехъ.

Ѿѧ̀ всѧ крѣ́пкїѧ моѧ̀ Гдⷭ҇ь ѿ среды̀ менѐ, при- зва̀ на мѧ вре́мѧ, є҆же сокрꙋши́ти и҆збра́нныѧ моѧ̀: то- чи́ло и҆стопта̀ Гдⷭ҇ь дѣви́цѣ, дщє́ри Іꙋди́нѣ, ѡ҆ си́хъ а҆зъ пла́чꙋ.

Аінъ.

Очѝ моѝ и҆злїѧ́стѣ во́дꙋ, ꙗ҆кѡ ѹ҆дали́сѧ ѿ менѐ ѹ҆тѣша́ѧй мѧ, возвраща́ѧй дꙋ́шꙋ мою̀, погибо́ша сы́нове моѝ, ꙗ҆кѡ возмо́же вра́гъ.

Фи.

Воздѣ̀ рꙋцѣ̀ своѝ Сїѡ́нъ, нѣ́сть ѹ҆тѣша́ѧй є҆го̀: за- повѣ́да Гдⷭ҇ь на Іа́кѡва, ѡ҆́крестъ є҆гѡ̀ вразѝ є҆гѡ̀, бы́сть Їерꙋсали́мъ ꙗ҆кѡ ѡ҆скверне́на кровоточе́нїемъ въ ни́хъ.

Цади.

Првⷣнъ є҆сть Гдⷭ҇ь, ꙗ҆кѡ ѹ҆ста̀ є҆гѡ̀ ѡ҆горчи́хъ: слы́шите ѹ҆̀бо всѝ лю́дїе, и҆ ви́дите болѣ́знь мою̀; дѣви́- цы моѧ̀ и҆ ю҆́ноты ѿидо́ша въ плѣ́нъ.

Кофъ.

Позва́хъ люби́тели моѧ̀, и҆ тїѝ прелсти́ша мѧ: жерцы̀ моѝ и҆ ста́рцы моѝ во гра́дѣ ѡ҆скꙋдѣ́ша, ꙗ҆кѡ взыска́ша пи́щи себѣ̀, ѹ҆крѣпѧ́тъ дꙋ́шы своѧ̀, и҆ не ѡ҆брѣто́ша.

Рєшъ.

Ви́ждь Гдⷭ҇и, ꙗ҆кѡ скорблю̀, ѹ҆тро́ба моѧ̀ смѧте́- сѧ во мнѣ̀, и҆ превра́тисѧ се́рдце моѐ, ꙗ҆кѡ го́рести и҆спо́л- нихсѧ, ѿ внѣ̀ ѡ҆безча́ди менѐ, а҆́ки сме́рть въ до́мꙋ.

Шинъ.

Слы́шаша ѹ҆̀бо, ꙗ҆кѡ воздыха́ю а҆́зъ, нѣ́сть ѹ҆тѣ- ша́ющагѡ мѧ̀, всѝ вра́зи моѝ слы́шаша ѕла̑ѧ моѧ̀, и҆ по-

ра́довашасѧ, ꙗ҆́кѡ ты сотвори́лъ є҆сѝ: приве́лъ є҆сѝ де́нь, призва́лъ є҆сѝ вре́мѧ, и҆ бꙋ́дꙋтъ подо́бни мнѣ̀.

Ѳаѵ́ъ.

Да прїи́детъ всѧ̀ ѕло́ба и҆́хъ предъ лицѐ твоѐ, и҆ ѡ҆тре́би и҆́хъ, ꙗ҆́кѡже сотвори́ша ѡ҆треблє́нїе ѿ всѣ́хъ грѣсѣ́хъ мои́хъ, ꙗ҆́кѡ мнѡ́га сꙋ́ть стена̑нїѧ моѧ̀, и҆ се́рдце моѐ скорби́тъ.

л) Пророка Даніила.

Гл. VI.

И҆ бы́сть оу҆го́дно предъ царе́мъ, и҆ поста́ви въ ца́рствѣ кнѧзе́й сто̀ и҆ два́десѧть, є҆́же бы́ти и҆̀мъ во все́мъ ца́рствѣ є҆гѡ̀. Надъ ни́ми же трѝ чино́вники, ѿ ни́хъ же бѣ̀ Данїи́лъ є҆ди́нъ, да бы̀ ѿдава́ли и҆̀мъ кнѧ̑зи сло́во, ꙗ҆́кѡ да царю̀ не стꙋжа́ютъ. И҆ бѣ̀ Данїи́лъ надъ ни́ми, ꙗ҆́кѡ дꙋ́хъ бѧ́ше, преизоби́ленъ въ не́мъ, и҆ ца́рь поста́ви є҆го̀ надъ всѣ́мъ ца́рствомъ свои́мъ. Чино́вницы же и҆ кнѧ̑зи иска́хꙋ вины̀ ѡ҆брѣстѝ на Данїи́ла: и҆ всѧ́кїѧ вины̀ и҆ собла́зна и҆ грѣха̀ не ѡ҆брѣто́ша на него́, ꙗ҆́кѡ вѣ́ренъ бѧ́ше. И҆ рѣ́ша чино́вницы: не ѡ҆брѧ́щемъ на Данїи́ла вины̀, а҆́ще не въ зако́нѣхъ Бо́га є҆гѡ̀. Тогда̀ чино́вницы и҆ кнѧ̑зи предста́ша царю̀, и҆ рѣ́ша є҆мꙋ̀: Да́рїе царю̀, во вѣ́ки живѝ. Совѣща́ша вси̑ и҆̀же въ ца́рствѣ твое́мъ воево́ды и҆ кнѧ̑зи, ѵ҆па́ты, и҆ ѡ҆блада́ющїи страна́ми є҆́же оу҆ста́вити оу҆ста́въ ца́рскїй, и҆ оу҆крѣпи́ти предѣ́лъ, ꙗ҆́кѡ а҆́ще кто̀ попро́ситъ проше́нїѧ ѿ всѧ́кагѡ бо́га и҆ человѣ́ка, до дне́й тридесѧ́ти ра́звѣ то́чїю ѿ тебѐ, царю̀ да вве́рженъ бꙋ́детъ въ ро́въ лве́скїй. Нн҃ѣ оу҆̀бо царю̀, оу҆ста́ви предѣ́лъ, и҆ положѝ писа́нїе, ꙗ҆́кѡ да не и҆змѣни́тсѧ за́повѣдь Ми́дска и҆ Пе́рска, (да никто́же престꙋ́питъ є҆ѧ̀). Тогда̀ ца́рь Да́рїй повелѣ̀ вписа́ти за́повѣдь. Данїи́лъ же є҆гда̀ оу҆вѣ́дѣ, ꙗ҆́кѡ за́повѣдь вчини́сѧ, вни́де въ до́мъ сво́й, две́рцы же ѿве́рсти є҆мꙋ̀ въ го́рницѣ є҆гѡ̀ проти́вꙋ Їерꙋсали́ма, въ трѝ же времена̀ дне́ бѧ́ше прекланѧ́ѧ колѣ́на своѧ̀, молѧ́сѧ и҆ и҆сповѣда́ѧсѧ предъ Бо́гомъ свои́мъ, ꙗ҆́кѡже бѣ̀ творѧ́й пре́жде. Тогда̀ мꙋ́жи

оніи наблюдо́ша, и ѡ҆брѣто́ша Даніи́ла прося́ща и моля́щася Бо́гꙋ своемꙋ. И пришѐдше рѣ́ша предъ царе́мъ: ца́рю, не вчини́лъ еси̑ ты предѣ́ла, ꙗ҆́кѡ да вся́къ человѣ́къ, иже аще попроситъ оу҆ вся́каго бо́га и человѣ́ка проше́нія, до три́десяти дней, но точію оу҆ тебѐ, ца́рю, да вве́ржется въ ровъ ле́вскъ; и речѐ ца́рь: и҆́стинно сло́во, и за́повѣдь Ми́дска и Пе́рска не мимоидетъ. Тогда̀ ѿвѣща́ша предъ царе́мъ, и глаго̀лаша: Даніи́лъ, и҆́же ѿ сынѡвъ плѣ́на Іꙋде́йска, не покори́ся за́повѣди твое́й, (и нерадѣ̀) ѡ҆ предѣ́лѣ, его́же вчини́лъ еси̑, въ три бо времена̀ дне про́ситъ оу҆ Бо́га своегѡ̀ проше́ній свои́хъ. Тогда̀ царь, ꙗ҆́кѡ слы́шавъ сло́во сіѐ, ѕѣло ѡ҆печали́ся ѡ҆ немъ, и ѡ҆ Даніи́лѣ пря́шеся еже избавити его̀, и бѣ̀ да́же до ве́чера пря́ся еже изба́вити его̀. Тогда мꙋ́жи о́ніи глаго́лаша царю̀: вѣ́ждь ца́рю, ꙗ҆́кѡ Ми́дѡмъ и Пе́рсѡмъ не лѣ́тъ есть премѣни́ти вся́кагѡ предѣ́ла и оу҆ста́ва, егоже ца́рь оу҆ста́витъ. Тогда̀ ца́рь речѐ, и приведо́ша Даніи́ла, и вверго́ша его̀ въ ро́въ ле́вскъ, и речѐ ца́рь Даніи́лꙋ: Богъ твой, емꙋ́же ты слꙋ́жиши, той изба́витъ тя. И принесо́ша ка́мень еди́нъ, и возложи́ша на оу҆́стіе рва̀, и запеча́та ца́рь пе́рстнемъ свои́мъ, да не измѣни́тся дѣ́яніе ѡ҆ Даніи́лѣ. И ѿи́де ца́рь, и ля́же безъ ве́чери, и ꙗ҆ди не внесо́ша къ немꙋ: и сонъ ѿстꙋпи̑ ѿ негѡ̀. и заключи̑ Богъ оу҆ста̀ львѡ́мъ, и не стꙋжи́ша Даніи́лꙋ. Тогда̀ ца́рь воста́въ заꙋтра на свѣ́тѣ, и съ тща́ніемъ пріи́де къ рвꙋ ле́вскꙋ. И егда̀ приближи̑ся къ рвꙋ̀, возопи̑ гла́сомъ крѣ́пкимъ: Даніи́ле, ра́бе Бо́га жива́гѡ, Бо́гъ тво́й емꙋ́же ты слꙋ́жиши при́снѡ, возмо́же ли изба́вити тя изъ оу҆́стъ льво́выхъ; И речѐ Даніи́лъ царе́ви: ца́рю, во вѣ́ки живи̑. Богъ мо́й посла̀ а́нгела своегѡ̀, и затвори̑ оу҆ста̀ львѡ́мъ, и не вреди́ша менѐ, ꙗ҆́кѡ ѡ҆брѣте́ся предъ нимъ пра́вда моя̀ и предъ тобо́ю, царю, согрѣшѐнія не сотвори́хъ. Тогда̀ царь вѐльми возвесели́ся ѡ҆ немъ, и речѐ Даніи́ла извести̑ изъ рва: и изведе́нъ бы́сть Даніи́лъ изъ рва̀, и вся́кагѡ тлѣ́нія не ѡ҆брѣ́теся на не́мъ, ꙗ҆́кѡ вѣ́рова въ Бо́га своегѡ̀, и речѐ царь, и приведо́ша мꙋ́жи ѡ҆клевета́вшыя Даніи́ла, и въ ровъ лѐвскъ вверго́ша

а҃, и сыны̀ и҆́хъ, и жены̀ и҆́хъ; и не дойдо́ша дна рва, даже соꙿдолѣ́ша и҆́мъ л҄вы, и всѧ ко́сти и҆́хъ и҆стончи́ша. Тогда̀ Да́рій царь написа̀ всѣ́мъ лю́демъ, племенѡ́мъ, ѧ҆зы́кѡмъ, живꙋ́щымъ во все́й земли̑: ми́ръ ва́мъ да ᲂу҆мно́житсѧ. Ѿ лица̀ моегѡ̀ заповѣда́сѧ за́повѣдь сіѧ̀ во все́й земли̑ ца́рства моегѡ̀, да бꙋ́дꙋтъ трепе́щꙋще и боѧ́щесѧ ѿ лица̀ Бо́га Даніи́лова, ꙗ҆́кѡ то́й е҆́сть Бо́гъ живый и пребыва́ѧй во вѣ́ки, и ца́рство егѡ̀ не разсы́плетсѧ, и вла́сть егѡ̀ до конца̀. Подъе́млетъ и и҆збавлѧ́етъ, и твори́тъ зна́менїѧ и чꙋдеса̀ на небесѝ и на земли̑, и҆́же и҆зба́ви Даніи́ла ѿ ᲂу҆́стъ льво́выхъ. Даніи́лъ же ᲂу҆правлѧ́ше въ ца́рствѣ Да́ріевѣ, и҆ въ ца́рствѣ Кѵ́ра Пе́рсѧнина.

Б. Изъ новаго завѣта.

а) Евангеліе отъ Матѳея.

Гл. VI.

Внемли́те ми́лостыни ва́шеѧ не твори́ти предъ человѣ́ки, да ви́дими бꙋ́дете и҆́ми: а҆́ще ли же ни, мзды̀ не и҆́мате ѿ ѻ҆тца̀ ва́шегѡ, и҆́же е҆́сть на небесѣ́хъ. Е҆гда̀ ᲂу҆̀бо твори́ши ми́лостыню, не вострꙋби́ предъ собо́ю, ꙗ҆́коже лицемѣ́ри творѧ́тъ въ со́нмищахъ и на сто́гнахъ, ꙗ҆́кѡ да прославѧтсѧ ѿ человѣ́къ: а҆ми́нь глаго́лю ва́мъ, воспрїе́млютъ мздꙋ̀ свою̀. Тебѣ́ же творѧ́щꙋ ми́лостыню, да не ᲂу҆вѣ́сть шꙋ́йца твоѧ̀, что̀ твори́тъ десни́ца твоѧ̀. Ꙗ҆́кѡ да бꙋ́детъ ми́лостынѧ твоѧ̀ въ та́йнѣ: и ѻ҆те́цъ тво́й ви́дѧй въ та́йнѣ, то́й возда́стъ тебѣ̀ ꙗ҆вѣ̀. И҆ е҆гда̀ мо́лишисѧ, не бꙋ́ди ꙗ҆́коже лицемѣ́ри, ꙗ҆́кѡ лю́бѧтъ въ со́нмищахъ и въ сто́гнахъ пꙋті́й стоѧ́ще моли́тисѧ, ꙗ҆́кѡ да ꙗ҆вѧ́тсѧ человѣ́кѡмъ; а҆ми́нь глаго́лю ва́мъ, ꙗ҆́кѡ воспрїе́млютъ мздꙋ̀ свою̀. Ты́ же, е҆гда̀ мо́лишисѧ, вни́ди въ клѣ́ть твою̀, и затвори́въ две́ри твоѧ̀, помоли́сѧ ѻ҆тцꙋ̀ твоемꙋ̀ и҆́же въ та́йнѣ: и ѻ҆те́цъ тво́й ви́дѧй въ та́йнѣ, возда́стъ тебѣ̀ въ ꙗ҆вѣ̀.

Си́це ᲂу҆̀бо моли́тесѧ вы̀: Ѻ҆́тче на́шъ, и҆́же е҆сѝ на небесѣ́хъ, да свѧти́тсѧ и҆́мѧ твоѐ: Да прїи́детъ ца́рствїе

твоѐ: да бꙋ́детъ во́лѧ твоѧ̀, ꙗ҆́кѡ на небесѝ, и҆ на землѝ: Хлѣ́бъ на́шъ насꙋ́щный да́ждь на́мъ дне́сь: И҆ ѡ҆ста́ви на́мъ долгѝ на́ша, ꙗ҆́кѡ и҆ мы̀ ѡ҆ставлѧ́емъ должникѡ́мъ на́шымъ: И҆ не введѝ на́съ во и҆скꙋше́нїе, но и҆зба́ви на́съ ѿ лꙋка́вагѡ. Ꙗ҆́кѡ твоѐ е҆́сть ца́рство и҆ си́ла и҆ сла́ва во вѣ́ки а҆ми́нь. А҆́ще бо ѿпꙋща́ете человѣ́кѡмъ согрѣше́нїѧ и҆́хъ, ѿпꙋ́ститъ и҆ ва́мъ ѻ҆те́цъ ва́шъ небе́сный. А҆́ще ли не ѿпꙋща́ете человѣ́кѡмъ согрѣше́нїѧ и҆́хъ, ни ѻ҆те́цъ ва́шъ ѿпꙋ́ститъ ва́мъ согрѣше́нїй ва́шихъ. Є҆гда̀ же по́ститесѧ, не бꙋ́дите ꙗ҆́коже лицемѣ́ри, сѣ́тꙋюще: помрача́ютъ бо ли́ца своѧ̀, ꙗ҆́кѡ да ꙗ҆вѧ́тсѧ человѣ́кѡмъ постѧ́щесѧ: а҆ми́нь глаго́лю ва́мъ, ꙗ҆́кѡ воспрїе́млютъ мздꙋ̀ свою̀. Ты́ же постѧ́сѧ пома́жи главꙋ̀ твою̀, и҆ лицѐ твоѐ ᲂу҆мы́й: Ꙗ҆́кѡ да не ꙗ҆ви́шисѧ человѣ́кѡмъ постѧ́сѧ: и҆ ѻ҆те́цъ тво́й ви́дѧй въ та́йнѣ, возда́стъ тебѣ̀ ꙗ҆вѣ̀. Не скрыва́йте себѣ̀ сокро́вищь на землѝ, и҆дѣ́же че́рвь и҆ тлѧ̀ тли́тъ и҆ и҆дѣ́же та́тїе подкопыва́ютъ и҆ крадꙋ́тъ. Скрыва́йте же себѣ̀ сокро́вище на небесѝ, и҆дѣ́же ни че́рвь ни тлѧ̀ тли́тъ, и҆ и҆дѣ́же та́тїе не подкопыва́ютъ, ни крадꙋ́тъ. И҆дѣ́же бо е҆́сть сокро́вище ва́ше, тꙋ̀ бꙋ́детъ и҆ се́рдце ва́ше.

Никто́же мо́жетъ двѣ́ма господи́нома рабо́тати: ли́бо е҆ди́наго возлю́битъ, а҆ дрꙋ́гаго возненави́дитъ: и҆лѝ е҆ди́наго держи́тсѧ, ѡ҆ дрꙋ́зѣмъ же нерađи́ти начне́тъ. не мо́жете Бо́гꙋ рабо́тати и҆ мамо́нѣ. Сегѡ̀ ра́ди глаго́лю ва́мъ: не пецы́тесѧ дꙋше́ю ва́шею, что̀ ꙗ҆́сте и҆лѝ что̀ пїе́те: ни тѣ́ломъ ва́шимъ, во что̀ ѡ҆блече́тесѧ: не дꙋша̀ ли бо́льши е҆́сть пи́щи, и҆ тѣ́ло ѡ҆де́жди. Воззри́те на пти́цы небе́сныѧ, ꙗ҆́кѡ не сѣ́ютъ, ни жнꙋ́тъ, ни собира́ютъ въ жи́тницы, и҆ Ѻ҆те́цъ ва́шъ небе́сный пита́етъ и҆́хъ: не вы̀ ли па́че лꙋ́чши и҆́хъ е҆стѐ: Кто́ же ѿ ва́съ пекі́йсѧ мо́жетъ приложи́ти во́зрастꙋ своемꙋ̀ ла́коть є҆ди́нъ; И҆ ѡ҆ ѡ҆де́ждѣ что̀ пече́тесѧ; смотри́те крі́нъ се́льныхъ, ка́кѡ растꙋ́тъ, не трꙋжда́ютсѧ, ни прѧдꙋ́тъ. Глаго́лю же ва́мъ, ꙗ҆́кѡ ни Соломѡ́нъ во все́й сла́вѣ свое́й ѡ҆блечѐсѧ, ꙗ҆́кѡ є҆ди́нъ ѿ си́хъ. А҆́ще же сѣ́но се́льное дне́сь сꙋ́ще, и҆ ᲂу҆́трѣ въ пе́щь вмета́емо, Бо́гъ та́кѡ ѡ҆дѣва́етъ: не мно́го ли па́че ва́съ, маловѣ́ри; Не пецы́тесѧ ᲂу҆̀бо, глаго́-

люще: что ꙗ҆́мы, или что піе́мъ, или чимъ ѡ҆деждимсѧ: Всѣхъ бо сихъ ꙗ҆зы́цы и҆́щꙋтъ: вѣсть бо ѻ҆́те́цъ вашъ небе́сный, ꙗ҆кѡ тре́бꙋете сихъ всѣхъ. Ищи́те же пре́жде ца́рствіѧ Бо́жіѧ и пра́вды егѡ̀, и сі̑ѧ всѧ приложа́тсѧ ва́мъ. Не пещи́тесѧ ѹ҆̀бо на ѹ҆́трей, ѹ҆́треній бо собою пече́тсѧ: довлѣ́етъ дне́ви ѕло́ба егѡ̀.

Гл. VII.

Не сꙋди́те да не сꙋди́ми бꙋдете. Имже бо сꙋдомъ сꙋдитѐ, сꙋдѧтъ ва́мъ: и въ ню́же мѣ́рꙋ мѣ́рите, возмѣ́ритсѧ вамъ. Что же ви́диши сꙋчецъ, иже во о́цѣ бра́та твоегѡ̀, бервна̀ же, е́же есть во о́цѣ твое́мъ, не чꙋеши. Или какѡ рече́ши бра́тꙋ твоемꙋ: ѡ҆ста́ви, да измꙋ сꙋче́цъ изъ очесѐ твоегѡ̀; и се бервнѐ во о́цѣ твоемъ: Лицемѣ́ре, измѝ пе́рвѣе бервно̀ изъ очесѐ твоегѡ̀: и тогда̀ ѹ҆́зриши изѧ́ти сꙋче́цъ изъ очесѐ бра́та твоегѡ̀.

Проси́те, и да́стьсѧ вамъ: ищи́те, и ѡ҆брѧ́щете: толци́те и ѿве́рзетсѧ вамъ. Всѧкъ бо просѧ́й пріе́млетъ, и ищѧ́й ѡ҆брѣта́етъ, и толкꙋщемꙋ ѿве́рзетсѧ. Или кто есть ѿ васъ человѣкъ, его́же а́ще воспро́ситъ сынъ егѡ̀ хлѣ́ба, еда̀ ка́мень пода́сть емꙋ; илѝ а́ще ры́бы проситъ, еда̀ ѕмі́ю подасть емꙋ; А҆́ще ѹ҆́бо вы лꙋка́ви сꙋще, ѹ҆мѣ́ете даѧ́ніѧ блага́ѧ даѧ́ти ча́дѡмъ ва́шимъ, ко́льми па́че Ѻ҆те́цъ ва́шъ небе́сный да́стъ блага̀ просѧ́щимъ ѹ҆ негѡ. Всѧ ѹ҆́бо, ели́ка а́ще хо́щете, да творѧ́тъ вамъ человѣ́цы, такѡ и вы твори́те имъ: се бо есть зако́нъ и проро́цы. Внидите ѹ҆зки́ми врата̀: ꙗ҆кѡ простра́ннаѧ врата̀ и широ́кій пꙋть вводѧ́й въ пагꙋбꙋ: и мно́зи сꙋть входѧ́щіи имъ. Что ѹ҆зка́ѧ вра́та, и тѣ́сный пꙋть вводѧ́й въ живо́тъ, и ма́ло ихъ есть, и҆́же обрѣта́ютъ его̀.

Не мо́жетъ дре́во до́бро пло́ды ѕлы твори́ти, ни древо ѕло пло́ды до́бры твори́ти. Всѧ́ко ѹ҆́бо древо, е́же не тво́ритъ пло́да до́бра, посѣка́ютъ е, и во огнь вмета́ютъ. Не всѧкъ глаго́лѧй ми, Го́споди, Го́споди, внидетъ во ца́рствіе небе́сное: но творѧ́й во́лю Ѻ҆тца̀ моегѡ̀, и҆́же есть на небесѣ́хъ.

Всякъ ѹ҆́бо, иже слышитъ словеса̀ моѧ̀ сїѧ̀, и творитъ ѧ̂, ѹ҆подо́блю ѝ мѹжѹ мѹдрѹ, иже созда̀ хра́минѹ свою̀ на ка́мени: И сни́де до́ждь, и прїидо́ша рѣ́ки, и возвѣѧ́ша вѣтрѝ, и нападо́ша на хра́минѹ тѹ, и не паде́сѧ: основана̀ бо бѣ на ка́мени. И всѧ́къ слышай словеса̀ моѧ̀ сїѧ̀, и не творѧ̀ ихъ, ѹ҆подобитсѧ мѹжѹ ѹ҆роди́вѹ, иже созда̀ хра́минѹ свою̀ на песцѣ: И сни́де дождь, и прїидо́ша рѣ́ки, и возвѣѧ́ша вѣтрѝ, и опро́шасѧ хра́минѣ то́й, и паде́сѧ, и бѣ разрѹше́нїе еѧ̀ ве́лїе. И бысть егда̀ сконча̀ Ї҆исѹсъ словеса̀ сїѧ̀, дивлѧ́хѹсѧ наро́ды ѿ ѹ҆че́нїи егѡ̀. Бѣ бо ѹ҆ча̀ ихъ ꙗ҆кѡ власть имѣѧ, и не ꙗ҆кѡ книжницы (и фарисе́е).

б) Евангелїе отъ Луки.

Гл. VIII.

Разѹмѣва́ющѹ же наро́дѹ мно́гѹ и ѿ всѣхъ градѡвъ грѧдѹщымъ къ немѹ̀, рече при́тчѹ: Изыде сѣ́ѧй сѣ́ѧти сѣ́мене своегѡ̀: и егда̀ сѣ́ѧше, о́во падѐ при пѹти, и попра́но бысть, и птицы небе́сныѧ позобаша е҃. А дрѹгое падѐ на ка́мени, и проза́бъ ѹ҆сше, занѐ не имѣѧ́ше вла́ги. И дрѹгое падѐ посредѣ̀ те́рнїѧ, и возрасте́ те́рнїе, и подавѝ е҃. Дрѹгое же падѐ на землѝ бла́зѣ, и проза́бъ сотворѝ пло́дъ стори́цею, сїѧ̀ глаго́лѧ, возгласѝ: имѣ́ѧй ѹ҆́ши слышати, да слышитъ. Вопроша́хѹ же его̀ ѹ҆ченицы егѡ̀ глаго́люще: что есть при́тча сїѧ̀. Онъ же рече: ва́мъ есть да́но вѣдати та́йны ца́рствїѧ Бо́жїѧ: прочимъ же въ притчахъ, да ви́дѧще не ви́дѧтъ, и слышаще не разѹмѣ́ютъ. Есть же сїѧ при́тча: сѣмѧ есть сло́во Бо́жїе: А иже при пѹтѝ, сѹть слышащїи, пото́мъ же прихо́дитъ дїа́волъ и взе́млетъ слово ѿ се́рдца ихъ, да не вѣ́ровавше спасѹтсѧ. А и҆́же на ка́мени, и҆́же егда̀ ѹ҆слышатъ, съ ра́достїю прїе́млютъ сло́во, и сїи ко́рене не имѹтъ, иже въ вре́мѧ вѣ́рѹютъ, и въ вре́мѧ на́пасти ѿпада́ютъ. А еже въ те́рнїи па́дше, сїи сѹть слышавшїи, и ѿ печа́ли и бога́тства и сла́стьми жите́йскими хо́дѧще подавлѧ́ютсѧ, и не соверша́ютъ пло́да. А и҆́же на добрѣ́й землѝ, сїи сѹть, иже до́брымъ се́рдцемъ и благи́мъ слышавше,

сло́во держа́тъ, и пло́дъ творя́тъ въ терпѣ́ніи, сі̀ѧ глаго́лѧ, возгласѝ: имѣ́ѧй ᲂу҆́ши слы́шати, да слы́шитъ.

в) Отъ Іоанна святое благовѣствованіе.

Гл. X.

Азъ есмь дверь: мною аще кто внидетъ, спасе́тсѧ: и вни́детъ, и изы́детъ, и па́жить ѡ҆бря́щетъ. Та́ть не прихо́дитъ развѣ́ да ᲂу҆кра́детъ и ᲂу҆біетъ и погꙋ́битъ: азъ пріидо́хъ, да животъ имꙋтъ и ли́шше имꙋтъ. Азъ есмь па́стырь до́брый: Па́стырь до́брый дꙋшꙋ́ свою̀ полага́етъ за ѻ҆́вцы. А наемникъ, иже нѣ́сть па́стырь, емꙋ́же не сꙋ́ть ѻ҆́вцы своѧ̀, ви́дитъ во́лка грѧдꙋ́ща и ѡ҆ставлѧ́етъ ѻ҆́вцы, и бѣга́етъ: и во́лкъ разхи́титъ и҆́хъ, и распꙋ́дитъ ѻ҆́вцы. А нае́мникъ бѣжи́тъ, ꙗ҆кѡ нае́мникъ есть, и не ради́тъ ѡ҆ ѻ҆́вцахъ. Азъ есмь па́стырь до́брый, и зна́ю моѧ̀, и зна́ютъ мѧ моѧ̀. Ꙗ҆́коже зна́етъ мѧ Ѻ҆те́цъ, и азъ зна́ю Ѻ҆тца̀: и дꙋшꙋ̀ мою полага́ю за ѻ҆́вцы. И и҆́ны ѻ҆́вцы и҆́мамъ, ꙗ҆̀же не сꙋ́ть ѿ двора̀ сегѡ̀: и ты́ѧ ми подоба́етъ привестѝ, и гла́съ мой ᲂу҆слы́шатъ: и бꙋ́детъ еди́но ста́до, и еди́нъ па́стырь.

г) Дѣянія Апостольска.

Гл. IX.

Са́ꙋлъ же еще дыха́ѧ прещѣ́ніемъ и ᲂу҆біи́ствомъ на ᲂу҆чени́ки Госпо́дни, пристꙋ́пль ко Архіере́ю. Испросѝ ѿ негѡ̀ посла́ніѧ въ Дама́скъ къ собо́рищемъ, ꙗ҆кѡ да а҆́ще нѣ́кіѧ ѡ҆бря́щетъ тогѡ̀ пꙋтѝ сꙋ́щіѧ, мꙋ́жи же и жены̀, свѧза́ны приведе́тъ во Іерꙋсали́мъ. Внегда̀ же итѝ, бы́сть емꙋ̀ приближи́тисѧ къ Дама́скꙋ, и внеза́пꙋ ѡ҆блиста̀ его̀ свѣ́тъ ѿ небесѐ: И па́дъ на зе́млю, слы́ша гла́съ глаго́лющъ емꙋ̀: Са́ꙋле, Са́ꙋле, что мѧ го́ниши; Рече же: кто есѝ Го́споди; Го́сподь же рече: азъ есмь Іисꙋ́съ, его́же ты го́ниши, жесто́ко ти есть проти́вꙋ рожнꙋ̀ пра́ти. Тре́пеща же и ᲂу҆жаса́ѧсѧ, глаго́ла: Го́споди, что мѧ хо́щеши твори́ти; и Го́сподь речѐ къ немꙋ̀: воста́ни и вни́ди во гра́дъ, и рече́тсѧ ти, что ти подоба́етъ твори́ти. Мꙋ́жіе

же идѹщіи съ нимъ стоѧхѹ чѹдѧщесѧ, гласъ ѹбо слышаще, но никогоже видѧще. Воста же Саѹлъ ѿ землѝ, и ѿверстыма очима своима ни единаго видѧше: ведѹще же его за рѹкѹ введоша въ Дамаскъ. И бѣ дни три не видѧ: и не ꙗдѐ, ниже піѧше.

Бѣ же нѣкто оученикъ въ Дамасцѣ именемъ Ананіѧ, и речѐ къ немѹ Господь въ видѣніи: Ананіе. онъ же рече: се азъ Господи. Господь же къ немѹ: воставъ пойдѝ на стогнѹ нарицаемѹю правѹю, и взыщѝ въ домѹ Іѹдовѣ Саѹла именемъ Тарсанина: се бо молитвѹ дѣетъ. И видѣ въ видѣніи мѹжа именемъ Ананію вшедша и возложша нань рѹкѹ, ꙗкѡ да прозритъ. Ѿвѣща же Ананіѧ: Господи, слышахъ ѿ многихъ ѡ мѹжи семъ, колика ѕла сотворѝ свѧтымъ твоимъ во Іерѹсалимѣ. И здѣ имать власть ѿ архіерей, свѧзати всѧ нарицающыѧ имѧ твоѐ. Речѐ же къ немѹ Господь: идѝ, ꙗкѡ сосѹдъ избранъ ми есть сей, пронестѝ имѧ моѐ предъ ꙗзыки и царьмѝ и сыньми Ісраилевыми. Азъ бо скажѹ емѹ, елика подобаетъ емѹ ѡ имени моемъ пострадати. Пойдѐ же Ананіѧ и вниде въ храминѹ и возложь нань рѹцѣ, речѐ: Саѹле брате, Господь Іисѹсъ ꙗвлейтисѧ на пѹти, имже шелъ есѝ, послѧ мѧ ꙗкѡ да прозриши, и исполнишисѧ Дѹха свѧта. И абіе ѿпадоша ѿ очію егѡ ꙗкѡ чешѹѧ: прозрѣ же абіе, и воставъ крестисѧ.

д) Первое посланіе ко Коринѳанамъ.

Гл. XIII.

Аще ꙗзыки человѣческими глаголю и Аггелскими, любвѐ же не имамъ, быхъ (ꙗкѡ) мѣдь звенѧщи, или кѵмвалъ звѧцаѧй. И аще имамъ пророчество, и вѣмъ тайны всѧ, и весь разѹмъ, и аще имамъ всю вѣрѹ, ꙗкѡ и горы преставлѧти, любвѐ же не имамъ, ничтоже есмь. И аще раздамъ всѧ имѣніѧ моѧ, и аще предамъ тѣло моѐ во еже сжещѝ е҃, любвѐ же не имамъ, никаѧ пол'за ми есть.

Любы̀ долготерпитъ, милосердствѹетъ: любы̀ не завидитъ: любы̀ не превозноситсѧ, не гордитсѧ, Не безчин-

ствȣетъ, не ищетъ своихъ си, не раздражается, не мыслитъ ѕла. Не радȣется ѡ неправдѣ, радȣетъ сѧ же ѡ истинѣ: Всѧ любитъ, всемȣ вѣрȣ емлетъ, всѧ оуповаетъ, всѧ терпитъ. Любы николиже ѿпадаетъ; аще же пророчествіѧ оупразднѧтсѧ, аще ли ѧзыцы оумолкнȣтъ, аще разȣмъ испразднитсѧ. Ѿ части бо разȣмѣваемъ, и ѿ части пророчествȣемъ: Егда же пріидетъ совершенное, тогда, еже ѿ части, оупразднитсѧ. Егда бѣхъ младенецъ, ꙗкѡ младенецъ глаголахъ: егда же быхъ мȣжь, ѿвергохъ младенческаѧ. Видимъ оубо нынѣ ꙗкоже зерцаломъ въ гаданіи, тогда же лицемъ къ лицȣ: нынѣ разȣмѣю ѿ части, тогда же познаю ꙗкоже и познанъ быхъ. Нынѣ же пребываютъ вѣра, надежда любы, три сіѧ, больши же сихъ любы.

е) Изъ посланія къ Галатамъ.

Гл. VI.

Братіе, аще и впадетъ человѣкъ въ нѣкое прегрѣшеніе, вы дȣховніи исправлѧйте таковаго дȣхомъ кротости: блюдый себе, да не и ты искȣшенъ бȣдеши.

Дрȣгъ дрȣга тѧготы носите, и такѡ исполните законъ Христовъ. Аще бо кто мнитъ себе быти что, ничтоже сый, оумомъ льститъ себе. Дѣло же свое, да искȣшаетъ кійждо, и тогда въ себѣ точію хваленіе да иматъ, а не въ иномъ: Кійждо бо свое бремѧ понесетъ. Да ѡбщаетсѧ же оучайсѧ словеси оучащемȣ въ всѣхъ благихъ. Не льститесѧ: Богъ порȣгаемь не бываетъ, еже бо аще сѣетъ человѣкъ, тожде и пожнетъ: Ꙗкѡ сѣѧй въ плоть свою, плоти пожнетъ истлѣніе: а сѣѧй въ дȣхъ, ѿ дȣха пожнетъ животъ вѣчный. Доброе же творѧще да не стȣжаемъ си, въ времѧ бо свое пожнемъ, не ѡслабѣюще. Тѣмже оубо дондеже времѧ имами, да дѣлаемъ благое къ всѣмъ, паче же къ присныимъ въ вѣрѣ.

VII.

ВЫПИСИ ИЗЪ ИНЫХЪ ДРЕВНИХЪ РУКОПИСИЙ.

1. Сборникъ кн. Святослава 1073 года [4]).

А. Предисловіе.

Великіи въ кназихъ кназь Єтославъ. въжделанием зѣло въжделавъ. дьржаливыи ёдка обавіти. покръвеныѩ разоумы въ глѫбинѣ. многострѫпътьныхъ сихъ книгъ, примѫдраго Басиліа въ разоумѣхъ. повелѣ мнѣ немѫ҃дроувѣдию. примѣноу сътворити рѣчи инако, навъдаща тожьство разѫмъ его. ѩже акы въчела любодѣльна. съ всѧкого цвѣта ѱанию. събьравъ акы въ единъ сътъ. в вельмысльное ср҃дце свое. проливаеть акы сътъ сладъкъ. изъ оустъ своихъ прѣдъ болѧры. на въразоумѣние тѣхъ мысльмъ, ѩвлѩѩсѧ имъ новыи Птоломѣи. не вѣрою но желание паче. и събора дѣлѩ многочьстьныихъ. бж҃ственыхъ кънигъ всѣхъ. имиже и своѩ клѣти исполнь. вѣчьноую си памѧть сътвори. еже памѧти вииноу въспрнѧти: бѫди хрістолюбивѣи дш҃и твоеи въ отъмьштение вѣньцемъ въ неприбрьдомыи вѣкъ вѣкомъ аминь.

Б. Послѣсловіе.

Я коньць вьсѣмъ книгамъ. оже ти собѣ не лѫбо. то того и дроугоу не твори: Въ лѣто ҂ѕфпд (1073) написа Іωаннъ диакъ изборьникъ сь великоуоумоу кнѧзю Свѧтославоу. Великъіи въ кнѧзьхъ кнѧзь Свѧтославъ. Въжделаниѥмь зѣло вожделавъ. Дрьждаливъіи владъіка обавити. Покръвенъіѩ разоумъі въ глоубинѣ. Многострѫпътьныхъ сихъ кънигъ. Прѣмѫдраaго Басилѧ въ разоумѣхъ. Повелѣ мнѣ. нѥмѫдроувѣдиѫ. Прѣмѣноу сътворитї рѣчи. инако. Навъдѧште тождьство разоумъ ѥго. Ѩже ѩкъі въчела любодѣльна. Съ всѧкого цвѣта псаніоу. Събьравъ акъі въ ѥдинъ сътъ. Въ вельмъісльноѥ срьдце своѥ. Про-

ливактъ акы сътъ сладъкъ. Из оустъ своихъ прѣдъ болары. На вѫразоумѣниѥ тѣхъ мыслемъ. Ꙗвлаѭса имъ новъи Птолемеи. Не вѣроѭ но желаниѥмь паче. И съвора дѣла многочестьнъихъ. Божьствьнъихъ кънигъ вьсѣхъ. Имиже и своѩ полаты исполнь. Вѣчьноуѭ си памать сътвори еже памати вин҃ѫ въсприѩти. Бѫди Христолюбивѣи его доуши. Въ отъмьштениѥ вѣнцемъ. Блаженъихъ и с҃тыихъ мѫжь. Въ непрѣврьдомъи вѣкъ вѣкомъ.

В. Іоаннъ, Ексархъ Болгарскій.

Гл. XXXI изъ твореній св. Василіа.

Ꙗште вѣржемъ Господеви глаголюштоу: ѩко вьсь творай грѣхъ раб' ѥ҃ грѣхоу и пакы вы отъ оц҃а диѩвола ѥсте. и похотѣниѩ оц҃а вашего хоштете творити. да вѣмъ ѩко непричастьникъ ѥсть просто нъ рабъ; и гн҃а и собѣ и оц҃а наричеть. того ѥгоже дѣло къто творить. и послоушьствоуѥть ап҃лъ рекъш. невѣстели ѩко ѥмоуже представлѩѥте себе въ послоушаниѥ. раби ѥсте ѥгоже послушаѥте рекъше грѣха въ смерть или послоушаниѥ въ правдоу: да нѣсть мьртвѣ лѣпо быти вѣрѣ. ѥламаже ѩкоже рече ѩкоже тѣло кромѣ дш҃а мертво ѥсть. такоже и вѣра безъ дѣлъ мьртва ѥсть. и пакы ты вѣроуѥши, ѩко б҃ъ ѥдинъ ѥсть добрѣ твориши. нъ и бѣсы вѣроуѭть и создьрзаютьса. гл҃ѥть же вы г҃ь чьто ми гл҃ѥте: г҃и г҃и, а не творите ѩкоже гл҃ю. подоба бо ны ѥсть и дѣломь Г҃а исповѣдати. подъ того господьствомь сѫштемъ ни цр҃ствоующтоу ни господьствоуюштоу въ насъ грѣхоу. да не и о насъ гл҃ѥмо бѫде. ѩко и възлюбиша и въ оустѣхъ своихъ; ѩзыкъмь своимь сълъгаша ѥмоу сьрдьце же ихъ не право съ нимь; слышимъ же и ап҃ла гл҃юшта. не прѣльштаитеса ни блоудьници ни коумирьнии слоужителе и любодѣици. и скврьнотворци ни моужеложьници ни пиꙗницѧ. ни клеветници. ни грабителѥ. цр҃ства б҃жиѩ не причастатьса.

(См. J. Dobrowski Instit. ling. Slav. dial. vet. Vindob. 1822. стр. 673.)

2. Сборникъ 1076.

О чтеніи святыхъ книгъ.

Добро ѥсть, братиѥ почитаньѥ книжьноѥ паче вьсякомоу хрьстьяноу: блажени бо, рече, испытающтии съвѣдѣния ѥго, вьсѣмь срдцьмь възищють ѥго. чьто бо рече: испытающтеи съвѣдѣния ѥго; Ѥгда чьтеши книгы, не тъштися бързо иштисти до дроугыя главизны, нъ поразоумѣи, чьто глють книгы и словеса та, и трижьды обраштаяся о ѥдиной главизнѣ. рече бо: въ сьрдьци моѥмь съкрыхъ словеса твоя, да не съгрѣшѫ тебѣ. Не рече: оустъі тъчью изглаахъ, нъ и въ сьрдьци скрыхъ, да не съгрѣшѫ тебѣ. и поразоумѣвая оубо истиньнѣ писаниия, правимъ ѥсть ими. рекоу же, оузда коневи правитель ѥсть и воздьржанию, праведьникоу же книгы. Не съставить бо ся корабль безгвоздии, ни праведникъ беспочитания книжьнааго: и яко же плѣньникомъ оумъ стоить оу родителъ своихъ, тако и правьдьникоу о почитаньи книжьнѣмь. красота воиноу орѫжиѥ, и кораблѭ вѣтрила: тако и правьдьникоу почитаниѥ книжьноѥ. отъкрыи бо, рече, очи мои, да разоумѣю чюдеса отъ закона твоѥго. очи бо глаетъ размыслъ срдчьныи, и прочее.

Не съкрыи отъ мене заповѣдии твоихъ, разоумѣи, яко не отъ очию съкрыи, нъ отъ разоума и срдца. тѣмьже и похоули не поучающтаяся, гла. проклати оукланяѭштеися отъ заповѣдии твоихъ. тѣмьже и самъ ся похвали, гла: Коль сладъка словеса твоя, паче меда оустомъ моимъ и законъ оустъ твоихъ, паче тысашта злата и сребра, и въспѣтъ, гла: Възрадоуюся азъ о словесьхъ твоихъ, яко обрѣтая користь мъногоу. користь бо нарече словеса бжия, гла: Яко обрѣтоухъ, недостоинъ сы, такъ даръ, ѥже ми ся поучати словесьмъ твоимъ дьнь и ношть.

То мы, братия, поразоумѣимъ и послоушаимъ разоумиыма оушима, и поразоумѣимъ силоу и поучениѥ свтыхъ книгъ. Послоушаитъі житья стааго Васили и стааго Iwа златооустааго и стааго Кирила Філософа и

инѣхъ многъ стъiихъ, како и ти съпьрва, повѣдають о нихъ рекоуште, изъмлада прилежаахоу стъiихъ книгъ, тоже и на добраꙗ дѣла подвигноушаса, вижь, како ти начатъкъ добрънмъ дѣломъ поoученик стъихъ книгъ! да тѣми, братиꙗ, и сами подвигнѣмса на поуть житиꙗ ихъ, и на дѣла ихъ и пооучаимса въиноу книжьнъiимъ словесьмъ, творꙙще волю ихъ ꙗкоже велꙙть, да и вѣчьнꙑꙗ жизни достоини боудемъ въ вѣкꙑ аминь.

ХРЕСТОМАТІЯ

ЦЕРКОВНО-СЛОВЕНСКАЯ

И ДРЕВНО-РУСКАЯ

ВЪ ПОЛЬЗУ

УЧЕНИКОВЪ ВЫШШОИ ГУМНАЗІИ ВЪ ЦѢС. КОР.

АВСТРІЙСКОЙ ДЕРЖАВѢ.

СОСТАВИЛЪ

ЯКОВЪ ГОЛОВАЦКІЙ,

ПУБЛ. ОРД. ПРОФЕССОРЪ РУСКОГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ РУСКОИ ВЪ Ц. К. ЛЬВОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ, ЧЛЕНЪ-КОРРЕСПОНДЕНТЪ КОР. ЧЕШСК. ОБЩЕСТВА НАУКЪ ВЪ ПРАЗѢ.

ОТДѢЛЕНІЕ II^ое^, ДРЕВНО-РУСКОЕ.

(Отъ начала письменности рускои до половины XIV^го^ столѣтія.)

МИРНИИ ДОГОВОРЫ РУСИ ЯЗЫЧЕСКОЙ СЪ ГРЕКАМИ.

1. Договоръ В. Князя Олега съ Греками 912. г. [1])

Мы отъ рода Рȣскаго, Карлы, Инегелдъ, Фарлофъ Веремȣдъ, Рȣлавъ, Гȣды, Рȣалдъ, Карнъ, Фрелавъ, Рюаръ Актевȣ, Трȣанъ, Лидȣльфостъ, Стемидъ иже посланы отъ Олга великаго кназа Рȣскаго, и отъ всѣхъ, иже сȣть подъ рȣкою его, свѣтлыхъ боаръ, къ вамъ, Львови и Александрȣ и Костантинȣ, великымъ о Бозѣ самодержьцемъ, царемъ Грецкымъ на оудержаніе и извѣщеніе отъ многыхъ лѣтъ межю Христіаны и Рȣсью бывшюю любовь, похотѣньемъ нашихъ кназь и по повелѣнію, и отъ всѣхъ, иже сȣть подъ рȣкою его сȣщихъ Рȣси. Наша свѣтлость болѣ инѣхъ хотащихъ же о Бозѣ оудержати и извѣстити такȣю любовь, бывшюю межю Христіаны и Рȣсью, многажды право сȣдихомъ, но точью простословесенъ, и писаніемъ и клатвою твердою, кленшеса орȣжьемъ своимъ, такȣю любовь извѣстити и оутвердити по вѣрѣ и по законȣ нашемȣ.

Сȣть, ако понеже мы са имали о Божіи вѣрѣ и любви, главы таковыа:

1. По первомȣ оубо словȣ да оумиримса съ вами Грекы, да любимъ дрȣгъ дрȣга отъ всеа дȣша и изволенья, и не вдадимъ, елико наше изволеніе быти отъ сȣщихъ подъ рȣкою вашихъ кназь свѣтлыхъ, никакомȣ же съблазнȣ, или винѣ; но потщимса, елико по силѣ, на сохраненіе прочихъ и всегда лѣтъ съ вами Грекы исповѣданіемъ и написаніемъ съ клатвою извѣщаемȣю любовь непревратнȣ и непостыжнȣ. Такоже и вы, Греци, да храните такȣже любовь къ кназемъ свѣтлымъ нашимъ

Р8скымъ и къ всѣмъ, иже с8ть подъ р8кою свѣтлаго кнѧзѧ нашего, не съблазнен8 и непреложн8 всегда и въ всѧ лѣта.

2) А о головахъ, иже сѧ ключитъ проказа, оурѧдимсѧ сице: Да елико ѩвѣ б8детъ показаніи ѩвлеными, да имѣють вѣрное о тацѣхъ ѩвленіи; а ем8 же начн8ть не ѧти вѣры, да некленетьсѧ часть та, иже ищеть неѧтью вѣры, да егда кленетьсѧ о вѣрѣ своей, б8деть казнь ѩкоже ѩвитсѧ съгрѣшеніе о семъ.

3) Аще кто оубьеть крестьѧнина Р8синъ, или Хрестьѧнинъ Р8сина, да оумретъ, идѣже аще створитъ оубійство. Аще ли оубѣжить створивый оубійство, аще есть имовитъ, да часть его сирѣчь иже его б8деть по закон8, да возметь ближній оубіенаго, а и жена оубившаго да имѣетъ толицѣмже преб8детъ по закон8. Аще ли есть не имовитъ сотворивый оубой, и оубѣжавъ, да держитсѧ тажи дондежь обрѧщетсѧ, да оумретъ.

4) Аще ли оударитъ мечемъ или оубьетъ кацѣмъ либо сос8домъ, за то оудареніе или біенные да вдасть литръ пѧть сребра по закон8 р8ском8. Аще ли неимовитъ тако сотворивый да вдасть елико можетъ, да сойметъ себе, и тыѧ самыѧ порты, въ нихже ходитъ, да опроцѣ да ротѣ ходитъ своею вѣрою, ѩко никакожь иному помощи ем8, да пребываетъ тажа о толѣ не взыск8ема о семъ.

5) Аще оукрадетъ что Р8синъ либо оу Хрестьѧнина, или паки Хрестьѧнинъ оу Р8сина, и ѧтъ б8детъ въ томъ часѣ тать, егда тать6у сотворитъ, отъ пог8бившаго что любо аще приготовитсѧ тать творѧй, и оубьенъ б8детъ, да не взыщетсѧ смерть его, ни отъ Хрестьѧнъ ни отъ Р8си; но паче оубо да возметъ свое, иже пог8билъ. Аще дасть р8цѣ свои оукрадый, да ѧтъ б8детъ тѣмже, оу негожь б8детъ оукрадено, и свѧзанъ б8детъ отдасть тое еже смѣ сотворити, и сотворитъ трійчій о семъ.

6) Аще кто отъ Хрестьѧнъ или отъ Р8си м8ченьѧ образомъ иск8съ творити и насиліемъ ѩвѣ возметъ что любо др8жіе, да вспѧтитъ тройче.

7) Аще вывержена бѹдетъ лодьѧ вѣтромъ великимъ на землю чѹжѹ, и обращѹтсѧ тамо иже отъ насъ Рѹси, аще кто идетъ снабдѣти лодію съ рѹхломъ своимъ отослати паки на землю хрестьѧнскѹю: да проводимъ ю сквозѣ всѧко страшно мѣсто, дондеже пріидетъ въ безстрашное мѣсто. Аще ли таковаѧ лодьѧ ли отъ бѹрѧ бороненіѧ земнаго боронима не можетъ возборонитись въ своѧси мѣста, потрѹжаемсѧ гребцемъ тоѧ лодьѧ мы Рѹсь, да проводимъ съ кѹплею ихъ поздоровѹ ти, аще ключитсѧ близъ землѧ Грецкаѧ. Ащель ключитсѧ також проказа лодьи Рѹской, да проводимъ ю въ Рѹскѹю землю, да продаютъ рѹхло тоѧ лодьи. И аще что можетъ продати отъ лодьѧ, волочимъ мы Рѹсь да егда ходимъ въ Греки, или съ кѹплею, или въ солбѹ къ Цареви вашемѹ, да пѹстимъ съ честію проданное рѹхло лодьи ихъ. Ащель лѹчитъ сѧ комѹ отъ лодьи оубіенѹ быти отъ насъ Рѹси, или что взѧто любо, да повинни бѹдѹтъ то створшіи преже реченною епитимьею отъ тѣхъ.

8) Аще полонѧникъ обою странѹ держимъ есть, или отъ Рѹси, или отъ Грекъ, проданъ въ онѹ странѹ, аще обрѧщетсѧ, ли Рѹсинъ, ли Греченинъ, да възвратѧтъ искѹпное лице въ свою сторонѹ, и возмѹтъ цѣнѹ его кѹпѧщіи, или мнитьсѧ въ кѹплю на день челѧдиннаѧ цѣна. Также аще отъ рати ѧтъ бѹдетъ отъ тѣхъ Грекъ, також да возвратитсѧ въ свою странѹ, и одина бѹдетъ цѣна его, ꙗкоже речено есть, ꙗкожь есть кѹплѧ. Єгдажь тѣ на войнѹ ити, и сіи хотѧтъ почти Царѧ вашего, да аще въ кое времѧ елико ихъ пріидетъ, и хотѧтъ остати оу Царѧ вашего, своею волею, да бѹдѹтъ отъ Рѹси отполонени и множайши отъ коеѧ любо страны приходѧщимъ въ Рѹсь се подаеми бываютъ по 20 золота и да пріидѹтъ въ Грекы.

9) Аще оукраденъ бѹдетъ челѧдинъ Рѹскій, или оускочитъ, или по нѹжи проданъ бѹдетъ, и жаловати начнѹтъ Рѹсь, покажетсѧ таковое отъ челѧдина, и да поимѹтъ въ Рѹсь. Но и гостіе погѹбиша челѧдинъ, и жалѹютъ, да ищѹтъ обрѣтаемое, да поимѹтъ е҃. Ащели кто

искꙋшеніѧ сего не дасть створити местникъ, да погꙋбитъ правдꙋ свою.

10) О работающихъ въ Грецѣхъ Рꙋси оу Хрестѧнскаго Царѧ. Аще кто оумретъ не оурѧдивъ своего имѣніѧ ни своихъ не имать, да возвратитъ имѣніе къ малымъ ближикамъ въ Рꙋсь. Ащель сотворитъ обрѧженіе, таковый да возметъ оурѧженое его, комꙋ бꙋдетъ писалъ наслѣдити имѣнье его, да наслѣдитъ е҃ отъ взимающихъ кꙋплю Рꙋси отъ различныхъ хотѧщи во Греки и оудолжающихъ.

11) Аще злодѣй возвратитсѧ въ Рꙋсь, да жалꙋютъ Рꙋсь хрестѧнскꙋ царствꙋ, и ѧтъ бꙋдетъ таковый, и возвращенъ бꙋдетъ нехотѧ въ Рꙋсь.

Сиже всѧ да творѧтъ Рꙋсь Грекомъ, идѣже аще ключитсѧ таково. На оутверженьежъ неподвижніе быти меже вами хрестьѧны и Рꙋсю бывшій миръ, сотворихомъ Ивановымъ написаніемъ на двою харатью Царѧ вашего и своею рꙋкою, предлежащимъ честнымъ крестомъ и свѧтою единосꙋщною Тройцею, единого истинного Бога нашего, извѣсти и дасть нашимъ посломъ. Мы же клѧхомсѧ къ Царю вашемꙋ, иже отъ Бога сꙋща, ꙗко Божіе зданіе по законꙋ и по законꙋ ꙗзыка нашего, не преступити намъ ни ионꙋ отъ страны нашеѧ, отъ оуставленыхъ главъ мира и любви. И таковое написаніе дахомъ царства вашего на оутверженіе обоемꙋ пребывати таковомꙋ совѣщанію на оутверженіе и на извѣщаніе межи вами бывающаго мира. Мѣсѧца Сентѧбра II недѣли VIII въ лѣто созданіѧ міра 6420 (912).

2. *Договоръ в. князя Игоря съ Греками,*

945 года [2]).

„Мы отъ рода Рꙋскаго съли и гостье, Иворъ, солъ Игоревь великаго кнѧзѧ Рꙋскаго, и объчіи сли: Вꙋефастъ Свѧтъславль, сынъ Игоревь, Искꙋсеви Ольги кнѧгини, Слꙋды Игоревь, нети Игоревь, Оулѣбъ Володиславль, Каницаръ Передъславлинъ, Шихъбернъ, Сфанъдръ, жены Оулѣблѣ, Парсьтѣнъ, Тꙋрдꙋви, Либиаръ, Фастовъ,

Гримъ, Єфирьковь, Прастѣнъ, Акѹнъ, нети Игоревь, Кары, Тѹдковь, Каршевъ, Тѹрдовь, Єгриевлисковь; Вопковь, Истръ, Аминодовь, Прастѣнъ, Берновь, Ꙗвтѧгъ, Гѹнаревь, Шибридъ, Аладань, Колъклековь, Єтеггнетоновь, Єфирка, Алвадь Гѹдовь, Фѹрди Тѹадовъ, Мѹтѹръ, Оутинъ, кѹпець Адѹнь, Адѹлбъ, Иггивладъ, Олѣбъ, Фрѹтанъ, Гомолъ, Кѹци, Ємигъ, Тѹрбидъ, Фѹръстѣнъ, Брѹны, Роалдъ, Гѹнастръ, Фрастѣнъ, Игелъдъ, Тѹрберинъ, Моны, Рѹалдъ, Свѣнь, Єтиръ, Аладань, Тилена, Пѹбьксаръ, Вѹзлѣвъ, Єинко, Боричь, посланіи отъ Игорѧ великого кнѧзѧ Рѹскаго, и отъ всѧкоѧ кнѧжьѧ, и отъ всѣ людій Рѹскіѧ землѧ. И отъ тѣхъ заповѣдано обновити ветхїй миръ, ненавидѧщаго добра и враждолюбца дьѧвола разорити отъ многъ лѣтъ, и оутвердити любовь межю Греки и Рѹсью. И великій кнѧзь нашь Игорь и болѧре его, и людье вси Рѹстіи послаша ны къ Романѹ, и Костѧнтинѹ и Єтефанѹ, къ великимъ царемъ Гречьскимъ, створити любовь съ самѣми цари, со всѣмъ болѧрьствомъ, и со всѣми людьми Гречьскими на всѧ лѣта, дондеже съѧетъ солнце и весь міръ стоить. И иже помыслить отъ страны Рѹскіѧ разрѹшити такѹ любовь, и елико ихъ крещенье пріѧли сѹть, да пріимѹть месть отъ Бога Вседержителѧ, осѹженьѧ на погибель въ весь вѣкъ, вь бѹдѹщій; елико ихъ есть не хрещено, да не имѹть помощи отъ Бога, ни отъ Перѹна, да не оущитѧтсѧ щиты своими, и да посѣчени бѹдѹть мечи своими, отъ стрѣлъ и отъ иного орѹжьѧ своего, и да бѹдѹть раби вь весь вѣкъ, вь бѹдѹщій. А великій кнѧзь Рѹскій и болѧре его да посылають вь Греки къ великимъ царемъ Гречьскимъ корабли, елико хотѧть, со слы и съ гостьми, ꙗкоже имъ оуставлено есть. Пошахѹ слы печати злати, а гостье сребрени; нынѣ же оувѣдѣлъ есть кнѧзь вашь посылати грамотѹ ко царствѹ нашемѹ: иже посылаеми бывають отъ нихъ сли и гостье, да приносѧть грамотѹ, пишюче сице: ꙗко послахъ корабль селько. И отъ тѣхъ да оувѣмы и мы, оже съ миромъ приходѧть. Аще ли безъ грамоты придѹтъ и преданы бѹдѹтъ намъ, да держимъ и

хранимъ, дондеже извѣстимъ князю вашемꙋ; аще ли рꙋкꙋ не дадять и противятся, да оубьени бꙋдꙋть, да не изищется смерть ихъ отъ князя вашего; аще ли оубѣжавше вь Рꙋсь придꙋть, мы напишемъ ко князю вашемꙋ, ꙗко имъ любо, тако створять. Аще придꙋть Рꙋсь безъ кꙋпли, да не взимають мѣсячина. Да запретить князь сломъ своимъ и приходящимъ Рꙋси сдѣ, да не творять безчинья вь селѣхъ, ни въ странѣ нашей. И приходящимъ имъ да витають оу сватаго Мамы; да послеть царство наше, да испишеть имяна ваша, тогда возмꙋть мѣсячное свое, съли слебное, а гостье мѣсячное, первое отъ города Кіева, паки изъ Чернигова и Переяславля. Да входять въ городъ однѣми вороты со царевымъ мꙋжемъ безъ орꙋжья мꙋжь 50, и да творять кꙋплю ꙗкоже имъ надобѣ, паки да исходять; и мꙋжь царства нашего да хранитъ а҃, да аще кто отъ Рꙋси или отъ Грекъ створи криво, да оправляеть то. Входяще же Рꙋсь вь градъ, да не имѣють волости кꙋпити паволокъ лише по 50 золотникъ; и отъ тѣхъ паволокъ аще кто крьнеть, да показываеть царевꙋ мꙋжю, и тое запечатаеть и дасть имъ. И отходящеи Рꙋси отсюда взимають отъ насъ еже надобѣ брашно на пꙋть, и еже надобѣ людьямъ, ꙗкоже оуставлено есть преже, и да возъвращаются съ спасеніемъ въ странꙋ свою да не имѣютъ власти зимовати оу сватаго Мамы. Аще оускочить челядинъ отъ Рꙋси, по не же придꙋть въ странꙋ царствія нашего, и отъ сватаго Мамы, аще бꙋдеть, да поимꙋть й; аще ли не обрящется, да на ротꙋ идꙋть наши Хрестеяне Рꙋси по вѣрѣ ихъ, а не Хрестеяніи по законꙋ своемꙋ: ти тогда взимають отъ насъ цѣнꙋ свою, ꙗкоже оуставлено есть преже, 2 паволоцѣ за челядинъ. Аще ли кто отъ людій царства нашего, ли отъ города нашего, или отъ инѣхъ городъ, оускочить челядинъ нашь къ вамъ, и принесеть что, да въспятять й опять; а еже что принеслъ бꙋдеть всецѣло, и да возьметь отъ него золотника два. Аще ли кто покꙋсится отъ Рꙋси взяти что отъ людій царства нашего, иже то створить, покажненъ бꙋдеть вельми; аще ли взялъ бꙋдеть, да

заплатить сꙋгꙋбо. И аще створить Грьчинъ Рꙋсинꙋ, да прiиметь тꙋже казнь, ꙗкоже прiялъ есть и онъ. Аще ли ключится оукрасти Рꙋсинꙋ отъ Грекъ что, или Грьчинꙋ отъ Рꙋси, достойно есть да възворотити не точью едино, но и цѣнꙋ его; аще оукраденое обрящеться продаемо, да вдасть и цѣнꙋ его сꙋгꙋбо, и то показненъ бꙋдеть по законꙋ Гречьскомꙋ, по оуставꙋ и по законꙋ Рꙋскомꙋ. Елико Хрестеянъ отъ власти нашея плѣнена приведꙋть Рꙋсь, тꙋ аще бꙋдеть оуноша, или дѣвица добра, да вдадятъ златникъ 10 и поимꙋть ѧ̑; аще ли есть средовичь, да вдасть золотникъ 8, и поимꙋть ѧ̑; аще ли бꙋдеть старъ, или дѣтещь, да вдасть златникъ 5. Аще ли обрящются Рꙋсь работающе оу Грекъ, аще ли сꙋть плѣньници, да искꙋпають ѐ Рꙋсь по 10 златникъ; аще ли кꙋпилъ бꙋде Грьчинъ, подъ хрестомъ достоить емꙋ да возметь цѣнꙋ свою, елико же далъ бꙋдеть на немъ. А о Корсꙋньстѣй странѣ, елико же есть городовъ на той части, да не имать волости князь Рꙋскiй да воюеть на тѣхъ странахъ, и та страна не покаряется вамъ; тогда аще просить вой оу насъ князь Рꙋскiй, да воюеть, дамы емꙋ, елико емꙋ бꙋдеть требѣ. И о томъ, аще обрящꙋть Рꙋсь кꙋбарꙋ Гречьскꙋю въверженꙋ на коемъ любо мѣстѣ, да не преобидять ея; аще ли отъ нея возметь кто что, ли человѣка поработить, или оубьеть, да бꙋдеть повиненъ законꙋ Рꙋскꙋ и Гречьскꙋ. Аще обрящеть въ вꙋстьѣ Днѣпрьскомъ Рꙋсь Корсꙋняны рыбы ловяща, да не творять имъ ѕла никакоже. И да не имѣють власти Рꙋсь зимовати въ вꙋстьи Днѣпра, Бѣлъбережи, ни оу святаго Ельферья: но егда придеть осень, да идꙋть въ домы своя въ Рꙋсь. А о сихъ, оже то приходять Черніи Болгаре, воюють въ странѣ Корсꙋньстѣй, и велимъ князю Рꙋскомꙋ, да ихъ непꙋщаеть пакостити странѣ той. Ци аще ключится проказа никака отъ Грекъ, сꙋщихъ подъ властью царства нашего, да не имать власти казнити ѧ̑, но повелѣньемъ царства нашего да прiиметь, ꙗкоже бꙋдеть створилъ. Аще оубьеть Хрестеянинъ Рꙋсина, или Рꙋсинъ Хрестеянина, и да держимъ бꙋдеть створивый оубiйство отъ ближнихъ оубьенаго, да оубь-

ють й. Аще ли ускочить створивый убой и убѣжить, аще бѫдеть имовитъ, да возмѫть имѣнье его ближнии убьенаго; аще ли есть неимовитъ и ускочить же, да ищють его, дондеже обрящется; аще ли обрящется, да убьенъ бѫдеть. Ци аще ударить мечемъ, или копьемъ, или кацѣмъ любо орѫжьемъ Рѫсинъ Грьчина, или Грьчинъ Рѫсина, да того дѣля грѣха заплатить сребра литръ 5, по законѫ Рѫскомѫ; аще ли есть неимовитъ, да како можеть, втолко продань бѫдеть, ако да и порты, въ нихъ же ходять, да и то съ него снати, а опроцѣ да на ротѫ ходить по своей вѣрѣ, яко не имѣя ничтоже, ти тако пѫщенъ бѫдеть. Аще ли хотѣти начнеть наше царство отъ васъ вои на противящаяся намъ, да пишють къ великомѫ князю вашемѫ, и пославть къ намъ, елико же хочемъ: и оттолѣ увѣдять ины страны, какѫ любовь имѣють Грьци съ Рѫсью. Мы же съвѣщаньемъ все написахомъ на двою харатью, и едина харатья есть у царства нашего, на нейже есть крестъ и имена наша написана; а на дрѫгой сли ваши и гостье ваши. А отходяче со сломъ царства нашего, да допроводять къ великомѫ князю Рѫскомѫ Игореви и къ людемъ его; и ти прiимающе харатью, на ротѫ идѫть хранити истинѫ, яко мы свѣщахомъ, напсахомъ харатью сiю, на нейже сѫть имяна наша написана. Мы же, елико насъ хрестилися есмы, кляхомъся церковью святаго Илье въ сборнѣй церкви, и предлежащемъ честнымъ крестомъ, и харатьею сею, хранити все, еже есть написано на ней, не престѫпити отъ него ничтоже; а иже престѫпить се отъ страны нашея, ли князь, ли инъ кто, ли крещенъ, или некрещенъ, да не имѫть помощи отъ Бога, и да бѫдеть рабъ въ сiй вѣкъ и въ бѫдѫщiй, и да заколенъ бѫдеть своимъ орѫжьемъ. А некрещеная Рѫсь полагають щиты своя и мечѣ своѣ наги, обрѫчѣ своѣ и прочая орѫжья, да кленѫтся о всемъ, яже сѫть написана на харатьи сей, хранити отъ Игоря и отъ всѣхъ боляръ и отъ всѣхъ людiй отъ страны Рѫскiя, въ прочая лѣта и воинѫ. Аще ли же кто отъ князь или отъ людiй Рѫскихъ, ли хрестеянъ, или нехрестеянъ пре-

стѫпить се, еже есть писано на харатьи сей, бѫдеть достоинъ своимъ орѫжьемъ оумрети, и да бѫдетъ клѧтъ отъ Бога и отъ Перѫна, ꙗко престѫпи свою клѧтвѫ. Да аще бѫдеть добрѣ, Игорь великій кнѧзь да хранить си любовь правѫю, да не разрѫшитсѧ, дондеже солнце сьѧетъ и весь міръ стоить, въ нынѣшніѧ вѣки и вь бѫдѫщаѧ."

(См. Полн. Собр. Русск. Лѣт.
Т. I. стр. 19.)

ПЕРВЫЙ (ДРЕВНІЙ) ПЕРІОДЪ.

От водворенія Христіянства на Руси до половины XIV. столѣтія.

I.

ДУХОВНОЕ КРАСОРѢЧІЕ.

1. Проповѣди Іларіона Митрополити Кіевского и всея Руси [3]).

а) Слово о законѣ Моисеомъ даннѣмъ емꙋ, и о благодати и истинѣ Іисꙋсъ Христомъ бывшимъ; и како законъ отъиде, благодать же и истина всю землю исполни, и вѣра въ вся языки простреся, и до нашего языка рꙋскаго.

Благословенъ Господь Богъ Израилевъ, Богъ Христіанескъ, яко посѣти и сотвори избавленіе людемъ своимъ, яко не презрѣ твари своея до конца идольскимъ мракомъ одержимѣ быти и бѣсовскымъ слꙋженіимъ, но оправди прежде племя Авраамле скрижальми и закономъ, послѣжде сыномъ своимъ вся языки спасе Еуангеліемъ и крещеніемъ, и вводя въ обновленіе пакы бытіа въ жизнъ вѣчнꙋю. Да хвалимъ Бога оубо и прославляемъ хвалимаго отъ ангелъ безпрестани и поклонимся Емꙋ, Емꙋ же безпрестани кланяются Херꙋвими и Серафими, яко призря призрѣ на люди своя, и не посолъ, ни вѣстникъ, но самъ спасе ны, не привидѣніемъ пришедъ на землю, но истинно, пострадавъ за ны плотію и до гроба, и съ собою воскресивъ ны. Къ живꙋщимъ во на земли человѣкомъ, въ плоть одѣявся, пріиде; къ сꙋщимъ же въ адѣ, распятіемъ и въ гробѣ полежаніемъ, сниде: да обои, и живіи

и мертвіи, познаютъ посѣщеніе свое и Божіе похожденіе, и разꙋмѣютъ, ꙗко есть живымъ и мертвымъ крѣпокъ и силенъ Богъ. Кто бо велій ꙗко Богъ нашъ? Ты единъ творяй чꙋдеса, положивый законъ на проꙋготованіе истины и благодати, да въ немъ обыкнетъ человѣчьское естество, отъ многобожьства идольскааго оуклаияяся, въ единаго Бога вѣровати, да, ꙗко сосꙋдъ скверненъ, человѣчьство, и помъвенъ водою закономъ и обрѣзаніемъ, пріиметъ млеко благодати и крещеніа. Законъ бо предтеча бѣ и слꙋга благодати и истинѣ; истина же и благодать слꙋга бꙋдꙋщемꙋ вѣкꙋ, жизни нетлѣннѣй. Ꙗко законъ привождааше въззаконеныя къ благодатномꙋ крещенію: крещеніе же препꙋщаетъ сыны своя на вѣчнꙋю жизнь. Моисій бо и пророцы о Христовѣ пришествіи повѣдахꙋ: Христосъ же и Апостоли Его о въскресеніи и о бꙋдꙋщемъ вѣцѣ.

А еже поминати въ писаніи семъ и пророческаа проповѣданіа о Христѣ, и Апостольскаа оученіа о бꙋдꙋщемъ вѣцѣ, то излиха есть и на тщеславіе склаияяся. Иже бо въ инѣхъ книгахъ писано и вамъ вѣдомо, тіи здѣ положити, то дръзости образъ есть и славохотію. Не къ невѣдꙋщимъ бо пишемъ, но преизлиха насыщемся сладости книжныя, не къ врагомъ Божіимъ иновѣрнымъ, но самымъ сыномъ Его; не къ страннымъ, но къ наслѣдникомъ небеснаго царствіа. Но о законѣ Моисеомъ даннѣмъ и о благодати и истинѣ Іисꙋсъ Христомъ бывшиимъ, повѣсть си есть.

И что оуспѣ законъ? что ли благодать? Прежде законъ, потомъ благодати, прежде стѣнь, ти потомъ истина. Образъ же законꙋ и благодати — Агаръ и Сарра, работнаа Агаръ и свободнаа Сарра: работнаа прежде, ти потомъ свободнаа. И да разꙋмѣетъ, иже чтитъ ꙗко Авраамъ оубо отъ оуности своея Саррꙋ имѣ женꙋ си, свободнꙋ, а не рабꙋ: и Богъ оубо прежде вѣкъ изволи и оумысли сына своего въ міръ послати, и тѣмъ благодати ꙗвитися. Сарра же не раждаше, понеже бѣ неплоды; не бѣ неплоды, но заключена бѣ Божіимъ промысломъ на старость родити: безвѣстнаа же и оутаенаа мꙋдрости Божіа оутаена бяхꙋ

ангелъ и человѣкъ, и не яко не явима, но оутаена и на конецъ вѣка хотяща явитися. Сарра же глагола къ Аврааму: се заключи мя Господь Богъ не раждати, вниди оубо къ рабѣ моей Агари и родиши отъ нея. Благодать же глагола къ Богу: аще нѣсть времени снити ми на землю и спасти міръ, сниди на гору Синай и законъ положи.—Послуша Авраамъ рѣчи Саррины, и вниде къ рабѣ ея Агари. Послуша и Богъ яже отъ благодати словесъ, и сниде на Синай. — Роди же Агарь раба отъ Авраама робичищь, и нарече Авраамъ имя ему: Измаилъ. И снесе Моисей отъ Синайскыя горы законъ, а не благодать, стѣнь а не истину. — По сихъ же оуже стару сущу Аврааму и Саррѣ, явися Богъ Аврааму, сѣдящу ему предъ дверьми куща своея въ полудне, оу дуба Мамврійскаго; Авраамъ же тече въ срѣтеніе ему и поклонися ему до землѣ и приатъ й въ кущу свою. Вѣку же сему къ концу приближающуся посѣти Господь человѣчьскаго рода и сниде съ небесе, въ оутробу дѣвицы въходя, приятъ же и дѣвица съ покланяніемъ въ кущу плотяную, не болѣвши, глаголющи къ ангелу: се раба Господня, буди мнѣ по глаголу твоему. — Тогда оубо отключи Богъ ложесна Саррина, и зачеши роди Исаака, свободнаа свободнаго присѣтившу Богу человѣчьска естества, явишася оуже безвѣстная и оутаенная, и родися благодать и истина, а не законъ, сынъ а не рабъ. — Яко отдоися отроча Исаакъ и оукрѣпѣ, и сотвори Авраамъ гостивству велику, егда отдоися Исаакъ сынъ его. Егда бѣ Христосъ на земли, и еще благодать не оукрѣпила бяше, но дояшеся еще, за л҃ лѣтъ, въ няже Христосъ таяшеся; егда же отдоися и оукрѣпѣ, явися благодать Божія, спасенная всѣмъ человѣкомъ въ Іорданстѣй рѣцѣ, сотвори Богъ гостивству велику и пиръ великъ тельцемъ оупитаннымъ отъ вѣка, възлюбленнымъ сыномъ своимъ Іисусъ Христомъ, съзвавъ на едино веселіе небесныя и земленыя, съвъкупивъ въ едино ангелы и человѣкы. — По сихъ же видѣвши Сарра Измаила, сына Агарина, играюща съ сыномъ своимъ Исаакомъ, и яко приобидѣнъ бысть Исаакъ Измаиломъ, рече къ Аврааму: отжени рабу и съ сыномъ

ѥѧ: не имать бо наслѣдовати сынъ рабынинъ сына свободныѧ. По вознесеніи же Господа Іисꙋса, оученикѡмъ и инѣмъ оуже вѣровавшимъ въ Христа сꙋщимъ въ Іерꙋсалимѣ, и обоимъ смѣсь сꙋщимъ, Іꙋдеѡмъ же и Христіанѡмъ, и крещеніе благодатьное обидимо бѣаше отъ обрѣзаніа законнаго, и не пріимаше въ Іерꙋсалимѣ Христианскаа церкви Єпископа необрѣзаніа: понеже старѣйше творѧщеса, сꙋщеи отъ обрѣзаніа насиловаахꙋ на Христіаны, рабичичи на сыны свободныа, и бываахꙋ междꙋ ими распрѧ многы и которы. Видѣвши же свободнаа благодать чѧда своа Христіаныа обидимы отъ Іюдей, сыновъ работнаго закона, возопи къ Богꙋ: отжени Іюдеа и съ закономъ, расточи по странамъ. Кое бо причастіе стѣню съ истиною, Іюдействꙋ съ Христіанствомъ? — Отгнана бысть Агарь раба съ сыномъ еѧ Измаиломъ, и Исаакъ сынъ свободныа, наслѣдникъ бысть отцꙋ своемꙋ Аврамꙋ. И отгнани быша Іюдеи и расточени по странамъ и чѧда благодатнаѧ Христіаніи наслѣдницы быша Богꙋ и отцꙋ. Отъиде бо свѣтъ лꙋны, солнцꙋ възсіавшꙋ, тако и законъ, благодати явльшейсѧ, и стꙋденство нощное погибе, сълнечнѣй теплотѣ землю съгрѣавши. И оуже не гордитсѧ въ законѣ человѣчьство, но въ благодати пространно ходитъ. Іюдеи бо при свѣщи законнѣй дѣлаахꙋ свое оправданіе: Христіане же при благодатьнѣемъ сълнци свое спасеніе зиждꙋтъ. Яко Іюдейство стѣнемь и закономъ оправдаашесѧ, а не спасаашесѧ; Христіаны же истиною и благодатію — не оправдаютсѧ, но спасаютсѧ. Въ Іюдеохъ бо оправданіе, въ Христіаныхъ же спасеніе, яко оправданіе въ семъ мірѣ есть, а спасеніе намъ въ бꙋдꙋщемъ вѣцѣ. Іюдеи бо о земныхъ веселяахꙋсѧ, Христіаніи же о сꙋщихъ на небесѣхъ. И тожде оправданіе Іюдейско скꙋпо бѣ зависти ради, не бо сѧ простираше въ ины языки, но токмо въ Іюдеи бѣ единой: Христіаныихъ же спасеніе благо и щедро, простираасѧ на вся краа земленыѧ. И събытьсѧ благословеніе Манасіино на Іюдеохъ, Єфремово же на Христіаныихъ. Манасіино бо старѣйшинство лѣвицею Іаковлею благословено бысть. Єфремово же меншенство десницею, аще и

старѣй Манасей Ефрема, но благословеніемъ Іаковлимъ мній бысть. Тако и Іюдейство, аще и прежде бысть, но благодатію Христовою Христіане больша бѣша. Рекшу бо Іосифу къ Іакову: на семъ, отче, положи десницу, яко съ старѣй есть, отвѣща Іаковъ: вѣмъ, чадо, и тъ будетъ въ люди, и вънесется: но братъ его мній болій его будетъ, и племя его будетъ въ множество языкъ, якожь и бысть. Законъ бо прежде бѣ и възнесеся въ малѣ и отъиде. Вѣра же Христіанская послѣжде явльшися, больши первыя бысть, и разпаодися на множьство языкъ, и Христова благодать всю землю объятъ, и яко вода морская покры ея, и вси, ветхаа отложше, обетшавшаа завистію Іюдейскою, новаа держатъ, по пророчьству Исаину: ветхаа мимоидоша, и новаа вамъ возвѣщаю. Пойте Богу пѣснь нову и славимо есть имя его отъ конецъ земля и сходяще, и въ море и плавающеи по нему, и острови вси. И пакы: работающимии Ми наречется имя ново, еже благословится на земли: благословятъ бо Бога истиннаго. Прежде бо бѣ въ Іерусалимѣ единомъ мѣсто кланятися, нынѣ же по всей земли. Якоже рече Гедеонъ къ Богу: аще Ты рукою моею спасаеши Израиля, да будетъ роса на рунѣ токмо, по всей же земли суша; и бысть тако. По всей бо земли суша прежде бѣ, идольстѣй лсти языки одръжащи и росы благодатныя непріемлющимъ. Въ Іюдеохъ же токмо знаемъ бѣ Богъ, и въ Израилѣ веліе имя его, и въ Іерусалимѣ единомъ славимъ бѣ Богъ. Рече же паки Гедеонъ къ Богу: да будетъ суша на рунѣ токмо, по всей же земли роса; и бысть тако. Іюдейство бо преста и законъ отъиде, кивотъ и скрижали и оцѣстило отъято бысть. По всей же земли роса: по всей бо земли Вѣра простреся, дождь благодатный оброси, купѣль пакыпорожденія сыны своя въ нетлѣніе облачитъ. Якоже и къ Самаряныны глаголааше Спасъ, яко градетъ година и нынѣ есть, егда ни въ горѣ сей, ни въ Іерусалимѣхъ поклонятся Отцу, но будутъ истинніи поклонницы, иже поклонятся Отцу духомъ и истинною. Ибо Отець тацѣхъ ищетъ покланяющихся Ему, — рекше съ Сыномъ и Святымъ Духомъ. Якоже и есть

по всей же земли оуже славится сватаа Тройца, и поклананіе отъ всеа твари пріемлетъ, и малiи и велицiи славатъ Бога, по пророчествꙋ: и не наꙋчитъ кійждо искрьннаго своего и человѣкъ брата своего глаголa: познай Господа; ꙗко оубѣдатъ ма отъ малыхъ и до великаго. Ꙗкоже и Спасъ Христосъ къ Отцꙋ глаголааше: исповѣдаютиса Отче, Господи небеси и земли, ꙗко оуталлъ еси отъ премꙋдрыхъ и разꙋмныхъ, и открылъ еси младенцемъ: ей, Отче, ꙗко тако бысть благоизволеніе предъ Тобою. И толма помилова благый Богъ человѣчьскый родъ, ꙗко и человѣци плотани крещеніемъ и благыми дѣлы сынове бꙋдꙋтъ и причастницы Христꙋ Богꙋ. Елицы бо, рече Евангелистъ, пріаша Его, дасть имъ власть чадомъ Божіимъ быти, вѣрꙋющимъ въ има Его, еже ни отъ кровe, ни отъ похоти плотски, ни отъ похоти мꙋжскы, но отъ Бога родишаса, Сватыимъ Дꙋхомъ въ сватѣй кꙋпѣли. Вса же си Богъ нашь на небеси и на земли, елика въсхотѣ и сътвори.

(См. Творенія св. Отецъ. Годъ II. кн. 2.)

б) Похвала каганꙋ нашемꙋ Владимирꙋ отъ него же крещени быхомъ и молитва къ Богꙋ отъ всеа земли нашеа.

Тебе же како похвалимъ, Отче честный и славный въ земленыхъ владыкахъ, премꙋжственный Василіе? Како добротѣ твоей почꙋдимса, крѣпости же и силѣ? Каково ти благодареніе въздадимъ, ꙗко Тобою познахомъ Господа, и льсти идольскіа избыхомъ, ꙗко твоимъ повелѣніемъ по всей земли Христосъ славится? Ли что ти приречемъ, Христолюбче, дрꙋже правдѣ, смыслꙋ мѣсто, милостыни гнѣздо? Како вѣрова? Како разгорѣса въ любовь Христовꙋ? Како вселиса въ та разꙋмъ, выше разꙋма земленыхъ мꙋдрецъ, еже возлюбити невидимаго, и о небесныхъ подвигнꙋтиса? Како възыска ты Христа? Како предаса Емꙋ? Повѣждь намъ, рабомъ твоимъ, повѣждь намъ оучителю нашь: откꙋдꙋ ти припахнꙋ вона Сватаго Дꙋха? Откꙋдꙋ испи памати бꙋдꙋщаа жизни сладкꙋю чашꙋ? Откꙋдꙋ вкꙋси и видѣ, ꙗко благъ

Господь? Не видѣлъ еси Христа, ни ходилъ еси по Немъ: како оученикъ Его обрѣтеся? Инии видѣвше Его не вѣроваша. Ты же не видѣвъ вѣрова. По истиннѣ съвысться на тебѣ блаженство Господа Іисуса, реченное къ Ѳомѣ: блажени не видѣвше и вѣровавше. Тѣмже съ дерзновеніемъ несумненно зовемъ ти: о блаженниче! самому та Спасу нарекшу. Блаженъ еси, яко вѣрова къ Нему и не съблазнися о немъ, по словеси Его неложному: блаженъ есть, иже не съблазнится о Мнѣ. Вѣдущеи бо законъ и пророки распяша Й; ты же ни закона, ни пророкъ почитавъ, Распятому поклонися. Како ти сердце разъврѣзеся? Како вниде въ тя страхъ Божіи? Како прилѣпися любви Его? Не видѣ Апостола, пришедша въ землю твою и нищетою своею, и наготою, и гладомъ же и жаждею сердце твое клонящa на смиреніе. Не видѣ бѣсъ изгоняща, именемъ Христовомъ; болящіихъ здравующь; огня на хладъ прелагаема, мертвыхъ въстающе: сихъ всѣхъ не видѣвъ, како оубо вѣрова? Дивно чудо! Иніи царіе и властеле, видяще си вся бывающа отъ святыхъ мужь, не вѣроваша, но наче на страсти и муки предаша ихъ. Ты же, о блаженниче, безъ всѣхъ си ихърите че къ Христу, токмо отъ благаго смысла и остроумія разумѣлъ, яко есть Богъ единъ Творецъ, невидимымъ и видимымъ, небеснымъ и земленымъ, и яко посла въ миръ спасенія ради возлюбленнаго Своего Сына. И си помысливъ, вниде въ святую купѣль. И, еже инѣмъ юродство мнится, тебѣ сила Божія вмѣнися.

Симъ же оубо, о Владико Царю и Боже нашь, высокъ и славне, человѣколюбче, вздаяй противу трудомъ славу же и честь, причастникы творя твоего Царства, помяни, яко благъ и насъ нищихъ твоихъ, яко имя Тебѣ: человѣколюбецъ. Аще и добрыхъ дѣлъ не имѣемъ, нъ многыя ради милости твоея спаси ны. Мы бо людіе твои и овцѣ паствы твоей, и стадо, еже новоначатъ пасти, исторгъ отъ пагубы идолослуженія.

Пастырю добрый, положивый дꙋшꙋ за овцѣ! Не остави насъ, аще и еще блꙋдимъ, не отверзи насъ, аще и еще съгрѣшаемъ Ти, аки новокꙋпленыи раби, во всемъ не оугодяще господꙋ своемꙋ. Не възгнꙋшайся, аще и мало стадо, но рци къ намъ: не бойся малое стадо, яко благоизволи Отецъ вашъ небесный дати Вамъ Царствіе. Богатый милостію и благый щедротами! Обѣщався пріимати кающася и ожидая обращенія грѣшныихъ, не помяни многыихъ грѣхъ нашихъ, пріими ны обращающася къ Тобѣ, заглади рꙋкописаніе съблазнъ нашихъ, оукроти гнѣвъ, имже разгнѣвахомъ Тя, человѣколюбче: ты бо еси Господь и Владыка и Творецъ, и въ Тобѣ есть власть или жити намъ, или оумрети. Оуложи гнѣвъ, Милостиве, егоже достойни есмь по дѣломъ нашимъ; мимоведи искꙋшеніе, яко персть есмь и прахъ. Не вниди въ сꙋдъ съ рабы своими, Мы людіе твои, Тебе ищемъ, Тобѣ припадаемъ, Тобѣ ся мили дѣемъ. Съгрѣшихомъ и злая сотворихомъ; не соблюдохомъ, ни сътворихомъ, якоже заповѣда намъ. Земніи сꙋще къ земнымъ преклонихомся и лꙋкавая сдѣяхомъ предъ лицемъ славы твоея, на похоти плотяныя предахомся, поработихомься грѣхови и печалемъ житейскамъ, выхомъ бѣгꙋни своего Владики, оубозіи отъ добрыихъ дѣлъ, окаяннiи злаго ради житія. Каемся, просимъ, молимъ. Каемся злыихъ своихъ дѣлъ; просимъ, да страхъ твой пошлеши въ сердца наша; молимъ, да на страшномъ сꙋдѣ помилꙋетъ ны. Спаси, оущедри, призри, посѣти, оумилосердися, помилꙋй. Твой бо есмь, твое созданіе, твоею рꙋкꙋ дѣло. Аще бо беззаконія назриши, Господи, Господи, кто постоитъ? Аще воздаси комꙋждо по дѣломъ, то кто спасется? Яко отъ тебе оцѣщаніе есть; яко отъ Тебе милость и много избавленіе. И дꙋши наши въ рꙋкꙋ твоею, и дыханіе наше въ воли твоей. Отъ нелѣже бо благопризираніе твое на насъ, благоденствꙋемъ. Аще ли съ яростію призриши, исчезнемъ яко оутренняя роса. Не постоитъ бо прахъ противꙋ бꙋри, и мы противꙋ гнѣвꙋ твоемꙋ. Но яко тварь отъ Сотворшаго ны милости просимъ. Помилꙋй ны, Боже,

по велицѣй милости твоей. Все бо благое отъ Тебе на насъ: все же неправедное отъ насъ къ Тобѣ. Вси бо оуклонихомся, вси въ кѹпѣ неключими быхомь. Нѣсть отъ насъ ни единого о небесныхъ тщащася и подвизающа, нъ вси о земныхъ, вси о печалехъ житейскыхъ. Ѩко оскѹдѣ преподобный на земли, не Тебѣ оставляющѹ и презрящѹ насъ, но намъ Тебе не взыскающемь, но видимыхъ сихъ прележащемь. Тѣмже боимся, еда сътвориши на насъ, ꙗко на Iерѹсалимѣ, оставльшимъ Тя, и не ходившимъ въ пѹти твоя. Но не сътвори намъ, ꙗко и онѣмъ по дѣломъ нашимъ, ни по грѣхомъ нашимъ, въздай намъ. Но терпѣ на насъ, и еще долго терпѣ; оустави гнѣвный твой пламень, простирающь ся на ны, рабы твоя, самъ направляя ны на истинѹ твою, ꙗко ты еси Богъ нашъ, и мы людіе твои, твоя часть, твое достояніе. Не воздѣваемъ бо рѹкъ нашихъ къ богѹ тѹждемѹ, ни послѣдовахомъ лжѹѹмѹ пророкѹ, ни оученія еретичьская держимъ: нъ Тебе призываемъ истиннаго Бога, и къ Тебѣ, живѹщемѹ на небесѣхъ очи наши възводимъ, къ Тебѣ рѹкы наши въздѣваемъ, молимъ ти ся: отъдаждь на ны, ꙗко благый, человѣколюбецъ, помилѹй ны, призывая грѣшникы въ покаяніе и на страшномъ твоемъ сѹдѣ деснаго стоянія не отлѹчи насъ, но благословенія праведныхъ причасти насъ. И донелиже стоитъ міръ, не наводи на ны напасти искѹшенія, ни предай насъ въ рѹкы чѹждіихъ, да не прозоветcя градъ твой плѣненъ, и стадо твое пришельци въ земли не своей; да не прерѣкѹтъ страны: гдѣ есть Богъ ихъ? Не попѹщай на ны скорби, и глада, и напрасныхъ смертій, огня, потопленія, да не отпадѹтъ отъ вѣры нетвердіи вѣрою. Малы показни, а много помилѹй; малы ꙗзви, а милостивно изцѣли; вмалѣ оскорби, а вскорѣ овесели; ꙗко не терпить наше естество долго носити гнѣва твоего, ꙗко стебліе огня. Нъ оукротись, оумилосердись, ꙗко Твое есть еже помиловати и спасти. Тѣмъже продължи милость твою на людѣхъ твоихъ, ратныя прогоня, миръ оутверди, страны оукроти, гладъ оугобзи, Владыки наши огрози странамъ, боляры оумѹдри, грады разсели, церковь

твою возрасти, достоаніе свое соблюди, мѹжи и жены и младенци спаси. Сѹщаа въ работѣ, въ плѣненіи, въ заточеніи, въ пѹтехъ, въ плаваніи, въ темницѣхъ, въ алкотѣ и жажди и наготѣ, вса помилѹй, вса оутѣши, вса обрадѹй, радость твора имъ и тѣлеснѹю и дѹшевнѹю, молитвами, моленіемъ Пречистыа Ти Матере, и Сватыихъ небесныихъ силъ, и Предтече твоего и крестителя Іоанна, Апостолъ, Пророкъ, Мѹченикъ, преподобныихъ и всѣхъ Сватыихъ молитвами. Оумилосердиса на ны и помилѹй ны, да милостію твоею пасоми въ единеніи вѣры, вкѹпѣ, весело и радостно славимъ Та, Господа нашего Іисѹса Христа, съ Отцемъ, съ Пресватымъ Дѹхомъ, Троицѹ нераздѣлнѹ, единобожественнѹ, царствѹющѹ на небесѣхъ и на земли, Ангеломъ и человѣкомъ, видимѣй и невидимѣй твари, нынѣ и присно и во вѣкы вѣкомъ, аминь.

(См. Твор. св. От. Годъ II, кн. 2.)

2. Архїепїскопа Лѹки Жидяты (оум. 1059 г.)

Поученіе къ братіи [4]).

Се, братие, первѣе всего сию заповѣдь извѣстно должни есьмы вси Христиане держати: вѣровати въ единъ Богъ, въ Троици славимъ, въ wтца и сына и сватаго Дѹха, юкоже наоучили Апостоли, сватіи wтци оутвердиша. Вѣроую въ единаго Бога до конца. Вѣрѹите же ми крѣсению и жизни вѣчнѣи и моуцѣ грѣшнымъ вѣчнѣа. Не лѣнитеса въ церкви ходити, и на заоутреню, и на wбѣдню, и на вечернюю, и въ своей клѣти, хота спати, Богоу поклониvса, толико на постели лязи. Въ церкви предстоите со страхwмъ Божиемъ; не молви рѣчи, нw ни мысли, но моли Бога всею мыслью, да wтдасть ти Богъ грѣхи. Любовь имѣйте со всацѣмъ человѣкомъ, а боле з братиею, и не бѹди инw на сердци, а инw въ оустѣхъ, но подъ братомъ ямы не рои, да тебѣ Богъ въ горшаа тои не вринеть. Но бѹди прав-

дивъ тако, ıако не каисѧ правды дѣла и закона Божиѧ и прилѡжа главы, да сочтетъ тѧ Богъ съ свѧтыми. Претерпите братъ братȣ и всѧкомȣ человѣкȣ, а не воздайте ѕла за ѕло; дроугъ дроуга поҳвали, да и Богъ вы поҳвалилъ. Не мози свадити, да не наречешисѧ сынъ диаволȣ, но смирѧй, да бȣдеши сынъ Богȣ. Не ѡсоуди брата ни мыслию, поминаа свои грѣҳи, да тебѣ Богъ не ѡсоудитъ. Помните и милоуйте странныѧ, и оубогыѧ, и темничникы и своимъ сиротамъ милостиви боудете. Москолоудство вамъ, братие, нелѣпо имѣти, ни молвити срамна слова, ни гнѣва на всѧкъ день имѣти, не поҳританисѧ, не посмѣисѧ никакомȣже, в напасти же терпи, на Бога оупованиe имѣа. Боуести не имѣите, ни гордости, ни прилѣплаисѧ инѣҳъ творити, помнѧ, ıакѡ оутро бȣдемъ смрадъ и гнои и червие. Боудете смиренни и крѡтци, да и послоужницы боудете, и творцы Божiимъ заповѣдемъ; въ гордаго бо сердци диаволъ сѣдить и Божие слово не хощетъ прилиȣти емоу. Чтите стара человѣка и родителѧ своѧ, не кленитесѧ Божiимъ именемъ, ни иного заклинаите ни проклинаите. Сȣдите по правдѣ, мьзды не емлите, в лиҳвоу не даите, Бога сѧ воите, Кнѧѕѧ чтите, раби первое Бога, таже Господоу; чтите отъ всего сердца иереѧ Божиа, чтите и слоугы церковныѧ. Не оубiй, не оукради, не солжи, лжи послоуҳъ не боуди, не навиди, не ѕавиди, не клевечи, не пiи безъ года, нѡ здоволъ, а не до пиѧньства. Не боуди гнѣвливъ, ни напрасливъ боуди, с радоующимисѧ радоуисѧ, съ печальными печаленъ, не адите скверна, свѧтыа дни чтите, Богъ же мира со всѣми вами. Аминь.

(См. русскiи достопамятности. М. 1815. Т. I).

3. *Проповѣди*

Кирилла епіскопа Туровского (XII. вѣка).

а) Слово въ новую недѣлю по Пасцѣ, о поновленіи въскресенія и о артусѣ, и о Ѳоминѣ испытаніи ребръ Господень.

Велика оучителя и мудра сказателя требуетъ церкви на оукрашеніе праздника. Мы же нищи есмы словомъ и мутни оумомъ, не имуще огня Святаго Духа, наслажденіе душеполезныхъ словесъ; обаче любве ради сущихъ съ мною братій, мало нѣчто скажемъ о поновленіи Въскресенія Христова. Въ минувшую бо недѣлю Святыя Пасхы оудивленіе бѣ небеси и оустрашеніе преисподнимъ, обновленіе твари и избавленіе міру, разрушеніе адово и попраніе смерти, въскресеніе мертвымъ и погубленіе прелестныя власти діавола, спасеніе же человѣческому роду Христовымъ въскресеніемъ; обнищаніе ветхому закону и порабощеніе суботѣ, обогащеніе Христовѣ церкви и въцареніе недѣли. Въ минувшую недѣлю всему премѣненіе бысть; сътворибося небомъ земля очищена. Богомъ отъ бѣсовскыхъ скверн, и Ангели съ женами раболѣпно въскресенію служаахꙋ. Обновися тварь, оуже бо не нарекуются Богомъ стихіа, ни солнце, ни огнь, ни источници, ни древеса: отсесѣ бо не пріемлеть требы адъ закалаемыхъ отци младенець, ни смерть почьсти, преста бо идолослуженіе и погубися бѣсовское насиліе крестнымь таиньствомъ, и не токмо спасеся человѣчь родъ, но и освятися Христовою вѣрою. Ветхій же законъ отнудь обнища, отвръженіемъ телчаа крови и козлихъ жъртвъ, единъ бо Христосъ собою самъ къ Отцу за всѣхъ жъртву принесе; тѣмъ и праздникъ суботѣ преста, а недѣли благодать дана бысть въскресенія ради, и царствуеть оуже въ днехъ недѣля, яко въ ту въскресе Христосъ изъ мертвыхъ. Вѣнчаимъ Царицю днемъ братіе, и дары честны съ вѣрою той принесемъ; дадимъ по силѣ якоже можемь: овъ милостыню,

безэлобіе и любовь, дрѹгіи дѣвьство чисто и вѣрѹ правѹ и смиреніе нелицемѣрно, инъ жаломское пѣніе, Апостольское оучение и молитвѹ съ воздыханіемъ предъ Богомъ; самъ бо Господь Моисіомь глаголеть: не ꙗвлѧйсѧ предъ мною тъщь въ день праздника. Принесемъ емѹ прежереченныѧ добродѣтели, да въспріимемъ Божію милость, ибо не лишитъ добра приходѧщихъ съ вѣрою: славѧщаа бо мѧ, рече, прославлю. Похвалимъ красно новѹю недѣлю, въ нюже поновленіе Въскресеніа празднѹемь; не бо есть таже Пасха днесь, нъ Антипасха наречетсѧ: Пасха бо избавленіе мірѹ есть отъ насиліа діаволѧ и свобожденіе мертвымъ отъ ада преисподнѧго, Антипасха же есть поновленіе Въскресеніа, образъ имѹще ветхаго закона, иже завѣща Богъ Моисіови въ Египтѣ, глаголѧ: се избавлѧю люди моѧ отъ работы Фараонѧ и свобождаю отъ мѹченіѧ приставникъ его, да поновлѧеши день спасеніа твоего, воньже побѣдихъ врагы твоѧ Израилю. Се нынѣ и мы поновлѧемъ, празднѹюче побѣдный день Христовъ, воньже спасеніе мірѹ сдѣѧ, побѣдивъ начала и власти темныа; того ради и артѹсный хлѣбъ отъ Пасхы и до нынѣ въ церкви свѧщененъ бысть, и днесь на іерейскыхъ крьсѣхъ ломитсѧ за опрѣснокы, несеныа на главахъ Левитъ отъ Египта по пѹстыни, доньдеже и Чрьмное море преидоша: и тѹ того хлѣба освѧтиша Богови, егоже вкѹшающе здрави бывахѹ и врагомъ страшни. Они оубо, избывше тѣлесныа работы, поновлѧхѹ празднѹюче день опрѣсночный; мы же Владыкою спасени отъ работы мысленаго Фараона діавола, поновлѧемъ побѣдный на врагы день, и сего свѧщеннаго нынѣ пріимающе хлѣба тако вкѹшаемъ, ꙗкоже и они хлѣба небеснаго и Ангельскаго брашна, и хранимъ его на всѧкѹ потребѹ благѹ, на здравіе тѣлесемъ и дѹшамъ на спасеніе и на прогнаніе всѧкого недѹга. Днесь ветхаа конець пріаша, и се быша всѧ нова, видимаа же и невидимаа. Нынѣ небеса просвѣтишасѧ, отъ темныхъ облакъ ꙗко вретеща съвлекъшисѧ, и свѣтлымъ въздѹгомъ славѹ Господню исповѣдаютъ; не сію, глаголю, видимаа небеса нъ разѹмнаа, Апостоли, иже днесь на Сіонѣ вшедша къ нимъ

познавше Господа, и всю печаль забывше и скрѫбь Іѹдейска страха отврьгше, Ѡвѧтымъ Дѹхомъ осѣвнившеса, Вѫскресеніе Христово ꙗсно проповѣдають. Нынѧ солнце красѹаса къ высотѣ вѫсходить и радѹаса землю огрѣваеть, вз̓виде бо намъ отъ гроба праведное солнце Христосъ и всѧ вѣрѹющіаѧ емѹ спасаеть. Нынѧ лѹна съ вышьнаго състѹпивъши степени, болшемѹ свѣтилѹ честь подаваеть; оуже ветхый законъ, по Писанію съ сѹботами преста и Пророкы Христовѹ законѹ съ недѣлею честь подаеть. Нынѧ зима грѣховнаѧ покаѧніемъ престала есть и ледъ невѣріѧ богоразѹміемъ разстаѧса; зима оубо ꙗзычьскаго кѹмирослѹженіѧ Ꙗпостольскымъ оученіемъ и Христовою вѣрою престала есть, ледъ же Ѳомина невѣріѧ показаніемъ Христовъ ребръ растаѧсѧ. Днесь весна красѹеться, оживлѧющи земное естьство; бѹрніи вѣтри, тихо повѣвающе зеленѹю травѹ ражаеть. Весна оубо краснаѧ вѣра есть Христова, ꙗже крещеніемъ поражаеть человѣчьское пакы естьство; бѹрніи же вѣтри грѣхотвореній помысли, иже покаѧніемъ претворшеса на добродѣтель дѹшеполезныѧ плоды гобьзѹють: землѧ же естьства нашего, акы сѣмѧ Ѡлово Божіе пріимши, и страхомъ его присно болѧщи, дѹхъ спасеніѧ ражаеть. Нынѧ новорожаеміи агньци и оунци, быстро пѫть перѹще, скачють и скоро къ матеремъ вѫзвращающеса веселѧтьсѧ да и пастыри свирѧюще веселіемъ Христа хвалѧть. Ꙗгнеца, глаголю, кроткыѧ отъ ꙗзыкъ люди, а оунца кѹмирослѹжителѧ невѣрныхъ странъ, иже Христовомь вѫчеловѣченіемъ и Ꙗпостольскымъ оученіемъ и чюдесы скоро по законъ емъшеса въ свѧтѣй церкви вѫзвратившеса, млеко оученіѧ ссѹть, да и оучители Христова стада о всѣхъ молѧщеса, Христа Бога славѧть, всѧ волкы и агньца въ едино стадо собравшаго. Нынѧ древа лѣторасли испѹщають и цвѣти благоѹханіѧ процвитають, и се оуже оградн сладъкѹю подавають воню, и дѣлатели съ надежею трѹжающеса плододавеца Христа призывають. Бѣхомъ бо преже акы древа дѹбравнаѧ, не имѹще плода, нынѧже присадиса Христова вѣра въ нашемь невѣрьи, и оуже держащеса

корене Іосѣева, юко цвѣты добродѣтели пѹщающе, райскаго накыбытьа о Христѣ ожидають; да и сватители о церкви трѹжающесѧ отъ Христа мьзды ожидають. Нынѧ ратаи слова, словесныѧ оѵ҆ньца къ дѹховномѹ юрмѹ приводѧще и крестьное рало въ мысленыхъ браздахъ погрѹжающе, и браздѹ покааніѧ почерпающе, сѣмѧ дѹховное късыпающе, надежами бѹдѹщихъ благъ веселѧтьсѧ. Днесь ветхаа конець пріѧша, и се быша вса нова, въскресеніѧ ради. Нынѧ рѣкы Апостольскыѧ наводнѧютьсѧ и юзычныѧ рыбы плодъ пѹщають и рыбари, глѹбинѹ Божіѧ въчеловѣченіѧ испытавъше, полнѹ церковьною мрежю ловитвы обрѣтають: рѣками бо, рече Пророкъ, расѧдетьсѧ землѧ, оѵ҆зрѧть и разболѧтьсѧ нечестивіи людіе. Нынѧ мнишьскаго образа трѹдолюбиваѧ вчела, свою мѹдрость показающи, всѧ оѵ҆дивлѧеть; юкоже бо они въ пѹстынѧхъ само кърміемъ живѹще. Ангелы и человѣкы оѵ҆дивлѧють, и си на цвѣты излетающи, медвеныѧ сты стварѧеть, да человѣкомъ сладость и церкви потребнаѧ подасть. Нынѧ всѧ доброгласныѧ птица церковьныхъ ликовъ гнѣздѧщесѧ веселѧт᾿сѧ: и птица бо, рече Пророкъ, обрѣте гнѣздо себе, олтарѧ твоѧ, и свою кажьдо поющи пѣснь, славить Бога гласы немолчьными. Днесь поновишасѧ всѣхъ сватыхъ чинове, новѹ жизнь о Христѣ пріемъше: Пророци, Патріарси, трѹдившенсѧ, въ райстѣй почивають жизни, и Апостоли съ Сватители пострадавъшеи, прославлѧютьсѧ на небеси и на земли, мѹченици и исповѣдници, за Христа претерпѣвъшеи страсть, съ Ангелы вѣньчаютьсѧ; Цари и Кнѧзи благовѣрніи послѹшаніемъ спасаютьсѧ; дѣвственіи лици и иночьстіи състави, свой крестъ терпѣніемъ понесъше, первеньцю Христѹ отъ землѧ на небеса послѣдѹють, постьници и пѹстыньници, отъ рѹкы Господнѧ трѹда мьздѹ пріемъше, въ горнѣмъ градѣ съ сватыми веселѧтьсѧ. Днесь новымъ людемъ Въскресеніѧ Христова поновленіѧ праздьникъ, и всѧ новаа Богови приносѧтьсѧ: отъ юзыкъ вѣра, отъ Крестьѧнъ требы, отъ іерей сватыѧ жертвы, отъ міродержитель боголюбныѧ милостынѧ, отъ велможь церковьное попеченіе, отъ праведникъ съмѣреномѹдріе,

отъ грѣшникъ истиньное покаяніе, отъ нечьстивыхъ обращеніе къ Богꙋ, отъ ненавидящінхъся дꙋховьная любы. Възидемъ ныня и мы братіе, мысльно въ Сіоньскꙋю горницю, ꙗко тамо Апостоли събрашася, и самъ Господь Ісꙋсъ Христосъ затвореномъ дверемъ посредѣ ихъ обрѣтеся и рекъ: миръ вамъ, изпълни ѧ҃ радости; въздрадовашабося, рече, ученицы видѣвъше Господа, и всю печаль тѣлеснꙋю, и страхъ сердечный отринꙋша. Дастьбося дꙋшамъ ихъ дꙋховьная дързость, познаніемъ своего Владыкы, ꙗко обнажи предъ всѣми своя ребра и гвоздійныя ꙗзвы на рꙋкꙋ и ногꙋ показаеть Ѳомѣ; не бо бѣ Ѳома съ ученикы пьрвый приходъ видѣлъ Господа, и слышавъ его въскрьсъша, не ꙗко лъжю мня, не вѣроваше, нъ и самовидѣць хотя быти Христꙋ, тако глаголааше: аще не въложю рꙋкы моея въ ребра его и въ ꙗзвꙋ гвоздійнꙋю своего п'рста, не имꙋ вѣры. Тѣмъ и Господь, не поноса емꙋ, сице глаголаше: принеси рꙋкꙋ твою и вижь прободеніе ребръ моихъ и вѣрꙋй, ꙗко самъ азъ есмь; мнѣ бо и преже тебе Патріарси и Пророци разꙋмѣвъше, вѣроваша моемꙋ въчеловѣченію. Испытай п'рвое Исаино о мнѣ писаніе: копіемь бо, рече, въ ребра прободень бысть, и изиде кръвь и вода; въ ребра прободень быхъ, да ребръмь падъша Адама въскресихъ. А тебе ли, невѣрꙋющю ми, презрю? Осязай мя, ꙗко самъ азъ есмь, егоже преже осязавъ Сгмеонъ и вѣрою прошаше отпꙋщенія съ миромъ; и не бꙋди не вѣр'нъ, ꙗкоже Иродъ, иже слышавъ мое рожество, глаголаше волхвомъ: кдѣ Христосъ ражаеться? да шьдъ поклонюся емꙋ, а въ сердци о убійствѣ моемь мысляше. Нъ аще и младеньцѣ изби, нъ искомаго не обрѣте: възищють бо мене ѕліи, нъ не обрящють. Вѣрꙋй ми Ѳомо и познай мя, ꙗкоже Аврамъ, къ немꙋже подъ сѣнь съ двѣма Ангелома придохъ, и тъ познавъ мя, Господа мя нарече, и о Содомѣ моляшемися, да его не погꙋблю, аще и до десяти было въ немь праведникъ. А не бꙋде не вѣрьнъ, акы Валамъ, иже Дꙋхомъ Святымъ прорекъ мое за міръ умьртвіе и въскресеніе; и пакы мьзды ради прельстивъся, погыбе. Вѣрꙋй ми, Ѳомо, ꙗко самъ азъ есмь, егоже

видѣ Іаковъ въ нощи на лѣствици оутвьржающаса тъже и пакы позна мѧ дѹхомь, егда борѧхъсѧ съ нимъ въ Месопотаміи, тъгда во обѣщахъсѧ емѹ въчеловѣчитисѧ къ племени его. И не бѹди невѣрьнъ ꙗко Навъходоносоръ иже видѣвъ мѧ, въ пещи отрокы отъ огнѧ спасъша истиною Сына Божіѧ нарече мѧ, и пакы въ своимъ прельстьмъ оуклонивъсѧ, погыбе. Вѣрѹй ми Ѳомо ꙗко азъ есмь, егоже образъ видѣ Исаіѧ на престолѣ высоцѣ обьстоима множьствомъ Ангелъ; азъ есмь ꙗвивыйсѧ Езекилю посредѣ животьныхъ образомь человѣчьскомъ емѹже и васъ прообразихъ колесы животьныхъ придержащимъсѧ, въздвизающихъ сѧ со мною: тъ во животьный дѹхъ бѣ тогда въ колесѣхъ, егоже и нынѧ въ васъ дѹнѹхъ, Дѹхъ Свѧтый. Азъ есмь, егоже видѣ Данилъ на облацѣ небесныхъ, подобіемъ Сына человѣча съшьдъша до ветъхаго днемъ; и то написа данѹю ми отъ Бога Отца власть и царство на небеси и на земли, нынѣшнѧго и бѹдѹщаго бесконьчьнаего вѣка. Принеси о близньче! твой пьрстъ и вижь рѹцѣ мои, имаже очи слѣпымъ отверзохъ, и глѹхымъ слѹха даровахъ и нѣмыѧ доброглаголивы створихъ: вижь и нозѣ мои, имаже и предъ вами по морю ходихъ, и по въздѹхѹ ꙗвственно стѹпахъ и въ преисподьнѧѧ въшьдъ, тѣма ада попрахъ, и съ Клеопою и Лѹкою до Еммаѹса шьствовахъ, и не бѹде невѣрьнъ, нъ вѣрьнъ. Отъвѣща Ѳома глаголѧ: вѣрою Господи, ꙗко самъ ты еси Христосъ Богъ мой, о немже писаша Пророци, дозрѧще дѹхомъ, егоже прообрази въ законѣ Моиси, егоже отвръгошасѧ съ книжьникы Жидове, егоже осѹди съ Каіафою на распѧтіе Пилатъ, Егоже Богъ Отець изъ мьртвыхъ въскреси. Вижю ребра, отъ нихъже источи водѹ и кръвь; водѹ, да очистиши осквьрнивъшююсѧ землю, и кръвь же, да освѧтиши человѣчьское естьство. Вижю рѹцѣ твои, имаже преже створи всю тварь, и рай насади и человѣка созда, имаже благослови Патріархы, имаже помаза царѣ, имаже освѧти Апостолы. Вижю нозѣ твои, еюже прикоснѹвъшисѧ блѹдница, грѣховъ отпѹстъ пріѧтъ; на неюже припадъши пьрвое вдовица. отъ мьртвыхъ своего

сына съ д8шею жива пріатъ; надъ сима ногама кръвоточивала подълцѣ ризы прикосн8въшиса исцѣлѣ отъ нед8га; и азъ Господи! вѣр8ю, ꙗко ты еси Богъ. И рече къ нем8 Іс8съ: ꙗко видѣвъ ма, вѣрова; блажени не видѣвъшіи въ ма вѣровавшіи. Тѣмьже, братіе, вѣр8имъ Христ8 Бог8 нашем8, распьнъшем8са, поклонимъса въскрьсъшаагo прославимъ, ꙗвивъшем8са Апостолѡмъ вѣр8имъ, и своа Ѳомѣ показавъшаагo ребра въспоимъ, пришьдъшаагo оживитъ насъ похвалимъ, и просвѣтивъшаагo ны исповѣдаимъ, и всѣхъ благъ подавъшаагo намъ обиліе възвеличимъ, отъ Троица познаимъ единого Господа Бога Спаса нашего Іс8съ Христа, ем8же слава съ Отцемь и съ Сватымъ Д8хомь, и нынѣ и присно.

(См. Памятники руск. словесн. XIIго вѣка изд. съ объясненіемъ, варіантами и образцями почерковъ К. Калайдовичемъ М. 1821).

в) Слово на Възнесеніе Господне, въ четвьртокъ ѕ҃ (6) недѣли по Пасцѣ, отъ Пророчьскыхъ оуказаній и о въскресеніи всеродьна Адама изъ ада.

Приди ныня д8хомъ сващеный Пророче Захаріе! начатокъ слов8 даа намъ отъ своихъ прорицаній о възнесеніи на небеса Господа Бога и Спаса нашего Іс8са Христа. Не бо притчею, нъ ꙗвѣ показалъ еси намъ, глаголя: се Богъ нашь градеть въ славѣ, отъ брани опълченія своего, и вси сватіи его съ нимь, и станѣта нозѣ его на горѣ Елеоньстей, прамо Іер8салим8 на въстокъ. Хощемъ бо и прочее отъ тебе оувѣдати, а о брани бывъшій на обычаго врага діавола, отъ Исаіа Серафимьскаго видьца раз8мѣемъ. Самъ бо Господь Богъ нашъ Іис8съ Христосъ единъ въпълчиса на вса бѣсовьскыа силы, и власти тьмныа испроверже: попрахъ бо а, рече, въ ꙗрости моей, и истлихъ а въ гнѣвѣ моимь, и вса ризы моа окръвавихъ побѣженьемъ; снидохъ и до скровищь плѣньникъ моихъ, и вса избавихъ крѣпостію мышца моеа и рѣхъ: не людіе ли си с8ть и чада моа? Си вса о страсти Господни и о съшьствіи его въ адъ речена

быша. Тамо бо побѣди власти тьмныя крестомь, и изведе всеродьна Адама съ всѣми отечьствіи языкъ. Люди же наречеть вся языкы, грѣхъ своихъ ради съведеныя въ адъ, а чада наречеть, иже въ законѣ кончашася. Нъ на вся въцарилъся бѣ грѣхъ властію смьртьною, отъ самаго Адама аже и до Христа: низъведъ въ преисподьнихъ ада посади, окованы нищетою и желѣзомь, безаконій бо ради своихъ смѣришася. Нъ скрꙋшивъ врата адова Христосъ, отъ бѣдъ ихъ избави я, и оуже ихъ претърже изъведе я изъ тьмы и сѣни смьртьныя, а за четыридисяте дни сія раздѣлилъ есть користь радости своея: радꙋйтебося, рече, съ мною, яко обрѣтохъ изгыбъшюю драхмꙋ, сирѣчь дꙋша всѣхъ человѣкъ по отечьствіемъ языкъ, аже въ разная мѣста своихъ обителій въведе, овы въ рай съ разбойникомъ, а дрꙋгія съ Адамомь въ пищьный Едемъ, ины же съ Аврамомь въ вѣчныя жизни пребыванія; и всѣхъ же языкъ дꙋша въ своемь свѣтѣ на водахъ покойныхъ оусели. По всѣхъ бо въ тѣлеси падьшихъ прельстію ѕмія, тою же плътію Ісꙋсъ пострада, а по дѣломъ комꙋждо въ послѣдній день въздасть, егда придеть сꙋдитъ всемꙋ мірꙋ. Си же отъ Ангелъ къ Апостоломъ на Елеоньстей речена быша: мꙋжи бо, рѣша Галилейстіи, что стоите зряще на небо: Тъи пакы придеть въ славѣ своего Божества, сꙋдитъ всемꙋ мірꙋ, и въздасть комꙋждо по дѣломъ его. Святыя же Пророкы и преподобныя праведникы съ собою на небеса въ святый въводить градъ, ихъже влазъ отъ богодъхновеньныхъ скажемъ книгъ. Мы бо словꙋ нѣсмъ творци, нъ пророчьскыхъ и апостольскыхъ въслѣдꙋюще глаголъ, иже послꙋшьствоваша о Божѣ живѣ, имъже Дꙋхъ Святый въписати тако повелѣ: вѣрꙋющимъ на спасеніе, а невѣрꙋющимъ на погыбель. Пойдемъ же и нынѣ братіе, на горꙋ Елеоньскꙋю оумомь, и оузримъ мысльно вся преславьная створивъшаяся на ней; на тꙋ бо горꙋ самъ Христосъ Богъ нашь днесь пришелъ есть, и всѣхъ святыхъ чинове тамо събрашася: праотечьстіи събори, патріаршьское множьство, пророчьстіи пълци, апостольстіи ликове и вѣрныхъ пълпы, съ седмьдесятьными Хри-

стовы оученикы, о нихъже рече Павелъ: болѣ пяти сотъ братіа явися Господь. Си же глаголетъ бывъшая на горѣ Елеоньстей, предъ нимиже възнесеся Господь: а ихъже възведе на небеса Христосъ въ горній Ієрусалимъ, слыши Матфея глаголюща о нихъ: и многа тѣлеса почившихъ святыхъ въсташа, и внидоша по въскресеніи въ святый градъ, сирѣчь въ небесный Сіонъ. Видьць же симъ бысть Павьлъ; егда до третіаго въсхыщенъ бысть небесе. Нъ си оставльше о възнесеніи Христовѣ побесѣдуимъ, и яже быша на горѣ Елеоньстей. Тамо бо Ангельскыя силы и Архангельская воиньства: ови облакы крилы вѣтрьними приносять на възятіе отъ земля Христа Бога нашего, друзіи же престолъ Херовимьскый готовять; Богъ Отець ждеть, егоже преже имѣ въ ядрѣхъ съ собою, Духъ же Святый велить всѣмъ Ангеломъ его, възмѣте врата небесная, да вънидеть Царь славы. Небеса веселяться, своя оукрашающе свѣтила, да благословяться отъ своего творца съ плътію сквозѣ тѣхъ врата на облацѣхъ възносима; земля радуеться видящи на себе Бога явьствьно ходяща, и вся тварь красуеться отъ Елеоньскыя горы просвѣщаема, яко на той Ангели съ святыми Апостолы, по повелѣнію Бога Отца съвъкупишася ожидающе Сыновьня пришествія. Тѣмь сій праздьникъ паче инѣхъ чьстьнѣй бысть намъ, и си гора святѣйши есть Синайскыя горы. На ону бо невидимо сниде, а на сей явьствьно ся показа; на Синайскую бо съшьдъ, вся оустрашаше, зане гора вся горяше огньмь, молніа же и громи приступающая къ горѣ оумьрщвяху, тъчью съ единѣмъ Моисѣемь Богъ бесѣдоваше; а на Елеоньскую съ тьмами святыхъ въшьдъ Христосъ вся освящаеть и вся оутѣшаеть. Свѣтить бо ся Елеонъ яко солнце, святыхъ чины съ Христосъмь на собѣ имѣя, и за оны громы и мълніа пророчьстіи слышатся гласи, яже радостьно ликъствують глаголюще: възнесися силою твоею, Боже, поемъ и въспоемъ силы твоя. Ангели вся побуждають глаголюще: въскликнѣте Богу вся земля, пойте же имени его. Патріарси начинають пѣснь: се

Богъ нашь възноситься, смиривъ обоя въ едино, и съвъкупивъ земныя съ небесными; преподобніи възглашають: вознесися на небеса Боже, по всей земли слава твоя; праведници велегласують: вознесися судяй земли, да и мы въ светѣ лица твоего Господи пойдемъ. Давыдъ же, акы старѣйшина ликовъ, оуяшняя пѣсненые гласы, глаголеть: вси языци въсплещѣте рукамн, въскликнѣте Богу гласомь радости, да възидеть Богъ въ въскликовеніи и Господь въ гласѣ трубьнѣ; всѣхъ же гласъ оконьчеваеть Павьлъ глагола: кто възиде на небеса, Христа съвести? Кто ли сълезе въ бездьну, Христа възвести? Нъ тъ есть сшедый, и пакы въшедый, превысе всѣхъ небесъ. Тоже бѣ и языческая церквы, оуневѣстивъшіяся Христу, и того ныня възносима на небеса зрящи скърбить, и стонющи отъ сердца съ Соломономъ въпіеть: оуязвена есмь азъ любовію твоею, женише небесный, не трудихъся въ слѣдъ тебе, и дни человѣка не възлюбихъ. И акы проводящи любимаго въпіеть: да цѣлуеть мя отъ лобъзанія оустъ его; съ нею же и апостольскый ликъ, зряще на своего оучителя и Господа, акы чада церковьная, жалостьно, глаголаху: Владыко не остави насъ сиръ, ихъже волею възлюбилъ еси яко милостивъ, нъ посъли, якоже обѣщалъ еси намъ, твой Пресвятый Духъ. Къ нимъже отвѣща Ісусъ, милостію оутѣшая: сядѣте въ Іерусалимѣ, азъ бо възхожю къ Отцю моему и Богу вашему, и сосълю, яко обѣщахъ вамъ, иного Параклита, Духа моего и Отча. И въздвигъ руцѣ, благослови я. И се рекъ възношашеся на небо, и ти поклонишася ему, и облакъ свѣтьлъ подъять и отъ очію ихъ: възиде бо, рече, на Херовимъ, и летѣ на крилу вѣтрьнюю. Имѣяшеть же съ собою Господь и душа человѣческы, яже вънесе на небеса въ даръ своему Отцю, ихъже въ горнимь градѣ оусели. Си же отъ Іеремія разумѣй глаголюща: душа, яже врагъ въ преисподьняя съведе, тыяже Господь на небеса въведе, рекъ: въстанѣте възидемъ въ вышій Сіонъ, се же есть небесный Іерусалимъ. Предиже течаху Ангельскыя силы, страхомь и радостію, отврѣсти хотяще врата

небесная; нъ вышьніи вратьници възбранаху, въпіюще: си врата Господна, да никтоже земныхъ суду проходить, намъ бо положи Богъ, юже не мимо идуть; ныинаже дивимъся, зряще человѣка на Херовимьстѣмь престолѣ сѣдяща, и преже Серафимъ тъщащася врати си проити. Ангели же повѣдаху Сына Божія силу и санъ, человѣчьскымъ обложена тѣлесемъ, и не пререковати Божіи воли, вся мудростію творящому: съниде бо, рѣша на землю, никомуже не чювъшю, и се рабій нося образъ въсходить; ониже рѣша: не вѣдемъ покори, аще не оуслышимъ слова Божія. Тъгда възгласи Христосъ: отвьрзѣте ми врата правьды и въшьдъ въ ня възвѣщю Отцю моему, юже на земли сдѣяхъ и пострадахъ. И познавъше гласъ Господень вся силы небесныя падъше поклонишася, глаголюще: аще не видѣхомъ, Владыко, тебе сходяща, се покланяемътися въсходящю въ славѣ. И Духъ Святый на срѣтеніе ишьдъ вънидеть равьна собѣ Сына Божія, и почесть творя глаголеть: и да покланяться ему вси Ангели Божіи. Самъ же Богъ Отець възласи къ градущему въ плъти: Сынъ мой еси ты, сяди одесную мене, се престолъ твой, Боже, въ вѣкы вѣку; твоя суть небеса и твоя есть земля, и конець ея ты основа. И посадивъ Отець Сына на престолѣ, и своею вѣнча его десницею въспѣвающемъ сице Серафимомъ: положилъ еси на главѣ его вѣнецъ отъ каменія драгаго, славою и честью вѣнчалъ еси его, славу и велелѣпоту възложилъ еси нань. Посемъ съвьршаеть помазаніемь Божія суцьства, якоже Давидъ послушьствуеть: сего ради помаза тя Боже, Богъ твой олѣемь радости паче причастьникъ твоихъ. Да поистинѣ сій праздникъ пълнъ есть радости и веселія: радость на небесѣхъ възнесъшюся Христу къ Отцю, и на земли веселіе всей твари обновльшися отъ истлѣнія. Тѣмже и мы, братіе, придѣте въздрадуимъся Господеви въшьдшему на небо небесное на въстокы, сѣдящему одесную Отца поклонимъся пріимъшему всяку власть на небеси и на земли помолимъся, царьствующому съ Отцемь принесемъ вѣру яко дары, не явимъся предъ нимь тъщи въ день праздьника, да пріемемъ

Божію благодать. Днесь во свя Христосъ всѣмъ раздаваеть дары: даеть Отцю принесенѹю имь въ жертвѹ плъть, посылаеть Апостоломъ Святый Дѹхъ, възводить дѹша Святыхъ Пророкъ въ небесное царство, раздѣляеть своимъ оугодникомъ горняго града обители, отвержаеть праведникомъ рай, вѣнчаеть страдавъшая зань мѹченикы, посылаеть страстотерпцемъ чюдесъ благодать, даеть святителемъ дѹшеполезная прошенія, отпѹщаеть грѣшникомъ прегрѣшенія, милѹеть вся творящая волю его и хранящая заповѣди его, посылаеть благовѣрнымъ Княземъ нашимъ съдравіе тѣлесемъ и дѹшамъ спасеніе и врагомъ одоленіе, оутвьжаеть церкви, обогащаеть церковьникы, честьны творить слѹжащая емѹ іерея и діяконы, освящаеть монастырѣ, прославляеть Игѹмены, оукрѣпляеть на тьрпѣніе мнихы, благословляеть вся Крестьяны: малыя въ великыми, нищая съ богатыми, рабы съ свободными, старьцѣ съ оуноошами, и женимыя съ дѣвицами, матери съ младенци, сироти съ вдовицами. Приидемъ и мы, братіе, въ святѹю церковь, възвеличимъ Христа Бога нашего, давъшаго (небесное царство) ны животъ; прославимъ и по сихъ обѣщавъшаго небесное царство; възнесемъ имя его вькѹпѣ, да послеть и намъ Пресвятый свой Дѹхъ; того бо есмъ раби, и томѹ слава, чьсть и покланяніе въсылаемъ, съ Отцемь и съ Пресвятымь, благымь и животворящимь Дѹхомь, нынѧ и присно и въ вѣкы вѣкомъ, аминь.

(См. Пам. Русск. Словесн. XII. вѣка.)

4. Посланіе

Никифора, Митрополита Кіевского (1106—1121), къ Великому Князю Владиміру Мономаху [6]).

Благословенъ Богъ, и благословено святое имя славы его, благословлене и прославлене мой Княже! иже многыя ради своея благости и человѣколюбія, сподобивъ ны дойти въ пречестныя дни сія, святаго поста, ихъ же

ꙗко строитель нашего спасенія, въ дꙋшевное очищеніе дꙋшъ нашихъ взаконилъ есть, постився и самъ на извѣщеніе своего въчеловѣченія, м҃ дьній; не постъ трѣбꙋя, но намъ образъ показꙋя постъ. Аще бо первое Адамъ Праотець постилъ бы ся отъ древа разꙋмнаго, и заповѣдь бы сохранилъ владичнюю, то вторый Адамъ, Христосъ Богъ нашъ, не трѣбовалъ оубо бы поста, но перваго ради прѣстꙋпленія непостившагося постися онъ, да прѣслꙋшаніе раздрꙋшитъ. Благодарьствимъ оубо и поклонимся постившагося Владыкꙋ, и постъ намъ возаконившаго и быліе дꙋшевнаго здравія даровавшаго! Имже бо сꙋгꙋбо есть житіе наше: словесно и безсловесно, и безплотно, и тѣлесно. Да словесное и безплотное оубо божественно нѣкое есть и чюдно, и безплотнаго естества касается, а безсловесное страстнаго сего и сластолюбиваго, и того ради рать въ насъ есть многа, и противится плоть дꙋхови и дꙋхъ плоти. Потрѣбно есть оубо поистинѣ быліе постное; то бо кротить тѣлесныя страсти; то обꙋздоваетъ противная стремленія и дꙋхови даетъ тѣлесное покореніе; ти тако покаряется вящшее горшемꙋ, рекше дꙋши тѣло. Видиши ли, о Княже мой, благовѣрный и кроткый! Како постъ основаніе есть добродѣтели; того ради въ всемъ мірѣ, ꙗкоже солнце възсіялъ есть. И престꙋпленія оубо ради праотца вси ꙗзыци постъ творятъ: ини оубо по иномъ времени, а дрꙋзіи въ ино время; а овіи оубо болѣ постятся, ови мене; силꙋ же поста, ꙗко неразꙋмніи не разꙋмѣютъ, того ради въ пꙋстошь и не потребенъ постъ ихъ. Людіе же Христови святыи ꙗзыкъ, царское же священіе, жребіи достоянія его, повѣдаетъ силꙋ поста сего, и въ правовѣріи жива благословляетъ Бога, вразꙋмльшаго и, и призритъ, и приводитъ Господа о деснꙋю себе, да ся не подвижетъ, рекше да не смятется, и поглощенъ бꙋдетъ отъ стараго врага, нехотящаго нашего спасенія. — И многа ина имѣлъ быхъ изрещи на похваленіе поста, аще иномꙋ бы было писаніе се; а понеже къ тобѣ, доблая глава наша и всеи Христолюбивѣи земли, слово се есть: егоже Богъ издалеча поразꙋмѣ и

предповелѣ, егоже изъ оутробы освати и помазавъ, отъ царское и княжьское крови смѣсивъ, егоже благочестіе въспита и постъ въздои, и свѧтаѧ Христова кѹпѣль изъ младъ ногтіи очисти; то не потрѣбно есть о постѣ бесѣдовати ти, и пачеже о непитіи вина или пива въ времѧ поста. Кто бо не вѣсть твоего исправленіѧ сего? ни тои, иже отинѹдь невѣжа, или нечѹвственный не разѹмѣетъ ихъ. И видѧтъ вси и чюдѧтсѧ. Въ образъ же наказаніѧ, по церьковномѹ оуставѹ, ина нѣкаѧ возложимъ твоемѹ благовѣрію, и добрыхъ ти источникъ скажемъ, отнихже наводнѧютсѧ благаа, истѣкаютъ въ человѣцѣ по правдѣ творѧщимъ благаѧ, и истѣкаютъ ꙗкоже благимъ; ащели противнѣ о нихъ, и по кривѹ приложатсѧ; то въ пѹть ѕлобы и въ ровъ и въ пропасти оуклонитсѧ. Того ради внимай собѣ, рекоша Книги: внимай словѹ своемѹ и дѣлѹ своемѹ; не разлѹчена бо сѹть ѕлаа отъ благихъ, но смѣшены сѹть ѕлобы съ добродѣтельми, ꙗкоже и плѣвелъ въ пшеници. И того ради подобаетъ намъ внимати, да не ѕлобѹ въ добродѣтеліи вмѣсто пріимемъ. Красенъ бо мнѧшесѧ и добръ видѣніемъ, иже праотца оумертвивый плодъ, но имѣѧше посредѣ въ тайнѣ ловитвѹ преслѹшаніѧ. Сіѧ оубо нѣкое наслаженіе вложихомъ въ слово, совершимъ же и обѣщаніѧ, да покажемъ, откѹдѹ сѹть добраа и недобраа.

Дѹша сѣдитъ въ главѣ, оумъ имѹщи, ꙗкоже свѣтлое око въ себѣ, и исполнѧющи все тѣло силою своею. Ꙗкоже бо ты, Княже, сѣдѧ здѣ въ своей земли, воеводами и слѹгами своими дѣиствѹеши повсеи земли, и самъ ты еси Господинъ и Князь; тако и дѹша по всемѹ тѣлѹ дѣиствѹетъ пѧтью слѹгъ своихъ, рекше пѧтію чювьствіи: очима, слѹхомъ, обонѧніемъ, еже есть ноздрима, вкѹшеніемъ и осѧзаніемъ, еже еста рѹцѣ. И видѣніе оубо есть чѹвьственое вѣрно, и егоже видитъ, аще не безъ оума, то вѣрно видимъ; слѹхъ же въ дрѹгаа мѣста истинна, а въ дрѹгаѧ мѣста лжа. И почто нѣсть, Княже мой, ꙗкоже и видѣніе, такоже и слѹхъ? недоѹмѣю оубо о семъ азъ; но паки тлъкѹютъ, ꙗко видѣніе преднѧа оубо видитъ, зади же тѣла не видитъ:

слꙋхъ же и́ преди глаголющомꙋ слышитъ, и зади бъніющомꙋ разꙋмѣетъ; и подобаетъ ꙗко единомꙋ видящꙋ очима вѣровати, слꙋхꙋ же не вѣровати, ни не вѣровати, но испытаніемъ, и сꙋдомъ многомъ творити слышимая: ти тако износити отвѣтъ.

(См. Руск. Достопам. Ч. I.)

5. *Епископа Серапіона* († *1275*)

Слово о знаменіяхъ [7]).

Господи благослови!

Слышасте, Братье, самаго Господа глаголюща въ Еуангеліи: и въ послѣдняя лѣта бꙋдетъ знаменья въ солнци и въ лꙋнѣ и въ ѕвѣздахъ, и трꙋси по мѣстомъ и глади. Тогда реченое Господемъ нашимъ нынѧ сбысться при послѣднихъ людехъ. Колко видѣхомъ солнца погибша и лꙋнꙋ померькъшю и ѕвѣздное премѣненіе! Нынѣ же земли трясенье своима очима видѣхомъ. Земля, отъ зачала оутвержена и неподвижима, повелѣніемъ Божіимъ нынѣ движется, грѣхи нашими колѣблется, безаконія нашего носити не можетъ. Не послꙋшахомъ Еуангелья. Не послꙋшахомъ Апостола. Не послꙋшахомъ Пророкъ. Не послꙋшахомъ свѣтилъ великихъ, ркꙋ: Василья, и Григорія Богословца, Іоанна Златоꙋста и инѣхъ Святитель святыхъ, имиже вѣра оутвержена бысть, еретици отгнани быша, и Богъ всѣми ꙗзыки познанъ бысть. — И тѣ оучаще ны безпрестани, а мы едина беззаконья держимся. Се оуже наказаеть ны Богъ знаменьи, земли трясеньемъ, Его повелѣньемъ. Не глаголетъ оусты, но дѣлы наказаетъ. Всѣмъ казнивъ ны, Богъ не отъведетъ ѕлаго обычая: нынѣ землею трясеть и колѣблетъ; безаконія, грѣхи многія отъ земли оттрясти хощетъ, ꙗко листвіе отъ древа. Аще ли кто речетъ: преже сего потрясенія бѣша же. Аще бѣша потрясенія, ркꙋ, тако есть. Но что потомъ бысть намъ? не гладъ ли? не морови ли? не рати ли многыя? Мы же единако не покаяхомся, доидеже приде на ны ꙗзыкъ немилостивъ,

попоустивш҄оу Богоу и, землю нашоу поустоу створиша, и грады наши плѣниша, и церкви святыя разориша, отца и братью нашоу избиша, матери наши и сестры наши въ поруганье быша. — Нынѣ же, братье, се вѣдоуще оубоимся прещенья сего страшнаго и припадемъ Господеви своемоу исповѣдающеся, да не внидемъ въ большій гнѣвъ Господень, не наведемъ на ся казни больша первое. Еще мало ждетъ нашего покаянья, ждетъ нашего обращенья. Аще отстоупимъ скверныхъ и немилостивыхъ соудовъ, аще премѣнимся кровавого рѣзоимьства и всякого грабленія, татбы, разбоя, и нечистого прелюбодѣйства, отлоучающа отъ Бога, сквернословія, лжѣ, клеветы, клятвы и поклепа, иныхъ дѣлъ сотониныхъ, аще сихъ примѣнимся: добрѣ вѣдѣ, яко благая примоуть ны не токмо въ сій въ вѣкъ, въ боудоущіи. Самъ бо рече: обратитеся ко мнѣ: обращоуся къ вамъ; отстоупите отъ всѣхъ: Азъ отстоуплю казня вы. Доколѣ не отстоупимъ отъ грѣхъ нашихъ? пощадимъ себе и чадъ своихъ. Въ кое время такы смерти напрасны видѣхомъ? Иніи не могоша о домоу своемъ рядоу створити, восхищени быша. Иніи свечера здрави легъше, на оутрія не всташа. Оубойтеся, молю вы сего напраснаго разлоученія. Аще бо пойдемъ въ воли Господни, всѣмъ оутѣшеньемъ оутѣшитъ ны Богъ нашъ; акы сыны помилоуетъ ны; печаль земноую отъиметъ отъ насъ; исходъ миренъ подасть намъ на оноу жизнь, идѣже радость и веселія безконечнаго насладимся съ добрѣоугожьшими Богоу. Многаже глаголахъ вы, братіе и чадо, но вижю, мало пріемлютъ, премѣняются наказаньемъ нашимъ. Мнози же ни внимаютъ собѣ, акы безсмертни, дрѣмлютъ. Боюся, дабы незбылось о нихъ слово реченое Господемъ: аще не быхъ глагола имъ, грѣха не быша имѣли, нынѣ же извѣта не имоуть о грѣсѣ своемъ. Много бо глаголю вамъ. Аще бо не премѣнимся, извѣта не имамы предъ Богомъ. Азъ бо грѣшный вашь пастоухъ повелѣное Господемъ створихъ, слово его предаю. Вы же вѣсте, како коуплю Владичню оумножити. Егда бо придетъ соудитъ вселеннѣй, и воздати комоуждо по дѣломъ его, тогда истяжетъ отъ васъ,

аще б8детъ оуже талантъ: и прославить вы въ Славѣ Отца Своего съ Пресвятымъ Д8хомъ, и нынѣ, и присно, и въ вѣки.

(См. Твор. св. От. годъ I. кн. 1.)

II.

ЛѢТОПИСАНІЕ.

1. *Изъ Хронографа Георгія Арматоля* [8]).

а) Изъ перевода р8ской семьи, изъ р8кописи XVго столѣтія подъ надписью: „Книгы временныя Георгія мниха."

1.

Царь же на Агаряны изыде воевати, Орифанта въ Костянтинѣ градѣ оставивъ; дошедш8 же ем8 Черныя рѣкы глаголемы, и се абіе вѣсть ем8 епархъ посла, яко Р8сь на Костянтинъ градъ ид8ть, Асколдъ и Диръ, и тѣмъ царь прочь не иде. Р8сь же вн8трь С8да вшедше, много оубійство хрестіаномъ створиша; и пришли бо бях8 въ двою ст8 лодей, Костянтинъ градъ ост8пиша. Царь же дошедъ, едва во градъ вниде, и съ патріархомъ Фотіемъ с8щіи церкви святыя Богородица въ Влахернѣхъ всенощн8ю мольб8 створиша; и имя же се пріятъ мѣсто то, нѣкотором8 князю, Скидянин8 родомъ, Влахерн8 нарицаем8, т8 ем8 оубіен8 бывш8. Таче божественою святыя Богородица риз8 съ пѣсньми изнесше, въ мори ск8ть омочивше. Тишинѣ же с8щи и морю оукротившюся, абіе б8ря съ вѣтромъ воста, и волнамъ веліемъ воздвигшимся засобь, безбожныхъ Р8си лодія возмяте; и къ брег8 привержени избіени, яко мало отъ нихъ таковыя бѣды избѣгн8ти, восвояси съ побѣжденіемъ возвратишася.

2.

Семеон8 же на брань Никифоров8 прилежащ8, Оугри нашедше всю Болгарск8ю плѣнях8 землю. Семеонъ же

оукѣдѣвъ на Оугры обратися; си же противꙋ превред-ше, брань на Болгары съчеташа и побѣдиша Болгары, ꙗко едва Семеонꙋ въ Дерестръ вбѣгнꙋти.

3.

Іꙋня же мѣсяца 18 день, 14 индикта, приплꙋ Рꙋсь на Костянтинь градъ лодіами, тысящь 10, иже и скеди глаголемъ, отъ рода Варяжска сꙋщимъ. Посланъ же на ня въ трырѣхъ, рекше олади дромоны, елико бяхꙋ въ Константини градѣ, патрикій Ѳеофанъ, породи Настевонь и протовесіарій саномъ; воя же лодійныя преже оу-радивъ и оуготовивъ, постомъ же и слезами себе паче оутвердивъ. Рꙋси же ожидаше въ лодіахъ, на ня хотя ити, искрь столпа, глаголемаго Форо стражница, въ ней же и огнь влагаемъ на просвѣщенье въ нощи шествꙋю-щимъ. Се наꙋтріа Евксина Понта, сирѣчь добродна Понта, стражꙋ дѣя (съ преложеніемъ имя наречено, ѕло-родный во, зане частое тꙋ разбойничьство, на страшныя нагнаніе, ихже изби Иракій, ꙗкоже глаголеть, и тишинꙋ полꙋчивше пꙋтницы, сего доброродна Понта нарекоша), въ Еро, рекше въ Святое глаголемо, напрасно носимъ возложи (егоже ради дрꙋгое имя пріятъ, зане скоро ло-діями тꙋ приходящимъ, тꙋ созда церковь); тачѐ въ своей дромоніи приплꙋвь, полкы Рꙋскимъ лодіамъ раз-дрꙋши и оустроеномъ огнемъ много сожже, прочіи же лодіи обратишася на бѣгъ. Ꙗко послѣдꙋяй и прочіи дро-моніи олади погнавше, свершенꙋю створиша побѣдꙋ: мно-гы же лодія погрязоша съ мꙋжи, многы же оуꙗзвиша, многы же живыя яша. Оставшіи же оубо на восточнꙋю странꙋ, въ Ягора глаголемая, приплꙋша. Посланъ же то-гда и Варда Фока берегомъ, се снꙋзники лꙋчшая, сихъ послѣдовати; и се Рꙋсь хꙋсы послаша въ Виніискыя, ꙗко да пищꙋ имъ и прочее принесꙋть; приключися се и хꙋ-сѣ, Варда Фока ѕлѣ сія преложи, побѣдивъ исѣче а. Сниде же Іоаннъ магистръ и доместикъ схоломъ, Кор-кꙋя глаголемый, со всѣми восточными вои, многыхъ погꙋби, разшедшемся сѣмо и онамо изимая, ꙗко оу-боявшимся имъ страха его нападанія, пребывати вкꙋпѣ

оу своихъ лодій, никакоже оттекивати дрьзающимъ. Много же и веліа зла створиша Русь, преже даже Греческымъ воемъ не пріити; тогда оубо оузменъ, глаголемый Судъ, всѣ пожгоша, а ихже емше плѣнники, овѣхъ растинаху, иныа же къ земли присѣкиваху, другыа же яко стража поставлающе стрѣлами стрѣлаху; елико ратному чину изъимаху, онако руцѣ свазавше, гвозды желѣзны посредѣ главы вбиваху имъ; много же сватыхъ церкви огневи предаша. Зимѣ же наставающи и брашна не имуще, пришедшихъ же вой боащеса, паче же воемъ лодійнымъ, сущимъ во олади совѣщашаса восвоа снити, и се оутаити лодійнѣй силѣ тщахуса. Септевріа мѣсаца, индикта 15, нощію, оустремившеса прейдоша на Өракійскіа страны, преждереченымъ патрикіемъ Өеофаномъ оустрѣтены быша, никакоже можаху оутаитиса ихъ бодрую его и доблюю его душю. Пакы же 2 лодіиныи вои съчетаса, и многы лодіа погрузи, многи же отъ нихъ изби прежденареченый сей мужь; мало же ихъ въ лодіахъ избыша, и къ рѣцѣ глаголемѣй Кули прирнинушаса, нощи же наставши бѣжаша. Өеофанъ же патрикій съ побѣдою свѣтлою и великымъ одолѣньемъ возвратиса, честно и велелѣпно пріатъ и паракимуменъ царемъ.

в) Отвѣтственнаа тѣмъ выпискамъ мѣста изъ Несторовои Лѣтописи.

1.

Въ лѣто 6374 (866) иде Асколдъ и Диръ на Греки, и придоша въ 14 лѣто Михаила цара. Царю же отшедшю на Огараны, дошедшю же ему Черные рѣки, вѣсть епархъ посла къ нему, яко Русь на Царьгородъ идеть, и вратиса царь. Они же внутрь Суду вшедше, много оубійство крестьаномъ створиша, и въ двою сотъ корабль Царьградъ оступиша. Царь же едва въ градъ вниде; съ патреархомъ съ Фотьемъ къ сущей церкви сватѣй Богородицѣ Влахѣрнѣ всю нощь молитву створиша, таже божественную сваты Богородица ризу съ

пѣсньми изнесъше, въ рѣкꙋ омочиша. Тишинѣ же сꙋщи, морю оукротившюся, абье бꙋря въста съ вѣтромъ, и волнамъ вельямъ въставшемъ засобь, безбожныхъ Рꙋси корабль смяте, къ берегꙋ привержe, и изби ѧ̃, яко мало ихъ отъ таковыя бѣды избѣгнꙋти въсвояси възъвратишася.

2.

Въ лѣто 6410 (902) Леонъ царь ная Оугры на Болгары, Оугре же нашедше всю землю Болгарьскꙋю плѣноваху; Семеонъ же оувѣдавъ на Оугры възвратися, Оугри противꙋ поидоша и побѣдиша Болгары, яко одва Семеонъ въ Дерѣстеръ оубѣжа.

3.

Въ лѣто 6449 (941) Иде Игорь на Греки; яко послаша Болгаре вѣсть ко царю, яко идꙋть Рꙋсь на Царьградъ скедій 10 тысящь. Иже поидоша и приплꙋша, и почаша воевати Вифаньскія страны, и воеваху по Понтꙋ до Праклія и до Фафлогоньски земли, и всю странꙋ Никомидійскꙋю поплѣнивше, и Сꙋдъ весь пожьгоша. Ихъ же емше, овѣхъ растинахꙋ, дрꙋгія аки странь поставляюще и стрѣлахꙋ въ ня, изимахꙋть, опаки рꙋцѣ съвязывахꙋть, гвозди желѣзныи посреди главы въбивахꙋть ихъ; много же святыхъ церквій огневи предаша, манастырѣ и села пожьгоша, и имѣнья немало обою странꙋ взяша. Потомъ же пришедъшемъ воемъ отъ въстока, Памъфиръ деместикъ съ 40ми тысящь, Фока же патрекій съ Макидоны, Θедоръ же стратилатъ съ Θраки, съ ними же и сановьници боярьстіи обидоша Рꙋсь около. Съвѣщаша Рꙋсь, изидоша вѣрꙋживше ся на Греки, и брани межю ими бывши ѕьли, одва одолѣша Грьци; Рꙋсь же възвратишася къ дрꙋжинѣ своей къ вечерꙋ, на ночь влѣзоша въ лодью и отбѣгоша. Θеофанъ же оустрѣте ѧ̃ въ лядехъ со огнемъ, и пꙋщати нача трꙋбами огнь на лодьѣ Рꙋскія, и бысть видѣти страшно чюдо. Рꙋсь же видящи пламянь, вметахꙋся въ водꙋ морьскꙋю, хотяще оубрести, и тако прочіи възвратишася въсвояси.

Тѣмже пришедшымъ въ землю свою, и повѣдахꙋ кождо своимъ о бывшемъ и о лядьнѣмъ огни: „Якоже молоньѧ, рече, иже на небесѣхъ, Грьци имꙋть оу себе, и сію пꙋщающа жежахꙋ насъ; сего ради не одолѣхомъ имъ.“ Игорь же пришедъ нача совкꙋплꙗти воѣ многи, и посла по Варѧги многи за море, ваба ѐ на Греки, паки хотѣ поити на нѧ.

(См. Полн. Собр. руск. лѣтоп. Т. I. 242, 245 и 9. 12. 18.)

2. Выписи изъ Несторовой лѣтописи (1056—1115) по списку Мниха Лаврентія [9]).

а) Походъ в. кн. Олега на Цариградъ.

Въ лѣто 6415 (907) Иде Олегъ на Грекы, Игорѧ оставивъ Кыевѣ; поѧ же множьство Варѧгъ, и Словѣнъ, и Чюди, и Кривичи, и Мерю, и Поляны, и Сѣверь, и Деревляны, и Радимичи, и Хорваты, и Дꙋлѣбы, и Тиверци, ꙗже сꙋть Полковины: си вси звахꙋтьсѧ Великаꙗ Скꙋфь. И съ сѣми всѣми поиде Олегъ на конѣхъ и въ кораблѣхъ, и бѣ числомъ кораблій 2000. И приде къ Царюградꙋ, и Греци замкоша Сꙋдъ, а городъ затвориша. И вылѣзе Олегъ на берегъ, и повелѣ воемъ изъволочити кораблѧ на берегъ, и повоева около города, и много оубійство створи Грекѡмъ, и полаты многы разбиша, а церькви пожьгоша; а ихъ же имѧхꙋ полонѧники, овѣхъ посѣкахꙋ, дрꙋгыѧ же мꙋчахꙋ, иныѧ же разстрѣлѧхꙋ, а дрꙋгыѧ въ море вметаша, и ина многа ѕла творѧхꙋ Рꙋсь Грекѡмъ, елико же ратніи творѧть. И повелѣ Олегъ воемъ своимъ колеса изъдѣлати и въставити кораблѧ на колеса; и бывшю покоснꙋ вѣтрꙋ, оуспѧша прѣ съ полѧ, и идѧше къ городꙋ. Видѣвше же Грецѣ оубоѧшасѧ и ркоша, выславше ко Ольгови: „не погꙋбляй городъ, имемъсѧ по дань, ꙗкоже хощеши.“ И стави Олегъ вои, и вынесоша емꙋ брашна и вино, и не пріѧ его; бѣ бо оустроено съ отравою. И заповѣда Олегъ дань дѧяти на 2000 кораблій, по 12 гривнѣ на человѣка, а во корабли по 40 мꙋжь; нѧшасѧ Греци по се, и почаша Греци мира просити, дабы не воевалъ Грець-

кой земли. Олегъ же мало отст8пивъ отъ города, нача миръ творити съ царема Грецькыма, съ Леономъ и Александромъ, посла къ нима въ городъ Карла, Фарлофа, Велм8да, Р8лава и Стемида, глаголя: „имѣте ми ся по дань.“ И ркоша Грецѣ: „чего хочете, и дамы ти.“ И заповѣда Олегъ дати воемъ на 2000 кораблій, по двѣнадцать гривнѣ на ключь, и потомъ даяти оуклады на Р8скіе городы: первое на Кіевъ, таже и на Черниговъ, и на Переяславъ, и на Полътескъ, и на Ростовъ и на Любечь и на прочая городы: по тѣмъ бо городомъ сѣдях8 князья подъ Ольгомъ с8ще: „да приходять Р8сь, хлѣбное емлють, елико хотять, и иже прид8ть гостье, да емлють мѣсячин8 на 6 мѣсяць, и хлѣбъ, и вино, и мясо, и рыбы, и овощемъ, и да творять имъ мовь, елико хотять; и поид8ть же Р8сь домови, да емлють оу царя вашего на п8ть брашно, и якоря, и оужа, и прѣ, и елико надобѣ.“ И яшася Греци, и ркоша царя и боярьство все: „аще пріид8ть Р8сь безъ к8пли, да не взимають мѣсячины; да запретить князь словомъ своимъ, приходящимъ Р8си здѣ, да не творять пакости въ селѣхъ въ странѣ нашей; приходящіи Р8сь да витають оу святаго Мамы, и послеть царство наше, да испишють имена ихъ, и тогда возм8ть мѣсячное свое, первое отъ города Кіева, и паки изъ Чернигова, и Переяславля, и прочіи городи; и да входять въ городъ одиными вороты, съ царевымъ м8жемъ, безъ ор8жья, м8жь 50, и да творять к8плю якоже имъ надобѣ, не платяче мыта ни въ чемъже.“ Царь же Леонъ съ Олександромъ миръ створиста съ Ольгомъ, имъшеся по дань и ротѣ заходивше межи собою, цѣловавше сами крестъ, а Ольга водиша и м8жій его на рот8; по Р8ском8 закон8 кляшася ор8жьемъ своимъ, и Пер8номъ богомъ своимъ и Волосомъ скотьимъ богомъ, и оутвердиша миръ. — И приде Олегъ къ Кіев8, неся золото, и паволокы, и овощи, и вина, и всяко оузорочье; и прозваша Ольга вѣщій: бях8 бо людіе погани и невѣголоси.

(См. Полн. Собр. рус. лѣт. Т. I. стр. 12.)

в) Великаѧ Кнѧгинѧ Ольга.

Въ лѣто 6463 (955) Иде Ольга въ Греки, и приде Царюгородꙋ. Бѣ тогда Царь имѧнемъ Цѣмьскій, и приде къ немꙋ Ольга, и видѣвъ ю добрꙋ сꙋщꙋ ѕѣло лицемъ и смысленꙋ, оудививъсѧ Царь разꙋмꙋ еѧ, бесѣдова къ ней и рекъ ей: „подобна еси царствовати въ градѣ съ нами." Она же разꙋмѣвши рече ко Царю: „азъ погана есмь, да аще хощеши мѧ крестити, то крести мѧ самъ, аще ли, то не крещюсѧ;" и крести ю Царь съ Патреархомъ. Просвѣщена же бывъши, радовашесѧ дꙋшею и тѣломъ, и поꙋчи ю Патреархъ о вѣрѣ, рече ей: „благословена ты въ женахъ Рꙋскихъ, ꙗко возлюби свѣтъ, а тьмꙋ остави; благословити тѧ хотѧтъ сынове Рꙋстіи въ послѣдній родъ внꙋкъ твоихъ." И заповѣда ей о церковномъ оуставѣ, о молитвѣ, и о постѣ, о милостыни, и о воздержаньи тѣла чиста. Она же поклонивши главꙋ стоѧше аки гꙋба напаѧема, внимающи оученьѧ; поклонившисѧ Патреархꙋ, глаголющи: „молитвами твоими, Владыко, да схранена бꙋдꙋ отъ сѣти непріѧзньны." Бѣ же речено имѧ ей во крещеньи Олена, ꙗкоже и древнѧѧ Царица, мати Великаго Костѧнтина. Благослови ю Патреархъ, и отпꙋсти ю. И по крещеньи возва ю Царь и рече ей: „хощю тѧ поѧти собѣ женѣ." Она же рече: „Како хочеши мѧ поѧти, крестивъ мѧ самъ, и нарекъ мѧ дъщерью? а въ Хрестеѧнехъ нѣсть того закона, а ты самъ вѣси." И рече Царь: „переклюкала мѧ еси, Ольга;" и дасть ей дары многи, злато и сребро, паволоки и съсꙋды различныѧ, и отпꙋсти ю, нарекъ ю дъщерью собѣ. Она же хотѧщи домови, приде къ Патреархꙋ, благословеньѧ просѧщи на домъ, и рече емꙋ: „людье мои погани и сынъ мой, дабы мѧ Богъ съблюлъ отъ всѧкого ѕла." И рече Патреархъ: чадо вѣрное! во Хріста крестиласѧ еси, и во Хріста облечесѧ; Хрістосъ имать схранити тѧ; ꙗкоже схрани Єноха въ первыѧ роды, и потомъ Ноѧ въ ковчезѣ, Авраама отъ Авимелеха, Лота отъ Содомлѧнъ, Моисеѧ отъ Фараона, Давыда отъ Саꙋла, г҃ отроци отъ пещи, Данила отъ ѕвѣрій, тако и тѧ избавитъ отъ не-

пріазни и отъ сѣтій его." Благослови ю Патреархъ, и иде съ миромъ въ свою землю, и приде Кіеву. Се же бысть, якоже при Соломани; приде Царица Едіопьская къ Соломану, слышати хотящи премудрости Соломани, и многу мудрость видѣ и знаманья: такоже и си блаженная Ольга искаше доброѣ мудрости Божьи, но она человѣчьски, а си Божья.

Живяше же Ольга съ сыномъ своимъ Святославомъ, и учашеть й мати креститися, и небрежаше того, ни во уши пріимати; но аще кто хотяше креститися, не браняху, но ругахуся тому. Невѣрнымъ бо вѣра Хрїстьяньска уродьство есть; не смыслиша бо, ни разумѣша во тьмѣ ходящіи, и не вѣдять славы Господня, одебелѣша бо сердца ихъ, ушима тяжько слышати, очима видѣти. Якоже бо Ольга часто глаголашеть: „азъ, сыну мой, Бога познахъ и радуюся; аще ты познаеши, и радоватися почнешь." Онъ же не внимаше того, глаголя: „Како азъ хочю инъ законъ пріяти единъ? а дружина сему смѣятися начнуть." Она же рече ему: „аще ты крестишися, вси имуть тоже створити." Онъ же не послуша матере, творяше норовы поганьскія, не вѣдый, аще кто матере не послушаеть, въ бѣду впадаеть; якоже рече: аще кто отца, ли матере не послушаеть, но смерть пріиметь. Се же къ тому гнѣвашеся на матерь. Но обаче любяше Ольга сына своего Святослава, рькущи: „воля Божья да будеть; аще Богъ хощеть помиловати рода моего и землѣ Рускіѣ, да възложитъ имъ на сердце обратитися къ Богу, якоже и мнѣ Богъ дарова." И се рекши, моляше ся за сына и за люди по вся нощи и дни, кормящи сына своего до мужьства его и до взраста его.

Умре Ольга, и плакася по ней сынъ ея, и внуци ея, и людье вси плачемъ великомъ, несоша и погребоша ю на мѣстѣ. И бѣ заповѣдала Ольга не творити трызны надъ собою, бѣ бо имущи презвитеръ; сей похорони блаженую Ольгу. Си бысть предътекущіа крестьяньстіи земли аки деньница предъ солнцемъ и аки зоря предъ свѣтомъ, си бо сьяше аки луна въ нощи, тако и си въ невѣрныхъ человѣцѣхъ свѣтящеся аки бисеръ въ калѣ; кальни бо

бѣша, грѣхъ неомовени крещеньемъ свѧтымъ. Си бо омысѧ кѹпелью свѧтою, и совлечесѧ грѣховныѧ одежа ветхаго человѣка Адама, и въ новый Адамъ облечетсѧ, еже есть Хрістосъ. Мы же рцѣмъ къ ней: „радѹйсѧ, рѹское познанье къ Богѹ; начатокъ примиренью быхомъ." Си первое вниде въ Царство небесное отъ Рѹси, сію бо хвалѧтъ Рѹстіи сынове, аки началницю; ибо по смерти молѧше Бога за Рѹсь. Праведныхъ бо дѹша не оумирають; ıакоже рече Соломанъ: похвалѧемѹ праведномѹ, възвеселѧтсѧ людье, безсмертье бо есть памѧть его, ıако отъ Бога познаваетсѧ и отъ человѣкъ.

(См. Полн. Собр. руск. Лѣт.
Т. I. стр. 25. и слѣд.)

в) Свѧтославъ Игоревичь.

Въ лѣто 6472 (964). Кнѧзю Свѧтославѹ възрастъшю и възмѹжавшю, нача вои совкѹплѧти многи и храбры, и легко ходѧ аки пардѹсъ, войны многи творѧше. Ходѧ возъ по собѣ не возѧше, ни котьла, ни мѧсъ варѧ, но по тонкѹ нарѣзавъ конинѹ ли, ѕвѣринѹ ли, или говѧдинѹ, на оуглехъ испекъ ıадѧше, ни шатра имѧше, но подъкладъ постлавъ и сѣдло въ головахъ; такоже и прочіи вои его вси бѧхѹ. Посылаше къ странамъ глаголѧ: „хочю на вы ити." И иде на Окѹ рѣкѹ и на Волгѹ, и налѣзе Вѧтичи, и рече Вѧтичемъ: „комѹ дань даете?" они же рѣша: „Козарѡмъ по щьлѧгѹ отъ рала даемъ."

Въ лѣто 6473 (965) Иде Свѧтославъ на Козары. Слышавше же Козари, изидоша противѹ съ кнѧземъ своимъ Каганомъ, и състѹпишасѧ бити; и бывши брани, одолѣ Свѧтославъ Козарѡмъ и градъ ихъ Бѣлѹвѣжю взѧ. Ѩсы побѣди и Касогы.

Въ лѣто 6474 (966). Вѧтичи побѣди Свѧтославъ, и дань на нихъ възложи.

Въ лѣто 6475 (967) Иде Свѧтославъ на Дѹнай на Болгары. Бившемъсѧ обоимъ, одолѣ Свѧтославъ Бол-

гарѡмъ, и вза городъ 80 по Дꙋнаеви; сѣде княжа тꙋ въ Переяславци, емля дань на Грьцѣхъ.

Въ лѣто 6476 (968) придоша Печенѣзи на Рꙋскꙋ землю первое, а Святославъ бяше Переяславци; и затворися Волга въ градѣ со оунꙋки своими; Ꙗрополкомъ и Ольгомъ и Володимеромъ, въ градѣ Кіевѣ. И остꙋпиша градъ въ силѣ велицѣ, весчислено множьство около града, и не бѣ льзѣ изъ града вылѣзти, ни вѣсти послати; изнемогахꙋ же людье гладомъ и водою. Собравшеся людье оноя страны Днѣпра въ лодьяхъ, объ онꙋ странꙋ стояхꙋ, и не бѣ льзѣ внити въ Кіевъ, ни единомꙋ ихъ, ни изъ града къ онѣмъ. Въстꙋжиша людье въ градѣ и рѣша: „не ли кого, иже бы моглъ на онꙋ странꙋ доити и речи имъ, аще кто не пристꙋпить съ оутра, предатися имамы Печенѣгѡмъ." И рече единъ отрокъ: „азъ преидꙋ," и рѣша: „иди." Онже изиде изъ града съ оуздою и рысташе сквозѣ Печенѣги, глаголя: „не видѣли коня никтоже?" бѣ бо оумѣя Печенѣжьски и мняхꙋть ӣ своего. Ꙗко приближися къ рѣцѣ, сверга порты, сꙋнꙋся въ Днѣпръ и побреде; видѣвше же Печенѣзи оустремишася нань, стрѣляюще его, и не могоша емꙋ ничтоже створити. Ониже видѣвше съ оноя страны, и приѣхаша въ лодьи противꙋ емꙋ, и взяша ӣ въ лодью, и привезоша ӣ къ дрꙋжинѣ и рече имъ: „аще не подстꙋпите заоутра къ городꙋ, предатись хотять людье Печенѣгѡмъ." Рече же воевода ихъ, имянемъ Прѣтичь: „Подъстꙋпимъ заꙋтра въ лодьяхъ, и попадше Княгиню и Княжичѣ, оумчимъ на сю странꙋ; аще ли сего не створимъ, погꙋбити ны имать Святославъ." Ꙗко бысть, заꙋтра всѣдъше въ лодью противꙋ свѣтꙋ и въстрꙋбиша вельми, и людье въ градѣ кликнꙋша; Печенѣзи же мнѣша Князя пришедша, побѣгоша разно отъ града, и изиде Ольга со оунꙋки и съ людьми къ лодьѣ. Видѣвъ же се князь Печенѣжьскій, възвратися единъ къ Воеводѣ Прѣтчю и рече: „Кто се приде?" и рече емꙋ: „лодья оноя страны." И рече Князь Печенѣжьскій: „а ты Князь ли еси?" онъ же рече: „азъ есмь мꙋжь его, и пришелъ есмь въ сторожѣхъ, по мнѣ идетъ полкъ со

Кнѧземъ, безъ числа множьство," се же рече гроза имъ. Рече же Князь Печенѣжьскій къ Прѣтчю: „бѹди ми дрѹгъ;" онъ же рече: „тако створю." И подаста рѹкѹ межю собою, и въдасть Печенѣжьскій князь Прѣтчю конь, саблю, стрѣлы, онъ же дасть емѹ броне, щитъ, мечь. Отстѹпиша Печенѣзи отъ града и не бѧше льзѣ конѧ напоити; на Лыбедѣ Печенѣзи. И послаша Кіѧне къ Свѧтославѹ, глаголюще: „ты, Княже, чюжеѧ земли ищеши и блюдеши, а своеѧ сѧ охабивъ, малы бо насъ не взѧша Печенѣзи, матерь твою и дѣти твои: аще не поидеши, ни обраниши насъ, да паки ны возьмѹть, аще ти не жаль отчины своеѧ, ни матере стары сѹща, и дѣтій своихъ. То слышавъ Свѧтославъ, ворзѣ всѣде на конѣ съ дрѹжиною своею, и приде Кіевѹ, цѣлова матерь свою и дѣти своѧ, и съжалисѧ о бывшемъ отъ Печенѣгъ; и собра вои, и прогна Печенѣги въ поле и бысть миръ.

Въ лѣто 6477. (968). Рече Свѧтославъ къ матери своей и къ болѧрѡмъ своимъ: не любо ми есть въ Кіевѣ быти, хочѹ жити въ Переѧславци, на Дѹнаи, ꙗко то есть середа въ земли моей, ꙗко тѹ всѧ благаѧ сходѧтсѧ: отъ Грекъ злато, паволоки, вина, овощеве разноличныѧ; изъ Чехъ же, изъ Оугоръ сребро и комони; изъ Рѹси же скора и воскъ, медъ и челѧдь." Рече емѹ Волга: „видиши мѧ болное сѹщю, камо хощеши отъ мене ити?" бѣ бо разболѣласѧ оуже; рече же емѹ: „погребъ мѧ, иди же, аможе хощеши."

Въ лѣто 6479 (970). Приде Свѧтославъ въ Переѧславець и затворишасѧ Болгаре въ градѣ. И излѣзоша Болгаре на сѣчѹ противѹ Свѧтославѹ, и бысть сѣча велика, и одолѧхѹ Болъгаре, и рече Свѧтославъ воемъ своимъ: „оуже намъ сдѣ пасти, потѧгнемъ мѹжьски, братьѧ и дрѹжино!" И къ вечерѹ одолѣ Свѧтославъ, и взѧ градъ копьемъ, и посла къ Грекѡмъ, глаголѧ: „хочю на вы ити, взѧти градъ вашь, ꙗко и сей." И рѣша Грьци: „мы недѹжи противѹ вамъ стати, но возми дань на насъ, и на дрѹжинѹ свою, и повѣжьте ны, колько васъ, да вдамы по числѹ на главы." Се же рѣша Грьци, льстѧче подъ Рѹсью, сѹть бо Греци льстиви и до сего дни. И

рече имъ Святославъ: „есть насъ к҃ (20) тысящь, и прирече і҃ (10) тысящь, бѣ бо Руси і҃ (10) тысящь только. И пристроиша Грьци сто тысящь на Святослава, и не даша дани; и поиде Святославъ на Греки, и изыдоша противу Руси. Видѣвше же Русь убояшася зѣло множьства вой, и рече Святославъ: „уже намъ нѣкамо ся дѣти! волею и неволею стати противу; да не посрамимъ землѣ Рускіѣ, но ляжемъ костьми; мертвыи бо срама не имамъ, аще ли побѣгнемъ, срамъ имамъ ни имамъ убѣжати; но станемъ крѣпко, азъ же предъ вами поиду, аще моя глава ляжетъ, то промыслите собою." И рѣша вои: „идеже глава твоя, ту и свои главы сложимъ." И исполчишася Русь, и бысть сѣча велика, и одолѣ Святославъ, и бѣжаша Грьци, и поиде Святославъ къ граду, воюя и грады разбивая, яже стоятъ и до днешняго дне пусты. И созва Царь боляре своя въ полату и рече имъ: „что створимъ, якоже не можемъ противу ему стати?" И рѣша ему боляре: „посли къ нему дары; искусимъ и҃, любезнивъ ли есть злату, ли паволокимъ?" И посла къ нему злато, и паволоки, и мужа мудра; рѣша ему: „глядай взора, и лица его, и смысла его." Онъ же веземъ дары, приде къ Святославу. Повѣдаша Святославу, яко придоша Грьци съ поклономъ, и рече: „введѣте а҃ сѣмо." Придоша и поклонишася ему, положиша предъ имъ злато, и паволоки и рече Святославъ, кромѣ зря, отрокомъ своимъ: „схороните." Они же придоша къ Царю, и созва Царь боляры, рѣша же посланніи: „яко придохомъ къ нему, и вдахомъ дары, и не зрѣ на ня, и повелѣ схоронити." И рече единъ: „искуси и еще, посли ему оружье." Они же послушаша его, и послаша ему мечь и ино оружье, и принесоша къ нему; онъ же пріимъ, нача хвалити и любити и цѣлова Царя. Придоша опять къ Царю, и повѣдаша ему вся бывшая, и рѣша боляре: „лютъ се мужь хоче быти, яко имѣнья не брежеть, а оружіе емлеть, имися по дань." И посла Царь, глаголя сице: „не ходи къ граду, возми дань, еже хощеши," за маломъ бо бѣ не дошелъ Цараграда. И въдаша ему дань;

имашеть же и за оубьеныя, глаголя: „яко родъ его возметь." Взя же и дары многи, и возвратися въ Переяславець съ похвалою великою. Видѣвъ же мало дружины своея, рече въ собѣ: „еда како прельстивше изъбьють дружину мою и мене," бѣша бо многи погибли на полку; и рече: „пойду въ Русь, приведуболѣ дружины." И посла слы ко цареви въ Деревъстръ, бѣбо ту царь, рька сице: „хочю имѣти миръ съ тобою твердъ и любовь." Се же слышавъ царь, радъ бысть и посла къ нему дары больша первыхъ. Святославъ же прія дары и поча думати съ дружиною своею, рька сице: „аще не створимъ мира со царемъ, а оувѣсть царь, яко мало насъ есть, пришедше оступять ны въ градѣ; а руска земля далеча, а Печенѣзи съ нами ратьни, а кто ны поможеть? но створимъ миръ со царемъ, се бо ны ся по дань яли, и то буди доволно намъ; аще ли почнеть не оуправляти дани, да изнова изъ Руси, совкупивше вои, оумноживши, пойдемъ Царюгороду." Люба бысть рѣчь си дружинѣ, и послаша лѣпшіѣ мужи ко цареви; и придоша въ Деревъстръ, и повѣдаша цареви. Царь же наутрія призва я҃, и рече царь: „да глаголють сли Рустіи." Они же рѣша: тако глаголеть князь нашь, хочю имѣти любовь со царемъ Гречьскимъ свершеную прочая вся лѣта." Царь же радъ бысть, повелѣ писцю писати вся рѣчи Святославлѣ на харатью; нача глаголати солъ вся рѣчи, и нача писець писати. Глаголя сице:

„Равно другаго свѣщанья, бывшаго при Святославѣ велицѣмъ князи Рустѣмъ и при Свѣналъдѣ, писано при Θеѳелѣ синкелѣ и къ Ивану, нарицаемому Цѣмьскію, царю Гречьскому, въ Дерестрѣ, мѣсяца Іюля, индикта въ 14, въ лѣто 6479 (971). Азъ Святославъ князь Рускій, якоже кляхъся, и оутвержаю на свѣщаньѣ семъ роту свою. Хочю имѣти миръ и свершену любовь со всякомъ и великимъ царемъ Гречьскимъ, съ Васильемъ и Костянтиномъ, и съ богодохновеными цари, и со всѣми людьми вашими, и иже суть подо мною Русь, боляре и прочіи, до конца вѣка. Яко николиже помышлю на страну вашю, ни сбираю вои, ни языка, ни иного приведу на страну

вашю и елико есть подъ властью Гречьскою, ни на власть Корсѹньскѹю и елико есть городовъ ихъ, ни на странѹ Болгарьскѹ; да аще инъ кто помыслить на странѹ вашю, да и азъ бѹдѹ противенъ емѹ и борюся съ нимъ. Яко же кляхъся ко царемъ Гречьскимъ, и со мною боляре и Рѹсь вся, да хранимъ правая съвѣщанья. Аще ли отъ тѣхъ самѣхъ преже реченыхъ не съхранимъ, азъ же и со мною и подо мною: да имѣемъ клятвѹ отъ Бога, въ его-же вѣрѹемъ, въ Перѹна и въ Волоса скотья Бога, и да бѹдемъ колоти яко золото, и своимъ орѹжьемъ да исѣчени бѹдемъ. Се же имѣйте въ истинѹ, якоже створихомъ нынѣ къ вамъ, написахомъ на харатьи сей и своими печатьми запечатахомъ."

Створивъ же миръ Святославъ съ Греки, поиде въ лодьяхъ къ порогомъ, и рече емѹ воевода отень Свѣнделъ: „поиди, княже, на конихъ около, стоять бо Печенѣзи въ порозѣхъ." И не послѹша его, поиде въ лодьяхъ, и послаша Переяславци къ Печенѣгωмъ, глаголюще: „се идеть вы Святославъ въ Рѹсь, вземъ имѣнье много оу Грекъ и полонъ безчисленъ, съ малыми дрѹжины." Слышавше же се Печенѣзи, застѹпиша пороги, и приде Святославъ къ порогωмъ, и не бѣ льзѣ пройти порогъ; и ста зимовати въ Бѣлобережьи, и не бѣ оу нихъ брашна оуже, и бѣ гладъ великъ, яко по полѹгривнѣ глава коняча, и зимова Святославъ тѹ. Веснѣ же приспѣвъши, въ лѣто 6480, поиде Святославъ въ пороги, и нападе нань Кѹря князь Печенѣжьскій, и оубиша Святослава. Взяша главѹ его и во лбѣ его съдѣлаша чашю, оковавше лобъ его, и пьяхѹ по немъ. Свѣналдъ же приде Кіевѹ къ Ярополкѹ. И всѣхъ лѣтъ княженья Святославля лѣтъ 20 и 8.

(См. Полн. Собр. рус. Лѣт. Т. I. стр. 27 и сл.)

г) Владимиръ В. Святославичь.

Въ лѣто 6489 (981) Иде Володимеръ къ Ляхωмъ и зая грады ихъ Перемышль, Червенъ и ины грады, иже сѹть и до сего дне подъ Рѹсью. Въ семъ же лѣтѣ и Вя-

тичи побѣди, и възложи нань дань отъ плуга, яко же и отець его имаше.

Въ лѣто 6490 (982) Заратишася Вятичи, и иде на ня Володимиръ, и побѣди я второе.

Въ лѣто 6491 (983) Иде Володимеръ на Ятвяги, и побѣди Ятвяги, и взя землю ихъ.

Въ лѣто 6492 (984) Иде Володимеръ на Радимичи. Бѣ оу него воевода Волъчій Хвостъ, и посла и Володимеръ передъ собою, Волъчья Хвоста; сърѣте я на рѣцѣ Пищанѣ и побѣди Радимичѣ Волъчій Хвостъ; тѣмъ и Русь корятся Радимичемъ, глаголюще: Пищаньци волъчья хвоста бѣгають. Быша же Радимичи отъ рода Ляховъ; прешедъше ту ся вселиша, и платять дань Руси, повозъ везуть и до сего дне.

Въ лѣто 6493 (985) Иде Володимеръ на Болгары съ Добрыною съ оуемъ своимъ въ лодьяхъ, а Торъки берегомъ приведе на конихъ, и побѣди Болгары. Рече Добрыня Володимеру: „съглядахъ колодникъ, оже суть вси въ сапозѣхъ; симъ дани намъ не даяти, поидемъ искатъ лапотниковъ.“ И створи миръ Володимеръ съ Болгары, и ротѣ заходиша межю собѣ, и рѣша Болгаре: „толи не будеть межю нами мира, оли камень начнеть плавати, а хмель почнеть тонути.“ И приде Володимеръ Кіеву.

Въ лѣто 6495 (987) Созва Володимеръ боляры своя и старци градьскіѣ, и рече имъ: „се приходиша ко мнѣ Болгаре, рькуще: пріими законъ нашь; посемъ же приходиша Нѣмци, и ти хваляху законъ свой; по сихъ же Жидове. Се же послѣже придоша Грьци, хуляше вси законы, свой же хваляще, и много глаголаша сказающе отъ начала міру, о бытьи всего міра; суть же хитро сказающе, и чюдно слышати ихъ, любо комуждо слушати ихъ, и другій свѣтъ повѣдають быти: да аще кто, дѣеть, въ нашю вѣру ступить, то паки, оумеръ, станеть и не оумрети ему въ вѣки; аще ли въ инъ законъ ступить, то на ономъ свѣтѣ въ огнѣ горѣти. Да что оума придасте? что отвѣщаете?“ И рѣша бояре и старци: „вѣси, княже, яко своего никтоже не хулить, но хвалить, аще хощеши испы-

тати гораздо, то имаши оу собе мѫжи: пославъ испытай когождо ихъ слѫжбѫ, и како слѫжить богѫ." И бысть люба рѣчь кнѧзю и всѣмъ людемъ; избраша мѫжи добры и смыслены, числомъ 10, и рѣша имъ: „идѣте первое въ Болгары, и испытайте первое вѣрѫ ихъ." Они же идоша, и пришедше видѣша скверньнаѧ дѣла и кланѧнье въ ропати; придоша въ землю свою. И рече имъ Володимеръ: „идѣте паки въ Нѣмци, съглѧдайте, такоже, и оттѫдѣ идѣте въ Греки." Они же придоша въ Нѣмци, и съглѧдавше церковнѫю слѫжбѫ ихъ, придоша Царюгородѫ, и внидоша ко царю; царь же испыта, коеѧ ради вины придоша, они же повѣдаша емѫ вса бывшаѧ. Се слышавъ царь, радъ бывъ, и честь великѫ створи имъ во отъ же день. Наѫтрiѧ посла къ патреархѫ, глаголѧ сице: „придоша Рѫсь, пытающе вѣры нашеѧ; да пристрой церковь и крилосъ, и самъ причиниса въ сватительскiѧ ризы, да видѧть славѫ Бога нашего." Си слышавъ патреархъ, повелѣ создати крилосъ, по обычаю створиша праздникъ, и кадила вожьгоша, пѣньѧ и лики съставиша. И иде съ ними въ церковь, и поставиша ѧ на пространьни мѣстѣ, показающе красотѫ церковнѫю, пѣньѧ и слѫжбы архiерѣйски, престоѧнье дьѧконъ, сказающе имъ слѫженье Бога своего; они же во изѫмѣньи бывше, оудививъшеса, похвалиша слѫжбѫ ихъ. И призваша е цара Василiй и Костѧнтинъ, рѣста имъ: „идѣте въ землю вашю" и отпѫстиша ѧ съ дары велики и съ честью. Они же придоша въ землю свою, и созва кнѧзь болѧры и старца. Рече Володимеръ: „се придоша посланiи нами мѫжи, да слышимъ отъ нихъ бывшее"; и рече: скажите предъ дрѫжиною." Они же рѣша: „яко ходихомъ въ Болгары, смотрихомъ, како са покланѧють въ храмѣ, рекше въ ропати, стоѧще безъ поѧса; поклонивса сѧдеть, и глѧдить сѣмо и онамо яко бѣшенъ, и нѣсть веселья въ нихъ, но печаль и смрадъ великъ, нѣсть добро законъ ихъ. И придохомъ въ Нѣмци, и видѣхомъ въ храмѣхъ многи слѫжбы творѧща, а красоты не видѣхомъ никоеѧ же. И придохомъ же въ Греки, и ведоша ны, идѣже слѫжатъ Богѫ своемѫ, и не свѣмы, на небѣ ли есмы были, ли на земли: нѣсть бо

на земли такаго вида, ли красоты такоя, и недоумѣемъ бо сказати; токмо то вѣмы, яко онъдѣ Богъ съ человѣки пребываетъ, и есть служба ихъ паче всѣхъ странъ. Мы убо не можемъ забыти красоты тоя; всякъ бо человѣкъ аще укуситъ сладка, послѣди горести не прiимаеть, тако и мы не имамы сдѣ бытии." Отвѣщавше же боляре рекше: „аще бы лихъ законъ Гречьскiй, то не бы баба твоя прiяла Ольга, яже бѣ мудрѣйши всѣхъ человѣкъ." Отвѣщавъ же Володимеръ рече: „кдѣ крещенье прiимемъ?" они же рекоша: „гдѣ ти любо."

И минувшу лѣту, въ лѣто 6496 (988), иде Володимеръ съ вои на Корсунь, градъ Гречьскiй, и затворишася Корсуняне въ градѣ; и ста Володимеръ объ онъ полъ города въ лимени, дали града стрѣлище едино, и боряхуся крѣпко изъ града, Володимеръ же объстоя градъ. Изнемогаху въ градѣ людье, и рече Володимеръ къ гражаномъ: „аще ся не вдасте, имамъ стояти и за 3 лѣта." Они же не послушаша того, Володимеръ же изряди вое свое, и повелѣ присну сыпати къ граду. Симъ же спущимъ, Корсуняне подъкопавше стѣну градьскую, крадуще сыплемую перьсть, и ношаху къ собѣ въ градъ, сыплюще посредѣ града; воини же присыпаху болѣ, а Володимеръ стояше. И мужь Корсунянинъ стрѣли, имянемъ Настасъ, написавъ сице на стрѣлѣ: „кладязи, яже суть за тобою отъ въстока, изъ того вода идеть по трубѣ; копавъ перейми." Володимеръ же се слышавъ, возрѣвъ на небо, рече: „аще се ся сбудеть, и самъ ся крещю." И ту абье повелѣ копати преки трубамъ, и преяша воду; людье изнемогоша водною жажею и предашася. Вниде Володимеръ въ градъ и дружина его, и посла Володимеръ ко цареви Василью и Костянтину, глаголя сице: „се градъ ваю славный взяхъ; слышю же се, яко сестру имата дѣвою, да аще еѣ не вдаста за мя, створю граду вашему, якоже и сему створихъ." И слышаста царя, быста печальна, въздаста вѣсть, сице глаголюща: „не достоить хрестеяномъ за поганыя дати; аще ся крестиши, то и се получишь, и царство небесное прiимеши, и съ нами единовѣрникъ будеши; аще ли сего не хощеши ство-

рити, не можемъ дати сестры своее за тѧ." Си слышавъ Володимеръ, рече посланымъ отъ царѧ: „глаголите царема тако: ꙗко азъ крещюсѧ; ꙗко испытахъ преже сихъ дний законъ вашь, и есть ми любо вѣра ваша и слꙋженье, еже во ми сповѣдаша посланіи нами мꙋжи." И си слышавша царѧ, рада быста и оумолиста сестрꙋ свою, имѧнемъ Аньнꙋ, и посласта къ Володимерꙋ, глаголюща: „крестисѧ, и тогда послевѣ сестрꙋ свою къ тобѣ." Рече же Володимеръ: „да пришедъше съ сестрою вашею крестѧть мѧ." И послꙋшаста царѧ, посласта сестрꙋ свою, сановники нѣкіѧ и прозвитеры; она же не хотѧше ити: „ꙗко въ полонъ," рече, „идꙋ, лꙋчи бы ми сдѣ оумрети." И рѣста ей братьѧ: „еда како обратить Богъ тобою Рꙋскꙋю землю въ покаѧнье, а Гречьскꙋю землю избавишь отъ лютыѧ рати: видиши ли колько ѕла створиша Рꙋсь Грекѡмъ? и нынѣ, аще не идеши, тоже имꙋть створити намъ," и одва ю принꙋдиша. Она же сѣдъши въ кꙋбарꙋ, цѣловавши оужики своѧ, съ плачемъ поиде чрезъ море; и приде къ Корсꙋню, и изидоша Корсꙋнѧне съ поклономъ, и въведоша ю въ градъ, и посадиша ю въ полатѣ. По божью же оустрою, въ се времѧ разболѣсѧ Володимеръ очима, и не видѧше ничтоже, тꙋжаше велми; и посла къ немꙋ царица, рькꙋще: „аще хощеши избыти болѣзни сеѧ, то въскорѣ крестисѧ, аще ли ни, то не имашиизъ быти сего." Си слышавъ Володимеръ, рече: „да аще истина бꙋдеть, то поистинѣ великъ Богъ бꙋдеть хрестеѧнескъ." и повелѣ хреститисѧ. Епископъ же Корсꙋнский съ попы царицины, огласивъ, крести Володимера; ꙗко възложи рꙋкꙋ нань, абье прозрѣ. Видивъ же се Володимеръ напрасное исцѣленье, и прослави Бога, рекъ: „топерво оувѣдѣхъ Бога истиньнаго." Сеже видѣвши дрꙋжина его, мнози крестишасѧ. Крести же сѧ въ церкви свѧтаго Василья, и есть церки та стоѧщи въ Корсꙋнѣ градѣ, на мѣстѣ посреди града, идѣже торгъ дѣють Корсꙋнѧне; полата же Володимерѧ съ краѧ церкве стоить и до сего дне, а царицина полата за олтаремъ. По крещеньи же приведе царицю на браченье. —

Володимеръ же по семъ поемъ царицю, и Настаса, и попы Корсѹньски съ моцими свѧтаго Климента и Фифа оучченика его, поима съсѹды церковныѧ, иконы на благословенье себѣ: Постави же церковь въ Корсѹнѣ на горѣ, юже съсыпаша средѣ града крадѹще приспѹ, юже церки стоить и до сего дне. Вза же, и да мѣдѧнѣ двѣ капищи, и четыри копѣ мѣдѧны, иже и нынѣ стоѧтъ за свѧтою Богородицею, ꙗкоже невѣдѹще мнѧть ѧ̑ мрамарѧны сѹща. Вдасть же за вѣно Грекѡмъ Корсѹнь опѧть царицѣ дѣлѧ, а самъ приде Кıевѹ. Ꙗко приде, повелѣ кѹмиры испровреции, ови осѣчи, а дрѹгiѧ огневи предати. Перѹна же повелѣ привѧзати коневи къ хвостѹ и влещи съ горы по Боричевѹ на Рѹчай, дванадесѧть мѹжа пристави тети жезльемъ. Се же не ꙗко древѹ чюющѹ, но на порѹганье бѣсѹ, иже прелщаше симъ образомъ человѣкы, да възмездье прiиметь отъ человѣкъ. Велiй еси, Господи, чюднаѧ дѣла твоѧ! вчера отъ человѣкъ славимь, а днесь порѹгаемь. Влекомѹ же емѹ по Рѹчаю къ Днѣпрѹ, плакахѹсѧ его невѣрнiи людье, еще бо не бѧхѹ приняли свѧтаго крещенья, и привлекше, вринѹша и̑ въ Днѣпръ. И пристави Володимеръ, рекъ: „аще кде пристанеть вы, то отрѣвайте его отъ берега, дондеже порогы проидеть, то тогда охабитесѧ его;" они же повелѣнаѧ сътворишa. Ꙗко пѹстиша и проиде сквозѣ порогы, изверже и̑ вѣтръ на рѣнь, и оттолѣ прослѹ Перѹнѧна рѣнь, ꙗкоже и до сего дне словеть. По семъ же Володимиръ посла по всемѹ градѹ, глаголѧ: „аще не обрѧщетьсѧ кто рѣцѣ, богатъ ли, ли оубогъ или нищъ, ли работникъ, противенъ мнѣ да бѹдеть." Се слышавше людье съ радостью идѧхѹ, радѹющесѧ и глаголюще: „аще бы се не добро было, не бы сего Кнѧзь и боѧре прiѧли." На оутрiѧже изиде Володимиръ съ попы Царицины и съ Корсѹньскими на Днѣпръ, и снидесѧ безъчисла людiй; влѣзоша въ водѹ и стоѧхѹ овы до шые, а дрѹзiи до персiй, младiи же отъ берега, дрѹзiи же млади держаще, свершении же бродахѹ, попове же стоѧще молитвы творѧхѹ. И бяше си вѣдѣти радость на небеси и на земли, толико дѹшь спасаемыхъ; а дьѧволъ стенѧ глаголаше: оувы мнѣ, ꙗко отъ сюда прого-

нимъ есмь! сде бо мнахъ жилище имѣти, яко сде не сѹть оученья Апостольска, ни сѹть вѣдѹще Бога, но веселахъ ся о слѹжбѣ ихъ, еже слѹжахѹ мнѣ; и се оуже побѣженъ есмь отъ невѣгласъ, а не отъ Апостолъ, ни отъ Мѹченикъ; не имамъ оуже царствовати въ странахъ сихъ. Крестившымъ же ся людемъ идоша кождо въ домы своя. Володимеръ же радъ бывъ, яко позна Бога самъ, и людье его, възрѣвъ на небо, рече: „Боже! створивый небо и землю! призри на новыя люди сія, и дажь имъ Господи, оувѣдѣти тебе истиньнаго Бога, якоже оувидѣша страны хрестьяньскыя; оутверди и вѣрѹ въ нихъ правѹ и несовратьнѹ, и мнѣ помози, Господи, на сѹпротивнаго врага, да надѣяся на тя и на твою державѹ, побѣжю козни его." И се рекъ, повелѣ рѹбити церкви и поставляти по мѣстωмъ, идѣже стояхѹ кѹмиры; и постави церковь святаго Василья на холмѣ, идѣже стояше кѹмиръ Перѹнъ и прочіи, идѣже творяхѹ потребы Князь и людье, и нача ставити по градωмъ церкви и попы, и люди на крещенье приводити по всѣмъ градωмъ и селωмъ. Пославъ нача поимати оу нарочитое чади дѣти, и даяти нача на оученье книжное: матере же чадъ сихъ плакахѹ ся по нихъ, еще бо не бяхѹ ся оутвердили вѣрою, но аки по мертвеци плакахѹся.

Въ лѣто 6504 (996) Володимеръ видѣвъ церковь (пресвятыя Богородица) свершенѹ, вшедъ въ ню и помолися Богѹ, глаголя: „Господи Боже! призри съ небесе и вижь, и посѣти винограда своего, и сверши, яже насади десница твоя, новыя люди си, имъ же обратилъ еси сердце въ разѹмъ, познати тебе Бога истинного; и призри на церковь твою си, юже создалъ недостойный рабъ твой, въ имя рожьшая тя Матере Приснодѣвыя Богородица: яже кто помолиться въ церкви сей, то оуслыши молитвѹ его, молитвы ради пречистыя Богородица:" И помолившюся емѹ, рекъ сице: „даю церкви сей святѣй Богородици отъ имѣнья моего и отъ градъ моихъ десятѹю часть." И положи написавъ клятвѹ въ церкви сей, рекъ: „аще кто сего посѹдить, да бѹдеть проклятъ." И вдасть десятинѹ Настасѹ Корсѹнянинѹ, и

створи праздникъ великъ въ тъ день болярωмъ и старцемъ людьскымъ, и оубогимъ раздая имѣнье много. По сихъ же придоша Печенѣзи къ Васплевꙋ, и Володимеръ съ малою дрꙋжиною изыде противꙋ, и състꙋпившимся, и не могъ стерпѣти противꙋ, подъбѣгъ ста подъ мостомъ, одва оукрыся противныхъ: и тогда обѣщася Володимеръ поставити церковь Василевѣ святаго Преображенья, бѣ бо въ тъ день Преображенье Господне, егда си бысть сѣча. Избывъ же Володимеръ сего, постави церковь, и створи праздникъ великъ, варя 300 проваръ медꙋ, и съзываше боляры своя, и посадники, старѣйшины по всѣмъ градωмъ, и люди многы, и раздая оубогымъ 300 гривенъ. Празднова въ князь днїй 8, и възвращашеться Кыевꙋ на Оуспенье святыя Богородица, и тꙋ пакы стваряще праздникъ великъ, сзывая безчисленое множьство народа. Видя же люди хрестьяны сꙋща, радовашеся дꙋшею и тѣломъ, и тако по вся лѣта творяше. Бѣ бо любя словеса книжная, слыша единою Евангеліе чтомо: блажени милостивіи, ꙗко ти помилованы бꙋдꙋть, и пр. Си слышавъ, повелѣ всякомꙋ нищемꙋ и оубогомꙋ приходити на дворъ княжь и взимати всякꙋ потребꙋ, питье и ꙗденье, и отъ скотьниць кꙋнами. Оустрои же и се, рекъ: „ꙗко немощніи и болніи не могꙋть долѣзти двора моего.“ Повелѣ пристроити кола; въскладаше хлѣбы, мяса, рыбы, овощь разноличный, медъ въ бъчелкахъ, а въ дрꙋгыхъ квасъ, возити по городꙋ, въпрашающимъ: „кдѣ болніи и нищь, не могы ходити?“ тѣмъ раздавахꙋ на потребꙋ. Сеже пакы творяше людемъ своимъ по вся недѣля, оустави на дворѣ въ гридьницѣ пиръ творити и приходити болярωмъ, и гридемъ, съцьскымъ, и десяцьскымъ, и нарочитымъ мꙋжемъ, при князи и безъ князя: бываше множьство отъ мясъ, отъ скота и отъ звѣрины, баше по изобилью отъ всего. Егда же подъпьяхꙋться, начьняхꙋть роптати на князь, глаголюще: зло есть нашимъ головамъ! да намъ ꙗсти деревяными лъжицами, а не сребряными.“ Се слышавъ Володимеръ, повелѣ исковати лжицѣ сребрены ꙗсти дрꙋжинѣ, рекъ сице: ꙗко сребромъ

и златомъ не имамъ налѣзти дрꙋжины, а дрꙋжиною налѣзꙋ сребро и злато, ꙗкоже дѣдъ мой и отець мой доискаса дрꙋжиною злата и сребра." Бѣ бо Володимеръ любя дрꙋжинꙋ, и съ дꙋмая о строи землепѣмъ, и о ратехъ, и оуставѣ землепѣмъ: и бѣ живя съ князи околными миромъ, съ Болеславомъ Лядьскымъ, и съ Стефаномъ Оугрьскымъ, и съ Андрихомъ Чешьскымъ, и бѣ миръ межю ими и любы. И живяше Володимеръ по оустроенью отьню и дѣдню.

(См. Полн. Собр. руск. Лѣт. Т. I. стр. 35. и слѣд.

д) О оубіеніи Бориса и Глѣба.

(1015) Святополкъ сѣде Кыевѣ по отци своемъ, и съзва Кыяны, и нача даяти имъ имѣнье; они же пріимахꙋ, и не бѣ сердце ихъ съ нимъ, ꙗко братья ихъ бѣша съ Борисомъ. Борисꙋ же възвратившюся съ вои, не обрѣтшю Печенѣгъ, вѣсть приде къ немꙋ: „отець ти оумерелъ." И плакася по отци велми, любимъ бо бѣ отцемъ своимъ паче всѣхъ; и ста на Льтѣ пришедъ. Рѣша же емꙋ дрꙋжина отня: „се дрꙋжина оу тобе отьня и вои; поиди, сяди Кыевѣ на столѣ отни;" онъ же рече: „не бꙋди мнѣ възняти рꙋкы на брата своего старѣйшаго; аще и отець ми оумре, то сь ми бꙋди въ отца мѣсто." И се слышавше вои, разидошася отъ него, Борисъ же стояше съ отрокы своими. Святополкъ же приде ночью Вышегородꙋ, отай призва Пꙋтшю и Вышегородьскыѣ болярьцѣ, и рече имъ: „пріꙗете ли ми всѣмъ сердцемъ?" Рече же Пꙋтьша съ Вышегородьци: „можемъ главы своя сложити за тя." Онъ же рече имъ: „не повѣдꙋче никомꙋ же, шедше оубійте брата моего Бориса," они же вскорѣ обѣщашася емꙋ се створити. О сяковыхъ бо Соломонъ рече: скори сꙋть пролити кровь безъ правды: ти бо обыщаются крови, сбирають собѣ ꙃлая: сихъ пꙋтье сꙋть скончавающихъ безаконье, нечестьемъ бо свою дꙋшю емлють. Посланіи же придоша на Льтꙋ ночью, и подъстꙋпиша ближе, и слышаша

блаженаго Бориса поюща заутреню; вѣ бо ему вѣсть уже, яко хотять погубити й. И вставъ нача пѣти глаголя: Господи! что ся умножиша стужающіи мнѣ? мнози въстають на мя; и пакы: яко стрѣлы твоя унызоша во мнѣ, яко азъ на раны готовъ, и болѣзнь моя предо мною есть; и пакы глаголаше: Господи! услыши молитву мою, и не внnди въ судъ съ рабомъ своимъ, яко не оправдится предъ тобою всякъ живый, яко погна врагъ душу мою. И кончавъ оксапсалма, увидѣвъ, яко послани суть губитъ его, нача пѣти псалтырю, глаголя: яко обидоша мя унци тучни, и сборъ злобивыхъ осѣде мя; Господи Боже мой, на тя уповахъ, и спаси мя и отъ всѣхъ гонящихъ избави мя. По семъ же нача канунъ пѣти; тачε кончавъ заутреню, помолися глаголя, зря на икону на образъ Владычнь, глаголя сице: „Господи Ісусе Христе! иже симъ образомъ явися на земли спасенья ради нашего, изволивъ своею волею пригвоздити на крестѣ руцѣ свои, и прiимъ страсть грѣхъ ради нашихъ, тако и мене сподоби прiяти страсть; се же не отъ противныхъ прiимаю, но отъ брата своего, и не створи ему, Господи, въ семъ грѣха." И помолившюся ему, възлеже на одрѣ своемъ. И се нападоша акы звѣрье дивiи около шатра, и насунуша й копьи, и прободоша Бориса, и слугу его, падша на немъ, прободоша съ нимъ; бѣ бо любимъ Борисомъ. Бяше отрокъ сь родомъ сынъ Угърескъ, именемъ Георги, егоже любяше повелику Борисъ, бѣ бо възложилъ на нь гривну злату велику, въ ней же предъстояше предъ нимъ; избиша же и ины отрокы Борисовы многы. Георгеви же сему не могуще вборзѣ сняти гривны съ шыѣ, усѣкнуша главу его, и тако сняша; тѣмже послѣже не обрѣтоша тѣла сего въ трупiи. Бориса же убивше окаяньнiи, увертѣвше въ шатеръ, взложивше на кола, повезоша й, и еще дышющю ему. Увѣдѣвше же се окаяньный Святополкъ, яко еще дышеть, посла два Варяга прикончатъ его: онѣма же пришедшема и видившима, яко и еще живъ есть, единъ ею извлекъ мечь, проньзе й къ сердцю. И тако скончася блаженый Борисъ, вѣнець

пріемь отъ Христа Бога съ праведными, причетъся съ пророкы и апостолы, съ ликы мѹченичьскыми водваряяся, Аврамѹ на лонѣ почивая, видя неизреченьнѹю радость, въспѣвая съ ангелы и веселяся въ ликѹ святыхъ. И положиша тѣло его, принесше отай Вышегородѹ, оу церкве святаго Василья. Окаяньніи же си оубійцѣ придоша къ Святополкѹ, акы хвалѹ имѹще, безаконьници. Сѹть же имена симъ законопрестѹпникомъ: Пѹтьша, и Талець, Еловить, Ляшко; отець же ихъ сотона. Сици бо слѹгы бѣси бывають; бѣси бо на ѕлое посылаеми бывають, ангели на благое посылаеми. Ангелъ бо человѣкѹ ѕла не створяеть, но благое мыслить емѹ всегда, паче же хрестеяномъ помагають и застѹпають отъ сѹпротивнаго дьявола; а бѣси на ѕлое всегда ловять, завидяще емѹ, на ѕло слеми скори сѹть. Ѕолъ бо человѣкъ, тщася на ѕлое, не хѹжи есть бѣса; бѣси бо Бога боятся, а ѕолъ человѣкъ ни Бога не боится, ни человѣкъ ся не стыдить: бѣси бо креста ся боять Господня, а человѣкъ ѕолъ ни креста ся боить.

Святополкъ же окаяньный помысли въ собѣ, рекъ: „се оубихъ Бориса; како бы оубити Глѣба?" И пріемь помыслъ Каиновъ, съ лестью посла къ Глѣбѹ, глаголя сице: „поиди вборзѣ, отець тя зоветь, не здравить бо велми." Глѣбъ же вборзѣ всѣдъ на конѣ, съ малою дрѹжиною поиде, бѣ бо послѹшливъ отцю. И пришедшю емѹ на Волгѹ, на поли потчеся конь въ рвѣ, и наломи емѹ ногѹ мало; и приде Смоленьскѹ, и поиде отъ Смоленьска яко зрѣемо, и ста на Смядинѣ въ насадѣ. Въ се же время пришла бѣ вѣсть къ Ярославѹ отъ Передъславы о отни смерти, и посла Ярославъ къ Глѣбѹ, глаголя: „не ходи, отець ти оумерлъ, а братъ ти оубьенъ отъ Святополка." Се слышавъ Глѣбъ възпи велми съ слезами, плачася по отци, паче же по братѣ, и нача молитися съ слезами, глаголя: „оувы мнѣ, Господи! лѹче бы ми оумрети съ братомъ, нежели жити на свѣтѣ семъ; аще бо быхъ, брате мой, видѣлъ лице твое ангельское, оумерлъ быхъ съ тобою: нынѣ же что ради остахъ азъ единъ? кдѣ сѹть сло-

веса твоа, аже глагола къ мнѣ, брате мой любимый: нынѣ оуже не оуслышю тихаго твоего наказанья: да аще еси полѹчилъ дерзновенье оу Бога, молися о мнѣ, да и азъ быхъ тѹ же страсть пріялъ; лѹче бо ми было съ тобою жити, неже въ свѣтѣ семъ прелестнѣмъ." И сице емѹ молящюся съ слезами, се внезапѹ придоша посланіи отъ Святополка на погѹбленье Глѣбѹ, и тѹ абье посланіи яша корабль Глѣбовъ, и обнажиша орѹжье. Отроци Глѣбови оуныша, окаяньный же посланый Горасѣръ повелѣ вборзѣ зарѣзати Глѣба; поваръ же Глѣбовъ, именемъ Торчинъ, вынезъ ножь, зарѣза Глѣба. Акы агня непорочно принесеся на жертвѹ Богови, въ воню благоѹханья, жертва словесная, и прія вѣнець; вшедъ въ небесныя обители, и оузрѣ желаемаго брата своего, и радовашеся съ нимъ неизреченьною радостью, юже оулѹчиста братолюбьемъ своимъ. Се коль добро и коль красно, еже жити братома вкѹпѣ! Окаяньніи же възвратишася въспять, якоже рече Давыдъ: да възвратятся грѣшници въ адъ. Онѣмъ же пришедшимъ, и повѣдаша Святополкѹ: „яко створихомъ повелѣная тобою." Онъ же се слышавъ, вознесеся сердце его вельма, не вѣдый Давыда глаголюща: что ся хвалиши о злобѣ, силный? безаконье весь день оумысли языкъ твой, и пр. Глѣбѹ же оубьенѹ бывшю и повърженѹ на брезѣ межи двѣма колодама, посемъ же вземше везоша и̂, и положиша и̂ оу брата своего Бориса оу церкве святаго Василья. И съвкѹплена тѣломъ, паче же дѹшама, оу Владыкы Всецаря пребывающа, въ радости безконечнѣй, во свѣтѣ неизреченьнѣмъ, подающа и цѣлебныя дары Рѹсьстѣй земли, и инѣмъ приходящимъ страннымъ съ вѣрою даста ицѣленье: хромымъ ходити, слѣпымъ прозрѣнье, болящимъ цѣлбы, окованымъ разрѣшенье, темницамъ отверзенье, печалнымъ оутѣха, напастнымъ избавленье; и еста застѹпника Рѹсьстѣй земли, и свѣтилника сіяюща и молящаса воинѹ къ Владыцѣ о своихъ людехъ. Тѣмъ же и мы должни есмы хвалити достойно страстотерпца Христова, моляіщеся прилежно къ нима, рекѹще: радѹйтася, страстотерпца Хри-

стова Рȣськыѧ землѧ, ꙗже ицѣленье подаета приходѧ-щымъ къ вамъ вѣрою и любовію. Радȣйтасѧ, небеснаѧ жителѧ, въ плоти ангела быста, единомысленаѧ слȣжителѧ, верста единообразна, свѧтымъ единодȣшьна; тѣмъ стражющымъ всѣмъ исцѣленье подаета. Радȣйтасѧ, Борисе и Глѣбе богомȣдраѧ, ꙗко потока точита отъ кладѧзѧ воды живоносныѧ; истекають вѣрнымъ людемъ на исцѣленье. Радȣйтасѧ, лȣкаваго ѕміѧ поправша, свѣтозарна ꙗвистасѧ, ꙗко свѣтилѣ озарѧюща всю землю Рȣськȣю, всегда тмȣ отгонѧща, ꙗвлѧющасѧ вѣрою неȣклоньною. Радȣйтасѧ, недреманьное око, стѧжавша дȣша на свершенье Божье, свѧтыхъ заповѣди прiимше вь сердци своемъ, блаженаѧ. Радȣйтасѧ, брата вкȣпѣ, въ мѣстѣхъ златозарныхъ, въ селѣхъ небесныхъ, въ славѣ неȣвѧдающей, ѥѧ же по достоѧнью сподобистасѧ. Радȣйтасѧ, Божьими свѣтлостьми ꙗвѣ облистаеми, всего міра обходита, бѣсы отгонѧща, недȣгы ицѣлѧюща, свѣтильника предобраѧ, застȣпника теплаѧ, сȣща съ Богомъ, божественами лȣчами ражизаема воинȣ, доблѧѧ страстьника, дȣша просвѣщающа вѣрнымъ людемъ: възвысила бо есть ваю свѣтоноснаѧ любы небеснаѧ, тѣмъ красныхъ всѣхъ наслѣдоваста въ небеснѣмъ житьи, славȣ, и райскȣю пищю, и свѣтъ разȣмный, красныѧ радости. Радȣйтасѧ, ꙗко всѧ напаѧюща сердца, горести и болѣзни отгонѧща, страсти ѕлыѧ исцѣлѧюща, каплѧми кровными свѧтыми очервивша багрѧницю, славнаѧ; тȣ же красно носѧща, съ Христомъ царствȣета всегда, молѧщасѧ за новыѧ люди хрестьѧньскыѧ и сродники своѧ, землѧ бо благословисѧ ваю кровью; и мощьми лежаща, дȣхомъ божественымъ просвѣщаета; въ ней же съ мȣченикы ꙗко мȣченика за люди своѧ молитасѧ; радȣетьсѧ церкви свѣтозарное солнце стѧзавши, въсходъ всегда просвѣщаеть въ страданьи, въ славȣ ваю, мȣченикѡмъ. Радȣйтасѧ, свѣтлѣи ѕвѣздѣ, заȣтра въсходѧщіи. Но христолюбиваѧ страстотерпца и застȣпника наша! покорита поганыѧ подъ нозѣ кнѧземъ нашымъ, молѧщасѧ къ Владыцѣ Богȣ нашемȣ мирно пребывати въ совокȣпленіи и въ сдравіи, избавѧща отъ оусобныѧ рати и отъ пронырьства

дьавола. Сподобита же и насъ, поющихъ и почитающихъ вашю честное торжьство, въ вся вѣкы до скончанья.
(См. Полн. Собр. руск. Лѣт. Т. I. стр. 55.)

е) Княженіе Святополка въ Кіевѣ.

Святополкъ же сь окаяньный и ѕлый оубн Святослава, пославъ, въ горѣ Оугорьстѣй*), бѣжащю емѹ въ Оугры; и нача помышляти: „яко избью всю братью свою, и пріимѹ власть Рѹськѹю единъ.“ Помысливъ высокоѹмьемъ своимъ, не вѣдый, яко Богъ даетъ власть, емѹ же хощеть; поставляеть бо царя и князя Вышній, емѹ же хощеть, дасть. Аще бо кая земля оуправится предъ Богомъ, поставляеть ей царя или князя праведна, любяща сѹдъ и правдѹ, и властеля оустраяетъ, и сѹдью правящаго сѹдъ. Аще бо князи правьдиви бывають въ земли, то многа отдаются согрѣшенья, аще ли ѕли и лѹкави бывають, то болше ѕло наводить Богъ на землю, понеже то глава есть земли; тако бо Исаія рече: согрѣшиша отъ главы до ногѹ, еже есть отъ царя и до простыхъ людій. Лютѣ бо градѹ томѹ, въ немъ же князь оунъ, любяй вино пити съ гѹсльми и съ младыми свѣтникы. Сяковыя бо богъ даеть за грѣхы, а старыя и мѹдрыя отъиметь, якоже Исаія глаголеть: отъиметь Господь отъ Іерѹсалима крѣпкаго, исполина, и человѣка храбра, и сѹдью, и пророка, и смѣрена старца, и дивна свѣтника, и мѹдра хитреца, разѹмна, послѹшлива; поставлю оуношю князя имъ, и рѹгателя обладающа ими. Святополкъ же окаяный нача княжити Кыевѣ. Созвавъ люди, нача даяти овѣмъ корзна, а дрѹгымъ кѹнами, и раздая множьство. — Ярославѹ же не вѣдѹщю отьнѣ смерти, Варязи бяхѹ мнози оу Ярослава, и насилье творяхѹ Новгородцемъ и женамъ ихъ. Въставше Новгородци, избиша Варягы во дворѣ Поромони, и разгнѣвася Ярославъ, и шедъ на Рокомъ, сѣде въ дворѣ; пославъ къ Новгородцемъ, рече: „оуже мнѣ сихъ не крѣсити.“ И

*) Оубіеніе тое слѹчилося въ Карпатахъ Стрыйскихъ, гдѣ коло села Синевѡдска слыветъ оу народа Святославова долина.

позва къ собѣ нарочитыѣ мѫжи, иже бяхѹ изсѣкли Варягы, облстивъ ӥ исѣче. — Въ тѹ же нощь приде емѹ вѣсть изъ Кыева отъ сестры его Передъславы: „си отець ти оумерлъ, а Святополкъ сѣдить ти Кыевѣ, оубивъ Бориса, а на Глѣба посла; а блюдися его повелико.“ Се слышавъ, печаленъ бысть о отци и о дрѹжинѣ; заѹтра же собравъ избытокъ Новгородець, Ярославъ рече: „о люба моя дрѹжина, юже вчера избихъ, а нынѣ бѣша надобѣ.“ И оутре слезъ, и рече имъ на вѣчи: „отець мой оумерлъ, а Святополкъ сѣдить Кыевѣ, избивая братью свою.“ И рѣша Новгородци: „аще княже, братья наша исѣчена сѹть, можемъ по тобѣ бороти.“ И съвра Ярославъ Варягъ тысячю, и прочихъ вой 40, и поиде на Святополка, нарекъ Бога, рекъ: „не ꙗ почахъ избивати братью, но онъ; да бѹдеть отместьникъ Богъ крове братья моея, зане безъ вины пролья кровь Борисовѹ и Глѣбовѹ праведною; еда и мнѣ сице же створить? но сѹди ми, Господи, по правдѣ, да скончается злоба грѣшнаго.“ И поиде на Святополка; слышавъ же се Святополкъ, идѹща Ярослава, пристрои безъ числа вои, Рѹси и Печенѣгъ, и изиде противѹ Любчю, онъ полъ Днѣпра, а Ярославъ объ сю.

(Полн. Собр. руск. Лѣт. Т. I. стр. 60.)

ж) Княженіе Ярослава Владимировича въ Кіевѣ.

Въ лѣто 6524 (1016) Приде Ярославъ, и сташа противѹ оба полъ Днѣпра, и не смяхѹ ни си онѣхъ, ни они сихъ начати, и стояша мѣсяцѣ 3 противѹ собѣ. И воевода нача Святополчь, ѣздя възлѣ берегъ, оукаряти Новгородцѣ, глаголя: „что придосте съ хромьцемъ симъ, о вы плотници сѹще? а поставимъ вы хоромомъ рѹбити нашимъ.“ Се слышавше Новгородци, рѣша Ярославѹ: „ꙗко заѹтра перевеземъся на не; аще кто не поидеть съ нами, сами потнемъ.“ Бѣ бо оуже заморозь: Святополкъ стояше межи двѣма озерома, и всю нощь пилъ бѣ съ дрѹжиною своею; Ярославъ же заѹтра исполчивъ дрѹжинѹ свою, противѹ свѣтѹ перевезеся. И высѣдъ на брегъ, отринѹша лодьи отъ берега, и поидоша про-

тивꙋ собѣ, и сстꙋпишасѧ на мѣстѣ; бысть сѣча ѕла, и не бѣ лзѣ озером Печенѣгом помагати, и притиснꙋша Святополка съ дрꙋжиною къ озерꙋ, и въстꙋпиша на ледъ, и обломися съ ними ледъ, и одалати нача Ярославъ, Святополкъ же бѣжа въ Ляхы. Ярославъ же сѣде Кыевѣ на столѣ отьни и дѣдни; и бы тогда Ярославъ Новѣгородѣ лѣтъ 28.

Въ лѣто 6526 (1018) Приде Болеславъ съ Святополкомъ на Ярослава съ Ляхы; Ярославъ же совокꙋпивъ Рꙋсь, и Варягы, и Словѣнѣ, поиде противꙋ Болеславꙋ и Святополкꙋ, приде Волыню, и сташа оба полъ рѣкы Бꙋга. И бѣ оу Ярослава кормилець и воевода, именемъ Бꙋдый; нача оукаряти Болеслава, глаголя: „да то ти проболемъ трѣскою черево твое толъстое.“ Бѣ бо Болеславъ великъ и тяжекъ, яко и на кони не могы сѣдѣти, но бяше смысленъ; и рече Болеславъ къ дрꙋжинѣ своей: „аще вы сего оукора не жаль, азъ единъ погынꙋ.“ Всѣдъ на конь, вбреде въ рѣкꙋ и по немъ вои его, Ярославъ же не оутягнꙋ исполчитися, и побѣди Болеславъ Ярослава; Ярославъ же оубѣжа съ четырми мꙋжи Новꙋгородꙋ, Болеславъ же вниде въ Кыевъ съ Святополкомъ. И рече Болеславъ: „разведѣте дрꙋжинꙋ мою по городомъ на покормъ, и бысть тако. Ярославꙋ же прибѣгшю Новгородꙋ, и хотяше бѣжати за море, и посадникъ Коснятинъ, сынъ Добрынь, съ Новгородьци разсѣкоша лодьѣ Ярославлѣ, рекꙋще: „хочемъ ся и еще бити съ Болеславомъ и съ Святополкомъ.“ Начаша скотъ сбирати отъ мꙋжа по 4 кꙋны, а отъ старостъ по 10 гривенъ, а отъ бояръ по 18 гривенъ; и приведоша Варягы, вдаша имъ скотъ, и совокꙋпи Ярославъ воя многы. Болеславъ же бѣ Кыевѣ сѣдя, оканный же Святополкъ рече: „елико же Ляховъ по городꙋ, избивайте я;“ и избиша Ляхы. Болеславъ же побѣже изъ Кыева, възмя имѣнье и бояры Ярославлѣ и сестрѣ его, и Настаса пристави Десятиньнаго ко имѣнью, бѣ бо ся емꙋ ввѣрилъ лестью, и людий множьство веде съ собою, и городы Червеньскыя зая собѣ, и приде въ свою землю. Святополкъ же нача княж-

жити Кыевѣ, и поиде Ярославъ на Святополка, и бѣжа Святополкъ въ Печенѣгы.

Въ лѣто 6527 (1019) Приде Святополкъ съ Печенѣгы въ силѣ тяжьцѣ, и Ярославъ собра множьство вой, и взиде противу ему на Льту. Ярославъ ста на мѣстѣ, идѣже оубиша Бориса, въздѣвъ руцѣ на небо, рече: „кровь брата моего вопьеть къ тобѣ, Владыко! мьсти отъ крове праведнаго сего, якоже мьстилъ еси крове Авелевы, положивъ на Каинѣ стенанье и трясенье; тако положи и на семъ.“ Помоливъся и рекъ: „брата моя, аще еста и тѣломъ отсюда, но молитвою помозѣта ми на противнаго сего оубійцю и гордаго.“ И се ему рекшю, поидоша противу собѣ, и покрыша поле Летьское обои отъ множьства вой. Бѣ же пятокъ тогда; въсходящю солнцю, и сступишася трижды, яко по оудольемъ крови течи; къ вечеру же одолѣ Ярославъ, а Святополкъ бѣжа. И бѣжащю ему, нападе нань бѣсъ, и разслабѣша кости его, не можаше сѣдѣти, и несяхуть ї на носилѣхъ, принесоша ї къ Берестью, бѣгающе съ нимъ, онъ же глаголаше: „побѣгнѣте со мною, женуть по насъ.“ Отроци же его всылаху противу: „еда кто женеть по насъ?“ и не бѣ никого же въ слѣдъ гонящаго, и бѣжаху съ нимъ; Онъ же вь немощи лежа, въсхопивъся глаголаше: „о се женуть, побѣгнѣте.“ Не можаше терпѣти на единомъ мѣстѣ, и пробѣжа Лядьскую землю, гонимъ божіимъ гнѣвомъ, прибѣжа вь пустыню межю Ляхы и Чехы, испроверже здѣ животъ свой. Єгоже по правдѣ, яко неправедна, суду нашедшю нань, по отшествіи сего свѣта пріяша мукы оканьнаго; показоваше явѣ посланая пагубная рана, въ смерть немилостивно вънгна, и по смерти вѣчно мучимъ есть связанъ. Єсть же могыла его вь пустыни и до сего дне, исходить же отъ нея смрадъ ѕолъ. Се же Богъ показа на наказанье княвемъ Руськымъ, да аще сіи еще сице же створять, се слышавше, ту же казнь пріимуть; но и болши сея, понеже вѣдая се, створить такоже ѕло оубійство. — Ярославъ же сѣде Кыевѣ, оутеръ пота съ дружиною своею, показавъ побѣду и трудъ великъ.

Въ лѣто 6530 (1022) Приде Ярославъ къ Берестію. Въ си же времена Мьстиславу сущю Тмутороканю, поиде на Касогы. Слышавъ же се князь Касожьскый Редедя, изиде противу тому, и ставшема обѣма полкома противу собѣ, и рече Редедя къ Мьстиславу: „что ради губивѣ дружину межи собою? но сънидевѣ ся сама боротъ; да аще одолѣеши ты, то возмеши имѣнье мое, и жену мою, и дѣти моѣ, и землю мою; аще ли азъ одолѣю, то възму твое все.“ И рече Мьстиславъ: „тако буди.“ И рече Редедя ко Мьстиславу: „не оружьемъ ся бьевѣ, но борьбою.“ И ястася бороти крѣпко, и надолзѣ борющемася има, нача изнемагати Мьстиславъ, бѣ бо великъ и силенъ Редедя; и рече Мьстиславъ: „о пречистая Богородице! помози ми; аще бо удолѣю сему, сзижю церковь во имя твое.“ И се рекъ удари имъ о землю, и вынзе ножь, зарѣза Редедю; шедъ въ землю его, взя все имѣнье его, жену и дѣти его, и дань възложи на Касогы. И пришедъ Тмутороканю, заложи церковь святыя Богородица, и созда ю, яже стоить и до сего дне Тмуторокани.

Въ лѣто 6534 (1026) Ярославъ совокупи воя многы, и приде Кыеву, и створи миръ съ братомъ своимъ Мьстиславомъ у Городьца. И раздѣлиста по Днѣпръ Рускую землю: Ярославъ прія сю сторону, а Мьстиславъ ону; и начаста жити мирно и въ братолюбьствѣ, и уста усобица и мятежь, и бысть тишина велика въ земли.

Въ лѣто 6538 (1030) Ярославъ Белзъ взялъ; и родися Ярославу четвертый сынъ, и нарече имя ему Всеволодъ. Семъ же лѣтѣ иде Ярославъ на Чюдь, и побѣди я҃, и постави градъ Юрьевъ. Въ се же время умре Болеславъ великый въ Лясѣхъ, и бысть мятежь въ земли Лядьскѣ: вставше людье избиша епископы, и попы, и бояры своя, и бысть въ нихъ мятежь.

Въ лѣто 6539 (1031) Ярославъ и Мьстиславъ собраста вой многъ, идоста на Ляхы, и заяста грады Червеньскыя опять, и повоеваста Лядьскую землю, и многы Ляхы приведоста, и раздѣлиста я҃; и посади Ярославъ своя по Роси, и суть до сего дне.

Въ лѣто 6540 (1032) Ярославъ поча ставити городы по Рьси.

Въ лѣто 6544 (1036) Мьстиславъ изиде на ловы, разболѣся и оумре, и положиша й въ церкви оу святаго Спаса, юже бѣ самъ заложилъ; бѣ бо въздано ея при немъ възвыше яко на кони стояще досящи. Бѣ же Мьстиславъ дебелъ тѣломъ, черменъ лицемъ, великыма очима, храборъ на рати, милостивъ, любяше дрȣжинȣповеликȣ, имѣнья не щадяше, ни питья, ни ѣденья браняше. По семъ же перея власть его всю Ярославъ, и бысть самовластець Рȣськстѣй земли. Иде Ярославъ Новȣгородȣ, и посади сына своего Володимера Новѣгородѣ, епископа постави Жидятȣ; и въ се время родися Ярославȣ сынъ и нарекоша имя емȣ Вячеславъ. Ярославȣ же сȣщю Новѣгородѣ, вѣсть приде емȣ, яко Печенѣзи остоять Кыевъ; Ярославъ събра вой многъ, Варягы и Словѣны, приде Кыевȣ и вниде въ городъ свой. И бѣ Печенѣгъ безъ числа. Ярославъ выстȣпи изъ града и исполчи дрȣжинȣ, постави Варягы посредѣ, а на правѣй сторонѣ Кыяне, а на лѣвѣмъ крилѣ Новгородци. Сташа предъ градомъ, Печенѣзи приствпати начаша, и сстȣпишася на мѣстѣ, идѣже стоить нынѣ святая Софья, митрополья Рȣськая; бѣ бо тогда поле внѣ града; и бысть сѣча зла, и одва одолѣ къ вечерȣ Ярославъ. И побѣгоша Печенѣзи разно, и не вѣдяхȣ камо бѣжати, тонянхȣ въ Сѣтомли, инѣ же въ инѣхъ рѣкахъ, а прокъ ихъ пробѣгоша и до сего дне.

Въ лѣто 6545 (1037) Заложи Ярославъ городъ Великый Кыевъ, оу него же града сȣть Златая врата; заложи же и церковь святыя Софья, митрополью, и по семъ церковь на золотыхъ воротѣхъ святое Богородицѣ Благовѣщенье, посемъ святаго Георгія манастырь и святыя Ирины. И при семъ нача вѣра хрестьяньская плодитися и разширяти, и черноризьци почаша множитися и манастыреве починахȣ быти. И бѣ Ярославъ любя церковныя оуставы, попы любяше повеликȣ, излиха же черноризьцѣ, и книгамъ прилежа и почитая ѐ часто въ нощи и въ дне; и собра письцѣ многы, и прекладаше отъ Грекъ на Словѣньское писмо, и списаша книгы многы, и списка, ими же поȣчащеся вѣрніи людье, наслажаються оученья божественнаго. Якоже бо се нѣкто землю разо-

реть, дрѹгый же насѣеть, инии же пожинають и ядять пищю бескѹдну: тако и сь, отець бо сего Володимеръ взора и оумягчи, рекше крещеньемъ просвѣтивъ; сь же насѣя книжными словесы сердца вѣрныхъ людій, а мы пожинаемъ, оученье пріемлюще книжное. Велика бо бываеть полза отъ оученья книжного; книгами бо кажеми и оучими есмы пѹти покаянью, мѹдрость бо обрѣтаемъ и въздержанье отъ словесъ книжныхъ; се бо сѹть рѣкы, напаяющи вселенѹю, се сѹть исходища мѹдрости; книгамъ бо есть неисчетная глѹбина, сими бо въ печали оутѣшаеми есмы, си сѹть оузда въздержанью. Мѹдрость бо велика есть, якоже и Соломонъ хвалящ ѐ глаголаше: азъ премѹдрость вселихъ, свѣтъ, разѹмъ и смыслъ, азъ призвахъ страхъ Господень; мои свѣти, моя мѹдрость, мое оутверженье, моя крѣпость; мною цареве царствѹють, а сильніи пишють правдѹ, мною вельможи величаются и мѹчители держать землю; азъ любящая мя люблю, ищющи мене обрящють благодать. Аще бо поищеши въ книгахъ мѹдрости прилежно, то обрящеши великѹю ползѹ дѹши своей; иже бо книгы часто чтеть, то бесѣдѹеть съ Богомъ, или святыми мѹжи; почитая пророческыя бесѣды, и еангельская оученья и апостольская, житья святыхъ отець, въсприемлеть дѹша великѹ ползѹ. Ярославъ же се, якоже рекохомъ, любимъ бѣ книгамъ, многы написавъ положи въ церкви святой Софьи, юже созда самъ; оукраси ю златомъ и сребромъ и съсѹды церковными, въ ней же обычныя пѣсни Богѹ въздають въ годы обычныя. И ины церкви ставляше по градомъ и по мѣстомъ, поставляя попы и дая имъ отъ имѣнья своего оурокъ, веля имъ оучити люди, понеже тѣмъ есть порѹчено Богомъ, и приходити часто церквамъ; и оумножишася презвутери, людье хрестьяньстіи. Радовашеся Ярославъ, видя множьство церквій и люди хрестьяны ѕѣло; а врагъ сѣтовашеться, побѣжаемъ новыми людьми хрестьяньскыми.

Въ лѣто 6551 (1043) Посла Ярославъ сына своего Володимера на Грькы, и вда емѹ вой многъ, а воеводьство порѹчи Вышатѣ, отцю Яневѹ. И поиде Володимеръ

въ лодьяхъ, и придоша въ Дꙋнай, поидоша ко Царю-градꙋ; и бысть бꙋря велика, и разби корабли Рꙋси, и княжь корабль разби вѣтръ, и взя князя въ корабль Иванъ Творимиричь, воевода Ярославль. Прочіи же вои Володимери ввержени быша на брегъ, числомъ 6000, и хотяче поити въ Рꙋсь, и не иде съ ними никтоже отъ дрꙋжины княжее. И рече Вышата: „азъ поидꙋ съ ними"; и высѣде изъ корабля къ нимъ, рекъ: „аще живъ бꙋдꙋ, то съ ними, аще погынꙋ, то съ дрꙋжиною." И поидоша хотяче въ Рꙋсь. И бысть вѣсть Грькωмъ, ꙗко избило море Рꙋсь, и посла царь, именемъ Мономахъ, по Рꙋси олядій 14; Володимеръ же видѣвъ съ дрꙋжиною, ꙗко идꙋть по нихъ, въспятивъся изби олядн Гречьскыя, и възвратися въ Рꙋсь, сѣдавшеся въ кораблѣ своѣ. Вышатꙋ же яша съ извержеными на брегъ, и приведоша я Парюградꙋ, и слѣпиша Рꙋси много; по трехъ же лѣтѣхъ мирꙋ бывшю, пꙋщенъ бысть Вышата въ Рꙋсь къ Ярославꙋ. Въ си же времена вдасть Ярославъ сестрꙋ свою за Казимира, и вдасть Казимиръ за вѣно людій 8 сотъ, еже бѣ полонилъ Болеславъ, побѣдивъ Ярослава.

Въ лѣто 6562 (1054) Преставися великый князь Рꙋськый Ярославъ. И еще бо живꙋщю емꙋ, наряди сыны своя, рекъ имъ: „се азъ отхожю свѣта сего, сынове мои; имѣйте въ собѣ любовь, понеже вы есте братья единого отца и матере; да аще бꙋдете въ любви межю собою, Богъ бꙋдеть въ васъ, и покорить вы противныя подъ вы, и бꙋдете мирно живꙋще; аще ли бꙋдете ненавидно живꙋще въ распряхъ и которающеся, то погыбнете сами и погꙋбите землю отець своихъ и дѣдъ своихъ, иже налѣзоша трꙋдомъ своимъ великымъ, но пребывайте мирно, послꙋшающе братъ брата, се же порꙋчаю въ собе мѣсто столъ старѣйшемꙋ сынꙋ моемꙋ и братꙋ вашемꙋ Изяславꙋ Кіевъ, сего послꙋшайте, ꙗкоже послꙋшасте мене, да то вы бꙋдеть въ мене мѣсто; а Святославꙋ даю Черниговъ, а Всеволодꙋ Переяславль, а Игорю Володимерь, а Вячеславꙋ Смолинескъ." И тако раздѣли имъ грады, заповѣдавъ имъ не престꙋпати предѣла братня, ни сгонити; рекъ Изяславꙋ: „аще кто хощеть обидѣти брата своего,

то ты помагай егоже обидять;" и тако оуради сыны своя пребывати въ любви. Самому же болиу сущю и пришедшю Вышегороду, разболѣся вельми, Изяславу тогда сущю Новѣгородѣ, а Святославу Володимери, Всеволоду же тогда сущю оу отця, бѣ бо любимъ отцемъ паче всее братьи, егоже имяше присно оу собе. Ярославу же приспѣ конець житья, и предасть душю свою въ суботу 1 поста святаго Ѳеодора. Всеволодъ же спрята тѣло отця своего, възложьше на сани везоша й Кыеву, попове поюще обычныя пѣсни, плакашася по немъ людье; принесше й въ рацѣ мороморянѣ, въ церкви святое Софьѣ, и плакася по немъ Всеволодъ и людье вси. Живе же всѣхъ лѣтъ 70 и 6.

(См. Полн. Собр. Рус. Лѣт.
Т. I. стр. 61 и слѣд.)

з) Ослѣпленіе Василька Ростиславича князя Теребовельского (изъ записокъ Василія XI. вѣка) [10]).

Въ лѣто 6605 (1097). Придоша Святополкъ, Володимеръ, Давыдъ Игоревичь, и Василко Ростиславичь, и Давыдъ Святославичь, и братъ его Олегъ, и сняшася Любячи на оустроенье мира, и глаголаша къ собѣ: рекуще: „почто губимъ Руськую землю, сами на ся котору дѣюще? а Половци землю несуть розно, и ради суть, оже межю нами рати; да нонѣ отселѣ имемъ ся въ едино сердце и блюдемъ Руськыѣ земли, кождо да держить отчину свою: Святополкъ Кыевъ Изяславлю, Володимеръ Всеволожю, Давыдъ и Олегъ и Ярославъ Святославлю: а имъ же роздаялъ Всеволодъ городы, Давыду Володимеръ, Ростиславичема Перемышль Володареви, Теребовль Васильковн." И на томъ цѣловаша крестъ, „да аще кто отселѣ на кого будеть, то на того будемъ вси и крестъ честный," рекоша вси: „да будеть на немъ крестъ честный и вся земля Руськая," и цѣловавшеся поидоша въ свояси. И приде Святополкъ съ Давыдомъ Кыеву, и ради быша людье вси; но токмо дьяволъ печаленъ бяше о любви

сей, и влѣзе сотона въ сердце нѣкоторымъ мꙋжемъ, и почаша глаголати къ Давыдови Игоревичю, рекꙋще сице; „яко Володимеръ сложился есть съ Василькомъ на Святополка и на тя." Давыдъ же емъ вѣрꙋ лживымъ словѡмъ, нача молвити на Василка, глаголя: „кто есть оубилъ брата твоего Ярополка? а нынѣ мыслитъ на мя и на тя, и сложился есть съ Володимеромъ; да промышляй о своей головѣ." Святополкъ же смятеся оумомъ, река: „еда се право бꙋдетъ, или лжа," не вѣдѣ; и рече Святополкъ къ Давыдови: „да аще право глаголеши, Богъ ми бꙋди послꙋхъ; да аще ли завистью молвишь, Богъ бꙋдеть за тѣмъ." Святополкъ же сжалиси по братѣ своемъ и о собѣ, нача помышляти, еда се право бꙋдеть? и я вѣрꙋ Давыдови, и прелсти Давыдъ Святополка, и начаста дꙋмати о Василкѣ, а Василко сего не вѣдяше и Володимеръ. И нача Давыдъ глаголати: „аще не имевѣ Василка, то ни тобѣ княженья Кыевѣ, ни мнѣ въ Володимери," и послꙋша его Святополкъ. И приде Василко въ 4 ноямьбря, и перевезеся на Выдобычь, и иде поклонится къ святомꙋ Михаилꙋ въ Манастырь, и оужина тꙋ, а товары своя постави на Рꙋдици; вечерю же бывшю приде въ товаръ свой. И на оутрія же бывшю, присла Святополкъ, река: „не ходи отъ именинъ моихъ." Василко же отрѣкся, река: „не могꙋ ждати; еда бꙋдеть рать дома." И присла къ немꙋ Давыдъ: „не ходи, брате, не ослꙋшайся брата старѣйшаго." и не восхотѣ Василко послꙋшати. И рече Давыдъ Святополкꙋ: „видишили, не помнить тебе, ходя въ твоею рꙋкꙋ, аще ти отъидеть въ свою волость, да оузришь, аще ти не займеть градъ твоихъ; Тꙋрова и Пиньска, и прочихъ градъ твоихъ, да помянешь мене; но призвавъ Кіяны и емъ, и дажь мнѣ." И послꙋша Святополкъ, и посла по Василка, глаголя: „да аще не хощешь остати до именинъ моихъ, да приди нынѣ, цѣлꙋеши мя, и посѣдимъ вси съ Давыдомъ." Василко же обѣщася прити, не вѣдый лсти, юже имяше нань Давыдъ. Василко же всѣдъ на конь поѣха, и оусрѣте ѿ дѣтьскый его и повѣда емꙋ, глаголя: „не ходи,

княже, хотать та яти." И не послꙋша его, помышляя, „како мя хотать яти? а оно мнѣ цѣловавше крестъ, рекꙋще: „аще кто на кого бꙋдеть, то на того бꙋдеть крестъ и мы вси." И помысливъ си прекрестися рекъ: „воля Господня да бꙋдеть." И прiѣха въ малѣ дрꙋжинѣ на княжь дворъ, и вылѣзе противꙋ его Святополкъ, и идоша въ истобкꙋ, и приде Давыдъ, и сѣдоша. И нача глаголати Святополкъ: „останися на святокъ." И рече Василко: „не могꙋ остати, брате; оуже есмь повелѣлъ товарѡмъ поити переди." Давыдъ же сѣдяше акы нѣмъ, и рече Святополкꙋ „да заѵтрокай, брате!" и обѣщася Василко заѵтракати. И рече Святополкъ: „посѣдита вы сдѣ, а азъ лѣзꙋ, наряжꙋ." и лѣзе вонъ, а Давыдъ съ Василькомъ сѣдоста. И нача Василко глаголати къ Давыдови, и не бѣ въ Давыдѣ гласа, ни послꙋшанья; бѣ бо оужаслся, и лесть имѣя въ сердци. И посѣдѣвъ Давыдъ мало, рече: „кдѣ естъ братъ?" Они же рѣша емꙋ: „стоитъ на сѣнехъ." И вставъ Давыдъ, рече: „азъ идꙋ по нь: а ты брате, посѣди." И вставъ иде вонъ. И ѩко выстꙋпи Давыдъ, и запроша Василка въ 5 ноямьбря; и оковаша ѝ въ двои оковы, и приставиша къ немꙋ сторожѣ на ночь. Наѵтрiя же Святополкъ созва бояръ и Кыянъ, и повѣда имъ, еже бѣ повѣдалъ емꙋ Давыдъ: ѩко „брата ти оубилъ, а на тя свѣчался съ Володимеромъ, и хотять тя оубити, и грады твоя заяти." И рѣша боляре и людье: „тобѣ, княже, достоить, блюсти головы своее; да аще есть право молвилъ Давыдъ да прiйметь Василко казнь; аще ли не право глагола Давыдъ, да прiйметъ месть отъ Бога и отвѣчаеть предъ Богомъ." И оувѣдѣша Игꙋмени, и начаша молитися о Василкѣ Святополкꙋ, и рече имъ Святополкъ: „ото Давыдъ." Оувѣдѣвъ же Давыдъ, нача поꙋщати на ослѣпленье: аще ли сего не створишь, а пꙋстишь ѝ, то ни тобѣ княжити, ни мнѣ." Святополкъ же хотяше пꙋстити ѝ, но Давыдъ не хотяше, блюдася его. И на тꙋ ночь ведоша ѝ Бѣлꙋгородꙋ, иже градъ малъ оу Кыева ѩко 10 верстъ въ дале, и привезоша ѝ на колѣхъ, окована

сѹща, ссадиша й съ колъ и ведоша й въ истобкѹ малѹ. И сѣдащю емѹ, оу҃зрѣ Василко Торчина остраща ножь, и разѹмѣ, ꙗко хотать й слѣпити, възпи къ Богѹ плачемъ великимъ и стенаньемъ. И се влѣзоша посланіи Сватополкомъ и Давыдомъ, Сновидъ Изечевичь конюхъ Сватополчь, и Дьмитръ конюхъ Давыдовъ, и почаста простерати коверъ, и простерша аста Василка и хотаща й поврещи; и боранетса съ нима крѣпко, и не можаста его поврещи, и се влѣзше дрѹзіи повергоша й, и свазоша й, и снемше доскѹ съ печи, и възложиша на перси его; и сѣдоста обаполы Сновидъ Изечевичь и Дмитръ, и не можаста оу҃держати, и пристѹпиша ина два, и снаста дрѹгѹю доскѹ съ печи, и сѣдоста, и оу҃давиша й рамано, ꙗко персемъ троскотати. И пристѹпи Торчинъ, именемъ Беренди, овчюхъ Сватополчь, держа ножь и хота оу҃дарити въ око, и грѣшиса ока и перерѣза емѹ лице, и есть рана на Василкѣ и нынѣ; и по семъ оу҃дари й въ око, и иза зѣницю, и по семъ въ дрѹгое око, и иза дрѹгѹю зѣницю и томъ часѣ бысть ꙗко и мертвъ. И вземше й на ковръ, взложиша на кола ꙗко мертва, повезоша й Володимерю. И бысть везомѹ емѹ, сташа съ нимъ перешедше мостъ Звиженьскый, на торговищи, и сволокша съ него сорочкѹ кровавѹ сѹщю, и вдаша попадьи опрати; попадьа же оправши взложи нань, онѣмъ обѣдѹющимъ, и плакатиса нача попадьа, ꙗко мертвѹ сѹщюономѹ. И очюти плачь и рече: „кдѣ се есмь?" Они же рекоша емѹ: „въ Звиждени городѣ." И впроси воды, они же даша емѹ, и испи воды, и встѹпи къ онь дѹша, и оу҃помаиѹса, и пощюпа сорочки и рече: „чемѹ есте снали съ мене? да быхъ въ той сорочкѣ кровавѣ смерть пріалъ и сталъ предъ Богомъ:" Онѣмъ же обѣдавшимъ, поидоша съ нимъ въ скорѣ на колѣхъ, а по грѹдню пѹти, бѣ бо тогда мѣсаць грѹдень, рекше ноабрь; и придоша съ нимъ Володимерю въ 6 день. Приде же и Давыдъ съ нимъ, аки нѣкакъ оуловъ оу҃ловивъ; и посадиша й въ дворѣ Вакѣевѣ, и приставиша 30 мѹжь стеречи и 2 отрока кнажа, Оуланъ и Колчко.

Володимеръ же слышавъ, ꙗко ꙗтъ бысть Василко и слѣпленъ, оужасеса, и всплакавъ, и рече: „сего не бывало есть въ Рѹськѣй земьли, ни при дѣдѣхъ нашихъ, ни при отцихъ нашихъ, сꙗкого ѕла.” И тѹ абье посла къ Давыдѹ и къ Олгови Свꙗтославичема, глаголꙗ: „поѣдѣта къ Городцю, да поправимъ сего ѕла, еже сꙗ створи се въ Рѹськѣй земли, и въ насъ въ братьи, оже вверже въ ны ножь; да аще сего не правимъ, то большее ѕло встанеть въ насъ, и начнеть братъ брата закалати, и погибнеть землꙗ Рѹськаꙗ, и врази наши Половци пришедше возьмѹть землю Рѹськѹю.” Се слышавъ Давыдъ и Олегъ, печална быста велми и плакастасꙗ, рекѹща: „ꙗко сего не было въ родѣ нашемъ.” и тѹ абье собравъша воѣ, придоста къ Володимерѹ. Володимерѹ же съ вои стоꙗщю въ борѹ, Володимеръ же и Давыдъ, и Олегъ послаша мѹжѣ свои, глаголюще къ Свꙗтополкѹ: „что се ѕло створилъ еси въ Рѹськѣй земли, и ввергль еси ножь въ ны? чемѹ еси слѣпилъ братъ свой? аще ти бы вина каꙗ была на нь, обличилъ бы й предъ нами, и оупрѣвъ бы й створилъ емѹ; а нынѣ ꙗви винѹ его, оже емѹ се створилъ еси.” И рече Свꙗтополкъ: ꙗко „повѣда ми Давыдъ Игоревичь, ꙗко Василко брата ти оубилъ Ꙗрополка, и тебе хочеть оубити и заꙗти волость твою, Тѹровъ, и Пинескъ, и Берестье, и Погоринѹ, а заходилъ ротѣ съ Володимеромъ, ꙗко сѣсти Володимерѹ Кыевѣ, а Василкови Володимери, а неволꙗ ми своеꙗ головы блюсти, и не ꙗзъ его слѣпилъ, но Давыдъ, и велъ и къ собѣ.” И рѣша мѹжи Володимери, и Давыдови, и Ольгови: „извѣта о семъ не имѣй, ꙗко Давыдъ есть слѣпилъ й: не въ Давыдовѣ городѣ ꙗтъ, ни слѣпленъ, но въ твоемъ градѣ ꙗтъ и слѣпленъ.” и се имъ глаголющимъ разидошаса разно. Настріꙗ же хотꙗщимъ чрезъ Днѣпръ на Свꙗтополка, Свꙗтополкъ же хотѣ побѣгнѹти изъ Кыева; не даша емѹ Кыꙗне, но послаша Всеволожюю (княгиню) и Митрополита Николѹ къ Володимерѹ, глаголюще: „молимса, княже, тобѣ и братома твоима, не мозѣте погѹбити Рѹськѣи земли, аще бо възмете рать межю собою, поганіи имѹть радова-

тиса и возмꙋть землю нашю, иже бѣша стяжали отци ваши и дѣди ваши, трꙋдомъ великимъ и храбрьствомъ поварающе по Рꙋськѣй земли, ины земли прiискивахꙋ; а вы хочете погꙋбити землю Рꙋськꙋю." Всеволожая же и Митрополитъ придоста къ Володимерꙋ, и молистася емꙋ, и повѣдаста молбꙋ Кыянъ, яко творити миръ, и блюсти землѣ Рꙋськѣи, и брань имѣти съ поганами. Се слышавъ Володимеръ, розплакався и рече: „по истинѣ отци наши и дѣди наши блюли землю Рꙋськꙋю, а мы хочемъ погꙋбити." и преклонися на молбꙋ княгининꙋ, чтяшеть ю аки матерь, отца ради своего, бѣ бо любимъ отцю своемꙋ повеликꙋ, и въ животѣ и по смерти не ослꙋшаяся его ни въ чемъ же; тѣмъ же и послꙋша ея, аки матере, и митрополита, такоже чтяше санъ святительскiй, не преслꙋша молбы его. Володимеръ бо такъ бяше любезнивъ: любовь имѣя къ митрополитωмъ и къ епископωмъ и къ игꙋменωмъ; паче же и черечьскый чинъ любя, и черници люба, приходящiая къ немꙋ напиташа и напаяше, акы мати дѣти своя; аще кого видяше ли шюмна, ли въ коемъ зазорѣ, не осꙋдяше, но вся на любовь прекладаше. Но мы на свое възвратимся. Княгини же бывши оу Володимера, приде Кыевꙋ и повѣда вся рѣчи Святополкꙋ и Кiянωмъ, яко миръ бꙋдеть. И начаша межи собою мꙋжѣ слати, и оумиришася на семъ, яко рѣша Святополкꙋ: „яко се Давыдова сколота, то иди ты, Святополче, на Давыда, любо ими, любо прожени й;" Святополкъ же емъ ся по се, и цѣловаша крестъ межю собою, миръ створше. Василкови же сꙋщю Володимери, на прежереченѣмъ мѣстѣ, и яко приближися постъ великый, и мнѣ тꙋ сꙋщю Володимери, въ единꙋ нощь присла по мя князь Давыдъ. И придохъ къ немꙋ, и сѣдяхꙋ около его дрꙋжина, и посадивъ мя и рече ми: „се молвилъ Василко си ночи къ Оуланови и Колчи, реклъ тако: се слышю, оже идетъ Володимеръ и Святополкъ на Давыда; да жебы мене Давыдъ послꙋшалъ, да выхъ послалъ мꙋжь свой къ Володимерꙋ воротиться, вѣдѣ бо ся съ нимъ что молвивъ, и не поидеть, да се, Василю, шлю тя, иди къ Василкови, тезꙋ своемꙋ,

съ сима отрокома, и молви ем҄ тако: оже хощеши посылати м҄жь свой, и воротится Володимеръ, то вдамъ ти который ти городъ любъ, любо Всеволожь, любо Шеполь, любо Перемиль." Азъ же идохъ къ Василкови, и поведахъ ем҄ вся рѣчи Давыдовы. Онъ же рече: „сего есмь не молвилъ; но надѣюся на Богъ, пошлю, да быша не прольяли мене ради кровы; но сем҄ ми дивно, даеть ми городъ свой, а мой Теребовль, моя власть." пождавши и нынѣ якоже и бысть, вскорѣ бо пріа власть свою, Мнѣ же рече: „иди къ Давыдови и рци ем҄: пришли ми К҄льмѣя, „то пошлю къ Володимер҄." И не посл҄ша его Давыдъ, и посла мя пакы река: „нѣт҄ К҄лмѣя." И рече ми Василко: „посѣди мало." и повелѣ сл҄зѣ своем҄ ити вонъ, и сѣде съ мною и нача ми глаголати: „се слышю, еже мя хочеть дати Ляхωмъ Давыдъ, то се мало ся насытилъ крове моея, а се хочеть болѣе насититися, оже мя вдасть имъ, азъ бо Ляхωмъ много ѕла творихъ, и хотѣлъ есмъ створити и мстити Р҄ськѣй земли, и аще мя вдасть Ляхωмъ, не боюся смерти; но се повѣдаю ти: по истинѣ яко на мя Богъ наведе за мое възвышенье, яко приде ми вѣсть, яко ид҄ть къ мнѣ Берендичи, и Печенѣзи и Торци, рек҄ брат҄ своем҄ Володареви и Давыдови: дайта ми др҄жин҄ свою молодшюю, а сама пійта и веселитася, и помыслихъ: на землю Ляդьск҄ю наст҄плю на зим҄, и на лѣто и возм҄ землю Ляդьск҄ю и мьщю Р҄сьск҄ю землю; и по семъ хотѣлъ есмь переяти Болгары Д҄найскыѣ, и посадити а҇ оу собе, и по семъ хотяхъ проситися оу Святополка и оу Володимера ити на Половци, да любо налѣз҄ собѣ слав҄, а любо голов҄ свою сложю за Р҄сск҄ю землю; ино помышленье въ сердци моемъ не было ни на Святополка, ни на Давыда, и се клен҄ся Богомъ и его пришествіемъ, яко не помыслилъ есмь ѕла братьи своей ни въ чемъ же, но за мое възнесенье низложи мя Богъ и смири." По семъ же приходящю Велик҄ дни, поиде Давыдъ, хотя переяти Василков҄ волость, и оусрѣте й Володарь, братъ Василковъ, оу Божьска, и не смѣ Давыдъ стати противу Василков҄ брат҄ Володарю, и затворися въ Б҄жьскѣ, и Володарь

остѹпи ӥ въ городѣ. И нача Володарь молвити: „почто ѕло створивъ и не каешса его? да оуже помѧнисѧ, колико еси ѕла створилъ." Давыдъ же на Свѧтополка нача извѣтъ имѣти, глаголѧ: „ци ꙗ се створилъ, ли въ моемъ городѣ? ꙗ сѧ самъ боѧлъ, аще быша и мене ѧли и створили такоже; неволѧ ми было пристати въ свѣтѣ, ходѧче въ рѹкѹ." И рече Володарь: „Богъ свѣдѣтель томѹ; а нынѣ пѹсти братъ мой, и створю съ тобою миръ." И радъ бывъ Давыдъ, посла по Василка, и привелъ ӥ дасть Володарю, и створисѧ миръ, и разидостасѧ. И сѣде Василко Теребовли, а Давыдъ приде Володимерю, и наставши веснѣ, приде Володарь и Василко на Давыда, и придоста ко Всеволожю, а Давыдъ затворисѧ Володимери, и си остѹпиша градъ. И послаша къ Володимерцемъ, глаголѧ, „вѣ не прїидоховѣ на градъ вашъ, ни на васъ, но на врагы своѧ, Тѹрѧка, и на Лазарѧ, и на Василѧ, ти бо сѹть намолвили Давыда, и тѣхъ есть послѹшалъ Давыдъ и створилъ се ѕло: да аще хощете за сихъ битисѧ, да се мы готови; а любо дайте врагы наша." Гражане же се слышавъ, созваша вѣче, и рѣша Давыдови людье: „выдай мѹжи сїѧ, не бьемъ сѧ за нихъ, а за тѧ битисѧ бѹдемъ; аще ли, то отворимъ врата градѹ, а самъ промышлѧй о собѣ;" и неволѧ бысть выдати ӑ. И рече Давыдъ: „нѣ тѹ ихъ здѣ," бѣ бо ӑ послалъ Лѹчьскѹ; онѣмъ же пошедшимъ Лѹчьскѹ Тѹрѧкъ бѣжа Кыевѹ, а Лазарь и Василь воротистасѧ Тѹрїйскѹ. И слышаша людье, ꙗко Тѹрїйскѹ сѹть, кликнѹша людье на Давыда и рекоша: „выдай, кого ти хотѧть; аще ли, то предаемисѧ." Давыдъ же пославъ приведе Василѧ и Лазарѧ и дасть ӑ, и створиша въ недѣлю миръ, а заѹтра, по зори, повѣсиша Василѧ и Лазарѧ и растрѣлѧша стрѣлами Василковичи, и идоша отъ града. Се же второе мщенье свое, ꙗкоже рече Пророкъ: и вздамъ месть врагѡмъ, и ненавидѧщымъ мѧ вздамъ, ꙗко кровь сыновъ своихъ мщаеть и мстить, и вздасть месть врагѡмъ и ненавидѧщымъ его. Симъ же отъ града отшедшимъ, сею же снемше погребоша ӑ.

Сватополкꙋ же обѣщавшюса прогнати Давыда, иде въ Лахи къ Володиславꙋ, ища помощи. Лахове же обѣщашаса емꙋ помагати, и взаша оу него злата 50 гривенъ, рекꙋще емꙋ: „поиди съ нами Берестью, ѩко се вабить ны Сватополкъ на снемѣ, и тꙋ оумиримъ та съ Сватополкомъ;" и послꙋшавъ ихъ Давыдъ, иде Берестью съ Володиславомъ. И ста Сватополкъ въ градѣ, а Лахове на Бꙋгꙋ, и сосласа рѣчьми Сватополкъ съ Лахи, и вдасть дары великы на Давыда, и рече Володиславъ Давыдови: „не послꙋшаеть мене Сватополкъ съвѣтъ створи съ Лахи, поиде къ Пиньскꙋ, пославъ по воѣ; и приде Дороговꙋжю, и дожда тꙋ вой своихъ, и поиде на Давыда къ градꙋ, и Давыдъ затворися въ градѣ, чаа помощи въ Ласѣхъ, вѣша во емꙋ рекли: „ѩко аще придꙋть на та Рꙋсскыѣ кнази, то ми ти бꙋдемъ помощници;" и солгаша емꙋ, емлюще злато оу Давыда и оу Сватополка. Сватополкъ же остꙋпи градъ, и стоа Сватополкъ около града 7 недѣль; и почa Давыдъ молитиса: „пꙋсти ма изъ града," Сватополкъ же обѣщаса емꙋ и цѣловаста крестъ межи собою, и изиде изъ града, и приде въ Червенъ, а Сватополкъ вниде въ градъ въ великꙋю сꙋботꙋ, а Давыдъ бѣжа въ Лахи. Сватополкъ же прогнавъ Давыда, нача дꙋмати на Володара и на Василка, глаголa: „ѩко се есть волость отца моего и брата;" и поиде на на. Се слышавъ Володарь и Василко, поидоста противꙋ, вземше крестъ, егоже бѣ цѣловалъ къ нима на семъ, ѩко: „на Давыда пришелъ есмь, а съ вама хочю имѣти миръ и любовь," и престꙋпи Сватополкъ крестъ, надѣаса на множество вой. И срѣтошаса на поли на Рожни, исполчившимса обоимъ, и Василко возвыси крестъ, глаголa: „ѩко сего еси цѣловалъ, се первѣе взалъ еси зракъ очью моею, а се нынѣ хощеши взати дꙋшꙋ мою, да бꙋди межи нами крестъ сь," и поидоша къ собѣ къ боеви, и сстꙋпишаса полци, и мнози человѣци благовѣрнiи видѣша крестъ надъ Василкови вои възвышьса велми. Брани же велицѣ бывши и мнозѣмъ падающымъ отъ обою полкꙋ, и видѣвъ Сватополкъ, ѩко люта брань, и побѣже, и при-

бѣже Володимерю; Володарь же и Василько побѣдивша, стаста тꙋ, рекꙋща; „довлѣеть нама на межи своей стати,” и не идоста никаможе. Святополкъ же прибѣже Володимерю, и съ нимъ сына его 2, и Ярополчича 2, и Святоша сынъ Давыдовъ Святославича, и прочая дрꙋжина. Святополкъ же посади въ Володимери Мстислава, иже бѣ емꙋ отъ наложницѣ, а Ярослава посла въ Оугры, вабя Оугры на Володаря, а самъ иде Киевꙋ. Ярославъ же, сынъ Святополчь, приде съ Оугры, и король Коломанъ и 2 пископа, и сташа около Перемышля по Вягрꙋ, а Володарь затворися въ градѣ. Давыдъ бо въ то чинъ пришедъ изъ Ляхwвъ, и посади женꙋ свою оу Володаря, а самъ иде въ Половцѣ; и оусрѣте й Бонякъ, и воротися Давыдъ, и поидоста на Оугры. Идꙋщема же има, сташа ночлѣгꙋ, и юко бысть полꙋнощи, и вставъ Бонякъ отъѣха отъ вой, и поча выти волчьски, и волкъ отвыся емꙋ, и начаша волци выти мнози; Бонякъ же пріѣхавъ повѣда Давыдови, юко „побѣда ны есть на Оугры заꙋтра.” И наꙋтрія Бонякъ исполчи вои свои, и бысть Давыдовъ вой 100, а оу самого 300; и раздѣли на три полки, и поѣде къ Оугромъ, и пꙋсти на воропъ Алтꙋнапꙋ въ 50 чади, а Давыда постави подъ стягомъ, а самъ раздѣлися на 2 части, по 50 на сторонѣ. Оугры же исполчишася на застꙋпы, бѣ бо Оугръ числомъ 100 тысящь. Алтꙋнопа же пригна къ 1-мꙋ застꙋпꙋ, и стрѣливше побѣгнꙋша предъ Оугры, Оугры же погнаша по нихъ, юко бѣжаще минꙋша Боняка; и Бонякъ погнаше сѣка въ тылъ, а Алтꙋнопа възвратяшеться вспять, и не допꙋстяхꙋ Оугръ опять, и тако множицею оубивая сбиша ѣ въ мячь; Бонякъ же раздѣлися на три полки, и сбиша Оугры аки въ мячь, юко се соколъ сбиваетъ галицѣ. И побѣгоша Оугры, и мнози истопоша въ Вягрꙋ, а дрꙋзіи въ Санꙋ; и бѣжаще возлѣ Санъ оу горꙋ, и спихахꙋ дрꙋгъ дрꙋга, и гнаша по нихъ 2 дни, сѣкꙋще, тꙋже оубиша и пископа ихъ Кꙋпана, и отъ болярь многы; глаголахꙋ бо, юко погибло ихъ 40 тысящь.

(См. Полн. собр. рус. лѣт. Т. I. стр. 109.)

3. *Изъ житій святыхъ рускихъ.*

а) Изъ житіа Бориса и Глѣба.

1. Характеры и братская любовь въ дѣтскомъ возрастѣ.

Быша сынове мнози оу Владимира, въ нихъ же бѣста Сватаа сіа, ѡ неюже и повѣсть сіа есть, такѡ свѣтащеса, аки двѣ ѕвѣздѣ свѣтлѣ посредѣ темныхъ, нарачаюже Бориса и Глѣба. Пꙋсти же благовѣрный князь сыны своа, когождо на свою область имъ, а Сватꙋ сею Бориса и Глѣба оу себе державшю, за неже единаче дѣтеска бѣста. Бѣ же Глѣбъ вельми дѣтескъ, а Блаженный Борисъ, въ разꙋмъ си, исполнь благодати Божіа. Взимаше бо книги и чташе, баше бо и грамотѣ наꙋченъ — чташе же житіа и мꙋченіа Сватыхъ, и глаголаше моласа съ слезами; Владыко мой, Іисꙋсе Христе, сподоби ма, ꙗко единного отъ тѣхъ Сватыхъ, и дарꙋй ми по стопамъ имъ ходити. Господи, Боже мой, да невознесетса мысль моа свꙋетою міра сегѡ; но просвѣти сердце мое на разꙋмѣніе Твое и Твоихъ заповѣдей, и дарꙋй ми даръ, его же дарова ѿ вѣка оугодникѡмъ. Ты еси Царь и Богъ истинный, иже помиловавый, и изведи ны ѿ тьмы ко свѣтꙋ. Тебѣ бо есть слава въ вѣки, аминь.

Сице же емꙋ молащюса по вси часы, а Сватый Глѣбъ послꙋшаше его сѣда, и не ѿлꙋчашеса ѿ блаженнагѡ Бориса; но съ нимъ день и нощь, послꙋшаше его. Баше бо, ꙗкоже и преже ркохъ, дѣтескъ тѣломъ, а оумъ старъ. Многꙋ же милостиню твора нищымъ и вдовицамъ и сиротамъ. Бѣ бо и отець его тако милостивъ, ꙗкоже и на возѣхъ возити брашно по градꙋ, и овощь, и медъ, и вино, и съ проста речи, все, еже на потребꙋ болащымъ и нищымъ и проповѣдникꙋ глаголющю съ прошеніемъ: егда кто болить кдѣ? Сице видащи Блаженнаа Отца тако творяща боле оутвержастаса на милостыню. Любляше же а отецъ, видя на нею благодать Божію.

2. Убіеніе Бориса и Глѣба.

Онъ же (Святополкъ) емъ отрока оудержа и, бѣ бо немилосердый тъ послалъ на Блаженнаго, да и погубять. Видѣвъ же Блаженый, яко не приде отрокъ его, въставъ самъ и иде къ брату своему. И се идущю ему възвѣстиша ему пакы глаголюще, яко послалъ есть братъ твой погубити тебе. И се оуже грядуще близъ. Блаженый же възрѣвъ на небо рече: Владыко, Господи Іисусе Христе! не остави мене погибнути. Но ты самъ державную руку твою простри на мя грѣшнаго и худаго. Избави мя отъ ярости идущихъ на мя; спаси мя въ часъ сій, яко Ты единъ еси прѣбѣжище печалнымъ; Ты бо еси Богъ истинный. Тебѣ слава въ вѣки аминь.

Таче повелѣ поставити шаторъ свой, и влѣзъ въ онь молися Богу съ слезами припадая, дондеже не бѣ силы въ немъ. И пакы падъ на ложи своемъ плакася горко моля Бога. Нощи же сущи повелѣ слугамъ принести свѣщю, и земъ книги нача чисти. И се они посланни быша идуще, рыкающе аки ѕвѣріе дивыи, поглотити хотяще праведнаго. Слышавъ же Блаженый, яко оуже приближишася на нь, и повелѣ прозвитеру отпѣти заутренюю и святое Евангеліе чисти, бѣ бо день недѣльный, и самъ же нача пѣти, глаголя сице: Господи! что ся оумножиша стужающи ми? мнози восташа на мя; мнози глаголють о души моей: нѣсть спасенія ему о Бозѣ его. Ты же, Господи, заступникъ мой еси — и прочее псалма. Нечестивыи же, яко шедше, не дерзнуша напасти на праведнаго — не попусти имъ Богъ — дондеже конча заутренюю. Такоже по кончаніи цѣлова вся, възлеже на одрѣ своемъ, и отверзъ оуста своя, къ беззаконникомъ рече: Влѣзше братіе, скончите волю пославшаго вы. Они же, аки ѕвѣріе дивыи, нападоша нань, и вонзоша въ онь сулици свои. И се единъ отъ престоящихъ ему слугъ паде на немъ. Они же и того пронизоша и мнѣвъ же Блаженнаго мертва суща, изидоша вонъ. Блаженный же воскочивъ, оторопѣ бывъ, изиде изъ шатра, и въздѣвъ

на небо рꙋцѣ, сице глагола: Благодарю Тѧ Владыко, Господи Боже мой, ꙗко сподобилъ мѧ еси недостойного сообщникꙋ быти страсти сына твоего, Господа нашего Іисꙋса Христа. Посла бо единочадаго сына своего въ міръ, егоже беззаконнии предаша на смерть. И се азъ посланъ быхъ отъ отцѧ своего, да спасꙋ люди отъ сопротивѧщихсѧ емꙋ поганъ. И се нынѣ оуѧзвенъ есмь, отъ рабъ отца своего. Нъ Владыко! отдай же имъ грѣховъ; мене же покои, и не предай же мене въ рꙋцѣ врагωмъ, ꙗко Ты еси защититель мои, Господи! и въ рꙋцѣ Твои предаю дꙋхъ мои. Сеже емꙋ рекшю, единъ отъ гꙋбитель притекъ оударии въ сердце его. И тако Блаженый Борисъ предасть дꙋшю въ рꙋцѣ Божіи, мѣсѧца Юліѧ въ кд (24) день. Честьносное его тѣло земше несоша въ градъ, нарицаемый Вышегородъ, еже есть отъ Кыева, града стольнаго еі (15) стадіи, и тꙋ положиша тѣло блаженаго Бориса оу церкви Св. Василіѧ.

И о томъ оувидѣвъ оканьный то, ꙗко на полꙋнощныѧ страны бѣжалъ есть свѧтый Глѣбъ, посла и тамо, да и того погꙋбѧть. О немилосердіе оканьнаго! како не до волѣ емꙋ о погꙋбленьи единого брата! нъ и на дрꙋгаго посылаеть рекыи: скорѣи шедше погꙋбите й. Они же абіе възслѣдова въ кораблечи, борзи гнаша по свѧтѣмъ Глѣбѣ дни многи. И оуже имъ приближающимсѧ къ Нимъ, и оузрѣша иже бѣша съ свѧтымъ напрасно корабль исходѧще на нѧ. Взѧша орꙋжіѧ своѧ хотѧща противитисѧ имъ. Свѧтыи же Глѣбъ молѧше ѧ, да не сꙋпротивѧтсѧ имъ. Глаголаше бо имъ: Братіе моѧ! аще сѧ имъ не сꙋпротивимъ, то аще имꙋть мѧ, не погꙋбѧть мене; нъ ведꙋть мѧ къ братꙋ моемꙋ; и онъ аще видитъ мѧ, еда оумилосердитсѧ на мѧ, и не погꙋбить мене. Аще ли сѧ имъ сꙋпротивите, и васъ исѣкꙋть и мене погꙋбѧть. Нъ молю вы, братіе моѧ, не противитисѧ имъ, нъ къ брегꙋ пристꙋпите, и азъ въ своемъ корабли, идꙋ посредѣ рѣки, и они да придꙋть ко мнѣ, ти видимъ, аще мира коего ради придо-

ша: али же ни, то аще имѹть мѧ, не погѹбать мене; но ꙗкоже преже рекохъ, ведѹтъ мѧ къ братѹ моемѹ. Онъ же аще видитъ мѧ, оумилосердитсѧ на мѧ, и не погѹбить мене. Вы же токмо мало отстѹпите къ брегѹ, и не сѹпротивитесѧ имъ. Они же послѹшавше Свѧтаго идоша къ брегѹ жалѧще си по Свѧтѣмъ, и часто озираѧсѧ, хотѧще видѣти, что схощетъ быти Свѧтомѹ. Сеже Свѧтый моли ѧ блюдѧ ихъ, да нѣкако и тыхъ погѹбѧть, и пролиють кровь неповиньнѹ. Оумаше бо Свѧтый единъ за всѧ оумрети, и сего ради отпѹсти ѧ; самъ же съ отроки въ кораблеци посредѣ рѣки пловы. Оканьныи же тыи видѣвше корабль единъ посредѣ рѣки пловѹщь, и Свѧтого въ немъ сѹщь, оустремишасѧ по немъ аки ѕвѣріе дивыи. Свѧтый же видѣвъ ѧ идѹща нань, възрѣвъ на небо вопіѧше глаголѧ сице: Бѹди Господи обидѧщимъ мѧ и возбрани борющимсѧ со мною. Пріими орѹжіе и щитъ и востани въ помощь мнѣ, исѹни орѹжіе и заври предъ гонѧщихъ ми, рчи дѹши моей: Спасеніе твое есмь Азъ: да постыдѧтсѧ и посрамлѧютсѧ ищюше дѹша моеѧ изѧти ю; да возвратѧтсѧ воспѧть и посрамѧтсѧ хотѧще ѕла рабѹ твоемѹ. Бѹди пѹть ихъ тьма, и съблазнъ, и прочее псалма Свѧтомѹ рекшю — и се нечестивыи приближишасѧ: и имше корабль ключи, и привлекоша къ себѣ. А иже бѣша о Свѧтомъ корабли, то ти положе весла сѣдѧще сѣтѹющесѧ и плачющесѧ по свѧтѣмъ. Бѣ же за свѧтѣмъ сѣдѧше старѣйшина поварωмъ. И повелѣша томѹ нечестивыи заклати Глѣба Свѧтаго: Возми ножь свой, зарѣжи Господина своего, да не ѕлою смертію оумрешии. Оканьныи же поваръ не норекноваше ономѹ, иже бѣ палъ на Свѧтомъ Борисѣ; но оуподобисѧ Іюдѣ предателю. Изволкъ ножь свой, и ѧть Свѧтаго Глѣба за честнѹю главѹ хотѧ и заклати. Свѧтыи же Глѣбъ молчаше, аки агнѧ неѕлобиво, весь бо оумъ имѧше къ Богѹ; и возрѣвъ на небо, молѧше сѧ сице: Господи мой, Іисѹсе Христе! оуслыши мѧ въ часъ и сподоби мѧ причастникѹ быти Свѧтыхъ Твоихъ. Сево, о Владыко! ꙗко древле въ сій день Захаріѧ заколенъ бысть

предъ требникомъ Твоимъ; и се нынѣ азъ закланъ быхъ предъ Тобою, Господи! — Нъ Господи! Господи! не помяни беззаконій моихъ первыхъ, нъ спаси душю мою, да не срящетъ ея лукавы свѣтъ противныхъ, нъ да примутъ ю ангели Твои свѣтлыи, яко ты еси, Господи, Спаситель мой; яже творяща прости. Ты во еси Богъ истины. Тебѣ слава въ вѣки, аминь. Си Святому Глѣбу рекшю, и се прежереченый поваръ ставъ на колѣну закла главу Святому и перрѣза гортань его, и тако Святый Глѣбъ предасть душю свою въ руцѣ Божіи мѣсяца Септября въ є҃ (5) день. Оканьныи же тыи изнесоша тѣло Святаго; повергоша въ пустыни подъ кладою.

б) Изъ житія Ѳеодосіева.

1. Начало житіеписи.

Градъ во есть отстоя отъ Кіева, града стольнаго и҃ (8) поприщь, именемъ Васильевъ. Въ томъ бѣста родителя Святаго въ вѣрѣ крестьяньстѣ живуща и всякимъ благочестьемъ оукрашена. Родиста же сего блаженаго дѣтища, таче въ и҃ (8) день принесоста къ Іерѣеви Божью, якоже есть обычай крестьяномъ, да имя дѣтищю нарекутъ. Прозвитеръ же видѣвъ дѣтища, сердечныма очима прозря, еже о немъ, яко хощетъ за млада Богу датися, Ѳеодосьемъ того нарѣцаеть. Таче яко минуша м҃ (40) дній дѣтищю, крещеніемъ того освятиша. Отроча же растяше кормымъ родителема своима, благодать Божія вѣяше съ нимъ, и духъ святъ изъ млада вселися въ онь.

Кто исповѣсть милосердіе Божіе? Се во не избра отъ премудрыхъ Філософъ, ни отъ властелинъ градовъ пастуха и оучителя инокамъ; но да о семъ да прославится имя Господне, яко грубъ сы и невѣжа, премудрѣй Философъ явися. О оутаенная Тайно! яко отнуду же не бѣ начаятися, оттуду же восія намъ деньница пресвѣтлая; якоже отъ всѣхъ странъ видѣвше свѣтѣніе ея, тещи къ неи, вся презрѣвше, тоя единоя свѣта насы-

титеса. О благости Божіа! еже бо исперва мѣсто назнаменавъ, благословивъ, пажить створи, на немже хотѧ паствити стадо словесныхъ овецъ, дондеже пастуха избра.

Бысть же родителема Блаженаго преселитиса во инъ градъ, Курескъ нарѣцаемъ, Князю повелѣвшю, паки же реку, Богу сице изволшю, да и тамо доблаго отрока житье просіаеть. Намъ же, якоже есть лѣпо, отъ въстока деньница изидетъ, собирающе окрестъ себе ины многи ѕвѣзды, ожидающе солнца праведнаго, Христа Бога глаголюще: Се азъ Владыко, и дѣти, аже въспитахъ духовнымъ твоимъ брашномъ. И се, Господи, оученици мои. Се бо Ти сіа приведохъ, иже научихъ вса житійскаа презрѣти, и тебе единого Бога и Господа възлюбити. Се владыко, стадо богословесныхъ овець, имъ же ма бѣ пастуха створилъ, и еже оупасохъ на божественнѣй Твоей пажити. Сіа ти приведохъ съблюдъ честны, непорочныи. Таче Господь къ нему: Рабе благій, вѣрне оумноживъ правый талантъ; тѣмъ же пріими оуготованыи Ти вѣнець и вниди въ радость Господа своего. И къ оученикѡмъ его рчеть: Пріидѣте, благое стадо доблаго пастуха, богословеснаа овчата, иже мене ради алкавше и трудившеса; примете оуготованое царствіе отъ сложеніа міру. Тѣмъ же и мы, братіе, потщимса ревнители и подражатели житью Преподобнаго Θеодосіа быти, и оученикѡмъ его, ихъ же тогда предъ собою къ Господу посла, да тако сподобимса слышати гласъ онъ, еже отъ Владики Вседержителя рчетса: Придите благословеныи Отца моего; примите оуготованное вамъ царствіе. Нынѣ же паки поидемъ на первое исповѣданіе сватаго сего отрока.

2. Смиреніе Св. Θеодосія.

Въ единъ день шедшу Великому Θеодосью нѣкоего ради оруда къ христолюбцю Изаславу, далече ему сущю отъ града, таче яко пришедъ, и до вечера ему бывшу орудіа ради, и повелѣ христолюбець нощнаго ради поспанья ему, на возѣ допровадити до Монастыра его.

И ꙗко бысть идый пꙋтемъ, и возѧ его видѣ въ такой одѣжи сꙋща, мнѣвъ, ꙗко единъ отъ оубогихъ есть, глагола емꙋ: Черноризче! Се бо ты по вѧ дни празденъ еси, азъ же трꙋденъ сый, се не могꙋ на конѣ ѣхати; но сице азъ лѧгꙋ на возѣ, ты же моги на конѣ ѣхати. Тоже Блаженный съ всѧкимъ смиреніемъ въставъ, сѣде на конѣ, ономꙋ легшю на возѣ; идѧше пꙋтемъ радꙋѧсѧ и славѧ Бога. Егда же въздрѣмашесѧ, тогда сѣдъ и текъ идѧше въскраи конѧ, дондеже оутрꙋдашесѧ; и тако паки на конь всѧдаше. Тачe оуже зарѧмъ сꙋщымъ и вельможамъ идꙋщымъ ко кнѧзю, издалеча познавши Блаженнаго, съсѣдше зъ конь покланѧхꙋсѧ емꙋ. Тогда же глагола отрокꙋ: се, оуже, чадо, свѣтъ есть; всѧди на конь свой. Онъ же видѣ, ꙗко вси покланѧхꙋсѧ емꙋ; пошашесѧ въ оумѣ, и, трепетенъ сы, воставъ и всѣдъ на конь, и поиде тако пꙋтемъ, преподобномꙋ Ѳеодосію на возѣ сѣдшю. Всѣ же болѧре срѣтше покланѧхꙋтсѧ емꙋ. Везꙋщемꙋ же боле страха прибываше. Тачe дошедшꙋ емꙋ Монастырѧ, и се ишедше всѧ братіѧ поклонишасѧ емꙋ до землѧ. То же отрокъ болшимъ оужасесѧ помышлѧѧ въ себѣ, кто се есть еже тако вси поклонѧютсѧ емꙋ. И емъ й за рꙋкꙋ Преподобный введе въ трапезницю, тачe повелѣ емꙋ дати и ѣсти и пити елико хощетъ. Еще же и кꙋнами томꙋ подавъ, отпꙋсти й. Си же повѣда братіи самъ то повозникъ, Блаженомꙋ о семъ никомꙋ же не ꙗвившю.

3. Св. Ѳеодосій обличае Святослава о изгнаніи старшого брата и незаконнôмъ овладѣніи великокняжескимъ престоломъ.

Бысть въ то времѧ смѧтенье нѣкако отъ вселꙋкаваго врага въ трехъ кнѧзехъ, братіи сꙋщимъ, по плоти на единаго старѣйшаго брата, христолюбца, иже по истинѣ христолюбца Изѧслава. Тоже такоже прогнанъ бысть отъ града стольнаго. Онѣма пришедшима въ градо тъ посылаета же по блаженаго Отца нашего Ѳеодосьѧ, бѣдѧща того прити къ нѣма на обѣдъ, причататисѧ не праведнѣмъ тѣмъ съвѣтѣ. То же иже бѣ

исполненъ Дꙋха Свѧтаго Преподобны — иже разꙋмѣвъ, еже не праведномꙋ сꙋщю изгнанью, еже о Христолюбци, глаголеть посланомꙋ, ѩко не имамъ ити на трапезꙋ Езавелинꙋ и причаститисѧ брашна того; исполнь оубо крови, оубійства. И ина же многа оукоризна глаголавъ отпꙋсти того, рекъ, ѩко да възвѣстиши всѧ си пославшымъ тѧ. Но обаче она аще слышаста сии, но не възмогоста прогнѣватисѧ нань; видѧща бо праведнаго сꙋща человѣка Божіѧ; ни паки же послꙋшаста того, но оустремистасѧ на прогнанье брата своего; иже отъ всеѧ тоѧ области отгнаста того, и тако възвратистасѧ вспѧть, единомꙋ сѣдшю на столѣ томъ брата и отца своего, дрꙋгомꙋ же възвратившꙋсѧ въ область свою. Тогда же отець нашь Феодосій, наполнивсѧ Дꙋха Свѧтаго, нача того обличати, ѩко не праведно створивша, не по законꙋ сѣдша на столѣ томъ, ѩко отца си, брата старѣйшого прогнавше. То же тако обличаше того: овъгда епистольѧ пиша, посылаше томꙋ; овогда же велможамъ его приходѧщимъ къ немꙋ обличаше того о неправеднѣмъ прогнаніи брата, велѧ тѣмъ повѣдати томꙋ. Се же послѣже вписа къ немꙋ епистолю великꙋ ѕѣло, обличаѧ того и глаголѧ: Гласъ крови брата твоего въпіеть на тѧ къ Богꙋ, ѩко Авелева на Каина. Инѣхъ многихъ древныхъ гонитель и оубоиникъ, братоненавидникъ приводѧ, и притчами томꙋ всѧ, еже о немъ оуказавъ и тако вписавъ и посла. Ѩко то прочьте епистолью тꙋ, разгнѣвасѧ ѕѣло, ѩко левъ рикнꙋвъ на праведнаго, и оудари тою о землю; ѩкоже оттолѣ промчесѧ вѣсть, еже на поточенье осꙋженꙋ быти Блаженомꙋ. То же братіѧ въ велицѣ печали бывше, и молѧхꙋть Блаженаго остатисѧ и не обличати его. То же тако же отъ болѧръ мнози приходѧще повѣдахꙋ емꙋ гнѣвъ кнѧжь на того сꙋщь и молѧхꙋть и не сꙋпротивитисѧ емꙋ. Се бо, глаголахꙋ, на заточенье тѧ хочеть послати. Си же слышавъ Блаженный, ѩко о заточеньи его рѣша, возрадовасѧ дꙋхомъ и рече къ тѣмъ. Се бо о всемъ велми радꙋюсѧ Братіе, ѩко ни что же ми блаже въ житіи семъ. Егда богатства, имѣньѧ лишенье нꙋдитъ мѧ,

или дѣтій отлученіе и селъ опечалуетъ мя? Ничто же отъ таковыхъ принесохомъ въ міръ сь; но нази родихомся; тако же подобаетъ намъ нагώмъ преити отъ свѣта сего; тѣмъ же готовъ есмь или на поточенье или на смерть. Оттолѣ начатъ того оукаряти о братоненавиденіи; жадаше бо ѕѣло, еже поточену быти. Но обаче онъ, аще велми разгнѣвався бѣ на Блаженаго, но не дерзну ни единаго же ѕла ни скорбьна створити тому: видяше бо мужа преподобнаго и праведна сѵща его; ꙗкоже преже многаждыи его ради завидѣше брату своему, еже такова свѣтилника имать въ области своей, ꙗкоже сповѣдаше слышавъ отъ того Черноризець Павелъ, игуменъ си отъ единого Монастыря сѵщихъ въ области его. Блаженный же отець нашь Ѳеодосій много молимь бывъ отъ братіи и отъ велможъ, найпаче же разумѣвъ, ꙗко ничто же оуспѣетъ тѣми словесы тому, останися его; оттолѣ не оукаряше его о томъ, помысливъ же въ себѣ, ꙗко оуне есть молбою того молити, дабы възвратилъ братъ си въ область свою.

Не по мнозѣхъ же днехъ разумѣвъ благіи Князь преложенье блаженаго Ѳеодосія отъ гнѣва, и оутишенье же отъ обличенья того, възрадовася ѕѣло; издавнаго бо жадаше бесѣдовати съ нимъ, духовныхъ словесъ его насытитися. Тачє посылаеть къ Блаженому, аще повелить тому прійти въ Монастырь свой, или ни. Оному повелѣвшю тому прійти, то же си съ радостью въставъ приде и съ боляры въ Монастырь его. И великому Ѳеодосью съ братіею пришедшу изъ церкви, по обычаю срѣтшу того, поклоншемся, ꙗкоже лѣпо, Князю, и томуже цѣловавшу Блаженаго, тачє глаголаше ему: Се отче, не дерзахъ прити къ тебѣ, помышляя, еда како гнѣваяся на мя и не впустиши насъ въ Монастырь. То же Блаженный отвѣща: что бо, благій Владыко! оуспѣеть гнѣвъ нашь, еже на державу твою. Но се намъ подобаеть обличити и глаголати Вамъ, еже на спасеніе души, и вамъ лѣпо есть послушати того. Такоже вшедшима въ Церковь, и бывшѣ молитвѣ сѣдоста, блаженому Ѳеодосью начєншу глаголати тому отъ Сватыхъ книгъ, и

много оу҆казавшꙋ емꙋ о любви брата, и ономꙋ паки многꙋ винꙋ износѧщꙋ на брата своего, и того ради не хотѧщꙋ томꙋ съ тѣмъ мира створити. И тако паки по мнозѣ бесѣдѣ той отиде Кнѧзь въ домъ свой славѧ Бога, ꙗко сподобисѧ съ такимъ мꙋжемъ бесѣдовати. И оттолѣ часто приходѧше къ немꙋ дꙋховнаго того брашна насыщаѧсѧ паче медвена съта. Се же сꙋть словеса Блаженнаго, ꙗже исходѧхꙋть отъ медоточивыхъ оустъ тѣхъ!

Многашедъ же великій Θеодосій къ томꙋ ходѧше; и тако воспоминѧше томꙋ страхъ Божій, и любовь, еже къ братꙋ. И единъ отъ дни шедшꙋ къ томꙋ благомꙋ богоносномꙋ отцю нашемꙋ Θеодосью, ꙗко вниде въ храмъ, идѣже бѣ кнѧзь, сѣде; и се видѣ многіѧ играюща предъ нимъ: овы гꙋсленыѧ гласы испꙋщающи, дрꙋгіѧ же органныѧ гласы поющи, инѣмъ замарныѧ писки гласѧщимъ; и тако всѣмъ играющимъ и веселѧщимсѧ, ꙗкоже обычай есть предъ Кнѧземъ, Блаженый же бѣ въкраи его сѣдѧй и долꙋ поча. И ꙗко мало въсклонивсѧ и рече къ томꙋ: то бꙋдетъ ли сице на ономъ свѣтѣ? То же тꙋ абіе съ словомъ Блаженаго оу҆милисѧ, и малы прослези си; повелѣ тѣмъ престати. И оттолѣ аще коли приставѧше тыѧ играти, ти слышаше Блаженаго пришедша, то повелѣваше тѣмъ отъ таковы игры. И многашедше паки егда възвѣстѧхꙋть приходъ томꙋ блаженаго, то же того тако срѣташе, радꙋѧсѧ предъ дверми храмꙋ, и тако вхожаста оба въ храмъ. Се же ꙗкоже веселѧсѧ и глаголаше преподобномꙋ: Се отче! истинꙋ ти глаголю, ꙗко аще быша ми възвѣстили отца въставшаго отъ мертвыхъ, не быхсѧ тако радовалъ, ꙗко о приходѣ твоемъ, не быхъ того тако боѧлъ, или сꙋмнѣлъ, ꙗкоже преподобныѧ твоеѧ дꙋша. Блаженый же: то же аще тако боишисѧ мене, тогда створи волю мою, возврати брата своего на столъ, иже емꙋ благовѣрный отець твой предасть. Онъ же о семъ оу҆молче, не моги что отвѣщати къ симъ. Толми бо бѣ врагъ разжеглъ гнѣвомъ на брата своего, ꙗко ни слꙋхомъ хотѧше того слышати. Отець же нашь Θеодосьи бѣ по вся дни и нощи молѧ Бога о Христолюбцѣ Изѧславѣ; еще же въ октеніи велѧ того поминати, ꙗко стол-

номꙋ томꙋ кнѧзю и старѣйшю всѣхъ сего же, ꙗко, рече, чрезъ законъ сѣдшю на столѣ томъ, не велѧше поминати въ своемъ Монастыри. О семъ же едва ѹмоленъ бывъ отъ братіи, повелѣ того съ нимъ поминати; и обаче же первое Христолюбца, тогда сего благаго.

в) Патерикъ [11]).

1. Начатокъ сказанія о созданіи Церкви печерской.

Бысть въ земли Варажской Кнѧзь Африканъ братъ Ꙗкꙋновъ, слѣпаго, иже отбѣже золотые рꙋды внаса полкомъ по Ꙗрославѣ съ лютымъ Мстиславомъ. Семꙋ Африканꙋ бѧшета два сына, Фриандъ и Шимонъ. По смерти же отца ею изгна Ꙗкꙋнъ обою братꙋ области ею. Прійдеже Шимонъ къ благовѣрномꙋ нашемꙋ Кнѧзю Ꙗрославꙋ. Его же приймъ, во чти имѧше, и дастъ и сынови своемꙋ Всеволодꙋ, да бꙋдетъ старѣй ѹ него. Приѧ же великꙋ власть отъ Всеволода. Вина же любве его такова къ свѧтомꙋ томꙋ мѣстꙋ.

Въ кнѧжение Изѧславле Киевѣ Половцемъ пришедшимъ на Рꙋскꙋю землю изидоша си трие Ꙗрославичи въ срѣтенье имъ Изѧславъ, Свѧтъславъ и Всеволодъ съ собою имый сего Шимона. Пришедшимъ же имъ къ свѧтомꙋ Антонию молитвы ради и благословениѧ, старецъ же отверзъ неложнаѧ своѧ ѹста и хотѧщюю быти погибель ꙗсно исповѣдаше. Сь же Варѧгъ, падъ наногꙋ старца, молѧше схраненъ быти отъ таковыѧ бѣды. Блаженный же рече емꙋ: О чадо! ꙗко мнози падꙋтъ острием меча и бѣжащимъ вамъ отъ сꙋпостатъ вашихъ поприни ꙗзвлени бꙋдете и въ водѣ потопитесѧ, ты же спасенъ бывъ здѣ положенъ имаши быти въ хотѧщей сѧ здати церкви. Бывшимъ же имъ на Альтѣ, стꙋплению полкома бывшю. Божиимъ гнѣвомъ побѣжени быша Хрестьѧне. И бѣжащимъ имъ ѹбьени быша воеводы со многими вои въ сътꙋпѣ. Тꙋже и Шимонъ вѣ лежа ꙗзвленъ посреди ихъ. Возрѣвъ на небо, и видѣ церковь превеликꙋ, ꙗкꙋже и преже видѣ на мори; вспомѧнꙋ глаголы Спасовы

и рече: Господи! избави мя отъ горкія сея смерти молитвами твоея Матери и Преподобною Антонія и Феодосья. И тȣ абіе нѣкая сила изятъ й ранъ. И вся своя обрѣтъ цѣлы и здравы. И пришедъ къ блаженномȣ, сказа вещь дивнȣ.

2. Изъ житія Агапитова.

Нѣкто отъ Кіева постригжеся именемъ Агапитъ при блаженѣмъ Отци нашомъ Антоніи, иже послѣдствоваше житія того Ангелскаго, самовидецъ бывъ исправленіемъ его. Яко же бо онъ, великій покрывая свою святость, болныя цѣляше отъ своея яди, мнася тѣмъ ѕелье врачевьное подаяти, тако здрави бывахȣ молитвою его: тако и сь блаженый Агапитъ, ревнȣя святомȣ старцю, помагаше болнымъ. Єгда кто отъ братія разболяшеся, сій оставивъ килію (не бѣ что крадомаго), пришедъ къ болящемȣ братȣ, и слȣжаше емȣ, подъимая и полагая того, на свою рȣкȣ износя его, подавая томȣ отъ своея яди, еже варяше ѕеліе; и тако здравъ биваше больный молитвою его. Аще же ли продолжашеся недȣгъ болящемȣ — сице Богȣ благоволящю, да и вѣрȣ и молитвȣ раба своего оумножитъ — сій блаженный Агапитъ неотстȣпно пребываше оу него, не престаньно моляся за нь, дондеже Господь здравье подасть болящемȣ молитвы его ради. И сего ради прозванъ бысть Лѣчець. Семȣ Господь дарова дары исцѣленія. И въ градѣ се слышано бысть: нѣкто въ Монастыри лѣчець. И мнози приношахȣ къ немȣ болящая, и здрави бывахȣ.

Бысть же въ сего блаженаго, время нѣкто, Орменинъ родомъ и вѣрою, хитръ же бѣ врачевати, яковъ же не бысть преже его, иже токмо видѣвъ болнаго познаваше и повѣдааше смерть его нарекъ день же и часъ, и никакоже измѣнится слово его. Се оуже никако же не врачȣются. Отъ сихъ единъ болный принесенъ бысть въ Печерскій монастырь, иже первый бысть оу Княза оу Всеволода, егоже Арменинъ въ нечаяніе введе, прирекъ емȣ по осми дній смерть. Блаженый же Агапитъ давъ томȣ отъ ѕелія, еже самъ ѣдяше, здрава створи. И промчеся

слово о немъ по всей земли Рꙋсьской. Арменинъ же оу̑тъченъ бысть завистною стрѣлою нача оу̑карати блаженаго. Посла въ Манастырь нѣкого осꙋжена на смерть, повелѣвъ емꙋ дати смертнаго ѕеліа, да предъ нимъ вкꙋсивъ, падъ оу̑мретъ. Блаженый же сего оу̑мирающа, дасть емꙋ монастырски ꙗди, и здрава створи молитвою своею отъ смерти избави повиньнаго. Отселѣ възорꙋжаетса на нь иновѣрныи, наꙋчаа тожевѣрники своа, хота оу̑морити мниха смертнымъ ѕеліемъ. Блаженіи же піаше безъ пакости, ничтоже ѕла пріемлꙗ. Вѣсть бо Господь благочестивыꙗ избавлꙗти отъ смерти. Иже рече: Аще что и смертно испьютъ, ничтоже ихъ не вредить, на недꙋжныꙗ рꙋки възложатъ, и здрави бꙋдꙋтъ.

3. Житіе Св. Антонія Печерского.

Въ княженіе благовѣрнаго Великаго Кнꙗзꙗ Владиміра Єватославича, самодержца Рꙋсскіа земли, благоволи Богъ ꙗвити свѣтилника церкви своей, и наставника иночествꙋющимъ приснопамꙗтнаго мꙋжа, преподобнаго и Богоноснаго Отца нашего Антоніа.

Єей во градѣ Любечѣ родисꙗ, измлада же имѣ страхъ Божій и желаше во иноческій облещисꙗ образъ. Человѣколюбивый же Господь возложи емꙋ на сердце въ странꙋ Греческꙋю ити, и тамо пострищисꙗ. Онъ же абіе къ пꙋтномꙋ шествію оу̑стремисꙗ, странствꙋꙗ за странствовавшого Господа и трꙋдившагосꙗ нашего ради спасеніꙗ, достиже Константинꙗ града, и до свꙗтыꙗ горы Афонскіꙗ дойде. Идѣже обшедъ свꙗтыꙗ монастыри, видѣ пребываніе свꙗтыхъ отецъ, выше человѣческаго естества во плоти Ангелскомꙋ житію подражающихъ; и паче любовію Христовою розжегсꙗ. Желаꙗ тѣхъ отецъ житію поревновати, приде во единъ отъ сꙋщихъ тамо монастырей, и моли Игꙋмена, да возложитъ на него Ангелскій образъ иноческаго чина. Игꙋменъ же прозрꙗ хотꙗщіꙗ въ немъ быти добродѣтели, пословшавъ, постриже, и наказавъ, наꙋчи его иноческомꙋ совершенномꙋ житью. Антоній же во всемъ Богꙋ оу̑гождаꙗ, на прочаꙗ подвизаше-

са, въ покореніи же и послꙋшаніи преꙋспѣвая, ꙗко всѣмъ радоватися о немъ.

Егда же пребысть во святой горѣ время не мало, преподобенъ во всѣхъ дѣлѣхъ своихъ, пользꙋющимся отъ него многимъ бысть извѣщеніе Игꙋменꙋ отъ Бога, да отпꙋститъ преподобнаго сего въ Рꙋсь. Игꙋменъ же пригласивъ рече емꙋ: Антоніе, иди вспять въ Рꙋсь, да и тамо прочимъ на оуспѣхъ и оутвержденіе бꙋдеши, и бꙋди тебѣ благословеніе отъ святыя горы. Преподобный же Антоній, аки отъ Божіихъ оустъ пріемъ благословеніе, отъиде въ Рꙋсь, и прійде во градъ Кіевъ. Вшедъ же мысляше, гдѣ бы пребылъ; и походи по монастыремъ (иже тогда отъ иноковъ, пришедшихъ ради крещенія Рꙋси съ Митрополитомъ Михаиломъ отъ Грековъ, здатися начинахꙋ, но не содержахꙋ совершеннаго чина и оустава въ житіи общемъ). И не возлюби ни въ единомъ, отъ тѣхъ жительствовати, Богꙋ не благоволящꙋ. Тѣмже нача ходити по дебремъ и по горамъ, и по всѣмъ мѣстамъ, даже на Берестово прійде. И обрѣте пещерꙋ, юже нѣкогда ископаша Варяги. И сотворивъ молитвꙋ, вселися тамо; и пребываше въ великомъ воздержаніи.

Извѣщенъ бывъ Князь Черниговскій Святославъ, ꙗко братъ его Изяславъ на преподобнаго Антонія гнѣвается ѕѣло, присла по святаго нощію, и въ Черниговъ того взя, идѣже онъ возлюби мѣсто близъ града, въ горѣ Болдинѣ; и тамо пещерꙋ ископавъ, живяше въ ней. На немже мѣстѣ созданъ бысть послѣди и монастырь.

Но не надолзѣ, ликоваше добра ненавистникъ: не по мнозѣ бо Князь Изяславъ добрѣ разсмотрѣвъ, и незлобіе святаго разꙋмѣвъ, позна дѣйство искꙋсителя; и жалостенъ сый, посла въ державꙋ Святославлю въ предѣлы Черниговскія Преподобномꙋ Антонію, моля, да возвратится въ область его Кіевскꙋю къ Богоизбранномꙋ своемꙋ стадꙋ вспять. Преподобный же Антоній, кротокъ сый и смиренъ сердцемъ преклонися къ моленію, и возвратися къ братіи своей, иже бяхꙋ смятени и отвержени, ꙗко овцы не имꙋщія пастыря. Не хотяше бо Богъ, да сей всесвѣтлый свѣтильникъ, рꙋское свѣтозарное солнце,

преподобный Отецъ нашъ Антоній въ иномъ градѣ, кромѣ Богоспасаемаго столнаго града Кіева, начинаніемъ благочиннаго житіа иноческаго просвѣщаетъ. По отъ онѫдѫже свѣтъ православныа вѣры во всю Рѫскѫю землю чрезъ благовѣрнаго Князя Владиміра восіа, отътѫдѫ и лѫча совершеннаго закона постническаго чрезъ преподобнаго отца нашего Антоніа благоволи да возсіаетъ.

(См. Патерикъ Печерскій).

4. Изъ Продолжателя Несторовой Лѣтописи по Троицкому списку [12]).

Первое нашествіе Татаръ на Русь.

Въ лѣто 6731 (1223). Побиша Татарове князей Рѫсскихъ. По грѣхомъ нашимъ, пріидоша языци незнаеми, при Мстиславѣ князѣ Романовичѣ, въ десятое лѣто княженья его въ Кіевѣ. И пріиде неслыханная рать, безбожніи Моавитяне, рекоміи Татарове, ихже добрѣ никтоже вѣсть ясно, кто сѫть и отколѣ пріидоша, и что языкъ ихъ, и котораго племени сѫть, и что вѣра ихъ; и зовѫть ихъ Татары, а иніи глаголють Таѫрмени, а дрѫзіи Печенѣзи, иніи же глаголють, яко се сѫть, о нихъ же Меѳодій епископъ Патаромьскый свѣдѣтельствѫетъ; яко сіи сѫть вышли изъ пѫстыня Етривьскія, сѫщи межи въстокомъ и сѣвером, ко скончанью времяни явитися имъ, яже загна Гедеонъ, и поплѣнять всю землю отъ въстока до Еѳрата и отъ Тигръ до Понтійскаго моря, кромѣ Еѳіопія. Богъ же одинъ вѣсть ихъ; но мы здѣ вписахомъ о нихъ памяти ради Рѫсскыхъ князей и бѣды, яже бысть имъ отъ нихъ. Слышахомъ бо яко многы страны поплѣниша, Ясы, Обезы, Косагы; и пріидоша на землю Половецьскѫю, Половцемъ же ставшимъ, а Юрьи Кончаковичь бѣ болише всѣхъ Половець, не може стати противѫ лицѫ имъ. Бѣгающю же емѫ, Половци же не могоша противитися имъ, побѣгоша до рѣкы Днѣпра безбожніи Половци, а иныхъ загна по Донѫ и въ лѫкоморя, и тамо

изомроша, оубиваеми гнѣвомъ Божьимъ и пречистыя его Матере; много бо тѣ Половци зла створиша Рустѣй земли, того ради всемилостивый Богъ, хотяй погубити безбожныя сыны Измаиловы, Кумяны, яко да отмьстить кровь крестьяньскую, и еже бысть надъ ними безбожными, побѣдиша ѝ Татари, инѣхъ языкъ 7. И преидоша всю страну Куманьску, и пріидоша близь Руси, а Котанъ съ иными князьми и со останкомъ Половець прибѣгоша, идѣже зоветься валъ Половецькый, а Данилъ Кобяковичь и Оурій оубьена быста, а инін Половци мнози разбѣгошася въ Рускую землю. Сей же Котянъ бѣ тесть Мстиславу Мстиславичю Галичьскому, и пріиде съ поклономъ съ князи Половетьскыми въ Галичь къ князю Мстиславу, къ зятю, и ко всѣмъ княземъ Русскимъ, и дары принесе многы, кони, вельбуды и буйволы и дѣвкы, и одари князей Руськыхъ, а рькучи тако: „нашу землю отъяли денесь, а вашу заутра возмутъ, пришедъ, поборонитe насъ; аще не поможете намъ, мы нынѣ иссѣчени будемъ, а вы наутріи иссѣчени будете.” И помолися Котянъ зятю своему о пособьи, Мстиславъ же нача молитися княземъ Русскымъ, братьи своей, рече: „аже мы, братіе, симъ не поможемъ, то си имуть предатися имъ, то ихъ болши будеть сила;” и тако думавше много, и яшася пособити Котяню, моленія слушая князь Половечьскыхъ. Бывшу свѣту всѣхъ князей въ градѣ въ Кіевѣ, и створиша свѣтъ сице: „луче бы ны есть пріяти я на чюжей земли, нежели на своей;” и начаша вои строити которыйждо свою власть. Тогда бо бѣ Мстиславъ въ Кіевѣ, а Мстиславъ Козельскій въ Черниговѣ, а Мстиславъ въ Галичѣ, то бо бѣяху старѣйшины въ Русской земли, князя же великаго Юрья Суздальскаго нѣту въ совѣтѣ томъ; се же пакы младіи князи: князь Данило Романовичь, князь Михайло Всеволодичь, князь Всеволодъ Мстиславичь Кіевьский, и инии мнози князи. Тогда же князь великій Половецькій крестися Басты, Василка же не бѣ, въ Володимери младъ. И совокупивше землю Русскую всю противу

Татарωмъ, и прїидоша къ рѣцѣ Днѣпрꙋ на Зарꙋбъ къ островꙋ Варежьскомꙋ. Тогда оуѣдавше Татарове, что идꙋть князи Рꙋстїи противꙋ имъ, и прислаша послы къ княземъ Рꙋскымъ: „се слышимъ, оже противꙋ намъ идете, послꙋшавше Половець, а мы вашей земли не заяхомъ, ни городовъ вашихъ, ни селъ, ни на васъ прїидохомъ, но прїидохомъ, Богомъ попꙋщени, на холопи наши и на конюси свои, на поганыя Половци, а возмите съ нами миръ, а намъ съ вами рати нѣтꙋ; оже бѣжать къ вамъ Половци, а вы бїйте оттолѣ, а оттолѣ емлите себѣ, занеже слышахомъ, ꙗко и вамъ много ѕла творятъ, того же ради мы ихъ отселѣ бьемъ." Князи же Рꙋстїи того не послꙋшаша, и послы Татарьскыя избиша, и сами поидоша противꙋ имъ, и не дошедше Олешья, и сташа на Днѣпрѣ; и прислаша Татарове второе послы, глаголюще: „аще есте послꙋшали Половець, а послы наши есте избили, а идете противꙋ намъ, то вы поидѣте: а мы васъ не заимаемъ ничимъ, то всѣмъ намъ Богъ;" и отпꙋстиша послы ихъ. И прїиде тꙋ вся земля Половецькая и вси ихъ князи, а изъ Кїева князь Мстиславъ со всею силою, а изъ Галича князь Мстиславъ со всею силою, Володимеръ Рюриковичь съ Чернѣговци, и вси князи Рꙋстїи и вси князи Чернѣговьскїи, а изъ Смоленьска на Зарꙋбъ 100 мꙋжь и инѣмъ странамъ. Тогда же князь Мстиславъ Галицькїй пребродися Днѣпръ въ 1000 мꙋжь на сторожи Татарьскїя, и побѣди я, а останокъ ихъ побѣже съ воеводою съ Гемябѣкомъ, и тꙋ имъ не бѣ помощи; и погребоша воеводꙋ своего Гемябѣка жива въ землю, хотяще жива оублюсти, и тꙋ наидоша его, и испросиша его Половци, и оубиша его. Слышавше же се князи Рꙋстїи поидоша вси за Днѣпръ на множествѣ людей, а Галичане и Волыньци кыйждо съ своими князьми, а Кꙋряне, и Трꙋбчане и Пꙋтивльци кыйждо съ своими князи, и прїидоша конми; а выгонци Галичьскыи прїѣхаша въ лодьяхъ по Днѣстрꙋ, и поидоша въ море, бѣ бо лодїй 1000, и поидоша въ рѣкꙋ Днѣпръ, и возведоша пороги, и сташа оу рѣкы Хортици на бродѣ на протол-

чьи; бѣ бо съ ними Домамеричь Юрьи, Держикрай Володиславичь. Пришедшѣ вѣсти въ станы, ꙗко пришли сѫть предвидѣти оляди Рѫсскыѧ, слышавъ же Данилъ Романовичь, и гнавъ всѣдъ на кони и сѫщіи съ нимъ конници, и иныи мнози кнѧзи съ нимъ гнаша видѣти рати; онѣмъ же отшедшимъ, Юрьи же имъ сказаше, ꙗко стрѣлци сѫть, иныи же молвѧхѫ, ꙗко простіи людіи сѫть пѫще и Половець; Юрьи же Домамеричь молвѧше: „ратници сѫть и добраа вои." Пріѣхавше сказаша Мстиславѫ, Юрьи же все сказа, и рекшимъ молодымъ кнѧземъ: „Мстиславе и дрѫгый Мстиславе! не стоита, поидемъ противѫ имъ." Преидоша же вси люди и кнѧзи вси, и Мстиславъ Чернѣговьскый рѣкѫ Днѣпръ, и поидоша на конехъ въ поле Половецьское, и оусрѣтоша Татарове полкы Рѫсскыѧ; и стрѣлци жъ Рѫсьскыѧ побѣдиша ихъ и гнаша въ поле далече, сѣкѫщи ѧ, и взѧша скоты ихъ, а съ стады оутекоша, ꙗко всимъ воемъ наполнитисѧ скотомъ. И оттѫда же идоша по нихъ 8 дній до рѣкы Калкы, и тѫ стрѣтоша сторожеве Татарове, и оудариша на Половци Рѫсскыѧ, сторожемъ же бившимсѧ съ полкы Рѫсскыми, и оубіенъ бысть тѫ Іоанъ Дмитреевичь и инаѧ два съ нимъ; Татарѡмъ же отъѣхавшимъ прочь, на рѣцѣ Кальцѣ оустрѣтоша Татарове Половецьскыѧ полкы и Рѫсскыи. Кнѧзь же Мстиславъ Мстиславичь повелѣ преди перейти рѣкѫ Калкѫ Данилови съ полкы и инѣмъ полкомъ съ нимъ, а самъ по нихъ переиде; и заидоша за рѣкѫ Калкѫ, и послаша въ сторожѣхъ Ꙗрѫна съ полкы съ Половци, а сами станомъ сташа тѫ, а кнѧзь Мстиславъ самъ ѣха въ борзѣ послѣ. Видѣвшю же емѫ полкы Татарьскыѧ пріѣхавъ рече, вооржитисѧ повелѣ вборзѣ; а кнѧзю Мстиславѫ и дрѫгомѫ Мстиславѫ, сѣдѧщима има въ станѫ, невѣдѫщима, Мстиславъ же не повѣда имъ зависти ради, бѣ бо котора межи ихъ велика. Ѥразившимсѧ полкомъ на мѣсто, Данилъ же выѣха на передъ, и Ѥемьюнъ Олюевичь и Василко Гавриловичь, и разидошасѧ въ полкы Татарьскыѧ. Василкови же сбоденѫ бывшѫ, а Данилѫ боденѫ бывшѫ въ перси, младеньства ради и бѫести не чюаше раны, бывши на тѣлеси его; бѣ бо

възрастомъ 18 лѣтъ, бѣ бо силенъ. Данилови же крѣпко избивающю Татары, видѣвъ то Мстиславъ Нѣмый, мнѣвъ, яко Данилъ своденъ бысть, потече и самъ въ нѣ; бѣ бо мѹжь той крѣпокъ, понеже оужика сы Роману, отъ племяни Володимеря, прирокомъ Манамаха; бѣ бо велику любовь имѣя къ отцу его, ему же поручивши по смерти свою волость, дая князю Данилови. Татаромъ же бѣгающимъ, Данилови же избивающю а҃ своимъ полкомъ, и Олгови Курьскому крѣпко біющюся, тогда же Юрунъ и иніи полци Половецьстіи ступишася съ ними, хотяще битися, и Половци побѣгоша; и потопташа бѣжаще станы князій Русскыхъ, а князи не оуспѣша ополчитися противу имъ, и смятошася вси полци Руcстіи, и бысть сѣча ѕла и люта, грѣхъ ради нашихъ Русскымъ полкомъ побѣженымъ бывшимъ. Данилъ же видѣвъ, яко крѣпчае брань Татарьская належитъ, и обрати конь свой и бѣжа отъ оустремленія противныхъ, и вжада воды и пѝ, и почюти рану на тѣлеси своемъ, въ брани не позна ея крѣпости ради мужества възраста своего; бѣ бо дерзъ и храбръ, отъ главы и до ногу его не бѣ на немъ порока. И бысть побѣда на вси князи Русстіи, яка же не бывала отъ начала Русской земли никогдаже. Самъ бо великый князь Мстиславъ Кіевьскій, видя се ѕло, не движеся никакоже съ мѣста; сталъ бо бѣ на горѣ надъ рѣкою Калкою, бѣ бо мѣсто каменисто, и туто оучиниша городъ съ кольемъ, и бися съ ними изъ града по 3 дни. А иніи же Татарове поидоша послѣ Русскыхъ князей, бьюще ихъ и до Днѣпра, а оу города осталися два воеводы, Чегирканъ и Тешуканъ, на князя Мстислава и на зятя его Андрѣя и Александра Дубравьскаго; бѣста бо ту два князя со Мстиславомъ. Ту же и Бродници быша старые, и воевода ихъ Плоскыня, и тъй окаянный цѣловавъ крестъ ко князю Мстиславу и обѣма князема, яко ихъ не избити и пустити ихъ на искупѣ, и сългавъ окаянный предасть ихъ связавъ Татаромъ, а городъ взяша, а люди посѣкоша; а князій имаша, издавиша й подкладше подъ доскы, а сами верху сѣдоша обѣ-

дати, и тако кнази животъ свой скончаша. И много оу̂біиство безчисленое створиса, а иныхъ кназей гонячи до Днѣпра 6 оу̂биша: кназа Сватослава Кневьского, Изяслава Ингворовича, Сватослава Шюмьскаго, Мстислава Чернѣговьскаго съ сыномъ, Юрья Несвѣжьскаго, и иного воя когождо десатый пріиде; и Александръ Поповичь тъ оу̂биенъ бысть съ нимъ 70 храбровъ. И тогда же кназь Мстиславъ Мстиславичь преди перебѣже Днѣпръ, и пріиде къ лодьямъ, повелѣ жещи ѧ̂, а иныя сѣчи и отринути отъ брега, бояса по себѣ погони отъ Татаръ, а самъ едва оу̂бѣжа въ Галичь; а молодыи кназии прибѣжали въ малѣхъ людій, а кназь Володимеръ Рюриковичь прибѣже въ Кіевъ и сѣде на столѣ. Сіи же злоба створиса отъ Татаръ мѣсяца іюня въ 16 день. Татаромъ же побѣдившимъ Русскыя кнази; за прегрѣшеніе хрестьяньское, и дошедшимъ Татаромъ до Новагорода Сватополчьскаго, не вѣдущимъ же Руси льсти Татарьскія, исходяху противу имъ со кресты, они же избиша вся; и ожидааше Богъ покааніа хрестьяньскаго, и обрати Татаръ вспять отъ рѣкы Днѣпра на землю въсточьную, и повоеваша землю Таноготьскую и ины страны; тогда же и Чагонизъ Канъ ихъ оу̂биенъ бысть. Се же бысть намъ за грѣхи наша, Богъ вложи недоумѣніе въ насъ, и погибе безъ числа много людій, и бысть вопль и въздыханіе и печаль по всѣмъ градомъ и волостемъ. —

(См. Полн. собр. руск. лѣт. Т. I. стр. 216 и слѣд.

5. *Изъ Ипатіевской лѣтописи* [13]).

а) Изъ Кіевского лѣтописца.

1. Убіеніе Ярослава Святополчича князя Владимірского.

Въ лѣто 6631 (1123) Престависа Давыдъ Сватославичь Черниговѣ, и сѣде въ него мѣсто Ярославъ, братъ его. Того же лѣта престависа Селивестръ епископъ Переяславьскый, и Ѳеоктистъ епископъ престависа Черни-

говьскій. Того же лѣта поставиша Семеона епископомъ Володимерю. Томъ же лѣтѣ приде Ярославъ Святополчичь съ Оугры, и съ Ляхы, и съ Чехы, и съ Володаремъ и съ Василкомъ, Володимерю, и множьство вой бѣ съ нимъ, и обстѹпиша городъ Володимеръ. Андрею сѹщѹ тогда въ немъ и Володимерѹ не поспѣшившю изъ Кыева, съ Мьстиславомъ сыномъ своимъ и бывшю дни недѣльномѹ, подъѣха Ярославъ близъ къ градѹ, самъ третій, рано въ недѣлю, и претяше ѣздя подъ градомъ людемъ и князю Андрею, разгордѣвшю, надѣяся на множьство вой, и молвяше тако Андрееви и горожаномъ: „то есть градъ мой, оже ся не отворите, ни выйдете съ поклономъ, то оузрите, завтра приступлю къ градѹ и възмѹ городъ." Андрей же имяше надежю великѹ на Бога, съ всѣми людьми своими, и на отца своего молитвѹ надѣяшеться. И еще ономѹ ѣздящю подъ градомъ, въшедша два Ляха надъ оувозъ, и тѹ легоста скрышася. И поѣха Ярославъ преѣхати отъ города, и бывшѹ емѹ въ оувозѣ, идѣже Ляха та ловяшета его съсѹнѹвшася въ оувозъ пободоста и оспекомъ, и едва оумьчаша еле жива сѹща, и на ночь оумре. И тако оумре Ярославъ, единъ оу толцѣ силѣ вой, за великѹю гордость его, понеже не имяше на Бога надежи, но надѣяшеться на множьство вой. Оугре же и Ляхове, и Володарь и Василко, разъидошася кождо въ свояси, а къ Володимерѹ съ молбою и съ дары и послаша послы. Володимерь же прослави Бога о таковомъ чюдеси божіи и о помощи его. Виждь что преодолѣ гордость, и паки исъправить въ сердци что исправить смиреніе, якоже Писаніе глаголетъ: весь оузносяйся сердцемъ нечистъ предъ Богомъ. Прочее, дрѹжино и братье, разѹмѣйте по которомъ есть Богъ, по гордомъ ли, или по смиреномъ. Володимерѹ бо еще въ Кіевѣ сѹщю, сбирающю емѹ вои многи и молящю Бога о насильи и о гордости Ярославли, бѣ бо и Мстислава пѹстилъ передъ собою къ Володимерю съ маломъ вой, а самъ хотя поити по немъ съ всѣми вои: и бысть велика помощь божія благовѣрномѹ князю Володимерѹ, съ своими сынъми, за честьное житье и за

смиреніе его, оном8 бо млад8 с8щю и гордящюся проти-в8 строеви своем8, и паки против8 тьсти своем8 Мьсти-слав8. Виждьте, братіе, коль благъ Богъ и милостивъ, на смиреныя и на праведныя призирая и мьщая ихъ, а гордымъ Господь Богъ противится силою своею а смире-нымъ же даеть благодать.

2. Кончина В. Кн. Владиміра Мономаха.

Въ лето 6634 (1126.) Преставися благовѣрный князь, христолюбивый и великый князь всея Р8си, Володимеръ Мономахъ, иже просвѣти Р8сск8ю землю, акы солнце л8ча п8щая; его же сл8хъ произиде по всимъ странамъ, наипаче же страшенъ поганымъ, благолюбець, и нищелю-бець и добрый страдалець за Р8сск8ю землю. Сего преста-вленіе бысть мая въ девятый надесять; и спрятавше тѣло его положиша оу святѣй Софьѣ, въ отца Всеволо-да, пѣвше обычныя пѣсни надъ нимъ. Святители же жа-ляще си плаках8ся по святомъ и добромъ князи, весь народъ и вси людіе по немъ плаках8ся, якоже дѣти по отцю или по матери, плаках8ся по немъ вси людіе, и сынове его, Мьстиславъ, Ярополкъ, Вячьславъ, Геор-гій, Андрей, и вн8ци его; и тако разидошася вси людіе съ жалостью великою, такоже и сынове его разидошася кождо въ свою волость, съ плачемъ великомъ, идѣже бяше ком8ждо ихъ раздаялъ волости.

(См. П. Собр. р. Л. Т. II. стр. 10.)

3. Походъ князей рускихъ на Володимірка Владиміровича кн. Галицкого. — Иванъ Ростиславичь (Берладникъ).

Въ лето 6652 (1144). Бысть знаменіе за Днѣпромъ, въ Кіевской волости: летящю по небеси до земля яко кр8г8 огнен8, и остася по слѣд8 его знаменіе въ образѣ змья великаго, и стоя по неб8 съ часъ дневный, и рази-десь. Въ то же лѣто паде снѣгъ великъ въ Кіевской сто-ронѣ, коневи до черева, на великъ день. Въ то же лѣто священа бысть церкви оу Бѣлѣгородѣ святыхъ Апо-столъ. Въ то же лѣто поставиша епископа Т8ров8, име-

немъ Якимъ. Въ то же лѣто роскоторостася Всеволодъ съ Володимеркомъ про сына, оже сѣде сынъ его Володимирѣ, и почаста на ся искати вины; и Володимерко възверже емꙋ грамотꙋ хрестьнꙋю, Всеволодъ съ братьею иде на нь. Того же лѣта ходиша Олговичи на Володимирька, Всеволодъ съ братома, съ Игоремъ, Святославомъ, Давидовиць Володимирь и Вячеславъ Володимеричь, Мьстиславича два, Изяславъ, Ростиславъ, и Святославъ Всеволодичь, Всеволодковича два, Борись и Глѣбъ, и Глѣбовичь Ростиславъ, и Володиславъ Лядскіи Князь, идоша на многоглаголиваго Володимирка, и волею нꙋдяще его пріѣхати къ Всеволодꙋ поклонитися емꙋ, ономꙋ же того не хотящю, но и слышати ниже не видѣти, и не хотѣ ѣхати поклонитися емꙋ; а Оугры приведшю емꙋ къ собѣ въ помочь, и быша емꙋ не на кꙋю же ползꙋ. И ста Всеволодъ по сей сторонѣ града, а Володимиръ ста объ онꙋ сторонꙋ, сшедъ съ горы, а межю ими рѣка Бѣлка; и повелѣ имъ Всеволодъ чинити гати, комꙋждо своемꙋ полкꙋ, и заꙋтра перендоша рѣкꙋ и взяша горы за Володимеромъ. Володимеръ же мня, ꙗко къ немꙋ идꙋть, и ста исполчивъся передъ городомъ, на болоньи. Симъ же бяше полкомъ нелзѣ битися съ ними, тѣсноты ради, зане бяхꙋ болота пришли, но оли на подъгоры; тѣмъ же взидоша Рꙋстіи полци на горы, и зайдоша отъ Перемышля и отъ Галича. Видивше же то Галичане, съчьнꙋша, рекꙋче: „мы сдѣ стоимы, а онамо жены наша возмꙋть." И поча Володимеръ слати ко Игореви: „оже мя оумиришь съ братомъ, то по Всеволожи животѣ помогꙋ ти про Кіевъ," и тако прельсти Игоря. Игорь же нача молитися къ Всеволодꙋ, молбою и гнѣваяся, река: „не хощеши ми добра; про што ми обрекъ еси Кіевъ, а пріятьльи ми не даси пріимати." И послꙋша его Всеволодъ, томъ же дни створи миръ къ вечерꙋ; и выѣха Володимиръ и поклонися Всеволодꙋ. Всеволодъ же оусрѣте й, съ своею братьею, и вда Всеволодꙋ Володимирко за трꙋдъ 1000 и 400 гривенъ серебра, переди много глаголавъ, а послѣди много заплативъ, тѣмъ бяше и оумоленъ. Всеволодъ же, цѣловавъ его съ братьею и примиривъ его къ собѣ, рекъ

емꙋ: „се цѣлъ еси, къ томꙋ не съгрѣшай" — възворoти емꙋ Всеволодъ Оушицю, Микꙋлинъ, и възвратишася восвоаси. Сребра же собѣ Всеволодъ не пріа одинъ, но раздаа братьи на части, Вячеславꙋ, Ростиславꙋ, Изяславꙋ, и всей своей братьи, кто же бяшеть съ нимъ былъ. На тꙋ же зимꙋ, вшедшю Володимирꙋ въ Тисманичю на ловы, въ то же верема послашася Галичане по Ивана по Ростиславича въ Звенигородъ, и въведоша къ собѣ въ Галичь. Володимиръ же слышавъ съвкꙋпи дрꙋжинꙋ, и пріиде на нь къ Галичю, и ста около города, и выѣздяче изъ города бьяхꙋся крѣпко и мнози падахꙋ отъ обоихъ и бишася оль 3 недѣлѣ; въ недѣлю же масопꙋстнꙋю на ночь выстꙋпи на нѣ Иванъ съ Галичаны, и много бишася, и побиша оу Ивана дрꙋжины много, и застꙋпиша й отъ града, и нелзѣ бяше възвратитися емꙋ оу градъ, и пробѣже сквозѣ полкъ къ Дꙋнаю, и оттꙋда полемъ прибѣже ко Всеволодꙋ Кіевꙋ. Галичане же всю недѣлю бишася по Иванѣ съ Володимиромъ и нꙋжею отворишася въ недѣлю масопꙋстнꙋю. Володимеръ же, вшедъ въ Галичь, многы люди изсѣче, а иныя показни казнью ѕлою. Той же зимѣ Всеволодъ отда двѣ Всеволодковнѣ, Володимери внꙋцѣ, единꙋ за Володимира за Давыдовича, а дрꙋгꙋ за Ярославича за Дюрдя, обѣ одиной недѣлѣ. Въ тоже лѣто заложена бысть церкві Каневскія святаго Георгія, Всеволодомъ князем, мѣсяца юня въ 9 день.

(См. Пол. соб. р. л. Т. II. стр. 19).

4. Князи рускіи примиряютъ Лятскихъ князей.

Въ лѣто 6653 (1145). Посла Всеволодъ по братью свою, по Игоря и Святослава, и по Давидовича по Володимира и Изяслава, и придоша Кіевꙋ. — И много замышлявшꙋ Изяславꙋ Мьстиславичю, нꙋжа бысть цѣловати крестъ. И сѣдшимъ всей братьи въ Всеволодова на сѣнехъ, и рече имъ Всеволодъ: „Игорю! цѣлꙋй крестъ, яко имѣти братью въ любовь, а Володимиръ, и Святославъ, и Изяславъ, цѣлꙋйте крестъ ко Игореви, что вы

начнеть даати, но по волн, а не по нꙋжи" — и цѣловаша на всей любви крестъ. И рече имъ Всеволодъ: „поваблиeаеть мене Володиславъ, Ладьскій князь на брата своа;" и рече Игорь: „не ходи ты, но пойдемъ мы." И иде Игорь съ братомъ своимъ Сватославомъ и съ Володимиромъ, а Изаславъ Мьстиславличь разболѣса, не иде изъ Володимира, Сватославъ Всеволодичь иде; и идоша на середъ земли Ладьское, наидоша брата два Владиславла, Болеслава и Мѫжекꙋ, стоача за болотомъ, и переѣхавша на сю сторонꙋ и поклонистаса Игореви, и съ братьею его, и цѣловавъше крестъ межи собою, и тако рекоша: „аще кто преступитъ крестьное цѣлованіе, на того быти всимъ!" — и даста братꙋ своемꙋ Владиславꙋ 4. городы, а Игореви съ братьею Визнꙋ, и тако оуэвратишаса въ своаси, многъ полонъ веземъше. Той же зимѣ оумре Сватославъ, сынъ Ярославль, оу Мꙋромѣ, а братъ его Ростиславъ сѣде на столѣ; а Разаню послаша меншего Ростиславича Глѣба. Той же зимѣ Владиславъ, Ладьскій князь, ель мꙋжа своего Петрока, и слѣпи, а азыка емꙋ оурѣза и домъ его розъграби, токмо съ женою и съ дѣтьми выгна изъ земли своеа, и иде въ Рꙋсь. Якоже еуангелское слово глаголетъ: ею же мѣрою мѣрить, възмѣрить ти са — ты емъ Рꙋского князя лестью Володаря, и оумꙋчивы й, и имѣніе его оусхыти все, его же перенесе Богъ по нѣсколькцѣ дневъ не призрѣ, о немъ же бѣ въ заднихъ лѣтѣхъ писано. Въ то же лѣто перенесе благовѣрнаꙗ княгини Олена Яска князя своего Ярополка изъ гробницѣ въ церковь сватаго Андреа, и положи его оу Янкы.

5. Мужество воеводы Звенигородскаго. — Игорь Ольговичь.

Въ лѣто 6654 (1146) Всеволодъ съвкꙋпи братью свою, Игора, и Сватослава же остави въ Кіевѣ, а со Игоремъ иде къ Галичю, и съ Давыдовичема, и съ Володимиромъ, съ Вачеславомъ Володимеричемъ, Изаславъ и Ростиславъ Мьстиславича сыновча его, и Сва-

тослава поа сына своего и Болеслава Ладьскаго кназа, зата своего, и Половцѣ дикѣи вси, и высть многое множество вой, идоша къ Галичю на Володимерка; и высть дожчь, и стече снѣгъ, божінмъ промысломъ, и тако идахꙋ на колѣхъ и на санехъ къ городꙋ, и пожгоша около его острѣгъ первый день, а вторый день створиша вѣче Звенигородьчи, хотаче са передати. И бѣ оу нихъ воевода Володимирь мꙋжь Иванъ Халдѣевичь, изоима оу нихъ мꙋжи 3, и оуби а҃, и когождо ихъ перетенъ на полъ, поверже а изъ града; тѣмъ и разгрози имъ. И начаша са Звенигородьци оттолѣ бити безъ льсти. Видѣвъ же то Всеволодъ, нача доспѣвати, ꙗко взати городъ; въ третій же день пристꙋпиша вси вои ко градꙋ, по зорамъ бишаса до поздьноѣ вечернѣ, и зажгоша городъ въ трехъ мѣстехъ; гражане, божіею помощью, оугасиша. Богъ же и сватаꙗ Богородица избави городъ отъ лютыа рати: и възваша кгріи елисонъ, съ радостью великою хвалаще Бога и пречистꙋю его Матерь, и оттꙋдꙋ възвратишаса кождо въ своаси. Всеволодъ же пришедъ въ Кіевъ разболѣса, и посла по брата своего по Игора и по Сватослава, и высть вельми воленъ, и ста подъ Вышегородомъ въ островѣ; и Всеволодъ же призва къ собѣ Кіане и нача молвити: „азъ есмь велми боленъ, а се вы братъ мой Игорь, иметесь по нь." Они же рекоша: „княже! ради са имемъ." И поаша Игора въ Кіевъ, иде съ ними подъ Оугорьскій, и съзва Кіане вси; они же вси цѣловаша къ немꙋ крестъ, рекꙋче: „ты намъ кназь" — и ашаса по нь льстью; заꙋтріи же день ѣха Игорь Вышегородꙋ, и цѣловаша къ немꙋ крестъ Вышегородьцѣ. Всеволодъ же еще сы въ животѣ своемъ, посла къ Изаславꙋ Мьстиславичю Володислава зата своего, а къ Давыдовичема Мирослава Андреевича, река: „стоите ли въ хрестьномъ цѣлованьи оу брата своего оу Игора?" — и рѣша: „стоимы." Възꙋтріи же день престависа Всеволодъ, мѣсаца авгꙋста въ 1 день, и спратавше тѣло его, и положиша оу церкви сватою мꙋченикꙋ. Игорь же ѣха Кіевꙋ, и созва Кіане вси на горꙋ на Ꙗрославль дворъ,

и цѣловавше къ немꙋ крестъ, и пакы скопишася вси Кіяне оу Тꙋровы божницѣ, и послаша по Игоря рекꙋче: „княже! поѣди къ намъ." Игорь же поемъ брата своего Святослава, и ѣха къ нимъ, и ста съ дрꙋжиною своею, а брата своего Святослава посла къ нимъ оу вѣчѣ. И почаша Кіяне складивати винꙋ на тіꙋна на Всеволожа, на Ратьшꙋ, и на дрꙋгаго тивꙋна Вышегородьскаго, на Тꙋдора, рекꙋче: „Ратша ны погꙋби Кіевъ, а Тꙋдоръ Вышегородъ; а нынѣ княже Святославе, цѣлꙋй намъ крестъ, и съ братомъ своимъ: аще комꙋ насъ бꙋдеть обида, то ты прави." Святославъ же рече имъ: „язъ цѣлꙋю крестъ за братомъ своимъ, яко не бꙋдеть вы насилья ни которого же, а се вамъ и тивꙋнъ, а по вашеи воли." Святославъ же съсѣдъ съ коня, и на томъ цѣлова хрестъ къ нимъ оу вѣчи; Кіяне же вси, съсѣдше съ конь, и начаша молвити: „братъ твой князь и ты"—и на томъ цѣловаша вси Кіяне хрестъ, и съ дѣтми, оже подъ Игоремъ не льстити и подъ Святославомъ. И Святославъ поима лꙋтшѣи мꙋжѣ Кіяне, и ѣха съ ними братꙋ своемꙋ Игореви, и рече: „брате! на томъ азъ цѣловалъ къ нимъ хрестъ, оже ти я имѣти въ правдꙋ и любити." Игорь же съсѣдъ съ коня, и цѣлова къ нимъ крестъ на всей ихъ воли и на братьни, ѣха на обѣдъ. Они же оустремишася на Ратьшинъ дворъ грабить и на мечьникы; и посла къ нимъ Игорь брата своего Святослава съ дрꙋжиною, и одва оутиши. Въ тоже веремя посла Игорь къ Изяславꙋ, рече: „се брата нашего Богъ понялъ, а стоишь ли въ хрестномъ цѣлованіи?" — онъ же ни отвѣта емꙋ не дасть противꙋ той рѣчи, ни посла къ немꙋ пꙋсти. И не оугоденъ бысть Кіяномъ Игорь, и послашася къ Переяславлю къ Изяславꙋ, рекꙋче: „пойди, княже, къ намъ, хощемъ тебе." Изяславъ же се слышавъ, и съвкꙋпи воя своя, пойде на нь изъ Переяславля, веземъ молитвꙋ оу святого Михаила, оу епископа оу Ефимья, и переиде Днѣпръ и Зарꙋба; и тꙋ прислашася къ немꙋ Черніи Клобꙋци и все Поросье, и рекоша емꙋ: „ты нашь князь, а Олговичь не хочемъ; а поѣди вборзѣ, а мы съ тобою." И поиде Изяславъ къ Дерновомꙋ, и тꙋ совокꙋпишася вси Клобꙋци и

Поршане; томъ же мѣстѣ прислашась къ нему Бѣлогородьчи и Василевци, тако же рекуче: „пойди, ты нашь князь, а Олговичь не хочемъ;" томъ мѣстѣ пріѣхаша отъ Кіянъ мужи, нарекуче: „ты нашь князь, поѣди, Олговичь не хочемъ, кдѣ оузримъ стягъ твой, ту и мы съ тобою готови есмъ." Изяславъ же, събравъ вся на поли и хрестьяны и поганыя, и рече имъ: „братье! Всеволода есмь имѣлъ въ правду брата старѣшаго, занеже ми братъ и зять старѣй мене яко отець; а съ сими како ми Богъ дасть и сила животворящаго креста, да любо си голову положю передъ вами, любо си налѣзу столъ дѣда своего и отца своего" — и то рекъ, поиде на нь. Игорь же посла къ братома своима, Володимиру и Изяславу, и рече: „стоита ли, брата, оу мене оу хрестьномъ цѣлованіи?" — она же и въспросиста оу него волостій много. Игорь же има вда, и повелѣ има ити къ собѣ; она же поидоста. Игорь же позва Оулѣва и Ивана Войтишича и Лазоря Саковскаго, и рече има: „како еста была оу брата моего, такоже будета и оу мене;" а Оулѣвови рече: „держи ты тысячью, како еси оу брата моего держалъ." Всекозненый же дьяволъ, не хотя любви межю братьею, и вложи въ сердце злымъ съвѣтомъ Оулѣвови тысячьскому, Иванови Войтишичю, иже съвѣщаста съвѣтъ золъ съ Кіяны на князя своего, и почаста ся слати къ Изяславу Мьстиславичю, рекоче: „пойди княже, вборзѣ, идета Давыдовича Игореви въ помочь" (иже баху велику честь пріимали отъ Всеволода и отъ брата его, ти же почаша лестити подъ княземъ своимъ). Изяславъ же Давыдовичь ѣха вборзѣ, цѣловалъ бо баше хрестъ оу святого Спаса, съ братомъ съ Володимиромъ, къ Игореви и къ брату его Святославу. Епископъ же Черниговьскій Онофрій прозвитеромъ своимъ рече: „аще кто сего крестьного цѣлованія съступить, а проклятъ будетъ Господьскима 12 празникома" — и по малѣ же дній съступиста Давыдовича хрестьного цѣлованія. Начальничи же быша съвѣту злому тому, о нихъ же переже рекохомъ, Оулѣвъ тысячкій же, Иванъ Войтишичь и Лазорь Саковьскый, а въ Святославли полку Василь Полочанинъ и Мирославъ

Хиличь внѹкъ; и совокѹпиша около себе Кіяны и съвѣщашася, како бы имъ возъмощи перельстити князя своего, а къ Изяславѹ послаша, рекѹще: „пойди, княже, съвѣщали ти ся есмы рекѹще съ Кіяны, хочемъ поринѹти стягъ, побѣгнѹти съ полкомъ своимъ въ Кіевъ;" къ Игореви же и къ братѹ его Святославѹ почаша лестью молвити, рекѹче: „поѣди противѹ Изяславѹ." Игорь же съ братомъ Святославомъ възрѣста на небо и рекоста: „Изяславъ цѣловалъ крестъ къ нама, яко не подзрѣти Кіева." И пріиде Изяславъ ко валови, идѣже есть Надово озеро оу Шелвова боркѹ, и тѹ ста полкы подлѣ валъ, съ сыномъ своимъ Мьстиславомъ; Кіяне же особно сташа въ Олговы могылы, многое множьство. Стоящимъ же еще полкомъ межи собою, и видѣвъ Игорь и вси его вои, оже Кіяне пославшеся и пояша оу Изяслава тысячкого и съ стягомъ и приведоша й къ собѣ, и потомъ переѣхавше Берендичи черезъ Лыбедь и взяша Игоревы товары, передъ золотыми вороты и подъ огороды — и то видѣвъ Игорь, рече братѹ своемѹ Святославѹ и сыновцю своемѹ Святославѹ Всеволодичю: „поѣдите, брате, въ своя полкы, а како ны съ ними Богъ розсѹдить;" и Оулѣбови тысячкомѹ своемѹ и Ивановн Войтишичю такоже рече: „поѣдита въ своя полкы." Пріѣхавъ же Оулѣбъ въ свой полокъ, такоже Иванъ, и поверга стягы и поскочи къ Жидовьскымъ воротомъ. Видѣвъ же то Игорь и Святославъ и сыновецъ его Всеволодичь, не смятошася, но пойдоша противѹ Изяславѹ, и нельзѣ бы имъ доѣхати Надовомъ озеромъ, и пойдоша на верхъ озера и тѹ быша имъ пророви отъ озера, а дрѹзіи изъ Сѹхоѣ Лыбеди, и то ся стѣсни полци, и бѣ имъ въ томъ пакость и оточина: въѣхаша Берендици взадъ полкѹ съ саблями и почаша я сѣчи и тѹ побѣже Игорь и Святославъ въ Слѹдовы Дорогожьчьскія, Изяславъ же, съ Мьстиславомъ сыномъ своимъ и съ своею дрѹжиною, въѣха въ нѣ къ бокъ имъ и начаша сѣчи, и разлѹчишась дрѹгъ отъ дрѹга, и съ Игоремъ же не бѣ кто отлѹчася; и вбѣже Игорь въ болото Дорогожичьское, и оугрязе подъ нимъ конь, и не може емѹ ити, бѣ бо ногама боленъ, а Святославъ братъ

его бѣжа на оустье Десны за Днѣпръ, а Всеволодичь Сватославъ вбѣже въ Кіевъ въ сватѣй Оринн въ манастырь, и тѹ й аша; идоша до нихъ до Вышегорода и до Днѣпра, до оустьа Десны и до перевоза до Кіевского, сѣкѹще а҃, а дрѹгыа въ водѣ избивахѹ, и многимъ паденіе бысть.

(См. Пол. Собр. руск. лѣт. Т. II. ст. 21 и слѣд.)

6. Походъ Юрья Володимирича. — Осада Лучьска. — Примиреніе.

(1149) Начало княженіа въ Кіевѣ кназа великаго Дюрга, сына Володимира Мономаха, внѹка Всеволожа, правнѹка Ярославла, пращюра великаго Володимира, хрестившаго всю землю Рѹскѹю. Гюрги же поѣха въ Кіевъ, и множество народа выйде противѹ емѹ, съ радостью великою, и сѣде на столѣ отца своего, хвала и слава Бога. И посла по Володимира по Давыдовича Черниговѹ, и пріѣха Володимиръ къ Гюргеви и поклониса емѹ; а Сватославъ Ольговичь поча емѹ молвити: „держиши отчинѹ мою," и тогда вза Кѹрескъ и съ Посемьемъ, и Сновьскѹю тысачю оу Изаслава, и Слѹчьскъ, и Кльчьскъ, и вси Дрегвичѣ; и тако са оуладивше и разъѣхашаса. Гюрги же старѣйшаго сына своего Ростислава посади оу Переяславли, Андреа Вышегородѣ, а Бориса въ Бѣлогородѣ, а Глѣба въ Кановѣ, а Василка въ Сѹждали. Изаславъ же пришедъ во Володимиръ, поча са слати въ Оугры къ затю своемѹ королевѣ, и въ Ляхы къ сватѹ своемѹ Болеславѹ и Межцѣ и Индриховѣ, и къ Ческомѹ кназю къ сватѹ своемѹ Володиславѹ, проса оу нихъ помочи: а быша всѣли на кони сами полкы своими пойти къ Кіевѹ, пакы ли самѣмъ не мочьно пойти бѹдеть, а полкы своа пѹстать, любо съ меншею братьею своею, или и съ воеводами своими. Король же емѹ отречеса, река емѹ: „ратенъ есмь съ царемъ; юже бѹдѹ пороженъ, а самъ пойдѹ, а пакы ли а полкы своа пѹщю." Лядьскіи же кназн рекоша емѹ: „мы есмы оу тебе близъ, а одиного себе оставимъ стеречи земли своеа, а два къ тобѣ поѣдета." А Чешскый кназь

рече емꙋ: „а юзъ готовъ есмь самъ полкы своими.“ Изяславъ же опять посла послы своѣ въ Оуґры ко королеви, и въ Ляхы, и въ Чехы, съ дары великыми и съ честью, и рече имъ: „Богъ вы помози, оже ми ся есте яли помогати; а юзъ вы рекꙋ: братье, съ Рожества Христова полѣзите на кони;“ и съ Рожества Христова полѣзоша на кони. А король бы не порожень, и пꙋсти емꙋ Оуґорь 10 тысячь; и то рече емꙋ король: „се ти пꙋщаю полкы своя, а самъ хочю постꙋпити подъ горы Галичьскаго князя, не дати же ся емꙋ двигнꙋти, а ты ся прави съ кимъ ти обида есть; аче ти ся полки истрꙋдять, а юзъ сильнѣйши пꙋщю дрꙋгыя, пакы ли а самъ всядꙋ на конѣ.“ Болеславъ же самъ поѣха съ братомъ своимъ Индрихомъ полкы своими, а Межькꙋ остависта стеречи земли своея отъ Прꙋсъ. Вячеславъ же то слышавъ посла къ Гюргеви, рече емꙋ: „се Оуґри оуже идꙋть, а Лядьсціи князи всѣлѣ оуже на конѣ, а Изяславъ ти оуже доспѣваеть; и рече братꙋ свемꙋ Гюргеви: любо дай Изяславꙋ чего ти хочеть, пакы ли пойди полкы своими ко мнѣ, застꙋпи же волость мою; Изяславъ ми то молвить: ты ми бꙋди въ отца мѣсто, пойди сяди же въ Кіевъ, а съ Гюргемъ не могꙋ жити, не хочешь ли мене любовъ пріяти, ни Кіевꙋ пойдеши сѣдѣть, юзъ хочю волость твою пожечи; нынѣ же, брате, поѣди, а видѣвѣ оба по мѣстꙋ, что намъ Богъ дасть, любо добро, любо ѕло; пакы ли брате, не поѣдеши, на мя не жалꙋй, аже моей волости пожженѣ быти.“ Гюрги же то слышавъ, скꙋпя силꙋ свою пойде изъ Кіева, и Половци бо бяше дикыи привелъ въ помочь собѣ, и тако пойдоша съ нимъ. Въ то же веремя придоша къ Изяславꙋ Володимирю Оуґре въ помочь, и Болеславъ Ляльскій князь съ братомъ своимъ Индрихомъ, съ многою силою; Изяславъ же позва ѧ҃ къ собѣ на обѣдъ, и тако обѣдавше быша весели, великою честью оучестивъ ѣ и даръми многыми дарова ѣ, и тако поѣхаша кождо въ своя товары. Оутріи же день выстꙋпи Изяславъ изъ Володимиря, и оттꙋда пойде къ Лꙋческꙋ, и тꙋ перебы три дни; и тꙋ пасаше Болеславъ сыны боярскы мечемъ многы. И въ то веремя

прiидоста въ Пересопницю Дюргевича два, Ростиславъ и Андрей, и помочь Володимира изъ Галича, и самъ Володимеръ приступилъ бяше ближе къ Шюмску; и оубояшася Ляхове и Оугре. И приде Дюрги къ брату Вячеславу въ Пересопницю. Приде же ко Изяславу вѣсть, оже Дюрги пришелъ къ брату своему Вячеславу, Изяславъ же повѣдѣ Оугромъ и Болеславу и брату его Индриховѣ, и тако пойдоша полкы своими отъ Лучьска, и шедше сташа оу Чемерина на Олнчѣ. Въ то же верemя приде вѣсть Болеславу и брату его Индриховѣ отъ брата Межькы, оже идуть Пруси на землю ихъ, Болеславъ же и Индрихъ повѣдаста Изяславу; Изяславу же бысть велми нелюбо. Сдумя съ Болеславомъ и съ Индрихомъ и съ Оугры, якоже имъ послати мужи своя къ Вячеславу и къ Гюргеви, а Оугре отъ короля свои мужи, рекуча: „вы намъ есте въ отца мѣсто. а се нынѣ заратилася есте своимъ братомъ и сыномъ Изяславомъ; а мы есмы по Бозѣ всѣ крестьяне, одна братья собѣ, а намъ подобаеть всѣмъ быти съ себе; а мы межи вами того хочемъ, абы Богъ далъ вы быста оуладилася съ своимъ братомъ и сыномъ Изяславомъ, абыста вы сѣдѣла въ Кiевѣ, сама ся вѣдаюча кому вама приходить, а Изяславу осе его Володимирь готовъ, а се его Луческъ, а што его городовъ ать сѣдить въ томъ, ать онамо къ Новугороду Великому, ать взворотить Гюрги дани ихъ вси." Вячеславъ же и Гюрги тако рекоста: „Богъ помози зятю нашему королеви, и брату нашему Болеславу, и сынови нашему Индриховѣ, оже межи нами добра хочете; но обаче оже ны ся велите мирити, то не стойте на нашей земли, а жизни нашея ни селъ нашихъ не губите, но ать Изяславъ пойдеть въ свой Володимирь, а вы въ свою землю пойдите; а вѣ ся съ своимъ братомъ и сыномъ Изяславомъ сами вѣдаимы." И то слыша Изяславъ и Болеславъ, Индрихъ и Оугре, разъѣхашася: Изяславъ же иде Володимирю, а Оугре въ Оугры, а Ляхове въ Ляхы. И тако ся начаша ладити, Вячеславъ же и Гюрги, Изяславъ, слюче межи собою, якоже баху река,

Изаславъ же хотяше всихъ даній къ Новгороду Новогородцкыхъ, якоже есть и переже было — и тако не оуладишася, и не послуша его Дюрги, пріемъ свѣтника Дюргя Ярославича, и не да даній, а Изяславъ ихъ не отступися. И тако створи Дюрги, оже оуже Ляхове воротишася и Оугре, и рече: „выжену Изяслава, а волость его всю переиму." Князь же Дюрги съ братомъ своимъ Вячеславомъ и съ всими дѣтьми своими пойдоша къ Лючьску. Ростиславу Дюргевичю съ братомъ своимъ Андреемъ ходяче напередъ, съ Половци, и ставшимъ имъ оу Муравици, и бы ночь, пополохъ ѕолъ, яко Половцемъ всѣмъ бѣжати на задъ, съ своею воеводою Жирославомъ. Сущю Андрееви напередѣ, а брату его Ростиславу за нимъ стоящю и вабящю къ собѣ, Андрей же не послуша его, но стерпѣ пополохъ той. Андреева же дружина, пріѣздяче къ нему, жаловахуть: „что твориши, княже? и поѣди, княже, прочь; аже ли довудемъ сорома?" Андрей же не послуша ихъ, но възложи надежю на Богъ, пережда до свѣта. Видѣвъ же Андрей бѣжавши Половци до свѣта вси, и похвали Бога оукрѣплешаго ӥ, и ѣха къ брату своему, и Половецьскимъ княземъ съѣхавшися съ нима, и сдумавшимъ имъ отступишася назадъ и сташа оу Дубна, ожидаючимъ имъ отъ отца помочи. Бысть же имъ вѣсть, оже идеть князь Дюрги съ братомъ своимъ Вячеславомъ, поступиша къ Луческу, и пойдоша въ два пути къ Луческу, Володимиру сущю брату Изяславлю въ Лучьски. Приближающимъ же ся имъ къ городу и видящимъ стяги отца своего, и възрѣвшимъ пѣшець вышедше изъ города и стрѣляющимъся съ ними, Ростиславу же и Борисови и Мьстиславу не вѣдущимъ мысли брата своего Андрея, яко хощеть ткнути на пѣшцѣ, зане и стягъ его видяхуть не възволоченъ: не величаву бо ему сущю на ратьный чинъ, но похвалы имючи отъ единого Бога. Тѣмже, пособіемъ божіемъ и силою хрестьною и молитвою дѣда своего, въѣха переже всѣхъ въ противныя, и дружина его по немъ ѣхаша, изломи Андрей копіе свое въ супротивнѣ своемъ. Бѣжащимъ же пѣшьцемъ къ городу

по гребли, оулучи самъ по нихъ, дружинѣ не вѣдущимъ его, токмо отъ меншихъ дѣтьскихъ его два видивши князя своего оу велику бѣду впадша, зане обступленъ бысть ратьными, и гнаста по немъ, атъ бо бѣ двѣма копiема подъ нимъ конь, а третьимъ въ передный лукъ сѣделный, а съ города яко дождь каменiе метаху на нь; единъ же отъ Нѣмчичь вѣдѣвъ й хотѣ просунути рогатиною, но Богъ соблюде й; многажды бо Богъ оуметаетъ въ напасть любящая его, но милостью своею избавляетъ. Князь же Андрей помысли собѣ въ сердци, рече: „се ми хощеть быти Ярославча смерть Изяславича;" и помолися Богу, и вынзе мечь свой, и призва на помочь собѣ святаго мученика Өедора, и по вѣрѣ его избави Богъ и святый Өеодоръ безъ вреда, бысть бо память святаго Өедора въ тъ день; единъ же отъ дѣтьскою тою оубьенъ бысть ту. Отець же его Дюрги, стрый Вячеславъ и братья его вся, радовахуся видивше жива, и мужи отьни, похвалу ему даша велику, зане мужьски створи паче бывшихъ всѣхъ ту. Конь же его, язвенъ велми, оунесъ господина своего, оумре; князь же Андрей жалуя комоньства его, повелѣ й погрести надъ Стыремъ. Стоящимъ же имъ около города, и не дадущимъ ни воды почерпсти за 3 недѣлѣ, всего же стоянья ихъ оу Луцьска 6 недѣль. Володимиру же брату изнемогающю Изяславлю съ людми своими въ городѣ, Изяславъ же доспѣ полкы своя изъ Володимира, хотѣ пойти на Вячеслава и на Дюргя къ Лючьску быться полкомъ: и въ то верема пойде Володимеръ изъ Галича полкы своими, и пришедъ ста на Полоной межи Володимеромъ и Луческомъ, и тако розъѣха ѣ. Добрый бо князь Володимиръ братолюбiемъ свѣтяся, миролюбiемъ величаяся, не хотя никому зла, того дѣля межи ими ста, хотя ѣ оуладити межи ими: тѣмъ нелзѣ бы Изяславу пойти на Вячеслава и на Дюргя полку имъ дати. Изяславъ же посла къ Володимиру Галичьскому, свату Дюргеву, глаголя ему: „оуведи мя въ любовь къ строеви моему и своему свату Дюргеви, язъ въ всемъ виноватъ передъ Богомъ и передъ нимъ." Воло-

димерꙋ же молящюся о Изяславѣ, Ростиславꙋ же сынꙋ Дюргевꙋ съ Дюргемъ Ярославичемъ не дадꙋщима миритися, Изяславъ же паче моляшеся о мирꙋ. Андрееви же Богъ вложи въ сердце, сꙋщю бо емꙋ милостивꙋ на свой родъ, паче же на крестьяны, и нача молитися отцю, глаголя: „не слꙋшай Ярославича Дюргя, примири сыновца къ собѣ, не гꙋби отцины своея. — Глаголя емꙋ: „отче господине! помяни слово писаное: „се коль добро, еже жити братьѣ въ кꙋпѣ." Князь же Галичьскій Володимирь болма слашеть къ Вячеславꙋ и къ Гюргеви и къ Изяславꙋ, ладя ѣ, глаголя Вячеславꙋ и Дюргеви: „Богъ поставилъ насъ волостели въ месть ѕлодѣемъ и въ добродѣтель благочестивымъ: то како можемъ молитися къ Сѣздавшемꙋ насъ: Отче насъ! остави намъ перегрѣшенія наша, якоже мы оставляемъ перегрѣшенія наша? сыновець ваю Изяславъ, акы отъ ваю роженъ, передъ вами не творится правъ, но кланяеться и милости ваю хочеть; азъ же не простъ есмь ходатай межи вами: ангела Богъ не сослеть, а пророка въ нашѣ дни нѣтꙋть, ни апостола." Сѣ слышавъ князь Вячеславъ, преклонися на любовь; тѣмже реченься: блажени смираюціеся, яко тѣ сынове божіи нарекꙋться. — Абы земля Рꙋская расплодилася и розмогла въ братолюбьи князій. „Князь же Вячеславъ послꙋша брата своего и свата Володимира, прівмъ въ сердци слова его, потъкнꙋся къ рядꙋ и къ любви: бяшеть бо князь Вячеславъ неѕлобивъ сердцемъ, хваля преславнаго Бога, поминая писаніе: аще имѣете вѣрꙋ яко зерно синапьно, речете горѣ сей: прейди, прейдеть; а пакы помянꙋвъ слово глаголющее: Бога любля, а брата ненавидя, ложь еси; аще Бога любиши, люби брата. Вячеславъ же нача братꙋ молвити Гюргеви: „брате! мирися; хочеши ли не оуладивъся пойти прочь, то ты ся прочь, а Изяславъ мою волость пожжеть." Гюрги же то слышавъ, и тако оуладишася: Изяславъ състꙋпи Дюргеви Кіева, а Дюрги възъврати всѣ дани Новгороцкыи Изяславꙋ, и его же Изяславъ хотяше; и тако оуладившеся разъѣхашася и цѣловаша крестъ, и веснѣ приспѣвши, миръ створиша и воротишася въ Пересопницю.

Изаславъ же радъ бысть хрестьному целованію, и пріеха къ стрьемъ въ Пересопницю; и ту бывшимъ на месте всимъ, оуладишася и на томъ хрестъ целоваша: яко по Переяславскомъ полку что будеть пограблено, или стада, или челядь, что ли кому будеть свое познавши, поимати же по лицю.

(См. Пол. Соб. р. лѣт. Т. II. стр. 45.)

7. Осажденіе Владимирка Владимировича въ Перемышли. Наглая смерть его.

Въ лето 6660 (1152). Изяславъ Мьстиславичь съкупивъся съ Давыдовичемъ Изяславомъ и Святославомъ Всеволодичемъ, и ту съдумавше разведоша Городокъ Гюргевъ и пожгоша и, и божницю же святаго Михаила, верхъ баше нарубленъ деревомъ, и то сгоре. То же веремя король присла къ Изяславу, река: „отце! кланяютися, прислалъ еси ко мне про обиду Галичкаго князя, а язъ ти зде доспеваю, а ты, а поспевай же; не поло живе того на собе, но како намъ съ нимъ Богъ дасть." Изяславъ же посла сына своего Мьстислава къ королеви Оугры, повести короля на Галичьскаго князя; король же ако срекъ годъ како пойти, и посла къ Изяславу и рече ему: „язъ ти на коне оуже вседаю же, и сына Мьстислава съ собою поимаю; а ты полези оуже на коне." Изяславъ же, то слышавъ, съкупя всю свою дружину и пойде, поима съ собою Вячьславль полкъ весь, и вси Черніи Клобукы, и Кіяны лутшіи, и всю Рускую дружину, и пойде; и якоже приде къ Дорогобужю, и ту пріеха къ нему братъ Володимеръ, оттоле поидоста къ Пересопничи, и ту приде къ нима Володимеръ Андреевичь, ту же приде къ нима князь Святополкъ, братъ, изъ Володимира, съ полкомъ своимъ; тако скупачеся вси пойдоша къ королеви. Изяславъ же брата своего Святополка не поя, но остави и оу Володимери, а полкъ его со собою поя; и пойде Изяславъ отъ Володимера, съ полкы своими, по королеви дорозе, ею же башеть пріехалъ на

Андреѧ на Володимирича съ Ярославомъ Святополчичемъ, его же и оубиша тꙋ оу Володимирѧ. Изѧславъ же приде на Санъ рѣкꙋ, аже идеть подъ Перемышль; и якоже пребреде рѣкꙋ Санъ, и тꙋ пригна емꙋ посолъ отъ королѧ, въ стѣ дрꙋжины, и рече Изѧславꙋ: „зать ти сѧ король кланѧеть и тако ти молвить: се оуже сдѣ пѧтый день стою, жда тебе, а поѣди." Изѧславъ же, то слышавъ, съ великимъ потщаніемъ поѣха; оутріи же день Изѧславъ пойде къ Ярославлю, помина й, ста обѣдꙋ, оу тꙋ присла къ немꙋ король мꙋжа своего, болѣ въ тысѧчи съ полкомъ. Изѧславъ же обѣдавъ тꙋ, и тако исполча полкы своѧ и пойде ко королеви; и якоже бы къ товаромъ, и король всѣдъ на конѣ съ мꙋжми своими, выѣха противꙋ Изѧславꙋ, съ радостью, и тꙋ объѧстасѧ съ великою любовію и съ великою честью, и ѣхаста, съсѣдоста въ королѧ въ шатрѣ, и начаша дꙋмати, якоже заꙋтра рано поѣхати битьсѧ къ рѣцѣ къ Санови, и тако оугадаша. Оутріи же день рано король оударѧ оу бꙋбны, и тако исполца полкы своѧ, пойде, ко Изѧславꙋ прислав и рече: „поѣди съ своими полкы близъ моего полкꙋ, а кдѣ язъ станꙋ, тꙋ же и ти стани, ать добро намъ о всемъ гадати." Изѧславъ же ко королеви: „сынꙋ! тако бꙋди." И придоша къ рѣцѣ къ Санови, ниже города Перемышлѧ, тꙋ и сташа полкы своими всѣми, Володимеръ же ста по оной сторонѣ полкы своими; бѣ же въ королѧ полковъ 70 и 3 полци, проче Изѧславлихъ полковъ и проче поводныхъ коній и товарныхъ; и вшедше въ землю Галицкꙋю и Володимирꙋ ставшю, бѣ бо день недѣлѧ, королеви же по своемꙋ обычаю не въста нигдѣ же въ недѣлю. Володимеръ не дадѧ въ свою землю внити рати, и срѣте и изойма зажитникы королевѣ. Заꙋтріи же день въста король, пойде, Володимеръ же встꙋписѧ назадъ, за твердь ста; и тако король нача ставити полкы своѧ на бродѣхъ, Галичане же противꙋ ставлѧхꙋ своѧ полкы, и не могоша стѧгнꙋти противꙋ королеви, и идоста Володимеръ своимъ полкомъ, тꙋ же и король ста противꙋ емꙋ; а Изѧславъ пойде своими полкы горѣ, на броды, и тако шедъ ста выше королѧ на дрꙋгомъ бродѣ, иніи же

полкы Оугорьскіи мнози идоша мимо Изяслава, вышьше Изяслава, на броды. Изяславъ же рече дружинѣ своей: „братья и дружино! Богъ всегда Рускыя землѣ и Рускихъ сыновъ въ безчестьи не положилъ есть, на всихъ мѣстѣхъ честь свою взимали суть; нынѣ же, братье, ревнуими тому вси, оу сихъ землахъ и передъ чюжими языки дай ны Богъ честь свою взяти;" и то рекъ Изяславъ дружинѣ своей, потъче всѣми своими полкы оу бродъ. Видѣвъ же полки Володимери король и вси его полци, не страпуче поткоша вси къ нимъ, кождо въ свой бродъ, и въѣхаша отвсюду оу полкъ Володимерь; и тако потопташа ѣ и многы ту избиша, а другіи истопоша, а другыя изоимаша. Володимеръ же, видивъ силу Оугорьскую, поскочи передъ ними и вметася въ Оугры и въ Черныи Клобукы, токмо единъ оутече съ Избыгнѣвомъ съ Ивачевичемъ въ городъ Перемышль; городъ же Перемышль тогда взяли быша, зане некому ся бяшеть изъ него бити, и про то его не взяша, оже бяше дворъ княжь внѣ города, на лузѣ, надъ рѣкою надъ Саномъ, и ту бѣ товаръ въ немъ многъ, и тамо наринушася вси воѣ. Изяславъ же и король, скупивше всѣ своя воя и всю свою дружину, ту же и стаста товары передъ городомъ, надъ рѣкою надъ Вягромъ. Володимеръ же поча слатися къ королеви, мира прося, на ту же ночь высллася Володимеръ къ арцибискупу и къ воеводамъ королевымъ, и створися своею волею акы воденъ, и рече имъ: „молитеся о мнѣ королеви, раненъ есмь велми, а язъ ся каю того королю, оже есмь тобѣ сердце вередилъ и пакы противу сталъ тобѣ; нынѣ же, королю, Богъ грѣхы отдаваеть, а ты ми сего отдай, а не выдай мене Изяславу, зане воленъ есми велми; да аще мене Богъ поиметь, а сына моего прими къ собѣ; и то ему помянуть мужи, рекуще ему: „отець твой бяше слѣпъ, а язъ отцю твоему до сыти послужилъ, своимъ копіемъ и своими полкы, за его обиду, и съ Ляхы ся есмь за нь билъ; а помяни на мнѣ то, и сего ми отдай" — и многы дары высла арципископу и мужемъ тѣмъ, златомъ и сребромъ, и съсуды златыми и сребреными, и порты, да быша оумолили короля, абы не стоялъ на

немъ и волѣ королеви не створилъ. Оутріи же день король съѣхавса съ Изаславомъ, и повѣдѣ Изаславꙋ и рече: „отце! кланаютиса, се Володимеръ прислалъса ко мнѣ, а молитса и кланаетса, и еще и раненъ велми оу не бꙋдеть живъ; а юзъ ти, отце, ювлаю, а ты томꙋ что отмолвиши?" Изаславъ же рече королеви: „сынꙋ! аче Володимеръ оумреть, а Богъ оубилъ его, зане стꙋпилъ есть хрестьного цѣлованіа къ обѣима нама; на немъ же цѣловалъ крестъ, и что къ тобѣ реклъ, кое оуправилъ? и еще надъ тѣмъ соромъ на обою възложилъ наю; а нынѣ чемꙋ емꙋ имеши вѣры? а онъ ти не оуправилъ и первое и дрꙋгое; нынѣ же далъ намъ й Богъ, самого же имивѣ, а волость его възмивѣ." Мьстиславъ же Изаславичь велми препираше корола, наипаче отца своего Изаслава, всими винами Володимерими. Король же того не послꙋша, но послꙋша арципискꙋпа и всѣхъ мꙋжій своихъ, занеже Володимерь выслалъ баше имъ имѣніе свое; и рече король: „не могꙋ его оубити, оже онъ молитьмиса и кланаетьмиса и своеа вины каетьса; но оже нынѣ хрестъ цѣловалъ, а състꙋпить того, а тогда како ми съ нимъ Богъ дасть, да любо азъ бꙋдꙋ въ Оугорьской земли, любо онъ въ Галичской." Володимеръ же приславъса ко Изаславꙋ и рече: „брате! кланаютиса и каюса своеа вины, зане азъ виноватъ есмь; нынѣ же, брате, прими ма къ собѣ и отдай ми и корола поиꙋдь, ать ма приметь, а мнѣ дай Богъ съ тобою быти." Изаславъ же на все то не хоташе ни зрѣти, но иꙋжею королевою и мꙋжій его, и тако начашаса съ нимъ ладити. И рече король къ Володимерꙋ: „на томъ ти цѣловати хрестъ, юко что Рꙋскихъ городовъ то ти все възворотити, и съ Изаславомъ быти, и его са не отлꙋчити ни въ добрѣ ни въ лисѣ, но всегда съ нимъ быти;" онъ же ко семꙋ съ радостью пристꙋпи. Изаславъ же и король съѣхавшиса вси, и съ Володимеромъ братомъ своимъ, и сыномъ своимъ Мьстиславомъ, къ королеви въ шатеръ, и почаша слати мꙋжи своа къ Володимерꙋ съ хрестомъ. Изаславъ же не хоташе водити его къ хрестꙋ; и рече король: „право ти, отце, молвлю, сій хрестъ есть, на немъ же Христосъ Богъ нашь

своєю волею въсхотѣ пригвоздитиса, его же Богъ привелъ по своей воли къ сватомꙋ Стефанꙋ; то же сего хреста цѣловалъ, а състꙋпить и бꙋдеть живъ въ тъи часъ, въ нь же състꙋпить хрестьного цѣлованіа, то юзъ са тобѣ, отце, по то имꙋ, любо головꙋ сложю, любо налѣзꙋ Галичьскꙋю землю; а нынѣ того оу̑бити не могꙋ" — и тако отрадиша мꙋжи своѣ съ честнымъ крестомъ къ Володимерꙋ. Изаславъ посла Петра Борисовича, а король посла свои мꙋжи, и тако посласта мꙋжи свои, рекꙋча: „се прислалъса єси къ нама, а се нама далъ та былъ Богъ и волость твою, по твоей винѣ; нынѣ же ти бѣ гнѣва отдаевѣ, и волости подъ тобою не отъимаевѣ; но на томъ цѣловати ти хрестъ, што Рꙋскои земли волости то ти възворотити все, и Изаслава ти са не отлꙋчити, но на всихъ мѣстѣхъ съ нимъ быти." Мьстиславъ же Изаславичь рече отцю своемꙋ Изаславꙋ и королеви: „азъ вама молвлю, вама тако достоитъ, вы хрестьаньски съдѣваета, оже хрестꙋ честьномꙋ емлета вѣры и гнѣва емꙋ отдаваета, но юзъ вама передъ симъ крестомъ молвлю честнымъ, како того водита ко хрестꙋ, тако томꙋ хрестьного цѣлованіа състꙋпити; но ты, королю, своего слова не забꙋди, како же єси рекъ, оже Володимеръ състꙋпить, то тобѣ оу̑ Галича стоати опать." Король же рече: „право ти молвлю, оже състꙋпить сего хрестьного цѣлованіа Володимиръ, доселѣ отець мой Изаславъ звалъ ма въ помочь, аже посемъ състꙋпить, то ю пакы хощю отца своего звати собѣ въ помочь." И то рекше, послаша мꙋжи своа къ Володимерꙋ; и рекоша мꙋжи Изаславли и королеви Володимерꙋ: „тако ти молвить братъ Изаславъ и король: прислалъ са єси къ нама и своеа вины каешиса; тобѣ ти того всего отдаевѣ и волости подъ тобою не взимаевѣ; но на томъ цѣлꙋй хрестъ честьный, что за тобою городовъ Рꙋскихъ то ти все възворотити, и Изаслава ти са не отлꙋчати до живота своего, доколѣ же єси живъ, но съ нимъ быти на всихъ мѣстѣхъ." Володимеръ же на всемъ на томъ цѣлова хрестъ; но лежа твораса акы изнемагаа съ ранъ, но ранъ на немъ не было. Изаславъ же съ королемъ съѣхавшаса

по мѣстꙋ, и тако пребывше въ велицѣ любви и оу велицѣ весельи и разъѣхашася, король оу свою землю иде въ Оугры, а Изяславъ оу Рꙋскꙋю землю. И пришедъ Изяславъ Володимирю, посла посадники своя въ городы, на нихъ же бяше хрестъ цѣловалъ Володимиръ, въ Бꙋжескъ, въ Шюмескъ, въ Тихолмъ, оу Выгошевъ, оу Гнонницю; и не да ихъ Володимеръ. Изяславъ же пойде къ Кіевꙋ, а ко королеви посла мꙋжь свой и повѣдѣ емꙋ, оже Володимиръ състꙋпилъ хрестьнаго цѣлованія, и рече: „тобѣ ся оуже не ворочати, ни мнѣ„ толико являю ти, оже есть състꙋпилъ Володимеръ хрестьнаго цѣлованія; но ты толико не забывай своего слова, еже еси рeклъ." Изяславъ же приде въ Кыевъ къ строеви своемꙋ Вячьславꙋ, съ великою радостью и съ великою честью, и похваливше Бога и его пречистꙋю Матерь, и пребыша оу велицѣ любви и оу велицѣ весельи.

Изяславъ же пославъ посла къ братꙋ своемꙋ Ростиславꙋ Смоленьскꙋ и повѣдѣ емꙋ, оже самъ ходилъ на Святослава на Олговича и оумирилъся съ нимъ, а Мьстиславъ пришелъ Половцѣ повѣдивъ и много полона веземъ; Ростиславъ же то все слышавъ, похвали Бога и силꙋ животворящаго креста, и възрадовася радостью великою. Въ то же веремя Изяславъ посла къ Володимирꙋ Галичьскомꙋ Петра Борислакича, съ крестьными грамотами, зане той же бяшеть и въ Перемышли съ королевы мꙋжи водилъ къ хрестꙋ; и рече емꙋ Изяславъ: „крестъ еси къ нама съ королемъ цѣловалъ на томъ, яко что Рꙋскои волости то ти воротити, и того еси всего не оуправилъ; нынѣ же азъ того не поминаю всего, но оже хощеши хрестьномꙋ цѣлованію оуправити, и съ нама быти, то оузвороти моя городы, на нихъ же еси къ нама съ королемъ крестъ цѣловалъ, нехощеши ли дати, то състꙋпилъ еси крестьного цѣлованія; а се твоѣ грамоты крестьныя, а нама съ королемъ съ тобою како Богъ дасть." И рече Володимиръ: „рци, брате, извременилъ еси на мя и короля еси на мя възвелъ; но оже бꙋдꙋ живъ, то любо свою головꙋ сложю, любо себе мьщю." И рече емꙋ Петръ: „княже! крестъ еси къ братꙋ своемꙋ къ

Изаславꙋ и къ королеви цѣловалъ, ꙗко ти все оу̑правити и съ нима быти; то ты еси оу̑же състꙋпилъ крестьного цѣлованіа." И рече Володимиръ: „сій ли крестець малый?" И рече Володимирꙋ Петръ: „кнѧже! аче крестъ малъ, но сила велика его есть на небеси и на земли; а тобѣ есть, кнѧже, король ꙗвлѧлъ того честнаго хреста, оже Богъ своею волею на томъ рꙋцѣ свои простерлъ есть, и привелъ й Богъ по своей милости къ свѧтомꙋ Стефанꙋ, и то ти ꙗвилъ, оже цѣлова всечестнаго хреста, а състꙋпиши, то не бꙋдеши живъ;" и рече емꙋ Петръ: „а оу̑ королева еси мꙋжа слышалъ ли о томъ честномъ крестѣ?" И рече Володимеръ: „вы того до сыти есте молвили; а нынѣ полѣзи вонъ, поѣди же къ своемꙋ кнѧзю." Петръ же положа емꙋ грамоты крестьныѧ, лѣзе вонъ, и не даша Петрови ни повоза, ни корма; Петръ же поѣха на своихъ конѣхъ. И ꙗкоже съѣха Петръ съ кнѧжа двора, и Володимиръ пойде къ божници къ свѧтомꙋ Спасꙋ на вечерню: и ꙗкоже бы на переходѣхъ до божници, и тꙋ видѣ Петра идꙋща и порꙋгасѧ емꙋ: „поѣха мꙋжь Рꙋскый обънимавъ вса волости;" — и то рекъ иде на полаты. И отпѣвше вечерню, Володимеръ же пойде отъ божници, ꙗкоже бы на томъ мѣстѣ, на степени, идѣже порꙋгасѧ Петрови, и рече: „оле тѣ нѣкто мѧ оу̑дари за плече" — и не може съ того мѣста немало постꙋпити, и хотѣ летѣти; и тꙋ подъхитиша й подъ рꙋцѣ, и несоша й въ горенкꙋ, и вложиша й въ оу̑кропъ, и молвѧхꙋть, ꙗко дна есть подъстꙋпила, инии же дрꙋгоꙗко молвлѧхꙋ, и много прикладивахꙋть. И бысть велми вечеръ, Володимиръ же нача изнемагати велми; и ꙗкоже бы влѧгомо, и тако Володимиръ Галичьскый кнѧзь престависа. Петрови же выѣхавшю изъ Галича, и бѣ емꙋ оу̑же вечеръ, и леже оу̑ Болшевѣ; и ꙗкоже бысть або къ кꙋромъ, и пригна дѣтьскій изъ Галича къ Петрови, река: „кнѧзь ти молвить: не ѣзди никамо же, но жди тꙋ, доколѣ по тѧ вышлю." Петрови же не вѣдꙋщю кнѧжѣ смерти, ни тьи емꙋ дѣтьскій не повѣдѣ, Петръ же тѣмъ печаленъ бѧше велми, оже емꙋ бѧше опѧть въ городъ поѣхати, творѧшетьсѧ пріѧти мꙋкꙋ нꙋще того; Петръ же тꙋжашеть. Ꙗко бѣ

еще до обѣда, и тако изъ града пригнаша по Петра, рекѹще: „кназь та зоветь." Петръ же поѣха въ градъ, и прiѣха на кнажь дворъ, и тѹ снидоша противѹ емѹ съ сѣней слѹгы кнажи вси въ черныхъ матлѣхъ, и видѣвъ се Петръ и подивиса, что се есть; и юже взиде на сѣни, и видѣ Ярослава сѣдаща на отни мѣстѣ въ черни матли и въ клобѹцѣ, такоже и вси мѹжи его; и поставиша Петрови столець, и сѣде. Ярославъ же възрѣвъ на Петра и росплакаса, Петръ не вѣдаа сѣдаше, и нача прашати: „что се есть?" и повѣдаша емѹ: „Богъ сы ночи кназа поалъ;" и рече Петръ: „а сы ночи есмь поѣхалъ, а онъ добръ здоровъ;" они же рекоша: „что си оусѹнѹлъ за плече, и съ того нача велми изнемагати, и тако Богъ поа й;" и рече Петръ: „вола божiа, всѣмъ тамо быти." Ярославъ же рече Петрови: „мы есмы тебе того дѣла позвали: се Богъ волю свою, како емѹ оугодно, тако створилъ есть; а нынѣ поѣди къ отцю моемѹ Изаславѹ, а отъ мене са емѹ поклони, и се емѹ явиши: аче Богъ отца моего понялъ, а ты ми бѹди въ отца мѣсто, а ты са съ моимъ отцемъ самъ вѣдалъ, что межи вама было, а то оуже Богъ осѹдилъ; аче Богъ отца моего понялъ, а мене Богъ на его мѣстѣ оставилъ, а полкъ его и дрѹжина его оу мене сѹть, развѣ одино копiе поставлено оу грова его, а и то въ рѹкѹ моею есть; нынѣ, отце, кланаютиса, прими ма яко сына своего Мьстислава такоже и мене, ать ѣздить Мьстиславъ подлѣ твой стремень по одиной сторонѣ тебе, то язъ по дрѹгой сторонѣ подлѣ твой стремень ѣждю, всѣми своими полкы." И тако отпѹстиша Петра.

8. Сраженiе у Теребовля.

Въ лѣто 6661 (1153). Посла Изаславъ сына своего Мьстислава на Половцѣ, къ Песлѹ, зане пакостахѹть тогда по Сѹлѣ; и не дошедъ ихъ възворотиса. На тѹ же осень посла отець Мьстислава противѹ мачесѣ, съ Володимеромъ Андреевичемъ и съ Берендичи, и ходиша до Олешьа; и не обрѣтше ѐ и воротишаса. Святославъ Олговичь скѹпаса съ Изаславомъ Давыдовичемъ оу Хоро-

бра, и оу̑твердишаса ѩкоже за одинъ мѹжь быти, и цѣловавше межи собою крестъ и разъѣхастаса кождо въ своаси. Томъ же лѣтѣ Изаславъ Мьстиславичь нача доспѣвати на Ѩрослава Володимирича къ Галичью, и ѩкоже бы трьми недѣлами до масопѹщь, и поиде Изаславъ скѹпа силѹ свою на Галичь, и Вачеславль полкъ поа съ собою, Изаславъ Давыдовичь пѹсти съ нимъ свой полкъ и сынъ его Мьстиславъ приде съ Переаславьскимъ полкомъ, и вси Чернiи Клобѹкы, и ѩкоже приде къ Тихолмлю, и тѹ приде къ немѹ изъ Дорогобѹжа братъ Володимиръ, и Святополкъ изъ Володимира приде къ немѹ братъ его, и Володимиръ Андреевичь изъ Берестьа; и тако скѹпаса всѣ и Володимира, пойде къ Станковѹ; тѹ же и Галичьскiй князь вышелъ полки своими. Изаславъ же пѹсти Володимира Андреевича, и сына своего Мьстислава, и Черныи Клобѹкы, битиса съ ними о рѣкѹ о Серетъ, а самъ пойде къ Теребовлю; оу̑трiи же день, Ѳедоровы недѣлѣ въ вторникъ, перейде рѣкѹ Серетъ. И бысть въ тъ день мьгла велика, ѩко не видѣти до конець копьа. Изаславъ же перешедъ тѹ и ста. И бысть къ Ѩрославѹ Галичскомѹ вѣсть, вечеръ, оже Изаславъ идеть къ Теребовлю, и то слышавъ Ѩрославъ, пойде черезъ Сновъ къ Теребовлю и не оу̑тяже къ бродомъ, Изаславъ бѣ перешелъ до нихъ рѣкѹ Серетъ, и сторожеве же Изаславли, видѣвше полкы Галичьскiа, пригнавши повѣдаша Изаславѹ. Изаславъ же исполца полкы своа, пойде противѹ, и ѩкоже быша близъ себе, и Богъ разгна мьглѹ и бысть ѩсно; и тако сташа полци межи собою зряще на са. Галичьскiи же мѹжи почаша молвити князю своемѹ Ѩрославѹ: „ты еси молодъ, а поѣди прочь и насъ позорѹй, како ны бѹдеть отець твой кормилъ и любилъ, а хочемъ за отца твоего честь и за твою головы своа сложити;" и реша князю своемѹ: „ты еси оу̑ насъ князь одинъ, оже са тобѣ што оу̑чинить, то што намъ дѣяти? а поѣди, княза къ городѹ, ать мы са бьемъ сами съ Изаславомъ, а кто насъ бѹдеть живъ, а прибѣгнеть къ тобѣ, тогда затворимъ въ городѣ съ тобою." И тако послаша княза

своего прочь, а сами поѣхаша битъся. И стѹпишася полцы, и бысть сѣча ѕла, и бишася отъ полѹдне до вечера. И бѣ межи ими смятеніе и не видяхѹть, которіи сѹть побѣдили, Изяславъ женяшеть Галичаны, а братья его бѣжаша, и тако побѣже Святополкъ Володимерьскій князь, и по немъ и Володимеръ Мьстиславичь и Мьстиславъ Изяславичь, а Изяславъ тѹ и ста на полчищи на ночь, а Галичане въбѣгоша тогда въ городъ свой Теребовль. Изяславъ же изоима Галичьскыя мѹжи, а Галичане изоимаша Изяславли, на розгонѣ; и остася Изяславъ съ маломъ дрѹжины на полчищи, и постави стяги Галичьскія, и поидоша Галичане подъ своя стягы, изоимаша множество колодникъ. На тѹ же ночь оубояся Изяславъ, зане бѣ осталася съ маломъ дрѹжины на полчищи, река: „да не съвкѹпятся на насъ изъ города," волѣ бо бяшеть колодникъ его дрѹжины; и види многое множество колодникъ Галичанъ вязачи, и тако повелѣ сѣчи, а лѹтшіи мѹжи со собою поя. Оутріи же день Изяславъ же Мьстиславичь пойде въ Кіевъ, оу домъ свой, зане братья его и дрѹжина его разбѣглися бяхѹть. Бысть плачь великъ по всей земли Галичьскѣй.

(См. Пол. собр. руск. лѣт. Т. II. стр. 66 и слѣд.)

9. Побѣда надъ Половцями.

Въ лѣто 6678 (1170). Вложи Богъ въ сердце Мьстиславѹ Изяславичю мысль благѹ о Рѹской земли, занеже ей хотяше добра всѣмъ сердцемъ: и съзва братью свою и нача дѹмати съ ними, река имъ тако: „братье! пожальте си о Рѹской земли и о своей отцинѣ и дѣдинѣ, оже несѹть хрестьяны на всяко лѣто оу вѣжѣ свои, а съ нами ротѹ взимаюче, всегда перестѹпаюче; а оуже оу насъ и Гречьскій пѹть изъотимають, и Соляный, и Залозный; а лѣпо ны было, братье, възряче на божію помочь и на молитвѹ святоѣ Богородици, поискати отець своихъ и дѣдъ своихъ пѹти и своей чести." И оугодна бысть рѣчь

его преже Богу, и всеѣ братьѣ, и мужемъ ихъ. И рекоша ему братья вся: „Богъ ти, брате, помози въ томъ, оже ты Богъ вложилъ таку мысль въ сердце; а намъ дай Богъ за крестьяны и за Рускую землю головы своѣ сложити, и къ мученикомъ причтеномъ быти." Посла же Чернигову къ Олговичемъ всѣмъ и къ Всеволодичема, веля имъ быти всѣмъ оу себе: бяху бо тогда Олговичи въ Мьстиславли воли; и всѣмъ оугодна бысть дума Мьстиславля. И съвъкупившеся вся братья Кіевѣ, Рюрикъ и Давыдъ, полкъ весь, а самому ему не сдравующю, и Всеволодича Святославъ и Ярославъ, Олегъ Святославичь, братъ его Всеволодъ, Ярославъ изъ Луцьска, Ярополкъ, Мьстиславъ Всеволодковичь, Святополкъ Гюргевичь, Глѣбъ изъ Переяславля, братъ его Михалко, и иніи мнози, възрѣвше на божію помочь и на силу честнаго хреста и на молитву святѣй Богородици, и поидоша изъ Кіева мѣсяца марта въ 2 день, въ день суботный середохрестьноѣ недѣли. Ярополкъ Изяславичь, братъ Мьстиславль, велми боляше путемъ ида, не хотя братьѣ своей остати, и бысть въ Тумащи, и велми нача немощи; и постиже вѣсть Мьстислава за Каневомъ: „братъ ти велми неможеть," и посла Мьстиславъ къ Игумену Поликарпови и къ Даниловы попови своему, веля има ѣхати къ брату Ярополку, река има тако: „аще ва Богъ поиметь брата моего, да спрятавше тѣло его везите же къ святому Θеодору;" преставижеся Ярополкъ сынъ Изяславль, мѣсяца марта въ седмый день, въ день четвертокъ середохрестьноѣ недѣли, и положиша тѣло его оу св. Θеодора, идѣже ему отець лежить. Мы же на предьнее възвратимся. Идоша князи 9 дновъ изъ Кіева, и бысть вѣсть Половцемъ отъ кощѣя отъ Гавриякова отъ Иславича, оже идуть на нѣ князи Рустіи, и побѣгоша лишивъшеся женъ и дѣтій; князи же оувѣдавше, оже Половци побѣгли, и лишившеся женъ своихъ и возъ своихъ, и поѣхаша въ борзѣ по нихъ, а Ярослава Всеволодича оставиша за собою оу возъ. И взяша вѣжѣ ихъ на Оуглѣ рѣцѣ, а другыѣ по Снопороду, а самѣхъ постигоша въ Черного лѣса, и ту притиснувше къ лѣсу

извиша ѣ, а ины рѹкама изоймаша; Бастій же и инін мнози гониша по нихъ и за Въсколъ, бьюче ӣ; и толико взяша полона множьство, ꙗкоже всѣмъ Рѹскимъ воемъ наполнитися до изообилья, и колодникы, и чагами, и дѣтми ихъ, и челядью, и скоты и конми, хрестьяны же отполонивше пѹстиша на свободѹ вси. Братья же вси пожаловаша на Мьстислава, оже оутаивъся ихъ пѹсти на воропъ сѣделникы своѣ и кощѣѣ, ночь заложивъся, отай; и сердце ихъ не бѣ право съ нимъ. Князи же вси съѣхавшеся съгладаша полковъ своихъ, оже, божьею помочью, вси сдравы быша, развѣ во изъ всѣхъ полковъ два оубьена быста, Кснятинъ Васильевичь, Ꙗрѹновъ братъ, и сѣделникъ Ꙗрославль Изяславича, и Кснятинъ Хотовичь ятъ бысть. И похваливше князи всемилостиваго Бога и силѹ честьнаго креста, възвратишася въсвояси, съ радостью великою, и быша въ домѣхъ своихъ на самое въскресеніе; и бысть людемъ двоя радость, и въскресеніе Господне и князь своихъ възвращеніе съ побѣдою и съ радостью. И потомъ помалѣ посла Мьстиславъ по братью свою, и съвкѹпишася вся братья оу него Кіевѣ: Ꙗрославъ изъ Лѹчьска, Володимиръ Андреевичь изъ Дороговѹжа, Рюрикъ изъ Врѹчего, Давыдъ изъ Вышегорода, а Гюргевичь Иванъ изъ Тѹрова. И нача молвити Мьстиславъ братьи своей: „се, братье, Половцемъ есме много ѕла створили, вѣжѣ ихъ поимали есмы, дѣти ихъ поимали есмы, и стада и скотъ, а тѣмъ всяко пакостити Гречникѹ нашемѹ и Залознику; а быхомъ въшли противѹ Гречникѹ.“ И люба бысть рѣчь всеѣ братьѣ, и рекоша емѹ братья: „тако бѹди, то есть намъ на часть и всеѣ Рѹскѣй земли“ — и шедше сташа оу Канева. Глѣбъ же възва Мьстислава на обѣдъ къ собѣ, и многы дары давъ емѹ отпѹсти ӣ съ любовью. —

(См. П. с. р. л. Т. II. стр. 97.)

10. Игоря Святославича походъ на Половцѣвъ и плѣненіе его.

(Сровн. ниже „Слово о полку Игоря.")

Въ лѣто 6693 (1185). Въ то же время Святославичь Игорь, внукъ Олговъ, поѣха изъ Новагорода, мѣсяца априля въ 23 день, во вторникъ, поима со собою брата Всеволода изъ Трубецка, и Святослава Олговича сыновца своего изъ Рыльска, и Володимера сына своего изъ Путивля, и оу Ярослава испроси помочь Ольстина Олексича, Прохорова внука, съ Ковуи Черниговьскими; и тако идяхуть тихо, сбираюче дружину свою; бяхуть бо оу нихъ тучни велми. Идущимъ же имъ къ Донцю рѣкы, въ годъ вечерній, Игорь же возрѣвъ на небо и видѣ солнце стояще яко мѣсяць, и рече бояромъ своимъ и дружинѣ своей: „видите ли что есть знаменіе се?" Ониже оузрѣвше, и видиша вси и поникоша главами, и рекоша мужи: „княже! се есть не на добро знаменіе се." Игорь же рече: „братья и дружино! тайны Божія никтоже не вѣсть, а знаменію творець Богъ и всему міру своему; а намъ что створить Богъ, или на добро, или на наше зло, а то же намъ видити." И то рекъ перебреде Донець и тако пріиде ко Осколу и жда два дни брата своего Всеволода, тотъ бяше шелъ инѣмъ путемъ изъ Курьска; и оттуда поидоша къ Салницѣ, ту же къ нимъ и сторожеви пріѣхаша, ихъ же бяхуть послалѣ языка ловитъ, и рекоша пріѣхавше: „видихомся съ ратнымы, ратници ваши со доспѣхомъ ѣздятъ; да или поѣдѣте борзо, или возворотися домовь, яко не наше есть верема." Игорь же рече съ братьею своею: „оже ны будеть не бившися возворотитися, то соромъ ны будеть пущей смерти; но како ны Богъ дасть." И тако оугадавше, и ѣхаша черезъ ночь, заутра же пятъку наставшу, во обѣднее верема оусрѣтоша полкы Половецькіѣ: бяхуть бо до нихъ доспѣлѣ, вѣжѣ своѣ пустили за ся, а сами собравшеся отъ мала и до велика, стояхуть на оной сторонѣ рѣкы Сюрлія. И ти изрядиша полковъ 6. Игоревъ полкъ середѣ, а поправу брата его Всеволожь,

а полѣвѹ Святославль сыновца его, напередѣ емѹ сынъ Володимеръ и дрѹгій полкъ Ярославль, иже бяхѹ съ Ольстиномъ Ковѹеве, а третій полкъ напередѣ же стрѣлци, иже бяхѹть отъ всѣхъ князій выведены; и тако изрядиша полки своя. И рече Игорь ко братьи своей: „братья, сего есмы искалѣ, а потягнемъ;" и тако пойдоша къ нимъ, положаче на Бозѣ оупованіе свое. И яко быша къ рѣцѣ ко Сюрлію, и выѣхаша изъ Половецькихъ полковъ стрѣлци, и пѹстивше по стрѣлѣ на Рѹсь и тако поскочиша, Рѹсь же бяхѹть не переѣхалѣ еще рѣкѣ Сюрлія; поскочиша же и ти Половци силы Половецькіи, которіѣ же далече рѣкы стояхѹть. Святославъ же Олговичь, и Володимеръ Игоревичь, и Ольстинъ съ Ковѹи, и стрѣлци поткоша по нихъ, а Игорь и Всеволодъ помалѹ идяста, не роспѹстяста полкѹ своего, переднiи же ти Рѹсь биша ѣ, имаша. Половцѣ же пробѣгоша вѣжѣ, и Рѹсь же дошедше вѣжь и ополонишася, дрѹзіи же ночь пріѣхаша къ полкомъ съ полономъ. И яко собрашася Половци вси, и рече Игорь ко братома и къ мѹжемъ своимъ: „се Богъ силою своею возложилъ на врагы наша побѣдѹ, а на насъ честь и слава; се же видихомъ полки Половецькіи, оже мнози сѹть, тѹ же ци вся си сѹть совокѹпили? нынѣ же поѣдемъ черезъ ночь, а кто поѣдеть заѹтра по насъ, то ци вси поѣдѹть, но лѹчьшiи коньници переберѹться, а самѣми какъ ны Богъ дасть." И рече Святославъ Олговичь строема своима: „далече есмь гонилъ по Половцехъ, а кони мои не могѹть; аже ми бѹдеть нынѣ поѣхати, то толико ми бѹдеть на дорозѣ остати" — и поможе емѹ Всеволодъ, акоже облечи тѹ. И рече Игорь: „да недивно есть разѹмѣюци, братья, оумрети" — и облегоша тѹ. Свѣтаюци же сѹботѣ, начаша выстѹпати полци Половецкіи, акъ борове; изѹмѣшася князи Рѹскіи, комѹ ихъ которомѹ поѣхати, бысть бо ихъ безчисленое множество. И рече Игорь: „се вѣдаюче собрахомъ на ся землю всю: Кончака и Козѹбѹрновича, и Токсобица, Колобича, и Етебича, и Терьтробича." И тако оугадавше вси съсѣдоша съ коній, хотяхѹть бо бью-

щеса дойти рѣкы Донца; молвахѹть бо: „оже побѣгнемъ, оутечемъ сами, а черныя люди оставимъ, то отъ Бога ны бѹдеть грѣхъ сихъ выдавше пойдемъ; но или оумремъ, или живи бѹдемъ на единомъ мѣстѣ." И та рекше вси сосѣдоша съ коней, и поидоша бьючеся; и тако, Божіимъ попѹщеніемъ, оуязвиша Игоря въ рѹкѹ и оумрътвиша шюйцю его, и бисть печаль велика въ полкѹ его, и воеводѹ имяхѹть, тотъ напереди юзвенъ бысть. И тако бишася крѣпко тѹ днинѹ до вечера, и мнози ранени и мертви быша въ полкохъ Рѹскихъ; наставши же нощи сѹботніи, и поидоша бьючися; бысть же свѣтающе недѣлѣ, возмятошася Ковѹеве въ полкѹ, побѣгоша. Игорь же бяшеть въ то время на конѣ, зане раненъ бяше, пойде къ полкѹ ихъ, хотя возворотити къ полкωмъ; оуразѹмѣвъ же юко далече шелъ есть отъ людій, и сойма шоломъ погна опять къ полкомъ, того дѣля, что быша познали князя и возворотилися быша; и тако не возворотися никтоже, но токмо Михалко Гюргевичь познавъ князя возворотися; не бяхѹть бо добрѣ смялися съ Ковѹи, но мало отъ простыхъ или кто отъ отрокъ боярьскихъ, добри бо вси бьяхѹться идѹще пѣши — и посреди ихъ Всеволодъ не мало мѹжьство показа. И юко приближися Игорь къ полкомъ своимъ, и переѣхаша поперекъ и тѹ яша, единъ перестрѣлъ, одалѣ отъ полкѹ своего. Держимъ же Игорь видѣ брата своего Всеволода крѣпко борющася, и проси дѹши своей смерти, юко да бы не видилъ паденія брата своего; Всеволодъ же толма бившеся, юко и орѹжья въ рѹкѹ его не доста, и бьяхѹ бо ся идѹще вкрѹгъ при езерѣ. И тако во день святаго Воскресенія, наведе на ня Господь гнѣвъ свой, въ радости мѣсто наведе на ны плачь и во веселье мѣсто желю, на рѣцѣ Каялы. Рече бо дѣй Игорь: „помянѹхъ азъ грѣхы своя предъ Господемъ Богомъ моимъ, юко много оубійство, кровопролитье створихъ въ землѣ крестьянстѣй, юко же бо азъ не пощадѣхъ хрестьянъ, но взяхъ на щитъ городъ Глѣбовъ оу Переяславля; тогда бо не мало ѕло подъяша безвинньніи хрестьяни, отлѹчаеми отець отъ рожений своихъ, братъ отъ брата, дрѹгъ

отъ дрꙋга своего, и жены отъ подрꙋжій своихъ, и дщери отъ матерій своихъ, и подрꙋга отъ подрꙋгы своея, и все смятено плѣномъ и скорбью тогда бывшею, живіи мертвымъ завидять, а мертвіи радовахꙋся, аки мꙋченици святѣи огнемъ отъ жизни сея искꙋшеніе пріемши, старцѣ порѣвахꙋться, оунноты же лютыя и немилостивыя раны подъяша, мꙋжи же пресѣкаеми и разсѣкаеми бываютъ, жены же оскверняеми; и та вся створивъ азъ," рече Игорь, „не достойно ми бяшеть жити; и се нынѣ вижю отместье отъ Господа Бога моего; гдѣ нынѣ возлюбленый мой братъ? гдѣ нынѣ брата моего сынъ? гдѣ чадо роженія моего? гдѣ бояре дꙋмающѣи, гдѣ мꙋжи храборьствꙋющѣи, гдѣ рядъ полчный? гдѣ кони и орꙋжья многоцѣньная? не ото всего ли того обнажихся, и связна преда мя въ рꙋкы безаконьнымъ тѣмъ? се возда ми Господь по безаконію моемꙋ и по ꙁлобѣ моей на мя, и снидоша днесь грѣси мои на главꙋ мою, истиненъ Господь и прави сꙋди его ꙃѣло, азъ же оубо не имамъ со живыми части; се нынѣ вижю дрꙋгая мꙋченія вѣньца пріемлюще, почто азъ единъ повиньный не пріяхъ страсти за вся си? но Владыко Господи Боже мой! не отрини мене до конца, но ꙗко воля твоя, Господи тако милость намъ рабѡмъ твоимъ," и тогда кончавшюся полкꙋ, розведени быша, и поиде кождо во своя вѣжа. Игоря же бяхꙋть яли Тарголове, мꙋжь именемъ Чилбꙋкъ, а Всеволода брата его ялъ Романъ Кзичь, а Святослава Олговича Елдечюкъ въ Вобꙋрчевичехъ, а Володимера Копти въ Оулашевичихъ. Тогда же на полчищи Кондакъ порꙋчися по свата Игоря, зане бяшеть раненъ. Отъ толикихъ же людій мало ихъ избысть, нѣкакомъ полꙋченіемъ, не бяшеть бо лзѣ ни бѣгаючимъ оутечи, зане ꙗко стѣнами сильными огорожени бяхꙋ полкы Половецькими; ношахꙋть Рꙋсь съ 15 мꙋжь оутекши, а Ковꙋемъ мнѣе, а прочіи въ морѣ истопоша. Въ то же время великый князь Всеволодичь Святославъ шелъ бяшеть въ Корачевъ, и сбирашеть отъ верхъних земль вои, хотя ити на Половци къ Донови на все лѣто. Ꙗко возворотися Святославъ и бысть оу Новагорода Сѣверьского, и слыша

о братьи своей, оже шли сѹть на Половци, оутанвшеса его: и не любо бысть емѹ. Сватославъ же идаше въ лодьахъ и яко приде къ Черниговѹ, и во тъ годъ прибѣже Бѣловолодъ Просовичь, и повѣда Сватославѹ бывшее о Половцѣхъ; Сватославъ же то слышавъ и вельми воздохнѹвъ, оутеръ слезъ своихъ и рече: „о люба моа братьа и сынове и мѹжѣ землѣ Рѹскоѣ! далъ ми бы Богъ притомити поганыа, но не воздержавше оуности отвориша ворота на Рѹсьскѹю землю, волa Господнa да бѹдеть о всемъ; да како жаль ми башеть на Игора, тако нынѣ жалѹю болши по Игорѣ братѣ моемъ." Посемъ же Сватославъ посла сына своего Олга и Володимера въ Посемье: то бо слышавше возматошаса городы Посемьскіе, и бысть скорбь и тѹга люта, якоже николиже не бывала во всемъ Посемьи, и въ Новѣгородѣ Сѣверскомъ, и по всей волости Черниговской, кнази изымани и дрѹжина изымана, избита; и матахѹтьса акы въ мотвы, городи воставахѹть и не мило башеть тогда комѹждо свое ближнее, но мнозѣ тогда отрекахѹса дѹшь своихъ, жалѹюще по кназихъ своихъ. Посемъ же посла Сватославъ ко Давыдови Смоленьскѹ, река: „рекли бахомъ пойти на Половци и лѣтовати на Донѣ; нынѣ же Половци се побѣдилѣ Игора, и брата его сыномъ; а поѣди, брате, постерези землѣ Рѹскоѣ." Давидъ же приде по Днѣпрѹ, придоша же ины помочи и сташа оу Треполa, а Ярославъ въ Черниговѣ совокѹпивъ вои свои стоашеть. Поганыи же Половци побѣдивше Игора съ братьею, и взаша гордость великѹ и съвокѹпиша весь языкъ свой на Рѹскѹю землю; и бысть оу нихъ котора: молвашеть бо Кончакъ: „пойдемъ на Кіевьскѹю сторонѹ, гдѣ сѹть избита братьа наша и великый кназь нашь Бонакъ;" а Кза молвашеть: „пойдемъ на Семь, гдѣ са осталѣ жены и дѣти, готовъ намъ полонъ собранъ, емлемъ же городы безъ опаса;" и тако раздѣлишаса на двое, Кончакъ пойде къ Переаславлю и остѹпи городъ, и бишаса тѹ весь день. Володимеръ же Глѣбовичь баше кназь въ Переаславлѣ, баше же дерзъ и крѣпокъ къ рати, выѣха изъ города и

потче къ нимъ, и по немъ мало дерьзнѹвъ дрѹжинѣ, и бися съ ними крѣпко; и объстѹпиша мнозіи Половцѣ, тогда прочіи видѣвше князя своего крѣпко бьющеся, вырынѹшася изъ города, и тако отъяша князя своего, язвена сѹщи треми копьи. Сій же добрый Володимеръ язвенъ трѹденъ въѣха ко городъ свой, и оутре мѹжественаго пота своего за отчинѹ свою. Володимеръ же слашеть ко Святославѹ, и ко Рюрикови, и ко Давыдови, и рече имъ: „се Половьци оу мене, а помозите ми;" Святославъ же слашеть ко Давыдови, а Давидъ стояшеть оу Трепола со Смоляны. Смоляне же почаша вѣче дѣяти, рекѹще: „мы пошли до Кіева, да же бы была рать, бился быхомъ; намъ ли инoѣ рати искати, то не можемъ, оуже ся есмы изнемоглѣ;" Святославъ же съ Рюрикомъ и со инѣми помочьми влегоша во Днѣпръ, противѹ Половцемъ, а Давидъ возвратися опять со Смоляны. То слышавше Половци, и возвратишася отъ Переяславля, идѹщи же мимо приступиша къ Римови; Римовичи же затворишася въ городѣ, и возлѣзше на заборолѣ, и тако, Божіимъ сѹдомъ, летѣста двѣ городници съ людми, тако къ ратнымъ, и на прочая гражаны найде страхъ, да которѣи же гражане выйдоша изъ града и бяхѹться ходяще по Римьскомѹ болотѹ, то тѣ и избыша плѣна, а кто ся осталъ въ городѣ, и тѣ вси взяти быша. Володимеръ же слашеться ко Святославѹ Всеволодичю и ко Рюрикови Ростиславичю, понѹживая ихъ къ собѣ, да быша емѹ помоглѣ; они же опоздишася сжидающе Давыда Смоляны, и тако князѣ Рѹскіѣ опоздишася и не заѣхаша ихъ. Половци же вземше городъ Римовъ, и ополонишася полона и пойдоша во свояси; князи же возворотишася въ домы своя, бяхѹть во печалии, и со сыномъ своимъ Володимеромъ Глѣбовичемъ, зане бяшеть раненъ велми язвами смертьными, и хрестьянъ плѣненыхъ отъ поганыхъ. И се Богъ казня ны, грѣхъ ради нашихъ наведе на ны поганыя, не аки милѹя ихъ, но насъ казня и обращая ны къ покаянью, да быхомся востягнѹли отъ злыхъ своихъ дѣлъ; и симъ казнить ны

нахоженіемъ поганыхъ, да некли смиривъшеся воспомянемся отъ злаго пути. А друзіи Половцѣ идоша по оной сторонѣ въ Путивлю, Кза оу силахъ тяжкихъ, и повоевавши волости ихъ и села ихъ пожгоша, пожгоша же и острогъ оу Путивля и возвратишася во свояси. Игорь же Святославличь тотъ годъ бяшеть въ Половцехъ, и глаголаше: „азъ по достоянью моему восприяхъ побѣду отъ повелѣнія твоего, Владыко Господи, а не поганьская дерзость обломи силу рабъ твоихъ; не жаль ми есть за свою злобу пріяти нужная вся, ихъ же есмь пріялъ азъ." Половци же акы стыдящеся воевъдъства его и не творяхуть ему, но приставиша къ нему сторожовъ 15 отъ сыновъ своихъ, а господичичевъ пять, то тѣхъ всѣхъ 20: но волю ему дяхуть, гдѣ хочеть ту ѣздяшеть и ястрябомъ ловяшеть, а своихъ слугъ съ 5 и съ 6 съ нимъ ѣздяшеть; сторожеве же тѣ слушахуть его и чьстяхуть его, и гдѣ посляшеть кого безъ прѣ творяхуть повелѣное имъ. Попа же бяшеть привелъ изъ Руси къ собѣ, со святою службою; не вѣдяшеть бо Божія промысла, но творяшеться тамо и долго быти. Но избави й Господь за молитву хрестьяньску, имъ же мнозѣ печаловахуть же слезы своя за него. Будущю же ему въ Половцехъ, тамо ся налѣзѣ мужь, родомъ Половчинь, именемъ Лаворъ: и тотъ пріимъ мысль благу, и рече: „пойду съ тобою въ Русь." Игорь же исперва не имяшеть ему вѣры, но держаше мысль высоку своея оуности, мышляшеть бо емше мужь и бѣжати въ Русь, молвяшеть бо: „азъ славы дѣля не бѣжахъ тогда отъ дружины, и нынѣ не славнымъ путемъ не имамъ пойти," Съ нимъ бо бяшеть тысячкого сынъ, и конюшій его, и та нудяста й глаголюща: „пойди, княже, въ землю Рускую, аще восхощеть Богъ избавить тя;" и не оугодися ему время таково, какого же искашеть. Но яко же преже рекохомъ, возвратишася отъ Переяславля Половци: и рекоша Игореви думци его: „мысль высоку и неугодну Господеви имѣешь въ собѣ, ты ищеши пяти мужа и бѣжати съ нимъ; а о семъ

чемꙋ не разгадаешь, оже прїѣдꙋть Половци съ войны, а се слышахомъ, оже избити имъ князей васъ оу всю Рꙋсь? да не бꙋдеть славы тобѣ, ни живота," Князь же Игорь прїимъ во сердце съвѣтъ ихъ, оуполошася прїизда ихъ и возъиска бѣжати: не бяшеть бо емꙋ лзѣ бѣжати въ день и въ нощь, иже сторожеве стрежахꙋть его, но токмо и веремя таково обрѣте въ заходъ солнца. И посла Игорь къ Лаврови конюшого своего, река емꙋ: „переѣди на онꙋ сторонꙋ Тора, съ конемъ поводнымъ"; бяшеть бо съвѣчалъ съ Лавромъ бѣжати въ Рꙋсь. Въ то же время Половци напилися бяхꙋть кꙋмыза, а и бы при вечерѣ: пришедъ конюшій повѣда князю своемꙋ Игореви, яко ждетъ его Лаворъ. Се же вставъ оужасенъ и трепетенъ, и поклонися образꙋ Божїю и крестꙋ честномꙋ, глаголя: „Господи сердцевидче! аще спасеши мя, Владыко, ты недостойнаго" — и возмя на ся крестъ, иконꙋ, и подойма стѣнꙋ и лѣзе вонъ. Сторожемъ же его играющимъ и веселящимся, а князя творяхꙋть спяща. Сїи же пришедъ ко рѣцѣ и перебредъ, и всѣде на конь: и тако поидоста сквозѣ вѣжа. Се же избавленїе створи Господь въ пятокъ, въ вечерѣ. И иде пѣшь 11 денъ до города Донця, и оттолѣ иде во свой Новъгородъ — и обрадовашася емꙋ; изъ Новогорода иде ко братꙋ Ярославꙋ къ Черниговꙋ, помощи прося на Посемье, Ярославъ же обрадовася емꙋ и помощь емꙋ дати обѣща; Игорь же оттолѣ ѣха ко Кїевꙋ къ великомꙋ князю Святославꙋ, и радъ бысть емꙋ Святославъ, также и Рюрикъ сватъ его.

(См. Полн. собр. руск. лѣт.
Т. II. стр. 129.)

11. Представленїе Ярослава Владимирковича князя Галицкого — характеръ его.

Того же лѣта 6695 (1187) преставися Галичькій князь Ярославъ, сынъ Володимерь, мѣсяца октября въ 1 день, а во вторый день положенъ бысть во церкви

сватыѧ Богородица. Бѣ же кнѧзь мѹдръ и рѣченъ ѧзыкомъ, и богобоѧзнивъ, и честенъ въ землѧхъ, и славенъ полкы: гдѣ бо бѧшеть емѹ обида, самъ не ходѧшеть полкы своими, но посылашеть ѧ̃ съ воеводами; бѣ бо розстроилъ землю свою и милостыню силнѹ роздавашеть, страныѧ любѧ и нищаѧ кормѧ, черноризьскый чинъ любѧ и честь подаваѧ отъ силы своеѧ, и во всемъ законѣ ходѧ Божіи, къ церковьномѹ чинѹ самъ приходѧ и строѧ добрѣ. И ко преставленію своемѹ въ болѣзни тѧжьцѣ познасѧ хѹдъ, и созва мѹжи своѧ и всю Галичкѹю землю, позва же и своры всѧ и манастырѣ, и нищаѧ, и силныѧ и хѹдыѧ; и тако глаголаше плачасѧ ко всѣмъ: „отци, и братьѧ, и сынове! се оуже отхожю свѣта сего сѹетьнаго и идѹ ко Творцю своемѹ, а сгрѣшихъ паче всѣхъ ѩкоже инъ никто же сгрѣши; а отци и братьѧ! простите и отдайте.” И тако плакашетьсѧ по три дни, передо всѣми своры, и передо всѣми людми, и повелѣ раздавати имѣніе свое манастыремъ и нищимъ; и тако даваша по всемѹ Галичю по три дни, и не могоша раздавати. И се молвѧшеть мѹжемъ своимъ: „се азъ одиною хѹдою своею головою ходѧ, оудержалъ всю Галичкѹю землю; а се приказываю мѣсто свое Олгови, сынови моемѹ меншемѹ, а Володимерѹ даю Перемышль;” и оурѧдивъ ѧ̃, и приводи Володимера ко хрестѹ и мѹжи Галичскыѧ на семъ, ѩко емѹ не искати подъ братомъ Галича.

(См. Полн. собр. руск. лѣтоп.
Т. II. стр. 135.)

в) Изъ Волынского или Галицкого лѣтописца.

1. Даніилъ помочествуе Конраду кн. Ляцкому. — Пораженіе Угрôвъ пôдъ Галичемъ.

Въ лѣто 6737 (1229) Льстько оубьенъ бысть, великый кнѧзь Лѧдьскый, на сонмѣ; оубьенъ бысть Свѧтополкомъ Одовичемъ и Володиславомъ, свѣтомъ воѧръ

невѣрныхъ. По смерти брата своего, Кондратъ прія Данила и Василка въ великѹю любовь, и проси ею, абыста шла емѹ на помощь, и поидоста емѹ на помощь на Володислава на стараго; сама же идоста на войнѹ, остависта же въ Берестіи Володимера Пиньского, и Оуґровьчаны и Берестьяны стеречи землѣ отъ Ятьвязь. Въ тоже время воеваша Литва Ляхи; миящи мирни сѹще, и придоша ко Берестью, Володимеръ же рече: „оже есте мирни, но мнѣ есте не мирни," и изыде на нѣ и Берестьяне вси, избиша ѣ всѣ. Данилъ же и Василко придоста ко Кондратови, и сгадавшимъ имъ идоша къ Калѣшю, и придоша Бепрѹ вечеръ; наѹтріе же свѣтающю, преидоша рѣкѹ Прѣснѹ и поидоша къ городѹ, и тое нощи бысть дождь великъ, видѣвши же ꙗко нѣсть кто противяся, пѹстиша воеватъ и плѣнитъ. Рѹсь же догнаша Милича и Старогорода, и нѣсколько селъ Воротиславьскыхъ заяша, и пріяша плѣнъ великъ, и вратишася и пріидоша во станы, гадающимъ, како поити къ городѹ на бой; Ляхωмъ же нехотящимъ битися. Наѹтріе же Данилъ и Василько поемъ своѣ воѣ, и поидоста ко градѹ; Кондратѹ же любящю Рѹскый бой и понѹжающѹ Ляхы своѣ, онѣмъ же однако нехотящимъ. Приступившима же има обѣима ко воротωмъ Калѣшьскымъ, а Мирослава посласта взадъ града и иныи полкы, бѣ бо городъ обошла вода и сильная лозина и вербье, и не свѣдѹщимъся самѣмъ, идѣже кто біаше; егда же си отстѹпахѹ отъ боя, они же належахѹть на оны, а коли они отстѹпахѹ, а они належахѹ на си: за невидѣніе непріятъ бысть градъ томъ дни; идѹщѹ же каменію со забралъ, ꙗко дождѹ силнѹ, стоящимъ имъ въ водѣ, дондеже сташа на сѹсѣ наметаномъ каменіи, и возводный мостъ и жеравець вожьгоша; Ляхове же врата одва оуґасиша градьская. Даниловн же и Василкови ходящима подлѣ града, стрѣляющимъ на градъ инѣмъ стрѣлцемъ, и бысть ранено мѹжь стоящихъ на забралѣхъ 100 и 60; бывшѹ же вечерѹ, и возвратишася во станы своя. Станиславъ же Микѹличь рече: „кдѣ то мы стояли, тѹ нѣсть воды, ни гребли высокы;" Данилъ же всѣдъ на конь ѣха

самъ на сглѧданіе града, и видѣ ꙗко тако и есть. Даниль же пріѣха ко Кондратови и рече емꙋ: „аще быхомъ исперва вѣдалѣ мѣсто се, то градъ пріѧтъ бы былъ." Кондратови же молѧщꙋсѧ има, да наꙋтрѣе пакы приступита ко градꙋ; наꙋтріѧ же Даниль и Василко посласта люди свои, онѣмъ же стоѧщимъ и теребѧщимъ лѣсы около града, гражаномъ же ни каменіѧ смѣющимъ врещи на нѣ, просѧхꙋ сѧ, дабы къ нимъ прислалъ Кондратъ Пакослава и Мьстіꙋѧ. Пакославъ же рече Данилови: „измѣнивъ ризы своѣ, поѣди съ нами." Данилови же не хотѣвшю, рече емꙋ братъ: „иди, да слыши вѣче ихъ;" не вѣрѧшеть бо Мьстіꙋеви Кондратъ. Даниль же возма на сѧ шеломъ Пакославль и ста за нима. Стоѧщимъ же мꙋжемъ на заборолѣхъ и рекꙋщимъ имъ: „тако молвьта великомꙋ кнѧзю Конъдратꙋ: сій градъ не твой ли есть? мы же мꙋжи, изнемогшеи во градѣ семъ, ци иного странници есмы? но людье твои есмы, а ваша братьѧ есмы; чемꙋ о насъ не сожалитеси? аще насъ Рꙋсь плѣнѧть, то кꙋю славꙋ Кондратъ пріиметь? аще Рꙋскаѧ хорꙋговь станеть на заборолѣхъ, то комꙋ честь оучинимы? не Романовичема ли? а свою честь оуничижиши; нынѣ братꙋ твоемꙋ слꙋжимъ, а завтра твои бꙋдемъ; недай славы Рꙋси, ни погꙋби града сего;" и многа словеса глаголахꙋ. Пакославꙋ же рекшꙋ: „Кондратъ бы радъ милость оучинилъ вамъ, Даниль лютъ ѕѣло есть, насъ не хощетъ отойти прочь, не пріемъ града," розсмѣѧвсѧ рче: „а се стоить самъ, молвьте съ нимъ." Князь же тьче его скепищемъ и снѧ собе шеломъ. Они же кликнꙋша съ града: „имѣй слꙋжбꙋ нашꙋ, молимсѧ, створи миръ."Ономꙋ же много смѣѧвшꙋсѧ и много вѣствовавшꙋ съ ними, и поѧ отъ нихъ 2 мꙋжа и пріѣха Кондратови; и створи Кондратъ съ ними миръ и поѧ оу нихъ таль. Рꙋси же бѣахꙋ полонилѣ многꙋ челѧдь и воѧрынѣ, створиша же межи собою клѧтвꙋ Рꙋсь и Лѧхове: аще посемъ коли бꙋдеть межи ими оусобица, не воевати Лѧхомъ Рꙋское челѧди, ни Рꙋси Лѧдьскои. Потомъ же возвратистасѧ отъ Кондрата въ домъ свой, съ честью, Богꙋ поспѣвающю има; створиста емꙋ помощь

великꙋ и внидоста со славою въ землю свою: иный бо князь не входилъ бѣ въ землю Ладьскꙋ толь глꙋбоко, проче Володимера великаго, иже бѣ землю крестилъ. Потомъ же времени минꙋвшꙋ, ѣха Василко Сꙋждалю на свадбꙋ шꙋрина своего, ко великомꙋ князю Юрью, поемъ Мирослава со собою и иныѣ. Князю же Даниловi бꙋдꙋщꙋ во Оугровьсцѣ, прислаша Галичане, рекꙋще: „яко Сꙋдиславъ шелъ есть во Понизье, а королевичь въ Галичи осталъ; а пойди борже." Даниловi же собравшю вои воборзѣ, посла Дьмьяна на Сꙋдислава, а самъ иде въ малѣ дрꙋжинѣ къ Галичю изо Оугровьска. Во третiй день бывшꙋ емꙋ на ночь во Галичь, а Сꙋдиславъ не стерпѣ передъ Демьяномъ, но побѣже въ Галичь. Даниловi же прiѣхавшꙋ ко Галичю, Галичь бо бѣ ся затворилъ. Данилъ же взя дворъ Сꙋдиславль, якоже вино, и овоща и корма, и копiй и стрѣлъ, пристрашно видѣти; потомъ же Данилъ, видѣвъ люди своя яко исполнилися, не хотѣ стати въ города, но иде на инꙋ странꙋ Днѣстра. Сꙋдиславꙋ же тое ночи вобѣгшю во городъ, яти бывше отъ вой его людiе и рекоша яко Сꙋдиславъ оуже въ Галичи. Данилъ стояше Оугльницѣхъ, на березѣ Днѣстра; вьѣхавшимъ же Галичанwмъ и Оугрwмъ, и стрѣляшася на ледꙋ, вечерꙋ же бывшꙋ, и ледомъ возставшимъ и рѣцѣ наводнившися, зажгоша мостъ на Днѣстрѣ беззаконьный лихый Семьюнько, подобный лисици черьмности ради; и приде Дьмьянъ со всѣми бояры Галичкыми, со Мирославомъ и со Володиславомъ, и со многими бояры Галичкыми. Даниловi же о семъ веселꙋ бꙋдꙋщю, а о мостѣ печаль имѣющꙋ, како Днѣстръ перейти, гнавъ же Данилъ ко мостꙋ и оузрѣвъ, яко конецъ мостꙋ оугаслъ есть, и бысть радость велика; настрѣя же приде Володимеръ Инъгваровичь, и перейдоша мостъ и сташа по берегꙋ Днѣстра. Настрѣя же оуставше и объѣха Данилъ городъ, и собравъ землю Галичкꙋю ста на четыре части окрестъ его, и собра отъ Бобръки даже и до рѣкы Оушицѣ и Прꙋта, и обсѣде въ силѣ тяжьцѣ; онѣмъ же изнемогъшимъ передаша градъ. Даниловi же прiемшꙋ градъ, помянꙋвшю любовь короля Андрея, и пꙋсти сына его и

проводи й до рѣкы Днѣстра; изыде же съ нимъ единъ Судиславъ, на ньмъ же метаху каменіе, рекуще: „изыди изъ града, матежниче земли!" Андрееви же пришедшу ко отцю си и брату, и Судиславу глаголющу непрестаньно: „изыдѣте на Галичь и пріимѣте землю Рускую; аще не поидеши, оукрѣпаться на ны." Изыде же Бѣла рикс, рекъмый король Оугорьский, въ силѣ тажьцѣ, рекшю ему: яко не имать остатися градь Галичь, нѣсть кто избавлаа й отъ руку моею." Вшедъшу же ему во горы Оугорьскыѣ, посла на нь Богъ архангела Михаила створити хлабы небесныа, конемъ же потопающимъ и самѣмъ возбѣгающимъ на высокаа мѣста, оному же одинако оустремившися пріати градъ и землю. Данилови же молящуся Богу, избави й Богъ отъ рукы сильныхъ. И обступи градъ и посла посолъ, и возпи посолъ гласомъ великомъ и рече: „слышите словеса великого короля Оугорьского, да не оуставлаеть васъ Дьмьанъ глаголя: изъемлю изымьть ны Богъ; ни да оуповаеть вашъ Данилъ на Господа, глаголя: не имать предати градъ сесь королеви Оугорьскому; толико ходилъ на ины страны, то кто можеть одержати отъ руку моею и отъ силъ полковъ моихъ?" Дьмьанъ же одинако крѣпяшеся, грозы его не оубояся: Богъ поспѣшникъ бысть ему. Данилъ же приведе къ собѣ Ляхы и Половцѣ Котяневы, а оу короля бѣаху Половци Бѣговарьсови; Богъ попусти на нѣ рану Фараонову. Градъ же крѣпляшеся, а Бѣла изнемогаше и поиде отъ града; оставившю же ему люди за собою, оружники многи и фаревникы, нападшимъ же на нѣ гражанωмъ, мнози впадаху въ рѣку, иніи же избьени быша, иніи язвени быша, иніи же изоймани быша, яко индѣ глаголеть: Скыртъ рѣка злу игру сыгра гражанωмъ, тако и Днѣстръ злу игру сыгра Оугрωмъ. Отъуду же пойде король ко Василеву, и перейде Днѣстръ, и пойде ко Пруту. Богъ во попустилъ бѣашеть рану, ангелъ бьашеть ихъ: сице оумирающимъ, иніи же изъ подъшевъ выступахуть, акы изъ червіа, иніи же во конѣ влѣзше изомроша, иніи же около огня солѣзшеся и мясо къ оустомъ придѣвше оумираху, многими же ранами

разными оумирахꙋ, хлабы во небесныи одинако топахꙋть й. Оушедшю же емꙋ за невѣрьство боаръ Галичкихъ, Данилъ же, Божьею волею, одерьжа градъ свой Галичь.

(См. Полн. Собр. Руск. Лѣт. Т. II. стр. 168.)

2. Нашествіе Батыя на Русь.

Побоище Батыево. Въ лѣто 6745 (1237). Придоша безбожніи Измалтане, преже бившеса со князи Рꙋскими на Калкохъ. Бысть первое приходъ ихъ на землю Рязаньскꙋю, и взяша градъ Рязань копьемъ изведше на лъсти князя Юрья и ведоша Прънькꙋ, бѣ во въ то время княгини его въ Прьньскы; изведоша княгиню его на лъсти, оубиша Юрья князя и княгиню его, и всю землю избиша, и не пощадѣша отрочатъ до сосꙋщихъ млека. Киръ Михаиловичь же оутече со своими людми до Сꙋждаля, и повѣда великомꙋ князю Юрьеви безбожныхъ Агарянъ нашествіе; то слышавъ великій князь Юрьи, посла сына своего Всеволода со всѣми людми, и съ нимъ Киръ Михаиловичь. Батыеви же оустремлешюся на землю Сꙋждальскꙋю, и срѣте и Всеволодъ на Колодиѣ: и бившимся имъ и падшимъ многимъ отъ нихъ отъ обоихъ, побѣженꙋ бывшꙋ Всеволодꙋ, исповѣда отцю бывшꙋю брань оустремленыхъ на землю и грады его. Юрьи же князь, оставивъ сынъ свой во Володимерѣ и княгиню, изыде изъ града, и совокꙋпляющꙋ емꙋ около себе вои и не имѣющꙋ сторожій, изъѣханъ безаконьнымъ Бꙋрондаемъ, всь городъ изогна и самого князя Юрья оубиша. Батыеви же стоящꙋ оу града, борющꙋся крѣпко о градъ, молвящимъ имъ лъстью гражаномъ: „гдѣ сꙋть князи Рязаньстіи, ваша градъ, и князь вашь великій Юрьи? не рꙋка ли наша емши и смерти преда?" И оуслышавъ о семъ преподобный Митрофанъ епископъ, начатъ глаголати со слезами ко всѣмъ: „чада! не оубоимся о прельщьньи отъ нечестивыхъ, не пріимемъ си во оумъ тлѣньнаго сего и скороминꙋющаго житья, но ономъ нескороминꙋющемъ

житьи попечемса, еже со ангелы житье; аще и градъ нашь плѣнше копіемъ возмꙋть и смерти ны предадꙋть, азъ о томъ, чада, порꙋчьникъ есмь, ꙗко вѣнца нетлѣньнаа отъ Христа Бога пріимете.“ О семъ же словеси, слышавше вси, начаша крѣпко боротиса. Татаромъ же пороки градъ бьющимъ, стрѣлами безъ числа стрѣляющимъ, се оувидѣвъ князь Всеволодъ, ꙗко крѣпчѣе брань належить, оубоаса, бѣ бо и самъ младъ, самъ изъ града изыде съ маломъ дрꙋжины, несы съ собою дары многіи: надѣяшебоса отъ него животъ пріяти; онъ же, ꙗко свѣрьпый ѕвѣрь, не пощади оуности его, велѣ предъ собою зарѣзати и градъ весь избье. Єпископꙋ же преподобномꙋ во церковъ оубѣгшꙋ, со княгинею и съ дѣтми, и повелѣ нечестивый огньмъ зажещи: ти тако дꙋша своя предаша въ рꙋцѣ Богꙋ. Градъ емꙋ избившꙋ Володимеръ, поплѣни грады Сꙋждальскіе и приде ко градꙋ Козельскꙋ; бꙋдꙋщꙋ въ немъ князю младꙋ, именемъ Василью, оувѣдавъши же нечестивіи, ꙗко оумъ крѣпкодꙋшьный имѣють людье во градѣ, словесы лестьными не возможно бѣ градъ пріяти. Козляне же съвѣтъ створше не вдатиса Батыю, рекше: „ꙗко аще князь нашь младъ есть, но положимъ животъ свой зань; и сдѣ славꙋ сего свѣта пріимше, и тамъ небесныя вѣнца отъ Христа Бога пріимемъ.“ Татаромъ же бьющимса о градъ, пріяти хотящимъ градъ, разбившимъ градꙋ стѣнꙋ и возъидоша на валъ Татаре; Козляне же ножи рѣзахꙋса съ ними, съвѣтъ же створиша изъити на полкы Татарьскые, и исшедше изъ града исѣкоша праща ихъ, нападше на полъкы ихъ и оубиша отъ Татаръ 4 тысящи, и самѣ же избьени быша. Батый же взя городъ, изби вси, и не пощадѣ отъ отрочатъ до сосꙋщихъ млеко; о князи Васильи невѣдомо есть, иніи глаголахꙋ, ꙗко во крови оутонꙋлъ есть, понеже оубо младъ бяше. Оттꙋдꙋ же въ Татарѣхъ не смѣють его нарещи градъ Козлескъ, но градъ ѕлый, понеже биша са по семь недѣлѣ; оубиша во отъ Татаръ сыны темничи три, Татаре же искавше и не могоша ихъ изнайти во множествѣ трꙋпъ мертвыхъ. Батыеви же вземшю

Козлескъ, и пойде въ землю Половецькꙋю. Оттꙋда же поча посылати на грады Рꙋськые: и взятъ градъ Переяславль копьемъ, изби весь, и церковъ архангела Михаила скрꙋши и сосꙋды церьковьныя безчисленыя златыя и драгаго взятъ, и епископа преподобнаго Семеона оубиша. Въ то же времѧ посла на Черниговъ: обстꙋпиша градъ въ силѣ тяжцѣ, слышавъ же Мьстиславъ Глѣбовичь нападеніе на градъ иноплеменьныхъ, приде на нѣ со всими вои; бившимъся имъ, побѣженъ бысть Мьстиславъ и множество отъ вой его избьеныхъ бысть, и градъ взяша и запалиша огньмъ, епископа оставиша жива и ведоша й во Глꙋховъ. Меньгꙋканови же пришедшꙋ сглядатъ града Кыева, ставшꙋ же емꙋ на оной странѣ Днѣпра во градъка Песочного, видивъ градъ оудивися красотѣ его и величествꙋ его, присла послы свои къ Михаилꙋ и ко гражаномъ, хотя ѣ прельстити; и не послꙋшаша его.

(См. Полн. Собр. рус. Лѣт. Т. II. стр. 175.)

3. Спустошеніе южно и Руси Татарами.

Въ лѣто 6748 (1240). Приде Батый Кыевꙋ въ силѣ тяжцѣ, многомъ множьствомъ силы своей, и окрꙋжи градъ и остолпи сила Татарьская, и бысть градъ во обдержаньи велицѣ. И бѣ Батый оу города и отроци его обсѣдяхꙋ градъ, и не бѣ слышати отъ гласа скрипанія телѣгъ его, множества ревѣнія вельблꙋдъ его, и рьжанія отъ гласа стадъ конь его; и бѣ исполнена земля Рꙋская ратныхъ. Яша же въ нихъ Татарина, именемъ Товрꙋлъ, и тъ исповѣда имъ всю силꙋ ихъ; се бяхꙋ братья его силныи воеводы: Оурдюй, Байдаръ, Бирюй, Каиданъ, Бечакъ оу Меньгꙋ и Кююкъ (иже вратися оувѣдавъ смерть кановꙋ и бысть каномъ, не отъ родꙋ же его, но бѣ воевода его перьвый), се Бѣдяй Богатꙋръ и Бꙋрꙋндай Багатыръ, иже вся Болгарьскꙋю землю и Сꙋждальскꙋю, инѣхъ безъ числа воеводъ, ихъ же не исписахомъ здѣ. Постави же Баты порокы

городꙋ, подлѣ вратъ Лядьскыхъ, тꙋ бо бѣахꙋ пришли дебри; порокомъ же беспрестани бьющимъ день и нощь, выбиша стѣны, и возiидоша горожаны на избитѣ стѣны, и тꙋ бѣаше видити ломъ копейны и щитъ скепанiе, стрѣлы омрачиша свѣтъ побѣженымъ; и Дмитрови раненꙋ бывшꙋ, взiидоша Татаре на стѣны и сѣдоша того дне и нощи. Гражане же создаша пакы дрꙋгiй градъ, около святое Богородицѣ. Наꙋтрiя же придоша на нѣ, и бысть брань межи ими велика; людемъ же избѣгшимъ на церковь и на комары церковныя, и съ товары своими, отъ тягости повалиша съ ними стѣны церковныя, и прiятъ бысть градъ сице воими. Дмитрѣя же изведоша язвена и не оубиша его, мꙋжьства ради его. Въ то же время ѣхалъ бяше Данилъ во Оугры королеви, и еще бо бяшеть не слышавъ прихода поганыхъ Татаръ на Кыевъ. Батыю же веземшю градъ Кыевъ и слышавшꙋ емꙋ о Данилѣ, яко въ Оугрѣхъ есть, поиде самъ Володимерю и приде къ городꙋ Колодяжьнꙋ, и постави порока 12 и не може разбити стѣны, и начатъ перемолвливати люди; они же, послꙋшавше ѕлого съвѣта его, передашася и сами избити быша. И приде Каменцю, Изяславлю, взятъ я; видивъ же Кремянецъ градъ Даниловъ, яко не возможно прiяти емꙋ, и отъиде отъ нихъ, и приде къ Володимерю, и взя й копьемъ и изби й нещадя, такоже и градъ Галичь иныи грады многы, имъже нѣсть числа. Дмитрови же, Кыевьскомꙋ тысяцкомꙋ Даниловꙋ, рекшꙋ Батыеви: „не мози стряпати въ землѣ сей долго, время ти есть на Оугры оуже пойти; аще ли встряпаеши, земля ти есть силна, сберꙋтся на тя и не пꙋстять тебе въ землю свою;" прото же рече емꙋ, види бо землю гибнꙋщꙋ Рꙋскꙋю отъ нечестиваго. Батый же послꙋша съвѣта Дмитрова, иде во Оугры, Король же Бѣла и Коломанъ срѣте ѣ на рѣцѣ Солоной; бившимся имъ полкомъ, бѣжаша Оугре, и гнаша ѣ Татаре до рѣкѣ Дꙋная; стояша по побѣдѣ три лѣта. Преже того ѣхалъ бѣ Данило князь ко королеви во Оугры, хотя имѣти съ нимъ любовъ сватьства: и не бы любови межи има и воротися отъ короля, и прiѣхавъ

въ Сиіневодьско во манастырь святыя Богородица, на̂стрѣя же возставъ видѣ множество бѣжащихъ отъ безбожныхъ Татаръ, и воротися назадъ въ Оу̂гры, не може бо пройти Р̂скоѣ земли, зане мало бѣ съ нимъ др̂жины; и оставивъ сына своего во Оу̂грѣхъ и не въдасть ѝ въ р̂цѣ Галичаномъ, вѣдая невѣрствіе ихъ, про то его не поя съ собою иде изо Оу̂горь во Лахы, на Бард̂евъ, и приде во С̂домирь. Слыша о братѣ си и о дѣтехъ и о княгини своей, яко вышли с̂ть изъ Р̂скоѣ землѣ въ Лахы предъ безбожными Татары, и потосн̂ся взискати ихъ, и обрѣте ихъ на рѣцѣ, рекомей Полцѣ; и возрадовашася о совок̂пленьи своемъ, и жалишаси о побѣдѣ землѣ Р̂скоѣ и о взятьи градъ отъ иноплеменьникъ множьства. Данилови же рекш̂, яко „не добро намъ стояти сдѣ близъ воюющихъ насъ иноплеменьникѡвъ," иде въ землю во Мазовск̂ю ко Болеслав̂, Кондратов̂ сынови; и вдасть ем̂ князь Болеславъ градъ Вышегородъ, и бысть т̂, дондеже вѣсть пріѧ, яко сошли с̂ть изь землѣ Р̂скоѣ безбожніи, и возвратися въ землю свою. И приде ко град̂ Дорогычин̂ и восхотѣ внити во градъ, и вѣстно бысть ем̂, яко „не внидеши во градъ;" оном̂ рекш̂, яко „се былъ градъ нашь и отець нашихъ;" „вы же не изволите внити въ онь" отъиде; и отъиде мысля си, иже Богъ послѣже отмьстье створи держателю града того и вдасть ѝ въ р̂цѣ Данил̂; и обновивъ ѝ созда церковь прекрасн̂ святоѣ Богородици, и рече: „се градъ мой, преже бо пріяхъ ѝ копьемъ." Данилови же со братомъ пришедш̂ ко Берестью, и не возмогоста ити въ поле, смрада ради множьства избьеныхъ: не бѣ бо на Володимерѣ не осталъ живый, церкви святои Богородици исполнена тр̂пья, иныя церкви наполнены быша тр̂пья и тѣлесъ мертвыхъ. Потомъ же Михаилъ иде отъ оу̂я своего на Володимерь, сыномъ своимъ, и отт̂да иде Пиньск̂. Ростиславъ же Володимеричь приде къ Данил̂ во Холмъ, одержалъ бѣаше Богъ отъ безбожныхъ Татаръ, Ростиславъ же показа правд̂ свою, яко не есть во съвѣтѣ съ Михаиломъ; Михаилъ же показа правды во добродѣанье Данил̂ же и Василк̂, но

пройде землю его, и пославъ посла, иде въ Кіевъ и живяше подъ Кіевомъ во островѣ, а сынъ его иде въ Черниговъ Ростиславъ. Вышедшꙋ же Львови изъ Оугоръ съ бояры Галичкыми, и пріѣха во Водавꙋ, ко отцю си, и радъ бысть емꙋ отець. Бояре же Галичьстіи Данила княземъ собѣ называхꙋ, а самѣ всю землю держахꙋ; Доброславъ же вокняжилъся бѣ и Ѳꙋдьичь, поповъ внꙋкъ, и грабяше всю землю, и въшедъ во Бакотꙋ все Понизье прія, безъ княжа повелѣнія, Григорьи же Васильевичь собѣ Горнꙋю странꙋ Перемышльскꙋю мышляше одержати, и бысть мятежь великъ въ землѣ и грабежь отъ нихъ. Данилъ же, оувѣдавъ, посла Якова стольника своего съ великою жалостью ко Доброславꙋ, глаголя къ нимъ: „князь вашь азъ есмь, повелѣнія моего не творите, землю грабите; Черниговьскихъ боярь не велѣхъ ти, Доброславе, пріимати, нъ дати волости Галичкимъ, а Коломыйскꙋю соль отлꙋчити на мя;" ономꙋ же рекшꙋ: „да бꙋдеть тако." Во тъ же часъ Яковꙋ сѣдящꙋ оу него, пріидоста Лазоръ Домажирѣчь и Иворъ Молибожичь, два безаконьника, отъ племени смердья, и поклонистася емꙋ до землѣ; Яковꙋ же оудивившꙋся и прашавшꙋ вины, про что поклонистася; Доброславꙋ же рекшꙋ: „вдахъ има Колмыю;" Яковꙋ же рекшꙋ емꙋ: „како можеши безъ повелѣнія княжа отдати ю сима, яко велиціи князи держатъ сію Коломыю на роздаваніе орꙋжьникωмъ; си бо еста недостойна ни вотьнина держати; онъ же оусмѣявся рече: „то что могꙋ же глаголати?" Яковъ же пріѣхавъ вся си сказа князю Даниловни; Данилъ же скорбяше и моляшеся Богꙋ о отчинѣ своей, яко нечестивымъ симъ держати ю и обладати ею. И малꙋ же времени минꙋвшꙋ, присла Доброславъ на Григоря, река: „яко невѣренъ ти есть," противляшеся емꙋ, а самъ хотяше всю землю одержати; свадившеся сами и пріѣхаша съ великою гордынею, ѣдꙋчю Доброславꙋ во одиной сорочьцѣ, гордящꙋ, ни на землю смотрящю, Галичанωмъ же текꙋщимъ оу стремени его; Даниловни же видящꙋ и Василькови гордость его, болшꙋю враждꙋ на нь воздвигнꙋста. Доброславꙋ же и Григорю обоимъ ловя-

щимъ на ся, слышавъ же Данилъ рѣчи ихъ, яко полны сѹть льсти, и не хотять по воли его ходити и власть его иномѹ предати, сомысливъ же со братомъ, по нѹжи же видя безаконіе ихъ, и повелѣ его изоймати.

(См. П. с. р. л. Т. II. стр. 177).

4. Даніилъ у Батыя въ ордѣ.

Въ лѣто 6758 (1250). Приславшѹ же Могѹчѣеви посолъ свой къ Данилови и Василкови, бѹдѹщю има во Дороговьскы: „дай Галичь." Бысть въ печали велицѣ, зане не оутвердилъ бѣ землѣ своея городы, и дѹмавъ съ братомъ своимъ и поѣха ко Батыеви, река: „не дамъ полѹ отчины своей, но ѣдѹ къ Батыеви самъ." Изіиде же на празникъ святаго Дмитрѣя, помоливъся Богѹ, и приде Кыевѹ, обдержащѹ Кыевъ Ярославѹ бояриномъ своимъ Єйковичемъ Дмитромъ; и пришедъ въ домъ архистратига Михаила, рекомый Выдобичь, и созва калѹгеры и мнискій чинъ, и рекъ игѹменѹ и всей братьи, да створять молитвѹ о немъ — и створиша — да отъ Бога милость полѹчить; и бысть тако, и падъ предъ архистратигомъ Михаиломъ, изъиде изъ манастыря въ лодьи, видя бѣдѹ страшнѹ и грознѹ. И пріиде Переяславлю, и срѣтоша Татарове. Оттѹда же ѣха въ Кѹремѣсѣ и видѣ, яко нѣсть въ нихъ добра, оттѹда же нача болми скорбѣти дѹшею, видя бо обладаемы дьяволомъ: скверная ихъ кѹдешьская бляденья и Чигизаконова мечтанья, скверная его кровопитья, многыя его волъшбы; приходящіи цари, и князи и велможѣ, солнцю и лѹнѣ и земли, дьяволѹ и оумершимъ въ адѣ отцемъ ихъ и дѣдωмъ и матеремъ, водяше около кѹста покланятися имъ. О скверная прелесть ихъ! Се же слыша велми нача скорбѣти. Оттѹда же приде къ Батыеви, на Болгѹ, хотящѹ ся емѹ поклонити. Пришедшѹ же Ярославлю человѣкѹ Сънгѹрови, рекшѹ емѹ: „братъ твой Ярославъ кланялъся кѹстѹ; и тобѣ кланятися;" и рече емѹ: „дяволъ глаголеть изъ оустъ вашихъ,

Богъ загради оуста твоѧ и не слышано бѫдеть слово твое." Въ тъ часъ позванъ Батыемъ, избавленъ бысть Богомъ ѕлого ихъ бѣшеніѧ и кѫдешьства, и поклонисѧ по обычаю ихъ и вниде во вѣжю ихъ. Рекшѫ емѫ: „Данило! чемѫ еси давно не пришелъ, а нынѣ оже еси пришелъ, а то добро же; пьеши ли черное молоко, наше питье, кобылій Кѫмѫзъ?" Ономѫ же рекшѫ: „доселѣ есмь не пилъ, нынѣ же ты велишь, пью." Онъ же рче: „ты оуже нашь же Татаринъ, пій наше питье." Онъ же испивъ поклонисѧ, по обычаю, изъмолвѧ слова своѧ, рече: „идѫ поклонитьсѧ великой Баракъчинови." Рече: „иди." Шедъ поклонисѧ по обычаю: се присла вина чюмъ и рече: „не обыкли пити молока, пій вино." О ѕлѣе ѕла честь Татарьскаѧ! Даниловi Романовичю кнѧзю бывшѫ великѫ, обладавшѫ Рѫскою землею, Кыевомъ и Володимеромъ и Галичемъ, со братомъ си инѣми странами: нынѣ сѣдить на колѣнѫ и холопомъ называетьсѧ, и дани хотѧть, живота не чаеть и грозы приходѧть. О ѕлаѧ честь Татарьскаѧ! Его же отець бѣ царь въ Рѫской землі, иже покори Половецькѫю землю и воева на иные страны вьсѣ, сынъ того не пріѧ чести: то иный кто можеть пріати? Ѕловѣ бо ихъ и льсти нѣсть конца: Ярослава великого кнѧзѧ Сѫждальского зеліемъ оуморишa; Михаила кнѧзѧ Черноговьского, не поклонившасѧ кѫстѫ, со своимъ боѧриномъ Ѳедоромъ ножемъ заклана быста, еже предѣ сказахомъ кланѧніе ихъ, еже вѣнець пріѧста мѫченицкы; иніи мнозіи кнѧзи избьени быша и боѧре. Бывшѫ же кнѧзю оу нихъ дній 20 и 5, отпѫщенъ бысть и порѫчена бысть землѧ его емѫ, иже бѣахѫ съ нимъ; и приде въ землю свою, и срѣте его братъ и сынове его, и бысть плачь обидѣ его, и болшаѧ же бѣ радость о здравьи его. Тое же зимы Кондратъ присла посолъ по Василька, река: „пойдемъ на Ятвѧзѣ;" падшѫ снѣгѫ и серенѫ, не могоша ити и коротишасѧ на Нѫрѣ. Бысть же вѣдомо странамъ приходъ его всимъ изъ Татаръ, ѩко Богъ спаслъ есть его. Въ то же лѣто присла король Оугорьскый бискѫпа, река: „пойми дщерь ми за сына своего Лва:" боѧшебосѧ его, „ѩко былъ бѣ въ Татарѣхъ, побѣдою побѣди Ростислава

и Оугры его. Помысливъ же си съ братомъ, глаголꙋ его не оуꙗ вѣры: древле бо того измѣнилъ бѣ, обѣщавъ дати дщерь свою. Кирилъ бо митрополитъ идяше посланъ Даниломъ и Василкомъ на поставленіе метрополья рꙋской; бывшꙋ же емꙋ оу короля, оубѣди й король словеси многими, дары оубѣщова, ꙗко „проведꙋ тя оу Грькы съ великою честью, аще створить Данилъ со мною миръ;" онъ же рече: „клятвою клени ми ся, аще не перемѣниши слова своего, азъ шедъ приведꙋ й;" пришедъ же митрополитъ и рече емꙋ: „хотѣніе твое оу тебе есть, поими дщерь его сынꙋ си женѣ." Василкови рекшꙋ: „иди къ немꙋ, ꙗко крестьянъ есть." Оттꙋда же Данилъ пойде, поемъ сына своего Лва и митрополита, иде къ королеви во Изволинъ и поя дщерь его сынꙋ си женѣ; и отдасть емꙋ атыя бояры, еже Богъ вдасть въ рꙋцѣ его, одолѣвшꙋ емꙋ съ братомъ оу Ꙗрославля, и створи съ нимъ миръ и воротися въ землю свою.

(См. П. с. р. л. Т. II. ст. 184.)

5. Даніилъ помочествуе королю Угорскому. — Дѣла его въ Литвѣ.

Въ лѣто 6760 (1252). Присла король Оугорскы къ Данилꙋ, прося его на помощь: бѣ бо имъ рать на бои съ Нѣмци; иде емꙋ на помощь и приде къ Пожгꙋ. Пришли бо бяхꙋ послы Нѣмецкыи къ немꙋ, бѣ бо царь обдержа одинъ землю Ракꙋшьскꙋ и Штирьскꙋ, герцюкъ бо оуже оубьенъ бысть. *) Бѣ бо имена посламъ: воевода царевъ и пискꙋпъ Жалошьпꙋрьскый **), рекомый Сольскый, и Гарихъ Порꙋньскый, и Ота Гаретеньникъ Пѣтовскый. Возъѣха же король съ ними противꙋ же Данилꙋ князю; Данило же приде къ немꙋ, исполчи вся люди своѣ. Нѣмци же дивящеся орꙋжю Татарскомꙋ: бѣша бо кони въ личинахъ и въ коярѣхъ кожаныхъ, и лю-

---

*) Фридрихъ, герцокъ Ракꙋсскій, оубитый съ сраженіи зъ Оуграми въ 1246 годѣ.

**) Салцбꙋрскій.

дье во юрицѣхъ, и бѣ полковъ его свѣтлость велика, отъ оружья блистающася. Самъ же ѣха подлѣ короля, по обычаю Руску: бѣ бо конь подъ нимъ дивленію подобенъ, и сѣдло отъ злата жьжена, и стрѣлы и сабля златомъ оукрашена, иными хитростьми, якоже дивитися, кожюхъ же оловира Грецького и круживы златими плоскыми ошитъ, и сапози зеленого хъза шити золотомъ. Нѣмцемъ же зрящимъ, много дивящимся, рече ему король: „не взялъ быхъ тысящѣ серебра за то, оже еси пришелъ обычаемъ Рускимъ отцевъ своихъ; и просися оу него въ станъ, зане зной бѣ великъ дне того. Онъ же я и за руку, и веде его въ полату свою, и самъ соволочашеть его и облачашеть й во порты своѣ; и таку честь творяшетъ ему, и пріиде въ домъ свой. Въ то же лѣто изгна Миндогъ сыновца Тевтевила и Єдивида, пославшю ему на войну ею со оуемъ своимъ со Выконтомъ, на Русь воеватъ ко Смоленьсу, и рече: „што кто пріемлеть, собѣ держить:" вражбою бо за ворожьство съ ними Литву заня, поимана бѣ вся земля Литовьская и безчисленое имѣніе ихъ, притрено бѣ богатьство ихъ; и посла на нѣ вои своѣ, хотя оубити я. Онѣма же оувѣдавшима, и бѣжаста ко князю Данилу и Василкови, и пріѣхаша во Володимерь. Миндогови приславшю слы своя, река: „не чини има милости;" не послушавшима има Данилови и Василкови, зане сестра бѣ ею за Даниломъ. Потомъ же Данило сгада съ братомъ си, и посла въ свахы ко княземъ Ляьскымъ, река: „яко время есть хрестьяномъ на поганѣѣ, яко сами имѣють рать межи собою;" Ляхове же обѣщашася, нъ не исполниша. Данилу же и Василку пославшима Выкынькта во Ятвязѣ и во Жемонтѣ, ко Нѣмцемъ въ Ригу: и Викинть же оувѣди я серебромъ и дарми многими Ятвязѣ и полъ Жемонти. Нѣмцемъ же отвѣщавшимъ Данилу, яко „тебе дѣля миръ створимъ со Выкынтомъ, зане братю нашу многу погуби;" обѣщашажеся Нѣмци братья ити на помощь Тевтивилу. Данило же и Василко поидоства къ Новгороду. Данилъ же и Василко, братъ его, розгадавъ со сыномъ, брата си посла на Волковыескъ, а сына оу Оуслонимъ, а самъ иде

ко Здитову: и поимаша грады многы и взвратишася въ домы. Потомъ же присла Выкынтъ, рекый; яко „Нѣмцѣ хотять возстати на помощь Тевтивилу," и посла Данило Тевтивила и помощь собѣ и съ нимъ Русь и Половцѣ; и многое воеваніе бысть межи ими. Оттуда же Тевтивилъ иде съ полономъ Даниловымъ въ Ригу: и пріяша Рижани съ великою честью и крещенъ бысть. Оувѣдавъ же се Миндогъ, яко хотять ему помагати Божіи Дворяне и пискупъ и вся вои Рижская, и оубоявся посла тайнѣ ко Андрееви, мастеру Рижскому, и оувѣди й дарми многими, сирѣчь оумоли его: послалъ бо бѣ злата много и сребра, и сосудъ серебреныи и златыи и красныи, и конѣ многы, рекый: „аще оубьеши, или изженеши Тевтивила, и еще болша сихъ пріимеши." Оному же рекшу: „не можеши избавленъ быти, аще не послеши къ папѣ и пріимеши крещенія, не одолѣеши врагу; дружбу имѣю къ тебѣ. О злѣе зла! златомъ ослѣпи очи свои, имже нынѣ пакы отъ нихъ бѣду пріемлеть. Миндогъ же посла къ папѣ и пріа крещеніе. Крещеніе же его льстиво бысть: жряше богомъ своимъ вътайнѣ, первому Нънадѣеви, и Телявели, и Диверикъзу, Заячему богу и Мѣидѣину; егда выѣхаше на поле и выбѣгняше заяць на поле, въ лѣсъ рощенія не вохожаше вну и не смѣяше ни розгы оуломити, и богомъ своимъ жряше, и мертвыхъ тѣлеса сожигаше, и поганьство свое явѣ творяше. Тевтивилу же исповѣдѣ пискупъ и превощъ Вирьжанъ, сожалиша си по немъ, вѣдяху бо, аще Тевтивилъ не бы изгнанъ, Литовская земля въ руку бѣ ихъ и крещеніе неволею пріяли выша. Си же вся не крестьяныхъ Литву створи Андрей, и изгнанъ бысть сану своего отъ братья. Тевтивилъ же прибѣже во Жемоить ко оуеви своему Выкынтови, поима Ятвязѣ и Жемоитъ и помощь Данилову, иже бѣ далъ ему Даниилъ древле, иде на Миндогва. Миндъвгъ же собрался бѣ и оумысливъ же собѣ не битися съ ними полкомъ, нъ вниде во градъ, именемъ Ворута, и высла шурина своего нощь: и розгнаша й Русь и Ятвязѣ. Наутрѣя же выѣхаша Нѣмцѣ со самострѣлы, и ѣхаша на нѣ Русь съ

Половци и стрѣлами, и Литвазѣ со сулицами, и гонишася на поли подобно игрѣ; оттуда же вратишася во Жемонть. И приде Миндовгъ, собравъ силу велику, на городъ Быкинтовъ,именемъ Твиреметь, выѣха же Тевтевилъ изъ города, Русь и Половци Даниловы съ ними, и Жемонть съ ними, и многіи пѣшцѣ; гонящимъ же имъ, застрѣли конь Половцинъ Миндогова въ стегно, и возвратися Минодовгъ въ землю свою, многымъ же ратьнымъ бившимся межи ими, Висимотъ подъ тѣмъ же градомъ оубьенъ бысть.

6. Даниловіи дѣла въ Ракусской и Чешской земли.

Въ лѣто 6762 (1254). Въ та же лѣта, времени минувшу, хронографу же нужа есть писати все и вся бывшая, овогда же писати въ переднѧя, овогда же возступати въ заднѧя: чьтый мудрый разумѣетъ; число же лѣтомъ здѣ не писахомъ, въ заднѧя впишемъ по Антивохыйскымъ соборомъ олимпіядамъ Грьцкыми же численицами, Римьскы же висикостомъ, якоже Евсевій и Памфилъ, иніи хронографи списаша отъ Адама до Хрѣстоса; вся же лѣта спишемъ розчетъше во задьняя. По оубьеньи герьцюковѣ, рекомаго Фридриха, бивсѧ одолѣ королеви Оугорскому, и оубьенъ бысть отъ своихъ боярь во брани; мятежю же бывшу межу силнними людьми о честь и о волость герцюкову оубьеного, о землю Ракушьску и о землю Штирьску, королеви же Оугорску риксу и королеви Чешьску бьющимася о ню, король же Оугорскый возведе, искаше помощи, хотяше пріяти землю Нѣмецкую и посла къ Данилови, рекый: „пошли ми сына Романа, да вдамъ за нь сестру герцюкову и вдамъ ему землю Нѣмецкую;" и ѣха во Нѣмцѣ съ Романомъ, и да сестру герцюкову за Романа и створитъ обѣтъ, егоже за множество весь не списахомъ. Потомъ же посла къ Данилови, рекый: „оужика ми и сватъ еси, помози ми на Чехы," и оубѣди и пойде на Опаву пусетемъ своимъ: самъ бо плѣняше землю Моравьскую, и многы городы разсыпа и вси пожьже, и велико оубій-

ство створи землѣ той. Данилъ же снемся съ Болеславомъ, мысляше, како пройти землю Опавьскую, Болеславу же ꙗко не хотящу, жена же его помогаше Данилови словесы, бѣ бо дщи короля Оугорского именемъ Кинька, Данилови же князю хотящу, ово короля ради, ово славы хотя; не бѣ бо въ землѣ Руcцѣй, первѣе, иже бѣ воевалъ землю Чешьску, ни Святославъ хоробры, ни Володимеръ сватый; Богъ хотѣніе его исполни спѣшаше бо и тоснашеся на войну, поемь же сына своего Льва и помочь отъ брата Василка, тысячкого Юрья, снемшеся съ Болеславомъ и пойде изъ Кракова. Придоша на рѣку Одру къ городу Козлій, и пріѣха къ нему Володиславъ, сынъ Казимирь, Лесконогого Межькы, и поимъ коньники и пѣшцѣ и придоша къ рѣцѣ Псинѣ; и створи же съвѣтъ Данило и Левъ со Володиславомъ, куда бы воевати, онъ же не исповѣдѣ правды и дасть вожь на льсти. Посла же князь Данилъ Льва, и Тевтивила и Єдивида, и дворьского, и всѣ воѣ, самъ же оста вмалѣ со старыми бояры, со Юрьемъ тысячкымъ; Левъ же иде и воева, и видѣ ꙗко лжютъ вожеве и не слуша ихъ, иде въ горы лѣсныя и взя полонъ великъ. Идущю же Данилу съ Болеславомъ ко Опавѣ, пославъ сторожы Ляхы своя; выѣха же Андрей изо Опавы съ Чехы, и срѣтшимся имъ сразившимся одолѣ Андрей, мало бѣ Ляховъ, иныѣ изби, а иныѣ изойма, и вниде велій страхъ въ Ляхы. Пріѣхавъ же Данило и рече имъ: „почто оужасываетеся? не вѣсте ли, ꙗко война безъ падшихъ мертвыхъ не бываетъ? не вѣсте ли, ꙗко на мужи на ратные найшли есте, а не на жены? аще мужъ оубьенъ есть на рати, то кое чюдо есть? иніи же и дома оумираютъ безъ славы, си же зо славою оумроша; оукрѣпите сердца ваша и подвигнѣте оружье свое на ратнѣѣ;" сими же словы оукрѣпивъ ѣ, иное много глаголавъ имъ, и пойде ко Опавѣ. Видѣвъ же окрестняя села бѣжащая во градъ много же множьство, и не бѣ ему кого послати. Рече же Володиславу: „мнѣ еси оучинилъ неправду, а себе еси погубилъ; аще бы Левъ и людье мои сдѣ былѣ вси, то оуразъ велій быша земли сей оучинилѣ и градъ сь ачесь

пріꙗтъ бы былъ;" и сожалиси отъславъ сына си Лва и воѣ. Лахы же нѫдаше ѣхати ко градѫ, одинако же имъ не хотащимъ, видѣвъ се печаленъ бысть, не вѣдый о сынѫ своемъ ни о воихъ, кдѣ сѫть; Лахове же не хотѣша ѣхати ко градѫ, но хотѣша далече стати города. Оснемъ бо бѣ реченъ всѣмъ воемъ воевалнымъ пріѣхати имъ ко градѫ. Даниловй же рекшю: „аще вы хощете ити прочь, но азъ хощѫ са остати самъ, въ малѣ дрѫжинѣ, и сождати воевъ моихъ." Послѫшавъ же Болеславъ и Лахове, и сташа ниже града, на рѣцѣ Опавѣ: не смѣахѫ бо са отлѫчити его. Того же вечера приде Левъ съ вои, имы плѣнъ со собою великъ; того же вечера створиша съвѣтъ, да на оутра преидѫть рѣкѫ и обидѫть градъ, и пожгѫтъ вса внѣшнаа, храмы и ограды и гѫмна. Оутрѫ же бывшѫ, створиша тако. Болеславъ же не изъиде за рѣкѫ, но ста на горахъ исполчивса, Володиславъ же иде. И пришедъ къ первымъ вратωмъ пожгоша, и пріидоша на дрѫгаа врата, и выѣхаша Чехове и нѣколико ихъ оубиша, а дрѫгіа выгнаша, Бенешь же стоаше предъ враты со хорѫговью, и около дрѫгыхъ вратъ пожгоша окрестнаа града, пришедъшимъ же ко третьимъ вратомъ, каза Данило соеѣдати и жечи окрестьнаа града; людемъ же внезапѫ пѫстившимса ко градѫ, Нѣмцѣ же видѣвше оустремленье Рѫское крѣпко и побѣгоша, и нѣколико ихъ оубиша во вратѣхъ, и вратъ не затвориша бѣжаще. Данило бо бѣ очима напрасно бола и не видѣ бывшаго во вратѣхъ, видѣ бо люди своа текѫща и обнажи мечь свой, возгна ѣ, и тѣмъ не пріа градъ, потомъ же видѣвше стѫжи си о непріатѣ града; болѣстью же оунѫженъ и оутрѫдивса, рече сынови своемѫ: „пожьжи вса окрестнаа града, азъ же пойдѫ во колымагъ свой," рекше во станъ, бѣ бо всю войнѫ боленъ очима, и мнозіи нѫдахѫть вратитъса, онъ же не створи того. Настріа же снемшеса поиде во верхъ Опавы, плѣнаа и жга, и ста близь града, рекомого Насилька, слышавъ ѩко Рѫсь и Лахове ати сѫть во градѣ томъ; настрѣа же изполчивса поиде къ немѫ, видѣвше же многое множство полкомъ оустремленіе, не стерпѣша, но предашаса; вземъ

градъ испѹсти колодьникы, и постави хорѹговъ свою на градѣ и обличи побѣдѹ, а самѣхъ помилова. Отшедъ же ста на веси Нѣмецкой. Слышавъ же Данилъ, ꙗко Бенешь ѣхалъ есть въ Глѹбичичи, наѹтрѣꙗ же сполчивса съ Болеславомъ, пойде плѣнѧѧ и жга ко Глѹбичичемъ; пославъ же Володиславъ вожьже вса окрестнаꙗ веси, рекомаꙗ околнѧꙗ, и ѕло створи, тѣмъ бо не взѧша градъ. Пришедшѹ же Данилѹ и Болеславѹ ко градѹ, вси вои хотѧхѹ взѧти градъ приметомъ; вѣтрѹ же напрасно вѣющѹ на градъ, а градъ же єлинью створенъ бысть и греблю малѹ видѧще, искахѹть бо вои ѣздѧще бо сѣмо и сѣмо древа и соломы, што бы привреци градѹ, не обрѣтоша, вса бо бѣ пожеглъ Володиславъ окрестнѧꙗ и близнѧꙗ веси: и тѣмъ не зажьженъ бѣ градъ. Того же вечера дѹмахѹть: „камо пойдемъ, или ко Особолозѣ, или на Герборьта, или возвратимса въ домы своѣ?" Герьбортъ же присла Данилови мечь и покореніє свое. Сгадавше Данило и Болеславъ, „ꙗко всю землю поплѣнилѣ есмы" наѹтріѧ же возвративса восвоѧси, и прейде рѣкѹ Одрѹ и пройде землю Володиславлю. Тогда же во Краковѣ бѣша послы папины, носѧще благословеніє отъ папы и вѣнець и санъ королевства, хотѧще видѣти кнѧзѧ Данила; онъ же рече имъ: „не подобаеть ми видѣтиса съ вами въ чюжей земли, но паки." Оттѹда же пройде землю Сѹдомирьскѹю и приде во градъ Холмъ, съ честію и со славою, въ домъ Пречистоѣ, падъ поклониса и прослави Бога о бывшемъ: не бѣ бо никоторый кнѧзь Рѹскій воевалъ землѣ Чешьскоѣ; и видѣвсѧ со братомъ своимъ, и бысть въ радости велицѣ, и пребываше въ домѹ свѧтаго Ивана, во городѣ Холмѣ, съ веселіємъ, славѧ Бога и пречистѹю его Матерь и свѧтаго Ивана Златоѹста.

(См. П. с. р. лѣт. Т. II. стр. 189.)

7. Продолженіе повѣствованія о Данилѣ.

Въ лѣто 6765 (1257). Данило посла Коснѧтина, рекомаго Положишила, да поберетъ на Ꙗтвѧзѣхъ дань;

ѣхавъ же Коснатинъ поима на нихъ дань, черныѧ кꙋны и бѣль сребро, и вдасть емꙋ изъ дани Ꙗтвяжьской даръ Сигнѣвꙋ воеводѣ, послꙋшьства ради, да оу҆вѣсть вся земля Лядьская, ꙗко дань платили сꙋть Ꙗтвязи королеви Даниилꙋ, сынови великого князя Романа. По великомъ бо князѣ Романѣ никтоже не бѣ воевалъ на нѣ въ Рꙋскихъ князѣхъ, развѣе сына его Даниила, Богомъ же дана емꙋ дань, послꙋшьство створи Лядьскꙋю землю, сирѣчь во память дѣтемъ своимъ, ꙗко отъ Бога мꙋжство емꙋ показавшꙋ; ꙗкоже премꙋдрый хронографъ списа, ꙗкоже добродѣянья въ вѣки святяться. Ꙗкоже сказахомъ о ратехъ многихъ, си же написахомъ о Романѣ: древле бо писати си, нынѣ же здѣ вписано бысть въ послѣдняя. Потомъ же, ꙗкоже преже рекохомъ, створи король обѣтъ великъ и не исправи его къ Романови, остави же оу҆ городѣ ѝ Неңѣрьцѣ, и отидеть прочь, обѣщався емꙋ и не помогашеть емꙋ, лесть бо имяшеть, хотя городѡвъ его; бѣ бо клятвою клялся о Бозѣ великою къ Романови и ко княгинѣ его, ꙗко добывшꙋ емꙋ землѣ Нѣмецкоя дати емꙋ всю Романови; княгинѣ же вѣдꙋщи норовъ его, твердяшеть ѝ крестомъ, и николиже не бысть на помощь емꙋ. Часто же приходящꙋ на нь герьцюкови, во едино же время прїѣхавшꙋ емꙋ съ великою силою и бившимся имъ, и ставъ передъ городомъ поприща и не можеть взяти, ласканїемъ глаголаше емꙋ: „остави корола Оу҆горьского, ꙗко оу҆жика ми еси и своякъ, земля Нѣмецькая раздѣлена бꙋдеть съ тобою; риксъ ти Оу҆горьскїй, рекше король, много обѣщаеть, но не исправить; азъ же глаголю правдꙋ и поставлю ти послꙋха, отца си папꙋ и 12 пискꙋпа, на послꙋшьство, и вдамъ ти полъземлѣ Нѣмецкои."Ономꙋ же рекшꙋ: „правдою обѣщахся отцю си королеви Оу҆горьскомꙋ, не могꙋ послꙋшати тебе, ꙗко соромъ имамъ и грѣхъ не исполнити обѣта." Посла бо ко королеви Оу҆горьскомꙋ вся словеса, ими же обѣщевашеться емꙋ герцюкъ, и прося оу҆ него помощи; онъ же не посла емꙋ помощи, но городовъ хотящꙋ емꙋ особѣ, обѣщевашеть же емꙋ дати

иныи городы въ земли Оугорьской. Кнѧгинѧ же оуразвмѣвши лесть его, и рече: ꙗко „сына ми поими ко дщери, держите й оу̓ тали; а нынѣ городовъ нашихъ хощете, а мы за нь терпимъ, а гладомъ измираемъ.“ Бѣ бо баба ходѧщи и кѹпѧщи коръмлю, потай въ градѣ Вѧднѣ приносѧщи, толикъ бо бѣ гладъ, ꙗко и конемъ хотѧщимъ ꙗсти оуже. Кнѧгини же рекши: „кнѧже! пойди ко отцю;“ ономѹ же остѹпленомѹ немощно бѣ емѹ выѣхати. Видѣ же добротѹ его, вдасть Вереньгѣръ, прирокомъ Просвѣлъ: бѣ во съ нимъ былъ на войнѣ. Єожаливъсѧ о Романѣ и пріѣхавъ со силою, изведе Романа изъ града. Єи же прежесказахомъ, ꙗко Вышелкъ бѣ далъ Новогородокъ Романови. По рати же Кременецькой Кѹремьсинѣ, Данилъ воздвиже рать противѹ Татарωмъ, стадавъ съ братомъ и со сыномъ посла Деонисіѧ Павловича, взѧ Межибожіе, потомъ же воевахѹть людье Даниловн же и Василкови Болоховъ, а Львови Побожье и люди Татарьскыѧ; веснѣ же бывши, посла сына своего Шварна на Городокъ, и на Єѣмоць, и на вси городы, и взѧ Городокъ, Єѣмоць и вси городы, сѣдѧщіѧ за Татары, Городескъ и по Тетеревѣ до Жидичева. Възъвѧгланe же солгаша Шварномъ, поемше тивѹна не вдаша емѹ тивѹнити; Шварно же приде поимавъ городы вся, и по немъ придоша Бѣлобережцѣ, и Чарнѧтинци, и вси Болоховци къ Данилѹ. Присла же Миндовгъ къ Данилѹ: „пришлю къ тобѣ Романа и Новогородцѣ, абы пошелъ ко Возвѧглю, оттѹда и къ Кіевѹ;“ и рече срокъ во Възъвѧглѧ.

8. Даніилово воеваніе въ Литвѣ.

Въ лѣто 6766 (1258) Данило же съ братомъ идоша ко Возвѧглю, въ силѣ тѧжцѣ, ждѧ вѣсти отъ Романа и Литвы; и стоѧ на Корецки днинѹ, жда вѣсти отъ нихъ, и пойде ко Возвѧглю. Преже посла сына си Шварна, да объѣдеть градъ, да никтоже не оутечеть отъ нихъ: бѣ же вой съ нимъ 5-сотъ. Гражане же видѣвши ратныхъ мало со кназемъ, смѣѧхѹсѧ стоѧще на градѣ.

Наѹтрїа же приде Данилъ со многомъ множествомъ полковъ, со братомъ си и со сыномъ Львомъ, видѣвше же гражане, и оужасъ бысть въ нихъ, и не стерпѣша и вдашасѧ; и городъ зажьже, люди же изведе и вдасть ѧ̑ на подѣлъ, ово братѹ си, ово же Львови, дрѹгїѧ Шварнови, и пойде въ домъ си прїемь градъ. Романови же пришедшѹ ко градѹ и Литвѣ, потекши на градъ Литвѣ, ни видѣша ништо же, токмо и головнѣ ти, псы течюще по городнищѹ; тѹжахѹ же и плевахѹ, по свойски рекѹще: „янда,” взывающе богы своѧ, Яндаѧ и Дивирикса, и всѧ богы своѧ поминающе, рекомыѧ бѣси. Потомъ Романъ ѣха по отци, поемъ со собою мало людій, и прочїи пѹсти домовь. Данило же и Василко бѣ веселѧсѧ, а Левъ ѣха домовь си. Литва же роздѹмавше и воеваша, гнѣвъ держаще, ѣхавше же воеваша около Лѹчьска; Данилови же не вѣдѹще ни Василкѹ, слѹжащїи же князи Данилови и людье Василкови, Юрьи, Олекса дворьскій, инѣи ѣхаша на нѣ. Ѣхавшимъ же на нѣ, онѣмъ же притекшимъ сѹпротивъ Кострѹзѣ, сиѹзникомъ же сразившимсѧ не стерпѣша, но на бѣгъ обратишасѧ; они же сѣкѹще ѧ̑ и бодѹще, вогнаша ѧ во озеро, иметсѧ 10 мѹжь одинаго конѧ, мнѧще яко „конь вынесеть ны,” и тако погрѧзахѹ, ангеломъ потопѧеми отъ Бога посланымъ, и нагрѧзе озеро трѹпиѡвъ и щитиѡвъ и шеломиѡвъ, тоземьцѣ же великѹ користь имахѹ волочаще ѧ̑. И бысть на Литвѹ сѣча велика; одолѣвшимъ славахѹ Бога и свѧтѹю Госпожю Богородицю, послаша же сайгатъ Даниловi и Василкови, и обрадовастасѧ Данилъ и Василко о помощи Божiей, иже на поганыѧ. Се бо бѣша людiе Миндогови и воевода ихъ Хвалъ, иже велико оубiйство творѧше землѣ Черниговьской, и Сирвидъ Рюшковичь; Сирвидъ же оутече, а Хвалъ оубитъ бысть, инiи мнозiи

9. Новое нападенiе Татаръ на Владимiрскую Русь.

Въ лѣто 6767 (1259) Кѹремса пойде на Данила и на Василка, безъ вѣсти прiѣха. Василко же сбирашетьсѧ во Володимерѣ, а Данило въ Холмѣ, посласта ко Львови, абы

поѣхалъ къ нимъ. Куремсѣ же не перешедшу Стыра, посла люди къ Володимеру; въѣхавшимъ же ратнымъ воемъ къ городу, изыдоша на нѣ гражане пѣшьци, и бившимся съ ними крѣпко, и выбѣгоша изъ града, идоша къ Курмсѣ, исповѣдаша, яко гражане крѣпцѣ борются съ ними. Данило же и Василко одинако свирастася хотяща битися съ Татары. Прилучижеся сице, за грѣхы, загорѣтися Холмови отъ оканьныя бабы. Си же потомъ спишемъ о созданіи града, и украшеніи церкви, и иного погибели мнозѣ, яко всѣмъ сжалитиси. Сицю же пламени бывшу, якоже со всее земли зарѣ видити, якоже и со Львова зряще видѣти, по полемъ Бѣлзьскимъ, отъ горѣнія силнаго пламене. Людемъ же видящимъ, яко отъ Татаръ зажьженъ бѣ градъ, и бѣжаша въ мѣста лѣсна и тѣмъ не могоша свиратися; Данило же сняся съ братомъ и тѣши й, якоже отъ Бога бывшей бѣдѣ не имѣти желѣ поганьски, но на Бога надѣятися и на нь возложити печаль; якоже и бысть. Потомъ же ѣхаста въ Володимерь, и собравша мало дружины, и молящася Богу о нашествіи Татаръ, да Богъ избавить я̂; не могуща же дружины собрати, сласта сѣмо и онамо. Прилучижеся Василковымъ людемъ выѣхати, и обрѣтше Татаръ биша я̂ и колодники имаша. Потомъ же Куремьсѣ стоящю у Лучьска, створи Богъ чюдо велико: Луческъ бѣ не утверженъ и не ураженъ, и сбѣгшимся во нь многимъ людемъ, и бѣ во зимѣ бывши и водѣ велицѣ, оному же пришедшу къ Лучьску и не могшу ему преити, хотяше мостъ пріяти, гражаномъ же отсѣкшимъ мостъ, онъ же порокы постави отгнати хотя; Богъ же чюдо створи, и святый Иванъ и святый Никола, вѣтру же таку бывшу, яко порокомъ вергшу вѣтръ же обращаше камень на нѣ, пакы же мечющѣмъ на нѣ крѣпко изломися, Божіею силою, пракъ ихъ, и не успѣвше ничтоже вратишася во станы своя, рекше въ поле.

10. Созданіе и украшеніе города Холма.

Якоже древле писахомъ, во Куремьсину рать, о зажьженьи города Холма. Холмъ во городъ сице бысть

созданъ: Божіимъ веленьемъ, Данилови во княжащꙋ во Володимерѣ, созда градъ Оугорескъ и постави во немъ пискꙋпа; ѣздящꙋ же емꙋ по полю и ловы дѣющꙋ, и видѣ мѣсто красно и лѣсно на горѣ, объходящꙋ окрꙋгъ его полю, и вопраша тоземець: „како именꙋеться мѣсто се?" Они же рекоша: „Холмъ емꙋ имя есть." И возлюбивъ мѣсто то и помысли, да сожижеть на немъ градець малъ; обѣщася и святомꙋ Иванꙋ Златоꙋстꙋ, да створить во имя его церковь. И створи градець малъ, и видѣвъ же ꙗко Богъ помощникъ емꙋ и Іоанъ спѣшникъ емꙋ есть, и созда градъ иный, его же Татарове не возмогоша пріяти: егда Батый всю землю Рꙋскꙋю понма, тогда и церковь святои Троицѣ зажьжена бысть, и пакы создана бысть. Видивъ же се князь Данило, ꙗко Богꙋ поспѣвающꙋ мѣстꙋ томꙋ, нача призивати прихожаѣ Нѣмцѣ и Рꙋсь, иноязычникы и Ляхы; идяхꙋ, день и во день, и оуноты и мастерѣ всяціи бѣжахꙋ изъ Татаръ, сѣдѣлници, и лꙋчници, и тꙋлници, и кꙋзницѣ желѣзꙋ и мѣди и сребрꙋ, и бѣ жизнь, и наполниша дворы окрестъ града поле и села. Созда же церковь святого Ивана, краснꙋ и лѣпꙋ; зданье же ей сице бысть: комары 4, съ каждого оугла преводъ, и стоянье ихъ на четырехъ головахъ человѣцскихъ изваяно отъ нѣкоего хытреца; окна 3 оукрашена стеклы Римьскими; входящи во олтарь стояста два столпа отъ цѣла камени, и на нею комары, и выспрь же верхъ оукрашенъ ѕвѣздами златыми на лазꙋрѣ; внꙋтрьніи же ей помостъ бѣ слитъ отъ мѣди и отъ олова чиста, ꙗко блещатися ꙗко зерцалꙋ; двери же ей двоя оукрашены каменьемъ Галичкимъ бѣлымъ и зеленымъ Холмъскимъ, тесанымъ, оузоры тѣ нѣкимъ хытрецемъ Авдьемъ, прилѣпы отъ всѣхъ шаровъ и злата, на преди ихъ же бѣ издѣланъ Спасъ, а на полꙋнощныхъ святый Иванъ, ꙗкоже всѣмъ зрящымъ дивитися бѣ; оукраси же иконы, еже принесе изъ Кіева, камньемъ драгымъ и бисеромъ златымъ; Спаса и пречистое Богородицѣ, иже емꙋ сестра Ѳедора вда, изъ монастыря Ѳедора иконы же принесе, и зо Оурꙋчего Оустрѣтенье отъ отца его, дивꙋ подобны, ꙗже погорѣша во церкви свя-

таго Ивана, одинъ Михаилъ остася чюдныхъ тѣхъ иконъ; и колоколы принесе изъ Кыева, дрѹгія тѹ сольа: то все огнь попали. Вѣжа же средѣ города высока, ѡко же выти съ нея окрестъ града, подздана каменьемъ въ высотѹ 15 лакотъ, создана же сама древомъ тесанымъ и оубѣлена ѡко сыръ, свѣтящися на всѣ стороны; стюденецъ, рекомый кладязь, близъ ея бѣ, саженій имѹщи 35; храми прекрасніи и мѣдь отъ огня ѡко смола ползѹщь; посади же садъ красенъ, и созда церковь святыма Безмездникѡма во честь, имать 4 столпы отъ цѣла камени истесанаго, держаща верхъ, съ тѣхъ же дрѹгіи, и въ олтарь пресвятого Дмитрея стоить же ти предъ вочными двермн красенъ, принесенъ издалеча; стоить столпъ поприще отъ города камень, а на немъ орелъ каменъ изваянъ, высота же камени десяти лакотъ, съ головами же и съ подножьками 12 лакотъ. Оувидѣвъ же сицю пагѹбѹ градѹ, вшедъ во церковь и видѣ пагѹбѹ и сжалиси велми, помолився Богѹ паки обнови и церковь освяти, пискѹпомъ Иваномъ, и паки помолився Богѹ и созда й твьржьша и высша; вежѣ же такое не возможе создати: бѣ бо грады иныя зиждяй, противѹ безбожнымъ Татаромъ, за то не созда ея.

(См. Полн. собр. руск. лѣт. Т. II. стр. 194 и слѣд.

11. Пораженіе Литвы. — Убіеніе Миндовга.

Въ лѣто 6770 (1262). Идоша Литва на Ляхы воеватъ отъ Миндовга, и Остафьи Костянтиновичь съ ними, оканьный и безаконый: бѣ бо забѣглъ изъ Рязаня. Литва же изъгнаша Єздовъ наканѹнъ Иваня дни, на самая кѹпалья; тѹже и Єомовита князя оубиша, а сына его Кондрата яша и полона много яша, и тако возвратишася восвояси. Въспомянѹ Миндовгъ, оже Василко князь съ Богатыремъ воевалъ землю Литовскѹю, и посла рать на Василка, и воеваша около Каменца; князь же Василко не ѣха по нихъ, зане надѣяшеться дрѹгои рати, посла по нихъ Желислава же, Єтепана Медѹшника, и

гониша по нихъ ольно до Ясолды, и не оугониша ихъ, бяшеть бо рать мала, полона же взяли бахуть, тѣмже и оуидоша борзо. Дрѹгая же рать Литовьская воеваша, тое же недѣлѣ, около Мѣлницѣ, бяше же съ ними воевода Тюдіяминовичь Ковдижадъ, взяша же полона много; князь же Василко поѣха по нихъ, сыномъ своимъ Володимеромъ и съ бояры и со слѹгами, возложивъ оупованіе на Бога, и на пречистѹю его Матерь, и на силѹ честнаго хреста, и оугониша я̃ оу Невля города. Литва же бяше стала при озерѣ, и видѣвше полки изрядишася и сѣдоша во три ряды за щиты, по своемѹ норовѹ; Василко же изрядивъ своѣ полкы, пойде противѹ имъ сразишася обои. Литва же не стерпѣвше оустремишася на бѣгъ, и не бысть лзѣ оутечи, обишло бо бяшеть озеро около; и тако начаша сѣчи ѣ, а дрѹзіи во озерѣ истопоша, и тако избиша я̃ всѣ и не оста отъ нихъ но одинъ. Се же оуслышавше князи Пиньсціи, Ѳедоръ, и Демидъ, и Юрьи, и пріѣхаша къ Василкови съ питьемъ и начаша веселитися, видяще бо ворогы своя избиты, а своя дрѹжина вся цѣла, токмо одинъ оубитъ отъ полка Василкова, Преиборъ, сынъ Степановъ Родивича; посемъ же князи Пиньсціи поѣхаша восвояси, а Василко поѣха къ Володимерю съ побѣдою и честью великою, славя и хваля Бога; створшаго предивная, покоршаго ворогы подъ нозѣ Василкови князю. Посла же сайгатъ братѹ своемѹ королеви съ Борисомъ и со Изеболкомъ; король же бяшеть поѣхалъ въ Оугры, и оугони его Борисъ оу Телича. Король же бяше печалѹя о братѣ повеликѹ, и о сыновцѣ своемъ Володимерѣ, зане молодъ бяше, нѣкто отъ слѹгъ его вшедъ нача повѣдати сице: „о господине! людье кацѣ се ѣдѹть за щиты со сѹлицами, а конѣ съ ними поводьніи;" король же отъ радости воскочивъ и воздѣвъ рѹцѣ, хвалѹ воздавъ Богѹ, рече: „слава тобѣ Господи! то ть Василко побѣдилъ Литвѹ." Борисъ же пріѣха и приведе сайгатъ королеви, конѣ и во сѣдлѣхъ, щиты, сѹлицѣ, шеломы. Король же нача впрашати о здоровьи брата своего и сыновця, Борисъ же повѣда здоровье обою и вся сбывшаяся сказа емѹ; бысть радость велика

королеви о здоровьи брата своего и сыновца, а ворози избити, Бориса же одаривъ отпѹстити ко братѹ своемѹ. По семъ же бысть съиемъ Рѹскимъ кнѧземъ съ Лѧдьскимъ кнѧземъ съ Болеславомъ: и снимашасѧ въ Тернавѣ Данило кнѧзь со обѣма сынома своима, со Львомъ и со Шьварномъ, а Василко кнѧзь со своимъ сыномъ Володимеромъ, и положиша рѧдъ межи собою о землю Рѹскѹю и Лѧдьскѹ, оутвердившесѧ крестомъ честнымъ; и тако розъѣхашасѧ восвоѧси. По семъ же сонмѣ минѹвшѹ лѣтѹ одиномѹ, и во осень оубитъ бысть великій кнѧзь Литовьскій Миньдовгъ, самодержець бысть во всей земли Литовьской. Оубійство же его сице скажемъ: бысть кнѧжащю емѹ въ земли Литовской, и нача избивати братью свою и сыновцѣ свои, а дрѹгіѧ выгна изъ землѣ, и нача кнѧжити одинъ во всей землѣ Литовской; и нача гордѣти велми, и вознесесѧ славою и гордостью великою, и не творѧше противѹ себе никого же. Бѧше же оу него сынъ Воишелкъ же и дъчи; дщерь же отда за Шварна за Даниловича до Холма; Воишелкъ же нача кнѧжити въ Новѣгородцѣ, въ поганьствѣ бѹда, и нача проливати крови много: оубиваешеть бо на всѧкъ день по три по четыри; котогорого же дни не оубѧшеть кого, печаловашеть тогда, колиже оубѧшеть кого, тогда веселъ бѧшеть. По семъ же вниде страхъ Божій во сердце его, помысливъ собѣ хотѧ пріѧти свѧтое крещеніе; и крестисѧ тѹ въ Новѣгородьцѣ и нача быти во крестьѧньствѣ. И посемъ иде Воишелкъ до Галича къ Данилови кнѧзю и Василкови, хотѧ пріѧти минскій чинъ; тогда же Воишелкъ хрести Юрьѧ Львовича; тоже потомъ иде въ Полонинѹ ко Григорьеви въ манастырь, и пострижесѧ во черньцѣ, и бысть въ манастыри оу Григорьѧ 3 лѣта, оттолѣ же пойде во Свѧтѹю Горѹ, пріемъ благословеніе отъ Григорьѧ. Григорій же бѧшеть человѣкъ свѧтъ, ꙗкого же не бысть передъ нимъ и ни по немъ не бѹдеть. Воишелкъ же не може дойти до Свѧтѣй Горѣ, зане мѧтежь бысть великъ тогда въ тыхъ землѧхъ, и приде опѧть въ Новъгородокъ; и оучини собѣ манастырь на рѣцѣ на Нѣмнѣ, межи Литвою а

Новымъгородкомъ, и тꙋ живаше. Отецъ же Миндовгъ оукариваішетьса емꙋ по его житью; онъ же на отца своего не любовашеть велми. Въ тоже верема оумре княгини Миндовговаа, и поча карити по ней. Бяшеть бо сестра ей за Домонтомъ за Нальщаньскимъ князем; и посла Миндовгъ до Нальщанъ по свою свѣсть, тако река: „се сестра твоа мертва, а поѣди каритъ по своей сестрѣ." Оной же пріѣхавши каритъ, Миндовгъ же восхотѣ пояти свѣсть свою за са, и нача ей молвити: „сестра твоа оумираючи велѣла ми та пояти за са; тако рекла, ать инаа дѣтій не цвѣлитъ; и поя ю за са. Довъмонтъ же се оуслышавъ печаленъ бысть вельми о семъ, мышляшетъ бо, абы како оубити Миндовга, но не можаше, зане бысть сила его мала, а сего велика; Довьмонтъ же искашеть собѣ, абы съ кимъ мочи оубити емꙋ Миндовга, изнайде собѣ Тренятꙋ сестричича Миндовгова, и съ тѣмъ дꙋмашеть оубити Миндовга. Трената же бяшеть тогда въ Жемонти.

Въ лѣто 6771 (1263). Послалъ бяшеть Миндовгъ всю свою силꙋ за Днѣпръ, на Романа на Бряньского княза; Довъмонтъ же бяшеть съ ними же пошелъ на войнꙋ, и оусмотри времꙗ подобьно собѣ и воротиса назадъ, тако река: „ковь ми не дасть съ вами пойти;" воротивъ же са назадъ и погна въ борзѣ, изогна Миндовга, тꙋ же и оуби его и оба сына его съ нимъ оуби, Рꙋкла же и Репекьа. И тако бысть конець Миндовговꙋ оубитью.

12. Межиусобная рать межи князями Лядскими.

Въ лѣто 6789 (1281). Иде Лестько на Льва и вза оу него городъ Переворескъ, изъсѣче люди въ немъ всѣ отъ мала и до велика и городъ зажьже; и поиде назадъ восвояси. Потомъ же вложи дьяволъ ненависть во два Ѳомовитовича, во Кондрата и во Болеслава, и начаста вражьствовати межи собою и воеватиса. Кондратови же живши со братомъ своимъ съ Володимеромъ заодино, а Болеславъ живяше съ Лестькомъ и съ братомъ Володи-

славомъ заодно; Болеславъ же совокупивъ рать свою, и поя помочь собѣ оу Володислава, и поиде на брата на своего на Кондрата, къ городу ко Єздову, Кондратови же не бывшу тогда въ городѣ, и тако приступльше взяша городъ; законъ же бяше въ Ляхохъ таковъ: челяди не имати, ни бити, но лупяхуть; городу же взату, и поимаша въ немъ товара много и людій полупиша, и ятровь свою облупи, княгиню Кондратовую и сыновіцю свою облупи, и оучини соромоту велику брату своему Коньдратови. Посемъ же Кондратъ посла посолъ свой ко брату своему Володимерови, жалуяся ему о своей соромотѣ. Володимеръ же, сжаливси и росплакався, рече послу брата своего: „брате! Богъ, рци, буди отместникъ твоей соромотѣ; а се я готовъ тобѣ на помочь;" и нача наряживати рать на Болеслава, и ко сыновцю своему Юрьеви посла, помочи прося. Сыновець же ему тако рече: „строю мой! радъ быхъ и самъ съ тобою шелъ, но нѣколи ми: ѣду, господине, до Суждаля женитъся, а со собою поимаю немного людій; а се вси мои людье и бояре Богу на руцѣ и тобѣ, а коли ти будеть любо, тогда съ ними пойди." Володимеръ же нарядивъ рать пойде къ Берестью, ту ся и собра, и Холъмляне придоша къ нему, бяшеть бо воевода съ ними Тюима; и пойде Володимиръ ко Мелнику со множьствомъ вой, изъ Мелника же отряди воеводу, Василка князя Вослонимьского, Володимерови, и Желислава оу Дуная, а съ Юрьевою ратью бяшеть воевода Тюима; и тако поидоша въ Ляхы. Володимеръ же отрядивъ рать и поѣха до Берестья, послалъ же бяшеть посолъ напередъ ратью ко брату своему Кондрату, бяхуть бо оу него бояре невѣрни, а быша не далѣ вѣсти Болеславу. Посолъ же Володимеровъ, пріѣхавъ Кондратови, поча ему молвити при всѣхъ его боярѣхъ: „тако ти молвить братъ твой Володимеръ: радъ ти быхъ помоглъ за твою соромоту, но нелзѣ ми, замалѣ нами Татарове." Посемъ же посолъ емъ князя за руку, и сжа ему руку, князь же оуразумѣвъ выйде съ нимъ вонъ; и поча ему повѣдати: „братъ ти тако

молвить: наряжайся самъ и людье наряди возится на Вислѣ, рать бȣдеть оу тебе заȣтро." Кондратъ же радъ быстьповеликȣ, и повелѣ вборзѣ изрядити лодьѣ, самъ ся наряди. Пришедши же рати извозишася и почаша изряживати полкы, изрядившежеся и тако поидоша: Василко же поиде своимъ полкомъ, а Желиславъ своимъ полкомъ, а Дȣнай своимъ полкомъ, Кондратъ же князь съ Ляхы своимъ полкомъ, а Тюима своимъ полкомъ; и тако идяхȣ съ великою крѣпостью оусердьно. Не дошедшимъ же имъ города Сохачева, а дȣмахȣть о взятьи его, акы въ землю глȣбоко не входили: но возборони имъ Кондратъ князь, веля ӥ ко Гостиномȣ, то бо бяшеть милое мѣсто Болеславле. Пришедшимъ же полкѡмъ къ городȣ, и сташа около города, аки борове велицїи, и начашася пристраивати на взятье города; князь же Кондратъ нача ѣздя молвити: „братья моя милая Рȣси! потягнѣте за одино сердце," и тако полѣзоша подъ забороло, а дрȣзїи полци стояхȣ недвижими, стерегȣчи внезапнаго наѣзда отъ Ляховъ. Прилѣзшимъ же имъ подъ заборолѣ, Ляхове пȣщахȣть на ня каменье, акы градъ силный, но стрѣлы ратьныхъ не дадяхȣть ни выникнȣти изъ заборолъ, и начаша побадыватися копьи, и мнози ꙑзвени быша на городѣ, ово отъ копїй, ово отъ стрѣлъ, и начаша мертви падати изъ заборолъ, акы сноповье; и тако взяша городъ, и поимаша въ немъ товара много и полона безчисленое множество, а прокъ изсѣкоша и городъ изжгоша; и тако возвратишася восвояси съ побѣдою и честью великою. Кондратъ же князь поѣха во свой городъ, веземъ на ся вѣнець побѣдный и сложивъ съ себе соромотȣ, помочью брата своего Володимера; а Василько князь поиде къ Берестью, со множествомъ полона, и посла предъ собою вѣсть господинȣ своемȣ князю Володимерови. Володимеръ же бяше печалȣя повеликȣ, зане не бяшеть вѣсти отъ полкȣ его; посемъ же приде емȣ вѣсть отъ полкȣ его, оже вси добрѣ сдоровѣ идȣть, съ честью великою. Володимеръ же радъ бысть повеликȣ, оже дрȣжина его вся цѣла, а соромови брата своего Кондрата одолѣвъ, токмо два бяста оубита отъ полкȣ его,

не подъ городомъ, но во изгонѣ: одинъ же бяше Прꙋсинъ родомъ, а дрꙋгій бяшеть дворный его слꙋга, любимы сынъ боярьскій, Михаиловичь именемъ Рахъ. Оубій-ство же его сице скажемъ: Бысть идꙋщимъ полкомъ ми-мо Сохачевъ городъ, въ се же время выѣхалъ бяшеть князь Болеславъ вонъ изъ Сохачева, лова того, абы кдѣ оударити на розгонѣ; Володимеръ же князь оука-залъ бяшеть своимъ воеводамъ тако, Василкови и Же-лиславꙋ и Дꙋнаеви, не роспꙋщати воеватъ, но пойти всѣмъ къ городꙋ; си же оутанешеся отъ рати, и ѣхаша на село человѣкъ со тридьцать, и Блꙋсъ съ ними же Юрьевъ, и преемше дорогꙋ отъ села, оже челядь бѣжала къ лѣсꙋ, и поѣхаша по нихъ; и въ то время оудари на нихъ Болеславъ съ Ляхы, дрꙋжина же ею не стерпѣвше оустремишася на бѣгъ вси со Блꙋсомъ. Си же два не побѣгоста, Рахъ со Прꙋсиномъ, но створиста дѣло до-стойно памяти и начаста ся бити мꙋжески: Прꙋсинъ съѣхася съ Болеславомъ, тꙋ оубитъ бысть отъ мно-гыхъ, а Рахъ оуби боярина добра Болеславля, тꙋ же и самъ прія конець подобный. Сіи же оумроста мꙋже-ственѣмъ сердцемъ, оставльша по собѣ славꙋ послѣднемꙋ вѣкꙋ. Посемъ же Володимеръ поѣха изъ Берестья до Володимеря.

(См. Полн. Собр. рус. лѣт.
Т. II. стр. 209.)

13. Походъ съ Татарами въ Польщу. — Завѣщаніе Владиміра.

Въ лѣто 6795 (1287). Посла Богъ на насъ мечь свой, иже послꙋжить гнѣвꙋ своемꙋ, за оумноженіе грѣ-ховъ нашихъ. Идꙋщꙋ же Телебꙋзѣ и Алгꙋеви съ нимъ въ силѣ тяжцѣ, и съ ними Рꙋсцѣи князи, Левъ, и Мьстиславъ, и Володимеръ, и Юрьи Львовичь, иніи князи мнозіи, тогда бяхꙋть вси князи Рꙋсціи въ воли Татарьской покорени, гнѣвомъ Божіимъ, и тако поидо-ша вси вкꙋпѣ. Володимерꙋ же князю болнꙋ сꙋщꙋ, зане бысть рана послана на нь отъ Бога неисцѣлимая, идꙋ-

щимъ же имъ въ Лѧхы и доидоша рѣкы, нарѣцаемаго Сана, Володимеръ же князь сотьснѹвъси немощью тѣла своего, и нача слати ко братѹ своемѹ Мьстиславѹ, тако река: „брате! видишь мою немощь, оже не могѹ, а ни оу мене дѣтій; а даю тобѣ, братѹ своемѹ, землю свою всю и городы, по своемъ животѣ; а се ти даю при царѣхъ и при его рѧдьцахъ." Мьстиславъ же оударп челомъ передъ братомъ своимъ Володимеромъ, и посла Володимеръ ко братѹ ко Львови, ко сыновцю ко Юрьеви, съ тѣми словы: „се вама повѣдаю, далъ есмь братѹ своемѹ Мьстиславѹ землю свою и городы." Левъ же рече Володимерѹ: тако и гораздо, оже еси далъ; мнѣ подъ нимъ ци искати по твоемъ животѣ? а всѣ ходимъ подъ Богомъ, абы ми далъ Богъ и своимъ мочи изволодѣти въ се времѧ." И посемъ посла Мьстиславъ ко братѹ ко Львови и ко сыновцю своемѹ; тако река: „се же, брате мой, Володимиръ далъ ми землю свою всю и городы; а чего восхочешь искати по животѣ брата моего и своего, осе же ти царевѣ, а се царь, а се азъ, молви со мною што восхочешь." Левъ же не рече противѹ томѹ словѹ ничегоже. Посемъ же пойде Тельбѹга въ Лѧхы, а Алгѹй съ нимъ, вси князи, а Володимера воротиша назадъ, зане бысть жалостно зрѣти на нь, видачи его болна сѹща; и пріѣха Володимерь, и ради быша вси людье, видѧче своего господина пріѣхавша во здоровьи. И перебывъ мало дній оу Володимери, и нача молвити княгини своей и боѧрѡмъ: хотѣлъ быхъ доѣхати до Любомлѧ, зане досадила ми погань си; а человѣкъ есмь боленъ, ни ѭ съ ними могѹ повѣстити, а проѧли мь оуже и на печенехъ; а се мене мѣсто нисконъ же Маркъ." И поѣха до Любомлѧ со княгинею и со слѹгами своими дворьними, изъ Любомлѧ поѣха до Берестьѧ, и перебывъ во Берести 2 дни поѣха до Каменца; тѹ же и лежаше во болѣсти своей во Каменьци, и рече княгини своей и слѹгамъ: „олны же минеть погань си изъ землѣ, тоже поѣдемъ до Любомлѧ." Минѹвшимъ же днемъ нѣколицѣмъ, пріѣхаша слѹги его къ немѹ въ Каменець, иже то были въ Лѧховъ на войнѣ съ Татары, Володимеръ же

нача вопрашати ихъ о Телебꙋзѣ, оужe ли пошелъ изъ землѣ Лѧдскои; онѣмъ же повѣдающымъ „пошелъ," — „а братъ ми Левъ, и Мьстиславъ, и сыновець ми во здоровьи ли?" онѣмъ же повѣдающымъ: „господине! добри вси и здоровѣ, и бояре и слꙋги," Володимеръ же о томъ похвали Бога, а Мьстислава повѣдаша, оже пошелъ съ Телебꙋгою на Львовъ. Тогда же повѣдаша: „братъ ти даеть городъ Всеволожь боярамъ и села роздаваеть." Володимерꙋ же нелюбье бысть велико на брата своего, и нача молвити: „се лежю въ болѣсти, а братъ мой придалъ ми еще болшее болѣсти; мнѣ еще живꙋ сꙋщꙋ, а онъ роздаваеть городы моѣ и села моа; олны моглъ по моемъ животѣ роздавати." И посла Володимеръ посолъ свой со жалобою ко братꙋ своемꙋ Мьстиславꙋ, река: „брате! ты мене ни на полонꙋ ꙗлъ, ни копьемъ мѧ еси добылъ, ни изъ городовъ моихъ выбилъ мѧ есь, ратью пришедъ на мѧ, оже ѧко чинишн надо мною; ты ми братъ есь, а дрꙋгій ми братъ Левъ, а сыновець ми Юрьи, ꙗзъ же оу васъ трехъ избралъ есмь тебе одиного, и далъ ти есмь землю свою всю и городы по своемъ животѣ, а при моемъ ти животѣ не востꙋпатисѧ нивочтоже; се же есмь оучинилъ за гордость брата своего и сыновца своего, далъ есмь тобѣ землю свою." Мьстиславъ же рече братꙋ своемꙋ: „господине!" рци, „брате, землѧ Божіѧ и твоѧ и городи твои, а ꙗ надъ ними не воленъ, но ꙗзъ есмь во твоей воли; а дай ми тѧ Богъ имѣти аки отца собѣ, и слꙋжити тобѣ со всею правдою до моего живота, абы ты, господине, здоровъ былъ, а болшаѧ ми надежа по тобѣ, рци." И пріѣха къ Володимерꙋ посолъ его въ Каменець, повѣдаѧ рѣчь Мьстиславлю; Володимерꙋ же люба бысть рѣчь та. Посемъ же поѣха изъ Каменца до Раю, бꙋдꙋщꙋ же емꙋ тꙋ, а и начатъ молвити княгини своей: хочю послати по брата своего по Мьстислава, а быхъ съ нимъ рѧдъ оучинилъ о землю и о городы, и о тобѣ, княгини моа мила Олго, и о семъ дѣтяти о Изяславѣ, иже миловахъ ю аки свою дщерь родимꙋю: Богъ бо не далъ ми своихъ родити за мои грѣхы, но си ми бысть аки отъ

своее Княгинѣ рожена, взялъ бо есмь ю отъ своее матери въ пеленахъ и воскормилъ." И посла ко брату епископа своего Володимерьского Евсегнья, а съ нимъ Борка же, Олованца, съ тѣми словы, река ему: „брате! пріѣдь ко мнѣ, хощю съ тобою рядъ оучинити про все." Мьстиславъ же пріѣха къ нему въ Рай, со своими бояры и со слугами, и съ ними епископъ Володимерьскій, и Борко и Олованець. Мьстиславъ же ста подворьи, и повѣдаша слуги его Володимеру: „братъ ти пріѣхалъ." Оному же лежащю въ болѣсти своей, оуслышавъ братенъ пріѣздъ возставъ и сѣде, и посла по брата; онъ же приде къ нему и поклонися ему. Володимеръ же нача вопрашати его о Телебузѣ, како ся дѣяло въ Ляхохъ и куда и выходъ его изъ Ляхωвъ; онъ же сказа ему все по ряду бывшее, и иныи рѣчи многи повѣсти съ нимъ. Мьстиславъ же пойде на подворье, Володимеръ же посла къ нему епископа своего, съ Борком и съ Олованцемъ, тако река: „брате мой! на то и тя" рци „есмь призвалъ, хочю съ тобою рядъ оучинити о землю и о городы, и о княгини своей, и о семъ дѣтяти; хочю грамоты писати." Мьстиславъ же рече епископу брата своего: господине, рци, братъ мой! ω сего ци хотѣлъ, оже бы мнѣ искати твоей землѣ, по твоемъ животѣ? сего ни на сердцѣ моемъ не было; но реклъ ми есь былъ, въ Ляховъ коли есмь билѣ съ Телебугою и со Алгуемъ, а братъ мой Левъ туто же и сыновець ми Юрьи, ты же, господине мой братъ мой, прислалъ ко мнѣ, тако река: „Мьстиславе, даю ти землю свою всю и городы, по своемъ животѣ." Мьстиславъ же рече епископу брата своего: „господине! рци брату, како Богу любо и тобѣ, оже хочешь грамоты писати, како Божья воля и твоя." Епископу же пришедшю ото Мьстислава, повѣдаючи рѣчь братьню, Володимерь же повелѣ писцю своему Өедорцю писати грамоты. (Смотри ниже Духовн. грам. В. кн. Владиміра Василковича.)

(См. П. Собр. р. Л. Т. II. стр. 213.)

14. Преставленіе Владимира Васильковича Волынского. — Характеръ и дѣланія его.

Въ лѣто (6796 (1288). Присла Юрьи Львовичь посолъ свой ко строеви своему князю Володимеру, река ему: „господине, строю мой! Богъ вѣдаетъ и ты, како ти есмь служилъ со всею правдою своею, имѣлъ тя есмь аки отца собѣ, абы тобѣ сжалилося моее службы; а нынѣ, господине, отець мой прислалъ ко мнѣ, отнимаеть оу мене городы, что ми былъ далъ, Бѣлзъ, и Червенъ, и Холмъ, а велить ми быти въ Дорогычинѣ и въ Мѣлницѣ; а бью челомъ Богу и тобѣ, строеви своему, дай ми, господине, Берестій, то бы ми сполу было.“ Володимеръ же рче послу: „сыновче! рци, не дамъ, вѣдаешь самъ, оже ꙗ не двоюрѣчю, ни ꙗ пакъ ложь былъ, а Богъ вѣдаеть и вся поднебесная, не могу порушити ряду, что есмь докончалъ съ братомъ своимъ Мьстиславомъ: далъ есмь ему землю свою всю и городы, и грамоты есмь пописалъ.“ Съ тѣми словы отряди посла сыновца своего. По семъ же посла Володимеръ слугу своего, доброго, вѣрного, именемъ Рачьшю, ко брату своему Мьстиславу, тако река: „молви брату моему: прислалъ, рци, ко мнѣ сыновець мой Юрьи, просить оу мене Берестья, азъ же ему не далъ ни города ни села; а ты, рци, не давай ничегоже,“ и138 вземъ соломы въ руку отъ постеля своеѣ, рече: „хотя быхъ ти рци братъ мой тотъ вехоть соломы далъ, того не давай по моемъ животѣ никомуже.“ Рачьша же изнайде Мьстислава во Стожьцѣ, и сказа ему рѣчь братию. Мьстиславъ же оудари челомъ противу словомъ брата своего, река: „ты же ми братъ, ты же ми отець мой Данило король, оже мя еси пріялъ подъ свои руцѣ; а что ми велишь, а ꙗзъ радъ, господине, тебе слушаю;“ Рачьшю же одаривъ отпусти, и пріѣхавъ сказа все по ряду Володимеру. Присла же потомъ ко Володимеру Левъ епископа своего Перемышлескаго, именемъ Мемнона. Слуги же его повѣдаша ему: „владыка, господине, пріѣхалъ.“

Онъ же рече: „который владыка?“ Они же повѣдаша: „Перемышлескій, ѣздитъ отъ брата ти ото Льва.“ Володимеръ же вѣ разꙋмѣꙗ древнꙗꙗ и заднꙗꙗ, на што пріѣхалъ, посла по него; онъ же войде къ немꙋ и поклонивсꙗ емꙋ до землѣ, река: „братъ ти сꙗ кланꙗеть.“ И велѣ емꙋ сѣсти. И нача посолъство правити: „братъ ти господине молвить: стрый твой Данило король, а мой отець, лежить въ Холмѣ оу свꙗтѣй Богородици, и сынове его, братьꙗ моꙗ и твоꙗ, Романъ и Шварно, и всѣхъ кости тꙋто лежать; а нынѣ, брате, слышилъ немочь твою великꙋю, абы ты, братъ мой, не изгасилъ свѣчѣ надъ гробомъ стрыꙗ своего и братьи своей, абы далъ городъ свой Берестій: то бы твоꙗ свѣща была.“ Володимеръ же вѣ разꙋмѣꙗ притчѣ и темно слово, и повѣстивъ со епископомъ много отъ книгъ, зане бысть книжникъ великій и философъ, акого же не бысть по всей земли и ни по немъ не бꙋдеть, и рче епископꙋ: „братъ, рци, Льве княже! ци безъ оума мꙗ творишь, оже быхъ не разꙋмѣлъ сеи хитрости? ци мала ть, рци, своꙗ землꙗ, оже Берестьꙗ хочешь, а самъ держа княженіꙗ три, Галичкое, Перемышльское, Бѣльзьское, да нѣтꙋ ти сыти; осе пакъ мой, рци, отець, а твой стрый, лежить во епископьи оу свꙗтои Богородици въ Володимерѣ, а много ль есь надъ нимъ свѣчь поставилъ? что есь далъ который городъ, абы то свѣча была? оже, рци, просилъ еси живымъ, а оуже пакъ мертвымъ просиши; не дамъ, не рекꙋ города, но ни села не возмешь оу мене, розꙋмѣю ꙗ твою хытрость, не дамъ.“ Володимеръ же одаривъ владыкꙋ, отпꙋсти й, зане бысть не бывалъ оу него николиже.

Князю же Володимерꙋ Васильковичꙋ великомꙋ лежащꙋ въ болѣсти 4 лѣта. И еще же емꙋ не вельми болнꙋ, но ходꙗшеть и ѣздꙗшеть на конѣ, и розда оубогымъ имѣніе свое все: золото и серебро, и каменіе дорогое, и поꙗсы золотыи отца своего и серебрꙗные, и своѣ, иже бꙗше по отци своемъ стꙗжалъ, все розда; и блюда великаꙗ серебрꙗнаꙗ, а кꙋбкы золотые и серебрꙗные, самъ передъ своима очима поби и польꙗ въ гривны,

и мониста великая золотая бабы своей и матери своей все полья, и розъсла милостиню по всей земли; и стада роздая оубогымъ людемъ, оу кого то коний нѣтоуть, и тѣмъ, иже кто погибли въ Телебоузиноу рать. Ко семоу же кто исповѣсть многые твоя и нещадныя милостыня и дневныя щедроты, юже ко оубогымъ творяше, и къ сиротамъ и къ болящымъ, и ко вдовицамъ и къ жаднымъ, и ко всѣмъ творяше милость требоующымъ милости? Слышавъ бо бѣ гласъ Господень ко Навьходъносороу царю: съвѣтъ мой да боудеть ти вгоденъ, и неправды твоя щедротами нищихъ; еже ты, о честниче, дѣломъ сконча слышаное, просящымъ подая, нагыя одѣвая, жадныя и алъчныя насыщая, болящимъ всяко оутѣшеніе посылая, долъжныя искоупая, работныя свобождая: твоя бо щедроты и милостыня нынѣ во человѣцѣхъ поминаеми соуть, паче же предъ Богомъ и ангелы его; ея же ради добропрелюбныя Богомъ милостыня, и много дерьзновенье имѣеши къ немоу, юко присный рабъ Христовъ. Помогаеть ми словесы рекы: милость хвалится на соудѣ, милостини моужю акы печать съ нимъ. Вѣрніе же самого Господа глаголъ: блажени милостивіи, юко тѣи помиловани боудоуть. Иная же юснѣе и вѣрніе послоушьство приведемъ о тебѣ отъ Святыхъ Писаний, реченое Юковомъ апостоломъ: юко обратикы грѣшника отъ заблоуженія поути его спасеть доушю и покрыеть множьство грѣховъ. Ты же и церкви многи Христовы поставль и слоужителя его введъ, подобниче великого Костянтина, равноумне, равнохристолюбче, равночестителю слоужителемъ его! Онъ со святыми отци Нікейского сбора законъ человѣкωмъ полагаше: ты же со епископы и игоумены снимаася, часто, со многимъ смиреніемъ, много бесѣдоваше отъ книгъ, о житьи свѣта сего тлѣньнаго. Но мы на предлежащее возвратимся. Исходящоу же четвертомоу лѣтоу и наставши зимѣ и нача болми немочи. И вниде во церковь святого и великаго моученика Христова Георгія, хотя взяти причастье оу отца своего доуховнаго; и вниде во олтарь малый, идѣже ерѣи совлачахоу ризы своя, тоу бо бяшеть емоу обычай всегда

ставитисѧ, и сѣде на столцѣ, зане не можаше стоѧти отъ немочи, и воздѣвъ рꙋцѣ на небо молѧшесѧ со слезами, глаголѧ: „Владыко Господи Боже мой! призри на немощь мою и вижь смиреніе мое, одержащаа мѧ нынѣ: на тѧ бо оуповаѧ терплю; о всѣхъ сихъ благодарю тѧ, Господи Боже, благаѧ пріѧхъ отъ тебе въ животѣ моемъ, то злыхъ ли не могꙋ терпѣти? ꙗко державѣ твоей годѣ, тако и бысть; ꙗко смирилъ еси дꙋшю мою, во царствіи твоемъ причастника мѧ створи, молитвами пречистыѧ твоеѧ Матери, пророкъ и апостолъ, мꙋченикъ, всѣхъ преподобныхъ свѧтыхъ отець; ꙗкоже и тіи пострадавше и оугожьше тобѣ, искꙋшени быша отъ дьѧвола, ꙗко злато въ горнилѣ: ихъ же молитвами, Господи, избраньномъ твоемъ стадѣ съ десными мѧ овцами причти." Пришедшю же емꙋ отъ церкви, и леже, потомъ вонъ не вылазѧ, но болми нача изнемогати. И опада емꙋ мѧсо все съ бороды, и кость бороднаѧ перегнила бѧшеть, и бысть видѣти гортань; и не вкꙋша по семь недѣль ничегоже, развѣе одиное воды, и то же поскꙋдꙋ. И бысть въ четвергъ на ночь поча изнемогати, и ꙗко бысть въ кꙋры, и позна въ собѣ дꙋхъ изнемогающь ко исходꙋ дꙋши: и возрѣвъ на небо и воздавъ хвалꙋ Богꙋ, глаголѧ: „безсмертный Боже! хвалю тебе о всемъ: Царь бо еси всѣмъ ты единъ воистинꙋ, подаѧ всей твари всебогатьствомъ наслаженіе; ты бо створивъ міра сего, ты блюдаешь, ожидаѧ дꙋша, ꙗже посла, да добрꙋ жизнь живьшымъ почтеши ꙗко Богъ, а еже не покорившымсѧ твоимъ заповѣдемъ предаси сꙋдꙋ: весь бо сꙋдъ праведный отъ тебе и безъ конца жизнь отъ тебе, благодатью своею вся милꙋешь притекающаѧ къ тебѣ." И кончавъ молитвꙋ, воздѣвъ рꙋцѣ на небо, и предасть дꙋшю свою въ рꙋцѣ Божіи, и приложисѧ ко отцемъ своимъ и дѣдωмъ отдавъ общій долгъ, его же нѣсть оубѣжати всѧкомꙋ рожденомꙋ. Свѣтающꙋ же пѧткꙋ, и тако престависѧ благовѣрный, христолюбивый, великій кнѧзь Володимеръ, сынъ Васильковъ, вꙋкъ Романовъ, кнѧживъ по отци 20 лѣтъ. Преставленіе же его бысть во Любомли городѣ, въ лѣто 6797 (1289), мѣсѧца де-

кабря во 10 день, на святого отца Мины. Княгини же его со слугами дворьными омывше его, и оувиша й оксамитомъ со круживомъ, ꙗкоже достоить царемъ, и возложиша й на сани и повезоша до Володимеря; горожане же отъ мала и до велика, мужи и жены и дѣти, съ плачемъ великимъ проводиша своего господина. Привезшимъ же й во Володимерь оу епископью ко святоѣ Богородици, и тако поставиша й на санѣхъ во церкви, зане бысть поздно. Тогоже вечера по всему городу оувѣдана бысть смерть княжа; наутрѣе же, по опѣтьи заутренiи, приде княгини его, и сестра ему Олга и княгини Олена черници, съ плачемъ великимъ прiйдоша, и весь городъ сойдеся, и бояри вси стари и молодiи, плакахуся надъ нимъ. Єпископъ же Володимерскiй Євсегнѣй, и вси игумени, и Огапитъ Печерьскiй игуменъ, и попове всего города, пѣвше надъ нимъ обычныя пѣсни, и проводиша й со благопохвалными пѣсньми и кадилы доброводьными, и положиша тѣло его во отни гробѣ; и плакашася по немъ Володимерци поминающи его добросердье до себе, паче и слуги его плакашася по немъ, слезами обливающими лице свое и послѣднюю службу створьше ему, опрятавше тѣло его вложиша й во гробъ, мѣсяца декабря во 11 день, на память святаго Данила Єтолпьника, въ суботу. Княгини же его безпрестани плакашеся, предстоящи оу гроба, слезы отъ себе изливающи аки воду, сицѣ вопiющiе, глаголющiе: „царю мой благый, кроткый, смиреный, правдивый! воистину наречено бысть тобѣ имя во крещеньи Иванъ, всею добродѣтелью подобенъ есь ему: многыя досады прiимъ отъ своихъ сродникъ, не видѣхъ тя, господине мой, николи же противу ихъ злу ни которого же зла воздающа, но на Бозѣ вся покладывая провожаше.“ Найпаче же плакахуся по немъ лѣпшiи мужи Володимерьстiи, рекуче: „добро бы ны, господине, съ тобою оумерти, створшему толикую свободу, ꙗкоже и дѣдъ твой Романъ свободилъ бяшеть отъ всѣхъ обидъ; ты же бяше, господине, сему поревновалъ и наслѣдилъ путь дѣда своего; нынѣ же, господине, оуже кто му не можемъ тебе зрѣти,

оу҃же бо солнце наше зайде ны и во обидѣ всѣмъ остахомъ;" и тако плакавшеся надъ нимъ всемножество Володимерцевъ, мѹжи и жены и дѣти, Нѣмци, и Сѹрожьцѣ, и Новгородци, и Жидове плакахѹся аки во взятье Ієрѹсалимѹ, егда ведяхѹть ѧ҃ во полонъ Вавилоньскій, и нищіи и оу҃бозіи, и черноризци и черници: бѣ бо милостивъ на вся нищая.

Сій же благовѣрный князь Володимеръ возрастомъ бѣ высокъ, плечима великъ, лицемъ красенъ, волосы имѣя желты кѹдравы, бородѹ стригый, рѹкы же имѣя красны и ногы; рѣчь же бяшеть въ немъ толъста и оу҃стна исподняя дебела, глаголаше ясно отъ книгъ, зане бысть философъ великъ, и ловецъ хитръ, хороборъ, кротокъ, смиренъ, незлобивъ, правдивъ, не мьздоимець, не лживъ, татьбы ненавидяше, питья же не пи отъ возраста своего. Любовь же имѣяше ко всѣмъ, паче же и ко братьи своей, во хрестьномъ же цѣлованьи стояше со всею правдою, истиньною, нелицемѣрною; страха же Божія наполненъ, паче же милостыни прилежаше, манастырѣ набдя, чернцѣ оутѣшая и вси игѹменѣ любовью прінмая, и манастырѣ многи созда, на весь церковный чинъ и на церьковникы отверзъ емѹ бяшеть Богъ сердце и очи; иже не помрачи своего (оу҃ма) пьяньствомъ, кормитель бо бяшеть черньцемъ и черницамъ и оу҃богимъ, и всякомѹ чинѹ яко возлюбленый отець бяшеть, паче милостынею бяше милостивъ. Слыша Господа глаголюща: аще створите братьи моей меньшей, то и мнѣ створите. Пакы Давыдъ глаголеть: блаженъ мѹжь милѹя и дая весь день, о Господѣ не потькнеться. Мѹжьство и оу҃мъ въ немъ живяше, правда же и истина съ нимъ ходяста, много добродѣянья въ немъ много бѣяше. Гордости же въ немъ не бяше, зане оу҃ничижена есть гордость предъ Богомъ и человѣкы: но всегда смиряше образъ свой, скрѹшенымъ сердцемъ, и воздыханіе отъ сердца износя и слезы отъ очью испѹщаше, покаяніе Давидово прінмъ, плачася о грѣсѣхъ своихъ, возлюбивъ нетлѣнная паче тлѣньныхъ, и небесная паче временьныхъ, и царство со святыми оу҃ Вседержителя Бога паче

претекꙋщаго сего царства земнаго; и чести тя обѣщника Господь на небесѣхъ способи, благовѣрья твоего ради, еже имѣ въ животѣ своемъ. Добръ послꙋхъ благъвѣрью твоемꙋ обителниче святая церькви святая Богородица Марья, юже созда прадѣдъ твой на правовѣрнѣй основѣ, идѣже и мꙋжестенное твое тѣло лежить, жда трꙋбы архангеловы. Добръ ѕѣло послꙋхъ братъ твой Мьстиславъ, его же сотвори Господь намѣстника по тобѣ твоемꙋ владычествꙋ, не рꙋшаща твоихъ оуставъ, но оутвержающа, ни оумаляюща твоемꙋ благовѣрью положенія, но паче прилагающа, не казняща, но вчиняюща, иже нескончанаа твоя оучиняюща, аки Соломонъ Давыда, иже домъ Божій великый и святый его мꙋдростью созда, на святость и очищеніе градꙋ твоемꙋ, иже всякою красотою оукраси, златомъ и сребромъ, и каменьемъ драгимъ, и сосꙋды честными; юже церкви дивна и славна всѣмъ окрꙋжнымъ сторонамъ, ако же ина не обрящеться во всей полꙋнощни земля, отъ востока и до запада. И славный городъ твой Володимерь, величествомъ акы вѣнцемъ обложенъ, преда люди твоя и городъ святѣй, славнѣй и скорѣй на помощь хрестяншмъ святѣй Богородици. Возстани отъ гроба твоего, о честная главо, возстани, отряси сонъ: нѣси бо оумерлъ, но спишь до общаго возстанія. Возстани: нѣси бо вьмерлъ, нѣсть бо ти оумерти лѣпо, вѣровавшꙋ во Христа, всемꙋ мірꙋ Живодавца; отряси сонъ, возведи очи, да видиши, какоя тя чести Господь тамо сподоби, и на землѣ не безъ памяти тя оставилъ братомъ твоимъ Мьстиславомъ. Возстани, видь брата твоего, красящаго столъ земля твоея; всемꙋ же вижь и благовѣрнꙋю свою княгиню, како благовѣрье держить по преданью твоемꙋ, како поклоняеться имени твоемꙋ: вѣдѣ же, яко аще не тѣломъ, но дꙋхомъ показаеть ти Господь вся си, яко твое вѣрное всѣянье не изсꙋшено бысть зноемъ невѣрья, но дождемъ Божія поспѣшенія распложено бысть многоплоднѣ. Радꙋйся, оучителю нашь и наставниче благовѣрья! ты правдою бѣ оболченъ, крѣпостью препоясанъ и милостынею яко гривною оутварью златою оукрасꙋяся, истиною обитъ, смысломъ вѣнчанъ.

Ты бѣ, о честнаа главо, нагымъ одѣаніе, ты бѣ алчющымъ кормлаа и жажющимъ во вьртьпѣ оглашеніе, вдовицамъ помощникъ и страньнымъ покоище, безпокровнымъ покровъ, обидимымъ застѹпникъ, ѹбогымъ обогатѣніе, страньнъ пріимникъ; имже благымъ дѣломъ инѣмъ возмездье пріемлаа на небесѣхъ благаа, юже ѹготова Богъ любащимъ Отца и Сына и свататаго Дѹха.

Семѹ же благовѣрномѹ князю Володимерѹ, нареченномѹ въ сватомъ крещеніи Іоаннѹ, сынѹ Басилковѹ, вложенѹ въ гробъ, и лежа въ гробѣ тѣло его не замазано отъ 11 дне мѣсаца декабра до 6 дне мѣсаца априла. Княгини же его не можаше са втолити, но пришедши съ епископомъ Евсегеніемъ и съ всѣмъ крилосомъ, открывши гробъ, и видѣша тѣло его цѣло и бѣло, и благоѹханіе отъ гроба бысть и вона подобна араматъ многоцѣнныхъ; и тако чюдо видѣ, видѣвше же прославиша Бога, и замазаша гробъ его, мѣсаца априла въ 6 день, въ середѹ страстноѣ недѣли.

Князь же Володимеръ, въ княженіи своемъ, многы городы срѹби, по отци своемъ: срѹби Берестій и за Берестіемъ срѹби городъ на пѹстомъ мѣстѣ, нарицаемѣмъ Льстнѣ, и нарече има емѹ Каменець, зане бысть камена земла. Създа же къ немъ столпъ каменъ, высотою 17 сажней, подобенъ ѹдивленію всѣмъ зрящымъ на нь; и церковь постави Благовѣщеніа сватыа Богородица, и ѹкраси ю иконами златыми, и съсѹды скова слѹжебныа сребрены, и еѵангеліе опракосъ оковано сребромъ, апостолъ опракосъ, и парамьа, и съборникъ отца своего тѹто жь положи, и крестъ въздвизалный положи. Такоже и ѹ Бѣлскѹ поѹстрои церковь иконами и книгами. Оу Володимери же списа Сватаго Дмитреа всего, съсѹды слѹжебные сребраные скова, и иконѹ пречистыа Богородица окова сребромъ съ каменіемъ дорогымъ, и завѣсы золотомъ шиты, а дрѹгые оксамитные съ дробницею и всѣми ѹзорочіи ѹкраси ю. Оу епископьи же ѹ Сватоѩ Богородица образъ Спаса великаго окова серебромъ, еѵангеліе спи-

савъ и окова сребромъ и да Святой Богородици, и апостолъ списа опракосъ, Святой Богородици да, и съсуды слуҗебные жьженого золота съ каменіемъ драгимъ Богородици же да, образъ же Спасовъ оковавъ золотомъ съ драгимъ каменіемъ постави оу Святоі Богородица, въ память себѣ. Въ монастырь свой Апостолы да евангеліе опракосъ, и апостолъ самъ списавъ, и съборникъ великій отца своего тутоже положи, и крестъ въздвизалный и молитвеникъ да. Въ епископью Перемышльскую да евангеліе опракосъ, окованно сребромъ съ женчюгомъ, самъ же съписалъ баше; а до Чернѣгова пославъ въ епископью евангеліе опракосъ золотомъ писано, а окованно сребромъ съ женчюгомъ, и среди его Спаса съ финиптомъ; въ Луцкую епископью да крестъ великъ сребрянъ позлотистъ, съ честнымъ древомъ. Созда же и церкви многы: въ Любомли же постави церковь каменну святого и великого мученика Христова Георгія, оукраси ю иконами коваными, и съсуды слуҗебные сребряны скова, и платци оксамитны шиты золотомъ съ женчюгомъ, херувимъ и серафимъ, и иньдитья золотомъ шита вся, а другаа паволокы бѣлчатое, а въ малою олтарю обѣ иньдитьи бѣлчатое же паволокы; евангеліе списа опракосъ, окова е все золотомъ и каменіемъ дорогымъ съ жентюгомъ, и деисусъ на немъ скованъ отъ злата, цяты великы съ финиптомъ, чюдно видѣніемъ, а другое евангеліе опракосъ же волочено оловиромъ, и цяту възложи на не съ финиптомъ, а на ней святаю мученика Глѣбъ и Борисъ, апостолъ опракосъ, прологы списа 12 мѣсяца, изложено житіа святыхъ отецъ и дѣаніа святыхъ мученикъ, како вѣнчашася своею кръвію за Христа, и мѣнеи 12 списа, и тріоди, и охтай, и ермолой, списа же и слуҗебникъ Святому Георгію, и молитвы вечерніи и оутрьніи списа, особь молитвеника, молитвеникъ же купилъ въ протопопиное и да на немъ 8 гривенъ кунъ, и да Святому Георгію; кадилници двѣ, одина серебрена, а другаа мѣденаа, и крестъ въздвизалный да Святому Георгію; иконү же списа на золотѣ намѣстную святого Георгіа, и гривну златую възложи на нь съ женчюгомъ, и святую Богоро-

дицю списа на золотѣ же намѣстнꙋю, и възложи на ню монисто золото съ каменіемъ дорогымъ; и двери солія мѣданые; почалъ же бяше писати ю и списа всѣ три олтарѣ, и шыя вся съписана бысть, но нескончана, зайде бо й болѣсть; полія же и колоколы дивны слышаніемъ, такыхъ же не бысть въ всей земли. Въ Берестіи же създа стлъпъ каменъ, высотою ꙗко и Каменецькый; постави же и церковь святого Петра, и евангеліе да опракосъ оковано сребромъ, и слꙋжебные съсꙋды скованы сребрены, и кадилница сребрена, и крестъ въздвизалный тꙋто положи; и иная многая добродѣянія съдѣя въ животѣ своемъ, ꙗже словꙋть по всѣмъ землямъ. Тꙋто же положимъ конецъ Володимеровꙋ княженію.

(См. Полн. собр. рус. лѣт. Т. II. стр. 218 и слѣд.)

15. Князь Левъ Даниловичь воюе пôдъ Краковомъ. — Снемъ въ Чехахъ.

Въ лѣто 6799 (1291). Левъ князь, братъ Мьстиславль, сынъ королевъ, внꙋкъ Романовъ, самъ иде въ помочь Болеславꙋ. Пришедшꙋ бо емꙋ ко Краковꙋ, и радъ бысть емꙋ Болеславъ, и Кондратъ и Локотко, аки отцю своемꙋ: зане бысть Левъ князь дꙋменъ, и хороборъ, и крѣпокъ на рати, не мало бо показа мꙋжьство свое во многыхъ ратѣхъ. И нача Левъ ѣздити около города, абы емꙋ кꙋда мочю взяти, горожаномъ грозꙋ подавая; и не бысть мочно никꙋда же: весь бо бяше оучиненъ отъ камени и оутверженіе его немало, порокы и самострѣлы коловоротными, великими и малыми. Посемъ же ѣха во станы своя, и наꙋтрѣя же возставъ и всходящю солнцю, и пойде къ Тиницю, и бишася оу него крѣпко, одва города не взяша; мнозіи горожане отъ нихъ извити быша, а дрꙋзіи ранени, а свои вси цѣлѣ быша. И приде Левъ опять ко Краковꙋ, и повелѣ воемъ своимъ пристраиватися, хотя пойти битися къ городꙋ, и Ляхомъ такоже повелѣ: и пойдоша вси, и полѣзоша ко забороломъ

и бьяхꙋся крѣпко обои. И въ то веремя приде вѣсть Львови князю, оже рать идеть на нь велика: и повелѣ перестати отъ боя и нача наряжати полки своя, а Болеславъ съ Кондратомъ своѣ полки, а сторожѣ пославъ на сглядание ратныхъ, и не бысть ничегоже; но воеводы Ладьскии сами полошахꙋть и, абы не взяти города. Левъ же оусмотрѣвъ лесть ихъ, и дꙋма много съ бояры своими, посла рать свою къ Бороťславꙋ воевати Индрихьвы земли; и взяша безчисленное множество челяди, и скота и коний, и товара, зане не входила бяшеть никака же рать толь глꙋбоко въ землю его; и придоша ко Львови съ честью великою и со множествомъ полона; Львови же радость бысть велика, оже свои вси добри здорови, а полона много. Тогда же Левъ ѣха въ Чехы на снемъ, ко королеви, зане любовь держаше съ нимъ великꙋ; и докончавъ съ нимъ миръ до своего живота. Король же одаривъ Льва дарми всякыми дорогыми, и тако отпꙋсти съ великою честью; и приѣхавъ ко своимъ полкѡмъ, и радѣ быша емꙋ бояре его и слꙋгы его, видяще своего господина. Оу города же оу Кракова не оуспѣша ничтоже, и пойде Левъ восвояси съ честью великою,埋емъ безчисленное множество полона, челяди, и скота и коний, и товара, славяще Бога и пречистꙋю его Матерь, помогшꙋ емꙋ. Того же лѣта Мьстиславꙋ князю вложи емꙋ Богъ во сердце мысль благꙋ: созда гробницю каменꙋ надъ гробомъ бабы своеи Романовои, въ монастырѣ въ святаго, и свяща ю во имя праведникꙋ Якима и Анны, и слꙋжбꙋ въ ней створи. Того же лѣта въ Черторыйскы въ городѣ заложи столпъ каменъ.

(См. Полн. собр. руск. лѣт. Т. II. стор. 225).

6. *Изъ Новогородскои первои лѣтописи* [14]).

1. Розніи произшествія.

Въ лѣто 6636 (1128). Преставися игꙋменъ Кюрьякъ святого Георгія. Томъ же лѣтѣ преставися Іоаннъ, сынъ Всеволожь, внꙋкъ Мьстиславль, априля въ

16. Въ то же лѣто вдаша посадницьство, Новѣгородѣ, Завидꙋ Дмитровицю. Въ се же лѣто лютѣ бꙗше: осминъка ръжи по гривнѣ бꙗше, и ꙗдахꙋ люди листъ липовъ, корꙋ березовꙋ, иніи молиць истълъкше, матꙋце съ пелъми и съ соломою, иніи оушь, мъхъ, кониинꙋ; и тако дрꙋгымъ падъшимъ отъ глада, трꙋпіе по оулицамъ и по търгꙋ и по пꙋтьмъ и всюдꙋ; наꙗша наимиты возити мьртвьцꙗ изъ города; а смородъмъ нема вылѣзти; тꙋга, бѣда на всѣхъ! отець и мати чадо свое въсажаше въ лодью даромъ гостемъ, ово ихъ измъроша, а дрꙋзіи разидошасꙗ по чюжимъ земламъ. И тако, по грѣхωмъ нашимъ, погибе земла наша. Въ се же лѣто вода бꙗше велика въ Волховѣ, и хоромъ много сноси, и кнꙗзь Полотьскій оумре Борисъ Всеславиць; и Завидъ посадникъ Новгородьскій оумре Дмитровиць.

Въ лѣто 6702 (1194). Зажьжесꙗ пожаръ Новѣгородѣ въ недѣлю на Всѣхъ Свꙗтыхъ, въ говѣніе, идꙋче къ заꙋтрьнюю, загорѣсꙗ Савькинѣ дворѣ на Ярышевѣ оулици, и бꙗше пожаръ ѕълъ: съгорѣша цьркви 3, свꙗтого Василіꙗ, свꙗтыꙗ Троицꙗ, свꙗтого Въздвиженіꙗ, и много домовъ добрыхъ; и оуꙗша оу Лꙋкини оулици, и не тꙋ сꙗ ѕло оустави, за грѣхи наша, но на дрꙋгій день загорѣсꙗ въ Чьгловѣ оулки, и погорѣ дворовъ съ 10, и потомъ волѣ въздвижесꙗ, той же недѣли въ пꙗтници, въ търгъ, загорѣсꙗ отъ Хревъковѣ оулици оли до рꙋчьꙗ Неревьскѣй конець и съгорѣ церкъвьи 7 и домове величіи, оттолѣ въста ѕло, по вса дни загарашесꙗ невидимо и 6 мѣстъ и волѣ; и не смѣꙗхꙋ людье, жировати въ домъхъ, нъ по полю живꙗхꙋть. и потомъ погорѣ Городище. Томъ же лѣтѣ и Ладога погорѣ, переди Новагорода; а потомъ и Рꙋса погорѣ; и въ Людини коньци погорѣ дворовъ 10. и тако сꙗ чюжаше отъ Всѣхъ Свꙗтыхъ до Госпожина дни.

Въ лѣто 6717 (1209) Идоша Новгородьци на Чьрниговъ съ кнꙗзьмъ Костꙗнтиномъ, позвани Всеволодомъ, и придоша на рѣкꙋ на Окꙋ, и тꙋ сꙗ скопиша вси вои; а кнꙗзи Рꙗзаньстіи сташа объ онꙋ странꙋ Оки, въ по-

мочь Всеволоду и позва е Всеволодъ на обѣдъ, и сѣдоша 6 князь въ шатрѣ, а Глѣбъ и Ольгъ оу Всеволода въ шатрѣ и Новгородьци; и ту обадиста Володимирица братью свою: не ими, княже, вѣры братьи наю, суть на та съвѣтали съ Чьрниговьскыми князи; — и тѣмъ ѐ облици Рязаньстіи князи, и Всеволодъ изма ѐ и мужь ихъ, и сковавъ посла ѐ въ Володимирь; а самъ поиде съ Новгородьци и съ клеветникъма на Рязаньскую волость, и приде къ Проньску, и рече: передайте ми ся. Они же сташа съ князьмъ Изяславомъ, съ третіемъ Володимиричемъ „кюръ Михаилъ побѣже переди изъ Проньска" и отъя оу нихъ воду, и они передашася; и я княгиню кюръ Михаилову, товары поима безъ числа, а съ Изяславомъ миръ възя, и отъидоша здорови; а Новгородьци пусти съ Коломна Новугороду, одаривъ безъ числа, и вда имъ волю всю и оуставы старыхъ князь, егоже хотѣху Новгородьци, и рече имъ: кто вы добръ, того любити, и ѕлыхъ казнить — а собою поя сына своего Костянтина и посадника Дмитра, стрѣлена подъ Проньскомъ, а вятьшихъ 7. Новгородьци же пришьдъше Новугороду, створиша вѣче на посадника Дмитра и на братью его: ꙗко ти повелѣша на Новгородьцѣхъ сребро имати, а по волости куны брати, по купцемъ виру дикую и повози возити, и все ѕло; идоша на дворы ихъ грабежьмъ а Мирошкинъ дворъ и Дмитровъ зажьгоша, а житіе ихъ поимаша, а села ихъ распродаша и челядь, а скровища ихъ изъискаша и поимаша безъ числа, а избытъкъ роздѣлиша по ѕубу, по 3 гривнѣ по всему городу и на щитъ; аще кто потай похватилъ, а того единъ Богъ вѣдаеть, и отъ того мнози разбогатѣша; а что на дъщькахъ, а то князю оставиша. Того же лѣта привезоша Дмитра Мирожкинича мьртвого изъ Володимиря, и погребоша и оу святого Георгія въ манастыри, подълѣ отча; а Новгородци хотяху съ моста съврещи, нъ възбрани имъ архепископъ Митрофанъ; присла Всеволодъ сына своего Святослава въ Новъгородъ, въ недѣлю мясопустную. Тъгда даша посадьницьство Твьрдиславу Михалковицю, и даша дъщкы Дмитровы Свя-

тославꙋ, а бѧше на нихъ безъ числа, и цѣловаша Новгородци честный хрестъ, ꙗко не хочемъ оу себе держати дѣтій Дмитровыхъ, ни Володислава, ни Бориса, ни Твердислава Станисловицѧ и Объстрата Домажировицѧ; и поточи ѧ князь къ отцю, а на нихъ серебро поимаша безъ числа.

Въ лѣто 6718 (1210) Новгородци, оугонивъше Литвꙋ въ Ходыницѣхъ, извиша съ княземъ Володимиромъ и съ посадникомъ Твердиславомъ. Того же лѣта ходи Всеволодъ на Рѧзань, и рече имъ: поидете къ мнѣ съ сыномъ моимъ Ꙗрославомъ, за Окꙋ, на рѧды — и переидоша къ немꙋ, и тꙋ ѧ изыма, и посла пълки, изъіма жены и дѣти, а градъ ихъ зажьже; и тако расточи ѧ по градѡмъ. На тꙋ же зимꙋ приде князь Мьстиславъ Мьстиславиць на Тържькъ, и изъіма дворѧне Свѧтославли и посадника оковаша, а товары ихъ кого рꙋка доидеть; а въ Новъгородъ присла: „кланѧюсѧ свѧтѣй Софіи, и гробꙋ отцѧ моего, и всѣмъ Новгородьцемъ; пришьлъ есмь къ вамъ слышавъ насилье отъ князь, и жаль ми своеѧ отцины." То слышавше Новгородьци, послаша по нь съ великою чьстью: „поиди, княже, на столъ." А Свѧтослава посадиша въ владыцьни дворѣ, и съ мꙋжи его, донелѣ бꙋдеть оуправа съ отцемъ; приде Мьстиславъ въ Новъгородъ, и посадиша и на столѣ отци; и ради быша Новъгородьци, и поиде Мьстиславъ съ всѣмъ пълкомъ на Всеволода, и быша на Плоскѣй, и присла къ немꙋ Всеволодъ: „ты ми еси сынъ, а ꙗзъ тобѣ отець, пꙋсти Свѧтослава съ мꙋжи и все еже засѣдѣлъ исправи, ꙗзъ гость пꙋскаю и товаръ." И пꙋсти Мьстиславъ Свѧтослава и мꙋжи его, а Всеволодъ пꙋсти гость съ товары, хрестъ цѣловаста и миръ възѧста, и приде Мьстиславъ въ Новъгородъ.

Въ лѣто 6723 (1215). Поиде князь Мьстиславъ по своеи воли Кыевꙋ, и створи вѣце на Ꙗрославли дворѣ, и рече Новгородьцемъ: „сꙋть ми орꙋдіѧ въ Рꙋси, а вы вольни въ князѣхъ." Того же лѣта Новгородьци много гадавъше послаша по Ꙗрослава по Всеволодицѧ, по Гюргевъ вънꙋкъ, Гюргѧ Иванъковицѧ посадника, и Ꙗкꙋна

тысацьскаго, и кѹпьць старѣйшихъ 10 мѫжъ; и вънде Ярославъ въ Новъгородъ, и оусрѣте и архіепископъ Антонъ съ Новгородьци. Того же лѣта князь Ярославъ ꙗ Якѹна Ѕѹболомица, а по Ѳомѹ посла по Доброщинница по Новоторжъскій посадникъ, и оковавъ потоци й на Тьхверь, и по грѣхωмъ нашимъ, обади Ѳеодоръ Лазѹтиниць и Иворъ Новотержьчь Якѹна тысацьскаго Намнѣжица; князь же Ярославъ створи вѣче на Ярославли дворѣ; идоша на дворъ Якѹнь, и розграбиша, и женѹ его ꙗша, а Якѹнъ заѹтра иде съ посадникомъ къ князю, и князь повелѣ ꙗти сына его Христофора Маꙗ въ 21. Тогда же, на Сборъ, оубиша Прѹси, Овъстрата и сынъ его Лѹготѹ, и въвьргоша й въ греблю мертвъ; князь же о томъ пожали на Новгородцѣ. Того же лѣта поиде князь Ярославъ на Торжъкъ, поима съ собою Твердислава Михалковица, Микифора, Полюда, Сбыслава, Смена, Олексѹ и много бояръ, и одаривъ присла въ Новъгородъ; а самъ сѣде на Торжькѹ. Той же осени много ѕла ся створи, поби мразъ обилье по волости; а на Торжькѹ все чѣло бысть. И заꙗ князь вершь на Тръжькѹ. не пѹсти въ городъ ни воза; и послаша по князя Смена Борисовица, Вячеслава Климятица, Ѕѹбьца Якѹна, и тѣхъ пріꙗ, и кого послаша и князь пріꙗ, а Новѣгородѣ ѕло бысть вельми: кадь ржи кѹпляхѹть по десяти гривенъ, а овса по три гривнѣ, а рѣпѣ возъ по 2 гривьнѣ; ꙗдяхѹ люди сосновѹю корѹ, и листъ липовъ, и мохъ. О горе тъгда, братье, бяше! дѣти своѣ даяхѹть одьрень. И поставиша скѹдельницю, и наметаша полнѹ; о горе бяше! по търгѹ трѹпіе, по оулицамъ трѹпіе, по полю трѹпіе, не можахѹ пси изъѣдати человѣкъ, а Божане помроша, а останъкъ разъидеся; и тако, по грѣхωмъ нашимъ, разъидеся власть наша и градъ нашь. Новгородьци же, останъки живыхъ, послаша Гюргя Иванковица посадника, и Степана Твердиславица, ины мѫжа, по князя, и тѣхъ пріꙗ, а въ Новъгородъ пославъ Ивора и Чапоноса, выведе княгиню свою къ собѣ, дъчерь Мьстиславлю, и потомъ послаша Манѹилѹ Ягольчевича, съ послѣднею рѣчью:

„поиди въ свою отчинѹ къ сватѣй Софіи, не идеши ли, а повѣждь ны.“ — Ярославъ же и тѣхъ не пѹсти, а гость Новъгородьскій весь прія, и бысть Новѣгородѣ печаль и въпль. Тъгда же, оучювъ Мьстиславъ Мьстиславлиць зло то, въѣха въ Новъгородъ мѣсяця февраря въ 11 день, и я Хота Григоревиця намѣстьника Ярославля, и всѣ дворяны искова; и выѣха на Ярославль дворъ и цѣлова честьный крестъ, а Новгородьци къ немѹ, яко съ нимъ въ животъ и въ смерть: „любо изъищю мѹжи Новгородьстіи и волости, паки ли а головою повалю за Новъгородъ.“ Ярославѹ же бысть вѣсть на Тържькъ, и изгониша тьврдь, а пѹти отъ Новагорода всѣ засѣкоша и рѣкѹ Тьверцю; а въ Новъгородъ въсла 100 мѹжь Новгородьць Мьстислава проваживатъ изъ Новагорода; и не ялшася по то, нъ вси быша единодѹшно и то 100 мѹжь, и посла князь Мьстиславъ съ Новгородьци къ Ярославѹ, на Тържькъ, попа Гюрія сватого Іоанна на търговищи, и свой мѹжь пѹсти: „сынѹ, кланяютися; мѹжь мой и гость пѹсти, а самъ съ Торжькѹ поиди, а съ мною любъвь възми.“ Князь же Ярославъ того не оулюбивъ, пѹсти попъ безъ мира, а Новгородцѣ съзва на поле за Тържькъ въ масопѹстнѹю сѹботѹ, вьси мѹжи и гостьбници, изъимавъ я вся посла исковавъ по своимъ городомъ, а товары ихъ раздая и конѣ, а баше всѣхъ Новгородьць болѣ 2000, и приде вѣсть въ Новъгородъ, баше же Новгородьцевъ мало, ано тамо изъимано бячьшіе мѹжи, а меньшее они розъидошася, а иное помьрло голодомъ; князь же Мьстиславъ створи вѣче на Ярославли дворѣ; и пойдемъ, рече, поищемъ мѹжь своихъ вашеи братьи и волости своеи; да не бѹдеть Новый торгъ Новгородомъ, ни Новгородъ Тържькомъ, но кдѣ сватая Софія, тѹ Новгородъ, а и въ мнозѣ Богъ, и въ малѣ Богъ и правда.

(См. Полн. собр. рус. лѣтоп. Т. III. Новгородскои лѣтоп.)

2. Взятіе Цариграда крестоносцями.

Въ лѣто 6712 (1204) Царствȣющю Олексѣ въ Цариградѣ, въ царствѣ Исаковѣ брата своего, его же слѣпивъ, а самъ царемъ ста, а сына его Олексȣ затвори въ стѣнахъ высокихъ стражею, ꙗко не вынидетъ. И временѡмъ минȣвшымъ, и дерзнȣ Исакъ молитисѧ о сынȣ своемъ, дабы его испȣстилъ изъ тверди предсѧ; и оумоли брата Исакъ, и пріѧша извѣщеніе съ сыномъ, ꙗко не помыслити на царство, испȣщенъ бысть изъ тверди и хожашеть въ своеи воли. Царь же Олекса не печѧшесѧ о немъ, вѣрѧ братȣ Исакови и сынови его, зане пріѧста извѣщеніе; и потомъ Исакъ помысливъ и въсхотѣ царства, и оучѧшеть сына, посылаѧ потаи: „ꙗко добро створихъ братȣ моемȣ Олексѣ, отъ поганыхъ выкȣпихъ его, а онъ противȣ ѕло ми възда, слѣпивъ мѧ царство мое взѧ. И въсхотѣ сынъ его, ꙗкоже оучѧшеть его и мышлѧшьта, како емȣ изънти изъ града въ дальнѧѧ страны и оттолѣ искати царства. И въведенъ бысть въ корабль, и въсаженъ бысть въ бочкȣ, имȣщи три дна: при единѣмъ концѣ, за нимъ же Исаковиць сѣдѧше, а въ дрȣгомъ конци вода, идѣже гвоздъ; нелзѣ бо бѧше изънти изъ града; и тако изъиде изъ Гречьскѣи землѧ. И оувѣдавъ царь, посла искать его, и начаша искати его въ многѣхъ мѣстѣхъ, и внидоша въ тъ корабль, идѣже бѧшеть, и всѧ мѣста обънскаша, а изъ бочькъ гвозды вынимаша, и видѣша водȣ текȣщю, идоша прочь и не обрѣтоша его. И тако изънде Исаковичь и приде къ Нѣмечьскомȣ царю Филипови, къ затю и къ сестрѣ своей*); царь Нѣмечьскій посла къ папѣ въ Римъ, и тако оувѣчаста, „ꙗко не воевати на Царьградъ, но ꙗко же рече Исаковиць: вьсь градъ Костѧнтинь хотѧть моего царства**)... такоже по-

---

*) Нѣмецкій Імператоръ Филиппъ Швабскій имѣлъ въ сȣпрȣжествѣ Іринȣ, дочь Ісаака Ангела.

**) Папа Іннокентій III. запрещалъ крестоносцѧмъ воювати съ Христіанами, подъ опасеніемъ церковнои клѧтвы.

садяче его на престолѣ, поидете же къ Іерѹсалимѹ въ помочь, не въсхотять ли его, а ведете й опять къ мнѣ, а пакости не дѣйте Гречьской земли." Фрязи же и вси воеводы ихъ възлюбиша злато и сребро, иже мѣняшеть имъ Исаковиць, а царева велѣнія забыша и папина: первое пришедъше въ Сѹдъ, замки желѣзныя разбиша, и пристѹпивъше къ градѹ, огнь въвергоша четырь мѣстъ въ храмы. Тогда царь Олекса, оуздрѣвъ пламень, не строи брани противѹ имъ; призвавъ брата Исака, его же слѣпи, посади его на престолѣ, и рече: „даже еси, братъ, тако створилъ, прости мене, а се твое царство;" избѣжа изъ града. И пожьженъ бысть градъ, и церкви несказьны лѣпотою, имъ же не можемъ числа съповѣдати, и святоѣ Софіѣ притворъ погорѣ, идѣже патріарси вси написани, и подрѹмье и до моря, а сѣмо по царевъ затворъ и до Сѹда погорѣ. И тогда погна Исаковиць по цари Олексѣ съ Фрягы, и не постиже его, и възвратися въ градъ; и съгна отця съ престола, а самъ царемъ ста: „ты еси слѣпъ: како можеши царство держати? азъ есмь царь." Тогда Исакъ царь много съжаливъся о градѣ, и о царствѣ своемъ, и о грабленіи манастырьскихъ, еже дааста Фрягωмъ злато и сребро посѹмное имъ, разболѣвъся, и бысть мнихъ, и отъиде свѣта сего. По Исаковѣ же смерти, людіе на сына его въсташа про зажьженіе градьное и за пограбленіе манастырьское, и събрачеся чернь и волочахѹ добрые мѹжа, дѹмающе съ ними, кого царя поставять, и вси хотяхѹ Радиноса; онъ же не хотяше царства, но крыяшеся отъ нихъ, измѣнився въ черны ризы; женѹ же его имше, приведоша въ святѹю Софію, и много нѹдиша ю: „повѣжь намъ, кдѣ есть мѹжь твой?" и не сказа о мѹжи своемъ. Потомъ же яша человѣка, именемъ Николѹ воина, и на того възложиша вѣньць безъ патріарха, и тѹ быша съ нимъ въ святѣй Софіи 6 днiй и 6 ночiй. Царь же Исаковиць бяшеть въ Влахернѣ, и хотяше въвести Фрягы отаи бояръ въ градъ; бояре же оувѣдавше оутолиша царя, не даша емѹ напѹстити Фрягъ, рекѹче: „мы съ тобою есмы. Тогда бояре оу-

бѧшасѧ въведенія Фрѧгъ, съдȣмавъше съ Мюрчюфломъ ѧша царѧ Исаковицѧ, а на Мюрчюфла вѣньць възложиша; а Мюрчюфла бѧше высадилъ изъ тьмницѣ Исаковиць и пріѧлъ извѣщеніе, юко не искати подъ Исаковицемъ царства, но блюсти подъ нимъ. Мюрчюфлъ же посла къ Николѣ и ко людьмъ въ сватȣю Софію: „юзъ ѧлъ ворога вашего Исаковицѧ; юзъ вашь царь, а Николѣ даю первый въ боѧрѣхъ." Никола же сложи съ себе вѣньць, и вси людіе не даша емȣ сложити вѣньцѧ; но болѣ заклѧшасѧ: кто отстȣпить отъ Николы, да бȣдеть проклѧтъ. Того же дне дождавъше ночи разбѣгошасѧ вси, а Николȣ ѧша, и женȣ его ѧ Мюрчюфлъ и въсади ѧ въ тьмницю, и Олексȣ Исаковицѧ оутвьрди на стѣнахъ; а самъ царемъ ста Мюрчюфлъ февраря въ 5 день, надѣѧсѧ избити Фрѧгы. Фрѧзи же оувѣдавше ѧта Исаковицѧ, воеваша волость около города, просѧче оу Мюрчюфла: „дай намъ Исаковицѧ, оть поидемъ къ Нѣмечьскомȣ царю, отнелѣ же есме послани; а тобѣ царство его. Мюрчюфлъ же и вси боѧре не даша его жива, и оуморивъше Исаковицѧ, и рекоша Фрѧгѡмъ: „оумьрлъ есть, придѣте и видите и." Тъгда же Фрѧзи печални быша за преслȣшаніе свое; не тако бо бѣ казалъ имъ царь Нѣмецьскій и папа Римьскій, юкоже си ѕло оучиниша Царюградȣ. И рѣша сами къ собѣ вси: оже намъ нѣтȣ Исаковицѧ, съ нимъ же есмы пришли, да лȣче ны есть оумрети оу Царѧграда, нежели съ срамомъ отъити; оттоль начаша строити брань къ градȣ. И замыслиша, юкоже и преже, на кораблѣхъ рѧми на шьглахъ, на иныхъ же кораблѣхъ изъчиниша порокы и лѣствицѧ, а на инѣхъ замыслиша съвѣшивати почькы черезъ градъ, накладены смолины, и лȣчины зажьгъше пȣстиша на хоромы, юкоже и преже пожьгоша градъ. И приступиша къ градȣ априлѧ въ 9 день, въ пѧтъкъ 5 недѣли поста, и не оуспѣша ничьто же градȣ; но Фрѧгъ избиша близъ 100 мȣжь. И стоѧша тȣ Фрѧзи 3 дни, и въ понедѣльникъ верьбнои недѣли приступиша къ градȣ, солнцю въсходѧщю, противȣ сватомȣ Спасȣ, зовемыи Вер-

гетисъ *), противꙋ Испигасꙋ, сташа же и до Влахерны. Приствпиша же на 40 кораблѣхъ великихъ; бѧхꙋ же изременани межи ими, въ нихъ же людье на коинхъ, одѣни въ бронѣ и конѣ ихъ, инiи же кораблѣ ихъ и галеѣ ихъ стоѧхꙋ назадѣ, боѧщеса зажьженiѧ. Ꙗкоже и преже бѧхꙋть Грецы пꙋстили на нѐ 10 кораблевъ съ огнемъ въ Фрѧгъ, извеременивше погодье вѣтра, на Василiевъ день, полꙋночи, и не оуспѣша ничто же Фрѧзьскымъ кораблемъ, вѣсть бо имъ бѧше далъ Исаковиць, а Грекωмъ повелѣ пꙋстити на кораблѣ на нѐ; тѣмъ же и непогорѣша Фрѧзи. И тако бысть взѧтiе Царѧграда великаго: и привлеце корабль къ стѣнѣ градьнѣй вѣтръ, и быша скалы ихъ великыѧ черезъ градъ, а нижьнѣе скалы равно забороломъ; и бьѧхꙋть съ высокыхъ скалъ на градѣ Греки и Варѧгы каменiемъ, и стрѣлами, и сꙋлицами, а съ нижьнихъ на градъ сълѣзоша, и такъ взѧша градъ. Царь же Мюрчюфлъ крѣплѧше боѧры и всѣ люди, хотѧ тꙋ брань створити съ Фрѧгы, и не послꙋшаша его, побѣгоша отъ него вси; царь же побѣже по нихъ, и оугони ѐ на коньнѣмъ тържꙋ, и много жалова на боѧры и на всѣ люди. Тъгда же царь избѣже изъ града, и патрiархъ и вси боѧре; и внидоша въ градъ Фрѧзи вси, априлѧ въ 12 день, на свѧтого Василiѧ исповѣдника, въ понедѣлникъ, и сташа на мѣстѣ, идѣже стоѧше царь Гречьскiй, оу свѧтого Спаса; и тꙋ сташа и на ночь. Заꙋтра же, солнцю въсходѧщю, вънидоша въ свѧтꙋю Софiю, и одьраша двери и разсѣкоша онболъ (амвонъ), окованъ бѧше вьсь серебромъ, и столпы сребрьные 12, а 4 кивотьныѧ и тѧбло изсѣкоша и 12 креста, иже надъ олтаремъ бѧхꙋ, межи ими шишки ꙗко древа вышьша мꙋжь, и преграды олтарныѧ межи стълпы, а то все сребрьно; и трѧпезꙋ чюдьнꙋю одраша драгыи камень и велiй женьчюгъ, а самꙋ невѣдомо камо ю дѣша; и 40 кꙋбковъ великыхъ, иже бѧхꙋ предъ олтаремъ, и понекадѣла и свѣтилна сребрьнаѧ, ꙗко не можемъ числа повѣдати; съ праздьничьными съсꙋды безцѣньными поимаша слꙋжбь-

*) Ευεργέτης, Monasterium Christo Salvatori sacrum.

ное, еѵангеліе и хресты честныя, иконы безцѣнныя вcѣ одраша, и подъ трапезою крьвъ нандоша: 40 кадіе чистаго злата, а на полатѣхъ и въ стѣнахъ и въ съсꙋдохранильници невѣдѣ колико злата и сребра, ꙗко нѣтꙋ числа, и безцѣньныхъ съсꙋдъ. То же все въ единои Софіи сказахъ; а святꙋю Богородицю, иже въ Влахернѣ, идѣже святый Дꙋхъ схожаше на вся пятницѣ, и тꙋ одраша; инѣхъ же церквій не можеть человѣкъ сказати, ꙗко безъ числа. Одигитрію*) же чюднꙋю, иже по градꙋ хожаше, святꙋю Богородицю съблюде ю Богъ добрыми людьми; и нынѣ есть, на ню же надѣемъся; иные церкви въ градѣ и внѣ града, и манастыри въ градѣ и внѣ града пограбиша вcѣ, имъ же не можемъ числа ни красоты ихъ сказати. Черньцѣ же, и черницѣ, и попы облꙋпиша и нѣсколико ихъ избиша, Грекы же и Варягы изгнаша изъ града иже бяхꙋть остали. Се же имена воеводамъ ихъ: 1. Маркосъ отъ Рима, въ градѣ Бьрнѣ, идѣже бѣ жилъ поганый злый Дедрикъ; а 2. Икондофъ Офланъдръ; а 3. Дꙋжь слѣпый, отъ Маркова острова Венедикъ. Сего Дꙋжа слѣпилъ Манꙋилъ царь; мнози бо философи моляхꙋться цареви: аще сего Дꙋжа отпꙋстиши здрава, тъ много зла створитъ твоемꙋ царствꙋ, царь же, нехотя его оубити, повелѣ очи емꙋ слѣпити стькломъ, и быста очи емꙋ ꙗко невреженѣ, нъ не видяше ничего же; сь же Дꙋжь много брань замышляше на градъ, и вси его послꙋшахꙋ, и корабли его велицін бяхꙋть, съ нихъ же градъ възяша. Стоянья же Фряжьска оу Царяграда отъ декабря до априля, доколь городъ взяша. А мѣсяца маія въ 9 поставиша царя своего Латина Кондо Фларенда, своими пискꙋпы; и власть собѣ раздѣлиша: цареви градъ, а Маркосꙋ сꙋдъ, а Дꙋжеви десятина**). И такъ погибе царство богохра-

---

*) Образъ Богоматери, зовомый *Ὀδηγήτρεια*, пꙋтеводительница, малюванный по обомꙋ преданію Св. Еѵангелистомъ Лꙋкою.

**) Здѣ вычислени три головніи предводителѣ рати крестоносцѣвъ: графъ Фландрскій Балдꙋинъ, маркизъ Монфератскій Бонифатій и дожъ Венеціанскій Дандолъ. „Икондофъ Офланъдръ,“ „Кондофландеръ“ и пр. происходятъ отъ „Conte di Flandria, comte de Flandre; „Маркосъ” — отъ marchio, marchisus,

нимаго Костантина града и землѧ Гречьскаѧ, въ сваде царствъ, еюже обладають Фрѧзи.

(См. Пол. соб. р. лѣт. Т. III. Новгород. лѣт. стр. 26.)

III.

ЗАКОНОВѢДѢНІЕ.

а) Оуставъ Вел. Кнѧзѧ Володиміра, крестившого Рѹськѹю землю, о церковныхъ сѹдахъ.*)

(Изъ кôнця X. вѣка [15]).

Въ имѧ Отца и Сына и св. Дѹха. Се юзъ Кнѧзь Василій, нарицаемый Володімиръ, сынъ Свѧтославль, внѹкъ Игоревъ, и блаженныю кнѧгини Ѡлги, всприѧлъ есмь свѧтое крещеніе ѿ Грецьскаго царѧ и ѿ Фотіѧ Патріарха Царегородьского; взѧхъ перваго Митрополита Леѡна Кіевѹ, иже крьсти всю землю Рѹськѹю свѧтымъ крещеньемъ. Потомъ же лѣтѡмъ многымъ минѹвшемъ, создахъ церковь св. Богородыца Десѧтинънѹю, и дахъ ей десѧтинѹ по всей земли Рѹсьстѣй изъ кнѧженію въ сборнѹю церковь, ѿ всего кнѧжа сѹда десѧтѹю векшю, а изъ торгѹ десѧтѹю недѣлю; а изъ домовъ на всѧко лето ѿ всѧкого стада и ѿ всѧкого жита чюдномѹ спасѹ и чюднѣй его матери. — Потомъ, разверзше Грецьскій Номаканонъ, и ѡбрѣтохомъ въ немъ, ѡже не подобаеть сихъ сѹдовъ и тѧжь кнѧзю сѹдити, ни боюрѡмъ его, ни сѹдьюмъ, и юзъ, сгадавъ съ своею кнѧгинею съ Анною и съ своими дѣтми, далъ есмь ты соуды церквамъ, митрополитѹ и всѣмъ пискѹпіамъ по Рѹськой земли. А по семъ не надобѣ вътстѹпатисѧ ни дѣтемъ моимъ, ни внѹчатѡмъ, ни всемѹ родѹ моемѹ до вѣка, ни въ люди церковныи, ни во всѣ сѹды ихъ.

по Дюканжѹ marcae vel marchae, seu provinciae limitaneae praefectus; „Дѹжъ" отъ dux, doge. Въ рѹкописныхъ хронографахъ срѣчаютсѧ: „Балдовинъ отъ Филандріи, Филандринъ й Флѧндеръ" и „Вонифатій маркесъ." — „Дедрикъ" вѣроѧтно есть Ѳеодорикъ Годскій.

*) Въ подлинникѹ стоитъ всюди вмѣсто є = ю, вмѣсао ѹ = оу, вмѣсто ы = ъі.

То все далъ есмь по всѣмъ городωмъ и по погостωмъ и по свободамъ, гдѣ но сꙋть Христiане, и своимъ тiꙋнωмъ приказываю церковнаго сꙋда не ωбидѣти, ни сꙋдити безъ владычнѧ намѣстника. — Кнѧзю и боѧрωмъ и сꙋдьѧмъ ихъ въ ты сꙋды ни лзѣ въстꙋпатисѧ: то все далъ есмь по прьвыхъ царевъ оуражѧженью и по вселенскыхъ свѧтыхъ семи зборωвъ великихъ свѧтитель. Аже кто преωбидить нашь оуставъ, таковымъ непрощенымъ быти ѿ закона Божiа, и горе собѣ наслѣдꙋють. А своимъ тiꙋномъ приказываю сꙋда церковнаго неωбидѣти и съ сꙋда давати (ѳ҃) 9 части и кнѧзю, а десѧтаѧ свѧтѣй церкви. А кто поωбидить сꙋдъ церковный, платити емꙋ собою; а передъ Богомъ томꙋ же ѿвѣчати на страшнѣмъ сꙋдѣ, передъ тмами ангелъ, идеже когождо дѣла не вскрыютсь, благаѧ или ѕлаѧ, идеже не поможетъ никто же комꙋ, но тωкмо правда избавить ѿ вторыѧ смерти, ѿ вѣчныѧ мꙋки, ѿ хрещениѧ неспасенаго, ѿ огнѧ негасимаго. Господь рече: въ день месть вздамъ сдержащымъ неправдꙋ; въ разꙋмѣ тѣхъ огнь не оугаснеть и червь ихъ не оумреть. Створшымъ же благаѧ въ жизнь и врадость неизреченнꙋю, а створшымъ ѕлаѧ въ въскрѣшенье сꙋда, имъ же рече неизмωлимъ сꙋдъ ωбрѣсти.

Еже искони оуставлено есть и порꙋчено свѧтымъ пискꙋпьѧмъ: городскыи и торговыи всѧкаѧ мѣрила и съ пꙋды и съ вѣсы и ставила — ѿ Бога тако искони оуставлено. Пискꙋпꙋ блюсти безъ пакости, ни оумалити, ни оумножити; за все то дати емꙋ слово въ день сꙋда великаго, ѧко же и ω дꙋшахъ человѣчьскахъ. — А се церковныѣ люди: Игꙋменъ, попъ, дьѧконъ, дѣти ихъ, попадиѧ, и кто въ клиросѣ; игꙋменьѧ, чернець, черница, проскꙋрница, паломникъ, лѣчецъ, прощеникъ, задꙋшный человѣкъ, стороникъ, слѣпець, хромець, манастыреве, болницѣ, гостинницѣ, страннοприимницѣ; то люди церковныѣ, богадѣлныѣ. Митрополитъ или пискꙋпъ вѣдаетъ межи ими сꙋдъ, или ωбида, или котора, или вражда, или задница.

Аже бꙋдеть иномꙋ человѣкꙋ съ тымъ человѣкомъ рѣчь, то ѡбчій сꙋдъ.

Кто престꙋпить си правила, ꙗко же есмы оуправили по святыхъ ѡтецъ правилѡмъ и прьвыхъ царевъ оуправленью, кто иметь престꙋпити правила си, или дѣти мои, или правнꙋчата, или въ которомъ городѣ намѣстникъ, или тиꙋнъ, или сꙋдья, а пообидять сꙋдъ церковный, или кто иный, да бꙋдꙋтъ проклятн въ сий вѣкъ и въ бꙋдꙋщий семію зборѡвъ святыхъ ѡтець вселенскихъ.

(См. Дополн. къ акт. істор. собр. изд. археогр. ком. Т. I. стр. 1. и кар. іст. р. г. изд. 1842. Т. I. прим. 506.)

б) **Изъ законодательнаго сочиненія: Правда Рꙋсскаꙗ**[16]. *)

Соудъ Ꙗрославль Володимирица.

Правда Рꙋськаꙗ.

Ажь оубьеть мꙋжь мꙋжа, то мстити братꙋ брата, любо ѡтцю, любо сынꙋ, любо браточадꙋ, любо братню сынови; ѡжели не бꙋдеть кто его мьстя, то положити за головꙋ п҃ (80) гривенъ, аче бꙋдеть княжь мꙋжь, или тивꙋна княжя. Ачели бꙋдеть Рꙋсинъ, любо гридь, любо кꙋпець, любо тикꙋнъ бояреськъ, любо мечникъ, любо Изгой, любо Словенинъ, то м҃ (40) гривенъ положити зань. По Ꙗрославѣ паки съвъкꙋпившеся сынове его: Изяславь, Святославь, Всеволодь, и мꙋжи ихъ: Късн-ячко, Перенѣгъ, Никифоръ, и ѡтложиша оубіеніе за головꙋ; но кꙋнами ся выкꙋпати, а ино все, ꙗкоже Ꙗрославь сꙋдилъ, такоже и сынове его оуставиша.

Ѡ оубійствѣ.

Аже кто оубіеть княжя мꙋжа въ развои, а головника не ищють, то вирьвнꙋю платити, въ чіейже вьрви голова лежить, то к҃ (20) гривенъ; паки людинъ, то со-

*) Въ подлинникꙋ правопись тгяже, що и въ попереднвшомъ.

рокъ гривенъ. Которая ли вервь начнеть платити дикѹю вирѹ, колико лѣтъ заплатять тѹ вирѹ, занеже безъ головника имъ платити; бѹдеть ли головникъ ихъ въ верви, то зане къ нимъ прикладываеть, тогоже дѣля имъ помогати головникѹ, любо си дикѹю вирѹ. Но сплатити имъ въобчи м҃ (40) гривенъ емѹ заплатити из дрѹжины свою часть. Но ѡже бѹдеть оубилъ или въ свадѣ, или въ пирѹ явлено, то тако емѹ платити по верви нынѣ, иже ся прикладываеть вирою.

Оже станеть безъ вины на разбои.

Бѹдеть ли сталъ на разбои безъ всякоя свады, то за разбойника людье не платять, но выдадять и҃ всего съ женою и съ дѣтьми на потокъ, а на разграбленіе. Аже кто не вложиться въ дикѹю вирѹ, томѹ людье не помагають, но самъ платить.

А се поконн вирьніи.

А се покони вирніи были при Ярославѣ: Вирникѹ взяти з҃ (7) вѣдеръ солодѹ на недѣлю, ѡже ѡвьнъ, любо полоть, или в҃ (2) ногатѣ, а въ середѹ кѹна, ѡже сыръ, а въ пятницю такоже; а кѹръ по двое на день, а хлѣбовъ з҃ (7) на недѣлю, а пшена з҃ (7) оуборковъ, а гороху з҃ (7) оуборковъ, а соли з҃ (7) головажень; тото вирникѹ съ ѡтрокомъ; кони д҃ (4), конемъ на ротъ сѹти ѡвьсъ. Вирникѹ и҃ (8) гривенъ, а і҃ (10) кѹнъ перекладьная, а метельникѹ ві҃ (12) векши, а съсадная гривна.

Ѡ вирахъ.

Аже бѹдеть вира въ п҃ (80) гривенъ, то вирникѹ ѕі҃ (16) гривенъ, и і҃ (10) кѹнъ и ві҃ (12) вѣкше; а переди съсадная гривна, а за головоу г҃ (3) гривны.

Ѡ княжи отроцѣ.

Аже въ княжи ѡтроцѣ, или въ конюсѣ, или въ поварѣ, то м҃ (40) гривенъ; а за тіѹнъ за ѡгнищный, и за конюшии, то п҃ (80) гривенъ; а въ сельскомъ тіѹнѣ

въ княжи, или въ ратаи нѣмь, то вї гривнѣ; а за рядовича є̃ (5) гривенъ, такоже и за боярескъ.

Ѡ ремественицѣ.

А за ремественика и за ремественицю, то вї (12) гривенъ, а за смерди и холопъ є̃ гривенъ; а робѹ ѕ̃ (6) гривенъ, а за кормилица вї (12) гривенъ, и за кормилицю, хотя си бѹди холопъ или роба.

Ѡже съвержеть вирѹ.

А ѡже съвержеть вирѹ тѹ гривна кѹнъ сьметная ѡтрокѹ, а кто и клепалъ, а томѹ дати дрѹгѹю гривнѹ, а ѡтъ виры помоченаго д (9) кѹнъ. Искавше ли послѹха, и не налѣзѹть, а истьца начьнеть головою клепати, то ти имъ правьдѹ желѣзо. Такоже и въ всѣхъ тяжахъ, и въ татбѣ, и въ поклепѣ, ѡже не бѹдеть лица, то тогда дати емѹ желѣзо изъ неволѣ до полѹгривны золота. Ажели менѣ, то на водѹ, ѡли до двою гривнѹ; аже менѣ, то ротѣ ити емѹ по своѣ кѹны.

Ѡже кто оударить мечемь.

Аже кто оударить мечемь, не вынезъ его, или рѹкоятью, то ві (12) гривне продаже за обидѹ, ожели вынезъ мечь, а не оутнеть, то гривнѹ кѹнъ. Аже кто кого оударить батогомъ, любо чашею, любо рогомъ, любо тылѣснію, то ві гривнѣ; не терпя ли противѹ томѹ, оударить мечемь, то вины емѹ въ томъ нѣтѹть. Ащели оутнеть рѹкѹ и ѡтпадеть рѹка, или оусъхнеть, или нога, или ѡко или не оутнеть, то полъвиры, к̃ (20) гривенъ, а томѹ за вѣкъ ї (10) гривенъ. Аже перьстъ оутнеть, кыилюбо, то г̃ (3) гривны продаже, а самомѹ гривна кѹнъ.

Оже придеть кръвавъ мѹжь.

Ѡже придеть кръвавъ мѹжь на дворъ, или сынъ то видока емѹ не искати, нъ платити емѹ продажю г̃ (3) гривны; или не бѹдеть на немь знаменія, то при-

вести емꙋ видокъ, слово противꙋ слова, а кто бꙋдеть началъ, томꙋ платити ҃ѯ (60) коунъ. Ачеже и кръвавъ придеть, или бꙋдеть самъ почалъ, а выстꙋпать послꙋси, то то емꙋ заплатежь, ѡже и били. Аже оударить мечемь, а не оутнеть на смерть, то ҃г (3) гривны, а самомꙋ гривна за ранꙋ, ѡже лѣчебное; потьнеть ли на смерть, то вира. Или пхнеть мꙋжь мꙋжа, любо къ собѣ, любо ѡтъ себе, любо по лицю оударить, или жердью оударить, а видока два выведꙋть, то ҃г (3) гривны продаже Ѡже бꙋдеть Варягъ или Колбягъ, то полная видока вывести, и идета на ротꙋ.

Ѡ челядѣхъ.

Аже челядинъ съкрыеться, а закличють и на торгꙋ, а за три дьни не выведꙋть его, а познаетъ и третій день, то свой челядинъ поꙗти, а ѡномꙋ платити ҃г (3) гривни продаже.

Оже кто всядеть на чюжь конь.

А ѡже кто въсядеть на чюжь конь не прашавъ, то ҃г (3) гривны. Аче кто конь погꙋбить, или ѡрꙋжіе, или портъ, а заповѣсть на торгꙋ, и послѣдь познаеть въ своемь городѣ, свое емꙋ лицемъ взяти, а за ѡбидꙋ платити емꙋ ҃г (3) гривны. Аже кто познаеть свое, что бꙋдеть погꙋбилъ, или оукрадено оу него что, или конь, или портъ, или скотина, то не рьци: се мое, но поиди на сводъ: кдѣ еси взялъ? съведитеся, кто бꙋдеть виноватъ, на того сватьба снидеть; тогда онъ свое възметь, а что бꙋдеть съ нимъ погибло, тоже емꙋ начнеть платити. Аче бꙋдеть коневый тать; а выдати князю на потокъ; паки ли бꙋдеть клѣтьный тать, то ҃г (3) гривны платити емꙋ.

Ѡ сводѣ.

А ѡже бꙋдеть во ѡдиномъ городѣ, то ити истьцю до конца того свода, бꙋдеть ли съводъ по землямъ, то ити емꙋ до третьяго свода, а что бꙋдеть лице, то томꙋ платити третьемꙋ, платити кꙋнами за лице.

А съ лицемъ ити до конца своду, а истьцю жьдати прока; а кдѣ снидеть на конечнаго, то тому все платити и продажю.

(См. Руск. достоп. Т. I. и II.).

IV.

ПУТЕШЕСТВІЯ РУСИНОВЪ ВЪ ЧУЖИИ ЗЕМЛѢ.

Даніила Паломника путешествіе въ святую землю (въ началѣ XII. стол. отбытое).

А. Сказаніе о Іорданѣ рѣцѣ.

Іорданъ рѣка течетъ быстро, берега жь имать обонъ полъ прекрутые, отселѣ пологи. Вода жь его мутна, и сладка вельми пити, и нѣсть сыто піющимъ воду ту святую, ни съ нея болитъ, ни покости во чревѣ нѣсть. Всѣмъ есть подобенъ Іорданъ Сосновѣ рѣцѣ, и въ ширинѣ, и въ глубинѣ, лукарево жь вельми и быстро течетъ, болоніе имать, також якo Соснова рѣка, во глубле естъ 4 саженъ среди самыя купели. Яко самъ собою искусихъ, измѣрихъ, пребродихъ на ону страну Іордана и много походилъ по брегу Іорданову любовно. Въ ширѣ жь Іорданъ рѣка, яко на устье къ Сосновѣ рѣцѣ. Есть жь по сей странѣ рѣцѣ купели тоя, яко лѣсокъ малъ, древіе многи и превысоки по брегу Іорданову, яко вербѣ подобны, но нѣсть верба; и выше купели есть лозіе многи по брегу Іорданову, но нѣсть яко лоза наша, но инака, яки ксилажи подобна есть, и есть ихъ тростіе много; и звѣри мнози живутъ: ту есть свинія дивія, безъ числа много, и пардуси мнози ту сутъ. Львове-жь есть обонъ полъ Іордана, въ горахъ каменныхъ, а львове мнози ту сутъ рожаются. Друзін жь горы сутъ подъ тѣми горами, бѣли сутъ близь Іордана; да то зовется обонъ полъ Іордана: земля Завулона и Недалимля. И ту есть мѣсто яко дву дострѣлу вдалѣе, отъ рѣки Іордана къ востоку лицъ, идѣже Пророкъ Илія восхищенъ бысть на колесницѣ огненной на небо; тожь печеря Ивана Пред-

течи; тѹжь потокъ Ильинъ водный, течетъ красно по камени во Іорданъ: вода та стѹдена и сладка: тѹ водѹ пилъ Иванъ Предитеча Христовъ, егда жь тѹ жилъ въ печери той сватой. Тѹ жь и дрѹгаа печера, идѣже жилъ Иліа Пророкъ со Єлисеомъ, оу̂чеником его. То видѣлъ все очима своима грѣшныма. Сподоби жь ма Богъ трижды быти на Іорданѣ, и въ самый праздникъ водокрещеніа быхъ на Іорданѣ, со всею дрѹжиною моею, видѣхомъ благость Божѹю приходившѹю на водѹ Іорданскѹю. И множество народа безъ числа тогда приходатъ къ водѣ, со свѣщами и всю тѹ нощь бываетъ пѣніе изрядно, свѣщемъ безъ числа горащіе. Въ полѹнощи жь бываетъ крещеніе водѣ. Тогда бо Дѹхъ Сватый исходитъ на воды Іорданскіа. Достойніи жь человѣци видатъ добрѣ: како выходитъ Дѹхъ Сватый, а вси народы не видатъ, но токмо радость и веселіе всакомѹ человѣкѹ бываетъ тогда въ сердцѣ, егда погрѹзатъ крестъ честный, и егда рекѹтъ: „Во Іорданѣ крещающѹ ти са Господи" — тогда вси людіе вскочатъ въ водѹ Іордана, крестащесь во Іорданстей рѣцѣ, ꙗко жь Христосъ въ полѹнощи крестилса есть отъ Іоанна.

Б. А се о свѣтѣ, како сходитъ ко гробѹ Господню съ небеси.

И се ми показа Богъ видѣти хѹдомѹ и недостойномѹ рабѹ своемѹ, Даніилѹ инокѹ: видѣхъ бо очима своима грѣшныма по истиннѣ, како сходитъ свѣтъ сватый ко Гробѹ животворащемѹ Господа нашего Іѹса Христа. Мнози бо иныи странници не право глаголютъ о схожденіи свѣта Сватаго. Иныи бо глаголютъ: ꙗко Дѹхъ сватый голѹбемъ сходитъ къ Гробѹ Господню, а дрѹгіи бо глаголютъ: ꙗко молніа сходитъ съ небеси и тако вжигаютса кандила надъ гробомъ Господнимъ. То есть лжа и неправда; ничто же бо тогда видѣти ни голѹба, ни молніи; но тако невидимо сходитъ съ небеси благодать Божіа, и вжигаютса кандила надъ Гробомъ Господнимъ. Да о томъ скажѹ, ꙗко жь видѣхъ по истинѣ.

Въ великѹю пятницѹ, по вечернѣ, потираютъ Гробъ Господень, и помываютъ кандила, сѹщая надъ Гробомъ Господнимъ, и наливаютъ кандила вся та масла древянаго чистаго, безъ воды, единого токмо масла, и вложатъ свѣтилна, и не вжигаютъ свѣтиленъ тѣхъ, но тако оставливаютъ свѣтильна та не вожжена и запечатлѣютъ Гробъ Господень во вторый часъ нощи. Тогда изгасятъ вся кандила не токмо тѹ сѹщая, но и по всѣмъ церквамъ, иже во Іерѹсалимѣ. Тогда азъ хѹдый и недостойный идохъ, въ пятницѹ великѹю, въ 1 часѹ дни, ко князю Балдвинѹ, и поклонихся емѹ до земли. Онъ же, видѣвъ мя поклонившась, призва мя къ себѣ съ любовію, и рече ми: „что хощеши игѹмене Рѹскій?" позналъ бо мя бяше добрѣ и любяше мя вельми, ꙗкожь бяше мѹжь благъ, и смиренъ вельми, и не гордится ни мало. Азъ же рекохъ къ немѹ: „Княже мой, Господине! молю ти ся, Бога дѣля, и князей дѣля Рѹскихъ: хотѣлъ быхъ и азъ поставити кандило свое на Гробѣ святѣмъ Господнемъ отъ всея Рѹскія земли, и за вся князи наши и за вся Христіане Рѹскія земли. И тогда князь съ радостію повелѣ ми поставити кандило, и посла со мною мѹжа своего, слѹгѹ лѹчшаго ко икономѹ святаго Воскресенія, и къ томѹ, ижъ держитъ Гробъ Господень. И повелѣста ми оба — икономъ и ключарь святаго Гроба Господня принести кандило свое съ масломъ. Азъ же поклонихъся има и шедше на торгъ, съ радостію великою, и кѹпихъ кандило стекляное велико, и наліяхѹ масла деревянаго чистаго, безъ воды и принесохъ къ Гробѹ Господню, оужь вечерѹ сѹщѹ, и оудасихъ ключаря того единаго, и возвѣстихъ емѹ. Онъ же отверзъ двери Гроба Господня, и повелѣ ми выстѹпити изъ калигъ, и тако босого введе мя единого въ Гробъ Господень съ кандиломъ, еже ношахъ азъ. И повелѣ ми поставити своима рѹкама грѣшныма въ ногахъ; а въ головахъ стояше кандило Греческое, а на персѣхъ святаго Гроба Господня кандило всѣхъ Монастырей, а на средѣ Рѹское кандило, иже поставихъ азъ грѣшный. Благодатію же Божіею та 3 кан-

дила возжглись тогда дольная; а Фряжскія кандила повѣшени сꙋть горѣ, а тѣхъ кандилъ ни едно не возгорѣся тогда. Азъ же поставивъ кандило свое на святѣмъ Гробѣ Господа нашего Ісꙋса Христа, и поклонихся честномꙋ томꙋ Гробꙋ Господню, и обловызавъ съ любовію и со слезами мѣсто тое святое и честное, идѣже лежало тѣло пречистое Господа нашего Ісꙋса Христа, и изыдохомъ изъ гроба того съ радостію великою, и идохомъ кождо въ келію. Заꙋтра же, въ великꙋю сꙋботꙋ, въ шестый часъ дня, сбираются вси людіе предъ церковію Воскресенія Христова, безчисленно многое множество людей. Отъ всѣхъ странъ пришельци и тꙋземци, отъ Вавилона, и отъ Єгипта, и отъ Антіохіи, и отъ всѣхъ странъ тꙋ ся сбираютъ въ тотъ день несказанно много людей, и наполняются вся та мѣста около церкви и около Распятія Господня. Велика же тѣснота тогда бываетъ въ церкви и около церкви; мнози бо тогда тꙋ и задыхаются отъ тѣсноты людей тѣхъ. И тѣ вси людіе стоятъ съ свѣщами невозженными, и ждꙋтъ отверзенія дверемъ церковнымъ. Внꙋтрь же церкви токмо попове едины, и ждꙋтъ попове съ людьми дондеже князь Балдвинъ прійдетъ съ дрꙋжиною, и бываетъ тогда отверзеніе дверемъ церковнымъ, и входятъ вси людіе въ церковь въ тѣснотѣ велицей, и въ гнетеніи наполняютъ церковь тꙋ и палатꙋ, и все полно бꙋдетъ, церковь и внѣ церкви и около Голгоды и около крайнева мѣста, и дотолѣ, идѣже налѣзенъ крестъ Господень, все полно людей бꙋдетъ. И тѣ людіе инаго не глаголютъ ничтоже, но токмо: „Господи помилꙋй!" зовꙋтъ не ослабляючи, и вопіютъ сильно, ꙗко тꙋтнати и взгремѣти всемꙋ мѣстꙋ томꙋ отъ вопля людей тѣхъ. И тꙋ источницы пролются слезами отъ вѣрныхъ человѣкъ; аще бо оу кого окаменѣло сердце, и той тогда зазритъ себя и поминаетъ грѣхи своя, глаголетъ въ себѣ: „егда моихъ дѣля грѣховъ не снидетъ Свѣтъ святый;" и тако стоятъ вси вѣрніи слезни и сокрꙋшенно сердце имꙋще. И тꙋ самъ князь Балдвинъ стоитъ со страхомъ и смиреніемъ великимъ, источникъ слезъ

проливаетса отъ очію его; такъ же и дрꙋжина его стоитъ около его прамо Гробꙋ, близъ олтара великаго. И ꙗко бысть седмый часъ дни сꙋботнаго, пойде князь Балдѣвинъ къ Гробꙋ Господню и съ дрꙋжиною своею, изъ домꙋ своего, вси боси и пѣши. И присла Князь въ метохію святаго Саввы и позва игꙋмена съ черици его. И пойде игꙋменъ съ братіею ко Гробꙋ Господню, и азъ хꙋдый тꙋтъ же идохъ со игꙋменомъ тѣмъ и со братіею, и придохомъ ко князю томꙋ, и поклонихомса емꙋ вси. Тогда и онъ поклониса игꙋменꙋ и братіи всей. И повелѣ же князь игꙋменꙋ святаго Саввы и мнѣ хꙋдомꙋ повелѣ съ ними пріити и близъ себя стати, и пришедша инымъ же игꙋменомъ и черноризцемъ повелѣ Князь предъ собою ити, а дрꙋжинѣ повелѣ по себѣ ити. И придохомъ въ Церковь Воскресенія Господня къ западнымъ дверемъ, и се множество людей застꙋпили бахꙋ двери церковныя и не могохомъ въ церковь внити. Тогда князь Балдвинъ повелѣ разгнати людей насильствомъ воемъ своимъ, и сотворша ꙗко оулицꙋ сквозѣ люди олны до Гроба Господня, и тако возмогохомъ проити. И тогда пріидохомъ къ восточнымъ дверемъ до Гроба святаго; а Князь же по насъ вниде, и ста на мѣстѣ своемъ, на десной странѣ, оу преграды великаго олтаря, противꙋ восточныхъ дверей, тꙋ бо есть мѣсто княже оустроено высоко. Повелѣ же игꙋменꙋ святаго Саввы стати надъ гробомъ вверхꙋ со всѣми черицы и съ правовѣрными попы; а меня же хꙋдаго повелѣ поставити высоко, надъ самыми дверми гробными, противꙋ олтаря великаго, ꙗко дозрѣти ми баше льзѣ во двери гробныя. Двери же гробныя всѣ трои замчени и запечатаны печатью царскою. Латинстіи же попове стояхꙋ въ велицемъ олтарѣ. Ꙗко бысть осмый часъ дни, и почаша попове правовѣрніи пѣти вечерню на гробѣ горѣ, и вси дꙋховніи мꙋжи и черноризци, и пꙋстынницы мнози бахꙋ тꙋ пришли. Латины же въ велицемъ олтарѣ спѣвати начаша; и тако поющимъ имъ всѣмъ, азъ же тꙋ стоя прилежно зряхъ къ дверемъ Гробнымъ. Ꙗко почаша паремьи чести сꙋбботы великія, и на первой паремьи изыде епископъ со дьакономъ изъ великаго олтаря, и

приде къ дверемъ гробнымъ, и призрѣ во гробъ сквозѣ хрестцѣ дверей тѣхъ, и не оу҆зрѣ свѣта во гробѣ, и возвратися вспять въ олтарь. Якоже начаша чести шестую паремью, и тойже епископъ съ дьякономъ паки припаде къ дверямъ гробнымъ и не оу҆видѣ ничтожь во гробѣ. Тогда вси людіе возопиша съ слезами: „Куріе елеисонъ" — еже есть: „Господи помилуй!" Яко бысть 9ту часу минующу начаша пѣти приходную: „Господеви поемъ," тогда внезапу пріиде туча мала отъ востока лицъ и ста надъ верхомъ непокрытымъ тоя церкви, и одожди надъ гробомъ святымъ, и смочи ны добрѣ стоящихъ надъ Гробомъ Господнимъ. И тогда внезапу возсія Свѣтъ во гробѣ святѣмъ, и изыде блистаніе страшно и свѣтло изъ Грова святаго Господня. И приде епископъ съ четырма дьяконы и отверзоша двери Гробныя. И взяша свѣщу оу҆ князя того Балдвина и вниде епископъ во гробъ, възже свѣщу княже первое отъ свѣта того святаго, изнесше изъ Грова свѣщу, и вдасть ю самому князю тому въ руцѣ. И ста князь на мѣстѣ своемъ, держа свѣщу ту съ радостію великою. Отъ тоя свѣщи мы вси возжегохомъ свои свѣщи, а отъ нашихъ свѣщъ вси людіе взожгоша свои свѣщи. Свѣтъ же святый нѣсть яко огнь земный, но чудно инако свѣтится изрядно, пламя его червлено яко киноварь. И тако вси людіе стоятъ со свѣщами горящими, вопіютъ же вси непрестанно: „Господи помилуй," съ радостію великою и веселіемъ, видѣвши свѣтъ Божій святый. Иже бо кто не видѣвъ тоя радости въ той день, той не имѣетъ вѣры сказующему о всемъ томъ видѣніи. Обаче вѣрніи добріи человѣцы вельми вѣруютъ и въ сласть послушаютъ сказанія сего о святынѣ сей и о мѣстѣхъ сихъ святыхъ. Вѣрный бо въ малѣ и въ мнозѣ вѣренъ есть, а ѕлу человѣку истина крива есть. Мнѣ же худому Богъ послухъ есть и Святый Гробъ Господень, и вся дружина моя, Руские сынове, приключившіяся тогда, и Новогородцы и Кіяне, Седѣславъ Иванковичь, Городиславъ Михайловичъ, Кашкича два, и иныи мнозіи, иже то свѣдаютъ о мнѣ и о сказаніи томъ.

Но возвратимся на прежереченнѹю повѣсть. Єгда Свѣтъ во гробѣ святѣмъ возсія, тогдажь и пѣніе преста, и вси възопиша: „Кгріе елеисонъ!" и потомъ пойдоша вси изъ церкви съ радостію великою и со свѣщами горящими, соблюдающе кождо свѣщѹ свою отъ оуһгашенія вѣтренаго, и идоша кождо во своясн. Отъ того же свѣта святаго вжигаютъ свѣщи во своихъ церквахъ, и кончиваютъ пѣніе вечернее, кождо дома въ своей церкви. Въ велицей же церкви, оу Гроба Господня сами попове безъ людей кончаютъ пѣніе вечернее. Тогда же и мы со игѹменомъ и со братіею во свой Монастырь идохомъ, несѹща свѣщи горящи и тѹ кончахомъ пѣніе вечернее, и идохомъ въ келія своя, хваляще Бога, показавшаго намъ недостойнымъ тѹ благодать видѣти. Во оутріи же святыя недѣли, заѹтреню отпѣвши како подобаетъ, и бывшѹ цѣлованію со Игѹменомъ и со всею Братіею, и отпѹщенію бывшѹ въ первый часъ дни,埋емъ игѹменъ крестъ съ братіею, идохомъ къ гробѹ Господню поюще кондакъ сій: „Аще и во Гробъ сниде безсмертне," и вшедши во Гробъ животворящій, и облобызавше съ любовію и со слезами теплыми и насладившесь тѹ благоѹханія тоя воня Святаго Дѹха пришествіемъ и кандиломъ тѣмъ еще горящимъ свѣтло и чѹдно изрядно вельми. Та бо кандила три бяхѹ возжглись тогда, егда сниде свѣтъ святый, ꙗкожь ны повѣда икономъ и ключарь святаго Гроба Господня; а иныхъ вѣситъ 5 кандилъ надъ Гробомъ Господнимъ, горяхѹ тѹ тогда, но свѣтъ ихъ инакъ бяше, не ꙗко жь оныхъ трехъ кандилъ, изрядно и чѹдно свѣтясь. По семъ изыдохомъ изъ Гроба восточныма дверми, и вшедъ во олтарь и сотворихомъ цѣлованіе съ благовѣрными попы и Сиріанскими и изыдохомъ изъ церкви Воскресенія въ свой Монастырь, и тѹ опочивше до Литѹргіи. И по трехъ днехъ Воскресенія Господня по Литѹргіи идохъ ко ключарю святаго Гроба Господня и рѣхъ емѹ: „хотѣлъ быхъ взяти кандило свое." Онъ же поимъ мя съ любовію токмо единаго, введе мя съ собою въ Гробъ, и вшедше въ Гробъ обрѣтохъ свое кандило на Гробѣ святѣмъ, еще горяще свѣтомъ тѣмъ

сватымъ, и поклонихся Гробѹ томѹ сватомѹ и обловызахъ со слезами мѣсто то сватое, идѣже лежало пречистое Господа нашего Іисѹса Христа тѣло; и тогда во измѣрихъ собою Гробъ въ длинѹ и въ ширинѹ; при людѣхъ во не возможно измѣрити никомѹ же; и почестихъ Сватаго Гроба Господна по силѣ своей како мога, и томѹ ключареви подахъ нѣчто мало и хѹдо и благословеніе свое. Онъ же, видѣвъ любовь мою сѹщѹ къ Гробѹ Господню, и къ томѹ самомѹ оѹдвигнѹвъ же дскѹ сѹщѹю въ головахъ сватаго Гроба, и оуломи тако сватаго камени нѣчто мало на благословеніе, и запрети ми съ клатвою никомѹ жь повѣдати въ Ієрѹсалимѣ. Азъ же поклонихся Гробѹ томѹ Сватомѹ, и оу того ключара вземъ кандило свое съ масломъ горящимъ и изыдохомъ съ радостію великою ѕѣло, обогативса Божіею благодатію, носа въ рѹкѹ моею даръ и знаменіе сватаго Гроба, просвѣщаа симъ вса мѣста, идохомъ радѹась, ꙗко нѣкако сокровище богачества обрѣтохъ.

Богъ томѹ послѹхъ и св. гробъ Господень, ꙗкъ въ всѣхъ мѣстахъ сватыхъ не забыхъ именъ князей Рѹскихъ и княгинь, и дѣтей ихъ, и Єпископъ и игѹменъ и боаръ и дѣтей моихъ дѹховныхъ. И по семъ похвалю Бога моего благо, ꙗко сподобилъ ма хѹдаго имена князей Рѹськихъ написати въ Лаврѣ св. Саввы, и нынѣ поминаютса имена ихъ въ ектеніахъ съ женами и съ дѣтьми. Се же имена ихъ: Михаилъ, Сватополкъ, Василій, Владиміръ, Давидъ Сватославичь, Михаилъ-Олегъ, Панкратій-Сватополкъ, Глѣбъ Мѣнскій и сколько есть помнилъ опричь всѣхъ князей Рѹскихъ и боаръ, и отпѣхомъ литѹргію за князей Рѹскихъ и боаръ, и за вса христіане 50 литѹргій, и за оусопшіа литѹргію отпѣхомъ. И бѹди же всѣмъ почитающимъ се съ вѣрою и любовью благословенье отъ Бога и отъ св. гроба, и отъ всѣхъ мѣстъ св. Бога дѣла, братьа и Господье мои не зазрите хѹдоѹмію моемѹ и грѹбости моей. Да не бѹдетъ въ похваленье писанье се мене ради, но гроба Господна ради, кто съ любовью почтеть, да мздѹ приметь отъ Бога Спаса нашего, и Богъ мира съ всѣми вами въ вѣки вѣковъ Аминь.

Странникъ Стефана Новгородца.

Азъ грѣшный Стефанъ изъ великаго Новгорода съ своими дрѹги осьмю пріидохомъ въ Царьградъ поклонитися святымъ мѣстамъ и помиловани быхомъ отъ святои Софіи Премѹдрости Божіей.

Въ недѣлю страстнѹю пріийдохомъ въ Царьградъ и идохомъ къ святой Софіи. И видѣхомъ: тѹ стоитъ столпъ чѹденъ вельми толстотою и высотою и красотою изъ далеча смотря видѣти его, и на верхѹ его сидитъ Юстиніанъ Великій на конѣ вельми чѹденъ аки живъ въ доспѣсѣ одѣянъ Сарацинскомъ, грозно видѣти его, а въ рѹцѣ держитъ яблоко злато велико, а на яблоцѣ крестъ, а правѹю рѹкѹ отъ себе прострѣ бѹйно на полдни на Сарацинскѹю землю къ Іерѹсалимѹ [1]). Сѹтьже много и иныхъ столповъ по градѹ стоятъ отъ камени мрамора, много же на нихъ писанія отъ верха и до долѹ писано рытіею великою и словеси всѣ позолоценны быша а нинѣ черны. Много бо есть дивитися и оумъ сказати не можетъ; како бо толико лѣтъ камня того ничто не иметъ.

А отъ столпа Юстиніанова внити въ двери св. Софіи; въ первыя двери постѹпивъ мало, идти въ дрѹгія и третія и четвертыя и пятыя и въ шестыя тоже а въ седмыя двери внити въ святѹю Софію въ великѹю церковь. И пошедъ мало обратитись назадъ и возрѣвъ горѣ на двери видѣти: тѹ стоитъ икона Святый Спасъ и о той иконѣ рѣчь въ книгахъ пишется и того всего не мочно исписати. И отъ того мимо пошедъ видѣхомъ множество народа цѣлѹюще съ оумиленіемъ Страсти Господни и возрадовахомся вельми; зане бо безъ слезъ не мочно пріидти къ страстемъ Господнимъ. И тѹ видѣ насъ Царевъ бояринъ емѹ же имя простое: Бояръ, и той видя тѣснотѹ и нѹждѹ нашѹ допроводи ны къ Страстемъ Господнимъ, Бога дѣля, и тѹ мы цѣловахомъ грѣшныи. Потомъ идохомъ постѹпивше мало на сторонѹ и оувидѣхомъ тѹ

на стѣнѣ Спасъ мусіею оутворенъ и вода свѧтаѧ отъ ꙗзвъ гвоздиныхъ отъ ногу его идетъ и ту цѣловахомъ грѣшніи и помаза ны единъ отъ Іеромонаховъ масломъ и напои водою свѧтою. И ту стоѧтъ многи столпове отъ камени краснаго Мрамора окованы чудно въ нихъ же лежатъ мощи свѧтыѧ; ту люди прикасаютсѧ и иже кто болитъ и авіе съ вѣрою здравіе пріимлеть. И ту видѣ насъ св. Патріархъ Цариграда, ему же имѧ Исидоръ, а на Патріаршество поставленъ бысть шестое лѣто, и той Патріархъ призва ны и благословихомсѧ и цѣловахомъ въ руку и бесѣдова съ нами, понеже бо вельми любитъ Русь. О великое чудо! колико смиреніѧ бысть ему, ижь бѣсѣдова съ странники ны грѣшніи, не нашъ бо обычай имѣетъ.

И быхомъ довольнѣ въ великой церкви свѧтои Софіи, оттолѣ идохомъ къ св. Арсенію Патріарху и цѣловахомъ тѣло его, и то все идетъ по солонь въ церкви той. И оттолѣ поидти изъ церкви въ двери, идти промежъ стѣнъ со свѣщею, обходѧ аки кругомъ: тамъ бо стоитъ икона Свѧтый Спасъ вельми чуденъ, и то зоветсѧ: Елеонъ гора по подобію аки же въ Іерусалимѣ.

И оттолѣ пошедъ къ олтарю, стоѧтъ столпы вельми красны по подобію аспида; ту бо есть въ великомъ олтарѣ кладѧзь отъ свѧтаго Іордана ꙗвисѧ. Се бо сотворисѧ кладѧзь Божіимъ повелѣніемъ что сѧ нарече: Іорданъ. И выидти отъ олтарѧ великаго на лѣвую руку по солонь и ту кандило великое съ масломъ стеклѧно падесѧ отъ высоты и не разбисѧ, ни огнь неугасе. Ащебы желѣзно было, и дабы сѧ то разбило, но нѣкаѧ сила невидимаѧ поставила на камени. И ту близь трапеза каменна; свѧтый Авраамъ, емуже Богъ въ Троицы ꙗвисѧ подъ дубомъ Мамврійскимъ. Мы же грѣшніи видѣхомъ той дубъ Мамврійскій, егда быхомъ въ Іерусалимѣ и окресть его, а листіе зеленіе оуродилисѧ оу дуба того и стоѧтъ и зимѣ и лѣтѣ, глаголютъ бо, ꙗко будутъ стоѧти до скончаніѧ вѣка, огороженъ каминемъ высоко, и Сарацыны стерегутъ его. Ту же одръ лежитъ желѣзный на немже свѧтыхъ мученикъ мучили

на огнь поставивши; оу того-жь одра множество людей приходятъ и пріемлютъ изцѣленіе и мы грѣшніи цѣловахомъ его. И тꙋ стоятъ столпове отъ камени баграна красны вельми, пропестріе аспидꙋ подобно видѣти человѣкꙋ лица своего образъ, аки въ зерцало, отъ великаго Рима привезены во сꙋть. Имать же святая Софія множество кладязей съ сладкими водами, опричъ тѣхъ, иже въ стѣнахъ церковныхъ и промежъ стѣнъ и не познати ихъ ровно съ дномъ рекше: помостомъ церковнымъ. Надъ тѣми во кладезы вбиты сꙋть кольцы желѣзныя во мраморъ, а мраморъ ся зоветъ камень гладокъ. Такожь и кандилъ развѣшено многое множество, несчетно въ святой Софіи: иная-жь въ предѣлѣхъ и каморахъ а инніи въ стѣнахъ и промежь стѣнъ и въ оулицахъ церковныхъ идѣже иконы великія стоятъ и тꙋ кандила съ масломъ древянымъ горятъ и тꙋ мы грѣшніи приходихомъ со слезамы и съ радостію по силѣ свѣщи подавахомъ, такожь и оу мощей святыхъ. Святая Софія имать дверей 365, такожь и престоловъ; окованы во хитро вельми и иныи во отъ нихъ заграждены за оскꙋдѣніе. А о святой Софіи Премꙋдрости Божіей оумъ человѣчъ не можетъ ни сказати ни вычести, и что видѣхомъ то и написахомъ [2]).

Идꙋчи-жь отъ святой Софіи мимо столповъ Юстиніановыхъ и мимо малыхъ трехъ и мимо святого Өеодора на горꙋ поидти великою оулицею, Царевымъ пꙋтемъ прошедь недалѣчь добраго перестрѣла, тꙋ стоитъ столпъ правовѣрнаго Царя Константина [3]) отъ баграна камени створенъ, отъ Рима привезенъ; на верхꙋ его вдѣланъ крестъ; тꙋ патріархъ лѣто провождаетъ. И оттолѣ идохомъ назадъ къ святой Софіи. Тꙋ во близь двѣ церквѣ великія стоятъ: Ирина великія церковь [4]) а оттолѣ недалече святыя Богородици монастирь женскій; тꙋ лежитъ святая Евдокія. И оттꙋдꙋ на подолъ къ морю идꙋчи есть холмъ святаго великомꙋченника Грегорія рекше: непобѣдимая сила: тꙋ стоятъ страсти Господни замчены и запечатани церковною печатію. На страстной недѣлѣ Царь самъ съ Патріархомъ отпеча-

тываютъ и цѣлꙋютъ а потомъ невозможно видѣти ни комꙋ же. Тꙋ лежитъ тѣло сватыя Анны и цѣловахомъ грѣшніи, и тꙋ за стѣною надъ моремъ, явися Христосъ самъ и тꙋ церковь нарекꙋтъ: Христосъ. Стоятъ множество болящихъ и отъ всѣхъ градовъ привозятъ и пріемлютъ изцѣленія; и тꙋ лежитъ Сватый Аверкій и цѣловахомъ тѣло его.

То бо все мѣсто подобно есть Соломоновой кꙋпѣли иже въ Іерꙋсалимѣ. И оттолѣ идохомъ въ монастырь св. Богородици, тꙋ лежитъ глава Івана Златоꙋстаго, и мы грѣшніи поклонихомся и цѣловахомъ. И оттолѣ идохомъ въ монастырь Панагранъ: тꙋ лежитъ глава сватаго Василія. И оттолѣ недалече монастырь Панданасій: тꙋ бо лежатъ замчены страсти Господни на двое раздѣленны. И оттолѣ идохомъ во вторникъ къ сватой Богородицѣ поклонитися выходней иконѣ; тꙋ бо иконꙋ Евангелистъ Лꙋка написа, понарови самꙋю Госпожꙋ дѣвꙋ Богородицꙋ, еще сꙋщей живꙋ; тꙋ бо иконꙋ во всякій вторникъ выносятъ. Чꙋдно вельми зрѣти, како сходится народъ и людіе изъ инныхъ народовъ. Икона-жь та велика вельми окована гораздо и пѣвцы предъ нею поютъ красно а народы вси зовꙋтъ: Киріе елеисонъ съ плачемъ.

И оттꙋдꙋ идꙋчи къ монастырю Еннея Клесія, рекше: девятой церкви, а все то во единой церкви; тꙋ Христосъ вельми гораздо аки живъ человѣкъ образно стоитъ не на иконѣ но собою стоитъ.

Тꙋжь есть дворъ, нарицается: палата правовѣрнаго Царя Константина: а стѣны его велики, стоятъ высоко вельми, выше городныхъ стѣнъ,ननикꙋ градꙋ подобны, подъ Гипподроміемъ стоятъ при морѣ. Тꙋ близь монастырь Сергія и Вакха и цѣловахомъ главы ихъ [5]). То все по солонь водится подержавая на лѣвꙋю рꙋкꙋ городныя стѣны возлѣ моря. А отъ Гипподрома поидти мимо Кантоскопія; тꙋ сꙋть стоять дивно врата градныя, желѣзныя, рѣшетчатыя, велики вельми; тѣми бо врати море введенно внꙋтрь града. И коли бываетъ рвеніе морю, и тꙋ держатъ карабли катархи до трехъ

сотъ; имѣютъ же катарги веселъ 200 а иныя 300 веселъ. Въ тѣхъ сȣдѣхъ рать по морю ходитъ, а ожь бȣдетъ вѣтръ и они тогда не могȣтъ бѣжати, зане во вѣтромъ ся гонятъ, а корабль стоитъ и погоды ждетъ. А оттолѣ идохомъ къ св. Димитрію; тȣ лежитъ тѣло святаго Царя Ласкарисафа; таково бѣ имя его и цѣловахомъ мы грѣшніи тѣло его. Той есть монастырь Царевъ стоитъ при морѣ. И тȣ есть близь монастыря того, живетъ жидовъ много, при морѣ возлѣ городнои стѣны и врата на морѣ ся зовȣтъ: Жидовская. И тȣ было знаменіе: приходилъ Хозрой Царь Перскій съ ратію къ Царюградȣ и оуже хотѣлъ взяти градъ. И бысть въ Цариградѣ плачъ великъ. Тогда проявн Богъ видѣніе старцȣ нѣкоемȣ и рече: Возми поясъ святыя Богородици и омочи конецъ его въ морѣ. И сотвориша тако съ пѣніемъ и плачемъ. И возмȣтися море и разби корабли ихъ о градиȣю стѣнȣ. Тȣ-жь нынѣ кости ихъ бѣлются аки снѣгъ при градной стѣнѣ близь Жидовскихъ вратъ.

Та-жь идохомъ къ Ѳеодорȣ въ Стȣдійскій монастырь. Много бо сȣть видѣхомъ въ Цариградѣ видѣнія, еже не мочно все написати. Толико бо Богъ прославилъ святыя мѣста, еже не мочно разстатися. Въ монастырѣ Стȣдійскомъ быхомъ и цѣловахомъ тѣло святого Саввы. И церковь та велика вельми и высоко палатою сведена, икона въ ней аки солнце сіяетъ, вельми оукрашена златомъ, много дивитися, аки жемчȣгомъ изсажена и писцȣ тако не мочно вписати. Такожь и трапеза оустроена, идѣже братіе ѣдятъ, вельми чȣдно паче всѣхъ монастырей а стоитъ на краю близь златыхъ вратъ. Тȣ лежитъ Ѳеодоръ Стȣдійскій. Изъ того бо монастыря въ Рȣсь посылали много книгъ; оуставъ, тріоди и иныя книги. И оттолѣ идохомъ къ прекрасной Богородицѣ въ монастырь и цѣловахомъ рȣкȣ Івана Крестителя и Сімеона Богопріемца и Григорія Богослова. И оттолѣ идохомъ къ Андрею Критскомȣ; той бо есть монастырь женскій вельми красенъ и цѣловахомъ мощи святого Андрея. И оттолѣ идохомъ къ святомȣ Патріархȣ Тара-

сію и цѣловахомъ мощи его. И оттолѣ идохомъ къ сватой Богородицѣ въ монастырь и цѣловахомъ сватѹю Єлижветѹ. И оттолѣ идохомъ къ сватой Євтиміи и цѣловахомъ мощи еа. И оттолѣ идохомъ къ сватомѹ Даніилѹ и пришедъ въ церковь поидти подъ землею степеней 25, все со свѣщею идти, на правой рѹцѣ есть гробъ сватого Даніила, а на лѣвой рѹцѣ сватого мѹченника Никиты; и цѣловахомъ ихъ грѣшніи. И оттолѣ идохомъ къ сватомѹ Іоаннѹ Милостивомѹ и къ сватой Маріи Клеопинѣ и къ сватой мѹченницѣ Ѳеодосіи; тіи сватіи лежатъ въ единой церквѣ, высоко идти по лѣстницѣ въ горѹ; тѹ-жь внидохомъ въ церковь и цѣловахомъ ихъ грѣшніи. И оттолѣ идти на горѹ къ церкви Апостольской и тѹ цѣловахомъ мощи сватого Спиридона и св. Поліевкта. И пришедъ къ олтарю, на правой рѹцѣ есть: гробъ сватаго Григоріа Ѳеолога въ притворѣ олтарнемъ; тѹ-жь гробъ Івана Златоѹстаго; тѹ-же близь икона въ кіотѣ сватый Спасъ, къ тоже ножемъ оударилъ невѣрный и поиде отъ иконы кровъ и цѣловахомъ грѣшніи. И отъ великихъ дверей на правой рѹцѣ стоатъ два столпца, единъ идѣ-же привазанъ бѣ Господь нашъ Іисѹсъ Христосъ и дрѹгій, на немъ-же Петръ плакаса горко; тіи бо столпове привезены отъ Ієрѹсалима сватою Єленою Царицею; единъ-же столпъ бѣ Іисѹсовъ отъ зелена камени съ прочерныю, а дрѹгій Петровъ тонокъ аки бревенце, вельми красенъ есть прочернь и пробѣлъ видомъ, аки датленъ. А олтарь тѹ среди церкви вельми великъ; и потомъ отъ олтара прамо на востокъ идѹчи къ церкви тѹ стоитъ гробъ цара Константина, великъ вельми сдѣланъ отъ камени аки аспидѹ подобенъ; и иныхъ же много гробовъ Царскихъ тѹ стоатъ, но не вси бо сватіи, и мы цѣловахомъ грѣшніи и поклонихомса. А оттолѣ идохомъ къ Спасѹ Великомѹ, монастырю рекше: Вседержителю. Внити во врата перваа и есть надъ враты Спасъ мѹсіею оутворенъ, великъ бо образомъ и высокъ также и въ дрѹгіа врата внити тожь въ монастырь видѣти зданіе чѹдно и красно а церковь мѹсіею оудивлена изовнѹ аки сіаетъ; тѹ доска

Господнаѧ лежитъ, ижь привезена бысть сватою Еленою Царицею; тѹжь три главы лежатъ: Флора и Лавра и Iакова Перскаго; тѹ лежитъ тѣло Михаила Черноризца безъ главы; тѹжь стоитъ въ олтарѣ чаша отъ бѣла камени, въ нейже Iисѹсъ отъ воды вино сотвори вельми чѹдно. И оттолѣ идохомъ къ сватомѹ Константинѹ въ монастырь женскiй; тѹ лежитъ тѣло сватого Климента Архiепископа; тѹ-жь лежитъ тѣло и Феоданiи Царицы.

И на оутрiе въ патокъ идохомъ съ дрѹги моими по сватымъ монастырямъ и обрѣтохомъ на пѹти Ивана и Добрилѹ своихъ Новгородцевъ и возрадовахомса ѕѣло, ижь нѣколи бѣ мочно было свидѣтиса, за не бо безъ вѣсти пропали и нынѣ живѹть тѹто списаючи въ Монастырѣ Стѹдiйскомъ отъ книгъ сватого писанiя, зане бо искѹсни ѕѣло книжномѹ списанiю. И идохомъ съ ними къ сватомѹ Иванѹ Дамаскинѹ въ монастырь женьскiй. А оттолѣ идохомъ въ монастырь Iвана Предтеча зовѹтъ: Ивана богатымъ; и та церковь вельми оудивлена мѹсiею и тѹ цѣловахомъ рѹкѹ сватаго Iоана Ктитора, иже оустрои церковь, иконы окова златомъ и съ драгимъ каменiемъ и жемчѹгомъ. И оттолѣ идохомъ во Влахернѹ въ церковь сватыя Богородицы, идѣже лежитъ риза и поясъ и скѹфiя, ижь бѣ на главѣ ея была, а лежатъ во олтарѣ на пристолѣ въ ковчезѣ запечатана такожь яко и страсти Господни, еще и тверже того приковано желѣзомъ; а ковчегъ сотворенъ отъ камени, хитро вельми и цѣловахомъ; тѹ лежитъ сватый Потапiй и сватый Анастасiй и сватого Пантелеимона мощи и цѣловахомъ грѣшнiи. И оттолѣ идохомъ въ церковь сватаго Николы; тѹ лежитъ глава сватаго Григорiя и сватаго Леонтiя. И оттолѣ идохомъ внѣ града на полѣ и тѹ во близь града есть монастырь великъ во имя сватаго Козмы и Дамiана; тѹ цѣловахомъ главы сватiи окованы хитро вельми златомъ.

И отъ того монастыря возвратихомса въ градъ, зане бо не мочно всего дозрѣти единожды; старость бо моя аки ветхаго мниха оудрѹчаетъ, и не тѣ бо лѣ-

та, егда быхомъ до мнишескаго обѣта. Наутріе идохомъ къ святой Ѳеодосіи дѣвицѣ и цѣловахомъ грѣшніи; ту есть монастырь женскій во имя ея при морѣ. Есть же чудно вельми створяется въ монастырѣ во всякую среду и пятокъ аки въ праздникъ, множество мужей и женъ подаваютъ свѣщи и масло и милостыню; ту же множество людей лежитъ больныхъ на одрѣхъ различными недуги одержимыхъ принимаютъ изцѣленія и входятъ въ церковь а иныхъ вносятъ и ложатся предъ нею по единому человѣку; и иже кто болитъ и абіе здравіе пріемлетъ; и пѣвцы поютъ отъ оутра до втораго часа, а літургію поютъ позно. И оттолѣ идохомъ сквозѣ градъ далече, поприще велико идти къ святому Кипріану и цѣловахомъ тѣло его; великъ бо бѣ тѣломъ. Ту близъ стоитъ монастырь женскій; ту есть глава святаго Пантелеимона. И оттолѣ идохомъ къ святой Варварѣ, и глава ея ту.

Сподоби ны Богъ видѣти все въ добрѣ, еже ся надѣяхомъ, а въ Цариградъ бо аки въ дуброву внити и безъ добра вожа не возможно ходити, а скупо или оубого не можетъ видѣти ни цѣловати единого святого развѣ на праздникъ, котораго святого будетъ и тогди видѣти и цѣловати. И обходивъ вся святая мѣста идохомъ въ Іерусалимъ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1) Памятникъ Іустиніяна уже болѣе не существуе въ Константинополи.

2) Софійскій Соборъ первоначально былъ основанъ Імператоромъ Константиномъ. Архитектори Анѳемій Трульскій и Исидоръ Милитскій строили его ôтъ 535 до 538 года. Въ 559 году, во время сильного землетрясенія, упалъ куполъ, и былъ выстроенъ другимъ архитекторомъ Исидоромъ. Імператоръ Ѳеодосій старшій основалъ тотъ храмъ въ бôльшôмъ розмѣрѣ. Іустиніянъ создалъ его въ тôмъ колосальнôмъ объемѣ, въ которôмъ досель сохраняеся. На сооруженіе его были привезенй

изъ Ефесского храма Діаны столпы зеленои яшмы (ясписа); ôтъ храма Солнца, построенного въ Римѣ Авреліаномъ, 8 порфировыхъ столпôвъ; другіи были вывезенї изъ Александровои Трои, Аѳинъ, Цикладъ, Мемфиса, Александріи. Іустиніанъ употребилъ сребряную конную статую Ѳеодосія на балдахинъ, пôддерживаемыи въ олтари четырьми золотыми столпами. Софійскій Соборъ представляетъ огромную массу зданій, теперь обезображенную передѣлками. Куполъ, предметъ удивленія и непостижимости архитектурнои, болѣе всего перестроювался. — Мугамедъ, послѣ взятія Константинополя, обернулъ Софійскій храмъ на мечетъ, пристроивши къ нему четыри минареты.

3) Столпъ Константина Великого находится на третѣмъ холмѣ Цариграда, где нынѣ Таукъ-Базаръ; ôнъ перенесенъ изъ Рима, мае 90 стопъ высоты, на немъ стоялъ Аполлонъ Фідіасôвъ, увѣнчанный лучами, съ надписью: „Константину, сіяючому подобно солнцю." Той столпъ составленъ изъ осьми куснѣвъ Египетского порфира, и по швамъ скрѣпленъ мѣдяными обручами, въ видѣ вѣнцѣвъ. Землетрясеніе розрушило верхъ столпа, и тогды ôнъ былъ достроенъ плытами каменя. Столпъ Константина теперь называеся: „погорѣлый столпъ."

4) Храмъ св. Ирины, где былъ соборъ восточныхъ святителей въ царствованіе Ѳеодосія, оберненъ Турками въ арсеналъ, и находится нынѣ внутрь серальскихъ мурôвъ, недалеко ôтъ монетарнѣ.

5) Храмъ св. Сергія и Вакха былъ построенъ Іустиніаномъ Великимъ, и извѣстенъ теперь пôдъ именемъ: Качукъ-Ая-Софія джамиси, т. е. маленького Софійского храма.

V.

ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ВЛАДИМІРА МОНОМАХА [18])

а) Доуховнаа или поученіе Детемъ.

Азъ худый дѣдомъ своимъ Ярославомъ, благословеннымъ, славнымъ, нареченѣмъ въ крещеніи Василій, Руськимъ именемъ Володимиръ, отцемъ възлюбленымъ и матерью своею Мономахы.

Сѣдя на санехъ, помыслихъ въ души своей и похвалихъ Бога, иже мя сихъ дневъ грѣшнаго допровади. Да дѣти мои, или инъ кто, слышавъ сю грамотицю, не посмѣйтеся, но овому же любо дѣтій моихъ, а приметь е въ сердце свое и нелѣнитися начнеть, такоже и тружатися. Первое Бога дѣля и душа своея, страхъ имѣйте Божій въ сердци своемъ и милостыню творя неоскудну, то бо есть начатокъ всякому добру. Аще ли кому не люба грамотиця си, а не поохритають-ся, но тако се рекуть: на далечи пути, да на санехъ сѣдя, безлѣпицю си молвилъ. Оусрѣтоша бо мя слы отъ братья моея на Волзѣ, рѣша: „потъснися къ намъ, да выженемъ Ростиславича и волость ихъ отъимемъ; иже ли не поидеши съ нами, то мы собѣ будемъ, а ты собѣ." И рѣхъ: „аще вы ся и гнѣваете, не могу вы ѡ ити, ни креста преступити." И отрядивъ я, вземъ псалтырю въ печали, разгнухъ я, и то ми ся выня: вскую печалуеши душе? вскую смущаеши мя? и прочая. И потомъ собрахъ словца си любая, и складохъ по ряду, и написахъ: аще вы послѣдняя не люба, а передняя примайте. Вскую печална еси, душе моя? вскую смущаеши мя? оупова на Бога, яко исповѣмся ему а). Не ревнуй лукавнующимъ, ни завиди творящимъ беззаконье. Зане лукавнующіи потребятся, терпящіиже Господа, ти обладають землею. И еще мало,

а) Ѱал. XLI. 12.

и не бѫдеть грѣшника; взыщеть мѣста своего, и не обрящеть. Кротціи же наслѣдять землю, насладять-ся на множьствѣ мира. Назираеть грѣшный праведнаго и поскрегчеть на нь ꙃѫбы своими, Господь же посмѣется емѹ, и прозрить, ꙗко придеть день его. Орѹжья извлекоша грѣшьници, напряже лѫкъ свой истрѣбляти нища и оубога, заклати правыя сердцемъ. Орѹжье ихъ внидеть въ сердця ихъ, и лѫци ихъ скрѹшатся. Лѹче есть праведникѹ малое, паче богатства грѣшныхъ многа. Ꙗко мышца грѣшныхъ скрѹшится, оутвержаеть же праведныя Господь. Ꙗко се грѣшници погыбнѫть; праведныя же милѹя и даеть. Ꙗко благословящіи его наслѣдять землю, кленѫщіи же его потребятся. Отъ Господа стопы человѣкѹ исправятся. Єгда ся падеть и не разбьеться, ꙗко Господь подъемлеть рѫкѹ его. Оунъ бѣхъ и състарѣхся, и не видѣхъ праведника оставлена, ни сѣмени его просяща хлѣба. Весь день милѹеть и взаимъ даеть праведный, и племя его благословено бѫдеть. Оуклонися отъ ꙃла, створи добро, взищи мира и пожени й, живи въ вѣкъ вѣка [б]). Внегда стати человѣкѡмъ, оубо живы пожерли ны быша; внегда прогнѣватися ꙗрости его на ны, оубо вода бы ны потопила. Помилѹй мя Боже, ꙗко попра мя человѣкъ; весь день боряся, стѫжи ми. Попраша мя врази мои, ꙗко мнози борющися со мною свыше [в]). Возвеселится праведникъ, и єгда видитъ месть; рѫцѣ свои оумыеть въ крови грѣшника. И рече оубо человѣкъ: аще есть плодъ праведника, и есть оубо Богъ сѫдяй земли [г]). Измій мя отъ врагъ моихъ, Боже, и отъ встающихъ на мя отъими мя. Избави мя отъ творящихъ безаконье, и отъ мѫжа крови спаси мя; ꙗко се оуловиша дѹшю мою [д]). И ꙗко гнѣвъ въ ꙗрости его, и животъ въ воли его; вечеръ водворится плачь, а заѹтра радость. Ꙗко лѹчши милость твоя паче живота моего; и оустнѣ мои похвалита тя. Ꙗко благословлю тя въ животѣ моемъ, и о имене тво-

---

б) Ѱал. XXXVI, 1, 9—17, 19, 21—27. — в) Ѱал. LV, 1—2. — г) Ѱал. LVII, 11—12. — д) Ѱал. LVIII, 1—4.

емъ въздѣю рꙋцѣ мои. Покры мѧ отъ соньма лꙋкаваго, и отъ множьства дѣлающихъ неправдꙋ е). Възвеселитеса вси праведнiи сердцемъ. Благословлю Господа на всѧко времѧ, вынꙋ хвала его ж), и прочаѧ.

Ꙗкоже во Василiй оучаше: собравъ тꙋ оуноша, дꙋша чисты, нескверны, тѣлеси хꙋдꙋ, кроткꙋ бесѣдꙋ и въ мѣрꙋ слово Господине, ꙗди, питью безъ плища велика быти; при старыхъ молчати, премꙋдрыхъ слꙋшати, старѣйшимъ покарꙗтисѧ, съ точными и меншiими любовь имѣти; безъ лꙋки бесѣдꙋюще, а много разꙋмѣти; не свирѣповати словомъ, ни хꙋлити бесѣдою, не обило смѣꙗтисѧ, срамлꙗтисѧ старѣйшихъ, къ женамъ нелѣпымъ небесѣдовати, долꙋ имѣти очи, а дꙋшю горѣ, пребѣгати, нестрѣкати оучитъ; легкихъ власти ни въ кꙋюже имѣти, еже отъ всѣхъ честь. Аще ли кто васъ можеть инѣмъ оуслѣти, отъ Бога мьзды да чаеть и вѣчныхъ благъ насладитсѧ. О Владычице, Богородице! отъими отъ оубогаго сердца моего гордость и бꙋесть, да не възношюсѧ сꙋетою мiра сего въ пꙋстошнѣмъ семъ житьи. Наꙋчисѧ, вѣрный человѣче, быти благочестно дѣлатель; наꙋчисѧ, по еvангельскомꙋ словеси, очима оуправленье, ꙗзыкꙋ оудержанье, оумꙋ смѣренье, тѣлꙋ порабощенье, гнѣвꙋ погꙋбленье, помыслъ чистъ имѣти, понꙋжаѧсѧ на добраꙗ дѣла, Господа ради: лишаемъ не мьсти, ненавидимь любо гонимь терпи, хꙋлимь моли, оумертви грѣхъ, избавите обидима, сꙋдите сиротѣ, оправдайте вдовицю. Придѣте, да сожжемсѧ, глаголеть Господь; аще бꙋдꙋть грѣси ваши ꙗко оброщени, ꙗко снѣгъ обѣлю ѧ з) и прочее. Восiѧеть весна постнаѧ, и цвѣтъ покаꙗньꙗ; очистимъ собе, братьѧ, отъ всѧкоѧ крови плотьскыѧ и дꙋшевныѧ, Свѣтодавцю вопьюще рцѣмъ: слава тобѣ, человѣколюбче! По истинѣ, дѣти моѧ, разꙋмѣйте, како ти есть человѣколюбецъ Богъ милостивъ и премилостивъ; мы человѣци грѣшни сꙋще и смертни, то оже ны ѕло створить, то хощемъ и̂ пожрети и кровь его

е) Псал. LXIII, 3. — ж) Псал. XXXIII. 2. — з) Исаiи I, 18.

прольяти вскорѣ; а Господь нашь, владѣя животомъ и смертью, согрѣшенья наша выше главы нашея терпить, и паки и до живота нашего ꙗко отець чадо свое люба, бья, и паки привлачить ѐ къ собѣ. Такоже и Господь нашь показалъ ны есть на враги побѣдꙋ, треми дѣлы добрыми избыти его и побѣдити его; покаяньемъ, слезами и милостынею; да то вы, дѣти мои, не тяжка заповѣдь Божья, оже тѣми дѣлы треми избыти грѣховъ своихъ и царствія не лишитися. А Бога дѣля не лѣнитеся, молю вы ся, не забывайте трехъ дѣлъ тѣхъ: не бо сꙋть тяжка; ни одиночьство, ни чернечьство, ни голодъ, ꙗко иніи добріи терпять, но малымъ дѣломъ оу̑лꙋчити милость Божью.

Что есть человѣкъ, ꙗко помниши й? Велій еси, Господи, и чюдна дѣла твоя, и благословено и хвално имя твое въ вѣки по всей земли. Иже кто не похвалить, ни прославляеть силы твоея и твоихъ великихъ чюдесъ и добротъ, оу̑строеныхъ на семъ свѣтѣ: како небо оу̑строено, како ли солнце, како ли лꙋ̑на, како ли ѕвѣзды и тма и свѣтъ и земля на водахъ положена, Господи, твоимъ промысломъ! ѕвѣрье розноличніи, и птица и рыбы, оу̑крашено твоимъ промысломъ, Господи! И семꙋ чюдꙋ дивꙋемъся, како отъ персти создавъ человѣка, како образи розноличніи въ человѣчьскихъ лицѣхъ, аще и весь міръ совокꙋпити, не вси въ одинъ образъ, но кій же своимъ лиць образомъ, по Божіи мꙋдрости; и семꙋ ся подивꙋемы, како птица небесныя изъ ирья идꙋть, и первѣе въ наши рꙋцѣ, и не стакяться на одиной земли, но и сильныя и хꙋдыя идꙋть по всѣмъ землямъ, Божіимъ повелѣньемъ, да наполнятся лѣси и поля; все же то далъ Богъ на оу̑годье человѣкѡмъ, на снѣдь, на веселье. Велика, Господи, милость твоя на насъ, ꙗже та оугодья створилъ еси человѣка дѣля грѣшна. И ты же птицѣ небесныя оумꙋдрены тобою, Господи, егда повелиши, то вспоють и человѣкы веселять тобе; и егда же не повелиши имъ, языкъ же имѣюще онѣмѣють, а благословенъ еси, Господи, и хваленъ ѕѣло! Вся чюдеса и ты доброты створивъ и сдѣлавъ, да

иже не хвалить тебе, Господи, и не вѣрѹеть всѣмъ сердцемъ и всею дѹшею во имѧ Отца и Сына и свѧтаго Дѹха, да бѹдетъ проклѧтъ. Си словца прочитаюче, дѣти моѧ, божественаѧ, похвалите Бога, давшаго намъ милость свою, и се отъ хѹдаго моего безѹмьѧ наказанье; послѹшайте мене, аще не всего прiимете, то половинѹ.

Аще вы Богъ оумакчить сердце, и слезы своѧ испѹстѣте о грѣсѣхъ своихъ, рекѹще: „якоже блѹдницю и разбойника и мытарѧ помиловалъ еси, тако и насъ грѣшныхъ помилѹй;" и въ церкви то дѣйте и ложасѧ. Не грѣшите ни однѹ же ночь, аще можете, поклонитисѧ до землм, али вы сѧ начнеть не мочи, а трижды; а того не забывайте, не лѣнитесѧ, тѣмъ бо ночнымъ поклономъ и пѣньемъ человѣкъ побѣждаетъ дьѧвола, а что во день согрѣшить, а тѣмъ человѣкъ избываеть. Аще и на кони ѣздѧче не бѹдеть ни съ кымъ орѹдьѧ, аще инѣхъ молитвъ не оумѣете молвити, а „Господи помилѹй," зовѣте безпрестани, втайнѣ; то бо есть молитва всѣхъ лѣпши, нежели мыслити безлѣпицю. Всего же паче оубогыхъ не забывайте, но елико могѹще по силѣ кормите, и придавайте сиротѣ, и вдовицю оправдите сами, а не вдавайте сильнымъ погѹбити человѣка. Ни права, ни крива не оубивайте, ни повелѣвайте оубити его; аще бѹдеть повиненъ смерти, а дѹша не погѹблѧете никакоѧ же хрестьѧны. Рѣчь молвѧче, и лихо и добро, не кленитесѧ Богомъ, ни хреститесѧ, нѣтѹ бо ти нѹжа никоеѧже; аще ли вы бѹдеть крестъ цѣловати къ братьи, или кь комѹ, али оуправивше сердце свое, на немъ же можете оустоѧти, тоже цѣлѹйте и цѣловавше блюдѣте, да не преступни погѹбите дѹшѣ своеѣ. Епископы и попы и игѹмены, съ любовью взимайте отъ нихъ благословленье, и не оустранѧйтесѧ отъ нихъ, и по силѣ любите и набдите, да прiимете отъ нихъ молитвѹ отъ Бога. Паче всего гордости не имѣйте въ сердци и въ оумѣ, но рцѣмъ: смертни есмы, днесь живи, а заѹтра въ гробъ; се все, что ны еси вдалъ, не наше, но твое, порѹчилъ ны еси

мало дній; и въ землм не хороните, то ны есть великъ грѣхъ. — Старыѧ чти ꙗко отца, а молодыѧ ꙗко братью. Въ домꙋ своемъ не лѣнитесѧ, но все видите; не зрите на тивꙋна, ни на отрока, да не посмѣютсѧ приходѧщіи къ вамъ, и домꙋ вашемꙋ, ни обѣдꙋ вашемꙋ. На войнꙋ вышедъ, не лѣнитесѧ, не зрите на воеводы, ни питью, ни ѣденью не лагодите, ни спанью; и сторожѣ сами наряживайте, и ночь отвсюдꙋ нарѧдивше около вой тоже лѧзите, а рано встанѣте; а орꙋжьѧ не снимайте съ себе, вборзѣ не розглѧдавше лѣноціами, внезапꙋ бо человѣкъ погибаеть. Лжѣ блюдисѧ и пьѧньства и блꙋда, въ томъ бо дꙋша погыбаеть и тѣло. Кꙋда же ходѧще пꙋтемъ по своимъ землѧмъ, не дайте пакости дѣѧти отрокѡмъ, ни своимъ, ни чюжимъ, ни въ селѣхъ, ни въ житѣхъ, да не клѧти васъ начнꙋть. Кꙋда же поидете, идѣже станете, напойте, накормите оунеина; и болѣ же чтите гость, откꙋдꙋ же къ вамъ придеть, или простъ, или добръ, или солъ, аще не даромъ, брашномъ и питьемъ; ти бо мимоходѧчи прославѧть человѣка по всѣмъ землѧмъ, любо добрымъ, любо ѕлымъ. Болнаго присѣтите; надъ мертвецѧ идѣте, ꙗко вси мертвени есмы; и человѣка не минѣте не привѣчавше, добро слово емꙋ дадите. Женꙋ свою любите, но не дайте имъ надъ собою власти. Се же вы конець всемꙋ, страхъ Божій имѣйте выше всего. Аще забываете всего, а часто прочитайте: и мнѣ бꙋдетъ безъ сорома, и вамъ бꙋдеть добро. Его же оумѣючи, того не забывайте доброго, а его же не оумѣючи, а томꙋ сѧ оучите; ꙗко же бо отець мой, дома сѣдѧ, изꙋмѣѧше 5 ѧзыкъ, въ томъ бо честь есть отъ инѣхъ земль. Лѣность бо всемꙋ мати, еже оумѣеть, то забꙋдеть, а его же не оумѣетъ, а томꙋ сѧ не оучить; добрѣ же творѧще, не мозите сѧ лѣнити ни на что же доброе. Первое къ церкви: да не застанеть васъ солнце на постели; тако бо отець мой дѣѧшеть блаженый и вси добріи мꙋжи свершеніи: заꙋтренюю отдавше Богови хвалꙋ, и потомъ солнцю въсходѧщю, и оузрѣвше солнце, и прославити Бога съ радостью, и рече: просвѣти очи мои, Христе Боже, и далъ ми еси свѣтъ твой красный; и еще, Господи, приложи ми лѣто

къ лѣтѹ, да прокъ грѣховъ своихъ покаявъся, оправдивъ животъ, тако похвалю Бога, и сѣдше дѹмати съ дрѹжиною, или люди оправливати, или на ловъ ѣхати, или поѣздити, или лечи спати: спанье есть отъ Бога присѹжено, полѹдне, отъ чина во почиваеть и звѣрь и птици и человѣци.

Я се вы повѣдаю, дѣти моя, трѹдъ свой, оже ся есмь трѹжалъ пѹти дѣя и ловы 13 лѣтъ. Первое къ Ростовѹ идохъ, сквозѣ Вятичѣ, посла мя отець, а самъ иде Кѹрьскѹ; и паки второе къ Смолиньскѹ; то и Смолиньска идохъ Володимерю. Тое же зимы то и посласта Берестію брата на головнѣ, идѣ бяхѹ пожгли, то и тѹ блюдъ городъ тихъ; та идохъ Переяславлю отцю, а по Велицѣ дни изъ Переяславля та Володимерю, на Сѹтейскѹ мира творитъ съ Ляхы; оттѹда паки на лѣто Володимерю опять. Та посла мя Святославъ въ Ляхы; ходивъ за Глоговы до Чешскаго лѣса, ходивъ въ земли ихъ 4 мѣсяци; (и въ то же лѣто и дѣтя ся роди старѣйшее Новгородьское); та оттѹда Тѹровѹ, а на веснѹ та Переяславлю, таже Тѹровѹ. И Святославъ оумре, и язъ пакы Смолиньскѹ, а и Смолиньска той же зимѣ та къ Новѹгородѹ, на веснѹ Глѣбови въ помочь; а на лѣто со отцемъ подъ Полтескъ, а на дрѹгѹю зимѹ съ Святополкомъ подъ Полтескъ, ожгоша Полтескъ, онъ иде Новѹгородѹ, а я съ Половци на Одрьскъ, воюя, та Черниговѹ. И пакы и Смолиньска къ отцю придохъ Черниговѹ; и Олегъ приде изъ Володимеря выведенъ, и возвахъ й къ собѣ на обѣдъ со отцемъ въ Чернѣговѣ, на Краснѣмъ дворѣ, и вдахъ отцю 300 гривенъ золота. И пакы и Смолиньска же пришедъ, и проидохъ сквозѣ Половечьскіи вои бьяся до Переяславля, и отца налѣзохъ съ полкѹ пришедше; то паки ходихомъ Бориса и Олга. И паки ходихомъ Переяславлю, и стахомъ въ Обровѣ, и Всеславъ Смолнескъ ожьже, и азъ всѣдъ съ Черниговци о двою коню, и не застахомъ въ Смолиньскѣ; тѣмъ же пѹтемъ по Всеславѣ пожегъ землю и повоевавъ до Лѹкамля и до Логожьска, та на Дрьютьскъ воюя, та Черниговѹ. Я на тѹ зимѹ повоеваша Половци Стародѹбъ весь, и азъ

шедъ съ Черниговци и съ Половци, на Деснѣ изъимахомъ князя Асадука и Сауха, и дружину ихъ избиша; и на заутреѣ за Новымъ городомъ разгнахомъ силны вои Белкатгина, а се мечи и полонъ весь отъяхомъ. А въ Вятичи ходихомъ по двѣ зимѣ, на Ходоту и на сына его, и ко Корьдну ходихъ одину зиму, и паки по Изяславичихъ за Микулинъ, и не постигохомъ ихъ; и на ту весну къ Ярополку совкуплятъся на Броды. Томъ же лѣтѣ гонихомъ по Половцѣхъ за Хоролъ, иже Горошинъ взяша. И на ту осень идохомъ съ Черниговци и съ Половци, съ Читѣевичи, къ Мѣньску; изъѣхахомъ городъ и не оставихомъ оу него ни челядина, ни скотины. И на весну посади мя отець въ Переяславли передъ братьею, и ходихомъ за Супой; и ѣдучи къ Прилуку городу, и срѣтоша ны внезапу Половечьскыѣ князи 8 тысячь, и хотѣхомъ съ ними ради битися, но оружье вяхомъ оуслали напередъ на повозѣхъ, и внидохомъ въ городъ: толко Семцю яша одиного живого, ти смердъ нѣколико, а наши онѣхъ болѣ избиша и изъимаша, и не смѣша ни коня пояти въ руцѣ, и бѣжаша на Сулу тое ночи; и заутра на Господинъ день, идохомъ къ Бѣлѣ вежи, и Богъ ны поможе и святая Богородица; избиша 900 Половець, и два князя яша Багубарсова брата Асиня и Сакзя, а два мужа толко оутекоста; и по томъ на Святославль гонихомъ по Половцѣхъ, и потомъ на Торческый городъ, и потомъ на Гюргевъ по Половцѣхъ; и паки на той же сторонѣ оу Красна Половци побѣдихомъ; и потомъ съ Ростиславомъ же оу Варина вежѣ взяхомъ. И потомъ ходивъ Володимерю, паки Ярополка посадихъ, и Ярополкъ оумре. И паки по отни смерти и по Святополцѣ на Сулѣ бившеся съ Половци, до вечера, быхомъ оу Халѣпа, и потомъ миръ створихомъ съ Тугорканомъ и со инѣми князи Половечьскыми; и оу Глѣбови чади пояхомъ дружину свою всю. И потомъ Олегъ на мя приде съ Половечьскою землею къ Чернигову, и бишася дружина моя съ нимъ 8 днiй о малу греблю, и не вдадуче имъ въ острогъ; съжаливъ си хрестьяныхъ душь и селъ горящихъ и манастырь, и рѣхъ: „не хвалитися пога-

нымъ;" и вдахъ братȣ отца моего мѣсто, а самъ идохъ на отца своего мѣсто Переяславлю; и внидохомъ на святаго Бориса день изъ Чернигова, и ѣхахомъ сквозѣ полкы Половѣчскіѣ не въ 100 дрȣжинѣ, и съ дѣтми и съ женами; и облизахȣтся на насъ акы волци стояще, и отъ перевоза и съ горъ; Богъ и святый Борисъ не да имъ мене въ користь, невредимы доидохомъ Переяславлю. И сѣдѣвъ въ Переяславли 3 лѣта и 3 зимы, и съ дрȣжиною своею, и многы бѣды пріяхомъ отъ рати и отъ голода; и идохомъ на вои ихъ за Римовъ, и Богъ ны поможе, избиша ѝ, а дрȣгія поимаша; и паки Итаревȣ чадь избиша, и вежи ихъ взяхомъ, шедше за Голтавомъ. И Стародȣбȣ идохомъ на Олга, зане ся бяше приложилъ къ Половцемъ, и на Богъ идохомъ, съ Святополкомъ на Боняка за Рось; и Смолиньскȣ идохомъ, съ Давидомъ смирившеся, паки идохомъ дрȣгое съ Воронцѣ; тогда же и Торци придоша ко мнѣ, изъ Половець Читѣевичи, идохомъ противȣ имъ на Сȣлȣ. И потомъ паки идохомъ къ Ростовȣ на зимȣ, и по 3 зимы ходихомъ Смолиньскȣ; и се нынѣ идȣ Ростовȣ. И пакы съ Святополкомъ гонихомъ по Бонякѣ, но ли оли оубиша, и не постигохомъ ихъ; и потомъ по Бонякѣ же гонихомъ за Рось, и не постигохомъ его. И на зимȣ Смолиньскȣ идохъ, и Смоленска по Велицѣ дни выидохъ, (и Гюргева мати оумре). Переяславлю пришедъ на лѣто, собрахъ братью, и Бонякъ приде со всѣми Половци къ Кснятиню, идохомъ за не изъ Переяславля за Сȣлȣ; и Богъ ны поможе, и полкы ихъ побѣдихомъ, и князи изъимахомъ лѣпшіи; и по Рожествѣ створихомъ миръ съ Аепою, и поимъ оу него дчерь, идохомъ Смоленьскȣ; и потомъ идохъ Ростовȣ. Пришедъ изъ Ростова, паки идохъ на Половци на Оурȣбȣ съ Святополкомъ, и Богъ ны поможе; и потомъ паки на Боняка къ Лȣбнȣ, и Богъ ны поможе; и потомъ ходихомъ въ войнȣ съ Святополкомъ, и потомъ паки на Донъ идохомъ съ Святополкомъ и съ Давидомъ, и Богъ ны поможе; и къ Выреви бяхȣ пришли Аепа и Бонякъ, хо-

тѣша взяти й: ко Ромнꙋ идохъ со Олгомъ и съ дѣтми нань, и они очтивше бѣжаша. И потомъ къ Мѣньскꙋ ходихомъ на Глѣба, оже ны баше люди заялъ: и Богъ ны поможе, и створихомъ свое мышленое. И потомъ ходихомъ къ Володимерю на Ярославца не терпяче злобъ его. А изъ Чернигова до Кыева не стижь ѣздихъ ко отцю, днемъ есмь переѣздилъ до вечерни; а всѣхъ пꙋтій 80 и 3 великихъ, а прока не исполню меншихъ. И мировъ есмь створилъ съ Половечьскыми князи безъ одиного 20, и при отци и кромѣ отца, а дая скота много и многы порты своѣ; и пꙋстилъ есмь Половечьскыхъ князь лѣпшихъ изъ оковъ толико: Шарꙋканя 2 брата, Багꙋбарсовы 3, Овчины братьѣ 4, а всѣхъ лѣпшихъ князій инѣхъ 100; а самы князи Богъ живы въ рꙋцѣ дава; Коксꙋсь съ сыномъ, Акланъ, Бꙋрчевичь, Таревьскый князь Азгꙋлꙋй, и инѣхъ кметій молодыхъ 15, то тѣхъ живы ведъ, исѣкъ, вметахъ въ тꙋ рѣчкꙋ въ Славлін, по чередамъ избьено не съ 200 въ то время лѣпшихъ.

А се трꙋжахся ловы дѣя: понеже сѣдохъ въ Черниговѣ, а изъ Чернигова вышедъ, и до лѣта по стꙋ оуганивалъ и имъ даромъ, всею силою, кромѣ иного лова, кромѣ Тꙋрова, иже со отцемъ ловилъ есмъ всякъ звѣрь. А се въ Черниговѣ дѣялъ есмь: конь дикихъ своима рꙋкама связалъ есмь, въ пꙋщахъ 10 и 20 живыхъ конь, а кромѣ того иже по рови ѣздяималъ есмь своима рꙋкама тѣ же кони дикіѣ; тꙋра мя 2 метала на розѣхъ и съ конемъ, олень мя одинъ болъ, а 2 лоси, одинъ ногама топталъ, а дрꙋгый рогома болъ, вепрь ми на бедрѣ мечь отялъ, медвѣдь ми оу колѣна подъклада оукꙋсилъ, лютый звѣрь скочилъ ко мнѣ на бедры, и конь со мною поверже, и Богъ неврежена мя съблюде; и съ коня много падахъ, головꙋ си розбихъ дважды, и рꙋцѣ и нозѣ свои вередихъ, въ оуности своей вередихъ, не блюда живота своего, ни щадя головы своея. — Еже было творити отрокꙋ моемꙋ, то самъ есмь створилъ дѣла, на войнѣ и на ловѣхъ, ночь и день, на зною и на зимѣ, не дая собѣ оупокоя; на посадники не зря, ни на биричи, самъ тво-

рилъ, что было на довѣ, весь нарядъ и въ домꙋ своемъ, то ꙗ творилъ есмь; и въ ловчихъ ловчій нарядъ самъ есмь держалъ, и въ конюсѣхъ, и о соколѣхъ и о ꙗстрябѣхъ; тоже не хꙋдаго смерда и оубогыѣ вдовицѣ не далъ есмь силнымъ обидѣти, и церковнаго наряда и слꙋжбы самъ есмь призиралъ.

Да не зазрите ми, дѣти мои, ни инъ кто прочтетъ: не хвалю бо ся ни дерзости своея, но хвалю Бога и прославляю милость его, иже мя грѣшнаго и хꙋдаго селико лѣтъ сблюдъ отъ тѣхъ часъ смертныхъ, и не лѣнива мя былъ створилъ хꙋдаго на вся дѣла человѣчьская потребна. Да сю грамотицю прочитаючи, потъснѣтеся на вся дѣла добрая, славяще Бога съ святыми его. Смерти бо ся, дѣти, не бояча, ни рати, ни отъ звѣри, но мꙋжьское дѣло творите, како вы Богъ подасть, оже бо ꙗзъ отъ рати и отъ звѣри и отъ воды, отъ коня спадаяся, то никтоже васъ не можетъ вредити и оубити, понеже не бꙋдеть отъ Бога повелѣно; а иже отъ Бога бꙋдеть смерть, то ни отець, ни мати, ни братья не могꙋть отъяти; но аче добро есть блюсти, Божіе блюденіе лѣплѣе есть человѣчьскаго. О многострастный и печалны азъ! много борешися сердцемъ, и одолѣвши дꙋшѣ сердцю моемꙋ, зане тлѣньнѣ сꙋщи, помышляю, како стати предъ страшнымъ сꙋдьею, каянья и смѣренья не пріимшимъ межю собою. Молвить бо, иже Бога люблю, а брата своего не люблю, ложь есть [а]); и паки: аще не отпꙋстите прегрѣшеній братꙋ, ни вамъ отпꙋстить Отець вашь небесный [б]). Пророкъ глаголеть: не ревнꙋй лꙋкавнꙋющимъ, ни завиди творящимъ безаконье [в]); что есть добро и красно, еже братья вкꙋпѣ [г]).

а) I. Іоаннъ IV, 20. — б) Матѳ. VI, 15. — в) Псал. XXXVI, 1. — г) Псал. CXXXII, 1. —

б) Изъ Посланія

В. Князя Владиміра Мономаха къ Олегу Святославичу, писаного 1096 года.

Были рати при оумныхъ дѣдѣхъ нашихъ, при добрыхъ и блаженыхъ отцѣхъ нашихъ; дьяволъ бо не хоче добра родꙋ человѣчскомꙋ, сваживаеть ны. Да се ти написахъ, зане принꙋди мя сынъ твой, его же еси хрстилъ, иже то сѣдить близъ тобе, прислалъ ко мнѣ мꙋжь свой и грамотꙋ, река: ладимъся и смѣримся; а братцю моемꙋ сꙋдъ пришелъ; а вѣ емꙋ не бꙋдевѣ местника, но въэложивѣ на Бога; а станꙋтъ си предъ Богомъ, а Рꙋськы земли не погꙋбимъ. И азъ видѣхъ смѣренье сына своего, сжалихси и Бога оустрашихся, рекохъ: онъ въ оуности своей и въ безꙋмьи сице смѣряеться, на Бога оукладаеть; азъ человѣкъ грѣшенъ есмь паче всѣхъ человѣкъ. Послꙋшахъ сына своего, написахъ ти грамотꙋ: аще ю прінмеши съ добромъ, ли съ порꙋганьемъ, свое же оузрю на твоемъ писаньи. Сими бо словеси варихъ тя переди, его же почаяхъ отъ тебе смѣреньемъ и покаяньемъ, хотя отъ Бога ветхыхъ своихъ грѣховъ. Господь бо нашь не человѣкъ есть, но Богъ всей вселенѣ, иже хощеть, въ мегновеньи ока вся створити хощеть, то самъ претерпѣ хꙋленье и оплеванье и оударенье, и на смерть вдася, животомъ владѣя и смертью; а мы что есмы человѣци грѣшніи? ли си день живи, а оутро мертви, день въ славѣ и въ чти, а заꙋтра въ гробѣ и безъ памяти, ини собранье наше раздѣлять. Зри, брате, отца наю: что взяста, или чимъ има по ротѣ? но токмо оже еста створила дꙋши свои. Но да сими словесы, пославше бяше переди, братъ ко мнѣ варити мене. Егда же оубиша дѣтя мое и твое предъ тобою, а бяше тебѣ оузрѣвше кровь его и тѣло оуявнꙋвшю, яко цвѣтꙋ новꙋ процвѣтшю, якоже агньцю заколенꙋ, и рещи бяше, стояще надъ нимъ, вникнꙋщи помыслы дꙋши своей: оувы мнѣ! что створихъ? и пождавъ его безꙋмья, свѣта сего мечетнаго кривости

ради налѣзохъ грѣхъ собѣ, отцю и матери слезы; и рещи баше Давыдскы: азъ знаю грѣхъ мой, предо мною есть вынꙋ [а]). Не крове дѣла пролитья, помазаникъ Божій Давидъ прелюбодѣянье створи, посыпа главꙋ свою и плакася горко въ отъ часъ: отда емꙋ согрѣшенья его Богъ. А къ Богꙋ баше покаятися, а ко мнѣ баше грамотꙋ оутѣшенꙋю, а снохꙋ мою послати ко мнѣ, зане нѣсть въ ней ни зла, ни добра, да быхъ объимъ оплакалъ мꙋжа ея и оны сватбы ею, въ пѣсній мѣсто: не видѣхъ бо ею первѣе радости, ни вѣнчанья ею, за грѣхы своя; а Бога дѣля пꙋсти ю ко мнѣ вборзѣ съ первымъ словомъ, да не съ нею кончавъ слезы посажю на мѣстѣ, и сядеть акы горлица на сꙋсѣ древѣ, желѣючи, а язъ оутѣшюся о Бозѣ. Тѣмъ бо пꙋтемъ шли дѣды и отци наши: сꙋдъ отъ Бога емꙋ пришелъ, а не отъ тебе. Аще бы тогда свою волю створилъ, и Мꙋромъ налѣзлъ, а Ростова бы не занималъ, а послалъ ко мнѣ, отсюда ся быхомъ оуладили; но самъ разꙋмѣй, мнѣ ли бы послати къ тебѣ достойно, ци ли тобѣ ко мнѣ? да же еси велѣлъ дѣтяти: „сли ся къ отцю," десятью есмь послалъ. Дивно ли, оже мꙋжь оумерлъ въ полкꙋ ти? лѣпше сꙋть измерли и роди наши; да не выискывати было чюжего, ни мене въ соромъ, ни въ печаль ввести; наꙋчиша бо и паропци, да быша собѣ налѣзли, но ономꙋ налѣзоша зло. Да же начнеши каятися Богꙋ, и мнѣ добро сердце створиши: пославъ солъ свой, или попа, и грамотꙋ напиши съ правдою, то и волость възмешь съ добромъ, и наю сердце обратиши къ собѣ, и лѣпше бꙋдемъ яко и прежь; нѣсмь ти ворожбитъ, ни местникъ. Не хотѣхъ бо крови твоея видѣти оу Стародꙋба, но не дай ми Богъ крови отъ рꙋкꙋ твоею видѣти, ни отъ повелѣнья своего, ни котораго же брата. Аще ли лжю, а Богъ мя вѣдаеть и крестъ честный. Оли то бꙋдꙋ грѣхъ створилъ, оже на тя шедъ къ Черниговꙋ, поганыхъ дѣля: ли того ся каю, да то языкомъ братьи пожаловахъ, и пакы е

а) Псал. L, 5.

повѣдахъ, зане человѣкъ есмь; аще ти добро, да съ тѣмъ, али ти лихое, да то ти сѣдить сынъ твой хрестьный съ малымъ братомъ своимъ, хлѣбъ ѣдячи дѣдинь, а ты сѣдиши въ своемъ; а о се ся ради; али хочеши тою оубити, то ти еста, понеже не хочю я лиха, но добра хочю братьи и Рускѣй земли; а его же то и хощеши насильемъ, тако вѣдаяла оу Стародуба и милкусяюча по тебѣ отчину твою: али Богъ послухъ тому, съ братомъ твоимъ рядилися есвѣ, а не поможеть рядитися безъ тебе, и не створила есвѣ лиха ничтоже, ни рекла есвѣ: сли къ брату, дондеже оуладимся, оже ли кто васъ не хочеть добра, ни мира хрестьяномъ, а не буди ему отъ Бога мира оузрѣти на ономъ свѣтѣ души его. Не по нужи ти молвлю, ни бѣда ми которая, по Бозѣ самъ оуслышишь; но душа ми своя лутши всего свѣта сего.

(См. Пол. собр. рус. лѣт. Т. I. стр. 100 и слѣд.)

VI.

СЛОВО ДАНИЛА ЗАТОЧНИКА [19]).

Вострубимъ, братіе, яко во златокованныя трубы, въ разумъ оума своего, и начнемъ бити сребреныя арганы, и возвѣемъ мудрости своя. Боже, Боже мой! въскую мя еси оставилъ? Востани слава моя, востани въ псалтыри и въ гуслехъ; востану рано, исповѣмтися. Да разверзу во притчахъ гаданіе мое; провѣщаю во языцѣхъ славу мою. Сердце бо смысленаго оукрѣпляется въ тѣлеси его мудростію. Бысть языкъ мой тросгь книжника скорописца, и оувѣтлива оуста, аки рѣчьная быстрость; сего ради покушахся написати всякъ союзъ сердца моего, и разбихъ злѣ, аки древняя младенца о камень. Но боюся, Господине, похуленія твоего на мя; азъ бо есмь яко она скомовница проклятая, не имѣя плода покаянію: имѣю бо сердце аки лице безъ очію, и бысть оумъ мой яко нощны вранъ на нирищи забдѣхъ, и разсипася животъ мой аки Ханаонски Царь буестію, и

покры мя нищета аки Чермное море Фараона. Сеже вѣхъ написахъ, бѣжахъ отъ лица художьства моего, аки Агаря рабыня отъ Сарры, госпожи своея. Но видѣхъ, Господине княже, твое добросердіе къ себѣ, и притекохъ ко обычной твой любве; глаголетъ бо Писаніе: просящему у тебе дай, толкущему отверзи, да нелишенъ будеши Царства небеснаго; писано бо есть: возверзи на Господа печаль свою, той тя пропитаетъ во вѣкы. Азъ бо есмь, Княже Господине, яко трава блещанна, растуще за стѣнію, на нюже ни солнце сіяетъ, ни дождь идетъ: тако и азъ Княже Господине, всѣми обидимъ есмь, зане огражёнъ страхомъ грозы твоея, яко оплотомъ твердымъ. Но не возри на мя, Княже Господине, яко волкъ на ягня; но возри на мя, Господине мой, аки мати на младенца. Возри Господине, на птицы небесныя, яко ти ни орютъ, ни сѣютъ, ни въ житницу собираютъ, но уповаютъ на милость Божію; тако и мы, Княже Господине, желаемъ твоея милости: зане Господине, кому Любово, а мнѣ горе лютое; кому Бѣло озеро, а мнѣ чернѣе смолы; кому Лачь озеро, а мнѣ на немъ сѣдя плачъ горки; кому ти есть Новъгородъ, а мнѣ углы опали: зане не процвѣте часть моя. Друзи же мои и ближніи мои и тіи отвьргошася мене: зане не поставихъ предъ ними трапезы многоразличныхъ брашенъ. Мнози бо дружатся со мною, а погнетающе руки въ солило, а при напасти аки врази обрѣтаются, и пакы помогающе подразити нози мои: очима бо плачютъ со мною, а сердцемъ смѣютмися. Тѣмже не иму другу вѣры; и не надѣюся на брата. Не лгалъ бо ми Ростиславъ Князь: лѣпши бы смерть, а не Курское Княженіе. Такоже и мужеви: лѣпше бы ми смерть, нежели продолженъ животъ въ нищетѣ; яко же бо Соломанъ рече: ни богатества, ни убожества не дай ми Господи; ащели буду богатъ, гордость восприиму; ащели буду убогъ, помышляю на татьбу и на разбои. Тѣмже вопію къ тебѣ, Княже мой, Господине мой, одержимъ есмь нищетою: помилуй мя, сыне Великаго Царя Владимера! да не восплачюся рыдая, яко Адамъ раю. Пусти тучю художьства моего на землю: зане, Княже

Господине, богатъ мѹжь вездѣ знаемь есть и въ чюжей землѣ дрѹзи имѣетъ, а оубогъ и во своихъ невидимо ходитъ. Богатъ возглаголетъ, вси возмолчатъ, а слово его вознесѹтъ до облакъ; а оубогъ возглаголетъ, вси нань кликнѹть и оуста емѹ заградать: ихъ же ризы свѣтлы, тѣхъ и рѣчь честна. Княже мой, Господине мой! избави мя отъ нищеты сея, яко серну отъ тенета, яко птицѹ отъ клапцы, яко оутя отъ ногтей носимаго ястреба, яко овцѹ отъ оустъ л'вовыхъ. Азъ бо есмь, Княже Господине, яко древо при пѹти: мнози посѣкаютъ его и на огнь вмещѹтъ; такоже и азъ всѣми обидимь есмь, зане огражень есмь страхомъ грозы твоея. Яко же бо олово гинетъ, часто разваряемо: тако и человѣкъ пріемлетъ многія бѣды. Никтоже можетъ соли зобати, ни въ печали смыслити; всякъ бо человѣкъ хитритъ и мѹдритъ о чюжей бѣдѣ, а о своей не можетъ смыслити. Злато искѹшаетса огнемъ, а человѣкъ напастьми: пшеница бо, много мѹчима, чистъ хлѣбъ подаетъ, а въ печали обрѣтаетъ человѣкъ оумъ совершенъ. Молеве ризы изъѣдаютъ, а человѣка печаль; печалнѹ мѹжѹ засишѹть кости. Аще кто человѣка въ печали призритъ, какъ стѹденою водою напоитъ во знойный день. Птица бо радѹетса веснѣ, а младенецъ матери; тако и азъ, Княже Господине, радѹюся твоей милости; весна оубо оукрашаетъ цвѣты землю, а ты, Княже Господине, оживляеши вся человѣкы своею милостью, сироты и вдовицы, отъ вельможь погрѹжаеми. Княже Господине! яви ми зракъ лица твоего, яко гласъ твой сладокъ, и образъ твой Госѹдаревъ красенъ и лице твое свѣтло и благолѣпно, и разѹмъ твой Госѹдаревъ якоже прекрасный рай многоплодовитъ. Азъ же хѹды добрѣ дивлюся. Но егда веселишися многими брашны, а мене помяни сѹхъ хлѣбъ ядѹщь, или піеши сладкое питіе, а мене помяни теплѹ водѹ пьющи, и праха нападша отъ мѣста завѣтрена. Егда лажеши на мягкихъ постеляхъ подъ собольими одѣялы, а мене помяни подъ единымъ платомъ лежаща, а зимою оумирающа и капялми дождевными яко

стрѣлами сердце пронизающе. Да не бѹди Княже, рѹка твоя согбена на поданіе оубогимъ: ни чашею бо моря росчерпати, ни нашимъ иманіемъ твоего домѹ истощити. Якоже бо неводъ не оудержитъ воды, но точію едины рыбы: тако и ты, Княже Господине, не воздержи злата и сребра, но роздай людемъ. Паволока, испещрена многими шелки, красно лице являетъ: тако и Князь многыми людми честенъ и славенъ по всѣмъ странамъ; якоже рече Соломанъ: слава Царю во мнозѣхъ языцѣхъ; тако и тебѣ, Княже, слава и побѣда велика во мнозѣхъ людѣхъ. Якоже бо похвалися Езикѣй Царь посломъ Царя Бавилоньскаго, и показаша имъ множество злата и сребра; они же рѣша емѹ: нашь Царь богатѣе тебя, не множествомъ злата, но множествомъ воя; занеже мѹжи злато добѹдѹтъ, а златомъ людей не добыти. Якоже рече Святославъ Князь Игоревъ, идый на царя съ малою дрѹжиною и рече имъ; братіе! намъ ли отъ града погинѹти, или градѹ отъ насъ плѣненѹ быти? Якоже Богъ повелитъ, тако и бѹдетъ: поженетъ бо единъ сто, а отъ ста двигнется тысяща; надѣяся на Господа, яко гора Сіонъ не подвижется во вѣкы. Дивья за бѹяномъ кони паствити, а за добрымъ Княземъ воевати; многажди бо безнарядіемъ полцы погибаютъ. Видѣхъ великъ звѣрь, а главы не имѣетъ: тако и добрыя полки безъ добраго Князя погибаютъ. Гѹсли бо строятся персты, а тѣло основается жилами, а дѹбъ крѣпится множествомъ коренія: тако и градъ нашь крѣпится твоею державою: зане Князь щедръ отець есть всѣмъ; слѹзи бо мнози отца и матери лишаются и къ немѹ прибѣгаютъ. Добрѹ бо господинѹ слѹжа, дослѹжится свободы, а злѹ господинѹ слѹжа, дослѹжится болшія работы. Зане Князь щедръ, аки рѣка безъ береговъ текѹщіа сквозѣ дѹбравы, напаяюще не токмо человѣцы, но и скоты и вся звѣри; а Князь скѹпъ, аки рѣка, великъ брегъ имѹщь каменны: не лза пити, ни коня напоити. А бояринъ щедръ: аки кладезь сладокъ; а скѹпъ бояринъ аки кладезь солонъ. Не имѣй себѣ двора близъ Княжа двора; не держи села близъ Княжа села: Тіѹнъ бо его яко огнь трепети-

цею накаденъ, а рѧдовичи его ꙗко искры; аще отъ огнѧ остережешисѧ, но искры не можешь оустерещисѧ жженіѧ портъ. Кнѧже Господине мой! не лиши хлѣба нища мꙋдра, ни вознеси до облакъ богатаго безꙋмна, не смысленна: нищь бо мꙋдръ, ꙗко злато въ калнѣ сосꙋдѣ, а богатъ красенъ несмысленъ, то аки паволочитое зголовье соломы наткано. Господине мой! не зри внѣшнѧѧ моѧ, но зри внꙋтренѧѧ; азъ бо одѣѧніемъ есмь скꙋденъ, но разꙋмомъ обиленъ; юнъ возрастъ имѣю, а старъ смысломъ; быхъ мыслію ꙗко орелъ парѧй по воздꙋхꙋ. Но постави сосꙋды скꙋдельничьи подъ потокъ каплѧ ѧзыка моего, да накаплютъ ти сладчайши медꙋ словеса оустъ моихъ; ꙗкоже рече Давидъ: сладка словеса твоꙗ паче меда оустѡмъ моимъ; Соломанъ рече: словеса добра напаѧютъ дꙋшꙋ, покрываетъ же печаль сердце безꙋмномꙋ. Мꙋжа бо мꙋдра посылай, мало емꙋ кажи; а безꙋмна посылай, самъ не лѣнисѧ по немъ итти. Очи бо мꙋдрыхъ желаютъ благыхъ, а безꙋмнаго домꙋ пировнаго. Лѣпши слышати прѣніе оумныхъ, нежели безꙋмныхъ наказаніе. Дай премꙋдрꙋ винꙋ, премꙋдрѣе бꙋдетъ. Не сѣй бо на браздахъ жита, ни мꙋдрости на сердце безꙋмныхъ: безꙋмныхъ бо ни орютъ, ни сѣютъ, ни въ житницы собираютъ, но сами сѧ рѧжаютъ. Какъ бо оутелъ мѣхъ водꙋ лити, такъ безꙋмнаго оучити; псомъ и свиніѧмъ ненадобе злато и сребро, ни безꙋмномꙋ мꙋдраѧ словеса; ни мертвеца розсмѣшити, ни безꙋмна наказати. Дѣти бѣгаютъ рода, а Господь пьѧнаго человѣка. Коли пожретъ синица орла, коли каменіе вспловетъ по водѣ, коли свиніѧ почнетъ на бѣлкꙋ лаѧти, тогда безꙋмный оумꙋ наꙋчитсѧ. Или ми речеши: отъ безꙋміѧ ми еси молъвилъ: то не видалъ есми неба полъстѧна, ни ѕвѣздъ лꙋтовѧныхъ, ни безꙋмна мꙋдрость глаголюще. Или ми речеши: солга ми еси аки песъ: добраго бо пса Кнѧзи и Боѧре любѧтъ. Или ми речеши: солгалъ ми еси аки тать; аще быхъ оумѣлъ оукрасти, только бы не скорбѣхъ. Мꙋжь погꙋблѧетъ мꙋжество своею татьбою. Кнѧже мой Господине! не море топитъ корабли, но вѣтри; а не огнь творитъ разжженіе желѣзꙋ, но нады-

маніе мѣшное: такоже и Князь не самъ впадаетъ во многія въ вещи злыя, но думцы вводятъ. Зъ добрымъ думцею Князь высока стола додумается, а съ лихимъ думцею думаетъ, и малаго стола лишенъ будетъ. Глаголетъ во мірскихъ притчахъ: не скотъ въ скотѣхъ коза, а не звѣрь во звѣрѣхъ ѣжь, не рыба въ рыбахъ ракъ, не птица во птицахъ нотопыръ; а не мужь въ мужѣхъ, кѣмъ своя жена владѣетъ. Дивѣе дива, кто поимаетъ жену злообразну, прибытка ради. Нѣкогдаже видѣхъ жену злообразну, приничюще къ зерцалу и мажущися румянцемъ, и рѣхъ ей: не зри въ зерцало, видѣвше лѣпость лица своего, зане большую печаль пріимеши себѣ. Или речеши: женися оу богата тестя чти дѣля, а ту пій и яжь, и веселися въ великой радости и любве; то лѣпше волъ ввести въ домъ свой, нежели злая жена поняти: волъ бо не молвитъ, ни зла мыслитъ; а злая жена біема бѣсится, а кротима высится, въ богатествѣ гордится, а во оубожествѣ иныхъ осуждаетъ. Что есть жена зла? гостиница неусыпаемая, купница бѣсовская. Что есть жена зла? мірскы мятежь, ослѣпленіе оума, началница всякой злобѣ, во церкви бѣсовская мытница, поборница грѣху, засада спасенію. Аще который мужь иметъ смотрити на красоту жены своея и на ея ласковая словеса, а дѣлъ ея не испытаетъ: то дай Богъ ему трясцею болѣти. Но по сему разсмотрите злу жену, иже речетъ мужу своему: господине мой, свѣте очію моею! азъ на тя не могу зрѣти; егда глаголеши ми, тогда взираю на тя и объумираю, и воздорожатъ мя оуды тѣла моего. Послушайте жены слова Апостола Павла, глаголюща: крестъ есть глава церкви, а мужь женѣ своей. Жены же оу церкви стоять молящеся Богу и святѣй Богородици; а чему ся хотите оучити, и вы оучитеся въ домѣхъ оу мужей своихъ; а вы мужи по закону держите жены своя, поне борзо обрѣсти добрыхъ женъ. Жена добра вѣнецъ мужу своему и безпечаліе; а зла жена люта печаль, изотщаніе дому. Червь бо древо тлитъ, а злая жена домъ мужа своего теряетъ. Лучши есть во оутлѣ лодьѣ по водѣ ѣздити, нежели злѣ женѣ тайны повѣ-

дати: оу̂тлаꙗ лодьꙗ порты помочитъ, а ѕлаꙗ жена всю жизнь мꙋжа своего погꙋбляетъ. Лѣпши есть камень долотити, нежели ѕла жена оу̂чити; или желѣзо варити: желѣзо оу̂варишь, а ѕлы жены ненаꙋчишь: ѕлаꙗ бо жена ни оу̂ченіꙗ слꙋшаеть, ни Бога сѧ боитъ, ни людей стыдитсѧ, но всѧ оу̂карѧетъ и всѧ осꙋжаетъ. Что лва ѕлѣе въ четвероногихъ? и что ѕміи лютѣйши въ ползꙋщихъ по земли? всего того ѕлаꙗ жена ѕлѣе. Нѣсть на земли болши женьскіꙗ ѕлобы: женою бо сперва прадѣдъ нашь Ѧдамъ изгнанъ бысть изъ раꙗ; жены ради Іосифъ прекрасны въ темницѣ затворенъ бысть; жены ради Пророка Данила въ ровъ вверже, и лви емꙋ нози лизахꙋ. О ѕлое орꙋдіе, остро діꙗволе! Нѣкоемꙋже оу̂мре жена ѕла, онъ же, по смерти еѧ, начатъ дѣти продавати, людіе же рѣша емꙋ: чемꙋ продаешь дѣти? онъ же рече имъ: ащели бꙋдеть родилисѧ въ матерь, и они возрастьши мене продадꙋтъ. Єще возвратимсѧ на преднꙗꙗ словеса. Ѧзъ бо Кнѧже Господине, ни за море ходилъ, ни отъ Философъ наꙋчилсѧ, но быхъ ѩко падаꙗ пчела по различнымъ цвѣтѡмъ и совокꙋплаꙗ ѩко медвеный сотъ; тако и азъ по многымъ книгамъ собираꙗ сладость словеснꙋю и разꙋмъ, и совокꙋпихъ ѩко мѣхъ воды морьскіꙗ, а не отъ своего разꙋма, но отъ Божіа промысла. Сіи сꙋть словеса, да не оу̂же много глаголю. — Сіи словеса азъ Данилъ писахъ въ заточеніе на Бѣлѣ озерѣ, и запечатавъ въ воскꙋ, и пꙋстихъ во озеро, и веземъ рыба пожре, и ѧта бысть рыба рыбаремъ, и принесена бысть ко Кнѧзю, и нача еѧ пороти, и оу̂зрѣ Кнѧзь сіе написаніе, и повелѣ Данила свободити отъ горкаго заточеніꙗ. — Не отметай безꙋмномꙋ прѧмо безꙋміꙗ его, да не подобенъ емꙋ бꙋдеши. Оу̂же бо престанꙋ глаголати, да не бꙋдꙋ ѩко мѣхъ оу̂телъ, ронѧ богатество оу̂богимъ; да не оу̂подоблюсѧ жерновамъ, ѩко тѣ многіа люди насыщають, а сами себе не могꙋтъ насытитисѧ; да не возненавидѣнъ бꙋдꙋ мірꙋ со многою бесѣдою. Ѩкоже бо птица оу̂чащаетъ пѣсни своѧ, скоро возненавидима бываетъ. Глаголетъ бо въ мірскихъ притчахъ: рѣчь продолжна недобро, продолжена паволока. Господи! дай же Кнѧзю нашемꙋ силꙋ

Самсонову, храбрость Александрову, Іосифовъ разумъ, мудрость Соломоню, кротость Давидову, и умножи, господи, вся человѣки подъ руку его. Лютѣ бѣснующемуся дати ножь, а лукавому власть. Паче всего ненавижь стороника перетерплива. Аминь.

VII. СЛОВО
О ПЛЪКУ ИГОРЕВѢ, ИГОРЯ СЫНА СВЯТЪСЛАВЛЯ, ВНУКА ОЛЬГОВА [20]).

1. Вступленіе.

Не лѣпо ли ны бяшеть, братіе, начяти старыми словесы трудныхъ повѣстій о пълку Игоревѣ, Игоря Святъславлича!

Начати же ся тъй пѣсни по былинамь сего времени, а не по замышленію Бояню.

Боянъ бо вѣщій, аще кому хотяше пѣснь творити, то растѣкашется мыслію по древу, сѣрымъ вълкомъ по земли, шизымъ орломъ подъ облакы.

Помняшеть бо речь пьрвыхъ временъ усобицѣ; тогда пущашеть десять соколовъ на стадо лебедѣй, который дотечаше, та преди пѣсь пояше, старому Ярославу, храброму Мстиславу, иже зарѣза Редедю предъ пълки Касожскыми, красному Романови Святъславличю.

Боянъ же, братіе, не десять соколовъ на стадо лебедѣй пущаше, нъ своя вѣщіа пръсты на живая струны въскладаше, они же сами княземъ славу рокотаху.

Почнемъ же, братіе, повѣсть сію отъ стараго Владимера до нынѣшняго Игоря; иже истягну умъ крѣпостію своею, и поостри сердца своего мужествомъ.

Напълнився ратнаго духа, наведе своя храбрыя плъкы на землю Половѣцкую за землю Русьскую.

2. Сборъ Игоря и Всеволожь походъ.

Тогда Игорь възрѣ на свѣтлое солнце и видѣ отъ него тьмою вся своя воя прикрыты.

И рече Игорь къ дрꙋжинѣ своей: братіе и дрꙋжино! лꙋцежь ны потѧтꙋ быти, неже полоненꙋ быти: а всѧдемъ, братіе, на свои бръзыѧ комони, да позримъ синего Донꙋ.

Спала кнѧзю оумъ похоти, и жалость емꙋ знаменіе застꙋпи, искꙋсити Донꙋ великаго.

Хощꙋ бо, рече, копіе приломити конець полѧ Половецкаго съ вами Рꙋсици, хощꙋ главꙋ свою приложити, а любо испити шеломомъ Донꙋ.

О Боѧне, соловію стараго времени! абы ты сіа плъкы оущекоталъ, скача славію по мысленꙋ древꙋ, летаѧ оумомъ подъ облакы, свиваѧ славы оба полы сего времени, рища въ тропꙋ Троѧню чрезъ полѧ на горы.

Пѣти было пѣсь Игореви, того (Олга) внꙋкꙋ. Не бꙋрѧ соколы занесе чрезъ полѧ широкаѧ; галици стады бѣжать къ Донꙋ великомꙋ.

Чили въспѣти было, вѣщій Боѧне, Велесовь внꙋче! Комони ржꙋть за Сꙋлою; звенить слава въ Кіевѣ; трꙋбы трꙋбѧть въ Новѣградѣ; стоѧть стѧзи въ Пꙋтивлѣ; Игорь ждетъ мила брата Всеволода.

И рече емꙋ Бꙋй Тꙋръ Всеволодъ: одинъ братъ, одинъ свѣтъ, свѣтлый ты Игорю, оба есвѣ Свѧтъславличѧ!

Сѣдлай, брате, свои бръзыи комони, а мои ти готови, осѣдлани оу Кꙋрьска на переди;

А мои ти Кꙋрѧни свѣдоми къмети, подъ трꙋбами повити, подъ шеломы възлелѣѧны, конець копіѧ въскръмлени;

Пꙋти имъ вѣдоми, ꙗрꙋгы знаеми, лꙋци оу нихъ напрѧжени, тꙋли отворени, сабли изъострени, сами скачють акы сѣрыи влъци въ полѣ, ищꙋчи себѣ чти, а кнѧзю славы.

3. Выступленіе въ походъ.

Тогда въстꙋпи Игорь кнѧзь въ златъ стремень, и поѣха по чистомꙋ полю.

Солнце емꙋ тьмою пꙋть застꙋпаше; нощь стонꙋщи емꙋ грозою птичь оубꙋди; свистъ ѕвѣринъ въ стазби;

Дивъ кличетъ врьху древа, велитъ послушати земли незнаемѣ, Влъзѣ, и поморю, и по Сулію, и Сурожу, и Корсуню, и тебѣ Тьмутороканьскый блъванъ.

А Половци неготовами дорогами побѣгоша къ Дону Великому; кричатъ телѣгы полуноцы, рци лебеди роспущени.

Игорь къ Дону вои ведетъ; оуже бо бѣды его пасетъ птиць; подобію влъци грозу въсрожатъ по юругамъ;

Орли клектомъ на кости звѣри зовутъ, лисици брешутъ на чрълёныя щиты. О руская земле! оуже за Шеломянемъ еси.

Длъго ночь мркнетъ, заря свѣтъ запала, мъгла поля покрыла, щекотъ славій оуспе, говоръ галичь оубуди. Русичи великая поля чрьлеными щиты прегородиша, ищучи себѣ чти, а князю славы.

4. Побѣда Игоря надъ Половцями и бѣгство ихъ.

Съ заранія въ пятъкъ потопташа поганыя плъкы Половецкыя; и рассушясь стрѣлами по полю, помчаша красныя дѣвкы Половецкыя, а съ ними злато и паволокы и драгыя оксамиты.

Орьтъмами и япончицами, и кожухы начашя мосты мостити по болотомъ и грязивымъ мѣстомъ, а всякыми оузорочьи Половецкыми.

Чрьленъ стягъ, бѣла хорюговь, чрьлена чолка, сребрено стружіе храброму Святьславличю.

Дремлетъ въ полѣ Ольгово хороброе гнѣздо далече залетѣло; не былонъ обидѣ порождено, ни соколу, ни кречету, ни тебѣ чръный воронъ, поганый Половчине.

Гзакъ бѣжитъ сѣрымъ влъкомъ; Кончакъ ему слѣдъ править къ Дону великому.

5. Нападъ новыхъ силъ Половецкихъ и отступленіе Руси.

Другаго дни велми рано кровавыя зори свѣтъ повѣдаютъ; чръныя тучя съ моря идутъ, хотятъ прикрыти четыри солнца, а въ нихъ трепещуть синіи млъніи;

Быти громꙋ великомꙋ, ити дождю стрѣлами съ Донꙋ великаго: тꙋ ся копіемъ приламати, тꙋ ся саблямъ потрꙋчяти, о шеломы Половецкыя, на рѣцѣ, на Каялѣ, оу Донꙋ великаго.

О рꙋская земле! оуже не шеломянемъ еси. Се вѣтри, Стрибожи вънꙋци, вѣютъ съ моря стрѣлами на храбрыя плъкы Игоревы!

Земля тꙋтнетъ, рѣкы мꙋтно текꙋть; пороси поля прикрываютъ; стязи глаголютъ, Половци идꙋть отъ Дона, и отъ моря, и отъ всѣхъ странъ рꙋскыя плъкы остꙋпиша.

Дѣти бѣсовы кликомъ поля прегородиша, а храбріи Рꙋсици преградиша чрълеными щиты.

Ꙗръ-тꙋре Всеволоде! стоиши на борони, прыщеши на вои стрѣлами, гремлеши о шеломы мечи харалꙋжными.

Камо Тꙋръ поскочяше, своимъ златымъ шеломомъ посвѣчивая, тамо лежатъ поганыя головы Половецкыя; поскепаны саблями калеными шеломы Оварьскыя отъ тебе Ꙗръ-тꙋре Всеволоде.

Кая раны дорога, братіе, забывъ чти и живота, и града Чрънигова, отня злата стола, и своея милыя хоти красныя Глѣбовны свычая и обычая?

6. Воспоминаніе о межиусобицяхъ князей и битвахъ.

Были вѣчи Трояни, минꙋла лѣта Ꙗрославля; были плъци Олговы, Ольга Святьславлича.

Той бо Олегъ мечемъ крамолꙋ коваше, и стрѣлы по земли сѣяше. Стꙋпаетъ въ златъ стремень въ градѣ Тьмꙋтороканѣ.

Тоже звонъ слыша давный великый Ꙗрославь сынъ Всеволожь, а Владиміръ по вся оутра оуши закладаше въ Черниговѣ;

Бориса же Вячеславлича слава на сꙋдъ приведе, и на канинꙋ зеленꙋ паполомꙋ постла, за обидꙋ Олговꙋ храбра и млада князя.

Съ тоѧ же Каѧлы Свѧтополкъ повелѣ ѧ отца своего между Оугорьскими иноходьцы ко свѧтѣй Софіи къ Кіевȣ.

Тогда при Олзѣ Гориславличи сѣѧшетсѧ и растѧшеть оусобицами; погибашеть жизнь Даждьбожа внȣка, въ кнѧжихъ крамолахъ вѣци человѣкѡмъ скратишась.

Тогда по Рȣской земли рѣтко ратаевѣ кикахȣть, но часто враны граѧхȣть, трȣпіа себѣ дѣлѧче; а галици свою рѣчь говорѧхȣть, хотѧть полетѣти на оуедіе.

То было въ ты рати, и въ ты плъкы; а сице и рати не слышано.

7. Пораженіе Русинôвъ.

Съ зараніѧ до вечера, съ вечера до свѣта летѧтъ стрѣлы каленыѧ; гримлютъ сабли о шеломы; трещатъ копіа харалȣжныѧ, въ полѣ незнаемѣ среди земли Половецкыи.

Чръна землѧ подъ копыты костьми была посѣѧна, а кровію польѧна; тȣгою взыдоша по Рȣской земли.

Что ми шȣмить, что ми звенить давечѧ рано предъ зорѧми? Игорь плъкы заворочаетъ; жаль бо емȣ мила брата Всеволода.

Бишасѧ день, бишасѧ дрȣгій: третьѧго дни къ полȣднію падоша стѧзи Игоревы.

Тȣ сѧ брата разлȣчиста на брезѣ быстрой Каѧлы. Тȣ кроваваго вина недоста; тȣ пиръ докончаша храбріи Рȣсичи; сваты попоиша, а сами полегоша за землю Рȣскȣю.

Ничить трава жалощами, а древо съ тȣгою къ земли преклонилось.

8. Печаль природы и всеи Рускои землѣ о межиусобіяхъ и нападахъ Половецкихъ.

Оуже бо, братіе, не веселаѧ година въстала, оуже пȣстыни силȣ прикрыла.

Въстала Обида въ силахъ Дажь-Божа внȣка. Вступилъ дѣвою на землю Троѧню, въсплескала лебедиными

крылы на синѣмъ мори оу Донꙋ плещꙋчи, оубꙋди жирныѧ времена.

Оусобица княземъ на поганыя погыбе, рекоста во братъ братꙋ: се мое, а то мое же;

И начяша князи про малое, се великое млъвити, а сами на себѣ крамолꙋ ковати: а поганіи съ всѣхъ странъ прихождахꙋ съ побѣдами на землю Рꙋскꙋю.

О! далече зайде соколъ, птиць бья къ морю: а Игорева храбраго плъкꙋ не крѣсити.

За нимъ кликнꙋ Карна и Жля, поскочи по Рꙋской земли, смагꙋ мычючи въ пламянѣ розѣ.

Жены Рꙋскія въсплакашась аркꙋчи: оуже намъ своихъ милыхъ ладъ ни мыслію смыслити, ни дꙋмою сдꙋмати, ни очима сглядати, а злата и сребра ни мало того потрепати.

Я въстона во, братіе, Кіевъ тꙋгою, а Черниговъ напастьми; тоска разліяся по Рꙋской земли; печаль жирна тече средь земли Рꙋскыи;

Я князи сами на себе крамолꙋ ковахꙋ; а поганіи сами побѣдами нарищꙋще на Рꙋскꙋю землю, емляхꙋ дань по бѣлѣ отъ двора.

Тіи бо два храбрая Святъславлича, Игорь и Всеволодъ оуже лжꙋ оубꙋди, которꙋю то бяше оусипилъ отецъ ихъ Святъславь грозный Великій Кіевскій.

Грозою бяшеть; притрепеталъ своими сильными плъкы и харалꙋжными мечи.

Настꙋпи на землю Половѣцкꙋю, притопта хлъми и юрꙋгы; взмꙋти рѣки и озеры, иссꙋши потоки и болота, а поганаго Кобяка изъ Лꙋкꙋ моря отъ желѣзныхъ великихъ плъковъ Половецкихъ, яко вихръ выторже:

И падеся Кобякъ въ градѣ Кіевѣ, въ гридницѣ Святъславли.

Тꙋ Нѣмци и Венедици, тꙋ Греци и Морава поютъ славꙋ Святъславлю, кають князя Игоря, иже погрꙋзи жиръ во днѣ Каялы рѣкы Половецкія, Рꙋскаго злата насыпаша.

Тꙋ Игорь Князь высѣдѣ изъ сѣдла злата, а въ сѣдло кощіево; оуныша бо градомъ забралы, а веселіе пониче.

9. Сонъ Святослава и бесѣда съ боярами.

А Святъславь мѫтенъ сонъ видѣ: въ Кіевѣ на горахъ си ночь съ вечера одѣвахъте мя, рече, чрънною паполомою, на кровати тисовѣ.

Чръпахѹть ми синее вино съ трѹдомъ смѣшено; сыпахѹть ми тъщими тѹлы поганыхъ тльковинъ великій женчюгъ на лоно;

И нѣгѹють мя, оуже дьскы безъ кнѣса въ моемъ теремѣ златоврьсѣмъ.

Всю нощь съ вечера босѹвы враны възграяхѹ, оу Плѣсньска на болони бѣша дебрь Кисаню, и не сошлю къ синемѹ морю.

И ркоша бояре князю: оуже княже тѹга оумъ полонила; се бо два сокола слѣтѣста съ отня стола злата, поискати града Тьмѹтороканя, а любо испити шеломомь Донѹ.

Оуже соколома крильца припѣшали поганыхъ саблями, а самаго опѹстоша въ пѹтины желѣзны.

Темно бо бѣ въ третій день: два солнца помѣркоста, оба багряная стлъпа погасоста, а съ нимъ молодая мѣсяца, Олегъ и Святъславъ тьмою ся поволокоста.

На рѣцѣ на Каялѣ тьма свѣтъ покрыла: по Рѹской земли прострошася Половци, аки пардѹже гнѣздо, и въ морѣ погрѹзиста, и великое бѹйство подасть хинови.

Оуже снесеся хѹла на хвалѹ; оуже треснѹ нѹжда на волю; оуже връжеся дивъ на землю.

Се бо Готскія красныя дѣвы въспѣша на брезѣ синемѹ морю. Звоня Рѹскымъ златомъ, поютъ время Бѹсово, лелѣютъ месть Шароканю. А мы оуже дрѹжина жадни веселія.

Тогда Великій Святславь изрони злато слово слезами смѣшено, и рече: о моя сыновчя Игорю и Всеволоде!

Рано еста начала Половецкѹю землю мечи цвѣлити, а себѣ славы искати. Но нечестно одолѣсте: нечестно бо кровь поганѹю проліясте.

Ваю храбра сердца въ жестоцемъ харалѸзѣ скована, а въ бѸести закалена. Се ли створисте моей сребреней сѣдинѣ!

А оуже не вижд8 власти сильнаго, и богатаго и много вои брата моего Ярослава съ Черниговьскими былями, съ МогѸты и съ Татраны и съ Шельбиры, и съ Топчакы, и съ РевѸгы, и съ Ольберы.

Тіи бо безъ щитовъ съ засапожникы кликомъ плъкы побѣждаютъ, звонячи въ прадеднюю славѸ.

Но рекосте: мѸжаимѣ ся сами, преднюю славѸ сами похитимъ, а заднюю *(заднёю)* ся сами подѣлимъ. А чи диво ся, братіе, старѸ помолодити?

Коли соколъ въ мытехъ бываетъ, высоко птицъ възбиваетъ; не дасть гнѣзда своего въ обидѸ. Но се ѕло Княже ми не пособіе; на ниче ся годины обратиша.

Се Оуримъ кричатъ подъ саблями Половецкыми, а Володимиръ подъ ранами. ТѸга и тоска сынѸ ГлѣбовѸ.

10. Возваніе къ современнымъ князямъ.

Великій княже Всеволоде! не мыслію ти прелетѣти издалеча, отня злата стола поблюсти?

Ты бо можеши ВолгѸ веслы раскропити, а Донъ шеломы выльяти. Аже бы ты былъ, то была бы чага по ногатѣ, а кощей по резанѣ.

Ты бо можеши по сѸхѸ живыми шереширы стрѣляти, оудалыми сыны Глѣбовы.

Ты буй Рюриче и Давыде, не ваю ли злачеными шеломы по крови плаваша?

Не ваю ли храбрая дрѸжина рыкаютъ акы тѸри, ранены саблями калеными, на полѣ незнаемѣ?

ВстѸпита, господина, въ злата стремень за обидѸ сего времени, за землю РѸскѸю, за раны Игоревы, бѸего Святславлича!

Галичкы Осмомысле Ярославе! высоко сѣдиши на своемъ златокованѣмъ столѣ.

Подперъ горы Оугорскіи своими желѣзными плъки, застѸпивъ королеви пѸть, затвори въ ДѸнаю ворота, меча бремены чрезъ облакы, сѸды рядя до ДѸная.

Грозы твои по землямъ текѹтъ; отворяеши Кіевѹ врата; стрѣляеши съ отня злата стола Салтаны за землями.

Стрѣляй, господине, Кончака, поганого кощея за землю Рѹскѹю, за раны Игоревы бѹего Святславлича.

А ты бѹй Романе и Мстиславе! храбрая мысль носитъ васъ оумъ на дѣло.

Высоко плаваеши на дѣло въ бѹести, яко соколъ на вѣтрехъ ширяяся, хотя птицю въ бѹйствѣ одолѣти.

Сѹть бо оу ваю желѣзныи папорзи подъ шеломы латинскими. Тѣми треснѹ земля, и многи страны хинова.

Литва, Ятвязи, Деремела и Половци сѹлици своя повръгоша, а главы своя поклониша подъ тыи мечи харалѹжныи.

Но оуже, княже Игорю, оутрпѣ солнцю свѣтъ, а древо небологомъ листвіе срони: по Росіи, по Сѹли грады подѣлиша; а Игорева храбраго плъкѹ не крѣсити.

Донъ ти княже кличетъ, и зоветъ князя на побѣдѹ. Олговичи храбрыи князи доспѣли на брань.

Инъгварь и Всеволодъ, и вси три Мстиславичи, не хѹда гнѣзда шестокрилци, не побѣдными жребіи собѣ власти расхитисте?

Кое ваши златыи шеломы и сѹлицы Ляцкіи и щиты! Загородите полю ворота своими острыми стрѣлами за землю Рѹскѹю, за раны Игоревы, бѹего Святъславлича.

Оуже бо Сѹла не течетъ сребреными стрѹями къ градѹ Переяславлю, и Двина болотомъ течетъ онымъ грознымъ Полочаномъ подъ кликомъ поганыхъ.

11. Воспоминаніе о прежнихъ князяхъ.

Единъ же Изяславъ сынъ Васильковъ позвони своими острыми мечи о шеломы Литовскія; притрепа славѹ дѣдѹ своемѹ Всеславѹ,

А самъ подъ чрълеными щиты на кровавѣ травѣ притрепанъ Литовскыми мечи.

И схоти ю на кровать, и рекъ: дрꙋжинꙋ твою, княже, птиць крилы приодѣ, а звѣри кровь полизаша.

Не бысь тꙋ брата Брячаслава, ни дрꙋгаго Всеволода; единъ же изрони жемчюжинꙋ дꙋшꙋ изъ храбра тѣла, чресъ злато ожереліе.

Оуныли голоси, пониче веселіе. Трꙋбы трꙋбятъ Городеньскіи.

Ꙗрославе и вси внꙋци Всеславли, оуже понизить стязи свои, вонзить свои мечи вережени; оуже бо выскочисте изъ дѣдней славѣ.

Вы бо своими крамолами начясте наводити поганыя на землю Рꙋскꙋю, на жизнь Всеславлю; которое бо бѣше насиліе отъ земли Половецкыи.

На седьмомъ вѣцѣ Трояни връже Всеславъ жребій о дѣвицю себѣ любꙋ. Той клюками подпръся о кони, и скочи къ градꙋ Кіевꙋ, и дотчеся стрꙋжіемъ злата стола Кіевскаго.

Скочи отъ нихъ лютымъ звѣремъ въ плъночи, изъ Бѣла-града, обѣсися синѣ мглѣ, оутръ же возни стрикꙋсы оттвори врата Новꙋградꙋ, разшибе славꙋ Ꙗрославꙋ, скочи влъкомъ до Немиги съ Дꙋдꙋтокъ.

На Немизѣ снопы стелютъ головами, молотятъ чепи харалꙋжными, на тоцѣ животъ кладꙋтъ, вѣютъ дꙋшꙋ отъ тѣла.

Немизѣ кровави брезѣ небологомъ бяхꙋть посѣяни, посѣяни костьми Рꙋскихъ сыновъ.

Всеславъ князь людемъ сꙋдяше, княземъ грады рядяше, а самъ въ ночь влъкомъ рыскаше; изъ Кіева дорискаше до Кꙋръ Тмꙋтороканя; великомꙋ Хръсови влъкомъ пꙋть прерыскаше.

Томꙋ въ Полотскѣ позвониша заꙋтреннюю рано оусвятыя Софеи въ колоколы: а онъ въ Кіевѣ звонъ слыша.

Аще и вѣща дꙋша въ дрꙋзѣ тѣлѣ, но часто бѣды страдаше. Томꙋ вѣщей Боянъ и пръвое припѣвкꙋ смысленый рече: ни хитрꙋ, ни гораздꙋ, ни птицю гораздꙋ, сꙋда Божіа не минꙋти.

О! стонати Рѹской земли, помянѹвше првѹю годинѹ, и првыхъ князей.

Того стараго Владиміра не льзѣ бѣ пригвоздити къ горамъ Кіевскимъ; сего бо нынѣ сташа стязи Рюрикови, а дрѹзіи Давидови; но рози нося имъ хоботы пашѹтъ, копіа поютъ на Дѹнаи.

12. Плачъ Ярославны.

Ярославнынъ гласъ слышитъ: зегзицею незнаемь, рано кычеть: полечю, рече, зегзицею по Дѹнаеви; омочю бебрянъ рѹкавъ въ Каялѣ рѣцѣ, оутрѹ князю кровавыя его раны на жестоцѣмъ его тѣлѣ.

Ярославна рано плачеть въ Пѹтивлѣ на забралѣ: аркѹчи: о вѣтре! вѣтрило! чемѹ, господине, насильно вѣеши? Чемѹ мычеши хиновьскыя стрѣлкы на своею не трѹдною крилцю на моея лады вои?

Мало ли ти бяшетъ горъ подъ облакы вѣяти, лелѣючи корабли на синѣ морѣ? Чемѹ Господине мое веселіе по ковылію развѣя?

Ярославна рано плачеть Пѹтивлю городѹ на забороле, аркѹчи: О Днѣпре словѹтицю! ты пробилъ еси каменныя горы сквозѣ землю Половецкѹю.

Ты лелѣялъ еси на себѣ Святославли носады до плъкѹ Кобякова: възлелѣй, господине, мою ладѹ къ мнѣ, а быхъ не слала къ немѹ слезъ на море рано.

Ярославна рано плачетъ въ Пѹтивлѣ на забралѣ, аркѹчи: свѣтлое и тресвѣтлое слънце! всѣмъ тепло и красно еси: чемѹ, господине, простре горячюю свою лѹчю на ладѣ вои? въ полѣ безводнѣ жаждею имъ лѹци съпряже, тѹгою имъ тѹли затче.

13. Побѣгъ Игоря изъ полона.

Прыснѹ море полѹнощи; идѹтъ сморци мьглами; Игореви князю Богъ пѹть кажетъ изъ земли Половецкои на землю Рѹскѹю, къ отню златѹ столѹ.

Погасоша вечеръ зари: Игорь спитъ, Игорь бдитъ, Игорь мыслію поля мѣритъ отъ великаго Дону до малаго Донца.

Комонь въ полуночи. Овлуръ свисну за рѣкою; велитъ князю разумѣти. Князю Игорю не быть.

Кликну, стукну земля; въшуме трава. Вежи ся Половецкіи подвизашася; а Игорь поскочи горностаемъ къ тростію, и бѣлымъ гоголемъ на воду;

Въвръжеся на бръзъ комонь, и скочи съ него босымъ влъкомъ, и потече къ лугу Донца, и полетѣ соколомъ подъ мьглами избивая гуси и лебеди, завтроку, и ободѣду и оужинѣ.

Коли Игорь соколомъ полетѣ, тогда Влуръ влъкомъ потече; труся студеную росу, претръгоста бо своя бръзая комоня.

Донецъ рече: Княже Игорю! не мало ти величія, а Кончаку нелюбія, а Руской земли веселія.

Игорь рече: о Донче! не мало ти величія, лелѣявшу князя на влънахъ, стлавшу ему зелѣну траву на своихъ сребреныхъ брезѣхъ, одѣвавшу его теплыми мъглами подъ сѣнію зелену древу;

Стрежаше е гоголемъ на водѣ, чайцами на струяхъ, чрьнядьми на вѣтрѣхъ.

Не тако ли, рече, рѣка Стугна худу струю имѣя, пожръши чужи ручьи, и стругы ростре на кусту?

Оуношу князю Ростиславу затвори Днѣпръ темнѣ березѣ. Плачется мати Ростислава по оуноши князи Ростиславѣ; Оуныша цвѣты жалобою, и древо стугою къ земли прѣклонило.

А не сорокы втроскоташа, на слѣду Игоревѣ ѣздитъ Гзакъ съ Кончакомъ.

Тогда врани не граяхуть, галици помлъкоша, сорокы не троскоташа, по лозію ползоша только, дятлове тектомъ путь къ рѣцѣ кажутъ, соловіи веселыми пѣсьми свѣтъ повѣдаютъ.

Млъвитъ Гзакъ Кончакови: аже соколъ къ гнѣзду летитъ, соколича ростряляевѣ своими злачеными стрѣлами.

Рече Кончакъ ко Гзѣ: аже соколъ къ гнѣздꙋ летитъ, а вѣ соколца опꙋтаевѣ красною дѣвицею.

И рече Гзакъ къ Кончакови: аще его опꙋтаевѣ красною дѣвицею, ни нама бꙋдетъ сокольца, ни нама красны дѣвици, то почнꙋтъ наю птици бити въ полѣ Половецкомъ.

Рекъ Боянъ и ходи на Святъславля пѣстворца стараго времени Ярославля Ольгова когана хоти: тяжко ти головы кромѣ плечю, ѕло ти тѣлꙋ кромѣ головы: Рꙋской земли безъ Игоря.

14. Возваращеніе Игоря и радость Руси.

Солнце свѣтится на небесѣ, Игорь князь въ Рꙋской земли. Дѣвици поютъ на Дꙋнаи. Вьются голоси чрезъ море до Кіева.

Игорь ѣдетъ по Боричевꙋ къ святѣй Богородици Пирогощей. Страны ради, гради весели, пѣвше пѣснь старымъ княземъ, а потомъ молодымъ.

Пѣти: слава Игорю Святъславича-Бꙋй-тꙋрꙋ Всеволодѣ, Владимірꙋ Игоревичю!

Здрави князи и дрꙋжина, побарая за христьяны на поганыя плъки. Княземъ слава, а дрꙋжинѣ Аминь.

VIII.

ДРЕВНІИ ГРАМОТЫ И ДОГОВОРЫ [21]).

а) Жалованная Грамота

Вел. князя Мстислава Владиміровича и сына его Всеволода Мстиславича, оудѣльного князя Новгородского, Новгородскомꙋ Юрьевꙋ монастырю (1128—1132 года).

Се азъ Мьстиславъ Володимирь сњъ, держа Рꙋськꙋ землю въ свое княженіе, повелѣлъ есмь сњꙋ своемꙋ Всеволодꙋ ѿдати Бꙋицѣ Сѣтмꙋ Геѡргіеви съ данію и съ вирами и съ продажами и вено Вотское.

Въ первотворѣ вмѣсто ꙋ положено оу, вм. є = ю, вм. ы = ъі, вм. і передъ гласною = и, также вм. й = и; часто ь вм. є, а ъ вм. о, тъ вм. той.

Даже который Кназь по моемъ княженіи почнетъ хотѣти ѿяти оу Свѣтго Геѡргія: а Бгъ бѹди за тѣмъ и Свѣтая Бца и той сватый Геѡргій оу него то ѡтимаеть. И ты Игѹмене Исаіе и вы вы брати, донелѣ же са миръ състоить, молите Бга за ма и за мои дѣти; кто са изоѡстанеть въ манастыри, то вы тѣмь дължьни есте молити за ны Бга, и при животѣ и въ съмерти. Я язъ далъ рѹкою своею. И осеньнее полюдіе даровьное полътретія десяте гривьнъ Свѣтмѹ же Геѡргіеви. Я се я Всеволодъ далъ есмь блюдо серебрьно въ л҃ (30) гривнъ серебра сватомѹ же Геѡргіеви; велѣлъ есмь бити въ не на обѣдѣ, коли игѹменъ ѡбѣдаеть. Даже кто запортить или тѹ дань и се блюдо: да сѹдить емѹ Бгъ въ днь пришествія своего и той сватый Геѡргій.

(См. Дополн. къ акт. истор. собр. и изд. Арх. ком. Т. I. стр. 2. и Кар. Ист. Гос. росс. Т. II. прим. 256.)

б) Оуставная грамота Новгородского кназа Всеволода Мстиславича, данная церкви Св. Іоанна Предтечи на Опокахъ. Около 1134—1135.

Се азъ кназь великій Гаврилъ, нареченый Всеволодъ самодержецъ Мьстиславичь, внѹкъ Володимирь, владычествѹющю ми всею Рѹскою землею и всею областью Новгороцькою, Божіимъ благоволеніемъ поставилъ есми церковь Сватый Великій Иванъ на Петратинѣ дворищѣ; и оустроилъ есми ю иконами многоцѣнными, и еѵангеліемъ многоцѣннымъ, и всѣми книгами исполнь, оустроилъ есми попы и дьяконы въ сборной великой церкви. И даю Сватомѹ Великомѹ Иванѹ, отъ своего великоимѣніа, на строеніе церкви и въ вѣки, вѣсъ вощаной, а въ Торжкѹ пѹдъ вощаной, половина Сватомѹ Спасѹ, а половина Сватомѹ Великомѹ Иванѹ на Петратино дворище; а оброка попѡмъ и дьяконѹ, и дьякѹ, и сторожамъ изъ вѣсѹ вощаного имати: попѡмъ по осми гривенъ серебра, а дьяконѹ че-

тыре гривны серебра, а дьяку три гривны серебра, а сторожамъ три гривны серебра; а имати имъ той оброкъ и въ вѣкы, на всякій годъ, по моему данью великого князя Всеволода. А попомъ пѣти оу Святаго Ивана вседенная, оу Святаго Захарьи на полатѣхъ пѣти по недѣлямъ, и въ вѣкы; а дьякону пѣти оу Святаго Ивана, субота да недѣля, изъ того оброка, и въ вѣкъ. И язъ князь великій Всеволодъ поставилъ есми Святому Ивану три старосты отъ житьихъ людей, и отъ черныхъ тысяцкого, а отъ купцевъ два старосты, оуправливати имъ всякіе дѣла Иванская, и торговая, и гостинная, и судъ торговый; а Мирославу посаднику въ то не вступатца, а инымъ посадникомъ, въ Иваньское нивъчтоже, ни бояромъ Новгороцкымъ. А кто хочетъ въ купечество вложиться въ Иванское, дасть купцемъ пошлымъ вкладу пятдесять гривенъ серебра, а тысяцкому сукно Ипьское, ино купцамъ положитъ въ Святый Иванъ полътретьядцать гривенъ серебра; а не вложится кто въ купечество, не дасть пятдесять гривенъ серебра, ино то не пошлый купець, а пошлымъ купцемъ ити имъ отчиною и вкладомъ. А вѣсити имъ въ притворѣ Святаго Ивана, гдѣ дано, ту его и држати; а вѣсити старостамъ Иваньскимъ, двѣма купцемъ пошлымъ добрымъ людемъ, а непошлымъ купцемъ старощенія не држати, ни вѣсу имъ не вѣсити Иваньского. А оу госта имъ имати: оу Низовьского отъ берковска вощаныхъ полъ гривнѣ серебра да гривенка перцю, оу Полоцкого и оу Смоленьского по двѣ гривны кунъ отъ берковска вощаного, оу Новоторожанина полторы гривны отъ берковска вощаного, оу Новгородца шесть мордокъ отъ берковска вощаного. А куны имъ класти святаго великаго Ивана въ домъ, что вывѣсятъ по правому слову; а Новгородцю не вѣсити ни на которого госта. А по моемъ животѣ великого князя Всеволода, стояти за домъ святаго великого Ивана брату моему великому князю всея Русіи, и владыцѣ Новгороцкому, и старостамъ купецькимъ и

кȣпцамъ, и за вся церковникы Святаго Ивана; а взяти князю великомȣ изъ вѣсȣ вощаного полътретьядцать гривенъ серебра черезъ годъ. А праздникъ Рожество святаго великого Ивана почесть створити и праздновати старостамъ кȣпецкимъ и кȣпцамъ; а имати старостамъ кȣпецкимъ и кȣпцемъ изъ вѣсȣ изъ вощаного на полътретьядцать гривенъ серебра, на всякій праздникъ святаго Ивана и въ вѣкъ; а старостамъ кȣпецкимъ Святаго Великого Ивана ставити на праздникъ святаго Ивана семьдесятъ свѣчь и темьянъ и ладанъ. А пѣти въ праздникъ владыцѣ, а старостамъ кȣпецкимъ и кȣпцамъ дати владыцѣ гривна серебра да сȣкно Ипьское; а назавтрѣе пѣти архимандритȣ Святаго Егоргія, а взять емȣ полгривнѣ серебра; а на третей день пѣти игȣменȣ Святѣй Богородици изъ Онтонова манастыря, взяти емȣ полъгривнѣ серебра. И язъ князь великій Всеволодъ далъ есми пошлины попωмъ Святаго Великого Ивана Петрятино дворище съ кȣпецъ въ Рȣси, на память княземъ великымъ дѣдωмъ моимъ и прадѣдωмъ, имати съ кȣпець тая старина и въ вѣкы: съ Тверского гостя, и съ Новогородцкого, и съ Бѣжицкого, и съ Деревьского, и съ всего Помостья. А бȣевище Петрятино дворище отъ прежнихъ дверей Святаго Великого Ивана до погреба, отъ погреба до Концаньского мостȣ; а того бȣевища имати кȣны страростамъ Иваньскимъ и старостамъ Побереснимъ, а класти кȣны въ домъ Святаго Великого Ивана, а поповъ святаго Великого Ивана и дьякона, и дьяка, и сторожокъ призирати старостамъ Иваньскимъ, и кȣпцамъ, и старостамъ Побереснимъ и Побережанωмъ. А въ домȣ святаго Ивана не дръжати никомȣ ничегоже, но разкѣе свѣчи и темьяна. А городȣ, ни владыцѣ, ни боярамъ вѣсȣ не отъимати оу Святаго Великого Ивана, ни продавати моего данья великого князя Всеволода; а кто почнетъ вѣсъ отъимати, или продавати, или домъ обидити святаго великого Ивана и святаго Захарьи, на того Спасъ и Пре-

чистаю и Святый Великій Иванъ, бѹдетъ имъ тма, и съблазнь, и казнь Божія.

(См. Дополн. къ Акт. істор. собр. и изд. Археогр. ком. Т. I. стр. 2.)

в) Грамота
Митрополита Өеогноста на Червленый Яръ, баскакамъ, дѹховенствѹ и міранамъ, о предѣлахъ епархій Рязанскои и Сарайскои, 1334—1353.

Благословеніе Өеогноста Митрополита всея Рѹси къ дѣтемъ моимъ, къ баскакωмъ и къ сотникωмъ, и къ игѹменωмъ и къ попωмъ, и ко всѣмъ христіанωмъ Черленого Ярѹ и ко всѣмъ городωмъ, по Великѹю Воронѹ. Молюсь Богови и Святой Богородици, да бѹдете дѹшею и тѣломъ добри, здорови, и да исполнивали бы есте заповѣди Божіи, имѣли бы есте любовь къ ближнемѹ своемѹ и ко всѣмъ милостыню по силѣ, правдѹ, цѣломѹдріе, исповѣданіе грѣховъ своихъ, да наслѣдници безконечнаго царства Бѹжія бѹдете. А вѣдаете, дѣти, занеже многажды рѣчи и мятежь были промежи двѣма Владыкама, Рязанскимъ и Сарайскимъ, про предѣлъ той, и послалъ былъ юзъ къ вамъ игѹмена своего, да размотритъ по правдѣ, чій передѣлъ бѹдетъ; и по того же игѹмена послѹшьствѹ, далъ есмь былъ грамотѹ Владыцѣ Сарайскомѹ Адонасію. Нынѣ же пріѣхалъ ко мнѣ Владыка Рязанскій съ крилошаны своими, и привезъ ко мнѣ грамотѹ брата моего Максима Митрополита, а дрѹгѹю грамотѹ брата моего Петра Митрополита, — и оуправливаютъ Владыкѹ Рязанского и велять емѹ держати всего передѣла того по Великѹю Воронѹ; и явилъ ми и третью грамотѹ Владыки Сарайского Софонія, какъ то ся отстѹпилъ того передѣла, что ся емѹ не встѹпати, занеже не Сарайскій передѣлъ, но Рязанскій. И си вся юзъ нынѣ видѣвъ, рассѹдилъ есмь, по тѣмъ грамотамъ братьи моей Митрополитовъ, что держати Владыцѣ Рязаньскомѹ передѣла того всего, по Великѹю Воронѹ. И оже быхъ переже

сихъ грамотъ видѣлъ, и язъ ни игȣмена быхъ не пославъ извѣдывати, ни грамоты вы Сарайскомȣ Владыцѣ не далъ. И нынѣ есмь тȣ грамотȣ отложилъ; а грамотъ братьи своей Митрополитовъ не могȣ порȣшити. И того дѣла, нынѣ пишȣ къ вамъ и явно сътворяю, какъ то по тѣмъ грамотамъ братіи моей Митрополитовъ оуправливаютъ Владыкȣ Рязаньского, и то вѣдаетъ передѣлъ той весь, по Великȣю Воронȣ; а Владыцѣ Сарайскомȣ ненадобѣ встȣпатися; и далъ есми Владыцѣ Рязаньскомȣ Кирилȣ грамотȣ правȣю, какъ то и братья моя дали Митрополити. И вы имѣйте къ немȣ любовь, и всяко послȣшаніе и покореніе, и исполнивайте все, елико глаголетъ вамъ дȣшеполезная и спасеная; а что бȣдетъ церковная пошлина, а то емȣ давайте, по давномȣ по церковномȣ обычаю. А милость Божія и Святои Богородици, и мое благословеніе да бȣдетъ съ вами.

(См. Акты істор. собр. и изд. Археогр. ком. Т. I. стр. 1.)

г) Договоръ

Смоленского князя Мстислава Давидовича, заключенный съ городомъ Ригою и Готскимъ берегомъ чрезъ пословъ его, лȣчшого попа Еремѣя и оумного мȣжа Пантелея: о вѣчно̂мъ мирѣ, о свободѣ взаимнои торговлѣ, о оуправѣ съ обѣихъ сторонъ въ слȣчаѣ оубійствъ, обидъ и насилій, о пошлинахъ за вѣсъ товаровъ и о вольностехъ, дарȣемыхъ якъ Смоленскимъ въ Ризѣ и на Готско̂мъ березѣ, такъ Рижскимъ и Готского берега кȣ̂пцамъ въ Смоленскȣ. Писанъ 1228 года.*)

Что ся дѣетѣ по вѣремьнемь, то отъидетѣ то по вѣремьнемь; приказано бȣдѣте добрымъ людѣмъ, а

*) Въ первотворѣ дȣже часто стоитъ ь за е, а ъ за о; н. п. пьрьдъ = передъ; серьбро = серебро: пьревьзлъ = перевезлъ; вълъсть = волость; дъбрыи = добріи; бихъмъ = быхомъ; тъ = то; нъга = нога; голъву = головȣ; дѣревъмь = деревомъ. También ь за ѣ; н. п. тьхъ посль = тѣхъ послѣ; мьсто = мѣсто; и оборотно.

любо грамотою оутвѣрдать, како тȣ бȣдѣте всемъ вѣдомъ, или кто послѣ живый останѣтьсѧ. Того лѣта, коли Алъбрахтъ, владыка Ризкій оумерлъ, оуздȣмалъ Князѣ Смольнескыи Мьстиславъ, Давидовъ сынъ, прислалъ въ Ригȣ своего лȣчьшего попа Ерьмеѧ и съ нимъ оумьна мȣжа Пантельѧ и — своего города Смольнеска: та два была посломъ оу Ризѣ, изъ Риги ехалы на Гочкый берегъ, тамо твердити миръ. Оутвердили миръ, что былъ немирно промежю Смоленьска и Риги и готскимъ берегомъ всемъ кȣпчемъ. Пре сей миръ трȣдилисѧ добріи людіе: Ролфо исъ Кашелѧ, Божи дворѧнинъ, Тȣмашь Смолнѧнинъ, ажбы миръ былъ и до вѣка; оурѧдили пакъ миръ, како было любо Рȣси и всѣмȣ латинескомȣ ꙗзыкȣ, кто то оу Рȣси гостить. На томъ мирȣ, ажбы миръ твердъ былъ, тако былъ Князю любо и Рижанωмъ всемъ и всемȣ Латинескомȣ ꙗзыкȣ и всемъ темъ, кто то на Оустокъ морѧ ходить, ажбы налезлъ правдȣ то написати, како то держати Рȣси съ Латинескимъ ꙗзыкомъ, и Латинескомȣ ꙗзыкȣ съ Рȣсію то дѣржати, ажь вихомъ что тако оучинили; того Богъ не дай, ажбы промежю нами бой былъ, а любо человѣка оубіють до смерти како человѣка, то отплатити, ажбы миръ не роздрȣшенъ былъ: такъ платити, како то бы обоимъ любо было.

Зде начинаетьсѧ правда: аже бȣдѣть свободѣный человѣкъ оубитъ, і (10) гривенъ серебра за головȣ; аже бȣдѣте холопъ оубитъ, а (1) гривна серебра заплатити: оу Смоленѣскъ тако платити и оу Ризе и на Готскомъ березѣ. Око, рȣка, нога, или ино что любо, по пѧти гривенъ серебра отъ всѧкого платити. За око е (5) серебра, за рȣкȣ е (5) серебра, за ногȣ е (5) серебра, и за всѧкій сȣставъ пѧть гривьнъ серебра: за зȣбъ г (3) гривьнъ серебра и Смоленьскъ и оу Ризѣ и на Гочкомъ березѣ. Кто біеть дрȣга дѣревомъ, и бȣдѣте синь, любо кровавъ, полъторы гривны серебра платити емȣ; по оухȣ оударите г (3) четвѣрти серебра; послȣ и попȣ что оучинѧть, за двое того оузѧти, два платежа....

Аже Тиѹнъ оуслышить, Латинескій гость пришелъ, послати емѹ люди съ колы перевѣсти товаръ, а не оудѣржати емѹ; аже оудержить, оу томъ ся можеть оучинити пагѹба. Который Волъчанинъ възметь Латиньскій товаръ чресъ Волкъ вѣсти, а что погынеть отъ того товара, что емѹ приказано, то платити всемъ Волъчаномъ: тая правда Рѹси оузяти оу Ризѣ и на Гочкомъ березѣ.

Аже Латинескій придѣть къ городѹ, свободно емѹ продавати, а противѹ того не молвити никомѹ же: тако дѣлати Рѹси оу Ризѣ и на Гочкомъ березе. Аже Латинескій оусхочеть ѣхати изъ Смольнеска своимъ товаромъ въ инѹ сторонѹ, про то его Князю не дѣржати, ни иномѹ никомѹ же: тако Рѹсинѹ ѣхати изъ Гочкого бѣрѣга до Травны.

Аже Рѹсинъ кѹпитъ оу Латинеского человѣка товаръ, а възметь къ собѣ, то — ть Латинескомѹ не взяти товара наѹпять, Рѹсинѹ томѹ платити: тако Рѹсинѹ не оузяти оу Латинеского товара своего опять, платити емѹ. Рѹсинѹ не звати Латинеского на иного Князя сѹдъ, лише предъ Смольнеского князя, аже самъ въсхочеть, тъ-ть идѣть; тако Латинескомѹ не звати Рѹсина на иный сѹдъ, лише оу Ригѹ и на Гочкій берегъ. Рѹсинѹ не ставити на Латинеского Дѣтьского, неявивъше Старостѣ Латинескомѹ; аже не слѹшаеть Старосты, то-ть можеть на него Дѣтского приставити; тако Латинескомѹ на Рѹсина не ставити Бирица оу Ризѣ, ни на Гочкомъ бѣрезѣ. Латинескомѹ есть волно оу Смольнеске, который товаръ хочеть кѹпити, бес" пакости: тако дѣлати Рѹси оу Ризѣ и на Гочкомъ березѣ. Латинескомѹ не ѣхати на воинѹ съ Княземъ, ни съ Рѹсію; аже самъ хочеть, то — ть ѣдѣть: тако Рѹсинѹ не ѣхати съ Латинескимъ на воинѹ, ни оу Ризѣ ни на Гочкомъ березѣ, аже хочеть самъ, то-ть ѣдѣть. Который Рѹсинъ, или Латинескій, иметь татя, надъ тѣмъ емѹ своя воля, камъ его хочеть, тамъ дѣжеть.

Ни одиномѹ же Рѹсинѹ не дати пересѹда оу Ризѣ, ни на Гочкомъ березѣ: тако Латинескомѹ оу Рѹской зѣ-

мли не дати пересѹда никомѹ же. Которое орѹдіе доконечано бѹдеть оу Смольнескь межю Рѹсію и межю Латинескимъ ꙗзыкомъ, непредъ сѹдіѧме и передъ добрыми людьми; боль того не починати оу Ризѣ и на Гочкомъ березѣ: а что бѹдѣтъ доконччано оу Ризѣ и на Гочкомъ березе, передъ сѹдіѧми и передъ добрыми людми, того оу Смоленскѣ не починати. Всѧкомѹ Латинескомѹ человѣкѹ свободѣнъ пѹть изъ Гочкого берега до Смольнеска безъ мыта: таꙗ правда есть Рѹси изъ Смольнеска до Гочкого берега. Како тако бѹдѣте, како придѹть Латинескіи гость оу городъ, съ Волока дати имъ Кнѧгини поставъ частины, Тиѹнѹ на Волъцѣ дати рѹкавицѣ, ажбы товаръ перевезлъ безъ держаніѧ. Латинескомѹ дати отъ двою капію воскѹ вѣсцю кѹна Смольнескаꙗ. Кѹпить Латинескій гривнѹ золота, дастъ вѣсити, дати емѹ вѣсцѣ ногата Смольнескаꙗ; аже продасть, не дати ничего же.

Аже Латинескій кѹпить сѹды серебреные, дати емѹ вѣсцю отъ гривны серебра по ногатѣ Смольнеской; аже продасть не дати ничегоже.

Аже Латинескій продасть гривнѹ серебра, дати емѹ вѣсцю двѣ векши; аже продасть, не дати ничегоже. Аже Латинескій дасть серебро пожигати, дати емѹ отъ гривны серебра кѹна Смольнескаꙗ.

Аже капь, чимъ то весѧтѣ, изломлена бѹдете, а любо легче бѹдѣть, то-ть спѹскати обѣ в одино мѣсто, что лѣжить оу сватое Богородице на горе, а дрѹгаꙗ оу Латинескои церкви, обѣ ровнати. Аже Латинескій гость Смолнѧны приедѣть на Вълокъ, то-ть метати жеребѣй, кого напередъ вѣсти ко Смоленьскѹ. Аже бѹдѹтъ люділе изъ иное земль, тъхъ посль вѣсти: таꙗ правда оусѧти Рѹси оу Ризѣ и на Гочкомъ березѣ. Пискѹпъ Ризкій, Мастеръ Божіихъ дворѧнъ, и вси землѣдѣржци, ти дають Двинѹ свободнѹ, отъ верхѹ и до низѹ въ море и по водѣ и по берегѹ всемѹ Латинескомѹ ꙗзыкѹ и Рѹси, кто правый кѹпечь есть, отъ морѧ даемо свободно; кто хочете по Двине ѣхати оуверхъ, или оунизъ. Оу кого сѧ избіеть оучанъ, а любо челнъ, Богъ того не дай,

или оу Роусина, или оу Латинеского, оу тѣхъ волости, кто сю свободоу далъ, товаръ его свобонъ на водѣ и на березѣ, бесъ пакости всякомоу; товаръ, ижь то потоплъ, брати оу мьсто своею дроужиною изъ воды на берего; аже надобѣ емоу болше помочи; то-ть наимоуи при послоусѣхъ, кто былъ тоу, то боудете послоухъ, что имъ поусълишь, то дай, а болѣ не дай: тая правда Латинескомоу възяти оу Роускои земли оу волости Князя Смольнеского и оу Полотьского Князя вълъсти и оу Витьбеского Князя волости. Коли ся грамота псана, ишло было отъ Рождества Господня до сего лѣта ҂а҃ (1000) лѣто и с҃ (200) лѣто и и҃ (8) лѣто и к҃ (20) лѣто, подъ Пискоупомъ Ризкимъ Провстъ Иганъ, Мастьръ Волквенъ, Божій дворянинъ, и подъ горожаны Ризѣскими, прѣдъ всеми Латинескими коупци. Ся грамота оутвержена всего коупьче печатію. Се ороудіе исправили оумніи коупчи: Регньводѣ, Дѣтяртъ, Ядамъ, то были горожане на Гочкомъ березе.

Мемебернъ, Бредрикъ Доумбѣ, ти были изъ Любка; Гиндрикъ Готь, Илдигерь, та два были исъ Жата; Конратъ Шхель, одѣ Игантъ Кинть, та два были из Мюньстеря; Бернярь, одѣ Волкерь, та два была изъ Грюнигъ; Ермьбрехть, одѣ Ялбрахтъ, та два была изъ Дортменя; Гиндрикъ Цижикъ изъ Бременъ, Ялбрахтъ Слоукъ, Бернартъ одѣ Балторь, одѣ Ялбрахтъ Фоготь, то были горожане оу Ризѣ и инехъ много оумныхъ добрыхъ людѣй. Который Роусинъ, или Латинескій противоу сее правды молвить, того почести за лихли моужь. Ся грамота есть выдана на Гочкомъ березѣ передъ Роускимъ посломъ и передъ всеми Латинескими коупци.

(См. Собр. госуд. грамотъ и договоровъ Т. II. и Кар. іст. гос. росс. Т. III. прим. 248.) *)

---

*) Текстъ приведенъ въ іст. Карам. есть много измѣненый о҃тъ сего.

д) Дȣховнія грамоты Владиміра Васильковича князя Володимирско-Волынского. 1287 года.

1.

Во имѧ Отца и Сына и свѧтаго Дȣха. Молитвами свѧтыа (свѧтыѩ) Богородица и Приснодѣвы Марьы и свѧтыхъ ангелъ.

Се ѩзъ кнѧзь Володимеръ, сынъ Василковъ, вноукъ Романовъ, даю землю свою всю и городы, по своемъ животѣ, братȣ своемȣ Мьстиславȣ, и стольный свой городъ Володимирь; дрȣгȣю же грамотȣ написахъ братȣ своемȣ такȣю же; хочю и еще и кнѧгинѣ своей псати грамотȣ такȣю же.

2.

Въ имѧ Отца и Сына и свѧтаго Дȣха. Молитвами свѧтыа Богородица и Приснодѣвица Марьѧ, свѧтыхъ ангелъ.

Се ѩзъ кнѧзь Володимеръ, сынъ Василковъ, вноукъ Романовъ, пишȣ грамотȣ: далъ есмь кнѧгинѣ своей, по своемъ животѣ, городъ свой Кобрынь, и съ людми и съ данью, како при мнѣ дали, тако и по мнѣ ать дають кнѧгинѣ моей. Аже далъ есмь ей село свое Городѣлъ, и съ мытомъ, а людье како то на мѧ страдалѣ, тако и на кнѧгиню мою по моемъ животѣ; аже бȣдеть кнѧзю городъ рȣбити, и ни къ городȣ, а побором и Матарьщиною ко кнѧзю (Мстиславȣ). А Садовое и Сомино же далъ есмь кнѧгинѣ своей, и манастырь свой Апостолы, же создахъ ѝ своею силою. А село есмь кȣпилъ Березовичѣ оу Юрьевича оу Давидовича въ Ходорка, а далъ есмь на немъ 50 гривенъ кȣнъ, 5 локотъ скорлата да бронѣ дощатые: а тое далъ есмь ко Апостолѡмъ же. А кнѧгини моа (моѩ), по моемъ животѣ, оже восхочеть въ черницѣ пойти, пойдеть; аже не восхочеть ити, а како ей любо, мнѣ не воставши смотрити, что кто иметь чинити по моемъ животѣ.

(См. Пол. Собр. русск. Лѣт. Т. II. стр. 215.)

е) Договорная грамота Новагорода съ В. К. Тверскимъ Ярославомъ Ярославичемъ, учиненная при посаднику Михаилѣ: на якихъ условіяхъ владѣти ему Князю Новымъгородомъ (писана въ началѣ 1265 г.)

Благословеніе отъ Владыки, покланяніе отъ посадника Михаила, и отъ Тысяцьскаго Кондрата, и отъ всѣго Новагорода, и отъ всѣхъ старѣйшихъ, и отъ всѣхъ меньшихъ, къ Князю Ярославу. На семь, Княже, цѣлуй хрестъ къ всѣму Новугороду; на цѣмь-то цѣловали Дѣди и Отци, и Отець твой Ярославъ. Новъгородъ ти дѣржати въ старинѣ, по пошлинѣ. Что волостій всѣхъ Новгородьскихъ, того ти, Княже, не держати своими мужи, но держати мужи Новгородьскыми; а даръ имати тобѣ отъ техъ волостій. А весъ Посадника тобѣ волостій не раздавати: а кому раздаялъ волости Братъ твой Александръ, или Дмитрый съ Новгородци, тобе техъ волостій безъ вины не лишати. А что ти, Княже, пошло на Торожку и на Волоцѣ тивунъ свой дьржати, на своей части держати. А Новгородець на своей части держати. А въ Бежицахъ, Княже, тобе, ни твоей Княгыни, ни твоимъ Боярωмъ, ни дворянωмъ твоимъ селъ не держати, ни купити, ни даромъ прінимати, и по всей волости Новгородьской. А се, Княже, волости Новгородьскые: Волокъ съ всеми волостьми, Торжькъ, Бежицѣ, Городець Палиць, а то есьме дали Иванкови; потомъ Мелѣча, Шипино, Єгна, Вологда, Заволоцье, Трѣ, Перемъ, Печера, Югра. А въ Русу ти, Княже, ездити осень, а лѣтѣ не ездити; ездити на озвадо ѕвѣри гонитъ. А въ Ладогу ти, Княже, слати осетрьникъ и медовара, по грамотѣ Отця своего Ярослава. А судъ, Княже, отдалъ Дмитрій съ Новогородци Бежичаномъ и Обонижаномъ на г҃ (3) лѣта, судье не слати. А изъ Бежиць, Княже, людій не выводити въ свою землю, ни изъ оной волости Новгородъской; ни грамотъ имъ даяти, ни закладниковъ прінимати, ни княгыни твоей, ни Боярωмъ твоимъ, ни Дворянωмъ

твоимъ, ни смерда, ни к8пцины. А безъ вины ти м8жа волости не лишити; а грамотъ ти Княже, не пос8живати. А пожне, Княже, что пошло тобе и твоимъ м8жемъ, то твое; а что былъ отъялъ Братъ твой Александръ пожне, а то ти Княже, ненадобѣ. А что, Княже, Братъ твой Александръ дѣялъ насиліе на Новѣгородѣ, а того ся, Княже, отст8пи. Дворяншмъ твоимъ и тив8нимъ погонъ имати, како то пошло. А на томъ ти, Княже, на всѣмъ хрестъ цѣловати, безъ перевода, при нашихъ послѣхъ: а мы ти ся, Господине Княже, кланяемъ. А что, Княже, мытъ по твоей земли, и по иной волости, и по всей С8ждальской земли; а то, Княже, имати по в҃ (2) векши отъ лодье, и отъ воза, и отъ ля8, и отъ хмелна короба. А Дворяншмъ твоимъ по селшмъ оу к8пцевъ повозовъ не имати, разве ратной вести. Тако Княже Господине, пошло отъ Дѣдъ и отъ Отець, и отъ твоихъ, и отъ нашихъ, и отъ твоего Отча Ярослава.

(См. Собр. Госуд. грам. и договоровъ.)

ж) Жалованная грамота Льва Даниловича, кн. Галицкого Монастырю Спасском8 (1292).

А се ю князь Левъ сн҃ъ короля Данила сгадавшися емь снашими бояры юко прадѣдъ нашь цр҃ь великый Володимирь и отецъ нашь и придалъ митрополитшмъ и епископшмъ по всѣмъ земламъ р8сскимъ. такоже и мы Бог8 и пресвѣтлом8 преображенію. придаемъ къ церкви святаго Спаса манастырю село Страшевичи и Созань манастырь святаго Михаила. Даемъ и придаимъ почении ѿ Днѣстра по прорв8, чресъ потокъ Воладиславь черезь гор8 по потокъ зовемый Стынь, а ѿ връхъ ст҃го по Кобляньк8 рѣчк8 до връха. Ѿ връхъ Кобланькы кременемъ по връхъ С8шичкы и Подъб8жца по връхъ Кольчина а ѿ връхъ Кольчины роздѣляемъ на рѣк8 по лисѣй бродъ. а на др8г8ю сторон8 по потокъ Чирьвоный до връха Д8бна даемъ и приписуемъ на вѣкы. зъ даньми и зъ роботами и съ въсѣми оужиткы. и съ прихо-

ды и съ правы всѣми и ролѧми, лѹками, польми и съ рѣками и потокы. и съ всѣми пожиткы. въ лѣсѣхъ и въ рѣкахъ и въ ловищахъ ихъ и зъ млынми даемь къ церкви свѧтаго Спаса манастырѧ. и владыце нашемѹ епископѹ Ефимію и по нюмь бѹдѹчимъ епископωмъ, комѹ Богъ изволитъ и дасть на вѣки дръжати и поживати и церкви свѧтыѣ правити, и рѧдити, а за нашѣ предъкы и за насъ Бога милого просити а ктомѹ еще придаемъ кѹны врокь съ поповъ давати. и сѹды духовныѣ сѹдить цр҃кви столечнаѧ. а во то боѧре нашѣ и дѣти нашѣ. и по нась бѹдѹчиѣ да неѹстѹпаютсѧ а дани и десѧтины медовыѣ и зъ виноградовъ. и зъ мыты на вѣкы вѣчныѣ, да не оудалено бѹдить ѿ цр҃квіе выше писаноѣ. а кто оуступить на мое слово сѹдъ съ нимь предъ Богомъ. и да бѹдеть клѧтва Божіѧ на немъ. въ сей вѣкъ и въ бѹдѹчен. въ денъ страшнаго сѹда Божіѧ, на то есмо грамотѹ нашю дали и печать привѣсили свою. а при томъ были. митрополитъ Галицкій съ Крылоса, и владыка Перемыскій Ларіωнъ. и князь Андрей Ѩрославичь. и панъ Васко. и иныхъ боѧрь много было при томъ. а писана и дана грамота въ Львовѣ. въ пѧтокъ мцѧ ωктовріѧ въ и҃ (8) денъ лѣта ҂ѕω҃го (6800). Ѩ писецъ Захаріѧ Вихотъ.

(См. Грам. яз. руск. I. Левицкого Перем. 1834.)

з) Жалованнаѧ грамота Льва Даниловича кн. Галицкого епископіи Перемыской (1302 года.)

Ѩ се ѩ князь Левь сынъ крола Данила згадшисѧ есмо с҆нашими боѧры. ѩко прадѣдъ цр҃ь віеликыи Володимирь. и ωтець нашь. и придалъ митрополитωмъ. и еппѣмъ по всимъ землѧмъ рѹськымъ такожіе и мы Богѹ и свѧтомѹ Иωаннѹ. еппіи перемыскои придали есмо село Рѹшевичи. почениши отъ оурочищъ, чрезъ Клепино граници Рѹшовскои до млинища. на Глажевѣ ωтъ Глажева до вирховины до Бичища, ωтъ Бичища до

Юлътоховы Росохы, ѡтъ Дѹнковичь, а ѡтъ Юлътоховы до высокои горы. А ѿ тои горы до Перѹнова Дѹба горѣ Склонь. а ѡтъ Перѹнова дѹба до Бѣлыхъ береговъ. а ѡтъ Бѣлыхъ береговъ до Колъменскихъ потоковъ и з'обѣма берегы. а ѡтъ Колъменскихъ потоковъ до Черемошнои. и доловъ Черѣменского. до Клепина млиница. даемъ с'полми и сѣножатми, и зъ лѹками и стави и млынми и з'лѣсы и з'бортъми и медовыми данми и ѡвчими данми и совсѣми пожиткы. и ловищи дали есмо кѹ святомѹ Иѡаннѹ. въ богомолство на вѣкы вѣчне. еппⷭ҇ѡмъ всѣмъ держати поживати и на вѣкы вѣчне. а за насъ Бога просити и за нашѣ предкы а на мое слово кто оуступитъ, сѹдъ с'нимъ предъ богомъ и да бѹдетъ клятва божія на немъ. всеи вѣкъ и вобѹдѹчій. во днъ страшнаго сѹда божія. на тое есмо грамотѹ нашѹ дали и печать свою привѣсили. а притомъ были митрополитъ Галицкій с' Клироса и вл̃дка Перемыскыи Ларіѡнъ. и Князь Андрей Ярославичъ. и панъ Васко. и иныхъ бояръ много было при томъ. а писана и дана грамота оу во Львовѣ. пятокъ мсца. ѡктоврія во й (8) днъ лѣта ҂ѕѡ дѥсятого (6810). а писецъ Захарія Вихотъ.

(См. Грам. яз. руск. Перем. 1834.)

і) Проѣзжая Новгородская грамота Ганзейскимъ кѹпцамъ. 1294—1303.

† Ѿ великого князя Андрѣя ѿ посадника Смена. ѿ тысячкого Машка. ѿ всего Новагорода. се пріеха Иванъ Бѣлынъ изъ Любка. Адамъ съ Гочкого берега. Инча Ѡлчать. из Ригы ѿ своеи братіи ѿ своихъ кѹпечь. латиньского языка и дахомъ имъ. г̃. (3) пѹти горьніи по своеи волости. и чѣтвѣртыи въ рѣчкахъ. гости ехати безъ пакости. на божіи рѹчѣ. и на княжи. и на вьсего Новагорода. оже бѹдеть. нечистъ пѹть в' рѣчкахъ. князь велитъ своимъ мѹжемъ проводити сіи гость, а вѣсть имъ подати. —

(См. Дополн. къ Акт. истор. собр. и изд. Археогр. ком. Т. I. стр. 8.)

и) Грамота В. К. Андреѧ Александровича на Двинꙋ: о кормахъ и подводахъ трёмъ великокнѧжескимъ ватагамъ, ходѧчимъ на промыслы, и проч. (1294—1304).

Отъ Великаго Кнѧзѧ отъ Ондреѧ къ посадникѡмъ, и къ скотникѡмъ, и къ старостамъ. Како есмь докончалъ съ Новымгородомъ ходити тремъ ватагамъ моимъ на море, а ватамманъ Ондрей Критцкій, оть даютъ съ погостовъ кормъ и подводы по пошлинѣ; а сынъ его Кꙋзма како пойдетъ съ морѧ съ птаками съ данными по данничꙋ пꙋти, дадѧтъ емꙋ кормꙋ и подводы, по пошлинѣ, съ погостовъ; а какъ пошло, при моемъ отцѣ и при моемъ братѣ, не ходити на Терскꙋю сторонꙋ Новгородцемъ, и нынѣ не ходѧтъ.

(См. Акты собр. археогр. експед.)

к) Жалованнаѩ Грамота В. К. Іоанна Даниловича: объ освобожденіи Печерскихъ сокольниковъ отъ даній и повинностій (1328—1340 г.)

Се ѩзъ Кнѧзь Великій Иванъ Даниловичь всеѧ Рꙋси, пожаловалъ есмь соколниковъ Печерскихъ, кто ходитъ на Печерꙋ, Жилꙋ съ дрꙋги, а се ихъ имена: Жила, Олюша, Василко, Степанъ, Карпь, Ѳедець, Острога, Бориско, Кꙋзма, Дмитрокъ, Власій, Микитица Ивановъ сынъ, Семенець, Кондратъ, Чешко, Семенець, Григорь, Степанець, Савица: ненадобѣ имъ никоторaѩ дань, ни ко старостѣ имъ не тѧнꙋти; и что оу нихъ третники и наймиты кто стражетъ на готовыхъ конѣхъ, а въ кꙋнахъ, и тѣмъ не надобѣ имъ никотораѩ дань, ни ко старостѣ имъ не тѧнꙋти, ни биричь ихъ не поторгыватъ, ненадобѣ ни кормъ ни подвода; ктоли, черезъ мою грамотꙋ, что оу нихъ возметъ, и ѩзъ Кнѧзь Великіи кажню, занеже ми люди тѣ надобны. А приказалъ есми ихъ влю-

сти Меркурью: и ты, Меркурей, по моей грамотѣ, блюди ихъ, а въ обиду ихъ не выдавай никому.

(См. Акты археогр. експед.)

л) Перемирная грамота межи королемъ польскимъ Казимиромъ и князами Литовскими (1340—1349 года).

Вѣдай *) то кождый человѣкъ, кто на той листъ посмотрить. Оже я князь Євнутій и Кистутій и Любартъ, Юрій Наримонтовичь, Юріи Коріатовичь, чинимо миръ твердый, исъ королемъ Казимиромъ Польскимъ и Семовитомъ, и со его братомъ Казимиромъ Мазовскимъ, и со его землями Краковскою и Судомирскою, Сиразскою, Кужвскою, Лучичскою, Добринскою, Плотскою, Мазовскою, Люблиньскою, Сетиховскою и со Львовскою, а за великого Князя Олькирта, и за Коріата, и за Патрикія, и за ихъ сыны, мы слюбуемъ тотъ миръ держати вильми твердо, безо всякои хитрости, не заимати Львовскую землю исполна, а намъ держати Володимірскую, Луцкую, Белзскую, Холмскую Берестынскую, исполнать, а миръ отъ Покрова Богородицѣ до Ивана дне до Купалъ, а отъ Ивана дне за в҃ (2) лѣтъ, а городовъ оу Руской земли новыхъ не ставити, ни сожженного не рубити доколя миръ стоить за в҃ (2) лѣтъ, а Кременецъ держати Юрію Наримонтовичю, отъ Князій Литоскихъ, а отъ Короля за в҃ (2) лѣтъ, а города не рубити, а коли миръ станетъ, Юрію Князю города лишитися, аже поидеть Оугорскій Король на Литву, Польскому Королеви помагати, аже поидеть на Русь, што Литвы слушаеть, королеви не помагати, а поидеть ли царь на Ляхи, а любо на князи темныи, Князем Литовскимъ помагати, аже поидеть на Русь, што Короля слушаеть, Литовскимъ Князем не помагати, а про Любартово ятство, хочемъ его поставити на судѣ передъ паны Оугорскими, по ишествѣ святаго Духа за в҃ (2) недѣли, Литовскимъ Князем

*) Вмѣсто я всюды стоитъ въ подлинникѣ я.

стати оу Холмѣ, а Королеви оу Стоцчѣ, кде смолвать тѹтъ бѹдеть сѹдъ, тѧгатиса исъ королемъ, бѹдетли алъ его король по кривдѣ, Любартъ бѹдетъ правъ, и ѡ Князь Кистѹтій бѹдѹ правъ передъ Вогорскимъ королемъ, бѹдетъ ли король правъ, намъ свого брата Любарта дати Оугорскомѹ королеви оу ѧтство, а коли бѹдеть по мирѹ, кто не оусхочеть далѣй мирѹ держати, тотъ отповѣсть, а по отповѣдѣ но и стоѧти мирѹ за мѣсѧць; аже поидѹть Татарове на Львовскѹю землю, тогда Рѹсси на Львовцѣ не помагати, аже поидѹть Татарове на Лѧхи, тогда Рѹсси неволѧ поити исъ Татары, а оу томъ перемѣри кто комѹ криво оучинить, надобѣ сѧ оупоминати старѣйшемѹ, и оучинити томѹ исправѹ, оучинить котрый добрый человѣкъ кривдѹ, любо воевода, а любо панъ оучинити исправѹ исъ нимъ, аже самъ не можеть заплатити тотъ истиньный, што же оуложать его оу винѹ, хочеть ли самъ король заплатити зань, а его дѣдичство собѣ взяти, не оусхочеть ли король самъ заплатити, дасть томѹ то дѣдичство, кто его потѧжеть, а за избѣга можеть его добити и выдати, аже его не можеть добити, можетъ его иска съ обою сторонѹ, аже побѣгнеть Рѹсинъ, а любо Рѹска, или во Львовъ или холопъ чій, или роба, выдати его, а што той грамотѣ писано, тѹюжь правдѣ Литовскимъ кнѧземъ держати, а на то есми дали свое печати. —

(Wzory pism dawnych Stronczynskiego Warsz. 1839).

IX.

ДРЕВНІИ ПОВѢСТИ И ПѢСНИ НАРОДНІИ [22]).

а) Сказки.

Добрынѧ Никитичь *).

Во гридницѣ кнѧженецкой, оу Владиміра Кнѧзѧ Кіевскаго, было пированье, почестный столъ, былъ пиръ

*) Добрынѧ, ѧкъ и дрѹгіи имена н. пр. Ильи Мѹромецъ, Алеша Поповичь, споминаеміи въ сказкахъ и пѣснехъ древнихъ народныхъ, сѹть історическіи лица. О Добрыни споминаетсѧ въ нашихъ выписахъ изъ Нестора см. стор. 107.

про кнѧзей, боѧръ и могꙋчiихъ богатырей. А Владимiръ стольный кнѧзь Кiевскiй, солнце Свѧтославьевичь, сидитъ со кнѧгинею Апраксѣевною, сидитъ во своихъ теремахъ златоверхiихъ, за столами дꙋбовыми, за скатертьми браными, за ѩствами сахарными. А и былъ день ко вечерꙋ, а и столъ въ полꙋстолѣ, и послышалось всѣмъ за диво: затрꙋбила трꙋба ратнаѧ. Солнце кнѧзь Владимiръ прикрꙋчинилсѧ, сложилъ свои рꙋки крѣпкiѧ ко бѣлымъ грꙋдѧмъ и дꙋмалъ крѣпкꙋю дꙋмꙋ.

Приꙋныли кнѧзи, боѧре, повѣсили бꙋйны головы могꙋчiи богатыри. Одинъ только Воевода Кiевскiй не оу̑нилъ сидитъ; онъ встаетъ, не встаетъ, а поднимаетсѧ изъ за стола дꙋбоваго, не допилъ онъ чары зелена вина, не доѣлъ онъ кꙋска сахарнаго, преклонилъ онъ чело до полꙋ, а и говоритъ таковы слова: „А и гой еси ты, нашь батюшко, Владимiръ кнѧзь Кiевскiй, солнце Свѧтославьевичь! Не прикажи казнити, рꙋбити, а прикажи слово вымолвити. Отъ чего ты, осꙋдарь, прикрꙋчинилсѧ, о чѣмъ запечаловалсѧ? — Бꙋдетъ Чꙋдь поганаѧ пришла подъ твой градъ Кiевскiй, ино есть оу̑ тебе рати сильныѧ. Вымолви, осꙋдарь, слово ласковое, вели опослати рать могꙋчꙋю, опровѣдати рать невѣрнꙋю, оу̑жь ональ настꙋпила на землю Рꙋсскꙋю?

Возговоритъ Владимiръ кнѧзь Кiевскiй: „гой еси вы, кнѧзи, боѧре, сильны могꙋчiе богатыри и ты воевода Кiевскiй! Видалъ ѩ рати сильныѧ, водилъ ѩ богатырей на Чꙋдь поганꙋю, переходилъ ѩ всю подсолнечнꙋю, разорѧлъ ѩ грады крѣпкiе, опосылалъ ѩ пословъ во всѣ земли и царства; а понѣсь мнѣ война понаскꙋчила. И дꙋмалъ было ѩ печаловати васъ кнѧзей, боѧръ и тѣшити могꙋчiихъ богатырей.” —

Встали всѣ кнѧзи, боѧре и могꙋчiи богатыри изъ за стола дꙋбоваго, преклонѧли чело до полꙋ, кланѧлись ниже того, вымолвлѧли слово вѣстное: „гой еси ты, нашь батюшко, Владимiръ стольный кнѧзь Кiевскiй, солнце Свѧтославьевичь! Вели, осꙋдарь, своимъ могꙋчiимъ богатырѧмъ опровѣдати: кто смѣловалъ стати

передъ Кіевомъ? Кто смѣловалъ трубити ко стольному князю Владиміру? На бой ли зоветъ могучь богатырь, аль тѣшится? Аль супостатъ изъ Чуди поганой?"

— „Гой еси вы, князи, бояре, сильны могучіи богатыри! возговоритъ стольный князь Кіевскій, Владиміръ свѣтъ Святославьевичь. Пошлѣте опровѣдати двухъ могучихъ богатырей: кто смѣловалъ стати передъ Кіевомъ? кто смѣловалъ трубити ко стольному князю Владиміру? Будетъ могучь богатырь, ино зоветъ ли на бой, аль тѣшится? Будетъ супостатъ изъ Чуди поганой, инъ самъ себѣ, инъ со ратью?"

Воевода Кіевскій покланяется, выходитъ изъ терема златоверхаго, кличетъ кличь на княжемъ дворѣ. Бирючи по городу разсыпаются, буйны молодцы на княжій дворъ собираются, кто на конѣ, кто самъ о себѣ, во рукахъ оу добрыхъ молодцовъ мечи булатные, да палицы желѣзныя; а шапочки на молодцахъ разнорядь: со бобрами, со куницами, да съ черными лудами. А и малое время позамешкавши, собиралися славни богатыри, ни мало, ни много сѣмь сотъ безъ единого. Возговоритъ воевода Кіевскій: „гой еси вы, славни могучіи богатыри! Заповѣдалъ стольный князь Кіевскій, Владиміръ свѣтъ Святославьевичь, красное солнце Кіевское, опровѣдати во полѣ заповѣданномъ: кто смѣловалъ стати передъ Кіевомъ? Кто смѣловалъ трубити ко князю Владиміру? Будетъ могучь богатырь, ино зоветъ ли на бой княжіихъ богатырей, ино зоветъ ли княжіихъ богатырей потѣшитися? Будетъ супостатъ — инъ во пріѣздѣ самъ о себѣ, инъ со ратью изъ Чуди поганой?"

Зашумѣли буйни молодцы посередъ двора; зазвенѣли мечи булатные по крутымъ бедрамъ; застучали палицы желѣзныя оу красна крыльца; закидали шапки разнорядь по поднебесью. Воевода Кіевскій самъ стоитъ, самъ слушаетъ, ни словечечка не скажетъ, ни добромъ не промолвитъ. Выступали на середъ двора сильни могучіи богатыри, ни мало, ни много, сѣмь сотъ безъ единого; кланялись отъ востока до запада, на всѣ ли, на четыре стороны, а кланявшись, становилися во единъ рядъ.

Приѹтихли буйни молодцы, выступили стари старнии, раздавалася міръ крещеный по всѣмъ сторонамъ. И возговорили сильни могучіи богатыри: „идемъ опровѣдати въ полѣ заповѣданное." Выбираетъ воевода Кіевскій двоихъ богатырей, а выбравши, посылаетъ сказати слово княжее.

Надѣваютъ сбрую ратную могучіи богатыри, садятся на добрыхъ коней, выѣзжаютъ во чисто поле. Во чистомъ поли нѣтъ силы ратныя, нѣтъ могуча богатыря; только стоитъ одинъ бѣлъ шатеръ. Подъѣзжаютъ ко бѣлу шатру, видятъ коня богатырскаго, коня необъятнаго. Якъ завидѣлъ конь могучіихъ княжихъ богатырей, пересталъ ѣсти пшеницу бѣлоярую, оучалъ быти копытомъ во сыру землю, провѣщалъ человѣчьимъ голосомъ: „А встань, пробудись могучь богатырь, Тугаринъ Змѣевичь! Взглянь — идутъ послы изъ стольнаго града Кіева, отъ Владиміра стольнаго князя, солнца Святославьевича."

Всталъ, пробудился Тугаринъ Змѣевичь. Чохнулъ онъ чохъ по полю заповѣданному; дрогнула сыра земля; попадали ничь могучіи княжіи богатыри. А и былъ же Тугаринъ Змѣевичь не въ оуростъ человѣчь; голова-то съ пивный котелъ, очи-то со пивные ковши, туловище-то со круту гору, ноги-то со дубовы колоды, руки-то со шесты вязовы. А и самъ-то Тугаринъ Змѣевичь ѣдетъ по лѣсу — ровенъ съ лѣсомъ; ѣдетъ по полю — ровенъ со поднебесью. А и держится Тугаринъ Змѣевичь еретичествомъ, да хвастаетъ собака, онъ молодечествомъ. А и всталъ Тугаринъ Змѣевичь, не покланяется, стоитъ, на пословъ озирается.

Встали могучіи княжіи богатыри исполняти заповѣданное, а и встали, не дошелъ шатра, покланяются, начинаютъ свою рѣчь посольскую:

„Гой еси ты, оудалъ, добрый молодецъ! Скажи, повѣдай намъ: якъ зовутъ тебе по имени, якъ величаютъ по изотечеству? Царь ли ты, аль Царевичь? Король ли ты, иль королевичь? Аль ты чужихъ земель грозный посолъ? Аль ты силенъ могучь богатырь? Аль

ты поляница оудалая? Заприслалъ къ тебѣ насъ Владиміръ, стольный князь Кіевскій, солнце свѣтъ Святославьевичь, а велѣлъ опровѣдати: Кто смѣловалъ стати передъ Кіевомъ? кто смѣловалъ трубити ко князю Владиміру? Служити ли ты пришелъ ко Владиміру, стольному князю Кіевскому, солнцу свѣтъ Святославьевичю? Аль задумалъ ты повѣдатися съ могучими богатырями? Дурно на оумъ берешь, не спрошаючи оума, розума. Будетъ ты пришелъ служити, ино не честь богатырская стати на лугахъ княженецкіихъ, не спрошаючи; довелось бы тебѣ напередъ обослатися, поклонитися. Будетъ ты пришелъ испытати могучіи плечи, ино оуноси ты скорѣй буйну свою голову: не змочи тебѣ на Русь славную? Не въ твою пору богатыри сильные погибали передъ Кіевомъ; не къ твою стать клювали ихъ тѣла черны вороны; не тебѣ чета таскали ихъ кости сѣрыи волки. Хоть оубьешь ты здѣ богатыря княжева, ино есть вмѣсто него тысяча, а за тысячью и смѣты нѣтъ."

Тугаринъ Змѣевичь осержается, а посольскія оугрозы ставитъ ни во что. И запыхтѣлъ Тугаринъ Змѣевичь: изъ ноздрей посыпались искры огненныя, засверкали очи молоньей, застучали брови каменнымъ градомъ, а самъ вскричалъ громкимъ голосомъ: „гой еси вы, ребятишки глупые, нерозумные! Посвергу я вамъ буйны головы отъ могучіихъ плечъ. Менѣ ли смѣловати сказати таковы рѣчи! Таланъ быти вамъ посланцами. Не топтати бы вамъ травы муравы. Вѣстно дѣло, что пословъ ни сѣкутъ, ни рубятъ. Ворочайтесь вы ко князю кіевскому, скажѣте ему опалу великую. А и будетъ онъ вѣжливымъ, а и позабудетъ онъ правити оугрозы со послами. А и та ли богатырская честь на словахъ грозити? Покажу я вамъ былью со правдою, якъ побиваютъ богатырей передъ Кіевомъ, якъ клюютъ тѣла богатырскія сѣры волки! Прогнѣвилъ князь Кіевскій Царя Болгарского, того Царя, что живетъ недалеко лукомоўя синяго, и велѣлъ онъ царь Болгарскій привести ему главу Владимірову за его неправды великія, за

похвальбы богатырскія, за его терема златоверхіе, за его богатства несмѣтныя. Содержу слово крѣпкое, богатырское, снимаю его буйну голову со могучіихъ плечъ. Погублю родъ, племенъ, и двѣнадцать сыновей, и двѣнадцать дочерей, и двѣнадцать внучатъ со братаничами. Не сокрыютъ князя Владиміра лѣса темные, дубравы дремучія, горы высокія; не надо мнѣ ни злата, ни серебра, ни каменья самоцвѣтного, ни окупа великаго. Не скажу вамъ, ребятишки глупые, неразумные, какъ зовутъ меня по имени, какъ величаютъ по изотечеству; покажу лишь вамъ, яковы мои могучи плечи, яковы руки сильныя."

И сохватилъ Тугаринъ Змѣевичь камень со круту гору, возмахнулъ камень подъ облаки, и полетѣлъ камень по поднебесью. И стало всѣмъ за страхъ.

Идутъ могучіи княжіи богатыри ко стольному граду Кіеву, а головы клонятъ ко бѣлымъ грудямъ, и отъ страха слова не вымолвятъ. Отповѣдали послы князю Владиміру Кіевскому, солнцу свѣтъ Святославьевичю, про Тугарина Змѣевича. Запечаловалъ князь Владиміръ, красное солнце свѣтъ Святославьевичь, пуще прежняго.

Стоятъ князи, бояре, и слова молвити не могутъ, лишь одинъ воевода Кіевскій молвитъ: „гой еси ты, свѣтъ наше солнце, стольный князь Кіевскій, Владиміръ свѣтъ Святославьевичь! Не прикажи рубити, казнити, а вели слово вымолвити. Много есть оу тебе, свѣтъ наше солнечко, злата и серебра, каменя самоцвѣтного, много теремовъ златоверхіихъ; много есть оу тебе, осударь, князей и бояръ, а болѣй того рати безсмѣтныя и богатырей могучіихъ. Али нѣтъ оу насъ, во Кіевѣ, повольниковъ перевѣдатися съ Тугариномъ Змѣевичемъ? Вымолви, осударь, слово ласковое, прикажи своимъ словомъ кликнутъ кличь на повольники?"

Возговоритъ стольный князь Кіевскій, Владиміръ свѣтъ Святославьевичь: „гой еси ты! воевода Кіевскій! кликни кличь на повольники, собери могучіихъ богатырей перевѣдатися. Оужь и я ли, Владиміръ князь

Кіевскій, потерплю остѹды Тѹгарина Змѣевича? Во многихъ ли градахъ, градахъ крѣпкіихъ, сидятъ люди ратные, люди ратные, добри молодцы; во многихъ ли полѧхъ заповѣданныхъ стоятъ бѣли шатры, во бѣлыхъ шатрахъ могѹчіи богатыри, сѣмь сотъ безъ единого. Не было мнѣ большаго во всей поднебесной; не было мнѣ старшаго на мори; не было мнѣ ровного на сѹшѣ. Былъ ꙗ одинъ, Владиміръ стольный князь Кіевскій."

Воевода Кіевскій покланяется, выходитъ изъ терема златоверхаго. Кличетъ кличь онъ на Княжемъ дворѣ. Собираются добри молодцы кто на кони, кто самъ о себѣ; во рѹкахъ оу добрыхъ молодцовъ мечи бѹлатные, да палицы желѣзныя; а шапочки на молодцахъ разнорядь: со бобрами, со кѹницами, да съ черными лѹдами. Я и мало времѧ позамешкавши, собралися сильни могѹчіи богатыри, ни мало, ни много, сѣмь сотъ безъ единого. Выходитъ воевода Кіевскій на особицѹ, становился онъ, воевода, посередъ двора, а и кланялся онъ отъ востока до запада, на всѣ ли на четыре стороны. Возговоритъ воевода Кіевскій: „гой еси вы, могѹчіи богатыри! Заповѣдалъ стольный Князь Кіевскій, Владиміръ свѣтъ Святославьевичь, красное солнце Кіевъ, перевѣдатися съ Тѹгариномъ Змѣевичемъ."

Бьетъ кличище во набатъ. Зашѹмѣли бѹйни молодцы посередъ двора; зазвенѣли мечи бѹлатные по крѹтымъ бедрамъ; застѹчали палицы желѣзныя оу красна крыльца; закидали шапочки разнорядь по поднебесью. Воевода Кіевскій самъ стоитъ, самъ слѹшаетъ, ни словечечка не скажетъ, ни добромъ не промолвитъ. Былъ день ко вечерѹ, былъ сборъ ко расходѹ, а дѹмы не придѹмано. Бьетъ кличище во набатъ; кличетъ кличь воевода Кіевскій во вторый разъ; а отповѣди нѣтъ отъ могѹчіихъ богатырей. Бьетъ кличище во набатъ; кличетъ кличь воевода Кіевскій во третій разъ. Я и не было отповѣди отъ могѹчіихъ богатырей, лишь старшій хоронится за молодшего.

Запечаловался Князь Владиміръ, красное солнце Кіевское, свѣтъ Святославьевичь, пуще прежняго. Думалъ крѣпкую думу.

Ни думано, ни гадано, широки ворота заскрипѣли, въѣзжаетъ на дворъ могучь богатырь. Доспѣхи на немъ ратные: во правой руцѣ держитъ копье булатное, на бедрѣ виситъ мечь кладенецъ. Конь подъ нимъ воздымается, аки лютъ звѣрь, самъ онъ на кони якъ ясенъ соколъ. Онъ на дворъ въѣзжаетъ, не спрошаючи, подъѣзжаетъ ко крыльцу красному, не кланяючись, сходитъ съ добра коня, не шатаючись, отдаетъ коня слузѣ вѣрному, а самъ идетъ во теремы златоверхіе, княженецкіе. Слуга-то привязываетъ коня середи двора, у столба дубоваго, ко тому ли золоту кольцу, а своего коня ко кольцу серебряну. Диковались князи, бояре и народъ весь Кіевскій, что ни думано, ни гадано, въѣхалъ на княжій дворъ могучь богатырь, да идетъ, не спрошаючи, во теремъ ко князю Владиміру стольному Кіевскому, свѣтъ Святославьевичу. „Гой еси ты, удалъ добрый молодецъ — спрошалъ воевода Кіевскій — ты скажи намъ: якъ звати тебе по имени, якъ величати тебе по изотечеству? Царь ли ты, аль Царевичь? Король ли ты, аль Королевичь? Аль ты изъ чужихъ земель грозенъ посолъ? Аль ты поляница удалая?" — Могучь богатырь иконамъ молится, на всѣ стороны покланяется, а вымолвляетъ такови рѣчи: „гой еси вы, князи и бояре! Будетъ скажу я вамъ всю правду, ино ничь вымолвляти станетъ самому князю. Ѣхалъ я тридцать три дни и тридцать три ночи до стольного града Кіева до солнца князя Владиміра, до свѣта Святославьевича, съ добра коня не слѣзаючи, дней и ночей не просыпаючи. Я и не было мнѣ отповѣди ни отъ коннаго, ни отъ пѣшаго." — И вводятъ князи, бояре и могучіи богатыри его во теремъ княженецкій, ко ласкову осударю, ко князю Владиміру.

Могучь богатырь иконамъ молится, на всѣ стороны покланяется, а князю Владиміру ниже того. — „Гой еси ты, удалъ добрый молодецъ, ты скажи намъ:

какъ зовутъ тебе по имени, какъ величаютъ по изотечеству?" — „„Осударь, стольный князь Кіевскій!"" — возговоритъ могучь богатырь — „„по имени мене зовутъ Добрынею, а по изотечеству величаютъ Никитичемъ, а пріѣхалъ я къ тебѣ, Осударь, изъ Великаго Новагорода служити вѣрою и правдою."" — „Исполать тебѣ, удалъ, добрый молодецъ!" проговоритъ Владиміръ Князь Кіевскій, солнце свѣтъ Святославьевичь. — „А и видѣлъ ли ты, Добрына Никитичь, во моемъ поли заповѣданномъ Тугарина Змѣевича? Онъ, злодѣй, до стольнаго града Кіева не пропускаетъ, ни коннаго, ни пѣшаго, ни звѣря, ни птицу." — „„Надежа, осударь! доселѣ мнѣ, молодцу, еще не было дороги запертыя. Проѣзжалъ я горы высокія, проходилъ я лѣса темные, переплывалъ я рѣки глубокія, побивалъ я рати несмѣтныя, прогонялъ я сильныхъ могучіихъ богатырей; а днесь ли мнѣ уробѣти Тугарина? Своернулъ бы я ему буйну голову со могучіихъ плечь во твоемъ во поли заповѣданномъ, да ты-бъ, Осударь, мою службу не видалъ. И хочу я послужити тебѣ, осударь, службу при твоемъ лици ясномъ, при твоихъ могучіихъ богатыряхъ."" И спозналъ стольный князь Кіевскій про Добрыню Никитича. А втапоры никому не отповѣдалъ про Добрыню.

И было за диво всѣмъ князямъ, боярамъ и могучіимъ богатырямъ дородство и вѣжство Добрыни Никитича. Втапоры повелъ его Владиміръ князь Кіевскій во гридницы свѣтлыя, ко княгинѣ Апраксѣевнѣ.

На небѣ ясно, во теремѣ яснѣй того; на небѣ звѣзды изнасѣяны, во теремѣ богачествомъ изукрашено; на небѣ подзарево пылаетъ, какъ радость небесная, во теремѣ княгиня Апраксѣевна красуется красотою несказанною. А весь-то теремъ состроенъ на семи столбахъ золотыихъ, на той-ли крутой горѣ Кіевской; а крылечки у терема красна золота, а лавочки во теремѣ чиста серебра. На небѣ взойдетъ солнце красное, во теремѣ запоютъ птицы райскія. Посередъ терема стоятъ столы бѣлодубовы, за столами сидятъ князи и бояре и весь людъ почестный.

„Сослȣжи мнѣ слȣжбȣ, Добрына Никитичю," — возговоритъ Владимiръ, стольный князь Кiевскiй, сонце свѣтъ Святославьевичь — „а я за то тебе пожалȣю златомъ, и серебромъ и каменами самоцвѣтными." — Клонитъ Добрына головȣ до полȣ, а говоритъ таковы слова: „„гой еси ты, нашъ батюшко, Владимiръ, стольный князь Кiевскiй, солнце свѣтъ Святославьевичь! Не прикажи казнити, рȣбити, а прикажи слово вымолвити. Не надо мнѣ ни злата, ни серебра, ни камена самоцвѣтнаго, а подарȣй мене, осȣдарь, словомъ ласковымъ за мою слȣжбȣ вѣрнȣю. Надъ тобою, осȣдарь, Тȣгаринъ Ѕмѣевичь насмѣхается, и грозитъ онъ, ѕлодѣй, за похвальбы богатырскiя, за теремы златоверхiи, за богатства несмѣтныя, за неправды великiя отъ тебе, осȣдарь, ко царю Болгарскомȣ. Вымолви, осȣдарь, слово ласковое, прикажи опровѣдати силȣ съ Тȣгариномъ Ѕмѣевичемъ."" — „Гой еси ты, оудалъ, добрый молодецъ!" возговорилъ Владимiръ, стольный князь Кiевскiй. — „Жаль-дѣ менѣ тебе, Добрына Никитьевичь, отпȣстити на пагȣбȣ къ Тȣгаринȣ Ѕмѣевичю: онъ, ѕлодѣй, держится еретичествомъ. А и есть оу мене за тысячȣ богатырей, а за тысячей рати нѣтъ числа; а опровѣдати силы съ Тȣгариномъ Ѕмѣевичемъ — никто отповѣди неприслалъ."

А втапоры воевода Кiевскiй билъ челомъ до полȣ, вымолвлялъ таковы рѣчи: „гой еси ты, Владимiръ, стольный князь Кiевскiй! не прикажи казнити, рȣбити, а прикажи слово вымолвити. Прикажи, осȣдарь, своимъ словомъ заповѣданнымъ опровѣдати силȣ всѣмъ богатырямъ со Добрынею Никитичемъ." — И не положилъ князь отповѣди про Добрыню Никитича.

А Добрына-то Никитьевичь воздымается на воеводȣ Кiевскаго, и бьетъ челомъ до полȣ князю Владимiрȣ, а вымолвляетъ таковы рѣчи: „Не таланъ мнѣ, осȣдарь, быти въ послȣгахъ оу воеводы Кiевскаго, непригоже мнѣ крȣшити могȣчiихъ богатырей княжiихъ." — На томъ Добрына и рѣчь свою ставилъ. И порѣшилъ Владимiръ, стольный князь Кiевскiй, солнце

свѣтъ Святославьевичь, быти бою оу Добрыни Никитича съ Тугариномъ Змѣевичемъ одинъ на одинъ.

На зарѣ-то было на оутреннѣй, на восходѣ краснаго солнца подымалися во Кіевѣ старъ и младъ, старъ и младъ, и весь людъ почестный. Бирючи по городу розсыпаются, буйни молодцы на княжій дворъ собираются, кто на кони, кто самъ о себѣ: во рукахъ оу добрыхъ молодцовъ мечи булатные, да палицы желѣзныя; а шапочки на молодцахъ разнорядь: со бобрами, со куницами, да со черными лудами. Идетъ, не идетъ калечище, малъ, маленькій, бьетъ во набатъ разъ, бьетъ и въ другій, а побивши въ другій, бьетъ и въ третій. И сѣлъ калечище оу тесовыхъ воротъ. Собиралися люди всѣ почетные, князи и бояре; сходилися сильни могучіи богатыри, ни мало, ни много, сѣмь сотъ безъ единого; приходили люди житые со прихожими каликами. Становился весь людъ почестный отъ тесовыхъ воротъ до хрустального крылечика. Выходитъ со хрустального крылечика воевода Кіевскій, становится посередь двора, ставовившись посередь двора, вымолвляетъ такови слова: „гой еси вы, князи и бояре, и сильни могучіи богатыри, и весь людъ почестный! Соизволилъ стольный князь Кіевскій, Владиміръ свѣтъ Святославьевичь, наше солнце красное, опровѣдати силу Добрыни Никитичю съ Тугариномъ Змѣевичемъ." А вымолвивши, воевода Кіевскій сталъ на особицу.

Зашумѣли буйни молодцы посередь двора; зазвенѣли мечи булатные по крутымъ бедрамъ; застучали палицы желѣзныя оу красна крыльца; закидали шапочки разнорядь по поднебесью. Идетъ, неидетъ калечище, малъ, маленькій, ко тесовымъ воротамъ, растворяетъ калечище тесовы ворота на полъ двора, розступился весь людъ почестный въ полъ-широка, подъѣзжалъ Добрыня Никитичь подъ красенъ крылецъ.

Изъ Кіева было, изъ стольнаго града, какъ ѣдетъ добрый молодецъ, сильный могучь богатырь, Добрыня, а Добрыню, вѣдь братцы, величаютъ по изотечеству

Никитичемъ, а съ Добрынею, вѣдь братцы, идетъ Торопъ слуга. А и ѣдетъ Добрыня отповѣдь чинити, съ Тугариномъ Змѣевичемъ во поли заповѣданномъ.

Не вѣтры буйные въ полѣ подымалися, не жолти пѣски со дна моря розсыпалися, то съѣзжалися, сходилися Добрыня съ Тугариномъ. Поднимается Тугаринъ выше лѣса стоячего, а у Тугарина, собаки, крылья бумажныя, и лѣтаетъ онъ, собака, по поднебесью. Взвился конь подъ Добрынею выше лѣса стоячего, до облака ходячего. Самъ-то Добрыня мечемъ рубитъ Тугарина, а Торопъ-то пускаетъ калену стрѣлу въ Тугарина Змѣевича, во его крылья бумажныя. И упалъ онъ Тугаринъ на сыру землю. И тутъ ему Добрыня голову свернулъ, голову свернулъ, на копье взоткнулъ, а самъ коня ко граду Кіеву вернулъ.

И посылаетъ Владимiръ, стольный князь Кіевскій, солнце свѣтъ Святославьевичь, къ Добрыни Никитичу золотъ перстень со правой руки, а княгиня Апраксѣевна ширинку шолковую, золотошвейную. А доправлялъ дары воевода Кіевскій отъ князя Владимiра и отъ княгини Апраксѣевны.

Во славномъ было городѣ во Кіевѣ, у стольнаго князя Владимiра, у солнца свѣтъ Святославьевича, было пированье почестное, почестное и похвальное, про князей, бояръ, про сильныхъ могучiихъ богатырей, про всю поляницу удалую, про Добрыню свѣтъ Никитича. Въ полсыта князи, бояре наѣдалися, въ полпьяна могучiи княжiи богатыри напивалися, и какъ послѣдняя ѣства на столъ пошла, послѣдняя ѣства лебединая, Владимiръ, стольный князь Кіевскій, похваляется, а въ похвальбѣ своей вымолвляетъ таковы рѣчи: „А и не было такого, удалаго добраго молодца во стольномъ городѣ во Кіевѣ сопротивъ Добрыни Никитича."

И со той поры Добрыня Никитичь жилъ во славномъ городѣ во Кіевѣ, у ласковаго осударя, Владимiра князя, свѣтъ Святославьевича. Три годы Добрыня стольничалъ, три года Добрыня приворотничалъ,

три года Добрыня чашничалъ. Стало десять лѣтъ. — Добрыня жилъ припѣваючи, а живши состарѣлся и переставился. —

(См. Рускіи народн. сказки изд. И. Сахаровымъ. Спб. 1846.)

б) Пѣсни о богатыряхъ.

1. Илья Муромецъ.

α) Первая поѣздка Ильи Муромца въ Кіевъ.

Якъ изъ славнаго города изъ Мурома,
Изъ того села Корочаева,
Якъ была-дѣ поѣздка богатырская —
Наряжался Илья Муромецъ Ивановичь
Ко стольному городу ко Кіеву
Онъ тою дорогою прямоѣзжею,
Котора залегла ровно тридцать лѣтъ;
Чрезъ тѣ лѣса Брынскіе,
Чрезъ черны грязи Смоленскія, —
И залегъ её дорогу Соловей разбойникъ.
И кладетъ Илья заповѣдь велику:
Что проѣхати дорогу прямоѣзжую,
Котора залегла ровно тридцать лѣтъ,
Не вымати изъ налушна тугій лукъ,
Изъ Колчана не вымати калену стрѣлу.
Беретъ благословеніе великое оу отца съ матерью.
А и только его Илью видѣли —
Прощался съ отцемъ, съ матерью
И садился Илья на своего добра Коня,
А выѣхалъ Илья со двора своего
Во тѣ ворота широкія;
Якъ стегнетъ онъ коня по тучнымъ бедрамъ —
А и конь подъ Ильею разсержается,
Онъ перву скокъ ступилъ за пять верстъ,
А другого оускока не могли найти.
Поѣхалъ онъ черезъ тѣ лѣса Брынскіе,
Черезъ тѣ грязи Смоленскія. —
Якъ бы будетъ Ильи во темныхъ лѣсахъ,

Во темныхъ лѣсахъ во Брынскіихъ;
Наѣзжалъ Илья на девяти дубахъ
И наѣхалъ онъ Илья Соловья разбойника.
И заслышалъ Соловей разбойникъ
Того ли топу коннаго,
И тоя ли онъ поѣздки богатырскія;
Засвисталъ Соловей по соловьиному,
А въ другой зашипѣлъ разбойникъ по ѕмѣиному,
А въ третьи зрявкаетъ по ѕвѣрниному.
Подъ Ильею конь окорачился,
И падалъ вѣдь на кукорачь.
Говоритъ Илья Муромецъ Ивановичь:
„А ты волчья сыть, травяный мѣшокъ!
Не бывалъ ты въ пещерахъ бѣлокаменныхъ,
Не бывалъ ты конь во темныхъ лѣсахъ,
Не слыхалъ ты свисту соловьиного,
Не слыхалъ ты шипу ѕмѣиного,
А того ли ты крику ѕвѣриного,
А ѕвѣриного крику турьего."
Разрушаетъ Илья заповѣдь великую,
Выймаетъ калену стрѣлу,
И стрѣляетъ въ Соловья разбойника;
И попалъ Соловья, та въ правое око,
Полетѣлъ Соловей съ сыра дуба
Комомъ ко сырой земли.
Подхватилъ Илья Муромецъ Соловья на бѣлы руки,
Привязалъ Соловья ко той ко лукѣ ко сѣдельныя;
Проѣхалъ онъ воровску заставу крѣпкую,
Подъѣзжаетъ ко подворью дворянскому.
И завидѣла-дѣ его молодая жена;
Она хитрая была и мудрая,
И взбѣгала она на чердаки на вышніе —
Якъ бы дворъ Соловья былъ на семи верстахъ,
Якъ было около двора желѣзный тынъ,
А на всякой тынинкѣ по маковкѣ,
И по той головѣ богатырскія —
Наводила трубками Нѣмецкими
Его Соловьева молодая жена,

И оувидѣла доброго молодца Илью Муромца,
И бросалась съ чердака во свои высокіе терема,
И будила она девять сыновей своихъ:
„А встаньте, обудитесь добри молодцы,
А девять сыновъ, ясни соколы!
Вы подѣте въ подвалы глубокіе,
Берѣте мои золотые ключи,
Отмыкайте мои вы окованы ларцы,
А берѣте вы мою золоту казну,
Выносѣте еѣ за широкій дворъ,
И встрѣчайте оудала, доброго молодца;
А наѣдетъ, молодцы, чужій мужикъ,
Отца-то вашего въ торокахъ везетъ."
А и тутъ ея девять сыновей закорилися,
И не берутъ оу нея золотые ключи,
Не походятъ въ подвалы глубокіе,
Не берутъ ея золотои казны,
А худымъ вѣдь свои думочки думаютъ,
Хочутъ обернутись черными воронами
Со тѣми носы желѣзными —
Они хочутъ розклювати добра молодца,
Того ли Илью Муромца Ивановича,
Подъѣзжаетъ онъ ко двору ко дворянскому,
И бросалась молода жена Соловьева,
А и молится, оубивается:
„Гой еси ты, оудалый, добрый молодецъ!
Бери ты оу насъ золотои казны сколько надобно,
Отпусти Соловья разбойника,
Не вози Соловья во Кіевъ градъ."
А его то дѣти Соловьеви
Неучливо они поговориваютъ. —
Они только Илью и видѣли,
Что стоялъ оу двора дворянского. —
И стегаетъ Ильы онъ добра коня,
А добра коня по тучнымъ бедрамъ —
Якъ бы конь подъ нимъ осержается —
Побѣжалъ Ильы, якъ соколъ летитъ;
Пріѣзжаетъ Ильы онъ ко Кіевъ градъ,

Середи двора княженецкого
И скочилъ онъ Илья со добра коня,
Привязалъ коня къ дубову столбу.
Походитъ онъ во гридню во свѣтлую,
И молился онъ Спасу со Пречистою,
Поклонился князю со княгинею —
На всѣ на четыре стороны.
Оу Великого князя Владиміра
Оу него князя почестный пиръ;
А и много на пиру было князей и бояръ,
Много сильныхъ могучихъ богатырей;
И поднесли ему Ильи чару зелена вина въ полтора ведра,
Принимаетъ Илья единою рукою,
Выпиваетъ чару единымъ духомъ.
Говорилъ ему ласковый Владиміръ князь:
„Ты скажи, молодецъ, якъ именемъ зовутъ,
А по имени тебѣ можно мѣсто дати,
По изотечеству пожаловати."
И отвѣчаетъ Илья Муромецъ Ивановичь:
„А ты ласковый, стольный Владиміръ князь!
А мене зовутъ Илья Муромецъ, сынъ Ивановичь;
И проѣхалъ я дорогу прямоѣзжую
Изъ стольного города изъ Мурома,
Изъ того села Корочаева."
Говорятъ тутъ могучіе богатыри:
„А ласково солнце, Владиміръ князь!
Въ очахъ дѣтина завирается,
А где ему проѣхати дорогою прямоѣзжею,
Залегла та дорога тридцать лѣтъ
Отъ того Соловья разбойника."
Говоритъ Илья Муромецъ:
„Гой еси ты, сударь, Владиміръ князь!
Посмотри мою оудачу богатырскую,
Вонъ я привезъ Соловья разбойника на дворъ къ тебѣ.
И таноры Илья Муромецъ
Пошелъ съ Великимъ княземъ на широкій дворъ,
Смотрѣти его оудачи богатырскія.
Выходили тута князи, бояре,

Всѣ рускіи могучіе богатыри:
Самсонъ богатырь Колывановичь,
Сухань богатырь, сынъ Домантьевичь,
Светогоръ богатырь и Полканъ другій,
И семь- то братовъ Збродовичи,
Еще мужики были Залешана,
А еще два брата Хапиловы —
Только было у князя ихъ тридцать молодцовъ.
Выходилъ Илья на широкій дворъ
Ко тому Соловью разбойнику,
Онъ сталъ Соловья уговаривати:
„Ты послухай мене, Соловей разбойникъ младъ!
Посвисти Соловей по соловьиному,
Пошипи змѣй по змѣиному,
Зрявкай звѣрь по туриному —
И потѣшь князя Владиміра."
Засвисталъ Соловей по соловьиному,
Оглушилъ онъ въ Кіевѣ князей и бояръ; —
Зашипѣлъ злодѣй по змѣиному,
Онъ въ третье зрявкаетъ по туриному; —
А князи и бояре испужалися,
На корачкахъ по двору поползалися,
И всѣ сильные богатыри могучіе. —
И накурилъ онъ бѣды несносныя.
Гостинни конѣ съ двора разбѣжалися —
И Владиміръ князь едва живъ стоитъ,
Со душою княгинею Апраксѣевною.
Говорилъ тутъ ласковый Владиміръ князь:
„А и ты гой еси, Илья Муромецъ, сынъ Ивановичь
Уйми ты Соловья разбойника;
А и та шутка намъ не надобна."

β) О станишникахъ или разбойникахъ.

Какъ далече, далече во чистомъ поли, —
Что ковыль трава во чистомъ поли шатается,
А и ѣздитъ въ поли старъ матеръ человѣкъ,
Старый ли козакъ Илья Муромецъ,
А и конь ли подъ нимъ кобы лютый звѣрь,

Онъ самъ на конѣ, какъ ясенъ соколъ;
Со старымъ вѣдь грошей не водилося,
Только червонцевъ золотыхъ съ нимъ сѣмь тысячей,
Дробныхъ грошей сорокъ тысячей;
Коню вѣдь подъ старымъ цѣны не было.
По чемѹ-то коню цѣны не было?
Потомѹ-то коню цѣны небыло,
За рѣкѹ то онъ бродѹ не спрашивалъ,
Котора рѣка цѣла верста,
А скачетъ онъ съ берегѹ на берегъ.
Наѣхали на старого станишники,
По нашемѹ рѹскомѹ разбойники,
Крѹгомъ его старого облавили,
Хотятъ его старого ограбити.
Съ дѹшею, съ животомъ хотятъ розлѹчити.
Говоритъ Илья Мѹромецъ Ивановичь:
„А и гой есте вы, братцы, станишники!
Оѵбити мене старого вамъ незачто,
А взяти оѵ старого ничего.
Выймалъ онъ изъ налѹшна крѣпкій лѹкъ,
Вынималъ онъ вѣдь стрѣлкѹ каленѹю,
Онъ стрѣляетъ не по станишникамъ,
Стрѣляетъ онъ старый по сырѹ дѹбѹ;
А спѣла тетивка оѵ тѹга лѹка,
Станишники съ коней попадали,
Оѵгодила стрѣлка въ сыръ кряковистый дѹбъ,
Изломала въ черенья въ ножевые дѹбъ.
Отъ того-то вѣдь громѹ богатырского,
Того-то станишники испѹжалися,
А и пять они часовъ безъ оѵма лежатъ —
А и бѹдьто ото сна сами пробѹжаются;
А Семка встаетъ, пересемываетъ,
А Спирка встаетъ, то постыриваетъ,
А всѣ они станишники бьютъ челомъ:
„Ты старый козакъ Илья Мѹромецъ!
Возьми ты насъ въ холопство вѣковѣчное,
Дадимъ рѹкописанье слѹжити до вѣкѹ."
Говоритъ Илья Мѹромецъ Ивановичь:

„А и гой есте вы, братцы, станишники!
Поѣзжайте отъ мене ко чисто поле,
Скажите вы Чурилѣ, сыну Пленковичу,
Про старого козака Илью Муромца.

2. Изъ пѣсни: Соловей Будимировичь.

Высота ли, высота поднебесная,
Глубота, глубота океанъ море;
Широко роздолье по всей земли,
Глубоки омуты Днѣпровскіе.
Изъ за моря, моря синяго,
Изъ глухоморья зеленого,
Отъ славного города Леденца,
Отъ того дѣ царя заморского,
Выбѣгали, выгребали тридцать кораблей
Тридцать кораблей единъ корабль
Славного гостя богатого,
Молода Соловья, сына Будимировича.
Хорошо корабли изукрашены:
Одинъ корабль получше всѣхъ;
Оу того было оу Сокола корабля
Вмѣсто очей было вставлено:
По дорогу каменю по яхонту;
Вмѣсто бровей было прибивано:
По черному соболю Якутскому,
Вмѣсто оуса было воткнуто:
Два острые ножики булатные;
Вмѣсто оушей было воткнуто:
Два остра копья Мурзамецкія,
И два горностая повѣшены,
И два горностая, два зимные;
Оу того было оу Сокола оу корабля
Вмѣсто гривы прибивано:
Двѣ лисицы бурнастыя;
Вмѣсто хвоста повѣшено
На томъ было Соколѣ кораблѣ
Два медведя бѣлые, заморскіе;

Носъ, корма по туриному,
Боки взведены по звѣриному.
Бѣгутъ ко городу Кіеву,
Къ ласкову князю Владиміру.
На томъ Соколѣ караблѣ
Сдѣланъ муравленъ чердакъ,
Въ чердацѣ была бесѣда — дорогъ рыбій зубъ,
Подернута бесѣда рытымъ бархатомъ;
На бесѣдѣ-то сѣдѣлъ Купанъ молодецъ,
Молодый Соловей, сынъ Будиміровичь.
Говорилъ Соловей таково слово:
„Гой еси вы, гости корабельщики
И всѣ цѣловальники любимые!
Какъ буду я въ городѣ во Кіевѣ,
Оу ласкова князя Владиміра,
Чимъ мнѣ-то будетъ князя дарити,
Чимъ свѣта жаловати?
Отвѣчаютъ гости корабельщики,
И всѣ цѣловальники любимые:
„Ты славный, богатый гость,
Молодый Соловей, сынъ Будиміровичь!
Есть, сударь, оу васъ золота казна;
Сорокъ сороковъ чорныхъ соболей,
Вторыхъ сорокъ бурнастыхъ лисицъ;
Есть, сударь, дорога камка,
Что не дорога камочка — оузоръ хитеръ:
Хитрости были Царяграда,
А и мудрости Іерусалима,
Замыслы Соловья Будиміровича,
На златѣ, на серебрѣ не прогнѣватися."
Прибѣжали корабли подъ славный Кіевъ градъ,
Якори метали во Днѣпръ рѣку,
Сходны бросали на крутъ бережокъ,
Товарную пошлину въ таможнѣ платили,
Со всѣхъ кораблей сѣмь тысячей,
Со всѣхъ кораблей, со всего живота.
Бралъ Соловей свою золоту казну,

Сорокъ сороковъ чорныхъ соболей,
Второе сорокъ бурнастыхъ лисицъ.
Пошелъ онъ ко ласкову князю Владиміру,
Идетъ въ гридню, во светлую,
Якъ бы на пяту двери отворялися,
Идетъ во гридню Купавь молодецъ,
Молодый Соловей, сынъ Будиміровичь,
Спасову образу молится,
Владиміру князю кланяется,
Княгини Апраксѣевнѣ на особицу,
И подноситъ князю свои дороги подарочки:
Сорокъ сороковъ черныхъ соболей,
Второе сорокъ бурнастыхъ лисицъ;
Княгини поднесъ камку бѣлохрущатую,
Не дорога камочка, оузоръ хитеръ:
Хитрости Царяграда,
Мудрости Іерусалима,
Замыслы Соловья, сына Будиміровича;
На златѣ и серебрѣ не прогнѣватися.
Князю дары полюбилися,
А княгини наипаче того.
Говоритъ ласковый Владиміръ князь:
„Гой еси ты, богатый гость,
Соловей, сынъ Будиміровичь!
Займуй дворы княженецкіе,
Займуй ты боярскіе,
Займуй дворы и дворянскіе."
Отвѣчаетъ Соловей, сынъ Будиміровичь:
„Не надо мнѣ дворы княженецкіе,
И не надо дворы боярскіе,
И не надо дворы дворянскіе;
Только ты дай мнѣ загонъ землѣ,
Непаханыя и неораныя,
Оу своеи, осударь, княженецкои племенницы,
Оу молодои Запавы Путятишной;
Въ ея, осударь, зеленомъ саду,
Въ вишеньѣ, въ орѣшеньѣ,
Построити мнѣ, Соловью, снарядень дворъ."

Говоритъ осударь, ласковый Владиміръ князь:
„На то тебѣ съ княгинею подумаю."
А подумавши, отдавалъ Соловью загонъ землѣ,
Непаханыя, и неораныя.
Приходилъ Соловей на свой червленъ корабль,
Говорилъ Соловей, сынъ Будиміровичь:
„Гой есте вы, мои люди работные!
Берѣте вы топорики булатные,
Подѣте къ Запавѣ въ зеленый садъ,
Постройте мнѣ снаряденъ дворъ,
Въ вишеньи, въ орѣшеньи."
Съ вечера позднымъ поздно,
Будьто дятлы въ деревѣ пощелкивали,
Работала его дружина хоробрая.
Ко полуночи и дворъ поспѣлъ:
Три теремы златоверховати,
Та трои сѣни косящати,
Та трои сѣни рѣшетчати.
Хорошо въ теремахъ изукрашено:
На небѣ солнце, въ теремѣ солнце,
На небѣ мѣсяцъ, въ теремѣ мѣсяцъ,
На небѣ ѕвѣзды, въ теремѣ ѕвѣзды,
На небѣ зоря, въ теремѣ зоря —
И вся красота поднебесная.
Рано зазвонили къ заутрени —
Ото сна Запава пробужалася,
Посмотрѣла сама въ оконечко косящатое,
Въ вишеньи, въ орѣшеньи,
Во свой, вѣдь, хорошій, зеленый садъ.
Чудо Запавѣ показалося:
Въ ея хорошемъ, зеленомъ саду,
Что стоятъ три теремы златоверховати.
Говорила Запава Путятишна:
„Гой есте, нянечки, матѣночки!
Подѣть-ко, посмотрѣть ко
Что мнѣ за чудо показалося,
Въ вишеньи, во орѣшеньи?
Отвѣчаютъ нянечки, матѣночки:

„Мамочко, Запаво Пȣтѧтишна!
Изволь-ко сама посмотрѣти;
Счастье твое на дворъ къ тебѣ пришло.”
  Скоро-дѣ Запава нарѧжаетсѧ,
Надѣвала шȣбȣ соболинȣю,
Цѣна-то шȣбѣ три тысѧчи,
А пȣговки въ сѣмь тысѧчей,
Пошла она въ вишеньи, въ орѣшеньи,
Въ свой, во хорошъ, во зеленый садъ.
Оу первого терема послȣшала:
Тȣтъ въ теремѣ щелчитъ, молчитъ —
Лежитъ Соловьева золота казна.
Во второмъ теремѣ послȣшала:
Тȣтъ въ теремѣ потихонькȣ говорѧтъ,
Помаленькȣ говорѧтъ, все молитвȣ творѧтъ:
Молитсѧ Соловьева мамочка,
Со вдовы честны, многоразȣмными.
Оу третьѧго терема послȣшала:
Тȣтъ въ теремѣ мȣѕика гремитъ:
Входила Запава въ сѣни косѧщатыѧ,
Отворѧла двери на пѧтȣ, —
Сильно Запава испȣжаласѧ,
Рѣзвы ноги подломилисѧ,
Чȣдо въ теремѣ показалосѧ,
На небѣ солнце, въ теремѣ солнце,
На небѣ мѣсѧцъ, въ теремѣ мѣсѧцъ;
На небѣ ѕвѣзды, въ теремѣ ѕвѣзды;
На небѣ зорѧ, въ теремѣ зорѧ —
И всѧ красота поднебеснаꙗ. —

ПРИБАВЛЕНІЕ.

Пѣсни простонародніи, которіи по всей вѣроятности къ сему періоду отнести належитъ.

а) Колады.

1. Пѣсня, содержачая мифическое вѣрованіе о началѣ міра.

Ой коли было зъ нашада свѣта,
Подуй же, подуй Господи ты духомъ
сватымъ по земли! *)
Тогда не было неба ни земли,
Ано лишь было синее море,
А середъ моря зеленый яворъ,
На яворонькѹ три голубоньки.
Три голубоньки радонькѹ радятъ,
Радонькѹ радятъ, якъ свѣтъ сновати:
„Та спустимъ мы ся на дно до моря,
Та достанемъ мы дробного пѣскѹ,
Дробный пѣсочокъ посѣемъ мы,
Та станется намъ чорна землица.
Студена водица, зелена травица:
Та спустимъ мы ся на дно до моря,
Та достанемъ мы золотый камень,
Золотый камень посѣемъ мы
Та намъ ся станетъ сине небонько,
Сине небонько, свѣтле сонéнько,
Ясенъ мѣсячокъ, ясна зорница,
Ясна зорница, дробны ѕвѣздочки.

2. Пѣсня, въ которой приходятъ слѣды обожанія Солнца, Мѣсяца и пр.

Господаренькѹ, Господиноньку,
Встань горѣ, далъ ти Богъ добрѣ
оу твоимъ дворѣ, встань горѣ!

*) Повторяется за каждымъ стихомъ.

А твои дворы позамѣтани,
Твои столоньки понакрывани,
За твоимъ столомъ трои гостеньки,
Гостеньки трои нееднакіи:
Одинъ гостенько свѣтле Сонenько,
Дрѹгій гостенько, ясенъ Мѣсячокъ,
Третій гостенько, дробенъ Дожденько.
Сонenько каже: нѣтъ якъ надъ мене,
Якъ я освѣчю горы, долины,
Поля, дѹбровы, и полонины.
Ясенъ Мѣсячокъ: нѣтъ якъ надъ мене,
Возрадѹются гостѣ въ дорозѣ,
Гостѣ въ дорозѣ, волоньки въ стозѣ.
Дробенъ Дожденько: нѣтъ якъ надъ мене,
Якъ я перейдѹ три разы на ярь,
Три разы на ярь мѣсяця мая,
Возрадѹются жита, пшеници,
Жита, пшеници, всѣ яриници.

3. Пѣсня, въ которой описанѝ ловы на Тура, ѕвѣря давно уже выгубленого.

Зъ за онои горы, зъ за высокои,
Звенѣли, гей звенѣли, чотыре волы
въ сребрѣ, золотѣ горѣли!
Тамъ же ми стоитъ нова свѣтлонька,
А въ той свѣтлонцѣ гожій молодецъ
Коня сѣдлае, зброю вбирае,
Бережь онъ собѣ снопокъ стрѣлочокъ,
Золотый лѹчокъ, яснѹ шабелькѹ,
А до батенька онъ промовляе,
Най ся батенько коня тримае,
Бо поѣдемъ мы въ чистое поле,
Въ чистое поле, а въ темный лѣсокъ,
За чорнымъ тѹромъ, за грѹбымъ ѕвѣрёмъ.
Якъ надыбали чорного тѹра,
Чорного тѹра, грѹбого ѕвѣря,
И снопокъ стрѣлокъ не дострѣляе,

И тугій лучокъ недотѣкае,
Ясна шабелька не дорубае,
И сивый коникъ изъ ногъ спадае,
Гордый молодецъ зъ страху вмлѣвае,
А чорный турецъ такъ промовляе:
Гордый молодче не бойся мене,
Не бойся мене, забьешь ты мене,
Поѣдешь же ты въ недѣлю рано,
Тогда жь ты мене самъ пострѣляешь,
Ясновъ шабельковъ тай порубаешь,
А за славоньку панну достанешь.

4. Пѣсня, которая внося по многимъ старымъ словамъ до отдаленнои древности належитъ.

Ой зъ Подгоренька, а зъ подъ соненька,
Калино, гей калино, чомъ тебе вода подмыла!
Надѣялася свого милого.
Гатила гати дорогими шаты,
Мостила мосты жуковинами,
Садила сады все вінограды,
Вберала лѣсы наволоками,
Сѣяла поле дробновъ жемчуговъ.
А якъ мой милый мостомъ поѣде,
Садѣтъся сады все винограды;
А якъ мой милый лѣсомъ поѣде,
Рахтѣтъ ми лѣсы паволоками,
А якъ мой милый полемъ поѣде,
Звенижь ми поле дробновъ жемчуговъ,
Дробновъ жемчуговъ, яровъ пшеницевъ.

5. Пѣсня, которои предметомъ єсть выправа въ службу военную къ греческимъ Імператорамъ.

А въ чистомъ поли близко дороги,
Сынове, гей сынове мои, витязенькове славніи!

Стоꙗтъ наметы бѣлїи, шолковїи,
А въ тыхъ наметахъ все громадове,
Радонькꙋ радꙗтъ, кобы врадили;
Ой не справлꙗймо на жены шꙋбы,
На жены шꙋбы, на дочки злото;
Але справлꙗймо мѣдꙗнїи чолна,
Мѣдꙗнїи чолна, золотїи весла,
Та пꙋскаймосꙗ краемъ Дꙋнаемъ,
Краемъ Дꙋнаемъ въ Чорное Море,
Въ Чорное Море подъ Царегородъ;
Чꙋеможь мы тамъ доброго Царꙗ,
Що платитъ добре за заслꙋженькꙋ;
Ой дае на рокъ по сто червоныхъ,
По коникови, по короному,
По жꙋпанови, по китаевꙋ,
По копенцѣ и по шабелцѣ,
По ꙗсной стрѣлцѣ, по хорошей дѣвцѣ.

б) Рꙋсалнїи пѣсни, поемїи въ понедѣлокъ Зеленый или Рꙋсалный.

1. Начало торжественного похода.

Съ сборомъ идемъ мы, полонъ несемъ мы,
Выходжай сборе зъ села на поле,
А зъ полꙗночки на царинонькꙋ.
А вы дѣвоньки, вїйте вѣноньки
Зъ Божеи кровцѣ на корꙋговцѣ.
Ей вили, вили, Бога просили;
А чей бы цвѣли всѣ божїи вѣны,
Всѣ божїи вѣны, нашїи царины,
А чей бы цвѣли горы, долины,
Горы, долины, нашїи царины,
Наша царина пречь поорана,
Срѣбромъ, золотомъ пречь засѣꙗна,
Стрꙋсевымъ перомъ заволочена,
Ꙗсными мечи обгороджена.

2. Жалоба Солнця къ Богу.

Ой Громъ-Собота, гора высока,
А на той горѣ церковця стоитъ,
А въ той церковцѣ золотый престолъ,
За тѣмъ престоломъ самъ милый Господь.
Ей скаржилося светле Соненько,
Светле соненько милому Богу:
„Не буду, Боже, рано сходжати,
Рано сходжати, светъ освѣчати;
Бо зліи люде понаставали,
Въ недѣлю рано дрова рубали,
Менѣ до личка трѣски перскали."
„Свѣти Соненько, якъ есь свѣтило!
Буду я знати якъ ихъ карати,
На тамтомъ светѣ, на страшномъ судѣ."

3. Заключеніе торжества.

Молѣмъся Богу и всѣ посполу,
Бо мы идеме съ сборомъ въ дорогу,
Съ сборомъ въ дорогу до царинoньки,
Бо мы спѣваемъ оувсѣ спѣванки,
Жебы насъ тучи незаходили,
Жебы проливы не заливали.
Куда идемъ мы, Бога слѣдимъ мы,
Бога слѣдимъ мы, Бога просимъ мы;
Зароди Боже, горы, долины,
Горы, долины, нашѝ царины.
Жебы насъ тучи не заходили,
Зліи вѣтрове не пановали,
Оборонь Боже, горы, долины,
Горы, долины, наши царины.
Пріймы Боженьку, труд, дороженьку,
Же сьмы обънишли горы, долины,
Горы, долины, нашѝ царины.

в) Семейная пѣсна отдаленныхъ временъ, представляючая по простонародномꙋ вѣрованію мтическое превращеніе.

Долежь моя, Доле, гдежь ты ся подѣла?
Ци ты моя Доле въ морѣ оутонꙋла,
Цись Доле въ огни сгорѣла?
Олись въ морѣ втонꙋла, приплынь къ береженькꙋ;
Але еслись Доле въ огни погорѣла,
Жаль бы моемꙋ серденькꙋ.
Пріѣхали сваты до нашои хаты,
Та вже хотятъ мене, мене молоденькꙋ
За нелюба за мꙋжъ дати.
Мене мати дала, тай наказовала,
Щобы ты оу мене, моя родна доню,
Черезъ сѣмь лѣтъ не бывала.
И не вытерпѣла, за рокъ прилетѣла,
Перекинꙋлася въ сивꙋ зазꙋленькꙋ,
Въ калиновомъ гаю сѣла.
Икъ взяла ковати, жалобно спѣвати,
Ажъ ся взяли къ земли лѣсы калиновіи
Отъ голосꙋ приклоняти.
Выйшла моя мати, стала на порозѣ,
Пригадала собѣ свою роднꙋ дочкꙋ,
Обольяли ю слезы:
Еслись моя дочка, прошꙋ тя до хаты,
Але еслись сива пташка зазꙋленька,
Лети въ зеленъ лѣсъ ковати.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТДѢЛЕНІЯ I.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТДѢЛЕНІЯ II.

II. Лѣтописаніе.

III. Законовѣдѣніє.